ISSN 2219-5408

ПАЁМИ ДОНИШГОҲИ ОМӮЗГОРӢ

Нашрияи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

ВЕСТНИК ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Издание Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни

HERALD OF THE PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Publication of the Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini

№ 1 (62-2)

Душанбе – 2015

Маҷаллаи илмии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ, № 1, қисми 2 (62-2), 2015, бахши илмҳои ҷомеашиносӣ, гуманитарӣ ва филологӣ

САЛИМОВ Н. Ю. – сармуҳаррир
МУЛЛОЕВ А. – ҷонишини сармуҳаррир
АБДУЛЛОЕВА Р. Х. – котиби масъул

ҲАЙАТИ ТАҲРИРИЯ:
Фалсафа, сиёсатшиносӣ (Б. Самиев, Р.Назариев, М. Гулахмедов); **таърих ва ҳуқуқ** (Ҳ. Пирумшоев); **иқтисодиёт** (З. Шарифов, А. Ҷӯраев, А. Насимов); **педагогика ва методикаи таълим** (У. Зубайдов, М. Нуъмонов, Б. Маҷидова); **забон ва адабиёти тоҷикӣ, русӣ, англисӣ** (А. Худойдодов, С. Хоркашев, М. Газиева, С. Ҷаматов)
Суроға: 734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 121, ДДОТ, тел. 224-14-02, www.tgpu.tj

Маҷалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22 январи соли 2014 таҳти № 0187/мҷ аз нав ба қайд гирифта шудааст.
Ба феҳристи маҷаллаву нашрияҳои илмии тақризнависӣ, ки Комиссияи олии аттестатсионии назди Вазорати маориф ва илми Федератсияи Россия барои интишори натиҷаҳои асосии илмии рисолаҳои номзадӣ ва докторӣ тавсия медиҳад, дохил карда шудааст

Издание Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, № 1, часть 2 (62-2), 2015, серия общественных, гуманитарных и филологических наук

САЛИМОВ Н. Ю. – главный редактор
МУЛЛОЕВ А. – зам. главного редактора
АБДУЛЛОЕВА Р. Х. – ответственный секретарь

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
Философия, политология (Б. Самиев, Р. Назариев, М. Гулахмедов); **история и право** (Х. Пирумшоев); **экономика (**З. Шарифов, А. Джураев, А. Насимов); **педагогика и методика преподавания** (У. Зубайдов, М. Нугманов, Б. Маджидова); **таджикский, русский, английский языки и литература** (А. Худойдодов, С. Хоркашев, М. Газиева, С. Джаматов)
Адрес: 734003, Республика Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки 121, ТГПУ имени Садриддина Айни, тел.: 224-14-02, www.tgpu.tj

Журнал перерегистрирован Министерством культуры Республики Таджикистан от 22 января 2014 года за № 0187/мч.
Журнал входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендуемых ВАК для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание учёной степени кандидата и доктора наук

Herald of the Pedagogical University is a scientific publication of the Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, No. 1, part 2 (62-2), 2015, series of the social, humanitarian and philology sciences

N. SALIMOV – chief editor
A. MULLOEV – the deputy – chief editor
R. ABDULLOEVA – managing editor

EDITORIAL BOARD:
Philosophy and political sciences (B. Samiev, R. Nazariev, M. Gulahmedov); **History** (Kh. Pirumshoev); **Economics (**Z. Sharifov, A. Juraev, A. Nasimov), **Pedagogy and method of teaching** (U. Zubaidov, M. Nugmanov, B. Majidova); **Tajik, Russian, English languases and literature** (A. Khudoidodov, S. Khorkashev, M. Gazieva, S. Jamatov)
Address: 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe City, 121 Rudaki Avenue, TSPU named after Sadriddin Aini, ph.: 224-14-02, www.tgpu.tj

The magazine was registered in the Ministry of culture of the Republic of Tajikistan on 22 January, 2014, No. 0187/mj.
The magazine is included in the list of leading scientific magazines and editions recommended by HAB for publication of main scientific results of dissertations for the scientific degree of doctoral and candidate thesises.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИСТОРИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ РЕАЛИЗАЦИИ АРИСТОТОЛЕВСКИХ ИДЕЙ В МУСУЛЬМАНСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Норбоев Ю. М.
Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

История взаимоотношений древнегреческой и восточной домусульманской и мусульманской культур имеет глубокие корни, и она растягивается по разным временам их развития. Еще в ранние древние времена эти взаимоотношения смогли объединить в себя достижения разных народов, которые включились в бытие и сознание локальных народов.

Они особенно заметны в период осуществления военных походов Александра Македонского от Египта до Индии. Но предисловием к этой истории могут служить события, связанные с именем великого персидского полководца Кира, что есть греческой транслитерацией персидского имени Куруша. Где-то около 550 г. до н.э., Кир объединил персов и мидян после того, как последние помогли свергнуть Ассирийскую империю около 612 г. до н.э., и на фоне этой объединенной силы была создана мощная армия, которой удалось завоевать много соседних государств, что превратило Персидскую империю в одну из крупнейших в мире. Он вел персов и мидийцев к потрясающим победам: в 545 г. до нашей эры, Кир победил короля Креза (царя Лидии) там, где в настоящее время эта территория является частью Турции; вошел в Вавилон в 538 до н.э. и были освобождены многочисленные народы, привезенные в Вавилон как пленные рабы.

Камбис - сын Кира и его наследник завершили неосуществившиеся походы своего отца и завоевал Египет, и продвигался до ее южных регионов - дальше, чем то, что не было сделано любым другим полководцем. Когда Камбис заболел и умер в Египте, престол перешел к дальнему его родственнику, известному как Дарий I (522-486 до н.э.). Дарий I (известен и как Дарий Великий) продолжил расширение персидской империи.

В походах Александра Македонского обращаем внимания на завоевание им персидских городов Сузы и Персеполиса. Историки отмечают, что в ноябре 331 г. до н.э. Когда войска прибыли в Сузы, город почти без боя сдался и передал им свою казну. «Солдаты Александра были поражены богатством персов, когда в казне обнаружили большой запас золота и серебра, многое из которого было награблено персами в Греции более 100 лет назад. Они также обнаружили, мебель, гобелены, и драгоценные камни и др.. Александр раздал большие подарки своим людям и послал небольшую часть Суза сокровища в Афины и эта небольшая часть, однако, была больше в шесть раза годового дохода Афины того времени. Суза была родиной матери Дария, его дочерей и членов его гарема, все из которых теперь были переданы под защиту армии Александра» [6, с. 35].

В декабре 331 г. до н.э. войска Александра двинулись в сторону города Персеполис, церемониальный центр персидской империи и зимний дом персидских царей. Как и с Сузой, армия встретила небольшое сопротивление персов и они, вероятно, были последние войска из армии Дария и поэтому Александр быстро с ними разобрался и завоевал Персеполис. В этом городе греки нашли самый большой клад: «Подавляющая часть его была кладезь золота и серебра, которые, нужно сказать, считался крупнейшим состоянием в мире. Клад был настолько огромен, что потребовалось более 500 верблюдов и более 4000 мулов для транспортировки его обратно в Македонию. Клад весил около 7300 тонн, и было достаточно для того, чтобы Александр финансировал свою армию на 25 лет» [6, с. 35]. В знак мести персам, греки 25

апреля 330 г. до н.э. сожгли огромный дворец в Персеполисе, который был построен Дарием I примерно в 520 г. до н.э. и он, по утверждению многих историков, был символом господства Дария III.

Тем не менее, было принято, скорее всего, не простое решение. С одной стороны, как македонец, Александр глубоко был впитан греческой культурой и поэтому он пришел в Персию частично отомстить за обиды персиянам, совершенным в отношении Греции вдобавок к тому, что он амбициозно хотел стать в качестве возвышенного правителя Персии. С другой стороны, «он был восхищен и высоко оценил многие вещи об этой древней цивилизации. Он хотел, чтобы был принят в персидский правящий класс. Он начал принимать персидский образ жизни и стал допускать в свои круги персидских слуг. Вынужденные делить власть с персами, некоторые из македонских солдат начали выражать свое недовольство» [3, с. 36].

В этой войне со стороны персов наряду с теми, кто мужественно сражался за свою землю, было множество предателей не только среди простого народа, но и правителей и полководцев. К одному из них относился Бесс – родственник Дария и сатрап страны, где происходили эти сражения. Он вместе с греческим наемником Набарзаном стали на путь предательства царя Дария: «В это время Набарзан и Бесс заключили между собой преступный союз и решили с помощью тех войск, которые находились под их командованием, схватить царя и заключить в оковы. Они имели намерение или передать царя живым Александру, если он их настигнет, получив за свое предательство благодарность и большое вознаграждение, или в случае возможности избежать встречи с македонским полководцем - убить Дария, захватив его власть, и возобновить войну» [6, с. 68].

Вторжение войск в Центральную Азию имело свои особенности. Прежде всего, население этого региона имело слабую зависимость от центральной власти царей Персии и распад этой империи открывало перед ними возможность полной независимости. Образ же Александра здесь сложился как захватчика и не рассматривался как освободителя от насилий и эксплуатации персидских царей. Поэтому, Александр и его войска здесь оказались перед сложной задачей ведения войн, которые в труднодоступных местностях часто изобиловали поражением.

К началу весны 334 г. до н.э. Александр уже был готов к вторжению в Центральную Азию. Он желал следовать по стопам Ксенофонта и стремился подражать Киру Великому в создании всемирной империи. Для реализации этой цели его войска весной 329 г. до н.э. отправилась в сторону Бактрии и Согдианы. На завоеванных территориях они расширяли поселения, в которых постепенно стали оседать его воины старшего возраста, инвалиды, наемники и пленные вместе с местным населением, что привело к смешению его состава из числа греков, македонцев, ассирийцев, иранцев, вавилонцев и др. Однако, главное противостояние и сопротивление местного народа все еще было впереди. То, что местные автохтонные племена саков и согдийцы истребили двухтысячную армию македонцев, а массагеты нападали на отдельные отряды Александра, было только часть этого сопротивления. Другое дело было восстание Спитамена, который частично истребил греческий гарнизон, а в других случаях использовали военные хитрости: «Но, отступая, мятежники применили известную скифскую тактику заманивания противника в глубь пустынной страны. Македонцы, увлеченные преследованием, уходили все дальше и дальше в безводные степи; тем временем сакские наездники продолжали тревожить врага внезапными нападениями, не позволяли его отрядам отделяться от главных сил, чем затрудняли ему добывание продуктов и фуража... Александр, сославшись на нездоровье, приказал своей армии повернуть обратно» [1, с. 36]. Тем не менее, опытному полководцу в конце концов удалось сломить сопротивление не только Спитамена, но и жителей семи городов, которые были расположены по берегам Сыр-Дарьи и с центром восстания - Кирополь. Александр, как и со Спитаменом только путем обмана удалось сломить и перебить их отряды, а дети и женщины были обращены в рабство.

Этот успех подкреплялся и тем, что Александр очень хотел предстать перед новыми персидскими подданными как законный преемник Ахеменидов, принимая некоторые церемониальные обычаи и традиции персов. Кроме этого, Александр и его люди переняли у персов знания об оросительных сооружениях, о государственной почте, о системе дорог, а со своей стороны они провели денежную реформу, вводя в оборот серебряную драхму, а также казну Ахеменидов, развивая градостроительство и др. В этих взаимоотношениях двух культур и в условиях постоянной трансформации мышления народов региона в результате частого перемещения различных слоев по обширной территории империи эллинизма со сливанием греко-персидской культуры, прерывалась и связь многих людей с родным местом, и они стали чувствовать себя космополитами, гражданинами всего мира. Это отразилось и на философию исламского периода Востока с возникновением в ее недре таких рационалистических школ, как калам, му'тазилизм, суфизм, восточный перипатетизм и исмаилизм. Особенностью этой эпохи считается бурное развитие перевода произведений греческих философов и мыслителей на арабский язык, которое рассмотрим в более широком плане.

Широкий размах этой тенденции наблюдается уже в более поздние периоды развития этой «смешенной» культуры с развитием взаимоотношений персидских царей с вавилонцами и греками, особенно при правлении сасанидских династий. Касаясь перевода философской литературы на арабский язык, Е.А. Фролова отмечает следующее: «После того, как император Зенон в 439 г. закрыл несторианскую школу в Эдессе (Междуречье), тысячи несториан обосновались в Персии, привезя с собой целые библиотеки сочинений античных мыслителей. В изгнании они оставались враждебны византийской церкви и в знак протеста игнорировали греческий язык, используя сирийский. С целью распространения несторианской теологии они начали перевод своих текстов и комментаторов аристотелевской логики («Введение в Категории Аристотеля» Порфирия... Неудивительно, что к VII в. в Сирии, Ираке, Персии, Египте уже имелись тексты отдельных сочинений Аристотеля, существовала традиция перевода и комментирования» [5, с. 19].

С арабским завоеванием Персии, начинается новая эра в истории персидской мысли. Социально-политическая революция, вызванная арабскими завоеваниями, знаменует собой начало взаимодействия между арийской, семитской и греческой культуры, и мы находим, что персидская культура, хотя позволяет вторгнуться им на поверхности ее духовной жизни, стала во многом семитизированной и эллинизированной, спокойно перенимает Ислам к своим арийским привычкам мышления. Вторжение эллинской культуры имеет свои особенности.

Начиная с VII в. процесс перевода древнегреческих манускриптов и произведений известных литераторов, философов и других интеллектуалов получило широкий размах и интерес к изучению различных наук возрос. Местные правители стремились к сохранению и распространению различных знаний, и поэтому ценили труд ученых, создавая им условия. Наравне с другими научными работами, при Аббасидских халифах началась беспрецедентная по своим меркам деятельность по переводу научных и философских трудов на арабский язык. Справедливости ради нужно отметить, что эта деятельность зародилась еще при Омейядских халифах. Она возродилась при аббасидском халифе аль-Мансуре (754-775), а аль-Мамун основал «Дом мудрости» в Багдаде и привлекал туда многих известных переводчиков, в основном из числа христиан, евреев, ассирийцев и других народов, которые хорошо знали несколько языков – греческий, сирийский, пехлеви, а некоторые из них знали даже санскрит.

Однако, эти люди не были простыми переводчиками и большинство из них были философами при византийском императоре Юстиниане, который считал философские труды еретическими и поэтому наложил запрет на исследование и преподавание философских дисциплин, а также разогнал их школы в Афинах. Спасаясь от террора императора, они перебрались на Ближний Восток и здесь они вместе со своими

учениками со временем развили деятельность групп переводчиков. Между прочим, «Дом мудрости» возглавил один из этих людей – Юханна ибн Масавейх. Благодаря трудам этих переводчиков мусульманский мир ознакомился с произведениями таких древнегреческих ученых и философов, как Аристотель, Архимед, Гален, Гиппократ, Евклид, Пифагор, Платон, Аристотель, Архимед, Гален, Евклид, неоплатоники и др. По этому поводу, тот же Сайид Хусейн Наср отмечает, что «В период с 750 г. н. э. до 1 000 г. н. э. на арабский язык был переведен огромный корпус философских и научных произведений с греческого, сирийского, пехлеви и санскрита. Этот перевод осуществлялся несколькими переводческими школами, отличающимися друг от друга степенью своей компетентности» [5, с. 13].

Таким образом, процесс преобразования мышления локального народа начался с изучением греческой мысли, которое, хотя в сочетании с другими причинами, тормозили рост естественной спекуляции, но означало переход от чисто объективного отношения доисламской философии персов, отражающейся в учении Зороастризма и маздакизма, к субъективному отношению более поздних мыслителей. Это, случилось, конечно, в значительной степени из-за влияния идей внешних мыслителей, как греческий, которое произвело гораздо больше духовного аспекта, чем можно было ожидать и в его более поздних переосмыслениях в мусульманской философии. Оно оживило и одухотворило, к примеру старую идею иранского дуализма света и тьмы, и тем самым греческая мысль вызвала в новую жизнь мусульман тонкий персидский интеллект, и в значительной степени способствовал ее ассимилированию с общим ходом интеллектуальной эволюции в регионе.

Наряду с суфизмом, му‘тазилизмом, каламом и восточным перипатетизмом, к указанным философским школам Ислама относят и исмаилизм, сторонником которого был Насир Хусрав. В качестве научной иллюстрации этого философского течения и его места в истории мусульманской философии и исламской культуры можно привести заключения Х. Додихудоева по вкладам, которые внесли исмаилиты в эту культуру. Автор эти вклады определяет по нескольким нововведениям, которые заключаются в том, что «исмаилиты первыми в истории науки и ислама сочиняли свои научные и философские труды на персидском языке и в этих трудах арабские термины заменили персидскими»; «к существующим в их время наукам добавили сравнительное религиоведение, философию религию и христологию»; «осуществили синтез исламской пророческой мудрости и античную философию»; в научной и религиозной мысли развивали рационализм и подняли роль разума» [2, с. 13] и т.д.

Влияние философии древнегреческих мыслителей на взгляд исмаилитских авторов, несомненно, велико и оно охватывает не только чисто философские, но и теологические и метафизические вопросы, как о Боге, акт творения мира через призму эманации божественного света или потенции, соотношении двух миров и др. Все это происходило благодаря доступа к произведениям античных философов, переведенных вышеуказанными переводчиками на территории халифатской империи. Другой исследователь исмаилизма и философии Насира Хусрава Р.З. Назариев фокусируя свое внимание на изучение этих вопросов, в частности, и сравнивая идею о Боге в интерпретациях двух разных идейных школ Запада и Востока, заключает следующее: «Следует оговориться, что проблемы общества во взглядах Сократа, Платона, Аристотеля и других философов Древней Греции адекватным образом находятся под влиянием религии, но они, по сравнению с воззрениями исмаилитов сведены до минимума. Несмотря на религиозные ограничения и запреты, во взглядах исмаилитов подобно древним грекам, важнейшим вопросом являлся не столько «обожествление» Бога, сколько выяснение места и роли человека в жизни и в обществе. Из этого контекста последовательно вытекают другие проблемы: вопрос об открытости и свободе самого человека, как личности в обществе и гражданина государства» [2, с. 62].

На примере исмаилитского учения, можно судить о том, что мусульманские мыслители легко стали адаптировать свои мировоззренческие взгляды к новым вызовам

и требованиям жизни, отражающихся на их философию и теологию, которые оказались в центре этого влияния. Легкость же восприятия греческо-эллинистические идеи в мусульманской философии объясняется, прежде всего тем, что их религии – Ислам и Христианство генетически являются близкими формами верования. Эллинистические философские знания перемещаясь с коранистическими установками, образовали с ними нечто столкновение рационализма и теологии и в этой контрадиктности все-таки преимущество получила задача защитить саму религию Ислам. Но это не означает, что особенность средневековой мусульманской философии, которая находилась под влиянием эллинистических традиций, состояла в том, что она сама по себе проявляла стремления к тому, чтобы стать служанкой теологии и религиозных институтов.

Гармонизация и преодоление контрадиктности между теологией и философией, с позиции мусульманских философов, избиравших путь рационализма, проявились в разработке двойной истины – философской и теологической, светской и духовной, в которой теология была нацелена на путь к постижению абсолютной истины, а философия – к практической области деятельности человека: «Мусульманская теология, достигшая расцвета в Багдаде с VIII по X в., также столкнулась с необходимостью философской аргументации. Первые возникшие там школы делали упор на свободу воли (*кадария*) или настаивали на ограничивающей власти Бога (*джабария),* тогда как другие считали любое нравственное суждение (*мурджиа*) исходящим от «мусульманских грешников». В Басре и Багдаде мутазилиты (от араб. *му'тазила* - обособившиеся) старались совместить лучшие аспекты греческой философии со своей теологической доктриной, видя в этом способ наилучшего возможного доказательства того, что ислам является «религией здравого смысла» [3, с. 137-138].

Таким образом, в истории трансформации мировоззрения мусульманских средневековых мыслителей важную роль сыграли изменения политических и социокультурных условий, связанных с завоевательными походами греков, македонцев и арабов, которые имели двоякое – позитивное и негативное значения для покоренных народов.

Литература:

1. Вершигора П. П. Военное творчество народных масс. - М.: Воениздат, 1961.
2. Додихудоев Х. Философский исмаилизм. - Душанбе, 2014.
3. История человечества (VII-XVI века). Т. IV. - М.: Магистр-пресс, 2003.
4. Назариев Р. З. Аллегорическая интерпретация философских и теологических проблем в исмаилизме. - Душанбе, 2009.
5. Фролова Е.А. История арабо-мусульманской философии. Средние века и современность: Учебное пособие. - М., 2006.
6. Skelton D., Dell P. Great Empires of the Past: Empire of Alexander Great. NewYork, 2005.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИСТОРИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ РЕАЛИЗАЦИИ АРИСТОТЕЛЕВСКИХ ИДЕЙ В МУСУЛЬМАНСКОЙ ФИЛОСОФИИ

В статье анализируются основные проблемы, связанные с вопросами исторических и социальных условий реализации аристотелевских идей в мусульманской философии. В историческом контексте рассматриваются факторы и причины сливания культур греческого народа с персидскими народами в результате походов Александра Македонского, а с арабскими завоеваниями в этот регион и в мусульманской культуре. Особое внимание уделяется анализу развития переводческой деятельности и проникновения идей древнегреческих мыслителей в мусульманскую средневековую философию.

Ключевые слова: эллинистическая философия, мусульманская философия, Аристотель, «Дом мудрости», переводческая деятельность, античная литература, влияние древнегреческой философии, суфизм, му'тазилизм, исмаилизм.

ON SOME ASPECTS OF HISTORICAL AND SOCIAL CONDITIONS FOR REALIZATION OF ARISTOTLE'S IDEAS IN MUSLIM PHILOSOPHY

The article considers the main problems relating to the aspects of historical and social conditions for realization of Aristotle's ideas in Muslim philosophy. The factors and causes of the cultural

diffusion between Greek and Persian peoples as a result of Alexander of Macedon's invasions, and with that of Arabic invasion in this area and in Muslim culture. The author considers the matter of translational activities and penetration of ideas of Ancient Greek thinkers to the medieval Muslim Philosophy.

Key words: hellenistic philosophy, Muslim philosophy, Aristotle, "House of the wisdom", translate actions, literature of the antiquity, Sufism, Mu'tazilism, Ismailism.

Сведения об авторе: Норбоев Юсуфжон Мардонкулович, аспирант кафедры философии Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: norboev.87@mail.ru

Information about the author: Norboev Yusufjon Mardonqulovish, post-graduate student of philosophy department, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

ҲИКМАТИ РОЗӢ АЗ НУҚТАИ НАЗАРИ НОСИРИ ХУСРАВ

Карамхудоев Ш. Х.

Донишкадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи С. Улуғзода

Дар таърихи афкори фалсафии мардуми форс-тоҷик оид ба масъалаҳои гуногуни фалсафӣ андешаҳои мутазодде мавҷуд мебошанд, ки ғолибан ғановати маънавии ниёгони моро нишон медиҳанд. Яке аз чунин донишмандон, ки ӯро бештар ба равияи материалистӣ мутамоил медонанд, Муҳаммад Закариёи Розӣ мебошад. Дар ин мақола дар хусуси андешаҳои Розӣ аз назари Носири Хусрав баҳс мешавад.

Ҳаким Носири Хусрав Закариёи Розиро даҳрӣ (материалист) ҳисоб намекунад. Зеро ба ақидаи даҳриён: «Олам маснӯъ нест, бал қадим аст ва сонеъи маволид худи олам аст. Ва мар ӯро сонее нест, бал азалӣ аст, ҳамеша буд ва ҳамеша бошад». Аз ин ҷо бармеояд, ки даҳриён (материалистон) ҳастии Худоро инкор мекунанд, хилқат ва оғози офаринишро эътироф наменамоянд. Аммо Розӣ ақидаи ҳастии Худоро қабул дорад, вале қудрати Ӯро дар бар хилофи донишмандони равияи идеалистӣ маҳдуд меҳисобад. Худои Розӣ қодир нест, ки аз нестӣ ҳастиро биёфарад: «…мумкин нест, ки Худой чизе падид тавонад овардан на аз чизе» [4, с. 111]. Агар дар таълимоти мутафаккирони идеалист танҳо як Худои воҳид қадим бошад ва дигарон дар нисбати ӯ мӯҳдасанд, Розӣ дар баробари Худо боз чор чизи дигарро қадим мешуморад: нафс, ҳаюло, макон, замон. Ӯ менигорад: «Қадим панҷ аст, ки ҳамеша буданд ва ҳамеша бошанд: яке Худой ва дигар нафс ва се дигар ҳаюло ва чаҳорум макон ва панҷум замон» [4, с. 107]. Носири Хусрав Розиро ба асҳоби ҳаюло мансуб медонад.

Ақидаҳои Носири Хусрав ва Закариёи Розӣ дар моҳияти худ бо ҳам мувофиқ намеафтанд. Бинобар ин Носири Хусрав дар бештари китобҳои худ ва махсусан дар «Зод-ул-мусофирин» аз ақидаҳои ӯ бо интиқоди шадид ёд мекунад. Ба андешаи мутафаккири идеалист, одати Закариёи Розӣ ин будааст, ки барои манфиати хеш бар хилофи андешаҳои донишмандони гузашта мебаромадааст: «Муҳаммад Закариёи Розиро одат он будааст, ки қавлҳои ҳукаморо хилоф кардааст. Ва мақсудаш бароати хеш ва изҳори сафвати хотир ва ҳиддати идроки хеш будааст» [5, с. 64]. Ҳамин тариқ ба андешаи Носири Хусрав Розӣ қавли накӯ ва ақлии Арастуро оид ба «табиат оғози ҳаракату сукун аст» намеписандад [5, с. 63-64]. Инчунин ба андешаи файласуфи идеалист Розӣ қавли некӯи ҳаким Эроншаҳриро оид ба қадимии ҳаюло ва макон зишт кардааст [5, с. 110].

Таззоди андеша байни ин файласуфони мутааллиқ ба равияҳои гуногун бештар дар масъалаи ибдоъ шиддат мегирад. Ба андешаи Розӣ, ҳаюлои олам азалию бе оғоз аст, аммо сураташ бошад мухдас, офаридашуда аст: «Оламро ҳаюло қадим аст ва сураташ мабдаъ аст» [5, с. 100]. Носири Хусрав алорағми Розӣ чунин ақидаро пайравӣ мекунад, ки ҳам сурат ва ҳам ҳаюлои олам офарида мебошанд: «Олам мухтареъ аст, ҳам ба сурат ва ҳам ба ҳаюло». Тибқи андешаи ҳаким Носири Хусрав, ҳаюло ва сурат ба як

даъфат падид омадаанд ва ҳарду сунъи офаридагор мебошанд. Аммо тибқи андешаи файласуфи равияи асҳоби ҳаюло аввал ҳаюло дар шакли бетаркиб, ба ғояти хурдӣ вуҷуд дошт ва баъд сурат бар ҳаюло пайдо мегардад. Сурат аз он сабаб бар ҳаюло пайдо мегардад, ки нафс аз нодонии худ бар он фитна ва гирифтор мегардад: «Ва нафс ҷавҳаре қадим ва нодон аст. Нафс ба нодонии худ бар ҳаюло фитна шуд ва орзуи лаззати ҳиссӣ кард ва ба ҳаюло андаровехт в-аз ӯ суратҳои заиф кардан гирифт аз ҷонварони хурд. В-аз орзӯи ёфтани лаззате ҳиссӣ чу ба ҳаюло пайваст шуд, нафс мар олами хешро фаромӯш кард ва он суратҳо заифанд. Ва чу Худо донист, ки нафс хато кард ва он чи хато кард, ба нодонӣ кард, бар ӯ бубахшуд. В-аз ҷумлагии ҷузвҳои лоятаҷаззо ҳаюло мар ин оламро аз баҳри нафс биёфарид ва андар ӯ ин ҷонварони қавӣ падид овард, то нафс ба орзӯи ҳиссӣ бирасид. Ва нафс андар ин ҷавҳари лотаҷаззо овехтаву омехта бимонд» [5, с. 99]. Розӣ нафсро қадиму нодон меҳисобад ва сабаби офариниши оламро аз нодонии нафс ҳисоб мекунад. Аммо аз назари Носири Хусрав нафсро «ҷавҳари баситу рӯҳонӣ ва зинда аст ба зот, доност ба қувват, фоил аст ба табъ» [5, с. 49]. Носири Хусрав нафсро дуюмин офаридаи Худованд ҳисобида, онро ба қувват тамому ба феъл нотамом меҳисобад. Тафовути нафс аз ақл аз назари Носири Хусрав дар он аст, ки ақл бевосита аз амри Худованд ба вуҷуд омад, нафс бошад, ба воситаи ақл аз амри Худо пайдо шудааст. Он чӣ ақл анҷом дод, бе замон анҷом дод, аз баски байни ӯ ва Офаридгораш миёнҷӣ набуд, ҳам ба феъл тамом гардид ва ҳам ба қувват. Аммо чун байни нафс ва амри Худовандӣ ақл миёнҷӣ гардид, он ба қувват тамом ва ба феъл нотамом монд. Барои ба феъл тамом шудани нафс замон лозим омад. Бинобар ин замон низ ба нафс хос аст, ки то дар раванди замон нафс аз ҳар рӯй комил гашта, ба ақл баробар шавад. Носири Хусрав андешаи Розиро оид ба он ки нафс олами хешро фаромӯш карда, бар ҳаюло фитна шудааст, ба ин тарз мавриди инкор қарор медиҳад, «фитна бар ҳаюло нафсҳои ҷузвӣ шудаанд, ки ҷуҳоли халқанд» [5, с. 104] яъне мардум, ки нафси ҷузвии илмпазири худро на барои омӯзиши илм ва на барои риёзат кашидану парҳезгорӣ, балки ба одатҳои дигари нолозим одат кунонад, нафси ҷузвии ӯ аз асли худ ҷудо мегардад.

Ба андешаи Розӣ, барои раҳонидани нафс Худованд ҳукаморо аз файласуфон падид овардааст, то ӯро огоҳ кунанд, ки ин олами ту нест: «Он гоҳ Худой мар ҳукаморо аз фалсафа падид овард, то мар нафсро огоҳ карданд андар ин олам андар сурати инсонӣ аз ин сир…то нафсҳо бад- ин фалсафа аз ин олам ҳаме берун шавад, то ҳамагӣ нафс ба охир аз ин олам берун шавад. Ва чу тамомии ҷавҳари нафс бад-ин ҳикмат аз ҷавҳари ҳаюло ҷудо шавад, нафс ба олами хеш бозрасад ва неъмати хешро бозёбад ва доно шуда бошад бағоят ба иноияти Худой. Он гоҳ чу иноияти илоҳӣ аз ин олам бархезад, ин олам фурӯ резад» [5, с. 99-100].

Аммо ба қавли Носири Хусрав, «он ҳукамо, ки мар эшонро аз олами эшон ёд кардаанд, пайғамбарон буданд…» [5, с. 104]. Агар ин андешаҳои мутазодди ин донишмандонро бо ҳам муқоиса намоем, мантиқан ба чунин хулоса омадан мумкин аст, Худованд худаш талош меварзад, ки мудом барои раҳоии нафс пайғамбареро бояд бифиристад, то ба нафс кумак намояд, на файласуфон, зеро онҳо низ маҳсули «нафси нодони фитнашуда» мебошанд.

Чуноне ки таъкид намудем, Носири Хусрав низ ин оламро фарозовардаи нафси кулл медонад, аммо нафси кул ин оламро на аз нодонӣ ва ноогоҳӣ, балкӣ дониста ва донишмандона падид овардааст. То дар раванди эволютсионӣ нақси худро ислоҳ карда ба дараҷаи ақли кулл расад. Нақси ӯ бошад, аз назари мутафаккир ин аст, ки ба мартабат аз ақл пасттар омад ва ҳамеша майли дорад, ки бо он баробар шавад. Барои ин мақсади нафси кулро баровардан, ба ӯ ғояти офариниш - инсон кӯмак мерасонад. Яъне ҳар инсон бояд кӯшиш кунад, ки нафси ҷузвии худро покиза нигоҳ дорад, то бо кулли худ мувофиқ бошад на мухолиф. Барои ҳидояти мардум бошад нафси кулл ба онҳо пайғамбарону имомонро фиристодааст.

Дар боло қайд гардид, ки Розӣ дар радифи Худо нафсу ҳаюло ва макону замонро низ қадим мешуморад. Носири Хусрав бошад, танҳо Худоро қадим шуморида, аввалин

офаридаи ӯро ақли кул, дуюмин нафси кул ва вуҷуди ҳаюлоро натиҷаи ҳаракати аввалини нафси кул меҳисобад. Мутафаккири идеалист андешаи Закариёи Розиро оид ба қидами ҳаюло аввал бо далоили қуръонӣ ва баъд бо далелҳои мантиқӣ рад мекунад. Ба андешаи Носири Хусрав, бисёр андешаҳои Розӣ ҳамдигарро инкор менамоянд. Зеро Розӣ ҳаюлоро қадим мешуморад, аммо қадим чизеро мегӯянд, ки замони ӯ беохир бошад. Нисбат ба қавли ӯ ҳаюло аввал дар ҳолати бетаркибӣ вуҷуд дошт. Агар ӯ қадим мебуд, замони бетаркибии ӯ ба поён намерасид. Пас ибтидои замони таркиби ҳаюло интиҳои замони бетаркибии ӯ мебошад. Пас ҳар чизе ки замони ӯ сипарӣ шавад, ӯ қадим буда наметавонад. Носири Хусрав хулоса мекунад, ки чун ба андешаи Розӣ муддати бетаркибии ҳаюло сипарӣ гардид, пас маълум мешавад, ки ин муддат оғоз низ доштааст. Аммо чизе, ки оғозу анҷом дорад, ӯ на қадим, балки муҳдас мебошад.

Азбаски ба ақидаи Носири Хусрав нафс, ҳаюло, макон ва замон офаридаҳои Худо мебошанд, пас набояд махлуқро бо холиқ баробар кард. Аз ин ҷиҳат ӯ ин гуфтаҳои Розиро зери танқиди сахт қарор медиҳад: «Ва зиштрӯйтар аз он бошад, ки мар Холиқро бо махлуқ андар як ҷинс шуморад» [4, с. 107].

Розӣ кӯшиши ақидаи худро оид ба беинтиҳоӣ ва қадимии олам бо чунин далел исбот мекунад: «Мутамаккин бе макон набошад ва раво бошад, ки макон бошад ва мутамаккин набошад» [4, с. 106]. Ба андешаи файласуфи моддагаро мавҷудияти мутамаккин (маконгиранда, яъне ҷисм) бе макон мумкин нест, аммо вуҷуди макон бе мутамаккин мумкин аст. Аммо ба қавли Носири Хусрав «вуҷуди макон ба вуҷуди мутамаккин аст ва бе мутамаккин мар маконро вуҷуд нест» [4, с. 106]. Яъне ҳастии макон вобаста ба ҷисми маконгирандааст, бе ҷисм мавҷудияти макон мумкин нест. Ҳаким барои исботи ин ақида мисоли шиша ва обро меоварад. Шишае, ки пур аз об аст, агар ӯро сарнагун созӣ, то ҳаво дар дохили он надарояд, ки маконро ишғол намояд, об аз он берун нашавад. Ин далели он аст, ки макони бе мутамаккин, яъне бе ҷисми маконгиранда вуҷуд надорад. Ба қавли Закариёи Розӣ ҳар мутамаккине дар моҳияти худ маҳдуд аст ва дар дохили макон аст. Пас лозим аст, ки макон бе ниҳоят бошад. Ҳар ҷисм, ки маҳдуд аст ё ниҳояти ҳар ҷисме макон бошаду ҳар ҷисм дар дохили макон бошад, пас макон бе ниҳоят аст. Ҳар чизе ки беҳудуд бошад, қадим аст, пас макон қадим аст [4, с. 106]. Аммо Носири Хусрав масъалаи қадим будани маконро намепазирад. Зеро ба ақидаи ӯ ҳоли макон гардандааст аз як ҳол ба ҳоли дигар. Ҳар чи ҳоли гарданда дорад, қадим нест.

Дар таърихи фалсафа оид ба муносибати макон ва замон бо модда ду нуқтаи назар мавҷуд аст. Яке назарияи ҷавҳарият (субстанциональная концепция) аст ва дигаре - назарияи нисбият (реляционная концепция). Дар назарияи якум замону макон ҳамчун ҷавҳари мустақил шарҳ дода шудаанд. Дар назарияи дуюм бошад, мақулаҳои макону замон на ҳамчун ҷавҳари мустақил, балки чун сифати объект ҳисоб меёбанд. Андешаҳои Закариёи Розӣ оиди макону замон ба назарияи якум мувофиқат мекунанд. Зеро ӯ макону замонро ҷавҳари мустақил ва новобаста аз модда меҳисобад. Аммо дар оғози асри ХХ бо кашф шудани назарияи нисбият аз тарафи Эйнштейн зарбаи сахте ба таълимоти ҷавҳарияти макону замон расид. Ин назария аз илм мафҳуми макони мутлақ ва замони мутлақро соқит кард. Бепоягии таълимоти ҷавҳарияти макон ва замонро чун шакли ҳастии мустақил ва новобаста аз ҳаюло нишон дод.

Андешаҳои Муҳаммад Закариёи Розиро аз дидгоҳи Носири Хусрав баррасӣ намуда, ба чунин хулоса омадан мумкин аст:

1. Розӣ даҳрӣ буда наметавонад, зеро аввалан ҳастии Худоро эътироф мекунад, дуюм оламро абадӣ намешуморад.
2. Розӣ қудрати Худоро маҳдуд меҳисобад.
3. Розӣ дар қатори Худо нафсу ҳаюло ва макону замонро низ қадим мешуморад.
4. Розӣ нафсро фитнашуда ва гирифтори ҳаюло медонад.
5. Ба андешаи Розӣ, вуҷуди ҳастӣ аз нодонии нафс аст.
6. Розӣ ҷонибдори назарияи ҷавҳарият (субстанциональная концепция)-и макону замон аст.

Адабиёт:
1. Арабзода Н. Мир идей и размышлений Носира Хусрава. - Душанбе, 2003.
2. Додихудоев Х. Философия крестьянского бунта. – Душанбе, 1987.
3. Карамхудоев Ш. Х. Носири Хусрав ва Ҷалолуддини Румӣ (таҳлили муқоисавӣ). - Душанбе, 2012.
4. Носири Хусрав. Зод-ул-мусофирин. - Душанбе, 2010.
5. Носири Хусрав. Куллиёт. Ҷомеъ-ул-ҳикматайн. - Душанбе, 1991.

ФИЛОСОФИЯ ЗАКАРИЯ РАЗИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НОСИРА ХУСРАВА

В статье анализируется полемика Носира Хусрава с Мухаммадом Закария Рази о материи, пространстве и времени.

Ключевые слова: пространство, время, субстанциональная концепция, реляционная концепция.

ZAKARIA RAZI'S PHILOSOPHY FROM THE POINT OF VIEW OF NASIRA KHUSRAW

The article controversy of Nasir Khusraw with Muhammad Zakaria Razi on the problem of matter, space and time.

Key words: space, time, substantial conception, a relational concept.

Сведения об авторе: Карамхудоев Шукрат Худоназарбекович, кандидат философских наук, зав. кафедрой философии и политологии Таджикского государственного института языков имени С. Улугзода, e-mail: shukratk@mail.ru

Information about the author: Karamkhudoev Shukrat Khudonazarbekovich, PhD of philosophic sciences, the head of chair of philosophy and political of Tajik State Institute of Languages named after S. Ulugzoda

ИДЕАЛҲОИ МУОСИРИ РУШДИ ИҶТИМОИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ЗАМИНАИ ТАҒЙИРОТҲОИ ИҶТИМОӢ

Идиев Х. У., Турсунова Т. С.
Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Мавҷудияти ҳар як ҷомеа дар баробари омилҳои объективӣ инчунин ба падидаҳои хусусияти субъективӣ, аз ҷумла идеалҳои дар бораи инкишоф доштааш вобастагии ногусастанӣ дорад. Идеалҳои рушди иҷтимоӣ ба сифати омили муҳими мавҷудияти низоми иҷтимоӣ дар ташаккули шуури ҷамъиятӣ иштироки фаъол доранд ва аз бисёр ҷиҳат тамоюлҳои арзишию ҷаҳонбинии аъзои ҷомеаро муайян менамоянд. Идеалҳои рушди иҷтимоӣ ҳамчун инъикоси тамоюлҳои муҳими инкишофи ҷомеа баромад намуда, дар навбати худ ангезаи муҳиме барои таъмини суботи иҷтимоӣ ва фароҳам овардани шароит барои ҳалли мақсадноки масъалаҳои тараққиёти минбаъдаи мамлакат ба шумор мераванд. Муҳтавои идеалҳои рушди иҷтимоӣ танҳо иборат аз образу улгуҳои эҳтимолию хосташавандаи инкишофи ҷомеа иборат набуда, балки ин воқеиятест, ки дараҷаи пӯёию мақсаднок доштани дурнамои ҳолати инкишофи мамлакатро нишон медиҳанд. Бинобар ҳамин ҳам, идеалҳои рушди иҷтимоӣ дар раванди инкишофи ҷомеа тағйир меёбанд ва зуҳури идеалҳои нав гувоҳи то чӣ андоза қудрату имконияти ҳалли масъалаҳои наву рузмарраи тараққиёташро доштани ин ва ё он низоми иҷтимоӣ мебошанд [1].

Барои дарки моҳияти идеали иҷтимоӣ аввалан шарҳу тафсири худи мафҳуми «идеал» ва мафҳуми аз ҷихати маъною лаҳни гӯиш наздиктар бо он, яъне «идея» ба мавқеъ менамояд [8, с. 12-46]. Шарҳу тафсири маъноию мазмуни ин мафҳумҳо заминаи дарки масъалаи мавриди назарро амиқтару дастрастар месозад. Пеш аз ҳама қайд бояд кард, ки ҳарду мафҳум ҳам маҳсули рушди ҷамъиятию таърихии истеҳсоли маънавӣ ва падидаҳои марбут ба шууру ирода мебошанд. Идеали иҷтимоӣ ин пеш аз ҳама

тасаввуроти зеҳнии инсон ва ҷомеа оид ба чигунагии воқеияти рушди ояндаи ҷамъият дар робита бо талаботу манфиатҳои имрӯзаи онҳо мебошад. Идеал новобаста аз он ки маҳсули ҳолати зеҳнии субъект ба шумор меравад, вале он алоқамандии ногусастанӣ бо воқеияти объективии ҳаёти ҷомеа дорад. Аз ин рӯ, аксар маврид муҳаққиқон барои баҳо додан ба идеали иҷтимоӣ муҳтавои онро бо воқеияти объективии ҳаёти ҷомеа муқоиса менамоянд. Ҳар қадар ин муҳтаво аз воқеияти объективии ҳаёти ҷомеа дур бошад, ҳамон қадар он татбиқнашаванда ва ғайриреалӣ дониста мешавад. Барои ҳамин ҳам, идеали инкишофи иҷтимоӣ маҳсули танҳо андешарониҳои холису назарияпардозиҳо нест, балки он аз умқи таҳлили воқеияти мавҷудаи ҷамъиятӣ маншаъ мегирад ва аз бисёр ҷиҳат инъикоскунандаи орзую омол, тасаввури субъект аз эҳтимоли тағйири ҳолати ин воқеият дар оянда мебошад. Мавҷудияти идеали иҷтимоӣ барои пешниҳод ва интихоби улгуи рафтору фаъолияти иҷтимоӣ шароит фароҳам меорад. Аз ин ҷиҳат идеали иҷтимоӣ ҳавасмандию рағбати субъектро барои тағйири ҳолати мавҷудаи иҷтимоӣ ва сайъу кушиши тезондани суръати ба дараҷаи камолоти тасаввуршаванда расидани воқеияти кунуниро ба вуҷуд меорад. Дар робита бо ин идеалҳои иҷтимоӣ аҳёнан ба ҷузъҳои таркибии мафкураи ҳаракату ташкилотҳои ҷамъиятию сиёсӣ табдил меёбанд.

Дар баробари ҷузъиёти зикршуда бояд ёдовар шуд, ки идеали иҷтимоӣ танҳо аз тасаввуроти зеҳнии субъектҳои иҷтимоӣ иборат нест, балки он аз бисёр ҷиҳат ба диди воқеии равандҳои таърихии инкишофи ҷомеаи мушаххас асос ёфта, барои дарки қонуниятҳои рушди минбаъдаи он кумак менамояд. Аз ин рӯ, ҳар як ҷомеа кушиш менамояд чунин идеалҳоро назарияпардозӣ намояд, ба ин васила зиддиятҳоро дар ташаккули муносибатҳои иҷтимоӣ ошкор созад ва фаъолнокии аъзои худро дар тағйиротҳои суратгиранда назаррас намояд. Ташаккули иделҳои иҷтимоӣ ин як навъ маҳсули ҷустуҷуи ҷавоби ҷомеа ба даъватҳои шароити нави инкишофаш мебошад ва бинобар ҳамин ҳам зуҳури идеалҳои нави инкишофи иҷтимоӣ нишондиҳандаи мавҷудияти имконияту захираҳои ҷавобгу ба талаботҳои ҷадиди тараққиёти ҷомеа аст. Ҳар қадар вазъи инкишофу суботи ҷамъиятии ҷомеа хусусияти ноустувор дошта бошад, ҳамон қадар ҷомеаи мазкур ба таҳияи намунаҳои идеали рушди иҷтимоии худ камтар таваҷҷуҳ зоҳир менамояд. Зеро ҷомеа дар ҳолати дар чунин вазъ қарор доштанаш бештар ба ҷустуҷуи роҳҳои ҳалли масъалаҳои ҷории мавҷудият, бақои худ андармон аст. Барои ҷомеаи тоҷикистонии солҳои навадум, ки дар он таъмини талаботҳри ҳаётию амнияти афзалияти бештар доштанд, аслан чунин ҳолат хос буд. Бинобар ҳам вобаста ба ҷомеаи тоҷикистонӣ мо метавонем пас аз имзои шартномаи истиқрори сулҳ дар бораи зуҳури шаклҳои муайяни идеалҳои рушди иҷтимоии он андешаронӣ кунем.

Ҳар як ҷомеа бинобар ҳамин ҳам дар раванди инкишофаш дар тасаввуроти аъзояш тамоюлҳои мухталифро оид ба ягон шакли рушди идеалиаш ба вуҷуд меорад. Муҳтавои ин идеал дар ҳама маврид иборат аз хоҳишу ормони ба даст овардани чунин ҳолати ҳаёти ҷамъиятӣ аст, ки дар он таъмини беҳтари талаботу ниёзҳои аъзои ҷомеа ба даст меояд. Тамоюлҳои мазкур барои амалигардонияшон шаклҳои гуногуни рафтори иҷтимоиро ба вуҷуд меоранд. Зуҳури ин шакли амалҳои иҷтимоӣ вобаста ба шароитҳои мушаххаси инкишофи ҷомеа ва инчунин сохтори сиёсии он дар навъҳои гуногун зоҳир мешавад. Шакли зоҳиршавии ин фаъолнокӣ метавонад танҳо дар доираи шуғлу фаъолияти гуногуни меҳнатӣ боқӣ монад ва ё дар бисёр ҳолатҳо ба фаъолиятҳои сиёсию ҷамъиятӣ пайвандад [2, с. 6-144].

Ҳамчунин тамоюлҳои мазкур метавонанд ҷойгоҳи худро дар фазои илму санъат ва иҷрои маросимҳои динию фарҳангии аъзои ҷомеа пайдо кунанд, ки ин амал бештар дар зинаҳои авали ташаккулёбии идеали матлуби инкишофи ҷамъият мушоҳида мешавад ва ба тадриҷ ба зершуури аъзои дигари ҷомеа роҳ меёбад. Ҳар қадар низоми иҷтимоӣ хусусияти кушод дошта бошад ҳамон қадар ба зершуури омма роҳ ёфтани моделҳои гуногуни идеали инкишофи ҷомеаро ҳамвортар месозад. Дар ҷомеаи низоми иҷтимоияш хусусияти демократидошта тамоюли ташаккул додани чунин идеалҳо ҳам аз ҷониби сохтори сиёсӣ ва ҳам ҷомеаи шаҳрвандии он хеле бештар ба назар мерасад,

зеро онҳо ба ин васила кушиш менамоянд захираи фаъолнокии одамонро ба самти бароямон мақбул равона созанд.

Ҳар қадар дар байни идеалҳои инкишофи аз ҷониби ин ниҳодҳо пешниҳодшаванда зиддиятҳо хусусияти оштинопазир дошта бошанд, ҳамон қадар суботи иҷтимоӣ ноустувор мегардад ва эътимоди онҳо ба ҳамдигар камтар мешавад. Идомаи ин ҳолат метавонад дар бисёр ҳолатҳо имконияти зуҳури муноқишаҳои иҷтимоиро бештар созад. Бинобар ҳамин ҳам дар низоми демократӣ сохтори сиёсии ҷомеа пайваста кушиш менамояд муҳтавои идеали инкишофи ҷамъиятии тарғибшавандаашро дар заминаи талаботу манфиатҳои на фақат гуруҳи маҳдуди одамон, балки дархури идеалҳои доираи васеи аъзои ҷомеа ташаккул диҳад. Яке аз соҳаҳои муҳими ҳаёти ҷомеа, ки дар он аксар маврид диди идеалҳои одамон аз инкишофи ҷамъият ба ҳамдигар наздик мешаванд ин бидуни шубҳа истеҳсолоти моддӣ аст. Майли мусоидат ба рушди ин соҳа ва баҳрабардорӣ аз натиҷаи он яке аз арзишҳои калидӣ дар муҳтавои ҳама гунна идеали инкишофи ҷамъиятӣ аст. Аксар маврид мусоидат ба ин равандро идеалҳои мазкур аз дигар арзишҳо бартарият медиҳанд. Дар навбати худ раванди мусоидат ба рушди соҳаи мазкур ба тадриҷ муносибатҳои дигари иҷтимоии аъзои ҷомеаро метавонад тағйир диҳад, зеро онҳо ба он вобастагии ногусастанӣ доранд.

Яъне соҳаи истеҳсолот ҳамчун асоси мавҷудияти ҳаёти ҷамъиятӣ ба шумор рафта аз таъмини рушди инкишофи он таъмини тамоюлҳои марбут ба инкишофи соҳаҳои дигари ҳаёти ҷомеа вобастагии ногусастанӣ дорад. Ин раванд аз бисёр ҷиҳат дар низоми демократии идоракунӣ низ имконияти баҳрабардории қишрҳои гуногуни ҷомеаро аз ҳуқуқу озодиҳои пешниҳодшаванда фароҳам меорад. Мавҷудияти зиддиятҳои оштинопазир дар соҳаи истеҳсолот омили суст шудани суръати рушди ҷамъиятӣ гардида, нақши худро ташаккули шаклҳои алтернативию бо ҳамдигар оштинопазири идеалҳои рушди иҷтимоӣ мегузоранд. Яке аз масъалаҳои мубрам дар ин маврид барои ҷомеаи муосири тоҷикистонӣ хос ин назари одамон ба риоя нашудани адолати иҷтимоӣ дар ҷараёни хусусигардонии моликияти ҷамъиятӣ пас аз барҳам хурдани низоми шуравӣ мебошад. Тибқи назари омма ин моликият беадолатона аз ҷониби гурӯҳҳои наздик ба ҳокимият тақсим гардида, имрӯз барои баланд бардоштани сатҳи некуаҳволии мардум мусоидат намекунад. Бинобар ҳам тамоюли идеали рушди иҷтимоие, ки алҳол дар тасаввури бештари мардум диди инкишофи истеҳсолоти моддии ҷамъият вуҷуд дорад, аз бисёр ҷиҳат хусусияти эсхатологӣ дорад. Яъне мундариҷаи онро чунин майлу орзуе ташкил медиҳад, ки гардиши чархи таърих ҳамаро ба ҷои худ мегузорад ва бар ивази ҷуброни маҳрумиятҳои имрӯз таҳаммулкунандаи онҳо рӯзе фаро мерасад, ки ин беадолатӣ аз байн меравад. Бинобар ҳамин ҳам дар ҷомеа тамоюли муносибати хусуматомезу бадбинона нисбати шахсоне, ки имрӯз аз нигоҳи даромад пешрафт доранд, бештар ба назар мерасад. Такя ба чунин як идеали рушди ҷомеа наметавонад барои татбиқи ташаббускорию фаъолнокии аксари аъзои ҷомеа дар соҳаи истеҳсолоти моддии ҷамъият мусоидат намояд. Ба сифати исботи мавҷудияти ин тамоюлҳо дар ҷомеаи муосири тоҷикистонӣ якчанд нишондодҳои оморие, ки марбут ба сатҳи қаноатмандии мардум аз вазъи ҳаёти моддияшон мебошанд, то андозае шаҳодат медиҳанд:

Лутфан бигӯед, ки оё Шумо аз шароити рӯзгори имрӯзаатон қаноатмандед?

	ҷинс		ҳамагӣ
	мард	зан	
Комилан қаноатмандам	39,4%	36,8%	38,1%
Аслан қаноатмандам	46,7%	50,9%	48,8%
Аслан қаноатманд нестам	11,6%	11,0%	11,3%
Умуман қаноатманд нестам	1,7%	0,8%	1,2%
Дар ҷавоб душворӣ мекашам	0,6%	0,6%	0,6%
Ҳамагӣ	*100,0%*	*100,0%*	*100,0%*

Бинобар ҳамин ҳам либоси арзишҳое, ки бо он идеали рушди ҷамъиятии ниҳодҳои расмӣ зоҳир мешавад, бояд дар шароити муосир бештар дар худ тамоюли ҳамоҳангсозии манфиат ва фаъолияти табақаҳои иҷтимоиро дар заминаи таъмини дастрасии мутавозини онхо ба захираҳои инкишоф ва баланд бардоштани сатҳи зиндагии онхо, коҳиши нобаробариҳои иҷтимоию иқтисодии мардумро дошта бошад. Баъзе аз ин арзишҳо дар муҳтавои диди самтҳои инкишофи стратегии мамлакат, ки аз ҷониби давлат муайян шудаанд, вуҷуд доранд, вале тавзеҳу таъмини назарияпардозии илмии онҳо барои ба сифати як идеали рушди ҷомеа шинохта шуданашон алҳол вуҷуд надорад. Аз ин рӯ имконияти нерубахши ин барномаҳо барои афзоиши ангезаи ташаббускорию фаъолнокии аъзои ҷомеа ва инчунин эътимоди онҳо ба дурахшонию шукуфоии эҳтимолпазири мамлакатамон барои солҳои минбаъда камтар мушоҳида мешавад. Ин тамоюлро омузиши афкори омма дар бораи ҳолати имрӯзаи рушди мамлакат ва имконияти минбаъдаи беҳтар шудани вазъи рушди иқтисодии он равшану возеҳ нишон медиҳанд. Масалан, дар афкори умум солҳои охир нисбат ба солҳои пеш эътимод ба тамоюли беҳбуд ёфтани вазъи рушди иқтисодии мамлакат ҷой дорад:

Шумо ба шароити иқтисодии имрӯзаи кишваратон чӣ тавр баҳо медиҳед?

	Ҷинс		ҳамагӣ
	Мард	зан	
Хеле хуб аст	13,7%	13,0%	13,3%
Хуб аст	36,0%	36,2%	36,1%
Миёна аст	42,5%	45,1%	43,8%
Бад аст	3,6%	3,8%	3,7%
Хеле бад аст	2,5%	0,2%	1,3%
Дар ҷавоб душворӣ мекашам	1,7%	1,7%	1,7%
Ҳамагӣ	*100,0%*	*100,0%*	*100,0%*

Амалияи ҳамоҳангсозии манфиат ва фаъолияти табақаҳои иҷтимоиро дар заминаи таъмини дастрасии мутавозини онҳо ба захираҳои инкишоф ва баланд бардоштани сатҳи зиндагии онхо, коҳиши нобаробариҳои иҷтимоию иқтисодии мардумро метавонанд ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ, ки расолаташон марбут ба ҳимоя ва намояндагӣ аз манфиати қишрҳои мухталифи ҷомеа иборат аст, то андозае татбиқ намоян. Зеро ин имконият медиҳад салиқаи дар фазои ҳуқуқӣ зоҳиршавии аксуламали созандаи ниҳодҳои иҷтимоӣ вобаста ба падидаҳои ҷамъиятӣ густариш ёфта, он барои боз ҳам беҳтар ба роҳ мондани ҷустуҷӯи воситаҳои самараноки ҳалли масъалаҳо замина фароҳам оварад. Вале рушди намоён надоштани ин ниҳодҳо алҳол нақши онҳоро дар ҷомеаи муосири мо барои иҷрои ин амал нишон намедиҳад. Аз ҷиҳат тамоюли имрӯз дар илми ҷомеашиносӣ ва амалияи ҷомеасозии мо мавҷуд буда, ки кушиши ба сифати идеали рушди иҷтимоии мамлакат муаррифӣ намудани ташаккули ҷомеаи шаҳрвандиро менамоянд, ниёз ба ковишҳои густурдаи назариявии марбут ба хусусиятҳои маҳаллиро доранд.

Дар робита бо қазовати фавқуззикр бояд гуфт, ки аслан вазъи кунунии зиндагии иҷтимоии инсони муосирро ба як ҳолати коҳиши боварӣ ба суботи мудавом ва кӯшиши раҳоҷӯйӣ аз оғуши идеологемаҳои пешин ташбеҳ медиҳанд. Аз ин хотир баъзе аз мутафаккирон онро замони анҷоми таърих ва пирӯзии ҳамагонии либерализми гуногунчеҳра ҳисобидаанд. Ин арзёбиҳо ҳарчанд аз лиҳози коҳиши боварии инсони муосир аз устурахои сиёсии даврони пеш дуруст аст, вале ҷомеаро мушкил аст тасаввур кардан, ки он барои пешниҳоди меъёрҳои муайяни рафтори иҷтимоӣ барои аъзоаш фикри эҷоди ягон устура ва ё барномаи сиёсиеро надошта бошад. Зеро дар ҳолати сарфи назар намудан аз ин зарурат ҳамеша имконияти фурӯравии амиқи тӯи масоили зиндагии инфиродӣ вучуд дорад, ки идомаи беохири он болоравии худкомагиро ба бор хоҳад овард ва фарҳанги сиёсии руйи худхоҳии афрод қарордошта наметавонад

замонати ҳифзи ваҳдати иҷтимоӣ, истиқлолият ва таҳкими ниҳодҳои сиёсиро таъмин созад.

Дар ҳаёти сиёсии бисёре аз ҷомеаҳо имрӯз ба сифати яке аз чунин идеологемаҳо зери унвони «ҷомеаи шаҳрвандӣ» эътироф шуда, кушиши ниҳодинасозии меъёрҳои ҷудогонаи он - ҳуқуқи шахс, ҳуқуқи дахлнопазирии ҳаёти шахс, ташкили ташкилотҳои ихтиёрӣ, гуногунандешӣ, озодии соҳибкорӣ ва ғайра васеъ ба харҷ дода мешавад [6, с. 12-66]. Мисоли барҷастаи ин Сарқонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аст, ки дар он ба ин арзишҳо мақоми намоён дода шудааст. Вале дар ин ҷо суоле пайдо мешавад, ки оё имрӯз бо эъломи эътирофи арзишҳои марбут ба ҷомеаи шаҳрвандӣ дар ҷомеаи тоҷик тасаввуроти муносиб оид ба интихоби ягон шакли ҷомеаи шаҳрвандӣ барои низоми кунунии иҷтимоии он вуҷуд дорад ё не?

Посух ба ин суол он қадар саҳл нест, чунонки дар назари аввал менамояд. Зеро бархе агар ҷомеаи шаҳрвандиро аз ниҳодҳои ҷудогонаи анъанавӣ иборат донанд, пас дигарҳо аслан ҷомеаи шаҳрвандиро маҳсули назарияҳои фалсафии пеш аз муосирият дониста, онро камтар дархӯри воқеияти печидаю мураккаби ҷомеаҳои ҳозира медонанд. Вале аслан ин чунин нест. Чунки агар барои ниҳодҳои анъанавӣ усулҳои демократии қабули қарор бегона бошанд, пас ҷомеаҳои муосир бар иллати зарурати дарёфти механизми фурӯ нишондани майли болоравии фишангҳои маъмӯрӣ, дар ҳалли масоили иҷтимоию сиёсӣ, пайваста ниёз ба таҳкими ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандиро ҳис мекунанд. Дар радду тасдиқи ҳар кадоме аз ин мавъқеъҳо бурҳонҳои раднашаванда мавчуд аст, ки баррасияшон ҷолиб аст. Ин бардоштҳо пеш аз ҳама аз тафсирҳои мухталифи мундариҷаи мафҳуми «ҷомеаи шаҳрвандӣ» бар меоянд. Дар ин ҷо ду шакли баррасии мундариҷаи мафҳуми ҷомеаи шаҳрвандиро ёдовар шудан зарур аст, ки вобаста ба онҳо дар ҷомеашиносии муосир консепсия, назарияҳои мухталифи «ҷомеаи шаҳрвандӣ» ба миён омадааст. Ин таърифҳо аз «ҷомеаи шаҳрвандӣ» аксаран бо назардошти ҷанбаҳои зерин чунин баён мешаванд: -ҷомеаи шаҳрвандӣ ин маҷмӯи муносибатҳои байнишахсӣ ва сохторҳои оилавӣ, иҷтимоӣ, иқисодӣ ва фарҳангиест, ки дар ҷомеа берун аз дахолати давлат инкишоф меёбанд: - ҷомеаи шаҳрвандӣ умдатан дар шакли фазои ичтимоӣ, иқтисодӣ ва фарҳангие зоҳир мешавад, ки тавассути он афрод дар ҷараёни дарки манфиатҳояшон бо ҳамдигар бо муносибатҳои чудогона ворид мешаванд.

Чуноне, ки пайхас кардед дар ҳарду маврид ҳам мафҳуми «ҷомеаи шаҳрвандӣ» асосан дар муқоиса бо мафҳуми давлат истифода мешавад, ҳарчанд дар таърифи дуюм таъкид шудааст, ки он ҷанбаҳои гуногуни ҳаёти ҷомеаро инъикос менамояд. Яъне агар ҷомеаи шаҳрвандӣ фазои муносибатҳои ғайрирегламентатсияшудаи афрод бошад, пас давлат баръакс фазои муносибатҳои пурра танзимшудаи сиёсии субъектҳои муташаккил (сохторҳои давлатӣ, мақомоти маъмурӣ, гурӯҳҳои сиёсӣ ва ғайра) мебошад.

Вобаста ба таърифоти зикршуда ҷомеаи шаҳрвандӣ маҳсули инкишофи давраи сармоядории ҷомеа аст. Зеро танҳо дар ин давра инсон имконияти ба роҳ мондани фаъолияташро дар чаҳорчӯбаи қонунҳои юридикии расман эътирофшуда пайдо карда, вобаста ба масолии гуногуни ҳаёти ҷомеа мустақилона ё дар доираи аҳзобу ташкилотҳои гуногун мавкеи худро муайян мекардагӣ шуд. Яъне ин зинаи инкишофи ҷомеаи инсон дар баробари мавчудияти сохторҳои расмӣ, инчунин зарурати мавчудияти ниҳодҳои ғайрирасмиро барои пуштибонию мусоидат аз амалишавии манфиати мардум ба миён гузошт. Хамчунин дар асоси риояи қонунҳои дар ҷомеа қабулшуда ба таъмини фаъолияти мустақилонаю озоди онҳо аз ҷониби давлат кафолат дода шуд. Ташкилотҳои ғайрирасмӣ дар баробари сохторҳои давлатӣ дар ташаккули афкори умум роҳ ёфта, онро назди ҳокимияти сиёсӣ муаррифӣ менамуданд. Чунин ҷомеа ба он хотир ҳам «ҷомеаи шаҳрвандӣ» муаррифӣ мешуд, ки дар он кулли шаҳрвандони давлат имконияти аз худ нишон додани ибтикори сиёсӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ пайдо намуда, метавонистанд муносибати худро ба ҳокимияти сиёсӣ озодона муайян созанд ва алайҳи қонунҳои ғайриодилонаи алоҳидаи давлат эътироз баён

намоянд. Аҳёнан дар натиҷаи ин эътирозҳо сохторҳои расмӣ моили мавриди таҳдиди назар қарор додани қарорҳои қабулнамудаи худ мешаванд.

Аз ин рӯ, ҳарчанд мавҷудияти ҷомеаи шаҳрвандиро дар доираи режими алоҳидаи сиёсӣ маҳдуд намудан мукин нест, вале танҳо дар шароити режими демократӣ пешрафти он вусъати бештаре пайдо мекунад. Зеро дар шароити режимҳои хусусияти истибдодӣ дошта оид ба ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ, новобаста аз мавҷудияти баъзе сохторҳои ғайрирасмӣ, сухан гуфтан муҳол аст, зеро дар ин сохторҳо мартабаи алоқаҳои шахсию табиӣ нисбати алоқаҳои иҷтимоӣ бартарияти назаррас доранд. Одатан чунин бартарият доираи эътимоди афроду гурӯҳҳои иҷтимоиро нисбати ҳамдигар маҳдуд месозад. Дар ҷомеаи шаҳрвандӣ доираи эътимоди афрод нисбати якдигар аз марзи маҳаллу хешу таборӣ фаротар рафта, замонати оромии ҷомеаро рӯи вахдати иҷтимоӣ қарор дода, одамонро барои шинохту ҳифзи манфиаташон ба фаъолияти дастҷамъона сафарбар менамояд [13, с. 4-93]. Аммо қазовати фавқуззикр маънои онро надорад, ки дар режимҳои истибдодӣ танҳо давлат фарогири кулли сохти ҳаёти чамъиятӣ бошад. Шаклҳои дигари алоҳидаи таҷаммуи иҷтимоии афрод дар шароити ин режимҳо низ мустақиляти муайяне аз давлат доштанд, вале пешгузории ҳадафи таъсиррасонӣ ба қабули қарорҳои ташкилотҳои давлатӣ барояшон бегона аст. Ба ин гурӯҳҳои ҳирфавӣ, хешутаборӣ ва ғайраро метавон ҳамроҳ кард.

Ҳамин тавр, баррасии моҳияти ҷомеаи шаҳрвандӣ дар ҷомеашиносӣ муҷиби ба миён омадани назариёти ҷудогонае гашт, ки дар заминаи онҳо ду равиши асосии шарҳдиҳӣ аз мундариҷаи ҷомеаи шаҳрвандӣ пайдо шуд: ҷомеаи шаҳрвандӣ ҳамчун низоми махсуси муносибати одамон, ки дар руёрӯи муносибатҳои расмии сиёсӣ қарор доранд: 2) ҷомеаи шаҳрвандӣ чунин шакли мадании ташкили сохтори демократию бозоргонию ҳаёти ҷомеа аст, ки тавассути он одамон дар ҳаёти иҷтимоию иқтисодияшон мустақилияти муайян ба даст меоваранд.

Вобаста ба арҷгузориашон ба ин аломатҳо дар ҷомеашиносӣ назарияҳои гуногуни ҷомеаи шаҳрвандӣ ба миён омада аст. Шарҳи либералии ҷомеаи шаҳрвандӣ марбут ба таълимотҳои Т. Гоббс ва Ҷ. Локк аст [4, с. 3-96]. Мафҳуми ҷомеаи шаҳрвандии аз ҷониби эшон барои тавсифи инкишофи таърихии чомеаи инсонӣ, гузариши инсон аз ҳолати табиӣ ба зинаи тамаддунии зист истифода шуда буд. Алайҳи ҳолати табиӣ, то давлатии ҷомеа ҳолати тамаддунӣ, ки муносибати шаҳрвандию тартиботро таҷассум мекунад, рӯ ба рӯ гузошта мешавад. Ҳамин тавр Т. Гоббс расидан ба чунин зинаро аз имконияти мавҷудияти давлат берун меорад. Асосгузорони шарҳи либералии ҷомеаи шаҳрвандӣ барои тавсиаи он риояи чунин омилҳоро ҳатмӣ меҳисобанд: - бори аввал мақоми шахсро волотар аз давлат гузошта, озодии фард, замонати мухторияти сиёсии ӯро аз доштани моликияти хусусӣ иборат медонистанд; - озодиро ҳамчун ҳолати эмин будан аз дахолати берун, пеш аз ҳама давлат, медонистанд; - чунин меҳисобиданд, ки одамон ҳамчун мавҷудоти оқил байни ҳамдигар шартнома мебанданду ҷомеаи шаҳрвандиро бунёд мекунанд. Дар натиҷа он кафили эҷоди як зумра сохторхои эминнигоҳдорӣ миёни фард ва давлат мешавад.

Консепсияи дигари позитивию либералӣ дар дарки ҷомеаи шаҳрвандӣ мутааллиқ ба Г.В.Гегел аст [3, с. 3-68]. Тибқи он: - ҷомеаи шаҳрвандӣ маҷмӯи афродест, ки тавассути меҳнат талаботҳои ҳамарӯзаи худро таъмин месозанд; - асоси ҷомеаи шаҳрвандиро моликияти шахсӣ ташкил медиҳад; - нерӯи ҳаракатдиҳандаи таърихӣ на ҷомеаи шаҳрвандӣ, балки давлат аст, ки одамонро аз тасодуфҳо эмин нигоҳ медорад, адолатро таъмин месозад ва манфиатҳои умумиро амалӣ месозад; - ҷомеаи шаҳрвандӣ ва шахс таҳти ҳимояту итоати давлат қарор доранд, зеро маҳз он афроди алоҳидаро дар доираи умумияти органикӣ муттаҳид сохта, зиндагияшонро маъно медиҳад.

Чунин қазовати Гегелро аз муҳтавои ҷомеаи шаҳрвандӣ оид ба аввалияти давлат дар баробари ҷомеаи шаҳрвандӣ таълимоти марксистӣ дар шакли дигар тавсиф намуд. Тибқи он ҷомеаи шаҳрвандӣ бунёди кулли ҷомеа буда, фаъолияти афрод омили ҳалкунандаи инкишофи таърихӣ аст. Зеро таҳаввули ҷомеа натиҷаи таҳаввули шароити зиндагии моддии аъзои он аст. Ҷомеаи шаҳрвандӣ дар ин тафсир ҳамчун маҷмӯи

муносиботи моддии афрод зуҳур мекунад. Гусастагии миёни ҷомеаи шаҳрвандӣ ва давлат дар натиҷаи эъмори ҷомеаи шакли нав - коммунистӣ - бидуни давлат, ки дар он инкишофи озодии ҳар фард шарти инкишофи кулли ҷомеа аст, пушти сар мешавад.

Дар ҷомеашиносии муосир барои такмили муҳтавои назарияҳои мавҷудаи тафсири ҷомеаи шаҳрвандӣ ва ба воқеият наздик намудани рукнҳои он солҳои охир равияҳои дигар низ ба миён омаданд. Яке аз чунин назарияҳо марбут ба анъанаи сотсиалдемократӣ аст, ки тибқи он тавассути муносибати ҳокимиятӣ сиёсат ҳаёти ҷомеаро фарогир мешавад ва ҷеҳраи ҷомеаи шаҳрвандиро ташаккул дода, барои оромии он саҳм мегирад. Дар ин маврид давлат бояд дар таъмини мавҷудияти ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ иштирок намояд, то ин ки таъмини роҳбарии демократии онҳоро дошта бошад ва ягон бахши ҷомеаи шаҳрвандӣ ба нерӯи дарҳамшикананда табдил наёбад, бозор ҷомеаро таҳти итоати худ надарорад. Батанзимдарории давлатии иқтисодиёт, иҷтимоиёт ва дигар равандҳои иҷтимоиро ҳатмӣ меҳисобад.

Новобаста аз фарқиятҳои ҷузъӣ дар ҳамаи мавридҳо таъкид ба он мешавад, ки давлат дар ҷомеаи шаҳрвандӣ ҷузъи зарурии ҳаёти иҷтимоии аъзои ҷомеа буда, барои ташаккули муносибатҳои (иқтисодӣ, сиёсӣ, фарҳангӣ) муайяни онҳо хизмат менамояд. Ҷомеаи шаҳрвандӣ пеш аз ҳама ҳамчун фазои ҳамкории озоди иқтисодию иҷтимоии шаҳрвандони баробарҳуқуқ ба ихтиёри давлат вазифаи танзимии ҳуқуқии қонунии рафтори одамонро дар ин соҳаҳо вогузор месозад. Давлат дар навбати худ тавассути фишангхои қонунии ҳокимияти сиёсӣ барои инкишофи на танҳо ҷомеа, балкӣ амалишавии кӯшиши ҳар як шахс шароит фароҳам меорад. Яъне давлат ҳамеша қудрати ба танзимдарории сиёсии иқтисодиёт, фарҳанг ва ғайраро дорад. Таҷрибаи инкишофи якчандсолаи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз он шаҳодат медиҳад, ки ин раванд бо вуҷуди дастовардҳо пайваста бо мушкилиҳо мувоҷеҳ мешавад. Одатан яке аз омилҳои ба ин мусоидаткунанда аз он иборат аст, ки давлат ба ҳифзи бартарият бар ҷомеа қаноат накарда, мехоҳад онро пурзӯр кунад. Дар шароити муосири Тоҷикистон чунин намунаи талошҳо дар соҳаи муносибатҳои иқтисодию сиёсӣ бештар заминагузорӣ шуда истодааст, ки ногузир шиддати алоқаи давлат ва ҷомеаи шаҳрвандиро ба бор хоҳад дошт. Аз бисёр ҷиҳат ба ҳолати фавқуззикр ноқисӣ дар ташаккули баъзе аломатҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ, ки бидуни онҳо мавҷудияти онро тасаввур кардан мумкин нест, мусоидат мекунад. Ин нишонаҳо чунинанд: 1) камбудиҳо дар танзими ҳуқуқии муносибатҳо: 2) танг будани имконияти фаъолияти ошкорои ниҳодҳои ғайрирасмии иҷтимоӣ, ҳаракату гурӯҳҳои сиёсӣ: 3) риоя нашудани бартарияти алоқаҳои иҷтимоӣ нисбати алоқаҳои шахсӣ дар муносибатҳои иҷтимоӣ: 4) таъмини нокифояи шароити ташаккули шахсиятҳои сиёсӣ: 5) инкишофи нокифояи масъулияти шаҳрвандӣ.

Ҳамин тавр, агар идеалҳои рушди иҷтимоиро дар шакли идеалҳои хусусияти иҷтимоию иқтисодӣ ва иҷтимоию сиёсӣ дошта дастабандӣ кунем мебинем, ки дар фазои иқтисодӣ зуҳури як чунин идеали равшану аксарияти ҷомеаро фарогиранда ба вуқуъ напайваст. Барои ин омилҳои гуногун мавҷуданд, ки муҳимтаринаш ин идомаи буҳрони иқтисодист, ки фурсатро барои таҳияи улгуҳои рушди дарозмуддати кишвар дар ихтиёри ниҳодҳои иқтисодӣ зиёд боқӣ намегузорад ва онҳо аслан ба ҳалли масъалаҳои техникию ҷории идоракунии равандҳои хоҷагидорӣ машғуланд. Дар баъзе мавридҳо фаъолнокии посухгӯии ин ниҳодҳо ба масъалаҳои марбути равандҳои ҳамарӯзаи ҳаёти иқтисодии дохил ва минтақа низ он қадар муассир нест. Мусаллам аст, ки дар ин замина албатта шароити эҳсоси таваҷҷуҳ ба зарурияти мавҷудияти чунин моделҳо низ аҳамияти хос пайдо намекунад. Ба ин на танҳо камфаъолияти ниҳодҳои истеҳсолоти дохилӣ инчунин сатҳи баланди нигариш, интизории мардум аз даромади муҳоҷирати меҳнатӣ ҳамчун сарчашмаи беҳбуди зиндагияшон таъсир мерасонад. Чунин ҳолати камтаваҷҷуҳӣ ба зарурияти таҳия ва доштани модели рушди иҷтимоию иқтисодӣ ҳатто барои давраи миёнамуҳлат заминаи эътимоди одамонро ба самаранокии фаъолияти ниҳодҳои иқтисодии кишвар коста месозад. Боиси тааҷҷуб аст, ки ҳатто модели рушди иҷтимоию иқтисодие, ки дар баробари кишварҳои дигари минтақаи Осиёи Марказӣ инчунин барои Тоҷикистон низ аз ҷониби мамлакатҳою

созмонҳои манфиатдор ба тараққиёти ин минтақа таҳти унвони «Эҳёи роҳи абрешим» дар ҷараёни таҳия ва баррасӣ қарор дорад, дар дохил аз ҷониби доираҳои манфиатдор, аз ҷумла илмҳои ҷамъиятӣ, мариди таҳлилу баррасии камтар қарор гирифтааст. Ҳоло он ки таъмини заминаи мафкуравию назарияпардозии модели мазкур метавонад барои дастгирии оммавӣ пайдо кардани барномаҳои таҳияшавандаи рушди мамлакат чӣ дар дохил ва чӣ дар берун замина фароҳам орад.

Бояд тазаккур дод, ки аз бисёр ҷиҳат чеҳраи мушаххас касб накардани моделҳои рушди иҷтимоию иқтисодӣ дар мамлакатамон фазоро барои зуҳури моделҳои рушди иҷтимоию сиёсӣ фарох намуданд. Ин моделҳоро на танҳо ниҳодҳои расмӣ, ниҳодҳои ҷамъиятию сиёсии ба тариқи легалӣ фаъолияткунанда, инчунин ҳаракату аҳзоби фаъолияти ғайрилегалӣ дошта низ мехоҳанд ба ҷомеа ироа кунанд ва ба рафтору ҷаҳонбинии одамон таъсири худро расонанд. Модели иҷтимоию сиёсии аз ҷониби ниҳодҳои расмӣ пешниҳодшаванда аслан эъмори давлати миллии руи усули дунявият, қонуният ва арзишҳои демократӣ қарордошта мебошад. Лозим ба ёдоварист, ки тули ин солҳо дар ин самт амалҳои назаррас сурат гирифтанд ва бинобар ҳамин ҳам модели мазкур дар назари аксари мардум мақбулият дорад. Тайи солҳои истиқлолият дар ҶТ амалҳои гуногуне рух доданд, ки онҳо барои таъмини ин заруриятхои истиқрори истиқлолияти сиёси нигаронида шуда буданд. Амалҳои иртиҷоӣ ва монеъавӣ дар инкишофи истиқлолияти ҶТ хеле мураккаб ва зиёд рух додаанд. Хавфноктарини онхо моҷараҳои сиёсие буданд, ки дар сатҳи баландтарин - ҷанги ҳамватанӣ ва ошӯбҳои дохилиро ба дунбол доштанд. Роҳбарияти сиёсӣ тавонист роҳу воситаҳои зарурии аз муқовимат баромаданро дарёбад ва ваҳдату якпорчагии кишварро таъмин намояд, истиқлолиятро нумӯъ бахшад.

Амалҳое, ки дар давоми ин муддати истиқлолёбӣ баҳри ҳимоя ва инкишоф ба харҷ дода шуданд, низ чандон кам нестанд. Дар солҳои истиқлолият дар ҳаёти сиёсии ҶТ корҳои созандаи ҷиддию назаррас ва тақдирсозе пиёда гардидааст, ки зикри онхо фурсати зиёдро талаб мекунад. Яке аз муҳимтарин амалҳои истиқлолиятгаройӣ муайян кардани самтҳои афзалиятноки рушди мамлакат мебошад. Ҳадафҳои стратегие, ки тӯли солҳои истиқлолият Тоҷикистон пайваста барои таъмини онҳо кӯшишу ғайрати беандозаро ба харҷ медиҳад ин мақсади аз бунбасти коммуникатсионӣ баровардани мамлакат, таъмини истиқлолияти энергетикӣ ва озуқаворӣ мебошад ва он дар сиёсати мамлакат ҷойи муҳимро ишғол намудааст. Зеро бидуни ҳалли ин масъалаҳо таъмини якпорчагии ва ваҳдати милли ғайриимкон мегардад. Дар ин муддат қабул Конситутсия ва тағйиру иловаҳо ба он заминаи боэътимоди ислоҳоти сохтори сиёсию ҳуқуқӣ гардиданд. Дар айни замон ҶТ моҳиятан ба сифати давлати мустақили миллӣ инкишоф меёбад ва мушкилиҳои дар ин роҳ ба миён омадаро тавассути ҷалби нерӯи созандаи ҷомеа паси сар мекунад. Аз ин рӯ алҳол дар назди ҶТ вазифаҳои мураккаби таҳкиму инкишофи истиқлолияти сиёсӣ истодааст, ки ҳалли онҳоро бе рушду нумӯъи соҳаҳои муҳими ҳаёти ҷомеа, аз ҷумла илму маориф, тасаввур кардан мушкил аст [5, с. 12-62]. Зеро маҳз дар ҳамин замина эътироф ва арҷгузорӣ аз волоияти ҳокимияти давлатӣ дар ҳудуди кишвар аз ҷониби қишрҳои гуногуни аҳолӣ ташаккул меёбад.

Барои бо шароит ва талаботи имрӯзаи рушди мамлакат созгор намудани модели мазкур соли 2013 дар саҳифаҳои матбуоти даврӣ андешаҳои назариявии муҳаққиқон Шамолов А. ва Маҳмадов А. нашр гардиданд [12]. Тибқи андешаи онҳо, имрӯз бо мурури ба арсаи фаъолият баромадани созмону ташкилотҳои фаромиллӣ муҳтавои истиқлолияти сиёсии давлатҳо ва шароити таъмини суботи иҷтимоии онҳо низ ба тадриҷ ҷеҳраи худро тағйир медиҳад. Яъне агар ба таърихи ташаккули раванди истиқлолиятхоҳии давлатҳои миллӣ ва эътироф ёфтани ин кӯшишхо назар андозем, мебинем, ки имрӯз доираи татбиқи истиқлолияти ин давлатҳо маҳдудтар мешавад. Истиқлолият ва истиқлолиятталабӣ ҳамчун падидаҳои сиёсии қобили эътирофу эҳтироми тарафайни давлатҳо пас аз ба имзо расидани шартномаи Вестфал (1648) амалан рӯи кор омаданд. То ин давра дар заминаи назарияҳо ва амалияҳои ташкили ҳаёти сиёсии кишварҳо бо он дучор омаданамон мушкил аст. Ба тасвиб расидани

шартномаи Вестфал чунин низоми муносиботи байналхалқиеро ба миён овард, ки тибқи он акнун вазифаи муайян намудани самти сиёсати байналмиллалӣ, доварӣ дар ҳалли масоили байнидавлатӣ, замонати таъмини тартиботи ҷамъиятӣ дар ҳудудҳои миллӣ, инҳисори истифодаи ошкорои зӯрӣ, маҷбурнамоӣ нисбати аҳолии ин ҳудуд барои ба даст овардани мақсади умумӣ ва ғ. ба зиммаи давлатҳои мустақил вогузор карда шуд. Чунин амал аз ҷониби соири давлатҳо зътироф ва қонунӣ ҳисобида мешуд ва ғасби якдигарӣ маҳкум карда мешуд. Вале ин маънои истиқлолияти мутлақро ба даст овардани кишварҳоро надошт ва аслан ин худ ғайриимкон аст. Вале на дар ҳама маврид бо чунин тартиби ҷараёни муносиботи байналхалқӣ давлатҳои абарқудрат муросо карданро раво меҳисобиданд. Бинобар ҳамин ҳам аксари давлатҳо аз ягон ҷиҳат ҳатто дар амалиёти дохилияшон муқовимати кишварҳои дигари қудратталабро пайваста эҳсос мекунанд. Тавсеаи фишори қудратталабии ин гунна кишварҳо дар ҷараёни татбиқи сиёсати беруниашон низ ҷой дорад ва он аксаран тавассути ниҳодҳои байналхалқӣ (НАТО, СММ ва ғ.) таъмин мегардад. Яъне на ҳама вақт давлатҳои бузург омода ҳастанд ба истиқлолияти кишварҳои хурд эҳтиром гузоранд ва бинобар ҳамин ҳам дар низоми кунунии муносибатҳои байналхалқӣ фишангҳои аввалан барои таъмини истиқлолияти кишварҳо пешбинишуда на дар ҳама маврид пурра ин вазифаашонро иҷро карда метавонанд. Сабаби инро аксари муҳаққиқон дар он мебинанд, ки баъзе кишварҳо бо сӯиистифода аз имкониятҳои сиёсии истиқлолият дар чараёни танзими ҳаёти иҷтимоию сиёсии ҷомеаҳояшон ба поймолсозии ҳуқуқу манфиатҳои одамон роҳ медиҳанд. Аксар маврид чунин амали як давлатро нисбат ба давлати дигар бо он ҳақ баровардани мешаванд, ки истиқлолияти ҳама гуна давлат бемаҳдуд аст. Бо таъкиди ин ҷанбаи истиқлолият усули татбиқи он дар муносибат бо давлатҳои дигар аксар маврид аз мадди назар дӯр мемонад. Ин ҳам бошад дар он ифода меёбад, ки истиқлолияти бемаҳдуди ҳар як давлатро узвияти он дар ташкилотҳои байналхалқӣ ва минтақавӣ маҳдуд менамояд, агар он ба маҳдуд кардани ҳуқуқу озодиҳои шаҳрвандони давлати дигар нигаронида шуда бошад. Барои пешгирии чунин амал созмону ташкилотҳои байналхалқӣ амалан аз маҷмӯӣ таҳримҳои сиёсию иқтисодии дар ихтиёр доштаашон бояд истифода баранд, вале воқеияти имрӯза нишон медиҳад, ки ин фишангҳо на ҳама вақт муаассир мебошанд. Махсусан дар ҳоле, ки Тоҷикистон пайваста солҳои охир мавриди муҳосираи иқтисодии кишварҳои алоҳидаи ҳамҷавори худ қарор мегирад, барои бартараф сохтани ин ҳолат аз ҷониби ташкилоту созмонҳои байналхалқӣ аксуламали муаассир ба чашм намерасад.

Барои аз байн бурдани чунин ҳолат бояд доварии маҳдуд сохтани истиқлолияти ин гуна давлатҳо ба зиммаи ташкилотҳои эътирофшудаи байналхалқӣ вогузор карда шавад. Дар ин самт алҳол ҷомеаи байналхалқӣ чандин ниҳодҳоеро дар ихтиёр дорад, ки онҳо бояд доварии бетарафонаро дар ин самт таъмин намоянд. Мушкилие, ки дар мавриди фаъолияти онҳо аз кӯшиши маҳдуд гардонидани истиқлолияти давлатҳои алоҳида аҳёнан ба миён меояд ва боиси норозигии ҷомеаҳои алоҳида мегардад ин набудани асосҳои эътирофшуда барои татбиқи амали мазкур аст. Ин дар навбати худ эҳтимоли татбиқи «стандарти духела»-ро нисбати кишвари алоҳида бештар месозад. Айни ҳол ин масъалаест, ки ҷомеаи ҷаҳонӣ дар ҷустуҷӯи ҳалли он нерӯи ақлонӣ ва амалияи сиёсии худро равона сохтааст. Дарёфти роҳи ҳалли масъалаи мазкур имконият медиҳад, ки дахолати созмонҳои байналхалқӣ ба корхои сиёсати дохилии ин ва ё он давлат заминаи ҳуқуқӣ пайдо намояд ва легетимӣ дониста шавад. Эҷоди ҳарчи зудтари ин асосҳоро мушкилоте, ки имрӯз ҷомеаи байналхалқӣ бо он рӯ ба рӯ аст, талаб мекунад.

Татбиқи номутавозини хусусияти бемаҳдуди истиқлолияти сиёсии давлатҳои мустақил дар муносибатҳои байналхалқӣ паёмади дигари манфиро низ ба дунбол дорад. Бештари давлатҳои қудратманд бо истифода аз ин усул умдатан кӯшиши таъмини ҳарчи бештари амнияти худро ба харҷ медиҳанд. Ин ҳолат дар амалияи сиёсии муосир «муаммои амниятӣ» ном гирифтааст ва моҳияташ аз он иборат аст, ки таъмини ҳарчи бештари амнияти як кишвар таҳдиди амнияти кишвари дигарро зиёд мекунад. Аз

мадди назар дӯр кардани зарурияти ҳарчи бештари муҳокимаи паёмадҳои чунин тарзи татбиқи истиқлолияти сиёсии давлатҳо минбаъд метавонад боиси болоравии таҳдидҳои муғризонаи баъзе аз онҳо нисбати якдигар гардад.

Ин ва дигар масоили матраҳгашта зарурияти пайваста дар заминаи вазъи тағйирёбандаи дунёи муосир мавриди баҳсу андешарониҳои назарӣ қарор додани дурнамою равиши татбиқу ҳифзи истиқлолияти давлатии кишварамонро пеш мегузорад. Яке аз амалҳои муассиру самарабахш дар ростои ин мушкилотҳо барои таъмини суботи ҷомеаи имрӯзаи тоҷикистонӣ ба андешаи Шамолов А. ва Маҳмадов А. ин такя ба нерӯи идеяи миллӣ мебошад. Ҳарчанд назари онҳо вобаста ба он ки идеяи миллии тоҷикистониён бояд чӣ гуна муҳтаво дошта бошад, аз ҳамдигар фарқ мекунад, вале дар таъкиди нерӯи ҷомеасозӣ доштани он барои шароити имрӯзаи инкишофи мамлакатамон муҳаққиқони номбаршуда мавқеи наздик доранд. Лозим ба ёдоварист, ки модели мазкури рушди иҷтимоии Тоҷикистон имрӯз заминаи густурдаи назарияпардозӣ пайдо намудааст [9, с. 16-114].

Моделҳои алтернативии идеали рушди иҷтимоии аз ҷониби ниҳодҳои ҷамъиятию сиёсии ба тариқи легалӣ фаъолияткунандаи кишварамон аз бисёр ҷиҳат ҳадафи ҷустуҷӯи роҳи ҳалли мушкилотҳои дар раванди татбиқи модели расмии рушд ба миён омадаро доранд, вале барои аксари онҳо ба таври куллӣ эъмори давлати миллии рӯи усули дунявият, қонуният ва арзишҳои демократӣ қарордошта қобили қабул мебошад.

Дар рӯёрӯи моделҳои зикршуда инчунин андешаҳои ба инкори на танҳо мундариҷа, балки зарурияти умуман вуҷуд доштани ягон идеали инкишофи иҷтимоӣ дар ҳаёти ҷомеаи муосир пешниҳод гардиданд, ки намунаи ҷолиби он ба Зоҳидов О. тааллуқ дорад [7]. Ба андешаи ӯ ҳеҷ ягон модели пешниҳодшуда наметавонад ба сифати идеали рушди итимоии Тоҷикистон қабул карда шавад, зеро таркиби иҷтимоии ҷомеаи мазкур хусусияти оштинопазир дар самти тақсим ва дастрасӣ ба захираҳои инкишоф касб кардааст, ки имконият намедиҳад гуруҳҳои дар зинаҳои гуногуни табақабандии иҷтимоӣ қарордошта диду интизории бо ҳамдигар наздик аз инкишофи минбаъдаи ҷомеа дошта бошанд. Аслан ташаккули чунин дидҳо дар ҷомеашиносии муосир падидаи нав нест ва он иртибот бо инқирози диди ақлгаройӣ аз инкишофи ҳаёти ҷомеа ва умуман ҳадафгузориҳои инсон дар ин самт дорад. Тибқи ин андеша ҷомеашиносӣ бояд камтар ба ҷустуҷӯи моделҳои прогрессии иҷтимоӣ машғул шавад, вагарна он аз оғӯши улгуҳои ормонгароёна халосӣ нахоҳад ёфт. Вале алорағми ин андешаҳо ҷомеаҳои муосир бар асари вусъати падидаи ҷаҳонишавӣ ҳарчи бештар ба эҳсосу ниёзи доштани моделҳои гуногуни пешрафт рӯ ба рӯ мешаванд.

Дар давраи ҳозираи инкишофи ҷомеаи Тоҷикистон зуҳури идеалҳои рушди ҷомеа, ки ба арзишҳои динӣ такя менамоянд, бештар меафзояд [11, с. 6-84]. Пешниҳоди ин моделҳо ҳам аз ҷониби ниҳодҳои динии легалӣ амалкунанда ва ҳам ҳаракату ҳизбҳои ғайрилегалӣ сурат мегирад ва аҳёнан ҳадафи онҳо зери савол гузоштани дурнамои модели дунявии таъмини суботи иҷтимоӣ дар Тоҷикистон аст, ки барои аксари онҳо аввалияти манфиатҳои миллӣ хос нест.

Дар раванди пешниҳоди идеалҳои рушди ҷомеа бо диди амалӣ, вале на ҳамеша бо такя аз таъмини асосҳои назарияпардозии густурдаю ба ташаккули ҷаҳонбинии муайян равонашуда, имрӯз дар фаъолияти ҳокимияти сиёсии кишвар иқдомҳое сурат мегиранд, ки аз тасаввури идеалҳои муайяни рушди иҷтимоии ҷомеа дар марҳилаи кунунӣ шаҳодат медиҳанд. Ин идеалҳои рушди иҷтимоиро шартан ба се гурӯҳ ҷудо намудан намудан мумкин аст: ноил шудан ба ҳамкорию гуфтугӯи баробар бо кишварҳои минтақа ба хотири раҳоӣ аз хатарҳои ба мавҷудияти ҳаётии Тоҷикистон ба сифати давлати миллӣ таҳдидкунанда; ба хотири таъмини адолати таърихӣ ба мақрои табиии рушди худӣ баргардонидани ҷомеаи тоҷик, ки бар асари дахолатҳои беруна аз заминаи аслияш канда шуда буд; афзалиятдиҳии баъзе масъалаҳои глобалӣ (об, таҳдиди ифротгароӣ, қочоқи маводи мухаддир) барои ҷалби таваҷҷуҳу пуштибонии кишварҳои абарқудрат аз татбиқи барномаҳои миллии инкишофи Тоҷикистон.

Дар алоқа бо дидҳои мазкур аз идеалҳои рушди иҷтимоии Тоҷикистон ҳаминро таъкид кардан ба маврид аст, ки ин идеалҳо умдатан аз умқи хотираи таърихии мардум ва дарки зарурияти ҳалли бетаъхири масъалаҳои имрӯз дар назди ҷомеа қарордошта сарчашма мегиранд. Идеалҳои мазкур дорои имконияти таъсири мусбат расонидан ба фаъолияти созандаи аъзои ҷомеа, ташаккули образи эҳтимолию хосташавандаи инкишофи дарозмуддати ҷомеа дар онҳо, муҳайёсозии ангезаи муҳиме барои таъмини суботи иҷтимоӣ ва фароҳам овардани шароит барои ҳалли мақсадноки масъалаҳои тараққиёти минбаъдаи мамлакат мебошанд. Бинобар ҳамин ҳам идеалҳои дар боло зикршудаи рушди ҷамъиятии Тоҷикистон дархӯри интизориҳои доираи васеи аъзои ҷомеа мебошанд.

Адабиёт:

1. Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний. – М., Логос, 2012.
2. Вебер М. Избранное. Образ общества. – М.: Юрист, 1994.
3. Гегель Энциклопедия философских наук. Часть третья. Философия духа. – М., 1956.
4. Гоббс Т. Избранное произведение. Т.2. – М.: «Мысль», 1964.
5. Гиёев Қ. Национальние интересы. – Душанбе, 1999.
6. Джин Л. Коэн, Эндрю Арато. Гражданское общество и политическая теория. – М.: «Весь мир», 2003.
7. Зохидов О. // Азия-Плюс. – 2014. – 12 декабря.
8. Ильенков Э. В. Философия и культура. – М., 1991.
9. Назарияи вахдат. Маърифати иҷтимоии вахдати миллӣ: масъалаҳо, ҳолат ва дурнамо. – Китоби XIУ, XVI. – Душанбе: Дониш, 2012.
10. Маҳмадов А. Идеяи миллӣ ва ҳикмати он дар беҳсозии ҷомеа // Садои мардум. №32-33; 36-37, 18-21.03.2013.
11. Раҳнамо А. Ҳизби динӣ ва давлати дунявӣ. – Душанбе: Дониш, 2008.
12. Шамолов А. Миллатсозӣ ва идеяи миллӣ // Садои мардум. - № 17-19, 8-15.02. 2013.
13. Штомпка П. Доверие-основа общества. – М.: Логос, 2012.
14. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. – М.: «Весь мир», 2003.
15. Эллиас Н. Общество индивидов. – М.: «Праксис», 2001.

СОВРЕМЕННЫЕ ИДЕАЛЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ТАДЖИКИСТАНА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

В статье рассматривается процесс выработки идеалов общественного развития Таджикистана на современном этапе ее развития. Авторы на основе анализа конкретных явлений общественной жизни показывают степень реалистичности существующих идеалов общественного развития Таджикистана свои видения проблемы. В статье утверждается, что диапозон существующих идеалов общественного развития простирается от описания явлений до моделирования ожидаемой действительности, что придает им общественную и научную эффективность.

Ключевые слова: идеалы общественного развития, общественное развития, гражданское общество, автономия личности, социальные изменения, трансформация, национальное государство, национальная идея, рациональность, общественное мнение.

MODERN IDEALS OF SOCIAL DEVELOPMENT OF TAJIKISTAN IN THE CONTEXT OF SOCIAL CHANGES

In article process of development of ideals of social development of Tajikistan at the present stage of its development is considered. The author on the basis of the analysis of the concrete phenomena of a public life shows degree of realness of existing ideals of social development of Tajikistan and ыгает the visions of a problem. As article affirms, that диапозон existing ideals of social development it is stretched from the description of the phenomena before modelling of the expected validity that gives to them to public and scientific efficiency.

Key words: social development ideals, public developments, a civil society, an autonomy of the person, social changes, transformation, the national state, national idea, rationality, public opinion.

Сведения об авторах: Идиев Хайриддин Усмонович, доктор философских наук, профессор, Институт философии, политологии и права имени А. М. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: khidiev@mail.ru

Турсунова Тоҷинисо Саъдуллоевна, кандидат философских наук, доцент, Институт философии, политологии и права имени А. М. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: khidiev@mail.ru

Information about the authors: Idiev Khairiddin Usmonovich, the doctor of philosophy science, professor, Institute of Philosophy, Political Sciences and Law named after A. M. Bahovaddinov of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

Tursunova Tojiniso Sadulloevna, PhD of philosophy science, docent, Institute of Philosophy, Political Sciences and Law named after A. M. Bahovaddinov of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОКОВ МУСУЛЬМАНСКОГО ПРАВОВОГО УЧЕНИЯ И ЕГО ФИЛОСОФИИ В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

Хамидов Б. А.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

К концу VIII века правовые теории появились лишь в зачаточной форме, и они не были развиты до начала X века, когда достигли окончательной стадии его формирования как интегрированная методология. Этот отрезок времени разделяем на несколько исторических периодов развития правового учения. Во-первых, это период деятельности самого пророка Мухаммада по формировании правовых норм для тогдашнего мусульманского общества, который в исторических и правовых источниках мусульманскими учеными называется *‘аср-ус-са‘ада* (век счастья). Тем не менее, мы должны обратить внимание на два важные моменты в этой истории: прежде всего, до Мухаммеда, на Аравийском полуострове правовая система или политический заказ общества официально еще не были оформлены в письменном виде.

Законы большинства арабов-бедуинов состояли в изначальном состоянии и они известны нам в ограниченной степени, и по общему характеру, а не в деталях через доисламской и ранней исламской поэзии и сказках племен. Хотя нужно иметь в виду и то, что Мекка была торговым городом (правда, скромный) и имела коммерческие отношения с Южной Аравии, Византии Сирии и Ираком. Города Таиф и Медина были другими центрами междугородной торговли. Вполне вероятно, что эти и, возможно, другие города в Аравии обладали законами более высокого развития, чем у бедуинов. Действительно, правовая и политическая система, которая была известна, скажем в Йемене, буквально не имело хождение в областях Тихамы, Хиджаза, Неджда и других широких областей, которые составляют Аравийский полуостров. Сыновья пустыни были тогда, кочевниками, которые не имели вкус к оседлой жизни и не знали своего рода постоянства, кроме вечного движения в поисках пастбищ и удовлетворения прихоти момента. В пустыне, жизнь и порядок были приурочены к племенам, а не к государству. Этот порядок образовался на базе племенных обычаев, в которых были закреплены коллективная психология и культовые действия, но они относятся к одним из источников права. Эту мысль подтверждается следующим тезисом, что «под проблемой происхождения права понимают выявление источников права. В современной науке считается доказанным, что существует три источника права: обычай, юридический прецедент и нормативный акт. Некоторые авторы в качестве самостоятельного источника рассматривают и религию... Обычаи выполняли роль социальных норм, способствовали формированию устойчивого мировоззрения людей, регулировали трудовую деятельность, бытовые и семейные отношения. В их основе часто лежали моральные и религиозные представления, объективировались

хозяйственные и военные навыки и знания... Таким образом, первым источником права является обычай, закрепленный структурами власти, с возникновением государства обычай может фиксироваться в законодательных актах» [6, с. 478].

Во-вторых, мы должны отличить мекканский период (609-622) от мединского периода (622-632) развития правовых норм, точнее - откровений Мухаммаду. Правовые постановления или коранические откровения в Мекке отличаются от правовых откровений в Медине. Откровения в Мекке, прежде всего касаются основных принципов веры, как *тауxид* (существование и единство Аллаха), загробной жизни, древних людей, *сала (-т)* (молитва или единственное правило, которое действовало в Мекке) и других проблем. Эти вопросы затрагиваются и в меддинских откровений, тем не менее, они в основном касаюся правовой системе, отношений с людьми других религий, лицемеров, международного права и др.

Уже в течение второго года хиджры, пророк Мухаммад установил так называемый мединский правовой акт (*васикат-ул-мадина*), определяя тем самым порядок отношений между различными группами в начальной исламской общине. Последующие поколения исламских политических мыслителей уделяли большое внимание этому акту, своеоразной конституции. Мусульманеже верили в том, что Мухаммад создал идеальную исламское общество в Медине, обеспечивая модель для всех последующих поколений.

История мусульманского права как следствие обнародования Ислама и законов пророка Мухаммада и как часть правовых знаний делится на четыре отдельных периодов развития юриспруденции. Первый период начался с хиджратом или переселением Пророка в Медину (622 г.) до его смерти (632 г.). Его по праву называют «законодательным периодом» Ислама, когда Мухаммад стал пророком благодаря вселения в него «божественного закона», который был обнародован в словах Корана, или заветах Мухаммада. Эти есть тексты, на основе которых впоследствии создавались четыре суннитских школ.

Второй период продолжается от момента смерти Пророка до основания различных богословно-юридических школ и охватывает, грубо говоря, время жизнедеятельности сподвижников Пророка (*асхаб*) и их преемников (*табиʻин*). Это была эпоха, которая в основном проходила в атмосфере коллекции, трактовки и расширение законов с коллективными их обсуждениями.

Третий период характеризируется теоретическим и научным изучением права и самой религии, в результате которых возникают четыре суннитских юриспруденческих школ. Это началось примерно в начале второго века хиджры и практически завершилось в третьем веке хиджры. С тех пор не было ни одного независимого экспозиция закона Мухаммада, и юристы привлекались в качестве ученых школ, чтобы развивать проделанную работу их основателей. Это можно назвать четвертый период в истории мусульманского права.

Таким образом, в течение нескольких десятилетий после смерти Пророка, когда завоевание еще продолжалось вести и когда столица государства была еще в Медине, в правовой жизни мусульман практиковались в основном две группы принципов и законов, на основании которых руководители зарождающейся мусульманской общины вылепили свое поведение: доисламское арабское обычное право и Коран. Прежнее право было еще только зачаточной системой закона, известного завоевателям, а последное, - содержало и символизировало миссию, ради которого арабские завоеватели боролись. Важность Корана и его предписаний для ранних мусульман вряд ли можно представить больше этой миссии.

Малочисленность документации на раннем периоде развития мусульманского права создает некоторое затруднение, чтобы нарисовать полную картину источников, в которых бы описаны юридические практики. Тем не менее, это довольно ясно, что ранние халифы, в том числе Абу Бакр, считали себя наместниками Бога на земле, и, таким образом, ссылались на Коран в качестве источника, из которого они могли бы

извлечь свои правовые уполномочия [8, с. 56]. Среди прочего, он в ввел запрет на алкоголь и установил штраф за его нарушение в сорок ударов плетью [1, с. 463] и др. Но это уже более поздняя история.

До этого же, в общественной жизни возникла первая и самая важная проблема, суть которой состояла в том, что избирательная сообщество должно было решить вопрос о преемнике Пророка как главу общины мусульман. В споре над этим вопросом община с тех пор разделилась на две враждебные фракции: шииты, которые утверждали, что наместником должен быть человек из семьи Пророка, а остальная часть поддерживали идею о праве общины избрать лидера общины. Так Абу Бакр был избран первым халифом. Несомненно, в его способности халифа было выполнять функцию главного в исполнительном органе, но он не имел ни верховную власть, ни какую-либо королевскую прерогативу.

То немногое подлинное свидетельство, которое доступно для науки, показывает, что древняя арабская система арбитража, и арабский обычное право в целом, продолжали свое развитие в рамках правления первых преемников Пророка, халифов из Медины (632-61 н.э.). Халифы, правда, в большей степени играли роль политических лидеров исламской общины и они не выступали в качестве ее верховных арбитров. Хотя, конечно, они были лишены религиозной власти Пророка, но наравне с верховным управлением, они действовали в значительной степени, как законодателей сообщества; иными словами, в течение всего первого века Ислама административные и законодательные положения в Исламской праве не могут быть разделены.

В ранний период Ислама древние арабы развили идею сунны, судебно-правовых прецедентов и нормативных обычаев, которые вновь заявили о себе в этом периоде его истории. Это было золотое правило арабов, существование которых на узкой периферии в неблагосклонной среде не оставил им много возможностей для экспериментов и инноваций, которые могли бы нарушить шаткое равновесие их жизни. В этой идее о правовых норм или сунне весь консерватизм арабов нашел свое выражение. Шииты признали, конечно, что сунна, возможно, были заложена одним лицом в относительно недавнем прошлом, но тогда это лицо считалось бы лидером (имамом) для всей группы. Тем не менее, идея сунны представила огромное препятствие для любой формы инноваций, и для того, чтобы дискредитировать какую-либо инновацию, и до сих пор практикуется это, - достаточно, чтобы назвали ее новшеством (*бид'а*). Тем не менее, эта древняя арабская концепция – сунна стала одним из центральных понятий в исламском праве, несмотря на то, что она в исламском историческом контексте изначально была политической, а не юридической коннотацией. Это относится и к политике администрации халифов.

Вопрос о том, что административные кодексы первых двух халифов - Абу Бакра и Умара следует рассматривать в фокусе того, как обязательные судебно-правовые прецеденты, возникли, вероятно, в то время, когда халифом был назначен Омар (23/644), и расширение недовольства с политикой Османа привело к его убийству, что впоследствии приняло форму обвинительного фактора в том смысле, что он отклонился от политики своих предшественников и, косвенно, от Корана. В связи с этим, появилась концепция «сунна Пророка» и получила свое развитие, и хотя она еще не отождествлялась с каким-либо кодексом правил, но обеспечивала доктринальную связь между сунной Абу Бакра и Умара с Кораном. При четвертом халифе – Али эти традиции сохранялись, а «развитие мусульманского права продолжало идти главным образом казуальным путем. Однако с течением времени все отчетливее ощущалась недостаточность конкретных предписаний Корана и сунны, а также нормативных решений сподвижников пророка. Поэтому начиная с VIII в главную роль в ликвидации пробелов и приспособлении положений указанных источников к потребностям общественного развития постепенно взяли на себя правоведы – основатели правовых школ-толков и их последователи» [5, с. 127].

В восьмом и девятом веках, однако, ученые начали собирать изречения Пророка для разработки строгих критериев и изучения подлинности передачи этих изречений (*isnad*). Результатом этого сложнейшая задача была выход суннитского сборника из шести томов, известных как *аль-Кутуб ас-ситта,* и самым известным из которых был составлен аль-Бухари [7]. В X в. шииты составили свои собственные коллекции в четырех томах, известных как *аль-Кутуб аль-арба'а*, и из которых самым известным был *аль-Кулайни*. Вместе с тем, некоторые шииты власти считают, что шиизм также имеет шесть канонических сборников хадисов. Большинство высказываний в коллекциях суннитов и шиитов такие же, но цепь передачи отличается. Сунниты верят, что многие высказывания были переданы близкими людьми Пророка - Ибн аль-Аббасом и Аишой, но шииты принимают только хадисов от имени членов семьи Пророка (*ахл-ул-бейт*) как законных передатчиков. Есть также ряд пророческих высказываний известных *как аль-ахадис аль-кудсийа* («священные изречения»), в которых слова Бога передается от первого лица через Мухаммада. В общем, эти высказывания имеют эзотерический характер и имели большое значение в развитии суфизма [2, с. 117]. Все школы исламского права (шариата) согласны, что Сунна и хадисы Пророка после Корана служат в качестве важнейшего источника исламского закона. Мусульмане верят, однако, что Мухаммад как пророк знал божественную волю*, и так это должно было быть закреплено в исламском праве. Его действия и юридические решения, следовательно, играют незаменимую роль в поздней кодификации шариата по различным правовым школам.

Что же касается мусульманских правовых школ, то в истории Ислама, в первую очередь, упоминают хиджазскую и багдадскую (куфические) школы фикха. Разнообразие исламского права осуществляется не только «кластеризацией» закона, но и в географическом плане его развития, которые были порождены отдельными контрастными ситуациями в различных частях мусульманского мира. В этом контрасте можно четко наблюдать партнерские отношения не только в плане географического положения и формата правовых положений, но и в плане личностей ученых и их индивидуальные отношения к закону. В течение этого периода, именитые юридические специалисты провели свою деятельность в крупнейших городах империи, а именно, в Медине, Мекка, Куфе, Басре, Дамаске, Фустате и Йемене. Они чаще использовали хадисы, чем *иджтихад* (труд или усердие в вынесении правовых предписаний и решение различных религиозных проблем или вопросов на основании аятов Корана, хадисов, кийяса и иджмы) и *ра'й*.

Хиджазская школа фикха, среди учредителями которой был и Малик ибн Анас аль-'Асбахи (93-179/711-795) и он относился к суннитскому сообществу. Последователи этой школы сконцентрировали внимание на *а'мал ахл-ил-Мадина*, означавшее, что каждый должен следовать поведениям народу Медины: «это было место, где хиджра – переселение Пророка случилось и Коран был провозглашен там, а жители Медины были первыми свидетелями Откровения ... правилы Пророка и они повинуются ему; он издает законы для них (*йасунн лахум*) и они соблюдают их» [2, с. 213-215].

Багдадская (куфийская) школа фикха. В Куфе было несколько меньше доступа к традициям Пророка, но они становились на линию вызовов идей из соседних - греческой, персидской, индийской и китайской цивилизаций. Их руководителями из числа асхабов были Али ибн Абу Талиб, Умар и Абдулла ибн Мас'уд, а из числа таби'инов - 'Алкамах, Асвад, Кади Шурайх и Ибрагим аль-Накха, который был мастером Абу Ханифы. Они должны были любопытными по отношению к рассказчикам и рассказам, но, когда они не могли найти истинный хадис, вынуждены

* О те, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху, повинуйтесь Посланнику и обладающим влиянием среди вас. Если же вы станете препираться о чем-нибудь, то обратитесь с этим к Аллаху и Посланнику, если вы веруете в Аллаха и Последний день. Так будет лучше и прекраснее по значению (или по исходу; или по вознаграждению)! (Коран. 4:59).

были обратиться к ра'й и иджтихад. Самым выдающимся ученым-факихом куфийской школы был имам Абу Ханифа [3, с. 22-23].

Период *муджтахидин*ов охватывает период между 120-350/738-960 гг., те.е. последние годы правления Омейядов и начала Аббасидов. Факихи этого периода в качестве путеводителя использовалил хадис Пророка, решения ранних судей и правовых директив сахабин, табеин и халифов третьего поколения, на основе которых затем производится их собственный иджтихад (деятельность богослова в изучении и решении вопросов богословско-правового комплекса, система принципов, аргументов, методов и приёмов) [4, с. 91-92]. Основными же источниками исламской юриспруденции этого периода были Коран и хадисы, наряду с иджма‘ консенсуса авторитетных лиц по обсуждаемому вопросу.

Различия во мнениях между различными идйными школами, как уже предполагалось в той части, посвященной иджма‘ и иджтихада, относятся в основном к вопросам фикха. Тем не менее, эти правовые школы никогда не называли друг друга еретическими (*кафир)* и, как правило, позволяют сдвиг в верности от одной фикха школы в другую. Из многих школ, которые существовали в этой эпохи, только шесть школ смогли получить название последовавших (*матбу‘а)* школ: ханафитская, маликитская, шафиитская, ханбалитская, сауритская и даудитская. Первые четыре из них имели наибольшее влияниена общество и сознание масс, и сохранились до наших дней, а последние два не смогли выжить после седьмого века хиджры. Исключение составляют шиитские правовые школы джа‘фаритов и зейдитов.

Так, были заложены первейшие фундаменты правовых установок Ислама, которые с изменением ситуаций и обстоятельств в мусульманском мире и разных ее правовых школ постоянно подвергались изменению. При этом, основные их источники – Коран, хадис (ахбар – для шиитов) и сунна для всех этих школ оставались основами религиозных, правовых и моральных норм, определяющих принципы шариата - «правильного пути к цели».

Литература:

1. Джама’или А. А. Ал-Умдафиал-ахкамфима алимал-халал ва-л-харам. - Бейрут, 1986 (на араб. яз.).
2. Зейдан А. Аль-Мадхал ли дирасат-иш-шариат-ил-исламийа. - Багдад, 1977 (на араб. яз.).
3. Ибн аль-Каввам Дж. И‘лам аль-муваккиʻин. Т. I. - Каир: 1325-1326 (на араб. яз.).
4. Ислам: энциклопедический словарь / отв. ред. С. М. Прозоров. - М.: Наука, 1991.
5. История политических и правовых учений. Учебник для вузов. Изд. 2-е, стереотип / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. - М.: НОРМА–ИНФРА, 1998.
6. Кузнецов В. Г., Кузнецова И. Д., Миронов В. В. и др. Философия. М.: ИНФРА-М, 2004.
7. Сахих аль-Бухари. Мухтасар / пер. с араб. В. Нирша (Абдалла). – М., 2003. - 960 с.
8. Crone P., Hinds M., Gotts Caliph Religious Authority in the First Centuries of Islam. - Cambridge: Cambridge University Press, 1986.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОКОВ МУСУЛЬМАНСКОГО ПРАВОВОГО УЧЕНИЯ И ЕГО ФИЛОСОФИИ В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

В статье анализируются некоторые аспекты вопроса об истоках мусульманского правового учения и его философии в социально-культурном контексте. Рассматриваются основные положения, определяющие основу зарождения правовых концепций, а также особенности развития мусульманских правовых школ. В ходе анализа определяются ключевые моменты, характеризирующие исторические и социокультурные факторы развития правового мышления мусульман, а также влияние и противостояние правовых школ в фокусе идеологических разногласий.

Ключевые слова: право, шариат, фикх, сунна, административные законы, муснад, ахбар, сунниты, шииты, юриспруденция, иджма‘, иджтихад, ра‘й.

SOME QUESTIONS ON STUDYING THE MUSLIM LAW TEACHING'S SOURCES AND ITS PHILOSOPHIES IN A SOCIO-CULTURAL CONTEXT

Some aspects of a question regarding the sources of the Muslim law teaching and its philosophy in a socio-cultural context are analyzed in this article. Basic provisions defining a basis of origin of law concepts, and also features of development of Muslim law schools are considered. The key moments, characterizing historical and socio-cultural factors of development of law thinking of Muslims, and also influence and opposition of law schools in focus of ideological disagreements are defined during the analysis.

Key words: law, shari'a, fiqh, sunna, administrative law, musnad, akhbar, Sunnites, Shiites,jurisprudence, ijma', ijtihad, ra'i.

Сведения об авторе: Хамидов Бободжон Абдуахадович, аспирант кафедры философии Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: nshahboz@mail.ru

Information about the author: Khamidov Bobojon Abduakhadovich, post-graduate student of the chair of Philosophy, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ УЧЕНИЯ ИБН КАРРАМА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА МУСУЛЬМАНСКУЮ ТРАДИЦИЮ

Абдуллоев М. М.

Институт повышения квалификации таможенной службы, Таджикистан

Проблема бытия всегда стояла в фокусе всех религиозных и философских систем. В эпоху средневекового ислама проблема соотношения Бога и мира имела весьма острый характер, и поэтому теология, как и философия, была призвана дать ответ на вопрос: сотворён ли мир или существует изначально?

Ибн Каррам сумел выстроить довольно оригинальную мыслительную конструкцию, в которой совершенно по-новому рассматриваются некоторые вопросы, а определенные моменты интерпретируются иначе, чем во всех остальных школах.

Мухаммад аш-Шахрастани анализируя учение каррамитов, посчитал его близким к теологии суннитского ислама: «*Каррамиты*— приверженцы Абу Абдаллаха Мухаммада ибн Каррама. Мы причислили его к *сифатитам (т.е. к признающим ортодоксальный суннитский постулат о наличии у Бога определенных атрибутов – М.А.)* именно потому, что он принадлежал к тем, кто признавал божественные атрибуты. Однако при этом он дошел до *отелесения (таджсим)* и *уподобления (ташбих)*» [4, с. 102].

Ал-Исфараини сообщает, что «Ибн Каррам утверждает в своей книге «'Азаб ал-кабр» (Могильные наказания), что Бог является единственной субстанцией (*джавхар*) и назвал Его субстанцией, так же как это делают христиане, хотя его последователи (*т.е. Ибн Каррама – М.А.*) воздерживались от того, чтобы называть Его субстанцией» [7, с. 112].

Это сообщение показывает, что Ибн Каррам был знаком с философскими терминами и определял Бога как субстанцию, чем и вызвал критику со стороны ортодоксальных богословов.

Также об использовании Ибн Каррамом термина «субстанция» говорит и аш-Шахрастани: «Абу 'Абдаллах (т.е. Ибн Каррам – М.А.) определенно указал на то, что его Бог пребывает на троне и что в верхней части он является субстанцией, он называл это сущностью *(джаухар)*. В своей книге, названной «'Азаб ал-кабр» (Могильные наказания), он говорил, что бог — единственный [в своей] субстанции, единственный [в своей] сущности и что он касается верхней стороны трона. Он допускал [его] перемещение, превращение, сошествие» [4, с. 104].

Из приведенных выше цитат видно, что в целом мировоззренческая система в теологии Ибн Каррама, как и в исламе в целом, теоцентрична и высшей реальностью в

ней признаётся не природа, а Бог, как беспредельное всемогущество, определяющее и творящее все сущее.

Бог в теологической системе каррамитов является абсолютной реальностью и началом бытия, он Первый (*ал-Аввал*) и Последний (*ал-Ахир*) по отношению ко всем созданиям, как об этом сказано в Коране: «1. Скажи: «Он – Аллах Единый, 2. Аллах Самодостаточный. 3. Он не родил и не был рожден, 4. и нет никого, равного Ему» (Коран: 112).

Как видно из анализа источников, общим для всех каррамитов было учение о допустимости существования множества преходящих свойств в субстанции Создателя всевышнего. Согласно их основному учению, то, что возникает в его субстанции, возникает исключительно благодаря его могуществу, а то, что возникает отдельно от его субстанции, возникает исключительно посредством сотворения. Под сотворением они подразумевают создание и уничтожение, происходящие в его субстанции благодаря его могуществу, [выраженному] словами и волеизъявлением. Под сотворенным они подразумевают те сущности и свойства, которые отличаются от его субстанции.

Согласно их основному учению, - как сообщает ал-Багдади – «возникающее в Его (Бога – М.А.) субстанции повеление делится на повеление создания, а это — действие, под которое подпадает объект, и на то, что не является повелением создания. Последнее может быть либо сообщением, либо предписанием обязанности, запрещением обязанности. Это — действия, которые сами по себе указывают на силу, но под которые не подпадают объекты [6, с. 58].

Аш-Шахрастани сообщает по этому поводу, что «Они (каррамиты – М. А.) различают сотворение и сотворенное, создание, существующее и созданное, а также уничтожение и несуществующее. Сотворенное имеет место исключительно благодаря сотворению, сотворение происходит в его субстанции исключительно благодаря его могуществу, несуществующее становится несуществующим исключительно посредством уничтожения, происходящего в его субстанции благодаря могуществу.

Они утверждали, что в его субстанции — хвала ему! — [существует] множество преходящих свойств, таких, как сообщение о делах минувших и грядущих, Писания, ниспосланные через посланников — мир им! — рассказы [о пророках], обещание, угроза, решения. Сюда же относятся слышимое и видимое в том, что должно быть услышано и увидено. Создание и уничтожение суть слово и желание (Аллаха), это его слово «Будь!», [обращенное] к вещи, бытие которой он пожелал. Его желание, чтобы та вещь существовала, и его слово «Будь!», [обращенное] к вещи, суть два *свойства*» [4, с. 105].

В данном случае для Ибн Каррама важно истолкование единственности Бога как его абсолютного отличия от мира, а не его единства, что предполагало бы рассмотрение проблемы множественности. Хотелось быть отметить, что хотя учение Ибн Каррама строится на критике му‘тазилизма, однако он широко пользуется их методологией и терминологией, что наглядно показывает использование им термина «субстанция» (джавхар) по отношению к Богу.

Важно подчеркнуть, что имам Абу Ханифа, продолжателем учения которого считает себя Ибн Каррам не считает допустимым использования понятия «субстанция» по отношению к Богу, о чем недвусмысленно пишет в «ал-Фикх ал-акбар»:

Вопрос о соотношении понятий “вещь”, “бытие” и “утвержденность” был предметом большой дискуссии в му‘тазилизме. Как сообщает ал-Аш‘ари, «мутакаллимы разошлись во мнениях о том, именуется ли Творец “вещью” или нет.

Интересно, что понятие “вещь” (*шай‘*) не ассоциируется в традиции арабской мысли с понятием “сотворенность” (*махлук*). Оно связывалось еще в му‘тазилизме с понятием “существование” (*вуджуд*), причем проблема тождественности или различия понятий “существование” и “утвержденность” (*субут*) стала предметом полемики мутазилитов и аш‘аритов: первые придерживались принципа “утвержденность до существования”, так что “сущее” (*мавджуд*) и “не-сущее” (*ма‘дум*) равно именовались “утвержден-

ными”, тогда как вторые отождествляли понятия “утвержденность” и “существование” и, соответственно, “утвержденное” и “существующее”.

Однако считая Бога первичной субстанцией, Ибн Каррам называл его «телом» (джисм), что послужило причиной для его обвинения в «отелесении Бога» (*таджсим*). ал-Исфараини пишет по этому поводу: «И из его (т.е. Ибн Каррама) гнусных убеждений было то, что он называл своего Господа «телом» (джисм) и утверждал, что у него есть ограничение со стороны трона и нет ему ограничений с других сторон как об этом говорили дуалисты (ас-санавия) из числа зороастрийцев (маджус) и манихеев (манавия) о своем боге, что он есть свет, который ограничен той стороной, где он соприкасается с тьмой и не ограничен другими пятью направлениями» [7, с. 112]. Мухаммад аш-Шахрастани также упоминает о наличии у каррамитов идеи отелесивания Бога: «Большинство из них (*каррамитов – М. А.*) применяло к нему (*Богу – М.А*) слово «тело».

Приближающиеся из них [к *суннитам]* говорили: «Он является телом в том смысле, что существует в своей субстанции». И это, по их мнению, есть определение тела. Основываясь на этом, они считали, что две существующие сами по себе (вещи) являются сопредельными или разделенными» [4, с. 103]. Из этого сообщения аш-Шахрастани можно сделать вывод, что последователи Ибн Каррама уклоняясь от нападок критиков, пытались по иному аллегорически интерпретировать слова своего наставника, где он называет Бога «телом» (*джисм*). В действительности именно этот пункт в учении Ибн Каррама из за нападок критиков впоследствии подвергнется ревизии со стороны его последователей, о чем свидетельствует и сам аш-Шахрастани: «Далее, у них (каррамитов – М. А.) [были] расхождения относительно божественных пределов. Одни *отелесители*ограничивали его с шести сторон, другие ограничивали его [только] с нижней стороны, некоторые из них отрицали его предельность.

Прежде всего, хотелось бы отметить, что не одно течение в исламе не принимало отелесение, и категорически отрицало какое бы то ни было уподобления Бога созданиям. Однако в своей идейной борьбе представители различных течений, особенно в раннем исламе часто обвиняли своих оппонентов в отелесении (таджсим), антропоморфизме (ташбих) или же наоборот в отрицании божественных атрибутов, о чем очень точно писал Шихабуддин ас-Сухраварди: «Каррамиты по отношению к ханбалитам являются антропоморфистами (мушаббиха), а ханбалиты являются антропоморфистами по отношению к аш‘аритам, аш‘ариты являются антропоморфистами по отношению по отношению к му‘тазилитам, а му‘тазилиты являются антропоморфистами по отношению по отношению к философам, а философы являются антропоморфистами по отношению по отношению к тем, кто обладает знанием унаследованным от пророков» [9, с. 390-391]. Более точно об этом пишет матуридитскиймутакаллим Абу Муин ан-Насафи, который был современником Ибн Каррама: «Каррамиты были правы когда говорили о «теле» (джисм) … Они имели ввиду, что Он – самостоятельный (каимбизатихи). Именно это они подразумевают, когда говорят «тело не как тело» (джисм ла ка-л-джисм).

В трактатах приписываемых Ибн Карраму и другим каррамитам уделено мало внимания онтологическому доказательству бытия Бога. Это можно объяснить тем фактом, что в ту эпоху в мусульманском обществе еще не сформировались атеистические учения и даже если они существовали, то не выступали со своими воззрениями открыто, поэтому каррамитские авторы не уделяли этому большего внимание, исходя из того, что бытие Бога – Творца является абсолютной истиной, не требующей доказательств. А также это можно объяснить тем, что подобные моменты в сочинениях каррамитов не цитировались авторами ересиографических сочинений по субъективным причинам.

Более ясно каррамитская теология вырисовывается при анализе их воззрений относительно божественных имен и атрибутов. Вокруг этой темы в ту эпоху велись жаркие баталии, и этой проблематике был посвящен целый ряд сочинений

мусульманских авторов. Они не составляли разработанной теории, но все же были настолько объемными и подробными, что их уже можно собрать в нить единой концепции.

Учение каррамитов о божественных атрибутах часто становилось объектом критики более поздних авторов. ал-Исфараини и ал-Багдади упоминают, что Ибн Каррам рассматривая божественные атрибуты в своей книге «Китаб ‘азаб ал-кабр» посвятил этому вопросу отдельные главы [8, с. 134]. Особенно их недовольство вызвало использованная им терминология и понятия, так ал-Исфараини говорит: «Они придумали новые слова такие как «ал-халикия» (الخالقية – ар. быть Творцом) и «ал-‘алимия» (العالمية – ар. быть Знающим)» [7]. Как видно ал-Исфараини говорит о неприемлемости этих понятий взамен устоявшихся традиционных атрибутов – творение (ал-халкالخلق) и знание (ал-‘илмالعلم), которые в отличие от предложенных Ибн Каррамом терминов указывают на извечность и непрестанность атрибутов, а также упоминаются в этой форме в Коране и хадисах.

Более подробно воззрения каррамитов относительно божественных атрибутов приводит аш-Шахрастани: «Они сошлись на том, что преходящие свойства не являются необходимыми для описания Аллаха всевышнего, они не являются его качествами. Эти свойства, а именно: слова, волеизъявления, слушание, видение — возникают в его субстанции, но он не становится благодаря им ни говорящим, ни желающим, ни слышащим, ни видящим. Он не становится благодаря сотворению этих свойств ни создателем, ни творцом. Он говорит исключительно благодаря своей способности говорить, он творит исключительно благодаря своей творческой способности, он желает исключительно благодаря своей способности желать. Такова его власть над этими вещами» [4, с. 58]. Это наглядно показывает, что Ибн Каррам вел полемику с му‘тазилимами, которые отрицали извечность божественных атрибутов именно исходя из проблемы извечности переходящих атрибутов или так называемых атрибутов действия (ас-сифат ал-фи‘лия). Исходя из изложенных выше воззрений, можно сделать вывод, что каррамиты утверждали происхождения божественных деяний из его атрибутов, являющимися частью его самости, а не наоборот как это утверждали му‘тазилиты.

Аш-Шахрастани в отличие от других ереси графов достаточно объективно приводит воззрения каррамитов по этому поводу: «Сойдясь на признании божественных атрибутов, они утверждали, что Создатель всевышний — знающий посредством знания, всемогущий посредством могущества, вечно живой посредством вечной жизни, желающий посредством своего желания. Все эти атрибуты суть атрибуты безначальные, предвечные, существующие в его субстанции. Иногда они добавляли слух и зрение, как признавал это ал-Аш‘ари, иногда добавляли две руки и лик как предвечные атрибуты, существующие в его субстанции, и говорили: его рука не похожа на [обычные] руки, его лик не похож на [обычные] лица» [5, с. 32-39].

Это дает нам основание полагать, что воззрения каррамитов не так уж были далеки воззрений других суннитских теологов и отражали теологические споры той эпохи направленные на поиски ответов, на вопросы поставленные рационалистами-му‘тазилитами. Данные аш-Шахрастани позволяют нам полагать, что каррамиты утверждали извечность божественных атрибутов, как атрибутов самости (ас-сифа аз-затия), так и атрибутов действия (ас-сифаал-фи‘лия).

Под “атрибутами самости” (*сифат аз-зат*) в средневековой арабо-мусульманской мысли понимаются такие атрибуты, противоположность которых не может быть приписана Богу (его нельзя назвать “мертвым”, “немощным”, “невежественным”, т.д.), а под “атрибутами действия” (*сифат ал-фи‘л*) — те, что служат атрибутами Бога наравне со своей противоположностью (“Оживляющий”-“Умерщвляющий”, “Создающий”-“Разрушающий”, “Наделяющий”-“Отбирающий”, т.д.). Хотя количественно атрибуты действия преобладают над атрибутами самости, в философском отношении вторые го-

раздо важнее первых. “Знание”, “могущество” и “воля” — наиболее значимые в философских дискуссиях му‘тазилитов атрибуты.

В философском плане вопрос о божественных атрибутах — это вопрос о том, каким образом, возможно, такое их понимание, которое не противоречило бы положениям, во-первых, о единстве Бога, а во-вторых, о его вечности. Этот вопрос был одним из центральных, обсуждавшихся в раннем каламе, и в ходе дискуссий было выдвинуто немало теорий, плохо совместимых с догматизированным доктринальным пониманием вопроса.

Уместно сравнить позицию идеологического предшественника каррамитского учения Абу Ханифы в «ал-Фикх ал-акбар, с этими мнениями му‘тазилитов. Сохраняя убежденность в необходимости рассматривать “претерпевающее” в контексте обсуждения проблемы божественного “действия”, он вместе с тем отказывается от рационального соотнесения и согласования этих понятий. Вместе с тем он отказывается отождествлять атрибуты Бога (знание, могущество, т.д.) с самостью Бога.

Ибн Каррам учился в Балхе, где были сильны позиции ханафитской богословской традиции, поэтому на наш взгляд именно там и сформировались его убеждения относительно божественных атрибутов.

Однако преемственность в учении восточных ханафитов и Ибн Каррама не позволяет нам утверждать то, что он просто повторял идеи своих предшественников. Он пошел дальше и вместо молчаливого утверждения и признания извечности божественных атрибутов сделал попытку логически и по философски обосновать их извечность исходя из свойства божественной субстанции.

Ибн Каррам объясняет извечность божественных атрибутов исходя из того, что в противном случае нужно было признать изменения в божественной субстанции, что на его взгляд является недопустимы: «сотворенное возникает только во втором состоянии нераздельного, постоянного сотворения, сотворенное же не имеет никакого влияния на состояние его долговечности» [5, с. 32-39].

Коран и речь Аллаха. Более точно подход Ибн Каррама в интерпретации божественных атрибутов можно проанализировать входе рассмотрения его воззрений относительно отдельных конкретных божественных атрибутов, например речь (калам) Бога.

Отношение между Речью Аллаха и Кораном также было одним из краеугольных вопросов, обсуждаемых в теологических диспутах. Речь (*калам*), по мнению ранниханафитов, атрибут Бога относящегося к Его сущности как все другие вечные атрибуты, и Бог разговаривает посредством этой вечной речи. В вопросе об отношении между речью Аллаха и Кораном Абу Ханифа опровергал идеи му‘тазилитов, отрицавших, что атрибут речи тождественен божественной сущности и объявили Коран сотворенным, а также идеи мушаббихитов и хашавитов, которые полагали, что речь Аллаха подобно человеческой состоит слов и звуков и что шрифт, на котором написан Коран, является вечным Кораном:

Большой шаг в преодолении этой трудности сделал Ибн Каррам. Размышляя над вопросом соотношения извечной речи Бога и Корана, а также слов пророков и других людей в священных писаниях, разработал оригинальную концепцию. ал-Багдади сообщает о воззрениях Ибн Каррама по этому поводу следующее: «Он (Ибн Каррам – М.А.) разделял между речью (калам - كلام) и словом (кавл - قول) Бога. Он говорил, что Бог обладает и речью (калам - كلام) и словом (кавл - قول). Его речь (калам - كلام) является его вечным (кадим - قديم) атрибутом, а его слова (кавл - قول) состоят из букв, звуков и слов и являются возникшим (хадис - حادث). Поэтому они (каррамиты–М.А) считают вечной только божественную речь (калам - كلام), но не его слова (кавл - قول)» [8, с. 133].

На наш взгляд этим оригинальным и революционным решением Ибн Каррам смог найти «золотую середину» в этом нелегком вопросе, одновременно отстояв суннитский догмат о извечности божественных атрибутов и дать рациональный ответ противникам этого догмата – му‘тазилитам. То есть извечным признавалось только речь Бога (калам

- كلام), как присущий ему непрестанный атрибут, его слова (кавл - قول) как его действия объявлялись возникшими. Этим Ибн Каррам отвечал на выпад му'тазилитов относительно того как быть с речью пророков и людей в Коране, являются ли к примеру слова Моисея или Фараона в Коране извечны как божественная речь и совечны его самости? Он называл такие места в священных писаниях божественным словом (кавл) и считал его возникшим, в то время как речь (калам) его как его атрибут были всегда присущи его сущности (аз-зат). Однако этот подход не был принят на вооружение суннитской ортодоксией и назван ими заблуждением и ересью (бид'авадалала), а ал-Исфараини даже назвал «редким невежеством различение между речью (калам - كلام) и словом (кавл - قول)» [7, с. 115]. К сожалению перспективы этого подхода не были по достоинству оценены мусульманскими богословами, хотя в нем, на наш взгляд, был заложен огромный потенциал в деле примирения сторонников извечности (кидам) и возникновения (ихдас) божественной речи.

Наряду с извечностью и непрестанностью божественных атрибутов другим вопросом, остро обсуждающимся в ту эпоху, была проблема интерпретации божественных атрибутов. В некоторых аятах Корана и в хадисах пророка Мухаммада упоминаются божественные атрибуты как Рука, Лик и.т.д., которые можно истолковать как антропоморфистские.

По мнению исследователя, именно во избежание попыток перетолковать некоторые из упоминаемых в Коране атрибутов, которые явно наводят на мысль об антропоморфизме и был выдвинут принцип *би-ла кайф*, "без [вопроса] *как*" (*тафвид ал-кайфия*). Отрицание уподобления Бога (*ташбих*) чему-либо из вещей мира, включая человека, является одним из краеугольных камней суннитской доктрины и парадигматическим положением для философского мышления

Претензии по поводу отелесивания Бога в учении Ибн Каррама, скорее всего являются субъективной критикой более поздних авторов, тогда как его современник Макхул ан-Насафи считает его правильным и не находит в нем ничего предосудительного. На наш взгляд, критика Ибн Каррама со стороны поздних авторов строится на оторванном от контекста использовании слова тело (джисм) по отношению к Богу. Тогда как Макхул ан-Насафи подчеркивает, что Ибн Каррам говорил «тело не как тела» (джисм ла ка-л-аджсам), тем самым подчеркивая инаковость Бога от его творений, что на наш взгляд можно сопоставить с похожим заявлением Абу Ханифы «вещ не как вещи» (шай' лайса ка-л-ашйа').

Вторым выпадом против Ибн Каррама было то, что он якобы Ибн Каррам ограничил Бога определенным местом (Троном). Аш-Шахрастани приводит воззрения каррамитов по этому поводу: «У них (каррамитов – М.А) [было] разногласие относительно понятия величие (Аллаха). Одни из них говорили: «Его величие означает, что он, несмотря на свое единство, [пребывает] на всех частях трона. Трон [находится] под ним, а он — над всем троном, так же как над частью его». Другие говорили: «Его величие означает, что он, несмотря на свое единство, касается с одной стороны больше, чем кто-либо, он касается всех частей трона, он — всевышний, великий».

Исходя из вышеизложенного Ибн Каррам выразился по этому поводу в духе своей эпохи и в традициях раннеханафитских авторов, а претензии по этому поводу предъявили уже позже когда это положение было иначе интерпретировано в каламисткой система ал-Матуриди ал-Аш'ари.

Каррамиты были против уподобления Бога человеку и сами недвумысленно высказывались протии антропоморфистов, о чем свидетельствуют приведенные аш-Шахрастани слова известного каррамитского теолога Ибн ал-Хайсама, который утверждал: «То, что *мушаббихиты (антропоморфисты – М.А)* применяли к Аллаху — велик он и славен! — как-то: форма, облик, полость, округлость, обилие, рукопожатие, объятие и тому подобное,— не походит на все то, что применяли [к нему] *каррамиты,*— что он сотворил Адама собственноручно, что он восседает на своем троне, что он придет в день воскресения для расчета с людьми.

Также не нужно упускать из виду тот момент, что каррамиты занимались миссионерской деятельностью в основном в новообращенных районах халифата, где ислам еще не прочно укоренился, и их аудитория была далека от богословских диспутов.

На наш взгляд такое отношение Ибн Каррама и его последователей было очень демократичным для своего времени и позволяло сделать веру понятной и доступной более широким массам, а не сделать ее прерогативой философов, теологов-каламистов или мухаддисов-знатоков священных текстов. Ведь большинство простых мусульман той эпохи были далеки, как и от рациональной спекулятивной теологии, так от надлежащего знания Корана и громадного корпуса хадисов.

Из всего изложенного можно сказать, что даже по тей скудной и не всегда объективной информации мусульманских средневековых авторов о каррамитах и основных положениях их учения можно выявить единую концепцию, которая хотя еще не оформилась в философско-теологическое учение, однако в ней излагаются общие принципы веры, учения о Боге и мире.

Общие принципы каррамитской теологии можно резюмировать в следующих тезисах:

- бытие Бога излагается исходя из концепции его единости, однако в то же время подчеркивается инаковость его единости;

- Ибн Каррам считает Бога единственной субстанцией и согласно его основному учению, сотворенное возникает только во втором состоянии нераздельного, постоянного сотворения, сотворенное же не имеет никакого влияния на состояние его долговечности;

- Более поздние обвинили его в отелесении Бога на основе его утверждения, что Он есть «тело не как все тела» и посчитали это его утверждение уподоблением христианам. Однако его современники ханафиты не видели ничего предосудительного или противоречащего их доктрине, так как он на их взгляд использовал выражение, подчеркивающие инаковость Бога. Хотя на наш взгляд в этом его постулате нельзя исключать и христианское влияние, так какИбн Каррам путешествовал и долго проживал в населенной христианами Палестине и Сирии и ознакомился с их специфическим учением о божественной природе тела Христа а также воплощении Бога;

- В учении каррамитов божественные атрибуты извечны (*азали*) и непрестанны (*абади*) и были присущи Всевышнему уже до акта творения и всегда и останутся вечно;

- учение о божественной природе и атрибутах изложено в духе борьбы против рационалистов му‘тазилитов и защиты суннитского вероучения;

- полемизируя с му‘тазилитами относительно извечности божественной речи (калам) и Корана выдвигает компромиссное решение в котором пытается примирить официальную суннитскую доктрину и доводы разума. То есть извечным признавалась только речь Бога (калам - كلام), как присущий ему непрестанный атрибут, его слова (кавл - قول) как его действия объявлялись возникшими. Однако найденная Ибн Каррамом «золотая середина» была негативно воспринята другими суннитскими богословами и не получила дальнейшего развития;

- вопросы относительно создания и бытия двух миров в раннеханафитской теологии рассматриваются в духе заявлений из Корана и сунны, и в них нет, сколько либо оригинальной мысли;

- критики обвиняли Ибн Каррама в том, что он ограничил Бога пространством, утверждая, что Он на Троне, однако как показало наше исследование это его утверждение в принципе не отличалось от воззрений раннеханафитских авторитетов;

- некоторые положения его учения были позже реквизированы его последователями и интерпретированы в духе своей эпохи;

- в высказываниях Ибн Каррама и его последователей содержатся элементы полемики со всеми существующими тогда «еретическими течениями»;

- даже краткое сопоставление наглядно показывает, насколько велика была зависимостьИбн Каррама от основного течения ханафитской теологии. Бесспорно, ему он обязан основами своей доктрины,из него с учетом других направлений он развил свои специфические представления.

Литература:

1. Рустам Батыр. Абу Ханифа: жизнь и наследие. Ч. 1. – Нижний Новгород: «Медина», 2007. – 231 с.
2. Смирнов А. В. Становление мусульманской доктринальной мысли и ранняя исламская философия (к вопросу о взаимном влиянии на примере ал-Фикх ал-акбар Абу Ханифы) // Вестник РГГУ. Вып. 4. Восток: Исследования. Переводы. -М.: РГГУ, 2000. - С. 52-86.
3. Ульрих Рудольф. Абу Мансур ал-Матуриди и суннитская теология в Самарканде. – Алматы: Фонд «XXI век», 1999.
4. Шахрастани М. Книга о религиях и сектах. – М.: Наука, 1984.
5. Madelung Wilfred. The early Murji'a in Khurāsān and Transoxania and the spread of Hanafism. Der Islam. Volume 59, Issue 1, 1982.
6. بغدادي عبدالقاهر. الفرق بين الفرق. – بيروت: دار االكتب العلمية. 19 - 58
7. اسفرائني أبو مظفر. التبصير في معالم الدين و تميز الفرقة الناجيئة عن الهالكين. بتحقيق زاهد الكوثري. – القاهرة: مطبع الأنور. – 1950. محس .
8. بغدادى، ابى منصور عبدالقاهر، الفرق بين الفرق و بيان الفرقة الناجية منهم، مصر، 1367 ه .ق133-
9. سهروردى، رشف النصائح الايمانية و كشفالفضائح اليونانية، تصحيح نجيب مايل هروى، چاپ و نشر بنياد، 1365، ص.

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ УЧЕНИЯ ИБН КАРРАМА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА МУСУЛЬМАНСКУЮ ТРАДИЦИЮ

В данной статье рассматриваются основополагающие принципы учения Каррам и его влияния на мусульманскую традицию, в том числе проблемы бытия Бога и мира, Коран и речи Аллаха в период становления каррамитской школы и ее развития в 9-10 веках, критику об сопротивление идейных оппонентов(матуриды и ашъриати).

В целом мировоззренческая система в теологии Ибн Каррама, как и в исламе в целом, теоцентрична и высшей реальностью в ней признаётся не природа, а Бог, как беспредельное всемогущество, определяющее и творящее все сущее. В учении каррамитов божественные атрибуты извечны (*азали*) и непрестанны (*абади*) и были присущи Всевышнему уже до акта творения и всегда и останутся вечно.

Ключевые слова: учение ибн Каррама ас-Сиджистонӣ,основополагающие принципыучения,проблема бытия Бога и мира, Коран и речь Аллаха.

BASIC PRINCIPLES AND TEACHINGS IBN KARRAMA IMPACT ON MUSLIM TRADITION

This article discusses the fundamental teachings of the princes of curry and its impact on the Muslim tradition , including the problem of the existence of God and the world, the Koran and Allah's speech during the formation karramitskoy school and its development in the 9-10 centuries , criticism and resistance to ideological opponents (and Maturidy, ashriati).

On the whole ideological system in theology IbnKarrama as in Islam in general, theocentric and ultimate reality it is recognized not by nature, but God as infinite omnipotence of defining and creating all things. In the doctrine of the divine attributes karramitov Eternal (Azalea) and incessant (Abadi) and has been characterized by the Almighty to the act of creation , and always will remain forever.

Key words: teaching of Ibn al- KarramaSidzhistonī , the fundamental principles of the doctrine , the problem of existence of God and the world , the Koran and the speech of Allah.

Сведения об авторе: Абдуллоев Мирзо Муллоевич, соискатель, заместитель начальника–начальник кафедры «Организации таможенного контроля и информатики» Института повышения квалификации таможенной службы, Таджикистан, e-mail: m-skosm@mail.ru

Information about the author: Abdulloev Mirzo Mulloevich, researcher, the deputy chief of the chair of “Organizations of customs control and computer science», Institute of improvement of professional skill of customs services, Republic of Tajikistan

ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ ИРАНА

Шейхан А. А.
Институт философии, политологии и права имени А. М. Баховаддинова
Академии наук Республики Таджикистан

Особое значение в глобализации приобретают средства массовой информации. Некоторые западные теоретики и эксперты считают, что телевидение, СМИ и Интернет не просто влияют на глобализацию культуры, а являются основными ее инструментами.

Наиболее подверженной воздействию культурной глобализации, в силу психофизиологических особенностей и особенностей социального статуса, явилась молодежь. У молодого человека, в следствие незавершенности его социализации, отсутствуют четкие критерии оценки предлагаемого информационного контента, зачастую он оценивается не с точки зрения содержания, а с позиции привлекательности и эмоциональности его передачи, связанности с модой и молодежной субкультурой. Последнее приводит к тому, что культурная глобализация является основным вызовом для формирования социальной идентичности молодежи. В то же время, благодаря культурной глобализции, появляются реальные возможности передачи социально-позитивного контента широкой молодежной аудитории, объединения молодежи на основе социально-позитивных ценностей, развития молодежной инициативы.

Целью настоящего исследования является выявление различных факторов, свидетельствующих о проявлении культурной глобализации иранской молодежи, транслируемой национальным телевидением Ирана и оценка их воздействия.

Одним из наиболее важных этапов в научно – исследовательских работах является методология и методы исследования. Целью выборки метода исследования заключается в определении конкретного метода, соответствующего теме исследования. Определение метода исследования является обязанностью исследователя и он должен точно и адекватно подобрать соответствующий метод.

Метод данного исследования является описательный. Как известно, описательный вид социологического исследования (анализа), предполагает получение эмпирических данных, дающих целостное представление о предмете, его структурных элементах и обычно не содержащий установления причинно-следственных связей, принципиально нового осмысления системы.

Описательные исследования необходимы для изучения относительно схожих сообществ людей или весьма разнообразных объектов. Здесь пересекаются разные по социально-экономическим, профессиональным, национальным, территориальным и иным характеристикам группы объектов изучения [1] .

Результаты описательного метода не могут использоваться в качестве категорического подтверждения или опровержения гипотезы, однако, если ограничения понятны, описательный метод может быть полезным инструментом во многих сферах научного исследования [2] .

Телевидение, как специфический вид средства массовой информации, является в данном исследовании независимой переменной, а глобализация культуры – зависимая, раскрывая рабочую гипотезу о том, что глобализация культуры зависит от СМИ.

Зависимая переменная, глобализация культуры, сформирована из пяти концептуальных компонентов:

1. Образование мирового сообщества;
2. Образ жизни;
3. Жизненные навыки;
4. Религиозная культура;
5. Идентичность.

Влияние телевидения на обучение мирового сообщества анализировалось путем 9 вопросов. Эти вопросы разрабатывались на основе спектра Лайкерта (уровни: очень

низкий, низкий, средний, высокий и очень высокий). Их оценка осуществлялась на основе вышеизложенных уровней, например, балл на ответ очень низкий составлял 1, и по последовательности максимизировались до 5 баллов. Общий балл на все 9 вопросов являлся показателем уровня влияния телевидения на образование мирового сообщества.

Влияние телевидения на стили жизни анализировалось путем 13 вопросов. Эти вопросы разрабатывались на основе спектра Лайкерта (уровни: очень низкий, низкий, средний, высокий и очень высокий). Метод оценки осуществлялся на основе уровне вышеизложенных уровней, например, балл на ответ очень низкий составлял 1, и по последовательности максимизировались до 5 балла. Общий балл на все 13 вопросов являлся показателем уровня влияния телевидения на стили жизни респондентов.

Влияние телевидения на жизненные навыки анализировалось путем 5 вопросов. Эти вопросы разрабатывались на основе спектра Лайкерта (уровни: очень низкий, низкий, средний, высокий и очень высокий). Метод оценки осуществлялся на основе уровня вышеизложенных уровней, например, балл на ответ очень низкий составлял 1, и по последовательности максимизировались до 5 балла. Общий балл на все 5 вопросов являлся показателем уровня влияния телевидения на жизненные навыки респондентов.

Влияние телевидения на религиозную культуру респондентов анализировалось путем 5 вопросов. Эти вопросы разрабатывались на основе спектра Лайкерта (уровни: очень низкий, низкий, средний, высокий и очень высокий). Метод оценки осуществлялся на основе уровня вышеизложенных уровней, например, балл на ответ очень низкий составлял 1, и по последовательности максимизировались до 5 баллов. Общий балл на все 5 вопросов являлся показателем уровня влияния телевидения на религиозную культуру испытуемых.

Влияние телевидения на идентичность респондентов анализировалось путем 6 вопросов. Эти вопросы разрабатывались на основе спектра Лайкерта (уровни: очень низкий, низкий, средний, высокий и очень высокий). Метод оценки осуществлялся на основе уровня вышеизложенных уровней, например, балл на ответ очень низкий составлял 1, и по последовательности максимизировался до 5 балла. Общий балл на все 6 вопросов являлся показателем уровня влияния телевидения на идентичность испытуемых.

Выборкой данного исследования являлась молодежь г. Тегеран в возрасте 18 – 29 лет. Согласно расчетам, общее число респондентов составляло 343 чел. Выборка респондентов осуществлялась путем случайного отбора.

Инструментом сбора и анализа данных послужил опросник, разработанный самим автором данной научной работы. Опросник состоит из 44 вопросов.

Полученные статистические результаты анализировались путем программного обеспечения SPSS 19 – ой версии. Таким образом, автор пытался все полученные результаты в абстрактом виде указать в виде таблиц, а также анализ, осуществленный на основе этих таблиц.

Дескрипция личностной характеристики респондентов будет осуществляться на основе гендера, образовательного уровня, возраста, семейного положения, национальности, статуса занятости, образовательного уровня родителей.

Из общего числа респондентов (344 чел.) 50% являлись мужчинами, и 50% - женщинами.

По образовательный уровню, 31.1 % респондентов является средне полным и техническим, 27% - бакалавриат, 29.7% - магистратуры, и 12.2% - аспирантуры

По семейному положению, 76,2% респондентов холосты, а 23,8% - состоят в браке.

Национальный состав респондентов выглядит следующим образом: 43% респондентов по национальности являлись персами, 28,5% - азербайджанцами, 16,9% - курдами, 9% - лорами, и 2,6% - арабами.

По данным исследования, можно сказать, что статус занятости 36,33% респондентов является занятым, а 63,67% - не заняты.

По данным, полученным в результате опроса, образовательный уровень родителя-отца 63,1% респондентов является средне полным и средне неполным, 20,3% - техническим, 14,8% - бакалавриат и выше. По образовательному уровню родителя-матери 68,1% респондентов является средне полным и средне неполным, 20,6% - техническим, 9,3% - бакалавриат и выше.

По данным опроса, можно сказать, что 6,1% респондентов указали очень низкий уровень влияния национального СМИ на миграцию и или на отсутствие миграции, 21,2% респондентов в этой связи дали ответ низкий уровень, 49,1% - умеренный, 23,5% – высокий.

Первый вывод нашего исследования связан с тем, что мы установили наличие статистически достоверного влияния телевидения на творческий потенциал личности, на стремление творчески переосмыслить символические продукты глобализации. По полученным нами данным, можно сказать, что 9,6% респондентов указали низкий уровень влияния национального СМИ на творческий потенциал в области глобализации, 34,9% респондентов в этой связи дали ответ умеренный уровень, 45,6% - высокий, 9,9% – очень высокий.

Благодаря телевидению, население приобретает разнообразные и актуальные знания о международной обстановке, ситуации в других странах, о национальных особенностях, традициях других народов. Лишь 9,6% респондентов указали низкий уровень влияния национального СМИ на знания международного сообщества, 55,8% респондентов в этой связи дали ответ умеренный уровень, 34,6% - высокий.

Как следовало ожидать, 6,1% респондентов указали низкий уровень влияния национального СМИ на глобальное образование, 21,2% респондентов в этой связи дали ответ умеренный уровень, 72,7% - высокий.

Как видим, 6,1% респондентов указали низкий уровень влияния национального СМИ на комплекс подготовки и глобальные стандарты, 27,3% респондентов в этой связи дали ответ умеренный уровень, 60,5% - высокий, и 6,1% - очень высокий.

Тем самым, можно сказать, что 6,1% респондентов указали очень низкий уровень влияния национального СМИ на расширение английского языка, 61,9% респондентов в этой связи дали ответ низкий уровень, 19,8% - умеренный, и 12,2% - высокий.

Отмечается достаточно высокий уровень влияния телевидения на распространение дистанционных форм обучения и межгосударственную передачу знаний в рамках определенных образовательных программ. Опрос выявил, что 17,7% респондентов указали низкий уровень влияния национального СМИ на виртуальное обучение в провинциях мира, 72,7% респондентов в этой связи дали ответ умеренный уровень, и 9,6% - высокий.

Нашим исследованием подтверждена гипотеза о достаточно сильном влиянии национального телевидения на распространение в обществе новых технологий и стимулирование их применения населением. Опрос показал, что 4,4% респондентов указали низкий уровень влияния национального СМИ на содействие использования новых технологий, 25% респондентов в этой связи дали ответ умеренный уровень, 66,6% - высокий, а 4,1% - очень высокий.

Исследование выявило определенное влияние национального телевидения на желание и возможность молодежи получать ученые степени и подтверждать высоким уровен квалификации за пределами Ирана. По нашим данным, 12,2% респондентов указали низкий уровень влияния национального СМИ на содействие получения ученых степеней и квалификаций, полученных за пределами Ирана, 50% респондентов в этой связи дали ответ умеренный уровень, а 37,8% - высокий.

В исследовании получены данные, свидетельствующие о низком влиянии национального телевидения на формирование коммуникационных навыков молодежи: 62,8% респондентов указали низкий уровень влияния национального СМИ на коммуникативные навыки в глобальной среде, 20,6% респондентов в этой связи дали ответ умеренный уровень, 8,1% - высокий, а 8,4% - очень высокий.

Проведенное нами исследование зафиксировало достаточно высокое влияние национального телевидения на развитие и формирование навыков коммуникабельности на международном уровне: 12,2% респондентов указали низкий уровень влияния национального СМИ на навыки коммуникабельности на международном уровне, 29,4% респондентов в этой связи дали ответ умеренный уровень, 54,4% - высокий, а 4,1% - очень высокий.

Исследование показало умеренное влияние национального телевидения на навыки эмоционального контроля: 8,1% респондентов указали низкий уровень влияния национального СМИ на навыки контроля эмоций на основе западных теорий, 49,7% респондентов в этой связи дали ответ умеренный уровень, 37,8% - высокий, а 4,4% - очень высокий.

Парадоксальными на первый взгляд кажутся результаты исследования о влиянии национального телевидения на глобальный образ жизни: 9,6% респондентов указали очень низкий уровень влияния национального СМИ на глобальный образ жизни, 32,8% респондентов в этой связи дали ответ низкий уровень, 35,5% - умеренный, а 22,1% - высокий. Однако такие результаты объясняются, в первую очередь, тем, что национальное телевидение Ирана ориентировано на сохранение традиционного образа жизни, а исламский образ жизни, наиболее распространенный в стране, является сильно укоренившяся в массовом сознании и поддерживаемый различными социальными институтами.

В то же время, распределение ответов опросника в области влияния национального СМИ на содействие модной одежде и тенденции моды общества: 9,6% респондентов указали низкий уровень влияния национального СМИ на содействие модной одежды и тенденции моды общества, 27,9% респондентов в этой связи дали ответ умеренный уровень, 49,1% - высокий, а 13,4% - очень высокий, свидетельствует о верности нашей гипотезы о распространении глобализации через формирование жизненных навыков и образа жизни. Эта гипотеза подтверждается и распределением ответов опросника в области влияния национального СМИ на содействие тенденции дорогостоящих и люксовых автомобилей: 18,9% респондентов указали низкий уровень влияния национального СМИ на содействие тенденции дорогостоящих и люксовых автомобилей, 47,4% респондентов в этой связи дали ответ умеренный уровень, а 33,7% - высокий.

Распределение ответов опросника в области влияния национального СМИ на содействие тенденции не традиционных продуктов питания и фаст – фуда: 22,1% респондентов указали очень низкий уровень влияния национального СМИ на содействие тенденции не традиционных продуктов питания и фаст – фуда, 34,9% респондентов в этой связи дали ответ низкий уровень, 30,2% - умеренный, 12,5% - высокий, а 0,3% - очень высокий, свидетельствует о том, что данное направление глобализации в Иране проявляется достаточно слабо, что связано, во-первых, с традиционным исламским отношением к еде и следованию строгим нормам, регламентирующим вопросы питания, и, во-вторых, с действием экономических санкций в отношении ИРИ, препятствующих широкому проникновению предприятий-монополистов фаст-фуда на национальный рынок.

О достаточно умеренном влиянии глобализации на иранскую молодежь свидетельствуют и данные о распределение ответов о влиянии национального СМИ на содействие тенденции западной музыки, вместо национальной персидской: 18,6% респондентов указали низкий уровень влияния национального СМИ на содействие тенденции западной музыки, вместо национальной персидской, 44,8% респондентов в этой связи дали ответ умеренный уровень, 22,1% - высокий, а 14,5% - очень высокий.

Приводимая таблица демонстрирует тенденцию проведения досуга у спутникового телевидения, Интернета и средства массовой информации:

Уровень влияния	Частотность	%	% значимости	Суммарный %
Очень низкий	1	0,3	0,3	0,3
Низкий	51	14,8	14,8	15,1
Умеренный	100	29,1	29,1	24,6
Высокий	178	51,7	51,7	55,9
Очень высокий	14	4,1	4,1	4,1
Сумма	*344*	*100,0*	*100,0*	*100,0*

Как видим, достаточно много молодых иранцев предпочитаю проведение досуга у аппаратов спутникового телевидения, что свидетельствует о серьезных возможностях данного вида телевидения в качестве инструмента глобализации.

Противоречивость тенденции влияния глобализации на иранскую молодежь подтверждается распределением ответов опросника в области влияния национального СМИ на тенденцию формирования культуры как подражания западной

Наши данные показывают, что 5,8% респондентов указали низкий уровень влияния национального СМИ на тенденцию формирования культуры как подражания западной, 51,2% респондентов в этой связи дали ответ умеренный уровень, 33,4% - высокий, а 9,6% - очень высокий. Эта тенденция подтверждается и распределением ответов опросника в области влияния национального СМИ на культуру, ориентированную на базовые концепции и символы западной культуры.

Мы видим, что, по мнению респондентов, национальное телевидение Ирана уделяет достаточное внимание религиозным вопросам, возникающим в различных регионах мира. Это подтверждается и распределением ответов опросника о влиянии национального СМИ на исламскую культуру, уделении внимания международным СМИ в национальных программах.

Национальное телевидение, хотя и оказывает влияние на отношение респондентов к празднованию национальных праздников, но его влияние нельзя назвать решающим. Так, на соответствующий вопрос, 8,7% респондентов указали низкий уровень влияния национального СМИ на безразличность общества по отношению к празднованию национальных праздников, 48,5% респондентов в этой связи дали ответ умеренный уровень, 32,8% - высокий, а 9,9% - очень высокий.

Национальное телевидение является ведущим фактором, формирующим отношение аудитории к национальным новостям и оценку текущих тенденций социальной жизни. Это подтверждается и результатами опроса: 5,2% респондентов указали низкий уровень влияния национального СМИ на безразличность общества к национальным новостям и тенденциям, 23,0% респондентов в этой связи дали ответ умеренный уровень, 63,1% - высокий, а 8,7% - очень высокий.

Как и ожидалось, исследование подтвердило предварительную гипотезу о значительном влиянии телевидение на формирование установок респондентов по отношению к национальным традициям и обычаям (75% опрошенных отметили высокий уровень такого влияния).

Нами получены данные свидетельствующие об высоком уровне влияния национального телевидения СМИ на безразличность общества к национально – местной музыке (73,5% опрошенных).

Опрос показал, что 2,6% респондентов указали очень низкий уровень влияния национального СМИ на безразличность общества к использованию арабских терминов вместо персидских в международных СМИ, 21,5% респондентов в этой связи дали ответ низкий уровень, 13,4% - умеренный, а 62,5% - высокий.

По данным, полученным в ходе опроса, 5,2% респондентов указали низкий уровень влияния национального СМИ на безразличность общества к участию в религиозных ритуалах, 10,5% респондентов в этой связи дали ответ умеренный уровень, 79,1% - высокий, а 5,2% - очень высокий.

Приведенные выше данные свидетельствуют также о наличии тенденции к влиянию глобализации на идентичность молодежи в целом и отдельные ее факторы. Но тенденции не имеющей превалирующего распространения и весьма противоречивой.

На основании полученных эмпирических данных социологического исследования, нами получены выводы о том, что:

1) подтверждается гипотеза о влиянии телевидения, как национального СМИ, на обучение международного сообщества и оно является влияющим фактором на глобализацию культуры;

2) телевидение, как национальное СМИ, в эпоху глобализации влияет на жизненные стили и является влияющим фактором на глобализацию культуры;

3) телевидение, как национальное СМИ, в эпоху глобализации влияет на стили жизни и является влияющим фактором на глобализацию культуры;

4) телевидение, как национальное СМИ, в эпоху глобализации влияет на религиозную культуру и является влияющим фактором на глобализацию культуры;

5) телевидение, как национальное СМИ, в эпоху глобализации влияет на идентичность молодежи и является влияющим фактором на глобализацию культуры.

Сегодня, социальные теоретики часто подчеркивают укрепление, сущность культуры, смыслы, нормы, ценности и структуры. Этимологическая словари рассматривает «культуру» как набор повторяющегося поведения. Образы жизни ведут к коммуникации в обществах с разной географии и различных культур. Последствия современного образа жизни зависят от концепции культуры, культуры труда, корпоративной культуры, культуры, СМИ и массовой культуре и культурных приоритетов. Изменения в технологии приведет к немедленному изменению в жизни человека. Изменения, начавшиеся в 21-м в. привели ко многим изменениям в жизни человека. Изменения образа жизни людей имеют огромный диапазон, где также неизбежны формальные культурные изучения. Таким образом, в этой связи результаты многих исследования показали, что современные технология приводят к культурной ориентации и изменениям в организационной структуре сообществ.

Литература:

1. Давис Д. А. Исследования в области социологии / перевод Хуганш Наиби. - Тегеран: Изд-во Ней, 1383. – 13 с.
2. Reynolds, P. D. (1977). A Primer in Theory Construction, Indiana: Bobbs- Merrill Education publishing. Total book 842p.

ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ ИРАНА

В предлагаемой статье анализируются результаты проведенного автором социологического исследования влияния национального телевидения в процессе культурной глобализации на формирование идентичности иранской молодежи. Автор приходит к выводам о том, что телевидение из всех видов средств массовой информации, в наибольшей степени, участвует в процессах культурной глобализации и оказывает серьезное влияние на формирование идентичности молодежи. Редакционная политика иранского национального телевидения направлена на сохранение и укрепление идентичности молодежи, препятствует бездумному и хаотическому усвоению ею глобализированных культурных образцов и ценностей.

Ключевые слова: культурная глобализация, молодежь, телевидение, факторы глобализации, Иран, идентичность молодежи.

FORMATION OF IDENTITY OF MODERN YOUTH OF IRAN

In offered article results of the sociological research of influence of national TV carried out by the author in the course of cultural globalisation on formation of identity of the Iranian youth are analyzed. The author comes to conclusions that the TV from all kinds of mass media, to the greatest degree, participates in processes of cultural globalisation and serious impact on formation of identity of youth makes. The editorial policy of the Iranian national TV is directed on preservation and

strengthening of identity of youth, interferes with thoughtless and chaotic mastering of the globalized cultural samples by it and values.

Key words: cultural globalisation, youth, TV, globalisation factors, Iran, identity of youth.

Сведения об авторе: Шейхан А. А., соискатель отдела социальной философии Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: shaykhan90@gmail.com

Information about the author: Sheikhan A. A., researcher of the department of social philosophy of Institute of Philosophy, Political Sciences and Law of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

ЗНАНИЕ И НАУКИ В ФИЛОСОФИИ «ИХВАН АС-САФА»

Раджабов Х. Р.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Мусульманская философия была разработана из мотивации, нацеленной на поиск истины во внешнем мире. Само собой разумеющимся, что есть мир реальности, и что есть человеческий разум как познавательная сила, которая позволит ему открыть для себя этот мир. Большинство исламских философов верили в силу разума и в мудрости человека для открытия как метафизических, так и истин действительности, в целом связанных с определением «сущности» и «существования» вещей. По этой причине, основные части философских текстов в этой традиции были посвящены метафизическим вопросам, хотя для познания этого мира они ссылаются на человеческую душу и ум, однако эти вопросы в основном рассматриваются с онтологической точкой зрения, не доведя их до чисто эпистемологического уровня. Тем не менее, они в этом онтологическом контексте пытались также выработать теории о сущности и существования разума и знаний и их причин.

В философии «Ихван ас-сафа» в целом основной проблемой тоже оставались бы не эпистемологические, а онтологические идеи. Но под влиянием древнегреческих и других рационалистических школ мусульманской философии, некоторые части философии, такие как гносеология, этика и философия о науке, стали более важными и составляли отдельные главы в философских текстов Посланий, а знанию и науке в них отводится особую роль и значение. Обобщая изучение светских наук под понятием «философии» авторы Посланий характеризируют цель этой «философии» таким образом: «Максимальная цель философии, как было сказано, это [достижение] уподобдения с Богом в зависимомти от степени терпения человека..., что опирается на четыре направлений: первое, познание истины сущих; второе – создание верного убеждения; образование прекрасной нравственности и славные качества; четвертое – добрые деяния и деятельности» [7, с. 28]. В достижении этой цели, «Ихван ас-сафа» знание определяют таким образом: «Знание пища и жизнь души подобно тому, что еда и все продукты питания являются пищей и напитком для тела и его жизни» [7, с. 17]. Кроме того, «Ихван ас-сафа» утверждают, что «знание (*ал-ʻилм*) это образ воспринятого объекта в душе (говорящей - Р.Х.) ученого, которому противостоит невежество, лишенное этим образом. И знай, что души действия признак актуальности, души обучающихся – признак потенциальности, а изучение и обучение – ничто иное, как вывод того, что есть в потенции, т.е. [превращение] возможности в актуальности, означающее существование, если соотносит это к ученому, то называется обучением, а если к изучающим – обучением» [5, с. 162-163]. Так, авторы Посланий, затрагивая вопрос о сущности знания, обращаются к его психическому началу, которое зависит от способности восприятия субъекта, но в основном исходит от «сущности» как объекта, так и субъекта знания. При этом, процесс получения знания рассматривается ими в

рамках комбинации знания-изучение-обучение, которое организуется посредством органов чувств и разума и в итоге оно реализуется в «производстве».

Все эти различия в получении знания и его реализации связываются с силой души человека, точнее с деятельностью двух ее разнородностей: «У души две силы: познающая *(‘аллама*) и актуальная (*фа‘ала*). С помощью познающей силы она воспринимает образы информации от ее субстанции и воображает в своей самости с тем, чтобы самость этих образов стали бы как субстанция..., а актуальной силой – выводит образы из ее мышления и запечатлеет их в материальной субстанции... Таким образом, каждое обучающееся это ремесло, а образы производящегося в его душе имеются потенциально и если он изучает, они становятся актуальными. Изучение не что иное, как путь от потенциальности к актуальности, а обучение не что иное, как указание на путь, а мастера – указывающие на него» [5, с. 183].

Стоит различать врожденную идею от врожденного знания, с одной стороны, и говоря языком Канта, - априорной концепции от априорного знания, с другой стороны. «Ихван ас-сафа» отвергли существование врожденной концепции или знания в целом, и в этой связи они согласны с неоплатонизмом древнегреческой философии. Отвергая априорную концепцию знания, они тем не менее признали, что существуют некоторые элементы априори знания, которые должны быть почвой для формирования априорной концепции. В этом случае, они имеют единогласие с рационалистами в западной философии, но со своей стили интерпретации вопроса: «И знай, что некоторые знания от вещей бывают естественно-врожденные (*табиʻи гаризи*), на примере того, что ощущаем органами чувств или же как в первичных интеллегибельных, а другие – обученные-приобретенные (*таʻлими муктасаб*) на примере геометрических наук и литературы, за что последует организации закона» [7, с. 17]. Хотя в философских текстах Посланий, которые относятся к вопросу о знании и науке, мы находим, что их авторы настаивают на приобретение универсальныех концепций и некоторые абстракции от конкретных концепций, в стадии объяснения они считают, что посредством разума создаются универсалии вследствием приобретения сведения через опыт. Вышеприведенное дает нам повод сказать, что интерпретация данного вопроса в эпистемологическом направлении как и остальные аспекты знания построены на основе эмпирических убеждений, полученных из чувственного опыта. Но авторы Посланий рассматривают его как одной из версии достижения знаний, которые могут быть подвергнуты самым строгим возражениям, как часто неприемлемым, главным образом, потому что «Ихван ас-сафа» нацелены на получение доказательства против не только чувственного познания, но и самого опыта на предмет убеждения о верности знания.

Мышление человека как опосредственное средство отражения между чувственными органами и объекта может создать образ на основе уже имеющихся ранее сведений, знаний без обращения к опыту, т.е. производит выводное знание. На предварительном же уровне, таким образом, познание мира с помощью органов чувств производится как отражение некоторых признаков предметов и явлений, как восприятие с формированием целостного образа через прямое их воздействие на органы чувств человека и как представение в виде сохранения чувственного образа явлений или предмета в памяти. Преимущество чуственного опыта «Ихван ас-сафа» видят в том, что он обладает свойство непосредственного отношения и контакта с действительностью, т.е. органы чувств отражают реальный мир.

Вместе с этим, «Ихван ас-сафа» убеждены, что знания, полученные посредством органов чувст, имеют много недостатков. Этот тезис они обосновывают следующим образом: во-первых, опосредственным состоянием самого человека по отношению к другим явлениям реальности – «такова состояние человека, что он – не предшествующее существо по сравнению с вещами и не последнее из них, так как есть существа, которые предшествуют ему, как четыре стихии и небесные сферы, и которые последуют за ним, на примере промышленных существах»; во-вторых, его достоинством среди остальных сущих - «ибо есть существа, которые достойнее его, на примере приближенных [к Богу]

ангелов, а другие ниже его, как животные». Имеется в виду, что при комбинировании чувственных представлений, могут создаваться образы, которые не имеют связи с реальным миром. В-третьих, слабостью силы человека – «таково его состояние силы и слабости – опосредственное, что оно не крепкое и не слабое, ибо есть сущее, крепче, чем он, на примере льва, и есть более слабые как маленькие живые существа»; отсюда, способности человека в достижении знаний – «такова его состояние между невежеством и образованностью – опосредственное, и он в знании не такой твердый, как ангелы, но и не такой невежественный как животные»; отсюда, человек имеет средний уровень способности в получении информации – «таково состояние его доступа к информациям – среднее и оно варьируется между двумя сторонами, а именно, человек не имеет окружение со многими экстравагантными вещами, на примере умножения множества цифер и он может воспринимать малое их количество, как часть, которая неделима, и которая лежит в основе десятков этих цифер и тому подобное». И добавляют: «Таково состояние способности его органов ощущения в восприятии сенсибельного, что он ощущает его средний уровень между двумя положениями, а именно, например, сила зрения не может представлять цвет красок в темноте, так же как она неспособна воспринимать [действительность] при ярком свете типа посмотреть в сторону лучей Солнца в середине дня в летнее время» [7, с. 20-21]. Подобно этому, «Ихван ас-сафа» разъясняют недостаток и «среднее положение» других органов чувств в представлении реальной действительности. А это означает, что человек способен производить представления лишь об отдельных явлениях или предметах, об их отдельных свойствах и признаках.

К недостаткам чувственного познания так же добавляется субъективность представления и восприятия: «Нельзя полагаться на представление (*тахаййул*), ибо представление не производит истину, а то, что не приводит к истине, оно не не убедительное и не устойчиво в своей верности подобно тому, что не убедишься и не удостоверяешься в истинности силы зрения при определениии цвета чего-либо в составе пищи и его истинности лишь тогда, когда проверяешь его силой обоняния. Ты бы познал его истину, если бы также не игнорировал силу вкуса» [7, с. 28]. Так, «Ихван ас-сафа» описывают представление по сравнению с восприятием, которое образуется в результате непосредственного контакта человека с предметом или явлениием, как следующий шаг познания, где присутствует новый признак – обобщение информации, полученных разными органами чувств. Представление еще зависимо от органов чувств и относится к чувственной ступени познания, но вместе с тем оно играет переходящую роль между чувственным и рациональным познаниями действительности и оно как и другие формы чувственного познания создают базу для рационального познания.

Это означает, что образ, может получить преимущество целостности, в первую очередь, в мыслительной деятельности человека, способствующей проникновению во внутренную сущность предметов или явлений. «Ихван ас-сафа» описывая человека по его способности достижения знаний, подчеркивают, что чувственные силы транспортируют формировавший образ предмета в область представления, а через него к силе мышления и «когда сенсибельное исчезает в созерцании органов чувств, его формировавшиеся образы остаются в мышление [говорящей] души» [7, с. 14], ибо «если вещь интеллегибельно не будет обработан, невозможно применить доказательство по отношению к ней» [8, с. 18]. Здесь происходит рациональное познание действительности посредством таких его форм как понятие (*фахм*), суждение (*хукм*) и умозаключение (*кийас*), которые будут рассмотрены в следующей части данной работы.

Достоверность же полученного знания проверяется двумя способами – на практике и логико-философскими методами. На практике же для получения новых знаний любому органу чувств требуется наличие определенных условий, например, для органов зрения нужен свет, чтобы правильно отражать объект действительности. При этом, как подчеркивают авторы Посланий, «любое чувство постигаемо самостно и постигаемо акцидентально и оно не сталкивается с заблуждением в постигаемом, имеющим

самостное значение, а на самом деле, это чувство заблуждение достигает в акцидентальном познании. Примером тому служит орган зрения, в числу постижения самостным путем которого входит свет и темнота, в определении которых он не допускает ошибку во всех временах. Что же касается его постижение цветов, разновидностей, ситуаций, расстояний, движений и тому подобное, которые он ощущает посредством лучей и света в условиях, которые нами было указано раннее, может быть совершено с ошибкой и неточно. Оно происходит в случае, когда условия постижения, которое необходимо для этого, недостаточные. Так можно судить и о других органов чувств и их объектов познания» [8, с. 12].

Кроме того, «Ихван ас-сафа» допускают разделение светских и религиозных наук, утверждаю того, что «нет знаний, практики и торговля, где бы между их последователями не было конфликтов и противоречий. Среди этих противоречий есть разногласие между ученых по вопросу о сотворении мира иди его вечности, которые делятся на две группы: философская и шариатская», хотя, в этом конечно, авторы Посланий по общезвестным причинам склоняются к религиозному мировоззрению: «Пророки, да мир им!- все имеют видение и убеждены в том, что телесный мир без никаких сомнений сотворен. Так же считают некоторые добродетельные философы, достигающие совершенства в науке, в то время как несовершенные философы сомневаются в том, что говорят, проявляют удивление, когда утверждают вечность мира» [8, с. 23]. Поэтому, для оправдания своей наклонности в сторону светских знаний и наук, они часто ссылаются на *ал-хукама ал-аввалин* («первые философы»), т.е. древнегреческих философов, изучавших науки от космологии до самого человека и его общество, попытавшиеся создать мост отношений между наукой и религией. Тем не менее, «курс направления наших уважаемых добродетельных братьев это взгляд на мир в целом, достижение истины ее вещей, т.е. изучение философских и пророческих наук вместе взятых так, что это знание было бы широким морем и пространным полем. Это вынудило нас поговорить об обстоятельстве, что вызвало необходимость поработать над Посланиями, которых насчитываются пятьдесят один, а разговор там краткий насколько это возможен». Философию и религию объединяет одна цель – «воспитание человеческой души и выведение ее от состояния недостаточности к совершенству, от предела потенциальности к актуальности... Но их разногласия в методах, ведущих к этой цели по причине различия натуры и акциденции, которые проявляются у душ людей, а именно, различия вопросов законов, устоев религий, предписаний религиозных законов, так же как и отличаются лекарства и способы лечения врачей в зависимости от обнаруженных болезней в теле человека и в зависимости от их времени и места проявления» [7, с. 28].

В этом смысле, авторы Посланий указывают на то, что объекты познания неограниченные и связаны многогранной связью с окружающим миром, а в ходе их наблюдения, измерения, расчетов, суждений и оценок производятся различные точки зрения и убеждений, где допустимы просчеты и ошибки. «Ихван ас-сафа» распределяет их по группам: «Среди людей есть такие, которые не имеют желания в изучении и воспитании, а уповаются на то, что воспринимают органы чувств или умы людей. В то же время есть люди, которые склонны к изучению и воспитанию, но некоторые из них воспринимают знания только тогда, когда воспроизводят их в душе или подкрепляют их геометрическими и логическими доказательствами. Есть другая группа, которая воспринимает знания только со ссылкой на поэта, а другая – через сказаний и новости. Следующая группа воспринимает знания в спорах и дискуссиях, а еще одна группа довольствуется в этом только подражанием [другим]» [7, с. 17]. Так, заключают авторы Посланий – «люди далеко различны по уровню этих сил (восприятия – Р. Х.) в установлении хорошего и плохого при достижении информации (*ма'лумат*) это одна из причин их разногласий во взглядах и идейных направлениях» [7, с. 404].

В Посланиях «Ихван ас-сафа», как и в других источниках мусульманской философии, понятие *('илм)* применяется в двух значениях: *'илм* – как «знание», и как

«наука». Правда, в более конкретных случаях они взамен *‘илм* иногда употребляют *ма‘лумат* («данные, информации») на примере вышеуказанной цитате из Посланий. Наука с ее конкретными отраслями достаточно четко обобщена в рамках классификации, которую можно отнести к одним из важных значений в их философии. Напомним, что некоторые детали вопроса о классификации наук рассмотрены в работах А.К. Закуева, М. Диноршоева, Х. Додихудоева и Р.З. Назариева [2, 3, 4, 9]. По сравнению с ними, мы попытаемся анализировать этот вопрос в компаративном фокусе по отношению к учениями других мусульманских философов, создавших свою версию классификации наук, а затем в следующих частях дать обстоятельное разъяснение каждому их этих наук и и их составляющих ее знаний.

Необходимо заметить, что составление классификации наук среди других философов и рациональных идейных школ мусульманской философии к X веку уже стало популярным и она воплащала в себе общие особенности научной культуры мусульманских философов. Как было рассмотрено выше, в Посланиях «Ихван ас-сафа» эта специфика определяется стремлением их авторов установить связь между умозрительным знанием и практикой, производственной деятельности и повседневной жизни. На основе осуществления социальной потребности человека, они как и другие предыдущие и современные им мусульманские философы организовали специфические учения по установлению взаимосвязи и системной целостности наук.

Аль-Фараби (875-950) классификацию наук посвящает отдельный трактат под названием «Китаб фи ихса ал-‘улум ва ат-та‘риф» («Книга о классификации и определении наук»), где он распределяет науки по четырем разделам первый – наука о языке с ее подразделами – о простых слов, о сложных слов, о правилах простых и сложных слов, о правиле правописания, о правилах правильного чтения, о правилах правописания, о правилах стихосложения, о правилах синтаксиса; второй – логика (рассматривается все части и разделы этой науки и также характеризируется «Органон» Аристотеля); третий – математика (арифметика и геометрия), наука о звездах, физическая география и др.; четвертый – естественные науки и метафизика [1, с. 105-192].

К этой группе относится и Ибн Сина (хотя он по сравнению с «Ихван ас-сафа» позже появляется на свет и судя по его биографии, изучал некоторые основы наук по Посланиям), который как аль-Фараби философское знание делит на теоретическую и практическую науки. Теоретические науки включают в себя физику, математику и метафизику, где чистая физика исследует вопросы о существующих предметах вообще, о материи, форме, движении и перводвигателе; о простых телах надлунного и подлунного миров и о присущих им формах движения; о возникновении и уничтожении; о влиянии небесных тел и явлений на земную жизнь; о минералах; о растениях; о животных; о растительной, животной и человеческой душе. В прикладную физику входят медицина, астрология, физиогномика, толкование снов, наука о талисманах, наука о волшебстве и алхимия. Чистая математика включает в себя арифметику, геометрию, астрономию и теорию музыки. К чистой арифметике в качестве ее прикладных дисциплин примыкают индийское десятеричное счисление и алгебра; к геометрии — наука об определении площадей, механика, искусства, связанные с изготовлением гирь и весов, градуированных инструментов, оптических приборов и зеркал, а также гидравлика; к астрономии — наука составления астрономических и географических карт; к теории музыки — искусство изготовления музыкальных инструментов [10, с. 73].

Общность классификации наук в воззрениях этих философов прослеживается в двух аспектах: 1) в разделении наук на теоретическую и практическую части; 2) в отнесении физики, математики и метафизики к теоретической науке. Основное же различие в классификации указанных мыслителей определяется в многообразном разветвлении прикладных наук.

Подобно Аристотелю «Ихван ас-сафа» делят философское знание на два направления, одно из которых входит в компетенцию теоретических наук, а другая — практических. В принципе этой дефиниции лежит отношение предмета знания к действиям, исходящим от человека: посредством теоретических наук исследуются вещи, по своей сути не зависящие от человеческой деятельности, а практические — саму эту деятельность; цель теоретических наук - достижение истины, а практических - достижение блага в человеческой жизни. Включение в практических наук астрологию, алхимию, колдовство и магию резюмируется непосредственной связью этих наук с реальной, повседневной жизнью.

Так, согласно седьмого послания «О математических науках в практических ремеслах» «Ихван ас-сафа» классификацию наук представляют следующим образом: прежде всего, они все знания разделяют на три группы: математические или проподевческие (а*р-рийазийа*), религиозно-законодательные (*аш-шар'ийат-ул-ваз'ийа*) и истинно философские» (*ал-фалсафийат-ул-хакикийа*).

К математическим наукам они относят и *'илм-ул-адаб* (литература), включающая правописание и чтение (*ал-китаба ва-л-кира'а*), лексикологию и грамматику (*ал-луга ва н-нахв*) наравне с арифметикой и наукой о сделках (*ал-хисаб ва-л-му'амалат*), поэтикой и ритмикой *(ше'р ва-л-'аруз*), о гадании *(аз-зиджр ва-л-фа̂л*), о колдовстве, алхимии и уловок (*ас-сехр ва-л-азаим ва-л-кимийа ва-л-хийал*) и им подобных, о производстве и ремеслах (*ал-хираф ва-сана'йе'*), о купле, продаже и торговле (*ал-бай' ва-шара ва-т-тиджара*, о туризме и информации (*ас-сайр ва-л-ахбар*).

Религиозно-законодательные науки авторы Посланий разделяют на шесть групп: о ниспослании (*ат-танзил*), об экзегетике (*ат-та'вил*), о преданиях и сообщениях (*ар-ривайа ва-л-ахбар*), о праве, юриспруденции, традициях и установках (*ал-фикх ва-сунан ва-л-ахкам*), об упоминании, проповедях, аскетизме и суфизме (*ат-тазакур ва-л-мава'из ва-з-зухд ва-т-тасаввуф*), и последнее - о толковании снов (*та'вил-ул-манамат*).

Философские науки состоят из четырех групп знаний: математические (*ар-рийазийат*), логические (*ал-мантикийат*), естественные науки (*ат-таби'ийат*), теологические *(ал-илахийат*).

В свою очередь, каждая группа философских наук подразделяется на следующие составляющие части: 1) математические знания – арифметика *(ал-арисматики, ал-хисаб*) как наука о «познании сущности чисел, количестве их родов, свойстве их видов и способах их исчисления от единицы, стоящей перед цифрой «два» и о смыслах, которые проявляются от этих чисел при их сложении друга на друга»; 2) геометрия (*ал-джумитрийа, ал-хандаса*) – наука о «познании измерений, обладающих координат, количестве их видов и их характеристик, а также о всех смыслах, которые вытекают от их добавления друга к другу, способах установления их принципов от точки, считающейся началом линии, а это есть искусство инженерии подобно единицы по отношению к искусству чисел [в арифметике]»; 3) астрономия (*аструнумийа, ан-нуджум*) – это «познание количества небесных сфер, звезд, созвездий Зодиака, уровня расстояний между ними, количества небесных тел и их состав, скорости движения, формы их кругообразного оборота, , сущность их природы, определения их доказательств перед их бытийности»; 4) музыка (*ал-мусика*) – это «наука о строении [мелодий], заключающегося в познании сущности соотношений [звуков в интервале] и способе составления фигур различных субстанций, несоизмеримых форм, противоположных сил и разнообразных натур».

Логических наук пять видов: 1) аналитика или познание искусства поэтики (*сина'ат-уш-ше'р)*; 2) риторика или познание искусство проповеди (*сина'ат-ал-хитаба*); 3) топика или познание искусства полемики (*сина'ат-ал-джадал*); 4) политика или познание искусства аргументации (*сина'ат-ал-бурхан*); 5) софистика или познание искусства софистов в спорах и диспутах (*сина'ат-ул-мугалатин*).

Естественные науки подразделяются на: 1) науку о материальных началах *('илм-ул-мабади'-ул-джисманийа*) или познание субстанции, формы, времени, пространства и

движения); 2) науку о небе и Вселенной *(‘илм-ус-сама’ ва-л-‘алам*) или познание сущностей небесных сфер, звезд, их количестве и составе, причины их вращения, возможности их соединения и разложения подобно тому, что происходит с четырмья стихиями; 3) науку о возникновении и уничтожении *(‘илм-ул-кавн ва-л-фасад*) или познание сущностей четырех стихий – огонь, воздух, вода и земли и пути трансформации одного к другому под влиянием высших факторов, в результате которого происходят явления и сущее в виде минералов, растений и животного, а также обратный процесс в сторону их разложения; 4) наука об атмосферных явлениях *(‘илм-ул-хавадис-ил-джав*) или познание путей изменений атмосферы под влиянием движений планет; 5) наука о минералах *(‘илм-ул-ма’адин*) или познание сущностей субстанций минералов, происходящих от пар, концентрированных в недрах земли, прессованных и трансформирующих соединений в воздухе, в горных пещерах и морских глубинах; 6) ботаника *(‘илм-ун-набат*) или познание всех растений, которые сажают или рассеивают и либо проращивают на земле, на склонах гор, в глубинах воды, на берегах рек; 7) зоология *(‘илм-ул-хайван*) или познание всех тел, которые питаются, растут, ощущают, двигаются и ходят на земле иди летают в воздухе, плавают в воде, ползают по суше и либо двигаются внутри тела другого существа, как черви в телах животных или древесинах, фруктах, зернах и т.п., а также познание количества их родов и видов, их характеристик, способов формирования в эмбрионах или яйцах [5, с. 166-169]. Исходя из этой задачи, «Ихван ас-сафа», к естественным наукам причисляют также медицину и ветеренарию, «управление домашними и дикими животными, птиц, земледелием, рождаемостью и науки об искусствах также в отдельности входят в естествознании» [5, с. 169].

И наконец, теология или божественные науки (*ал-‘улум-ул-илахийа*), которые «Ихван ас-сафа» разделяют на пять частей: 1) о познании Всевышнего; 2) о духовных сущестах и она заключается в познании простых, разумно определяющихся и активных существ, которыми являются ангелы Бога; 3) о познании душевных существ (*ан-нафсанийат*), которое заключается в познании душ и дух небесных и природных тел; 4) наука политики или управления *(‘илм-ус-сийаса*), которая состоит из пяти направлений – управленческой политики пророков (*ас-сийасат-ун-набавийа*), королей (*ас-сийасат-ул-мулукий*а), управление масс (*ас-сийасат-ул-‘аммийа*), частная политика (*ас-сийасат-ул-хассийа*), самостная политика (*ас-сийасат-уз-затийа*); 5) об эсхатологии *(‘илм-ул-ма‘ад*).

Важнейшая особенность классификации наук по «Ихван ас-сафа» заключается в том, что они впервые отразили в Посланиях особенности научной культуры мусульманских мыслителей, которая отличает ее от классификации наук античности. Эта особенность, как выглядит из содержания данной классификации, также отражается в попытке авторов Посланий установить корреляцию между умозрительным знанием и практикой, которая больше всего связывается с производственной практикой, нежели с этикой и морали человека. Практицизм в классификации наук «Ихван ас-сафа» выделяется тем, что в ней метафизика и божественные науки занимают совсем незначительное место, в то время как логика и естественные науки составляют ее удельный вес. Этим авторы Послания попытаются защищитить научно-аподиктическое знание от религиозного и ее притязаний на одностороннее обладание истиной, используя «науку политики или уравления» в качестве «переходника» к практическим наукам. В самой же науке политике или управления переход от божественных наук, от метафизических знаний об откровений и потусторонних воздаяний к практическим реализуется посредством управленческой политики пророков. Тем временем, «Ихван ас-сафа» как и другие средневековые мусульманские мыслители идеал науки и знания видели в том, что вера и разум, наука и религия могут взаимодополнять друг друга в общем, единым и комплексном поле знания. Свойство взаимосвязанности и взаимодополняемости присущи и философии и друих наук и поэтому, в Посланиях «Ихван ас-сафа» отсутствует резкая дефиниция философии и частных наук, а их отношение к классификацию наук, как было

подчеркнуто, было связано с системой знания, сложившегося в их эпоху жизнедеятельности.

Это и другое вышесказанное приводит нас к заключению, что авторы Посланий разработали концепцию знания и науки, которая подтверждает самобытное их мышление по изучению естественных наук, и которая по своей сути противопоставлена суеверию, мистике и околонаучным представлениям. При этом нужно не сбрасивать со счета и то, что «Ихван ас-сафа» в своем мировоззрении в целом исходят от общей парадигмы мусульманской философии, основывающейся на определенную совокупность оценок и представлений, которые прежде всего относятся к вопросам бытия человека в мире, его собственной природе и связи с космическим пространством.

Литература:

1. Аль-Фараби. Философские трактаты. - Алма-ата, 1972.
2. Диноршоев М. Философия Насиредина Туси. - Душанбе, 1967.
3. Додихудоев Х. Философия крестьянского бунта. - Душанбе, 1987.
4. Закуев А.К. Философия «Братьев чистоты». - Баку, 1961.
5. Ихван-ас-сафа. Т.1. - Бейрут, 1957.
6. Ихван-ас-сафа. Т.2. - Бейрут, 1957.
7. Ихван-ас-сафа. Т. 3. - Бейрут, 1957.
8. Ихван-ас-сафа. Т. 4. - Бейрут, 1957.
9. Назариев Р. З. Социальная философия «Ихван ас-сафа» и Насира Хусрава (сравнительный анализ)». - Душанбе, 2012.
10. Сагадеев А. В. Ибн Сина. - Душанбе, 1980.

ЗНАНИЕ И НАУКИ В ФИЛОСОФИИ «ИХВАН АС-САФА»

Статья посвящена анализу проблем, связанных с вопросами о знании и науке в учении «Ихван ас-сафа». Рассматриваются основные подходы авторов Посланий к пониманию знания и науки, их определению и классификации по предметам и объектам. Дается сопоставительный анализ взгляда «Ихван ас-сафа» по классификацию наук с концепциями аль-Фараби и Ибн Сины с выделением общности и различия в их подходах.Особое внимание уделяется значению концепции знания и науки «Ихван ас-сафа» для современной науки, особенно для философии науки.

Ключевые слова: «Ихван ас-сафа», знание, наука, классификация науки, философские науки, математические науки, божественные науки, Послания, Аристотель, познание, чувственное познание, рациональное познание.

KNOWLEDGE AND SCIENCE IN “IKHWAN AS-SAFA” PHILOSOPHY

Article is devoted the analysis of the problems connected with questions on knowledge and a science in the doctrine “Ikhwan as-Safa”. The basic approaches of authors of Messages to understanding of knowledge and a science, their definition and classification considered by subjects and objects. The comparative analysis is given of a sight “Ikhwan as-Safa” on classification of sciences with concepts al-Farabi and Ibn Sino with allocation of a generality and distinction in their approaches. The special attention is given to value of the concept of knowledge and a science “Ikhwan as-Safa” for a modern science, especially for science philosophy.

Key words: “Ikhwan as-Safa”, knowledge, science, classification of the sciences, philosophical sciences, mathematical sciences, divine sciences, Tractates, Aristotle, Muslim philosophy,Aristotle, cognition, sensual cognition, rational cognition.

Сведения об авторе: Раджабов Худойкул Рахмонкулович, соискатель кафедры философии Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: rajabov-kh@mail.ru

Information about the author: Rajabov Khudoiqul Rahmonqulovich, researcher of the chair of philosophy department, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

ТАДЖИКИСТАН- АФГАНИСТАН: ПОГРАНИЧНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Раджабов Дж. Х.
Высшее пограничное училище Государственного комитета национальной безопасности РеспубликиТаджикистан

История древности таджикского народа полна великими событиями, политическими и социальными процессами, сыгравшими судьбоносную роль в становлении и развитии нашего народа. Важнейшим событием новейшей истории таджиков является приобретение независимости и государственности. 9-го сентября 1991 года внеочередная Сессия Верховного совета объявил о государственной независимости Республики Таджикистан. В пункте 15 «Декларации о независимости» говорится: - «Таджикистан является самостоятельным субъектом международного права, устанавливает дипломатические, консульские, экономические и другие отношения, обменивается с ними полномочными представителями и подписывает с ними международные соглашения». Начался процесс признания независимости нашей республики. В кратчайший период Таджикистан твердыми шагами вступил в мировое сообщество. В течение одного года независимости58 стран мира официально признали Таджикистан и установили с ним дипломатические отношения.

Нам бы хотелось анализировать и рассмотреть некоторые существующие проблемы на государственной границе Республики Таджикистана с Афганистаном. После распада Советского Союза и приобретения независимости Республике Таджикистан, в результате вспыхнувшей гражданской войны, связи афганских моджахедов с таджикской оппозицией укрепились и это не стабильность, проникла и в пограничные вопросы двух государств. Во время войны в Таджикистане, обе страны потерпели сильное потрясение от этих изменений. После ухода советских войск из Афганистана исламские группировки начали войну друг с другом и обстановка наложила сильный отпечаток на взаимоотношения Афганистана с соседями, в том числе и с Таджикистаном. Падение режима талибов и создание нового правительства в Афганистане открыли возможности укрепления стабильности и развития взаимоотношения в регионе.

Во внешней политике Республики Таджикистана вопросы отношения с соседним дружественным Афганистаном всегда занимал и занимает особое положение. Президент Таджикистана Эмомали Рахмон ещё в 90-е годы прошлого столетия в большинстве своих выступлениях привлекал (или обращал) внимание мирового сообщества к трагическим событиям в Афганистане и угрозе движения талибов для народов региона и мира в целом.

В своем первом выступлении на Сессии Генеральной Ассамблеи ООН 30-го сентября 1993 года, руководитель молодого государства Таджикистана предупреждая мировое сообщество об угрозе международного терроризма, религиозного экстремизма, незаконного оборота наркотических веществ, отмечал, что афганская проблема не имеет военного пути решения, а требует решения путем переговоров противоборствующих сторон с созданием «мирного пояса» вокруг Афганистана. В настоящее время Республика Таджикистан принимает усилия воспользоваться имеющимися возможностями для развития предпринимательских и экономических отношений между двумя странами. Строительство дорог и мостов, сотрудничество в области гидроэнергетики свидетельствуют о нашей заинтересованности в развитии двусторонних отношений с Афганистаном.

Являясь целеустремленным политиком президент Таджикистана и сегодня, выступая с высоких трибун международных организации, подчеркивает заинтересованность Республики Таджикистан в формировании стабильного общества в Афганистане. Постоянно развивающееся таджикско-афганское сотрудничество отвечает реальным интересам этих двух государств, древо жизни которых питается из

одного исторического и культурного источника. Можно надеяться, что после проведения, в августе 2010 года трехсторонней тегеранской встречи высших руководителей Таджикистана, Ирана и Афганистана, дружба персоязычных народов ещё более укрепиться и способствует новому этапу многостороннего сотрудничества наших стран [8, с. 146].

Президента Таджикистана оценивая эффективной сотрудничества двух дружественных стран в области безопасности в нынешних условиях в регионе, отметил: - «Соседские и постоянные сотрудничества органов безопасности, пограничных и военных ведомств, мы считаем необходимым требованием времени. Укрепления нашей общей границы протяженностью около 1400 км. как границы дружества и сотрудничества, имеет жизненно-важное значение для безопасности и стабильности наших стран. Наше с Вами безопасность и покой есть понятие единое и неразделимое» [4, с. 104].

Сотрудничество между двумя соседями имеют исторические корни и в 2001 году, после падения власти «Талибан» в Кабуле, сотрудничество между двумя одноязычными государствами вошло в новую фазу развития и в том же году Таджикистан открыл свое посольство в Кабуле. После этого, сотрудничество между Душанбе и Кабулом охватило более приоритетные отрасли, такие, как бизнес и предпринимательство, инвестирование, сельское хозяйство, транспорт, культуру, образование и т.п. Необходимо отметит, что в Афганистане проживает больше таджиков, чем в самом Таджикистане.

Таджикистан, имея много общего с Афганистаном, для восстановления мира и стабильности в этой стране использовал все имеющиеся возможности. В свою очередь, Кабул в годы гражданского противостояния в Республике Таджикистан (1992 – 1997 г.г.) проявлял всестороннюю заботу о десятках тысяч таджикских беженцев и вложил все усилия для прекращения братоубийственной войны, установления мира и национального согласия в Таджикистане. Свидетельством этому является то, что первая встреча между представителями власти и оппозиции Таджикистана была организована при посредничестве афганских властей в 1996 году на территории их государства. А после ввода в Афганистан войск западных стран под предлогом борьбы с международным терроризмом, Республика Таджикистан в силу своих возможностей проявлял инициативы по прекращении конфликтов на территории Афганистана.

Таким образом, визит президента Таджикистана Эмомали Рахмона в Афганистан завершен через пять лет после предыдущего его визита, однако за этот период Президент Афганистана Хамид Карзай и другие высокопоставленные лица его ведомства неоднократно побывали в городе Душанбе. Бывали в Афганистане также и представители ряда таджикских органов власти, которыми подписаны множество соглашений в различных отраслях сотрудничества. Подписания документов в области экономики, хотя и являлись важнейшим успехом визита Президента Таджикистана в Кабул, но основными проблемами обсуждения были вопросы безопасности государственной границы двух республик. С учетом этого было достигнуто договоренность с афганской стороной о более тесном сотрудничестве в охране наших общих границ. Пограничные рубежи двух государств были закреплены в 19 веке соглашением между царской Россией, Великобританией и тогдашним правительством Афганистана. Провинции Тахар и Кундуз на севере Афганистана граничат с Хатлонской и Горно-Бадахшанской областями, расположенными на юге государства.

Амиркул Азимов - председатель Комитета по правопорядку, обороне и безопасности Парламента Республики Таджикистан, заявил, что на сегодняшний день нет никакого официального требования пересмотра линии государственной границы между Таджикистаном и Афганистаном, так же, как и нет других каких – либо проблем в данном вопросе. По его утверждению: - «Решения пограничных проблем входят в компетенции государства. На сегодняшний день между нами и Афганистаном пограничных проблем не существует. В случае официального обращения Афганистана,

этот вопрос будет рассмотрен на государственном уровне двух стран. В случае отсутствия споров, нет необходимости в пересмотре общих границ через каждые 20 лет» [1].

Одновременно он отметил, что приток реки Пяндж омывает то афганский берег, то таджикский, однако основной приток, остается неизменным и граница между двумя государствами проходит по фарватеру (центру) этого притока. Амиркул Азимов говорил об этом в то время, когда Агентство РИА-«Новости» со ссылкой на информационное агентство «Пажвох» извещал, что Афганская сторона предлагает провести новую демаркацию его границ с Таджикистаном, Узбекистаном и Туркменистаном. Согласно информации РИА «Новости», руководитель Управления землемерия и картографии Афганистана – Фозил Ахмад Хидоят в одном из своих выступлений в Кабуле заявил, что границы Афганистана с указанными государствами, а также с Пакистаном и Ираном, в соответствии с международным законодательством должны быть пересмотрены каждые 20 лет. Так как, по его словам, реки, которые определяют линию границы, по истечении времени могут изменить свой приток. По утверждению Фозил Ахмада Хидоята река Амударья, что определяет границу между Афганистаном Таджикистаном, Узбекистаном и Туркменистаном, также изменил свой приток (или направление течения). Для рассмотрения данного вопроса и определения условий демаркаций Фозил А.Х. предлагает создать четырехстороннюю комиссию. А демаркацию границы с Пакистаном и Ираном он считает в настоящее время невозможным «из – за политических соображений», но каких – он не называл.

Член Комиссии по определению линии границы Амак Сатторов придерживается мнения, что в случае возникновения между двумя государствами проблем по вопросам границы, они до полного их решения не разглашаются.

По его мнению границы между государствами определяются на основании особых соглашений. Так, например, сегодняшняя граница Таджикистана определена на основании соглашения бывшего Советского Союза с Афганистаном. В данной ситуации признаются и международные принципы. Но, когда дело касается уточнения линии границы, то мы должны обратится к своим картам и предыдущим соглашениям, чтобы определить, как проходила эта линия ранее. Здесь же он отмечает, что основной принцип – это соблюдение международных принципов. А, это, прежде всего, есть равноправие, взаимоуважение, уступки сторон, что признаются международными принципами. Границы между государствами определяются на основании двусторонних соглашений. К примеру, по таджикско-китайской границе, мы при разрешении споров с Китаем обращались к соглашениям между Российской Империей и Китаем 1689 года.

Сегодня есть отдельные неопределенные, спорные земельные участки на границе между Таджикистаном и Афганистаном. Рано или поздно этот вопрос будет поднят, так как до сих пор имеются неизученные и необозначенные участки. С учетом имеющихся многочисленных проблем, Афганистан вряд – ли сегодня всерьез займется этими вопросами. Внутренние проблемы не дают таких возможностей.

Это не является основанием для спора, но он может стать предметом разбирательства и в какой-то степени влиять на двусторонние отношения. В любом случае это не может стать столь серьезным подспорьем, могущим привести к кардинальному ухудшению отношений между нашими странами. С точки зрения безопасности, прохождение линии государственной границы по этой стороне реки Пянджа не имеет никакого значения. Однако протяженная афгано-таджикская граница так же, как и другие рубежи нашей границы, не избежала вызовов и процессов, связанных с угрозами безопасности. Руководство республики по этому поводу испытывает вполне понятное серьезное беспокойство. Афгано-таджикская граница считается одним из главных маршрутов контрабанды наркотиков из Афганистана в Таджикистан, в Россию и западные страны. Кроме того, нас всегда тревожила возможность проникновения через эту границу религиозных экстремистов. Трагические события в Хороге, связанные с проведением правительственными силами специальной

операции по стабилизации обстановки таджикско-афганского пограничья, свидетельствуют о том, что некоторые вооруженные криминальные группы по обе стороны границы остаются серьезной проблемой для наших двух государств.

Бывший директор Центра стратегических исследований МИД Афганистана Азиз Арьянфар в недавнем интервью средствам массовой информации сказал, что «в Таджикистане Афганистан всегда рассматривали в качестве источника распространения нестабильности в страны Средней Азии и особенно, в Таджикистане». Основная тревога - терроризм и наркотики. По его словам «еще одним давним таджикским опасением является судьба Афганистана после 2014 года, после вывода натовских войск. Таджики опасаются того, что к власти в Афганистане вновь придут экстремисты, и Таджикистан окажется первой страной, которая испытает на себе губительную опасность террора» [9].

Многие эксперты в настоящее время сходятся во мнении, что после вывода основной части американских войск, конфликт в Афганистане только усилится. По поводу неоднозначности военно-политической и социально-экономической ситуации в Афганистане говорить и российский политолог Ф. Лукьянов, «мне кажется, говорит он, - что наиболее важным фактором является не столько внутренняя ситуация в Таджикистане, которая само по себе напряженная, сколько то, что весь Азиатский регион начинает ощущать воздействие той неопределённости, которая сложилась вокруг Афганистана. Ведь пока не ясно, что будет с этой страной после 2014 года, когда оттуда уйдут американцы и НАТО» [3, с. 265].

После вывода натовских войск следует помнить, что ситуация в различных регионах Афганистана изменится и Талибан, силы, связанные с Аль-Каидой, несмотря на то, что они потеряли поддержу от пакистанских военных, тем не менее, по прежнему представляют угрозу и опасность для афганского народа. На сегодняшний день экономика Афганистана полностью разрушена, практически ничего не производится, но при этом уровень жизни остается приемлемым. То есть голода даже близко нет. Потому что, реальный источник доходов населения- это наркоторговля.

Афганистан на сегодняшний день является единственной приграничной с Таджикистаном страной, между которыми претензий по вопросам границы официально не существуют. На сегодняшний день пограничные вопросы и споры с Узбекистаном разрешены почти на 90%, а с Киргизией для определения линии государственной границы переговоры еще продолжаются. В данной ситуации, даже при официальном обращении Афганистана, Таджикистан будет добиваться разрешения пограничных споров в первую очередь с Узбекистаном и Киргизией и, только потом с Афганистаном.

Литература:

1. Азимов А: Байни мо ва Афғонистон ягон баҳси марзӣ вуҷуд надорад // Имрӯзнюз. – 2011. - 21 октябр.
2. Взаимоотношения Таджикистана и Афганистана. - Душанбе, 1997. - 104 с. (на тадж. яз.).
3. Геополитика, теория, история практика // Труды международной научно-практическойконференции. Выпуск 1. – Душанбе, 2012.
4. Мирзоев Н. М. Сотрудничество СССР со странами Востока. - Душанбе, 1991. - 144 с. (на перс. яз.).
5. Назаров Т. Н. Мирный процесс и постконфликтное восстановление экономики Таджикистана. - Душанбе, 2000.
6. Назаров Т. Н. Таджикистан: экономическое сотрудничество и безопасность: Сборник статей и выступлений / 2-е изд. - Минск, 2003.
7. Саидов З. С. Основные внешнеполитические интересы Таджикистана на рубеже веков. – Душанбе: Контраст, 2011.
8. Саидов З. Ш. Актуальные аспекты внешнеполитического механизма и международной деятельности Республики Таджикистан. - Душанбе, 2011.
9. Фахим Сабир. Таджикистан и Афганистан: в поисках стратегии добрососедства [Электронный ресурс]. – URL: http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1347956520

ТАДЖИКИСТАН - АФГАНИСТАН: ПОГРАНИЧНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

В статье история взаимосвязи Таджикистана и Афганистана прослежены современные вопросы, включая пограничные проблемы на государственной границе республики. Афганскую- границу считают одним из главных маршрутов контрабандных товаров, наркотиков из Афганистана до России и Запада.

Ключевые слова: политическая независимость, безопасность, пограничные войска, правоохранительные структуры, государственная граница, политика.

TAJIKISTAN AND AFGHANISTAN: FRONTIER PROBLEMS

In the article history of interrelation of Tadjikistan and Afghanistan is traced in modern terms, including frontier problems on the state boundary of Republic of Tadjikistan. The afghan-tadjik border is considered one of main routes of contraband goods of drugs from Afghanistan to Tadjikistan, to Russia and occident.

Key words: political independence, safety, boundary armies, law-enforcement structures, state border, politics.

Сведения об авторе: Раджабов Джумахон Ходжаевич, кандидат политических наук, полковник, начальник учебного отдела Высшего пограничного училища Государственного комитета национальной безопасности Республики Таджикистан, e-mail: radzabov_59@mail.ru

Information about the author: Rajabov Jumakhon Hojaevich, PhD of political science, colonel, chief of the Training Division of the High Frontier School of the State Committee of National Security of the Republic of Tajikistan

ИНЪИКОСИ ВАЗЪИ СОҲАИ МАОРИФИ ТОҶИКИСТОН ВА ДУРНАМОИ РУШДИ ОН

Каримова М.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки онро ҳамасола кормандони соҳаи мактабу маориф бесаброна интизорӣ мекашанд, ироа гардид. Интизорӣ ва таваҷҷуҳи кормандони соҳаи мактабу маориф ҳамчун аҳли зиёи мамлакат ба Паём дар он ифода меёбад, ки Паём инъикоси воқеии ҳаёти сиёсиву иқтисодӣ, иҷтимоию фарҳангии мамлакат буда, дар он вазъи ҷорӣ ва дурнамои рушди тамоми соҳаҳои хоҷагии халқи мамлакат, имкониятҳои иқтисодиву молиявии давлат ҷиҳати иҷрои нақшаҳои тарҳрезишуда, фаъолияти бонизом ва муназзами мақомоти ҳокимияти давлатӣ, идоракунӣ ва ҷамъиятӣ, вазъи қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ, инчунин, самтҳои афзалиятноки сиёсати хориҷии давлат мавриди таҳлили амиқи роҳбари давлат қарор дода мешаванд.

Аз ҷониби дигар, Паём инъикоси сол аз сол афзудани маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ, ҳаҷми даромад ва хароҷоти буҷаи давлатӣ, маблағгузории соҳаҳои иҷтимоӣ, сохтмон ва ба истифода додани иқтидорҳои нави истеҳсолӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ, вобаста ба ин ташкил намудани чандин ҳазор ҷойҳои нави корӣ ва дар маҷмӯъ боло рафтани вазъи иҷтимоиву некуаҳволии мардуми шарафманди Тоҷикистон аст, ки бешак, халқи Тоҷикистон ба шароити боз ҳам арзандаи зиндагӣ ҳуқуқдор мебошад.

Аз ин рӯ, аз мақсаду ҳадафҳои олии давлат ва Ҳукумат оғоз гаштани Паёми Роҳбари давлат низ бесабаб нест ва чуноне дар Паём қайд карда шуд: «мо азму талош дорем, ки барои ҳар як сокини мамлакат шароити зиндагии шоистаро муҳайё созем ва ҳамаи нақшаву барномаҳоямон маҳз ба хотири амалӣ гардонидани ҳамин ҳадафи олӣ қабул ва амалӣ карда мешаванд» [1].

Мавриди зикр аст, ки маҳз Паёми Президенти мамлакат сарчашма ва заминае мебошад, ки тавассути андешаи созандаи Роҳбари давлат зина ба зина ва даврa ба даврa вазъи ҷорӣ ва дурнамои рушди мактабу маориф муайян карда шуда, мавриди татбиқ қарор дода мешавад.

Паём ҳуҷҷате гардидааст, ки дар он рисолати азалӣ ва таърихии мактабу маориф дар рушд ва таҳкими давлатдорӣ, инчунин, алоқамандии ногусастании ин ду рукни иҷтимоию сиёсӣ кушода гардида, нақши омӯзгор ҳамчун пешқадамтарин зиёӣ дар раванди таълиму тарбияи инсон ва дар навбати худ дар давлатсозиву давлатдорӣ мавқеи хешро меёбад.

Аз паёмҳои гузашта ва имсолаи Президенти мамлакат бармеояд, ки рушди мактабу маориф на ҳамчун як самти ҳисобот оид ба вазъи соҳаи иҷтимоӣ, балки ин масъала замина ва омили асосии пешрафт, таҳким ва суботи бардавоми сиёсию иқтисодии мамлакат арзёбӣ мегардад.

Масалан, Роҳбари давлат дар Паёми худ аз 23 апрели соли 2014 дар хусуси дар 7 соли оянда ҷиҳати таъмини соҳаи маориф ва беҳтар гардидани таъминоти он ҷудо намудани 27 миллиард сомонӣ андеша ронда, таъкид намуданд, ки: «Бо дар назардошти вазъи ҷаҳони имрӯза изҳор медорам, ки мактабу маориф, инчунин, омили муҳимтарини амнияти миллӣ низ мебошад, зеро дар ҷаҳони пуртазоди имрӯза фақат насли наврасе, ки дониш ва касбу ҳунарҳои замонавиро хуб аз худ кардааст, метавонад дар оянда рушди босуботи иқтисодии кишварро таъмин намояд» [2].

Яъне, агар дар Паёми пешина мактабу маориф омили муҳимтарини амнияти миллӣ арзёбӣ гашта бошад, дар Паёми имсола низ рушди мактабу маориф самти афзалиятноки соҳаи иҷтимоии мамлакат эълон карда шудааст. Чи тавре ки Роҳбари давлат таъкид карданд: «Ҳукумати кишвар бо вуҷуди таъсири манфии буҳронҳои молиявӣ ва иқтисодиву сиёсии ҷаҳонӣ ба ҳалли масъалаҳои соҳаҳои муҳимми иҷтимоӣ, аз ҷумла, илму маориф, таваҷҷуҳи махсус зоҳир менамояд ва ин муносибатро минбаъд низ пайгирона идома медиҳад ва бо мақсади рушди босуботи соҳаи маориф ҳамчун самти афзалиятноки сиёсати иҷтимоӣ тамоми тадбирҳои заруриро амалӣ менамояд» [1].

Тибқи Паём, дар ин сол аз 15,3 миллиард сомонии ҳаҷми буҷети давлатӣ, қариб 8 миллиард сомонӣ, ки зиёда аз 50 фоизи хароҷоти буҷети давлатиро ташкил медиҳад, ба соҳаҳои иҷтимоӣ равона карда мешавад. Маблағгузории соҳаи илму маориф ба маблағи се миллиард сомонӣ пешбинӣ шудааст, ки нисбат ба соли гузашта 500 миллион сомонӣ зиёд мебошад.

Дар ин сол аз ҳисоби буҷети давлатӣ зиёда аз 6 миллиард сомонӣ ба мақсади таъмини уҳдадориҳои иҷтимоии давлат, аз ҷумла, пардохти музди меҳнат, нафақа, ҷубронпулӣ ва кумакпулиҳо нигаронида шуда, дар 5 соли охир аз дуюним то се баробар зиёд шудани музди меҳнати кормандони соҳаҳои буҷетӣ, соҳаи илму маорифро низ пурра дар бар мегирад.

Ҳамчунин, аз 1-уми сентябри соли равон 20 фоиз зиёд шудани музди меҳнати кормандони муассисаҳои маориф, аз ҷумла, муассисаҳои таҳсилоти томактабӣ, миёнаи умумӣ, олӣ, дигар муассисаҳои соҳаи маориф ва илм, инчунин, 30 фоиз афзудани стипендияи донишҷӯён ва дигар намудҳои стипендия шаҳодати ниятҳои устувори давлат дар самти дастгирии минбаъдаи соҳаи маориф ба шумор меравад.

Факту рақамҳои омории дар Паёми имсола оид ба соҳаи маориф пешниҳодшуда гувоҳи самти афзалиятнок ба ҳисоб рафтани тамоми соҳаҳои маорифи мамлакат мебошанд.

Мусаллам аст, ки рушди бонизом ва босифати соҳаи мактабу маорифро бе шахси онро ба амал бароранда низ тасаввур кардан мумкин нест ва дар маркази ислоҳоти соҳаи мактабу маориф бояд омӯзгор қарор дошта бошад. Танҳо аз сатҳи баланди фаъолияти омӯзгор мо метавонем дар оянда ба кадрҳои баландихтисоси барои давлату миллат манфиатбахш умед бандем.

Ба нақши омӯзгор дар раванди таълиму тарбия дахл карда, Роҳбари давлат дар Паёми соли 2014 қайд карда буданд, ки «Омӯзгор дар меҳвари соҳаи маориф қарор дорад ва сатҳу сифати дониши шогирдон ва тарбияи шоистаи онҳо маҳз ба донишу таҷриба, малакаву маҳорати касбӣ, усули таълим ва дигар паҳлӯҳои фаъолияти шахсии омӯзгор вобастагии зич дорад» [2].

Ин баҳо аввалан аз дарки ҷой ва нақши омӯзгор дар ҷомеаи Тоҷикистон дарак диҳад, баъдан, он шарти муҳими аз ҷиҳати касбӣ мустаҳкам намудани мактабу маорифи мамлакат мебошад.

Роҳбари давлат дар тақвияти андешаҳои созандаи дар паёмҳои гузаштаи худ иброз намудааш, бори дигар диққати асосиро ба нақши омӯзгор равона намуда, таъкид карданд, ки: «Омӯзгор дар раванди таълиму тарбия ҳуқуқи хато карданро надорад, зеро тақдири насли ояндасоз ва пешбарандаи давлату ҷомеа дар дасти ӯст. Яъне, омӯзгор дар раванди таълиму тарбия ба роҳбарии падару модар ва шахсоне, ки онҳоро иваз мекунанд, нақши асосӣ дорад ва ҳамчун роҳнамои маънавӣ барои ба камол расонидани насли шоистаи даврон масъул аст» [1].

Муносибати давлат ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба соҳаи мактабу маориф собит месозад, ки давлат тамоми таҳаввулоти замони имрӯзаро, ки дар баъзе минтақаҳои ҷаҳон барои арзишҳои умумибашарӣ хусусияти хеле хавфнок ва таҳдидоварро касб кардааст, амиқ эҳсос менамояд. Зеро Тоҷикистон ҳамчун узви ҷомеаи ҷаҳонӣ аз ҷараёни таҳаввулоти босуръати ҷаҳонишавии муносибатҳои иқтисодиву иҷтимоӣ берун набуда, ҷангҳои харобиовар дар як қатор давлатҳо боиси бекорӣ ва шиддат гирифтани проблемаҳои дигари иҷтимоӣ гардида, хатари терроризм ва ифротгароӣ бо оқибатҳои даҳшатбору бераҳмонаи худ ба проблемаи ҷиддитарини инсоният табдил ёфта, ба ҳама давлатҳои ҷаҳон таъсири манфии худро расонида истодааст.

Дар ин замина, ба гурӯҳҳои террористӣ ва ифротгароӣ гаравидани баъзе аз ҷавонони аз тарбияи ватандӯстӣ дур ва аз таъриху фарҳанги миллии худ ноогоҳи кишвари мо низ боиси нигаронӣ мебошад. Ҳамин худношиносӣ ва ноогоҳии мо буд, ки ҷанги хонумонсӯзи шаҳрвандиро аз сари худ гузаронида, оқибатҳои онро то ҳанӯз ҳам дар худ эҳсос менамоем.

Аз ин рӯ, дар баробари таълим, нақши тарбияи наврасону ҷавонон дар рӯҳияи ватандӯстиву инсонпарварӣ ва худогоҳиву худшиносӣ ба воя расонидани онҳо аҳамияти аввалиндараҷаро молик мегардад. Ин равандро бе нақши мактабу маориф ва омӯзгорони касбӣ тасаввур кардан мумкин нест ва чуноне ки дар Паём таъкид карда шуд, «дастгирии соҳаи маориф ва баланд бардоштани мақоми омӯзгор, дар навбати аввал, аз он ҷиҳат муҳим мебошад, ки аҳли маориф дар рушди неруи инсонӣ саҳми бевосита дошта, яке аз қувваҳои пешбаранда ва фаъоли ҷомеаи имрӯза ба шумор меравад ва гузашта аз ин, пешрафти тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷомеа ва давлат ба сатҳи рушди маориф вобастагии мустақим дорад» [1].

Рушду таҳкими маориф ҳамчун муҳимтарин омили давлатдории мо аз иҷрои бечуну чарои дастуру супоришҳои Роҳбари давлат пешбинигардида сахт вобастагӣ дорад. Зеро Паём на танҳо як навъ ахбор ё ҳисобот, балки он ҳуҷҷати сафарбаркунанда ва раҳнамунсозандае мебошад, ки моро барои давлатсозиву давлатдорӣ дар заминаи ватандориву ватандӯстӣ, худшиносиву худогоҳӣ ва инсондӯстиву ҳувияти миллӣ ҳидоят менамояд.

Адабиёт:

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон // Ҷумҳурият. – 2015. - № 17. - 24 январ.
2. Паёми Президенти Ҷумҷурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон // Ҷумҳурият. – 2014. - 25 апрел.

СОСТОЯНИЕ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ ТАДЖИКИСТАНА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

Автор показывает состояние сферы образования Таджикистана и его социально-экономическое развитие на основе ежегодное Выступление Президента Республики Таджикистан к Маджлиси Оли республики.

Ключевые слова: развитие сферы образования, образование и воспитание, подрастающего поколения, патриотизм, экономическое развития.

CONDITION FIELD OF EDUCATION THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND ITS DEVELOPMENT PROSPECTS

The author shows the state of the education sector of Tajikistan and its socio-economic development on the basis of the annual Statement of the President of the Republic of Tajikistan to the Majlisi Oli of the Republic.

Key words: the development of education, education and upbringing of the younger generation, patriotism, economic development.

Сведения об авторе: Каримова М., начальник отдела кадров Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: tgpu2004@mail.ru

Information about the author: Karimova M., head of personnel department of the Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КАК ОБЪЕКТ ТЕОРИИ ПОЛИТИКИ

Муродова Н. С.
Таджикский национальный университет

Современные политические системы, которые сформировались достаточно давно, являются результатом длительного, эволюционного и политического развития. Политические системы развивались и приобрели разнообразные формы от простой к сложной, от традиционной к современной и от авторитарной к демократической.

Данный процесс – это процесс политического развития и соответственно, возможности его измерения с древних времен волновало ученых. Политическое развитие общества по Аристотелю зависит от содержания социальных факторов. Он пытался строить политическую гармонию в обществе, где взаимодействуют свободные и равные люди в процессе добровольного общения с целью получения самоудовлетворения.

Озабоченный проблемой лучшей жизни людей Платон пытался решить ее с помощью создания «идеального государства». Опираясь на свою идеальную модель государства, он описывает отрицательные формы государства, как демократия, олигархия и тирания. Он подтверждает, что именно в «идеальном государстве» возможно развитие и процветание общества.

В процессе развития общества и становления новых политико-экономических отношений в политической идеи средневековья начинают складываться новые концепции о политическом развитии и преобразовании общества. Процесс изменения политической жизни, форма достижения политических целей описывается теориями «национальное государство» Ж.Бодена, «либерально-правовое государство» Дж. Локка, «гуманистической идеологии» Ш.Монтескье.

В свое время Жан Боден, французский политический мыслитель, в работе «Шесть книг о республике» исследует проблему государственного развития. Основная проблема Ж. Бодена заключалась в том, как преодолеть феодальную форму государства, которая ориентирована на реализацию интересов аристократии, а не государства как целого. Рассматривая политические мысли Бодена, можно располагать такими информациями: Боден был сторонником создания суверенного государства, государство обладает верховенством политической власти как внутри своей собственной страны, так и в отношениях с зарубежными державами. Он сторонник создания монархии в которой обеспечены компетентность и энергичность власти.

Проблема преобразования общества волновала Дж. Локка. Как сторонник либерально - правового построения общества, Локк видел в процессе обеспечение и уважение к правам и интересам человека, создании либерально - правового государства. Государство может пользоваться следующими средствами для реализации

своей цели: законность, разделение властей, подходящая для государства форма правления, право народа на восстановление при злоупотреблениях и т.д.

Сущность «гуманистической идеологии» Монтескье также заключается в том, что в ней общественное развитие рассматривается в восстановлении естественных условий жизни. Общество, где ценятся естественные потребности человека (равенство, мир, стремление добывать себе пищу, одежду и т.д.) приведет к гармонизации политического развития с общественными сферами.

Исследователи средневековья процесс преобразований в обществе видели в изменении политической формы государства. Именно с помощью государственного аппарата они пытались изменить общественную среду. Это означало, что преобразования в обществе навязываются «сверху» и при этом не учитываются субъективные факторы общественной среды. Иными словами, только политическое развитие общества реализует продвижение в других сферах общества. Политика играет первостепенную роль среди других общественных сфер. Основателем такого подхода является Макиавелли. Именно он сформировал идею самостоятельности политики и, более того, обосновал ее первенство по отношению к иным сферам общественной жизни.

Далее, в Новое время, политическое развитие рассматривается на основе детерминистской теории. Детерминистская теория гласит, что уровень развития общества зависит от материального производства, которое определяет зрелость всех остальных элементов общества.

Конечно, экономика влияет на политическую и иные сферы общества, хотя степень ее воздействия на различных этапах исторического развития неодинакова. Вероятно, для неразвитых обществ зависимость политической, социальной и культурной сферы от экономики является характерной особенностью общественной жизни. Однако, по мере возрастания многообразия деятельности людей, дифференциации их социальных интересов, роста материального благосостояния, степень самостоятельности политики, социальной среды, культуры заметно возрастает. Прогресс общества уже не сводится к экономической зрелости, а определяется политическим, социальным и культурным достижением.

Марксизм научно-теоретически обосновал сущность политического процесса в обществе. К.Маркс рассматривает политику как следствие экономических изменений. «Общественные отношения, возникающие на определенной стадии развития материальных сил производства, и все это в комплексе составляют экономическую структуру общества» [3, с. 17]. К. Маркс писал: «Способ производства материальной жизни определяет общий характер социальных, политических и духовных процессов» или «Ни одна общественная формация не погибает раньше чем, разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые более высокие отношения никогда не позволяют погибнуть раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества» [3, с. 18].

Сторонники детерминистской теории утверждают, что прогресс в экономике ведет к повышению жизненного уровня и решению социальных проблем. Благодаря научно-техническому прогрессу происходит смена политических систем.

В этот период создавались теории индустриального общества, сущность которых была зафиксирована в трудах У. Ростоу, Р. Арона, Д. Белла.

Макиавелли как основатель теории самостоятельности политики, выделяет первостепенную роль политики по отношению к иным сферам общественной жизни. В политической науке XX века последователями макиавеллистской традиции были представители итальянской школы политической социологии В. Патеро, Г. Моска и немецкий социолог Р. Михельс. По их мнению, политическое развитие обусловливает прогресс общества в целом, а эффективность его влияния определяется качеством политической элиты, осуществляющей властные функции, принимающей важные политические решения. Исследуя «теории элит» Г. Моска и В. Патеро можно

приблизиться к идее, согласно которой общественное развитие зависит от политики и ее элементов.

Одним из наиболее важных аспектов в изучении политического развития является политическая модернизация. Впервые теория «политической модернизации» была изучена в рамках социологии в 50-х - 60-х гг. XX века. Теория о политической модернизации в социологии называется «социология развития». Ее методологическая основа заложена Ф. Теннисом, М. Вебером и Т. Парсоном. Однако, в конце 50-х годов XX века в рамках сравнительной политологии попытки определить критерии политического процесса привели к формированию самостоятельного направления анализа политики - теории политической модернизации, или теории политического развития.

Определенный вклад в разработку теории модернизации внесли ученые запада, такие как Г. Алмонда и Д. Пауэлла «Сравнительная политология», «Подход с позиции концепции развития» (1966), Д. Аптера «Политика модернизации»(1965), С. Липсета «Политический человек» (1960), Л.Пая «Аспекты политического развития» и «Аналитическое исследование» (1966), Д. Растоу «Мир наций» (1967), Ш. Эйзенштадта «Модернизация протест и изменение» (1966), С. Хантингтона «Политический порядок в меняющихся обществах» (1968) и т. д. [4, с. 486-491].

Политическая модернизация представляет собой процесс изменения системных качеств политической жизни и функций институтов политической системы при переходе от традиционного общества к современному обществу. В теории политическая модернизация рассматривается как конкретно - исторический процесс трансформации традиционных политических систем в современные системы. В этом плане выявляются внутренние механизмы политических изменений, которые приводят общество к дальнейшему развитию.

В современном мире течение политического развития зависит от политических режимов, что является одной из важных сторон политической модернизации. При этом сегодня характерным является процесс модернизации авторитарного режима в демократический режим.

Многие авторы как Д. А. Фадеев, Н. П. Смирнов, М. Ю. Урнов, К. С. Гаджиев и другие выдвигают такую точку зрения, что переход от авторитаризма к демократии является одной из моделей (характеристик) процесса политической модернизации. Следует заметить, что процесс перехода от авторитаризма к демократии составляет одну из частей перехода традиционного общества к современному обществу.

Сегодня утверждение демократических институтов во многих странах мира объясняется тем, что государство находится в постоянном совершенствовании и развитии общественной жизни. Поэтому при рассмотрении материалов мы сталкивались с разными методами перехода от авторитаризма к демократии. Существование большого количества моделей перехода от недемократических режимов к демократическому режиму доказывает, что общество по-разному воспринимает переход одной политической системы к другой. Например, в странах Южной Европы или Латинской Америки, Азии переход происходит с победой над национал-социализмом и становлением демократии. (Западная Германия, Италия, Япония). Волна преобразований в этих странах продолжается до середины 60-х гг. Вторая волна перехода авторитаризма к демократии охватывает 50-е и 70-е годы XX века. Она захватила государства Южной Европы, такие как Испания, Греция и Латинская Америка. Третья волна перехода к демократии охватывает ряд стран Азии, Центральной и Восточной Европы и СССР и занимает 80 - 90-е годы XX века.

Политическое развитие, которое вытекает из простого к сложному, от традиционного к современному и от авторитарного к демократическому является отражением динамики политической жизни, обозначением процессов ее изменения, а также конечным результатом существующего политического режима.

Литература:

1. Гаджиев К. С. Размышления о политической культуре современной России //Мировая экономика и международные отношения / К. С. Гаджиев. - 1996. - № 2. - С. 18-21.
2. Зокиров Г.Н. Донишномаи сиёси / Г.Н. Зокиров. - Душанбе: Деваштич, 2007. – 602 с.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 13 / К. Маркс, Ф. Энгельс. - М., 1960.
4. Мухаев Р.Т. Политология // Концепция модернизации как парадигма анализа политических изменений / Р. Т. Мухаев. - М., 2011.
5. Нарсесянц В.С. Политические учения древней Греции / В.С. Нарсесянц. - М.: Наука, 1997.
6. Пантин В.И. Циклы и волны модернизации как феномен социального развития / В. И. Пантин. –М., 1997.
7. Платон. Государство. – М., 2004. – 438 с.
8. Ростоу Д. А. Переходы к демократии: попытка динамической модели / Д. А. Ростоу // Полис. - 1996. - № 5. – С. 18-21.
9. Смирнов М. П. Демократия в теории, тоталитаризм на практике / М.П.Смирнов // Социально-политический журнал. - 1990. - № 10. - С. 17-21.
10. Урнов М.Ю. Освобождаясь от авторитаризма к демократии: закономерности переходного периода / М.Ю.Урнов // Полис. - 1997. - № 2. -С. 29-34.
11. Фадеев Д.А. От авторитаризма к демократии; закономерности переходного периода / Д. А. Фадеев // Полис. - 1997. - № 1. - С. 44-48; № 2. - С. 52-56.
12. Хангтингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века / С. Хангтингтон. - М.: Алгоритм, 2003. – 252 с.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КАК ОБЪЕКТ ТЕОРИИ ПОЛИТИКИ

В статье рассматриваются проблемы политического развития в воззрениях мыслителей разных периодов исторического развития. Автором анализируется современная трактовка постановки вопроса о политическом развитие как политическая модернизация. Излагается многоаспектность подходов к исследованию политической модернизации. Исследуется процесс демократизации общественных отношений как процесс политической модернизации.

Ключевые слова: идеальное государство, национальное государство, либерально-правовое государство, гуманистическая идеология, детерминистская теория, индустриальное общества, политическая модернизация, демократия.

POLITICAL DEVELOPMENT AS OBJECT THEORY OF POLITICS

The article deals with the problems of political development in the views of thinkers from different periods of history. The author analyzes the modern interpretation of the question of political development as a political modernization. Presents a multidimensional approach to the study of political modernization. Explores the process of democratization of public relations as a process of political modernization.

Key words: ideal state, the nation-state, liberal-constitutional state, humanistic ideology, deterministic theory of industrial society, political modernization, democracy.

Сведения об авторе: Муродова Нигина Сулаймоновна, дотсент кафедры политологии Таджикского национального университета, e-mail: nigina.ns@uandex.ru

Information about the author: Murodova Nigina Sulaymonovna, docent at Department of Political Science, Tajik National University

ЗНАЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ В СТРУКТУРЕ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ТАДЖИКИСТАНА В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ

Рахматов У. Н.

Таджикский аграрный университет имени Ш. Шохтемур

Социальная память, как один из важных категорий социальных наук, в последние годы постепенно переходит от сферы науки к области практики конструирования реалии общественной жизни многих стран. Это особенно заметно в общественной жизни новых независимых стран, где на основе артикуляции, актуализации отдельных аспектов социальной памяти конструируются символы идентичности, идентификации

социума, ее взаимодействие с другими группами, общностями, формулируются способы их национального единства, солидарности и т.д. Это имеет место также и в общественной жизни современного таджикского общества, что предполагает необходимость социально – философского анализа данного явления. Следует отметить, что ретроспективный взгляд на становление феномена социальной памяти и ее изучения в контексте социальных наук показывает неразрывную связь ее становления с потребностями поддержания стабильности и социального порядка в конкретных обществах. Наиболее отчетливо эта сторона изучения природы социальной памяти актуализируется в социальных науках, начиная с XIX – го века. Однако для понимания содержания и природы социальной памяти нам представляется важным обратить внимание на историю зарождения и становления этой категории социальной философиив контексте традиции классических философских подходов.

Таким образом, таджикское общество в конце текущего столетия оказалось в круговороте больших судьбоносных перемен, которые в корне изменили не только институциональный порядок в обществе, но и ценностную ориентацию ее социума. Переход к новой общественной системе сопровождалось также постепенными преобразованиями во всех сферах приложения человеческой деятельности, как адекватного ответа на исходящих от современности вызовов. Ибо сложившаяся ситуация требует от него постоянного поиска новых парадигм развития. Это, в свою очередь, постоянно наталкивает на вопросы о том, есть ли в арсенале таджикского общества тот потенциал, который способствовал бы его достойному существованию в новом контексте: что определяет направленность траектории его развития, каким образом происходящие изменения становятся очевидными для сознания социума, какие есть устойчивые критерии оценки результатов трансформации.

Исходя из этого, вопросы о том, каким образом трансформация общественной жизни становится возможной и приводит к появлению цепочки активности в социальном действии индивидов, групп, общностей, почему это проявление носит разный характер в разных обществах, ставятся все чаще исследователями различных направлений социальной мысли. Хотя при ответе на данный вопрос можно привести целую цепочку каузальных объяснений, находящихся вне воли людей, однако, эти объяснения, в силу даже их привлекательности, кажутся недостаточными и неполными. Ибо в них нельзя найти ответы на причину столь заметного проявления социальной активности социума в преобразовании существующей структуры своей общественной жизни в определенных исторических эпохах. Поэтому поиск ответа кажется разумным - отыскать в природе социальной памяти те социальные группы, общности, благодаря которым становится возможным определенная форма организации общественной жизни людей, которые наряду с жесткой иерархичностью, прочностью, обладают также эластичностью, посредством которых отдельным индивидам, группам открываются новые пространства для инициирования собственной активности в структуре существующей организации общественной жизни. Следует отметить, что их действия зависят от сложившейся структуры того общества, в котором они живут. Этот аспект проблемы очень удачно высказан Бакиевой Г., которая отмечает, что: «Понимание в контексте социальной памяти предстает как явление необходимое, ибо понимание позволяет воспроизвести внутреннее содержание социальной памяти для последующих поколений. Как правило, понимание значения и трансляции массива знаний составляет прерогативу отдельных представителей общества. Дело в том, что далеко не все члены общества понимают содержание и формы продукции социальной памяти и участвуют в «понимающей» трансляции. Наиболее глубоко понять, истолковать, объяснить и указать пути применения знаний, опыта, заключенные в контексте социальной памяти, способны концептуальные личности. Такие личности имеют волю к пониманию, рассекают застывший под давлением времени массив знаний и опыта с тем, чтобы создать новые концепты, и способствуют интерпретации архива социальной памяти» [1, с. 152].

Как изсестно, впервые в социальных науках вопросы, имеющие такое содержание и связанные с социальной жизнью современных обществ, ставились Морисом Халбваксом. Основная мысль Халбвакса при анализе данной проблемы состоит в том, что память не следует рассматривать как чисто индивидуальное явление и присущее автономно конкретному индивиду, а, наоборот, ее содержание определяется обществом. По этому поводу он отмечает следующее: «Разумеется, у каждого человека своя, не совпадающая ни с чьей другой память, зависящая от его личного темперамента и жизненных обстоятельств. Тем не менее она составляет часть, как бы отдельный аспект групповой памяти, так как о любом впечатлении и факте, даже если они по видимости касаются исключительно нас самих, мы сохраняем длительное вспоминание лишь постольку, поскольку о них размышляем, то есть соотносим их с мыслями, поступающими к нам из социальной среды. В самом деле, нельзя размышлять о событиях своего прошлого, не рассуждая по их поводу; а рассуждать – значит сводить в одну идейную систему свои мнения и мнения окружающих; это значит видеть в происходящем с нами частное применение тех явлений, относительно которых социальное мышление все время напоминает нам, что они значат и чем важны для него» [6, с. 184].

Из числа современных социальных философов стран центрально - азиатского региона, посвятивших свою исследовательскую деятельность именно проблемам социальной памяти и ее месту в общественной жизни, следует отметит книгу киргизского ученого Бакиевой Г. Согласно ее утверждениям: - «Важным аспектом прагматического уровня социальной памятиявляется ее влияние на социальное поведение людей. Специфичность социального поведения заключается в наличии в нем субъективного подразумеваемого смысла. Этот смысл формируется в контексте социальной объективности. В то же время не все проявления социального поведения несут смысловое начало. Известно, что усвоенные стереотипы в процессе социализации могут санкционировать социальное поведение и быт не осознанными, а осмысленными. Этот пласт поведенческой программы личности формируется безусловно – как результат погруженности в определенный социум. Из социума человек выносит такое важное качество, как идентифицированность» [1, с. 148].

Относительно таджикистанского общества вышеуказанная проблема проявилась в форме превознесения значения социальной памяти в формировании национального самосознания. Инициирующим и вдохновителем данного курса в развитии нашего общества по пути независимого развития, стали такие социальные группы населения как интеллигенция и представители политической элиты страны. Исходя из этого, ценности, вкладываемые в содержание национального самосознания, зачастую соприкасались с ценностями, имеющими в социальной памяти этих групп населения приоритетное значение на данном этапе развития общества. Другим социальным группам эти ценности преподносились как имеющие важное значение для возрождения национальной культуры, традиции, государственности и т.д.

Понятие «самосознание», означает познание субъектом себя, личности, стремление личности к самосовершенствованию и познание своей принадлежности к нации и государству, а также познание своих предков. Память составляют восстановление и защита прошлого опыта и запоминание сведений. Национальное сознание означает осознание индивидом общественных отношений, осознание им своей принадлежности к определенной национальной, этнической общности и признание своего единства и с данной нацией. Социальная память является способностью воспроизводства прошлого опыта и одним из основных элементов нервной системы, которая разделяет способность сохранения сведений об явлениях внешнего мира и процессах человеческого организма, зависимых от пластов сознания, и определяет его поведение в обществе. Национальное самосознание, возникнув на основе двух понятий – самосознание и национальное сознание, постоянно развивается и совершенствуется. Одним из основных элементов национального сознания, считается национальное самосознание. А национальное

сознание, это объективное отражение общественного бытия со всеми его особенными отношениями и связями посредством национального языка, традиции, а также национальной культуры.

Следует отметить то, что национальное самосознание тесно связано с социальной памятью. Эта связь ощущается больше в период независимости, когда таджикский народ, запомнив прошлый опыт своей социальной жизни, поднялся на высокие ступени формирования национального самосознания. Таджикский ученый Х. Шарипов в своей статье «Формирование национальной идентичности на почве расположенности общества к единству», пишет следующее о связи социальной памяти и этнико-социальных общностей: «Таджикский народ как этнико – социальная общность был непоколебимым, стойким и остался таким со своей историей, которая запечатлелась крепко в социальной памяти. Социальная память соединяла друг с другом различные историко - этнические состояния таджикского народа. Все неизбежные изменения культуры, языка, хозяйственных форм, обитания и т.п., воспринимаются социальной памятью как изменения, пережившие нашей нацией. Известно, что основным элементом социальной памяти является само наименование народностей и нации» [5, с. 191].

В связи с этим, таджикский народ после завоевания политической независимости, запомнив прошлый опыт социальной жизни общества, прилагал все усилия для развития и совершенствования социальной жизни сегодняшнего времени.

Наряду с формированием самосознания и национального самосознания, развиваются и социальные отношения между людьми в обществе. А также в памяти людей крепко запечатлевается чувство патриотизма и национального единства, которые способствуют прогрессу общества. Уместно отметить, что Президент Таджикистана Э. Рахмон неоднократно всвоих выступления подчеркивал, что национальное самосознание формируется на основе национального единства и хранения в памяти нравов и обычаев прошлой истории. Исходя из этого, Президент страны в своей книге «Единство, государство, президент», пишет следующее о связи национального единства с исторической памятью: «Самосознание и национальное самосознание, патриотическая гордость являются факторами укрепления национального единства и сплоченности народа страны. Народ, который имеет сильную историческую память и совершенное представление о своих взлетах и падениях в процессе многовекового исторического развития, может созданием сильногонационального государства занимать достойнейшее положение среди мировых цивилизованных стран. Однако не следует забывать, что самосознание это не столько гордость за научно-литературные и культурные достижений нации, это прочный духовный фундамент, побуждающий благородных и просвещенных сыновей народа на умозаключения и суждения на созидательную и творческую деятельность» [5, с. 9].

Факторами формирования национального единства и социальной памяти являются самосознание и национальное самосознание. Разместив в своей памяти чувство гордости за Отечество, человечество создавало основные предпосылки объединения людей с целью общественного развития и прогресса. Поэтому человеческая память представляет собой науку естественной истории, которая подвергнет изучению все социальные явления минувших времен и определяет развитие и совершенствование общества в настоящее время. В настоящее время глобализации свободно и плодотворно функционирует та нация, у которой сильна историческая память. Являясь сопутствующим времени, социальная память подвергает изучению происходящие в жизни общества события и явления, предусматривает основные предпосылки трансформации общества для будущего. Одной из предпосылок формирования национального самосознания считается историческая память. Президент РТ Э. Рахмон, подчеркивая взаимосвязь исторической памяти с национальным самосознанием в Протоколе национального примирения, подписанном 27-июля 1997 года, в частности, пишет: «Одним из реальных источников формирования национального самосознания являются, прежде всего, созданиенезависимого

государства, установление национального единства, обращение к славному прошлому, защита ценного наследия предшественников и дань уважения великим личностям – мудрым сыновьям таджикского народа. В действительности, школа самосознания, независимости, национального государства и государственности, наряду с несколькими объективными и субъективными факторами имеет ещё и один очень проницательный и требовательный учитель, которого называют Историей. Поучительные уроки истории, предоставляя нашему взору пути прошлого, настоящего и будущего, действуют как справедливый судья, завязающий узлы удач и неудач государственных династий таджиков» [4, с. 19]. Национальное самосознание возникает и формируется только тогда, когда государство и нация приобретают независимость.

Другими предпосылками формирования национального самосознания являются политическая стабильность, мир и согласие, сплоченность народа. Факторами формирования национального самосознания считаются человеческая свобода, независимость, государственный суверенитет. Имея, прежде всего, исторические черты, национальное самосознание подвергает изучению в настоящее время способы и методы управления национального государства, прогнозирует для будущего факторы формирования общества и претворяет их в практику. Уместно констатировать, что национальное самосознание и национальное государство тесно взаимосвязаны и взаимодополняют друг друга. Изначальными предпосылками возникновения национального самосознания являются национальные нравы и обычаи, в которых отражены культурные особенности всякого народа и нации. На основе формирования национального самосознания возникают факторы развития национального государства и запечатлеваются в человеческой памяти своими социальными особенностями. Национальное самосознание присуще человеку, который физически и духовно способен к созидательной деятельности и внесет свою весомую лепту в дело процветания и прогресса общества.

Основной особенностью социальной памяти является то, что человек биологически существуя как живой организм, социально действует как личность в обществе. Человек как социальное существо, запомнив опыт предшествующего поколения, широко использует этот опыт в деле развития современного общества. Историческая память – это опыт, а в психологическом аспекте, она – хранение сведений. Память в социальном аспекте имеет духовные особенности и охватывает ряд важных аспектов сохранения и укрепления социального единства каждого социума.

Одним из факторов формирования национального единства является национальное самосознание. Прежде чем осуществить национальное самосознание на практике, мы должны сначаларассмотреть понятия «отчизна», «патриотизм», «государственная независимость», а затем определить значимость и место этих понятий. Исходя из этого, такие ценности, как национальное единство и национальное самосознание, социально запечатлевшись в человеческой памяти, создают тем самым необходимые условия для дальнейшей демократизации общества.

В настоящее время в нашем независимом Таджикистане ученые, наряду с понятием «национальное самосознание», используют понятие «национальная идентичность». Явившийся синонимом национального единства понятие «национальная идентичность» главным образом используется в политической литературе. А с философской точки зрения это слово указывает на реально существовавшую вещь. В действительности, идентичность это фактор или же факторы, обусловившие познание вещи такой, какой и есть, и без него претерпевает изменение её сущность. Однако в повседневной и разговорной речи, в печати слово «идентичность» означает опознание, причем всестороннее опознание вещей. Я думаю, идентичность самосознания является другой гранью одного и того же термина». Понятие «социальная память» тесно связано и с понятием «национальная идентичность» поскольку человек, запомнив происходившие в жизни общества социальные явления, получает о них совершенное осведомление. Социальная особенность человеческой памяти заключается в том, что каждый человек,

явившись спутником и современником своего общества, тем самым прилагает свои усилия на налаживание своих отношений и на осуществление своей деятельности. В связи с этим, здравомыслящей считается та личность, которая придает каждому социальному явлению общества подходящую форму и реальное, конкретное содержание. Наряду с понятием «национальная идентичность» существует и понятие «историческая память», которая сохраняет в себе старинные обряды, нравы и обычаи человечества и регулирует в настоящее время прошлые традиции. С социальной точки зрения, регулирование традиции, национальных обрядов и обычаев в новом таджикском обществе с целью повышения уровня благосостояния населения актуально и является требованием времени.

Другой предпосылкой развития и формирования национального самосознания является национальное мнение (идея). Национальное мнение возникает на основе человеческой культуры и цивилизации, и выражает сущность национального самосознания. Развитие и формирование национального мнения также зависимо от бытия национальных обрядов, нравов и обычаев. В выражении национального мнения велика и роль социальной памяти, потому что она, созревая социально, прежде всего, в человеческой памяти, затем проявляется в социально – практической деятельности людей в обществе. В настоящее время для достижения высокой вершины национального самосознания, нам таджикам необходимо быть совершено сведущими в культуре и истории своих предков, защищать и совершенствовать это великое историко-культурное наследие, а затем оставить в наследство будущим поколениям. Таджикский ученый Курбан Восеъ, рассматривая развитие и формирование национального самосознания и идентичности на основе национальной идеи, пишет следующее: «Идентичность и самосознание являются различными гранями одного и того же термина и используются для обозначения одной главной цели ради сохранения нации. Какова же эта цель? Эта цель, прежде всего, заключается в том, что каждый из нас обязан быть сведущим в традициях, обрядах, нравах и обычаях, вероисповеданиях своих предшественников, одновременно совершенствовать это богатое, великое наследие, затем искренне оставлять в наследство последующему поколению. С лексической точки зрения, слово самосознание, как мы убедились, является общей стороной идентичности, а с другой стороны, это слово приобретает расширенное значение. Самосознание подобно огромному, старому и вечному дереву, которое растет на почве национального сознания. Для совершенствования национального самосознания и идентичности, считается целесообразным возрождение национальной идеи, от которой они исходят, с точек зрения временной охваченности и пространственной широты» [3, с. 264].

Таким образом, взаимосвязь социальной памяти и национального самосознания приобретает особую актуальность в переходные этапы общественной жизни, особенно на этапах формирования и становления национальных государств. Так как национальные государства заинтересованы в применении арсенала социальной памяти для повышения уровня гражданского патриотизма членов общества и формированием у них национальной идентичности: «если самосознание на уровне индивидуальности осуществляет выбор, то национальное самосознание создает или конструирует систему правил, идей и принципов, на основе которых осуществляется мобилизация общества. В этом случае национальное самосознание является не механической связью со своей социальной общностью, а осознанная форма признания своей общности и, главное, своей ответственности перед ней. Культурная политика есть система правовых норм, идеологических установок и практических мероприятий, разрабатываемых и реализуемых государством в области искусства, науки и образования, средств массовой информации, молодежных обменов, издательского, музейного, библиотечного и архивного дела, спорта и туризма. В научной литературе существует мнение, именно национальная культура оказывает огромное влияние на формирование национального самосознания таджикского народа» [2, с. 35].

Следует отметить, что и сегодня перед нашим обществом в условиях ее перехода от традиционности к современности стоят проблемы обеспечения сохранения национального самосознания на основе преемственности богатого арсенала своей социальной памяти. Особенно в условиях проникновения глобализирующихся ценностей в сознании и поведении молодежи, таджикистанское общество должно культивировать в их сознании накопленное предыдущими поколениями богатый арсенал социальной памяти. Изучая этот процесс без опоры на богатый арсенал социальной памяти, подвергает общество в бездну социального бес памятствования, амнезию, которые равносильны гибели.

Таким образом, вышесказанное позволяет утверждать, что богатый арсенал содержания социальной памяти таджикского народа сегодня активно вовлекается в процесс социотворчества общества. Оно содействует не только укреплению национального самосознания нашего народа, но и позволяет сохранять ему свое культурное лицо перед натиском глобализирующихся ценностей. Благодаря этому общество приобретает почву для трансляции накопленного культурного багажа между разными поколениями во временном интервале «прошлое-настоящее и будущее».

Адабиёт:

1. Бакиева Г. Социальная память и современность. - Бишкек, 2000.
2. Джононов С. Формирование национального самосознания в условиях государственного строительства. – Душанбе, 2010.
3. Курбан Восеъ. Единство и независимость. Книга 2-я. - Душанбе, 2012.
4. Курбан Восеъ. Государственная политика и национальное единство. Душанбе, 2010.
5. Теория единство. XIV. Вторая книга. - Душанбе, 2012.
6. Халбвакс М. Социальные рамки памяти. - М.: Новое издательство, 2007.

ЗНАЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ В СТРУКТУРЕ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ТАДЖИКИСТАНА В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ

В статье всесторонне рассмотрены понятия социальная память, национальное самосознание, национальная идея, государственная независимость, национальное единство и национальное государство. Также рассмотрены взаимосвязь, формирование, развитие и трансформация этих понятий с точки зрения теоретиков социальной философии в современном таджикском обществе. Анализ осознания природы социальной памяти в различных доктринах социальной философии показывает, что она определяет функции накопления, сохранения и передачи общественных ценностей общества другим поколениям.

Ключевые слова: социальная память, национальное самосознание, национальная идея, государственная независимость, национальное единство, национальное государство.

IMPORTANCE OF SOCIAL MEMORY WITHIN THE STRUCTURE OF THE NATIONAL IDENTITY OF TAJIKISTAN PEOPLE DEVELOPED DURING THE NATIONAL INDEPENDENCE

The article comprehensively examined the concept of social memory, national identity, national idea, national independence, national unity and national state. Also look at the relationship, the formation, development and transformation of these concepts from the perspective of theorists of social philosophy in the contemporary Tajik society. Analysis of the realization of the nature of social memory in various doctrines of social philosophy shows that it defines the functions of the accumulation, preservation and transmission of social values of the society to other generations.

Key words: social memory, national identity, national idea, national independence, national unity, national state.

Сведения об авторе: Рахматов Убайдулло Нематович, старший преподаватель кафедрой философия и политика Таджикского аграрного университета имени Ш. Шохтемура, e-mail: rahmat.ubai@mail.ru

Information about author: Rahmatov Ubaydullo Nematovich, senior teacher of the Chair of philosophy and political, Tajik Agrarian University named after Sh. Shotemur

ЭНЕРГОЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Чилаев Р. С., Шарипов К. И.
Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни
Институт водных проблем, гидроэнергетики и экологии Академии наук Республики Таджикистан

Предметом внимания политиков и ученых, занятых поиском взаимовыгодных путей использования энергетического развития механизмов формирования и реализации согласованной энергетической политики стало создание регионального энергетического рынка государств Центральной Азии, согласованная энергетическая политика, которые стали объективной реальностью современности.

Среди стран Центральноазиатского региона Таджикистан выделяется достаточно высоким электроэнергетическим потенциалом. Здесь имеется достаточно предпосылок для развития электроэнергетики на базе освоения гидроэнергетических ресурсов. По потенциальным гидроэнергоресурсам Таджикистан среди стран СНГ занимает второе после России место. В республике сосредоточено 54,2 % потенциальных гидроресурсов Средней Азии, при удельном весе территории в 11,2 %.

Новые социально-политические и экономические условия функционирования национальной энергетики предопределяют особую актуальность развития методологических основ устойчивого развития, использования принципиально новых рыночных экономических подходов и механизмов в управлении национальной энергетикой. Мы часто встречаем и рассматриваем научные работы и статьи, авторы которых подчеркивают актуальность топливно-энергетического комплекса, оценивают энергетические ресурсы республики. Известно, что гидроэнергетический сектор экономики в топливно-энергетическом комплексе является наиболее приемлемым.

Следует отметить, что в настоящее время системные энергетические исследования не утратили свою актуальность при обосновании устойчивой энергетической стратегии страны. Поэтому в данной статье мы предприняли попытку энергоэкономической оценки некоторых аспектов энергетической политики Республики Таджикистан.

Современные энергетические проблемы Республики Таджикистан лежат изначально не в энергетике, а в экономике, в которой происходят кардинальные изменения, связанные с заменой жесткого централизованного управления рыночными механизмами, изменением экспортно-импортных связей, а также в энергетическом комплексе.

Современная энергетика Таджикистана представляет собой сложный, многофункциональный технико-экономический и технологический комплекс, постоянно изменяющийся под воздействием внешних и внутренних факторов и условий. Реформы отраслевых систем энергетики привели к ослаблению, а в большинстве случаев утрате выраженных в прошлом связей между ними.

Основными целями государственной политики Республики Таджикистан в области энергетики являются:

- организация национальной энергетической системы, способной обеспечить энергетическую независимость страны;
- развитие гидроэнергетики в качестве основы экономики и бюджетоформирующей отрасли государства, одной из основных экспортных отраслей страны.

Цели энергетической стратегии Таджикистана:

- обеспечение энергетической безопасности страны;
- надежное и качественное обеспечение растущих потребностей республики в энергетических ресурсах и продуктах;

- обеспечение охраны окружающей среды, а также защиты населения от вредного воздействия в результате деятельности в области энергетики;

- создание необходимых условий для последовательного перехода в сфере энергетики к рыночным отношениям, привлечения отечественных и иностранных инвестиций, предоставления энергетическим предприятиям экономической самостоятельности и обеспечение их развития на основе рыночной конкуренции;

- повышение эффективности функционирования топливно - энергетического комплекса на основе внедрения передовых технологий, энергосбережения, снижения удельных затрат энергоресурсов в производстве национального валового продукта.

Таджикистан в основном использует гидроэнергетический потенциал, как единственный, экономически оправданный, экологически чистый, жизненно необходимый энергетический ресурс [5].

Годовые потенциальные ресурсы гидроэнергии в республике составляют 527 млрд. кВт.ч., в том числе технически возможные к использованию 302 млрд. кВт. ч. Общая установленная мощность гидроэлекторостанций составляет 4070 тыс. кВт [3].

В настоящее время энергосистема Республики Таджикистан состоит из семи крупных ГЭС, двух ТЭЦ, на которых используется всего лишь 7- 10% гидроэнергетического потенциала или 16-16,5 млрд. кВт.ч. в год. В республике существует обширная сеть линий электропередач, охватывающая почти все население республики. Крупнейшей гидроэлектростанцией является Нурекская ГЭС на реке Вахш, с установленной мощностью 3000 МВт.и среднегодовой выработкой электроэнергии 11,2 млрд. кВт. ч. [2].

На сегодняшний день из 6,6 млн. кВт. гидравлической мощности Средней Азии 3,13 млн. кВт. или 48% составляет мощность ГЭС Таджикистана [2].

Говоря о возможностях гидроэнергетической отрасли Республики нужно отметить, что только на реках Пяндж и Амударья не территории Таджикистана возможно сооружение 14 ГЭС, общей мощностью 18,72 млн. кВт и с выработкой 80,0 млрд. кВт.ч. электроэнергии.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что гидро электроэнергетика республики может служить основой для развития всего электроэнергетического комплекса.

В 2000 году был принят Закон об энергетике, образовано Министерство энергетики, введен механизм регулирования тарифов.

Освоение возобновляемых гидроэнергетических ресурсов, является самым приоритетным направлением развития экономики Таджикистана. Вырабатываемая на гидроэлектростанциях электроэнергия является самой дешевой по себестоимости и экологически чистой из всех существующих способов получения энергии. Ее себестоимость, по мнению специалистов отрасли, в 6-8 раз ниже, чем тепловая, и эта разница в будущем, по мере роста цен на не возобновляемые энергоносители — нефть, газ, уголь, и т. д., будет только возрастать. В отличие от Таджикистана, в соседних республиках вся энергетика базируется в основном на тепловых станциях, где себестоимость электроэнергии в 3-4 раза выше, чем в Таджикистане.

В соответствии с Национальной Стратегией развития энергетической отрасли республики, с целью обеспечения мощностей строящихся гидроэлектростанций, а также экспорта летней избыточной электроэнергии разработаны мероприятия и инвестиционные проекты по строительству ЛЭП по сотрудничеству с Министерством энергетики и водного хозяйства Афганистана о поставке электроэнергии в Пакистан в объеме 8,6 млрд. кВт.ч. в год, также экспорт из Таджикистана в Исламскую Республику Иран в объеме 5,5 млрд. кВт.ч. ежегодно. Для этого намечено завершить строительство двух высоковольтных линий электропередач ЛЭП 500 кВт: «Рогун- Сангтуда-1- Пули-Хумри-Кабул- Пешавар» (Пакистан); «Рогун-Сангтуда-1- Герат» (Афганистан).

С целью электроснабжения горных труднодоступных населенных пунктов в Республике развивается малая энергетика. Теоретический потенциал малых и средних

рек при строительстве малых ГЭС составляет более 30 млн. кВт., с годовой выработкой электроэнергии порядка 100 млрд. кВт.ч. [4, с. 4-5, 16].

В рамках долгосрочной программы в Национальной Стратегии развития энергетической отрасли республики (2011-2025 г.г.) предусмотрены работы по завершению строительства, начатых еще в 90- е годы Сангтудинской ГЭС-2, первой очереди Рогунской ГЭС и Шуробской ГЭС.

По мере завершения, начатых в период 2006-2015 годов строительств первой очереди Рогунской ГЭС и второй очереди Шуробской ГЭС на реке Вахш, Даштиджумской ГЭС и Кокчинской ГЭС на реке Пяндж и освоения бассейна реки Зеравшан выработка электроэнергии в 2020 году составит 57-60 млрд. кВт.часов, а к 2025 году, в результате интенсивного освоения водноэнергетических ресурсов бассейна реки Пяндж, выработка электроэнергии может достигнуть уровня 80 млрд. кВт.часов в год.

Республика Таджикистан, используя свой энергетический потенциал, сможет, начиная с 2015 года, не только удовлетворять потребность народного хозяйства в электроэнергии, но и станет крупным ее импортером.

Для реализации стратегии развития сектора гидроэнергетики Правительство Республики Таджикистан принимает активные действия по налаживанию взаимовыгодного сотрудничества с международными финансовыми организациями и зарубежными странами. Так, общие инвестиции МФО в настоящее время составляют более 130 млн. долларов США (кредиты ВБ, АБР, ИБР, Кувейтского фонда и др.). Также Правительство Таджикистана успешно привлекло инвестиции из ряда стран (Россия, Китай, Иран, Индия, США). Инвесторы других стран также выражают заинтересованность в осуществлении новых проектов (Казахстан, Чехия, Турция и др.).

Всего для развития энергетики с учетом привлечения государственных и зарубежных инвестиций правительством страны предусмотрено 5 млрд. сомони - более 1,5 млрд. долларов США.

Для улучшения структуры и потенциала энергетического сектора экономики необходимо следующее:

- развитие альтернативных видов топлива;
- наращивание производства других источников энергии (углеводород, уголь, газ, нефть и др.);
- соблюдать правила энергосбережения во всех предприятиях, учреждениях, жилищно-коммунальном секторе и др.

Современные, строящиеся и проектируемые гидроэлектростанции страны, представляют собой комплексные, уникальные, неповторимые гидротехнические сооружения (плотины, тоннели, водохранилища), предназначенные для использования водотоков не только для производства электроэнергии, но и для ирригации, рыбного хозяйства, организации зон отдыха и туризма, защиты от наводнений и для других нужд. Гидроэнергетика, таким образом, в условиях Таджикистана становится осью, центром вокруг которой формируются все составляющие комплекс элементы.

Намеченные высокие темпы роста электроэнергии в республике, связанны с обеспечением энергетической безопасности страны. Несмотря на то, что проблема энергетической безопасности постоянно находится в центре внимания специалистов, ученных отрасли и правительства всех стран, однако само понятие энергетической безопасности четко не определенно. Например, в доктрине энергетической безопасности Российской Федерации под энергетической безопасностью подразумевается состояние, защищенности страны, ее граждан, общества, государства, экономики от угрозы дефицита в обеспечении их обоснованных потребностей в энергии экономически доступными топливо - энергетическими ресурсами приемлемого качества, а также защищенности от нарушения стабильности, бесперебойности топливо- и энергоснабжения.

Некоторые специалисты считают, что «независимо от наличия в стране разного рода и объемов энергоресурсов, к показателю энергозависимости (или энергобезопасности) можно отнести самообеспеченность страны энергией, которая определяется соотношением уровня ее годового производства и потребления. По нашему мнению, нельзя отождествлять понятие, «энергозависимость» и «энергобезопасность», поскольку последнее намного шире по смыслу и значению, чем первое. Энергетическая безопасность означает не только угрозы энергетического обеспечения, но и техногенного, природного, внешнеполитического, управленческо-правового и другого обеспечения. Для обеспечения энергетической безопасности страны принципиального значения не имеет за счет, каких источников она обеспечивается, внутренних энергоресурсов, или импортируемых. Главное, чтобы энергообеспечение было полным, бесперебойным и по оптимально доступным ценам. При этом было бы намного эффективнее, безопаснее и надежнее, если энергообеспечение экономики и населения страны основывалась на рациональном использовании внутренних энергоресурсов. В целом энергетическая безопасность Таджикистана должна характеризоваться тремя главными факторами:

- способность топливно-энергетического комплекса обеспечивать внутренний спрос достаточным количеством энергоносителей соответствующего качества и доступной оплаты, которой пока не достигнуто;
- способность потребительского сектора экономики эффективно, экономно использовать энергоресурсы, не допустить нерациональные, теневые затраты энергосистемы, которые очень значительны в стране;
- устойчивость энергетического сектора страны к внешним экономическим и политическим кризисам, техногенным и природным угрозам, ее способность минимизировать ущерб при условии проявления этих факторов.

Анализ политико-экономической основы заключается в приватизации, реструктуризации, коммерциализации энергетической отрасли и энергетических предприятий в стране с целью перехода от выполнения функций общенационального гаранта надежного электроснабжения к реализации преимуществ платежеспособного спроса на электрическую энергию по монопольно высоким тарифам [1].

Исходя из вышеизложенного необходимо отметить, что в демократическом обществе стратегия государственной политики играет немаловажную роль, и на современном этапе развития Республики Таджикистан стратегия государства направлена на развитие и глобализацию энергетической политики.

Литература:

1. Ахророва А. Д., Аминджанов Р. М., Доронкин К. А. Энергетика Таджикистана: современные тенденции и перспективы устойчивого развития. – Душанбе: Статус, 2005.
2. Мансуров Д. М. Энергетическая сотрудничество Республики Таджикистан со странами СНГ // Электро. – 2005. - № 4. – С. 7-11.
3. Мухиддинов П. Приглашаем всех к сотрудничеству // Мировая энергетика. – 2007. - № 10 (46).
4. Таджикистан. О положение в экономике и перспективах ее развития // Бюл. иностр. комерч. информ. – 2006. - № 76. - 8 июля.
5. Экономика Таджикистана. Стратегия развития // Журнал. – Душанбе. - 2008. - № 1.

ЭНЕРГОЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье дан краткий анализ энергетической политики Республики Таджикистан. Дана энергоэкономическая оценка. Приведены достоверные доводы и рассуждения, затронуты теоретико- методологические проблемы энергетической политики. Авторы дают некоторые рекомендации для улучшения структуры и потенциала энергетического сектора экономики.

Ключевые слова: энергетическая политика, энергетическая стратегия, гидроэлектростанция, энергетическая безопасность, электроснабжение.

EVALUATION OF ENERGY ECONOMIC POLICY AND THE ENERGY POLICY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article provides a brief analysis of the energy policy of the Republic of Tajikistan and the energy intensity evaluation. Presented reliable arguments and reasoning affected theoretical methodological problems of energy policy. The authors give some recommendations to improve the structure and potential of the energy sector.

Key words: energy policy, energy strategy, hydroelectric power, energy safety, electricity.

Сведения об авторах: Чилаев Рахмонали Сабирович, аспирант кафедры политологии Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: chilaev-83@mail.ru

Шарипов Комрон Идиевич, аспирант Института водных проблем, гидроэнергетики и экологии Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: komron@mail.ru

Information about the authors: Chilaev Rahmonali Sabirovich, post-graduate student of Department of Political Science, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

Sharipov Komron Idievich, post-graduate student of Institute of Water Problems, Hydropower and Ecology, Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

ТАЪМИНИ АМНИЯТИ МИЛЛӢ - ВАЗИФАИ МУҲИМИ ҲАЁТИ СИЁСӢ

Маҳмадов П. А., Маҳмадов С. А.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон

Пӯшида нест, ки дар болоравии нуфуз ва эътибори сиёсати ҳар як давлат манфиатҳои амниятӣ мавқеи асосӣ доранд ва амният ҳамчун воситаи асосии ҳимояи манфиатҳои ҳаётии шахс, ҷомеа, давлат ва бартараф намудани таҳдидҳои дохилӣ ва берунӣ маънидод шудааст. Таъмини амният ва амалӣ гардонидани он ҳалли як қатор масъалаҳои маҷмӯавии гуногунеро, ки муҳимтарин ва корбурдтарини онҳо характери сиёсӣ доранд, тақозо менамояд. Гап дар сари он аст, ки амният нуқтаи муҳими пайдоиши талаботҳо дар низоми пурқуввати ҷомеаи инсонӣ буда, усули махсуси ба низомдарории муносибатҳои ҷамъиятӣ аст. Бинобар ин, таҳдиду хатарҳо ба амнияти шахсӣ ва ҷомеа инсонҳоро ҳамеша ба зарурат ва фаҳмиши зиндагии якҷоя барои манфиатҳои умумӣ ва миллӣ водор месозад [3, с. 233].

Маълум аст, ки вобаста ба тақозои замон дар ҷомеаи имрӯза таъмину таҳкими амнияти миллию давлатӣ яке аз масъалаҳои муҳими ҳаёти сиёсии ҷомеа ба шумор меравад. Дар шароити муосири Ҷумҳурии Тоҷикистон вазифаҳои давлат ва шаҳрвандон оид ба таъмин ва таҳкими амнияти давлатию миллӣ дар Сарқонуни ҷумҳурӣ муайян гашта, дар ин ҳуҷҷати сарнавиштсоз дарҷ гардидааст, ки ҳаёт, шараф, номус ва дигар ҳуқуқҳои табии инсон дахолатнопазир мебошанд (моддаи 5). Онҳоро давлат, эътироф, ҳимоя ва ҳифз менамояд. Дар навбати худ ҳифзи Ватан, ҳимояи манфиатҳои давлат, таҳкими истиқлолият, амният ва иқтидори мудофиавии давлат вазифаҳои шаҳрванд аст (моддаи 43) [2, с. 8-9, 15]. Илова бар ин давлат ҳимояи манфиатҳои миллӣ ва таъмини амнияти миллиро ҳамчун вазифаҳои муҳимтарин ва афзалиятноки фаъолияти хеш медонад.

Яке аз пояҳои асосии устувории амнияти миллии Тоҷикистон дар замони муосир ин таҳкими сулҳу ваҳдат буда, он омили муҳиммест баҳри ҳифзи манфиатҳои миллии кишвар, ки дар навбати худ ин амал кафили мустаҳкамию эътирофи истиқлолияти сиёсӣ дар арсаи байналмилалӣ мебошад.

Масъалаи кам намудани сатҳи камбизоатӣ яке аз омилҳои рафъи таҳдид ба амнияти миллӣ мебошад. Камбизоатиро бартараф намуда, мо заминаи асосии муътадилгардонии ҷомеаро ба даст меорем.

Омили дигаре, ки амнияти миллиро халадор менамояд, ин равия ва ҳизбҳои ғайриқонунии исломие чун Ваҳҳобия, Ҳизбуттаҳрир ва Салафия мебошанд, ки бевосита

ба нооромиву бесуботии ҷомеа мусоидат мекунанд. Ин равияҳо имрӯз чунин қутбҳои идеологиро нишон медиҳанд, ки ба таври тамоюлӣ дар оянда метавонанд ба низоъҳо ва моҷароҳои гуногун оварда расонанд. Дар Тоҷикистон ин равияҳои нав, ба назари мо, усули исломи “ғайрианъанавӣ”-ро пеш гирифтанд [4, с. 8].

Бояд гуфт, ки дар таъмини амнияти давлатӣ тағйиротҳои геополитикии минтақавӣ ва ҷаҳонӣ низ таъсир расонида метавонанд.

Дар шароити таҳдидҳои глобалӣ яке аз манбаҳои муҳими миллии стратегие, ки нерӯи мудофиавӣ ва иқтисодии кишвари моро муайян месозад, ин иттилоот ва технологияҳои иттилоотӣ ба шумор мераванд, ки тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷомеаи мо аз онҳо вобастагӣ доранд. Аз қабили, истеҳсолот ва идоракунӣ, мудофиа ва энергетика, нақлиёт ва алоқа, амалиётҳои бонкӣ ва молия, илм, маориф ва монанди инҳо. Дар баробари ин нокифояи манфиатҳои иттилоотӣ фош кардани иттилооти муҳими сиёсӣ, иқтисодӣ ва ҳарбиро ба вуҷуд меоваранд. Бояд қайд кард, ки технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ имкон медиҳанд, ки имкониятҳои ҷосусии ташкилотҳои террористӣ то андозае хубтар гарданд. Имкониятҳои мазкур натанҳо аз ҷамъоварӣ ва таҳлили иттилооти танқидӣ иборатанд, балки алоқамандии бевоситаи ҷойгаҳи онҳоро низ дар бар мегиранд.

Аз ин рӯ масъалаи ҳимояи иттилоот ва иттилоотонӣ дар системаи манфиатҳои миллӣ рӯз то рӯз мавқеи васеъ пайдо менамояд. Истифодаи амалии технологияҳои муосири иттилоотӣ дар бахши муқобилият бо таҳдидҳои амнияти миллӣ имкон медиҳад, ки масъалаҳои муосир ба воситаи онҳо ҳал карда шаванд. Дар шароити имрӯзаи Ҷумҳурии Тоҷикистон истифодаи ҷараёни афзалиятноки татбиқи технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ боиси роҳ надодан ба ақибмонӣ аз кишварҳои тараққиёфта мегардад.

Имрӯз Тоҷикистон миёни давлатҳои ИДМ аз нигоҳи амниятӣ сипаре мебошад, ки бар зидди таҳдидҳои ҷаҳони муосир ба монанди паҳншавии терроризми умумиҷаҳонӣ, кибертерроризм, ҷиноятқории муташаккилона, нашъафурӯшӣ, қочоқи силоҳ, муҳоҷирати ғайриқонунӣ, паҳншавии низоъи Афғонистон ва ғайра қарор дорад.

Тоҷикистон дар самти мубориза бар зидди гардиши ғайриқонунии маводи мухаддир дар давоми чанд соли охир ҷойи намоёнро ишғол мекунад. Мувофиқи таҳлилҳо, соли гузашта дар қаламрави Тоҷикистон ҳаҷми аз гардиши ғайриқонунӣ боздошт кардани маводи мухаддир қариб 40% зиёд шудааст, ки ин худ шаҳодати зиёд шудани истеҳсоли маводи мухаддир дар Афғонистон мебошад. Танҳо ҳаминро хотиррасон кард, ки дар давоми панҷ соли охир дар доираи Барномаи зиддимухаддиротии давлатӣ ниҳодҳои дахлдори Тоҷикистон 25 тоннаву 942 кило маводи мухаддирро аз гардиши ғайриқонунӣ боздошт намуданд. Ё ин ки агар дар солҳои 2008-2012 25 тонна маводи мухаддир боздошт шуда бошад, пас танҳо дар як соли сипаришуда ин рақам 6 тоннаро (515 кг героин, 627 кг афюн ва 4830 кг бангдона) ташкил кардааст. Илова бар ин Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон Барномаи нави давлатӣ оид ба стратегияи миллии мубориза бар зидди маводи мухаддирро барои солҳои 2013-2015 таҳия ва қабул намудааст [1, с. 7].

Ҳамин тариқ, Тоҷикистон давлатест, ки баръало фаъолияти наркомафияро ҳис мекунад ва ҳамеша алайҳи ин падидаи номатлуб мубориза мебарад.

Паҳлӯи дигари амнияти давлатӣ муборизаи беамон бар зидди ҳама гуна зуҳуроти мухталифи терроризм ва экстремизм ба шумор меравад. Муборизаи зидди терроризм фақат бо нобуд сохтани ташкилотҳои террористӣ ба охир намерасад. Бояд сабабҳо ва заминаҳои мухталифи ташаккулу инкишофи ин падидаи иртиҷоӣ ҳамҷониба дарк карда шаванд ва роҳу воситаҳои беҳтари мубориза дарёфт гардад.

Бояд тазаккур дод, ки системаи ташаккулёбандаи амният дар Тоҷикистон бояд, пеш аз ҳама, ба афзалиятҳои миллии хеш ва баъд ба қувваҳои дигари хориҷӣ такя намояд.

Ҳамин тавр, барои таъмини бехатарӣ ва амнияти миллӣ ин пешгирӣ намудани ҳама гуна низоъҳои мухталифи иҷтимоӣ, этникӣ, таҳкими ваҳдати миллӣ ва ташаккулу

инкишофи ҷомеъа дар заминаи манфиатҳои умумӣ яке аз вазифаҳои муҳими ҳаёти сиёсии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар раванди устувории амнияти миллӣ мебошад. Ҳамзамон, таъмини амнияти миллӣ ин на танҳо вазифаи масъулони вазорату дигар ниҳодҳои давлатӣ, балки вазифаи ҳар як шаҳрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон низ ба шумор меравад. Таъмини амният таъмини оромию субот ва рушду пешравии инсон ва ҷомеа мебошад.

Адабиёт:

1. Акрами С. "Ҷанг"-и лафзии наркотикӣ ва ё изҳороти кишварҳои абарқудрат аз чӣ дарак медиҳад? // Фараж. – 2013. - № 12 (329). - 20 март.
2. Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе, 2003.
3. Маҳмадов А. Н. Сиёсатшиносӣ. – Душанбе, 2010. - 285 с.
4. Маҳмадов А. Н., Рачабов Ш. А. Амният ҳамчун падидаи системаи иҷтимоӣ . - Душанбе, 2007.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ВАЖНЕЙШАЯ ЗАДАЧА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

В статье рассматриваются некоторые особенности обеспечения национальной безопасности Таджикистана, а также анализируется роль Таджикистана в борьбе против новых угроз национальной безопасности.

Ключевые слова: Таджикистан, угроза, наркотики, национальная безопасность, государство, государственная власть, коллективная безопасность, совет безопасности.

NATIONAL SECURITY AS THE MOST IMPORTANT TASK OF POLITICAL LIFE

The article considers some peculiarities of the national security of Tajikistan, as well as analyzes the role of Tajikistan in the fight against new threats to national security.

Key words: Tajikistan, threat, drug, national security, state, state authority, collective security, the Security Council.

Сведения об авторах: Махмадов П. А., кандидат политических наук, преподаватель кафедры международных отошений Таджикского национального университета, e-mail: dip-parviz@mail.ru

Махмадов С. А., кандидат политических наук, доцент кафедры общественных наук Академии Министерства внутренных дел Республики Таджикистан, e-mail: mahmadov2014@mail.ru

Information about the authors: Makhmadov P. A., candidate of political sciences, teacher of the International Relations Department of the Tajik National University

Makhmadov S. A., candidate of political sciences, associate professor of the Department of social sciences of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan

ЗНАЧЕНИЕ ГОДА ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ШОС ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ЭТОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Холикназар Х.
Центр стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан

С сентября 2013 года по сентябрь 2014 г. Республика Таджикистан, после Бишкекского саммита глав государств-членов ШОС, получила право председательства в ШОС. В ноябре 2013 года Республика Таджикистан разработала План основных мероприятий председательства Республики Таджикистан в Шанхайской организации сотрудничества, которого утвердил Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон. Согласно указанному Плану из запланированных 35 мероприятий, 30 были проведены на территории Республики Таджикистан. Каждое из этих мероприятий имело важное значение, как для решения насущных проблем тех или иных ведомств, так и для определения стратегии дальнейших действий. На наш взгляд, нижеследующие Совещания и Встречи в Республике Таджикистан были наиважнейшими из указанных мероприятий.

Первое важное мероприятие было 9-ое Совещание министров обороны государств-членов ШОС, которое проходило в г. Кайракум, Согдийской области Республики Таджикистан в апреле 2014 года. На нем были обсуждены вопросы, связанные с реализацией Плана сотрудничества министерств обороны государств-членов ШОС на 2014-2015 гг., а также подготовки к совместным военным антитеррористическим учениям «Мирная миссия – 2014», которые успешно прошли в августе 2014 года в Автономном районе Внутренняя Монголия (КНР). После завершения этих учений в августе 2014 года в Пекине также состоялось третье Совещание начальников Генеральных штабов Вооруженных сил государств-членов ШОС.

Антитеррористические учения государств-членов ШОС не только важны для поддержания постоянной боевой готовности силовых структур стран ШОС, но также нужны для налаживания координации и боевого взаимопонимания между различными боевыми подразделениями государств-членов ШОС.

В апреле 2014 года в г. Душанбе состоялась 9-я Встреча секретарей советов безопасности (ССБ), в ходе которой рассмотрены актуальные вопросы международной и региональной безопасности и стабильности, укрепления взаимодействия государств-членов ШОС в области борьбы с силами «трех зол» (терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом), незаконным оборотом наркотиков, трансграничной организованной преступностью и киберпреступностью. Стороны высказались за развитие сотрудничества ШОС с государствами-наблюдателями при Организации по вопросам противодействия вызовам и угрозам региональной безопасности [1].

В мае 2014 года в г. Душанбе в рамках председательства Республики Таджикистан в ШОС в Центре стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан прошла Международная научно-практическая конференция на тему: «ШОС в обеспечении региональной безопасности: проблемы и перспективы». На конференции с интересными докладами выступили представители экспертного сообщества всех государств-членов ШОС, а также ряда государств-наблюдателей и партнеров по диалогу, делегаций Секретариата и Исполнительного Комитета РАТС ШОС.

В сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков усилия были сосредоточены на повышении эффективности противодействия наркотической угрозе на пространстве ШОС и практической реализации Антинаркотической стратегии на 2011-2016 гг. В

четвертом квартале 2013 года компетентными органами государств-членов ШОС проведена оперативно-профилактическая операция «Мышеловка-2013» по противодействию незаконному обороту прекурсоров.

В июне 2014 года в г. Душанбе состоялось 5-е Совещание руководителей компетентных органов, наделенных полномочиями по борьбе с незаконным оборотом наркотиков (СРКО). На Совещании обсуждены итоги деятельности Организации в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков, в том числе в рамках четырех рабочих групп, принято решение о разработке проекта Плана мероприятий на 2015-2016 гг. по реализации Программы действий по выполнению Антинаркотической стратегии [1].

В июне 2014 года в г. Душанбе состоялось 11-е Совещание министров культуры государств-членов ШОС, в ходе которого, стороны обсудили актуальные вопросы многостороннего культурного сотрудничества между государствами-членами, наблюдателями при Организации и партнерами по диалогу ШОС.

Другим нужным мероприятием было 3-е Заседание руководителей пограничных служб компетентных органов государств-членов ШОС, которое состоялось в г. Душанбе в июне 2014 года. На данном заседании участники обсудили важнейшие вопросы, связанные с защитой рубежей государств-членов ШОС, граничащих с Афганистаном, а также с урегулированием пограничных проблем внутри государств-членов ШОС.

Знаковым событием было 14-е Заседание Совета министров иностранных дел, которое проходило в г. Душанбе 31 июля 2014 года. На этом Заседание была выработана Повестка дня саммита глав государств-членов ШОС, а также были обсуждены вопросы, связанные с деятельностью Совета министров иностранных дел(СМИД) государств-членов ШОС за год председательства Республики Таджикистан в ШОС.

В своем выступление Министр иностранных дел Республики Таджикистан С.М. Аслов заявил, что - « при активной поддержке партнеров в Год сотрудничества, соразвития и сопроцветания нам удалось добиться ощутимых результатов по отдельным направлениям деятельности Организации. Согласно Плану основных мероприятий председательства Таджикистана в ШОС, проведен ряд важных мероприятий, которые внесли весомый вклад в дело поступательного развития Организации и повышения ее международного авторитета» [2].

Он также отметил, что СМИД завершил работу по согласованию Порядка предоставления статуса государства-члена ШОС и новой редакции Типового Меморандума об обязательствах государства-заявителя в целях получения статуса государства-члена. Было также подчеркнуто, что за этот период был разработан проект Стратегии развития ШОС до 2025 года, элементы которой были предметно обсуждены представителями экспертного сообщества государств-членов в рамках Международной научно-практической конференции, прошедшей в мае сего года в г.Душанбе. Также подписан Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом ШОС и Секретариатом Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии и проведена первая встреча национальных координаторов государств-членов ШОС с уполномоченными представителями государств-наблюдателей при ШОС [2].

Таким образом, Заседание Совета министров иностранных дел государств-членов ШОС завершило подготовку к проведению саммита ШОС в сентябре 2014г. в городе Душанбе. В сентябре 2014 года в г. Душанбе были проведены заседание Делового совета и Бизнес-форум ШОС на тему: «Перспективы торгово-экономического сотрудничества на пространстве ШОС: новые рынки». В ходе состоявшихся мероприятий представители деловых кругов государств-членов, наблюдателей и партнеров по диалогу ШОС обсудили вопросы взаимодействия в сфере торговли и инвестиций, туризма, развития финансовых институтов, транспортных коридоров на пространстве ШОС. На Заседании Совета Межбанковского объединения (МБО) в

сентябре 2014 года в г. Душанбе стороны приняли План мероприятий по укреплению финансового сотрудничества и содействию региональному развитию в рамках МБО ШОС.

Главным и завершающим событием председательства Республики Таджикистан в ШОС было заседание Совета глав государств-членов ШОС. 11-12 сентября 2014 года в Душанбе состоялось заседание Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в работе которого приняли участие все главы государств-членов ШОС. На заседании председательствовал Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон. На заседании присутствовали и выступили главы делегаций государств-наблюдателей при ШОС – Президент Исламской Республики Афганистан Х.Карзай, Министр иностранных дел Республики Индия С.Сварадж, Президент Исламской Республики Иран Х.Рухани, Президент Монголии Ц.Элбэгдорж, Советник Премьер-министра Исламской Республики Пакистан по вопросам национальной безопасности и иностранным делам С. Азиз, а также в качестве гостя председательствующей стороны Президент Туркменистана Г. М. Бердымухамедов.

Присутствовали также заместитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по политическим вопросам Дж.Фэлтман, Председатель Исполнительного комитета - Исполнительный секретарь Содружества Независимых Государств С.Н.Лебедев, Генеральный секретарь Евразийского экономического сообщества Т.А.Мансуров, Генеральный секретарь Организации Договора о коллективной безопасности Н.Н.Бордюжа и заместитель Генерального секретаря Ассоциации государств Юго-Восточной Азии Нянь Линь.

На расширенном заседании Совета глав государств-членов ШОС была утверждена Повестка дня, в которой первые два вопроса носили судьбоносный характер для ШОС. Они касались вопроса расширения ШОС, который пробуксовывал и не решался в течении 10 лет.

Главы государств приняли Решение №1 «О типовом Меморандуме об обязательствах государства-заявителя в целях получения статуса государства-члена Шанхайской организации сотрудничества». Этот документ состоит из 7 статьей, из которых первые 3 относятся к политико-юридическим вопросам в процессе получения статуса государства-члена Шанхайской организации сотрудничества со стороны государства-заявителя, а остальные касаются решения финансовых вопросов при вступления в ШОС.

Согласно статье 1, Меморандум является международным договором и содержит обязательства, принятые государством-заявителем в целях получения статуса государства-члена ШОС.

Во второй статье отмечено, что государства-заявители обязуются соблюдать цели и принципы Хартии, положения Договора, а также международные договоры и документы, принятые в рамках ШОС.

В третьей статье подробно отмечена процедура присоединение государства заявителя к международным договорам в рамках ШОС, а также их обязательства в процессе вступления.

Статья 4 посвящена финансовым аспектам вступления государств- заявителя в ШОС [2].

Главы государств, также приняли Решение №2 «Об утверждении Порядка предоставления статус государства-члена Шанхайской организации сотрудничества», состоящего из 5 разделов.

В преамбуле данного документа отмечено, что, Порядок устанавливает юридические, финансовые и административные процедуры приема новых членов в Шанхайскую организацию сотрудничества, с учетом соответствующих положений основополагающих документов ШОС [1].

Первый раздел документа посвящён юридическим процедурам, где указано, что официальное обращение государства-заявителя, подписанное главой государства-

заявителя, с просьбой о предоставлении членства в ШОС по согласованию с министрами иностранных дел государств-членов ШОС передается действующим председателем Совета министров иностранных дел государств-членов ШОС на проработку Совета национальных координаторов государств-членов ШОС и Секретариата ШОС. Государство-заявитель в своем официальном обращении с просьбой о предоставлении членства в Организации, в соответствии с пунктом 1.1 Положения, дает обязательство о соблюдении целей и принципов Хартии ШОС, а также международных договоров и документов, принятых в рамках ШОС [1].

Во втором разделе документа рассмотрены финансовые вопросы, а в третьем, четвертом и пятом разделах административные вопросы, связанные с вступлением государства-заявителя в ШОС.

Президент Республики Таджикистан в своем выступлении на саммите по этому поводу отметил, что - «Оба утверждаемых сегодня документа призваны содействовать расширению географических рамок ШОС, что в свою очередь плодотворно отразится на многостороннем сотрудничестве и взаимодействии в регионе» [1].

Таким образом, два вышеназванных документа, принятых на душанбинском саммите глав государств-членов ШОС фактически открывают дорогу Индии и Пакистану, являющиеся государствами наблюдателями в ШОС, на следующем саммите ШОС в г. Уфе, Российской Федерации, получить статус государства-члена ШОС.

Решение № 3 глав государств - членов ШОС относится к проекту Стратегии развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года. В нем отмечено, что Совет глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества, рассмотрев ход работы по подготовке проекта Стратегии развития ШОС до 2025 года, поручает Совету министров иностранных дел государств-членов ШОС организовать работу по завершению согласования проекта документа и внести его на рассмотрение очередного заседания Совета глав государств-членов ШОС [1].

Решением № 4 Совет глав государств - членов Шанхайской организации сотрудничества, учитывая всемирно-историческую значимость Победы над фашизмом во Второй мировой войне, решающий вклад народов государств-членов ШОС в спасение человечества от фашистского порабощения, отмечая необходимость проявления постоянной заботы о поколении победителей - ветеранах Второй мировой войны, тружениках тыла, вдовах воинов, павших в боях с захватчиками, руководствуясь стремлением народов государств-членов ШОС достойно отметить знаменательный юбилей – 70-летие Победы во Второй мировой войне, поручил:

- провести в 2015 году в государствах-членах ШОС мероприятия по празднованию юбилея Победы, а также памятных событий Второй мировой войны с участием широких слоев населения и привлечением средств массовой информации;

-Совету министров иностранных дел государств-членов ШОС подготовить проект Заявления ШОС в связи с 70-й годовщиной Победы над фашизмом во Второй мировой войне и внести его на рассмотрение Совета глав государств-членов ШОС [1].

По итогам заседания Совета глав государств-членов ШОС была принята Душанбинская декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества.

В целом, в ходе саммита главы государств рассмотрели основные результаты деятельности ШОС за прошедший после Бишкекского саммита 2013 года период, обсудили широкий спектр вопросов многостороннего сотрудничества в политической, торгово-экономической и культурно-гуманитарной сферах, обменялись мнениями по различным региональным и международным вопросам, представляющим взаимный интерес, в том числе, по ситуации в Афганистане, в странах Ближнего Востока, Северной Африки и иных прилегающих к пространству ШОС регионах [1].

Они также подробно рассмотрели актуальные вопросы международной и региональной безопасности, подчеркивая, что терроризм, сепаратизм, экстремизм, незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров,

трансграничная организованная преступность и киберугрозы по-прежнему являются факторами, оказывающими негативное влияние на безопасность и стабильность в регионе ШОС. Была выражена готовность к продолжению тесного взаимодействия в борьбе с указанными вызовами и угрозами [1].

Главы государств отметили, что важная роль в развитии делового, торгового и инвестиционного сотрудничества на пространстве Организации принадлежит взаимодействию деловых и финансовых кругов государств-членов ШОС, Деловому совету ШОС и Межбанковскому объединению ШОС, в том числе путем привлечения потенциала государств-наблюдателей и партнеров по диалогу. Поддержано проведение выставок и других мероприятий в государствах-членах ШОС, нацеленных на увеличение экспорта и расширение инвестиционного сотрудничества.

Признано необходимым усиление диалога и расширение финансово-банковского сотрудничества с целью содействия экономическому развитию всех государств-членов ШОС, углубления региональных торгово-экономических связей, а также повышения роли региона в мировой экономике. Очередная, третья встреча министров финансов и председателей центральных (национальных) банков государств-членов ШОС пройдет в Кыргызской Республике [1].

Отмечена важность проводимой работы по изучению вопросов создания Фонда развития (Специального счета) ШОС и Банка развития ШОС и поручено продолжить усилия в целях ее скорейшего завершения.

Главы государств, позитивно оценивая результаты сотрудничества в культурно-гуманитарной сфере, высказались за дальнейшее развитие многосторонних и двусторонних связей в области культуры, науки и техники, инноваций, образования, здравоохранения, туризма и спорта, которые способствуют укреплению отношений добрососедства, дружбы и сотрудничества, духовному сближению, продвижению межцивилизационного диалога в интересах народов, проживающих на пространстве ШОС.

Главы государств с удовлетворением констатировали эффективно развивающееся сотрудничество в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения и высказались за продолжение совместной работы в данном направлении.

Государства члены приветствовали решение Международного бюро выставок об избрании г. Астана местом проведения международной выставки ЭКСПО в 2017 году. Государства-члены ШОС решили оказывать активное содействие казахстанской стороне в успешном проведении ЭКСПО, в том числе в обеспечении безопасности мероприятия.

В ходе заседания были заслушаны и утверждены доклады Генерального секретаря ШОС о деятельности Организации за прошедший год и Совета Региональной антитеррористической структуры ШОС о деятельности РАТС ШОС в 2013 году. Положительно оценены усилия постоянно действующих органов ШОС по продвижению практического взаимодействия и координации сотрудничества в рамках Организации.

Главы государств дали высокую оценку председательству Республики Таджикистан в ШОС и выразили признательность таджикской стороне за гостеприимство, оказанное в ходе саммита в г. Душанбе. Они подчеркнули конструктивный характер состоявшейся встречи, которая прошла в атмосфере взаимного доверия, открытости и взаимопонимания, традиционно присущей отношениям государств-членов ШОС, основанным на принципах миролюбия, добрососедства и взаимного уважения [1].

Главы государств отметили, что успешное председательство Республики Таджикистан в ШОС способствовало дальнейшему укреплению дружбы между народами государств-членов и взаимодействия по всему кругу вопросов повестки дня Организации.

Президент Республики Таджикистан в своем выступлении отметил, что «таджикская сторона высоко оценивает то, что благодаря поддержке и содействию всех Сторон в период очередного председательства Таджикистана в ШОС успешно прошли мероприятия *Года сотрудничества, соразвития и сопроцветания,* направленные на дальнейшее обеспечение взаимной безопасности, взаимное уважение, равенство, доверие, противодействие глобальным угрозам и вызовам, укрепление региональной стабильности, расширение сотрудничества в политической, экономической и гуманитарной сферах» [1].

Глава Республики Таджикистан Эмомали Рахмон с гордостью отметил, что исторический шаг на пути трансформации «Шанхайской пятерки», которая занималась сложными вопросами военного приграничного сотрудничества, в Шанхайскую организацию сотрудничества, был сделан в столице Республики Таджикистан в июле 2000 года во время Душанбинской встречи глав государств Шанхайской пятерки.

Он также констатировал, что сегодня ШОС, в качестве дееспособной и перспективной Организации, успешно выполняет поставленные перед ней задачи по противодействию международному терроризму, развитию торгово-экономического, инвестиционного и культурно-гуманитарного сотрудничества. Далее он отметил, что, что выполнения совместными усилиями Плана действий на 2013-2017 гг. по реализации положений Договора о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов, обеспечит долгосрочный мир в регионе, откроет новые возможности для экономического роста и значительного прогресса в деле достижения общих целей [1].

Таким образом, председательства Республики Таджикистан в ШОС, прошедшее под девизом Года сотрудничества, соразвития и сопроцветания благополучно завершилось 12 сентября 2014 г.

О значениях душанбинских саммитах ШОС Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своем эксклюзивном интервью газете Аргументы и факты (АИФ) накануне саммита ШОС в г. Душанбе отметил: «Саммиты, проходящие в Душанбе, имеют своё историческое предназначение. Исторический шаг на пути трансформации «Шанхайской пятёрки» в Шанхайскую организацию сотрудничества был сделан в июле 2000 года во время Душанбинской встречи глав государств-членов «Шанхайской пятёрки», в 2008 году во время очередного Душанбинского саммита было принято решение о создании специальной группы экспертов для рассмотрения вопросов, связанных с расширением организации. Наконец на очередном саммите, который пройдет этой осенью, будут приняты проекты Порядка предоставления статуса государства-члена ШОС и Типового Меморандума об обязательствах государства-заявителя в целях получения статуса государства-члена ШОС в новой редакции, призванные содействовать расширению географических рамок ШОС, что в свою очередь плодотворно отразится на многостороннем сотрудничестве в регионе» [3, с. 4].

Республика Таджикистан с большой ответственностью отнеслась к председательству в ШОС и с достоинством провела большую часть мероприятий в рамках ШОС в Таджикистане, получив высокую оценку и отличные отзывы, как от глав государств-членов ШОС, государств наблюдателей при ШОС, государств партнеров по диалогу ШОС, так и от мирового сообщества.

Литература:

1. Архив МИД РТ, папка-документы о ШОС, 2014.
2. Выступление Министра иностранных дел на заседании СМИД ШОС [Электронный ресурс]. – URL: http://www.tajconsist.org/tj/news/baromadi-vaziri-korhoi-horichi-dar-chalasai-shuroi-vkh-shsh
3. Газета «Аргументы и факты: спецвыпуск Таджикистан».- 2014. – сентябрь.

ЗНАЧЕНИЕ ГОДА ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ШОС ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ЭТОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье рассматриваются результаты года председательства Республики Таджикистан в Шанхайской организации сотрудничества, которые были весьма значимыми для дальнейшего развития этой организации. Автор, на основе основополагающих документов ШОС, архивных материалов и других источников констатирует, что главным результатом года председательства Республики Таджикистан в ШОС было важнейшее решение глав государств-членов ШОС о расширение этой организации за счет государств-наблюдателей ШОС.

Ключевые слова: год председательства, расширение, государства- члены, наблюдатели, партнеры по диалогу, совещание, результаты, Индия, Пакистан, программа, план.

THE IMPORTANCE OF TAJIKISTAN CHAIRMANSHIP YEAR IN SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION FOR FURTHER DEVELOPMENT OF THIS ORGANIZATION

The article describes the importance of Tajikistan chairmanship year in Shanghai cooperation organization, which was very important for further development of this organization. The other based on the main SCO document, archive materials and other souses concluded that the main results of the Tajikistan chairmanship year in Shanghai cooperation organization, was the decision of the heads of SCO members states about broadening of the organization at the expense of the SCO observers countries.

Key words: chairmanship year, broadening, member countries, observers, partners on dialog, meeting, results, India, Pakistan, program, plan.

Сведения об авторе: Холикназар Худоберди, кандидат исторических наук, директор Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан, e-mail: info@mts.tj

Information about the author: Kholiknazar Khudoberdi., PHD in history, Director of the Center for strategic researches under the President of Tajikistan

ШӮРИШИ ВОСЕЪ – ЭЪТИРОЗИ БУЗУРГИ МАРДУМИИ ЗИДДИ НИЗОМИ АМОРАТИ БУХОРО

Пирумшоев Ҳ.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Дар таърих ва хотири халқҳо воқеаҳое бештар боқӣ мемонанд, ки ба муборизаи озодихоҳӣ алоқаманд мебошанд. Номи қаҳрамононе, ки барои тантанаи адолат ҷон нисор мекунанд, ҳамеша боиси ифтихор ва вағди наслҳо боқӣ хоҳад монд. Шӯриши Восеъ аз ҳамин ҷоннисориҳои роҳи адолат буда, дар хотираи халқ абадӣ нақш бастааст. Восеъ чун намунаи баланди ҷасорату мардонагӣ алайҳи зулми феодалию режими амирии замони салтанати манғития дар таърихи ҷунбишҳои халқии Осиёи Миёнаи давраи охири феодалӣ мақоми хоса дорад.

Шӯриши Восеъ чун зуҳуроти олии норозигии халқи меҳнаткаш тасодуфӣ сурат нагирифтааст. Ин амали шуҷоатмандию далерӣ натиҷаи қонунии он зидияти иҷтимоие буд, ки дар баробари пурзӯр гардидани зулми феодалӣ тезу тунд шуданд. Истисмори феодалӣ махсусан охири солҳои 60–70-ми асри XIX, баъди ба аморати Бухоро пурра ҳамроҳ кардани мулкҳои мустақилу ниммустақили Бухорои Шарқӣ: Бойсун, Деҳнав, Қабодиён, Қӯрғонтеппа, Ҳисор, Кӯлоб, Балҷувон, Қаротегин ва Дарвоз боз бештар суръат гирифт.

Сохтори идораи маъмурии Бухоро асосан барои зулму асорати меҳнаткашон мувофиқ карда шуда буд. Дар он вазифаҳои ҳуқуқии намояндагони маъмурии марказӣ ва маҳаллӣ, гарчӣ бояд дар асоси танзими ба талаботи шариат мувофиқ роҳандозӣ мешуданд, вале амалан аз рӯи анъанаҳои ҳарчи бештар ба маъмурин манфиатбахш, пеш бурда мешуданд. Аз ин муносибати доираҳои маъмурӣ ва дар маҷмӯъ вазъи иҷтимоию иқтисодии бекигариҳои Бухорои Шарқӣ дар қатори маъхазҳои расмии маҳаллӣ, мероси

аз худ боқигузоштаи муҳаққиқини рус, ки дар нимаи дуюми асри XIX – ибтидои асри XX ба аморати Бухоро, хосатан ба Бухорои Шарқӣ сафарҳои корию илмӣ ва саёҳати ихтиёрӣ доштаанд, равшан гувоҳӣ медиҳад. Дар мақолоту корҳои таърихию ҷуғрофӣ, мардумшиносию лингвистӣ, ёддошту сафарномаҳо, ҳисоботу гузоришҳои расмии аз худ боқигузошта онҳо маълумоти зиёде оварда шудааст, ки ягон муҳаққиқи соҳибназари ин зинаи таърихии халқи тоҷик аз ин хазинаи бебаҳои маъхазӣ сарфи назар карда наметавонад.

Бояд қайд кард, ки дар маълумоти доир ба вазъи сиёсию иҷтимоӣ ва иқтисодӣ овардаи муаллифони рус, ки ғолибан дар асоси мушоҳидаҳояшон қарор ёфтааст, як ҳамфикрии умумӣ зоҳир мегардад. Ба тариқи мисол, яке аз намояндагони ҳарбии борҳо ба Бухорои Шарқӣ сафар кардаи рус Д.Н. Логофет фикри худро аз хусуси сохтори маъмурии бекигариҳои ин минтақа чунин иброз доштааст: «Сохти маъмурии аморати Бухоро, ниҳоят мураккаб буда, ба талаботи мамлакат чандон ҷавобгӯ нест. Он аз бисёр ҷиҳат боқимондаи гузаштаи дур мебошад, ки ҳатто аз ривоятҳои дар Форс машҳур сарчашма мегирад» [7, с. 262]. И. И. Гейер тарҳи ҳукмронии Бухороро ҳукмронии истибдодию золимона номидааст [4, с. 108]. Беку қозиҳо ва дигар маъмурони дараҷаи баланду миёнаро бевосита худи амир тайин мекард.

«Ҳуқуқ ва вазифаи бекҳо дар Бухоро, - навиштааст яке аз мушоҳидони ҳол Н. А. Бендерский, - умуман бо ҳеҷ гуна қонун майян карда нашудааст». Ба гуфти ӯ вобастагии бек аз Бухоро (амир) дар иҷрои саривақтии андозу маҷбуриятҳо буда, дар дигар ҳолат ӯ ҳукмрони комилҳуқуқи бекигарии дар ихтиёраш қарордошта мебошад [2, с. 155]. Инро дигар муҳаққиқу мушоҳиди рус А. Е. Снесарев тасдиқ мекунад. «Дар ҳақиқат, - менависад ӯ, - амир ба бек ҳуқуқи комил ва беназорати хӯҷаинӣ медиҳад, то ки ин амалдор (бек – Ҳ. П.) ба ҳокими худ (амир – Ҳ. П.) ба миқдори муайяншуда пулу ашё интиқол диҳад» [16, с. 72].

Аз тарафи дигар дараҷаи мустақилияти бекҳо ба он вобаста буд, ки бекигарии зери итоати онҳо қарордошта аз Бухоро то чӣ андоза дурӣ дошт. Бекҳои Бухорои Шарқӣ нистат ба бекҳои Бухорои марказӣ ва ғарбӣ ҳукми нисбатан бештареро соҳиб буданд. Аз мустақилияти бек боз он далолат мекард, ки аёлоти сершумори амалдорони дар ихтиёр доштаашро худаш аз ҳисоби шахсони дилхоҳ тайин карда, имкон фароҳам меовард, ки аз вазифаашон ба фоидаи худ ва бек бемаъмоният сӯйистифода намоянд. Амалдорони аҳди бек аз ясавулбошӣ – ёрдамчии аввал (шахси дуюм, баъди бек, ки ба рутбаи девонбегӣ соҳиб буд) то навкарону шогирдпешагон ба садҳо мерасид. Ҳатто дар чунин як бекигарии аз ҷиҳати нуфузи иқтисодӣ қашшоқтари аморат – Дарвоз ба мушоҳидаи капитани рус Кузнетсов «як издиҳом амалдорони бухоро, чунончӣ: 5 бий, 5 ишикоқобошӣ, 3 туқсабо, ва мирохурҳо, ҷевачиҳо, мирзобошиҳо, чириқосиҳо, ва навкарони бешумор буданд» [5, с. 70].

Аз ҷиҳати вазифа амлокдорон (онҳоро бек пешбарӣ намуда, амир тасдиқ мекард), чун маъмурони зинаи поёнтари маҳаллии ҳукумат ҳисоб меёфтанд. ҳар як амлокдор ҳам аз 100 то 200 навкар дошт, ки чун милитсия савора ё пиёда амал мекарданд. Бо дархости амир ҳамаи амалдорон вазифадор буданд, ки ҳамоно навкаронашонро дар ҳолати мусаллаҳ, бо тамоми асбобу анҷоми зарурӣ сафарбар намоянд.

Ҳокимияти судӣ дар ихтиёри қозикалон буд, ки онро амир тайин мекард. Дар бекигариҳо қозикалон дар маркази бекигарӣ зиндагию фаъолият мебурд. Дар амлодориҳо низ қозӣ бояд масъалаҳои баҳснокро аз рӯи шариат ҳал мекард. Чӣ қозикалон ва чӣ қозиҳои маҳаллӣ низ дар назди худ шумораи муайяни вазифадоронро нигоҳ медоштанд. Дар Бухоро мақомоти шикоят ва арз вуҷуд надошт. Амри қозикалонро фақат амир бекор карда метавонист, ки ин дар амал қариб тамоман ба мушоҳида намерасид.

Раису муфтиҳо низ нуфузи калонро соҳиб буданд. Таъминоти ҳайати сершумори амалдорон ва ашхоси вазифадор барои аҳолии меҳнаткаши шаҳру деҳот ниҳоят гарон меафтид. Тамоми ин амалдорон аз давлат ҳеҷ гуна музди маош нагирифта, бо даромади аз аҳолӣ беинсофона ситонда шуда, зиндагии зиндагии шукӯҳманд пеш мебурданд. Бо

мушоҳидаи Д.Н.Логофет маъмурияти Бухоро, ки дар системаи иқтоъ тарбия ёфтааст, бо тамоми ҷиду ҷаҳд ба зудтар бойшудан мекӯшад. Аз бек сар карда то амалдорони охирин – ҷомапӯшон ҳамаро тороҷ мекунанд, ки аз ин аҳолии камбағалу бенаво дар ҳар ноҳия қудрати андоз додан надорад.

Дар хусуси андозбандӣ ва андозситонӣ ҳамин хулосаро қайд кардан лозим меояд, ки андозаи хироҷ, закот ва дигар андозу маҷбуриятҳо ба қоидаҳои шариат мувофиқат накарда, пурра ба салоҳдиди ашхоси амалдор комилан вобаста буданд [9, с. 185-207; 14, с. 137-150; 13, с. 63-65; 12, с. 15-34]. Аз рӯи маълумотҳои тоинқилобие, ки тадқиқотчиёни шӯравӣ ба онҳо такя намудаанд, дар бекигариҳои Бухорои Шарқӣ аз 40 то 59 навъ андозу маҷбурятҳо ба мушоҳида мерасидааст [15, с. 11-17, 47; 10, с. 74-75; 9, с. 196-199; 11, с. 5; 6, с. 206-265]. Дар ин ҷода овардани хулосаи ду шоҳиди бевоситаи андозгундорӣ дар ин минтақа ба мантиқ мувофиқат мекунад. Аз рӯи мушоҳидаи Д. Н. Логофет «Дар Бухоро ба ҷуз ҳаво, дигар аз ҳама чиз андоз ситонда мешавад» [8, с. 48]. Ҳамин назарро тақвият дода, дигар муаллифи рус А.А.Варигин афзудааст: «Ҳама чизе, ки аз замин бо заҳмати одамон рӯёнда мешавад, Ҳама, ба ҷуз ҳаво андозбандӣ шудааст; ба замми ин ҷаримаҳои ғайриқонунӣ, мусодираи ғоратгаронаи молу амволи мардум дар Бухорои «шариф» ба роҳ монда шудааст» [3, с. 793]. Бо ақидаи ӯ вазъи мавҷуда рушди минтақаро «дар ҳолати сифр нигоҳ медорад» [3, с. 793]. Маҳз ҳаминро дар назар дошта А. Е. Снесарев бо таассуф қайд кардааст: «Қашшоқшавиро дар ҳар сари қадам мушоҳида мекунед, доир ба ин вазъи ногувор аз ҳама ҷониб мешунавед» [16, с. 71].

Бо системаи андозситонӣ шиносоӣ пайдо карда, табиист суоле пеш меояд, ки даромади солонаи аморат ба кадом маблағ мерасидааст ва аз он чанд ҳиссааш барои рушди иқтисодиёт ва иҷтимоиёту фарҳанг масраф мешудааст?

Амалдори ҳарбии рус Д. Н. Логофет, ки борҳо ба Бухоро сафар доштаасту дар боло зикри номаш рафт, даромади солонаи амири Бухороро 18-20 миллион пули русӣ муайян кардааст [8, с. 52]. Донандаи беҳтарини ҳақиқати ҳол Садриддин Айнӣ даромади солонаи амирро дар арафаи Ҷанги якуми ҷаҳон 30 миллион нишон додааст [1, с. 19]. Аз ин маблағ барои музди маоши маъмурин, муассисоти динӣ, барои илму маориф ва тандурустӣ тангае сарф намешуд. Аз рӯи анъанаи дар Бухоро чун ҳукми қонун қабул шуда, намояндагони хизмати маъмурӣ аз амалдори зинаи поёнӣ то қӯшбегӣ, аз эмоми масҷид то қозикалон аз давлат маош нагирифта, аз ҳисоби даромади касбӣ, ки маънои ғорат кардани раъияти аҳли заҳмат бударо дошт, зиндагии аз ҳар ҷиҳат бовиқоронаи худро таъмин мекарданд.

Чунин вазъи тоқатфарсо, норозигии мардумро ба ҳадди интиҳо расонда буд. Табиист, ки ҳамаи ин барои бекигариҳои Балҷувону Кӯлоб истисно буда наметавонист. Ба замми ин солҳои 70–80-ум дар ин бекигариҳо, ки ба туфайли хисороти аз хушксолиҳои чандинсола ва ҳуҷуми малах сатҳи иҷтимоии аҳолӣ ниҳоят хароб шуда буд. Вале ин ҳолатро намояндагони ҳукумат ба инобат гирифтан намехостанд. Соли 1885 барои деҳқонон нисбатан мусоидтар буда, ҳосили бештар ба даст даровардand. Аз ин истифода бурда маъмурони андозгундор ба замми иҷрои андози ҳаминсола, боқияи андозҳои пешин ва ҳатто барои соли ояндаро талаб намуданд. Дар чунин ҳолат нафақат барои зиндагии мардум захирае боқӣ наемонд, инчунин барои онҳо қарзи соли оянда низ бор карда шуд.

Ин ҳолат боиси сар шудани шӯриши соли 1885 гардид, ки тамоми Мӯъминободи бекии Кӯлобро фаро гирифт. Мувофиқи ҳуҷҷатҳои дар бойгониҳо дастрас шуда, ин шӯриши соли 1885 мустақил буда, воқеаҳои ба он алоқаманд чунин ҷараён гирифтаанд. Соли 1885 аввалин ҳосили хуби баъди чанд соли беҳосилӣ ва ҳуҷуми малах ба даст омад. Амалдорон қарор доданд, ки мавриди қулайро аз даст надода, нафақат андози солҳои пешин инчунин бақияпулиро барои соли оянда талаб намоянд. Деҳқонон намояндагони худро барои арзу шикоят фиристоданд. Вале онҳо ба ҳалли масъала ноил нашуданд. Ин ғазаби деҳқононро ба ҳадди аз итоат баромадан бардошт.

Иштирокчиёни фаъол ва роҳбарони шӯриши соли 1885 дар Мӯъминобод ба вуқӯъ пайваста, Мулло Мирзо, Мулло Барот, Саид Мулло Давлат, Раҳмон, Муҳамадолим, Одинамаҳмад ва ғайра буданд. Шӯриш деҳаҳои наздикро низ фаро гирифт. Ба фурӯ нишондан нигоҳ накарда, норозигии деҳқонон то соли 1886 идома ёфт ва фақат баъди иваз кардани беки Кӯлоб Муҳаммад Назирбий ором шуд [12, с. 36-39, 75-85].

Чунин нороомиҳо дар Балҷувон низ мунтазам ба мушоҳида мерасид. Онҳо ҳар хел зуҳур меёфтанд, вале шаклҳои бештар мушоҳидашудаи ин норозигиҳо чунин буданд: Эътирози шифоҳӣ нисбат ба фаъолияти ҳокимияти маҳаллӣ; даст кашидан аз иҷрои андозҳо ва бақияпулиҳо; намояндагони худро барои шикоят ба назди амир фиристодан; ба ҳудуди мулкҳои ҳамсояи дар тобеияти амир набуда, кӯчидан (ин дар мисоли чорводорони лақай ба мушоҳида мерасид) ва ниҳоят ба шӯриши мусаллаҳона баромадан.

Маъмулан шикоятгаронро худи амир ҳам тарафдорӣ намекард. Мавридҳое буданд, ки бо амри амир ин намояндагони халқ, ки бо умед барои шикоят ба наздаш мерафтанд, ба ҷазои сахт расонда мешуданд. Масалан, маълумоти саҳеҳе мавҷуд аст, ки соли 1886 амир ду нафар ба шикоярафтагони балҷувониро ба 75 чӯб ҷазо ҳукм карда буд [17, с. 42]. Худи ҳамон сол 200 намояндагони кӯчии лақайро ба назди амир роҳ надоданд ва шикояти хаттии онҳо бетафтиш монд. Баъди ин муносибат онҳо маҷбур шуданд, ки ҳудуди бекигари Балҷувонро тарк намоянд. Қисме аз онҳо бо молу амволи хеш, ки бештар аз чорво иборат буд, ба ҳудуди Афғонистон фирор намуданд [17, с. 43].

Охири соли 1885 – аввали 1886 дар водии дарёи Яхсу дар амлокдории Сарипули бекигарии Балҷувон бо роҳбарии Аламшо шӯриш сар зад. Норозигии деҳқонон дар ин ё он шакл дар дигар бекигариҳо низ мушоҳида карда мешуд ва ҳамаи ин барои шӯриши калону муташаккил замина тайёр мекард. Ва ахиран ин қиёми бузурги халқӣ дар шӯрише ифода ёфт, ки соли 1888 бо сардории Восеъ ҷараён гирифт.

Бояд қайд кард, ки дар адабиёти таърихӣ ҷунбиши Мӯъминобод чун Шӯриши Восеъ муаррифӣ гардида, то охири солҳои 80-уми асри гузашта ин санади нодуруст расман қабул шуда буд [12, с. 75-85].

Гарчи заминаҳои ин шӯриш кайҳо арзи ҳастӣ пайдо кардаву онро ба ҳадди таркиш расонда бошанд ҳам, баҳонааш дар саркашии деҳқонони атрофи Ховалинг аз додани андоз ва аз тарафи амалдорони маҳаллӣ бо роҳи зӯрӣ аз онҳо ситондани маҳсулоти бо заҳмати азим ба даст даровардаи кишоварзию чорводорӣ, ки ягона манбаи зиндагиашон буд, ҳисоб меёбад. Дар натиҷаи ба созиши ғоратгарони масъулини андозситонӣ розӣ нашудани деҳқонон кор ба заду хурд анҷом ёфта, закотчӣ кушта шуд.

Ин воқеа аз ибтидои шӯриш дарак медод. Восеъ сарвари шӯришчиён интихоб гардид. Дар байни халқ ӯ бо номҳои Абдулвосеъ ва Мулло Восеъ маълум буд. Худаш писари деҳқони камбағал аз дараи Мухтор. Бобою падари ӯ (Белак ва Шакар), ки дар Хулоз зиндагӣ мекарданд, аз сабаби камзаминию танқисии рӯзгор ба Ховалинг кӯчида буданд [12, с. 110]. Восеъ мисли дигар наврасону ҷавонони ҳамдеҳааш душвории рӯзгорро ҳанӯз хеле барвақт ба дӯш гирифта буд. Баҳору тобистон дар саҳро, зимистон дар ҷувозхона кор мекард. Ба туфайли ҷасорату адолатхоҳии худ дар байни ҳамдеҳагон обурӯю эътибор пайдо карда буд. Аз рӯи баъзе далелҳо, Восеъ дар муборизаҳо алайҳи қӯшуни амири Бухоро (солҳои 1869-1870), зери роҳбарии ҳокими Кӯлоб Сарабек (Сарахон) фаъолона ширкат доштааст. Ин имкон дод, ки ӯ таҷрибаи даркории ҷангӣ гирад. Фаъолияти ӯ чун роҳбари шӯриш ин бартариро намоиш дод.

Восеъ ва дӯстони ӯ аз ҳисоби деҳқонони маҳаллии деҳаҳои наздик қувваи зиёде ҷамъ намуда, аввал ба қароре омад, ки талаботи деҳқононро бо роҳи сулҳу салоҳ ҳал намояд. Бо ин мақсад ба қалъаи Балҷувон ба назди бек намояндагони худро фиристод. Вале бек он намояндагонро ба асирӣ гирифта, чун гаравгон шартҳои худро пешниҳод намуд ва ваъда дод, ки дар шароити ором нагирифтани «балвогарон» онҳоро ба қатл хоҳад расонд. Ин қатъияти шӯришчиёнро боз қавитар гардонд.

Сараввал отряди Восеъ, ки аз 700 – 800 деҳқон иборат буд, дар қалъаи Мир, ки ҳокими охирини Балҷувон ва Кӯлоб Сарабек (Сарахон) бино карда буд, ҷамъ омад.

Баъд ҷои ҳамвореро дар кӯҳи Сурхсақова (тақрибан дар масофаи 10 км дуртар аз Ховалинг) интихоб намуд [12, с. 7-8]. Дар он ҷо Восеъ воқиф шуд, ки ба вакилонаш марг таҳдид мекунад. Акнун ӯ ба тамоми деҳоти Балҷувону Кӯлоб қосид фиристода мардумро ба ҷанги муқаддас баҳри ба даст овардани адолат даъват намуд. Ба ин даъват ҳазорон мардуми зери бори заҳмату беҳуқуқӣ монда ҳамрайъ шуданд.

Баъди аввалин омодагӣ шӯришгарон бо сарварии Восеъ миёнаҳои моҳи июл ба тарафи пойтахт – маркази маъмурии беки Балҷувон, бо мақсади тасарруфи «лонаи бадбахтӣ», яъне қалъаи бек раҳсипор шуданд. Бек (Мирзо Акрам) аз ин огаҳ шуда, фавран қӯшунашро бо роҳбарии Содиқбек омода кард ва бо шӯришчиён дар деҳаи Тути қозӣ (20 км шимолтари Балҷувон) рӯ ба рӯ шуд. Шӯришгарон дуруст мусаллаҳ набошанд ҳам, аз ҷиҳати шумора борҳо бартарӣ доштанд. Дар ин муҳорибаи аввал шӯришчиён ғалаба ба даст оварда, ба қалъа наздик шуданд.

Дар бораи ҷанги шадиди назди қалъа чунин далел шаҳодат медиҳад, ки ин истеҳкоми пуркуввату ҷойи зисти бек ду маротиба аз даст ба даст гузашта, қувваҳои асосии бек нест карда шуданд, худи Содиқбек низ кушта шуд. Қисми калони сарбозон ҳамроҳи бек тавонистанд раҳо ёфта, ҷон ба саломат баранд. Вакилони шӯришчиён озод карда шуданд. Акнун шӯришчиён молу амволи бо роҳи ғорат ҷамъ кардаи бек ва наздиконашро мусодира намуда, анбори ярокро низ ба ғанимат гирифтанд.

Аввалин ғалаба шӯришгаронро то андозае сармаст карда буд. Онҳо ба ғолибияти пурраи худ бовар карда, баъди ин шикаст душманро таъқибу шадидан саркӯб накарданд. Бек ақибнишинӣ карда дар Кангурт истеҳком гирифт ва аз он ҷо чокарони худро фавран ба бекигариҳои ҳамсоя фиристода аз онҳо имдод хост. Ӯ асосан ба беки Ҳисор, Остонақул қӯшбегӣ, ки соли 1886 ба ин вазифа таъйин шуда буд, умед мебаст. Номбурда дар як вақт вазифаи намояндагии (волӣ, намесник) амирро дар Бухорои Шарқӣ иҷро мекард. То ин вақт ин намояндагиро беки Қаротегин Худойназар атолиқ иҷро мекард. Остонақул дар бораи шӯриш маълумот гирифта, таъҷилан дар ин бора ба амир Абдулаҳад (1885-1910) хабар дод, ки ин аз душвории вазъият ва ҳолати бухронии ҳокимияти маҳаллӣ гуноҳӣ медод [12, с. 8-9].

Илтимоси беки Балҷувонро оид ба ёрӣ расондан аввалин шуда беки Кӯлоб ба ҷо овард. Ӯ ба Балҷувон отряди калони сарбозонашро фиристод. Амалиёти нисбатан бечуръатонаи шӯришчиён дар кори таъқибу тамоман саркӯб кардани душманон ба бек имкон дод, ки сафҳои худро аз ҳисоби унсурҳои зидди шӯриш (намояндагони феодалони маҳаллӣ, намояндагони нисбатан осудаҳоли қабилаи кӯчии лақайҳо бо сардории яғмогар Туғай ва ғайра) пурра намояд.

Ба мудофиаи қалъа диққати махсус надода, Восеъ қувваи асосиро ба маҳалҳои ҳуҷуми эҳтимолии қӯшуни амир наздик овард. Бек аз ин истифода бурда, барои ба даст овардани қалъа тамоми қувваро равона кард. Ба ӯ муяссар шуд, ки қалъаро ишғол намояд. Вале ин дафъа низ кораш барор нагирифт. Вазъи бавуҷудомада Восеъро маҷбур кард, ки аз нав ба шаҳри Балҷувон юриш кунад. Дар натиҷа, бек шумораи зиёди сарбозонашро талаф дода, боз шикаст хӯрд. Аз ҷумла, сарвари отряди сарбозони бек Аллаёр кушта шуд.

Бек бо қӯшуни боқимондаи худ ба Қизилмазор гурехт. Дар айни замон овозаи шӯриш дар тамоми қаламрави Бухоро паҳн гардид. Шӯришгарон дар Балҷувон таъхир накарда, бо қувваҳои асосӣ ба Кангурт, барои ишғол намудани мавқеи қуллайи мудофиавӣ шитофтанд.

Дар ин вақт отряди фиристодаи амир бо сардории Яқуббек бо душвориҳои зиёд (ба туфайли роҳпаймоии саросемавор дар ҳавои ниҳоят гарм, аз сарбозон 80 нафар ҳалок шуданд) ба Ҳисор омад. Остонақул қушбегӣ ин отрядро бо қӯшуни мавҷудаи худ муттаҳид намуда, фавран барои пахши шӯриш ба Балҷувон ҳаракат кард.

Восеъ самти ҳаракати қӯшуни душманро ба назар гирифта, бо дӯстони содиқи худ – сардорони дастаҳои ҷудогонаи шӯришгарон (Назир, Карим, Наим, Нозим, Муҳаммадӣ, Муродалӣ, Раҳимбой, Саидалӣ, Давлат ва дигарон) супориш дод, ки мавқеи қулайро ишғол намоянд. Сарфи назар аз чораҳои андешидаи Восеъ, алалхусус

вайрон кардани ягона пули дарёи Вахш, ки аз тариқи он роҳ ба бекигарии Балҷувон мерафт ва ҷиддӣ дидбонӣ намудани дараи Пули Сангин (ин вазифаро Восеъ ба дӯши Нозим – яке аз қаҳрамонони шӯриш гузошта буд) ба қӯшуни Остонақул қӯшбегӣ муяссар шуд, ки аз дарёи Вахш дар деҳаи Норак бо амадҳо, ки сокинони маҳаллӣ барояшон иҷборӣ сохта буданд, убур кунад [12, с. 10].

Шӯришгарон муқобилияти сахт нишон доданд. Аммо қӯшуни Остонақул, ки бартарии зиёд дошт, дастаҳои шӯришчиёнро дар Тутқавул ва Кангурт шикаст дод. Аз чунин сурат гирифтани воқеа ба ҳарос афтида, баъзе аз ҳамсафони тасодуфӣ Восеъро тарк намуданд. Гурӯҳҳои иртиҷоӣ, феодалони маҳаллӣ, лақайҳои нуфузманд, аз ҳуҷуми Остонақул илҳом гирифта, дар атрофи Мирзо Акрам – беки Балҷувон муттаҳид шуданд.

Восеъ бо дастаҳои боқимондаи худ ба деҳаи кӯҳистони Сарипул (шимолӣ-шарқии Ховалинг) ақиб нишаст. Террори шадиди зиддихалқӣ ва таъқибу ҷазои шӯришгарон оғоз ёфт.

Азбаски маъхазҳои муътамад боқӣ намондааст, шумораи шӯришчиёни дар ҷанг кушташуда муайян нест, вале аз рӯи паҳноии доманаи мубориза ва зудухӯрдҳои шадид хулосае бармеояд, ки шумораи шаҳидони набардҳо ба ҳазорон мерасид. Дар ҳолате, ки бартарии қӯшунҳои амир ҳарчӣ бештар аён мегардид, таъқиботи шӯришгарон бештар суръат мегирифт. Акнун корбурди ҷаҳолату бераҳмӣ нисбат ба ашхоси ба шӯриш иртиботдошта аз доираи тасаввур инсонӣ гузашта буд.

Восеъ аз таъқибот паноҳ бурда, тавонист, ки боз борҳо ба сарбозони бек ва давлатмандони маҳаллӣ бо ҳуҷуми бебокона зарба занад. Ӯ дар ҳамин ҳолати барояш ниҳоят сангин кӯшиш намуд, ки деҳқононро аз сари нав ҷамъ карда, муборизаро идома диҳад. Вале дар чунин ҳолати ниҳоят ногувор дигар ба душман зарбаву аз худ дифоъ кардан наметавонист. Дар задухӯрдҳои шадид қариб ҳамаи дӯстонаш қурбон шуда буданд. Восеъ чанд муддат дар Хаволинг дар қарияи Девлох пинҳон шуд. Ҳатто дар ҳамин вазъи барояш ниҳоят вазнин, ки дар атрофаш фақат чанд тан аз наздиконаш монда буд, дар ҳолати яъсу ноумедӣ наафтид. Ғурури ҷавонмардии худро нигоҳ медошту аз амалаш пушаймон набуд. Дар чунин ҳолат низ ба шикасти ояндаи лонаи ҷаҳолат – аморати Бухоро боварӣ дошт.

Тақрибан охирҳои моҳи август (на дертар аз 27 августи соли 1888) бо хиёнати баъзе аз ашхоси манфиатҷӯи ба таври тасодуф ба шӯришчиён ҳамроҳшуда паноҳгоҳи Восеъ ошкор гардид ва ба муҳосира гирифта шуд. Восеъ то қуввати охирин муқобилият намуд. Баъди аз чанд ҷояш ҷароҳат бардоштан ӯро ба асирӣ гирифта ба Шаҳрисабз ба назди амир фиристоданд. Дар ҳолате, ки Восеи занҷирбанд бо як ғурури бебокона ва истеҳзоомезона ба чашмони амир менигарист, бо зарби шамшери аз пушт ба фархи сараш расида шаҳид гардид [12, с. 11].

Аз рӯи маълумоти нопурра баъди амали ҷаҳолатбори Остонақул, сафи гурезаҳои ҷон ба саломат бурда ниҳоят зиёд шуд. Остонақул 40 нафар асиронро дар Балҷувон ба қатл расонда, 130 нафар маҳбусони дар шӯриш фаъолро ба Шаҳрисабз барои ба ҷазо расондан ба назди амир фиристод.

Ҳамин тариқ, шӯриши бузурги минтақаи Бухорои Шарқӣ бо сарварии Восеи қаҳрамон, ки дар он намояндагони қариб тамоми табақаҳои истиморшавандаи иҷтимоӣ, деҳқонон, хунармандон, аҳли савод иштирок намуда, онро воқеан ба қиёми умумихалқӣ табдил дода буданд, мисли дигар шӯришҳои замони феодалӣ бо шикаст анҷом ёфт.

Сабаби онро дар парокандагии феодалӣ, муносибатҳои патриархалӣ, номутамарказии сиёсию иқтисодӣ, аз ҷиҳати ҳарбӣ номуташаккили деҳқонон, нарасидани яроқу аслиҳаи лозимӣ ва ғайра бояд ҷуст.

Вале ин ҷунбиши бузург бар абас нарафт. Шӯриш пояҳои феодализм ва истибдоди ҳокимияти манғитиро хеле заиф гардонд. Беҳуда набуд, ки аз ин пас бекҳои баъзе аз бекигариҳои Бухорои Шарқӣ, алалхусус Кӯлобу Балҷувон тез тез иваз мешуданд.

Шӯриши Восеъ дарвоқеъ, падидаи ниҳоят назаррас буда, дар таърихи халқи тоҷик абадан чун рамзи шуҷоату қаҳрамонӣ алайҳи истисморгарон сабт шудааст. Аз санаи ин корнамоӣ моро 125 сол ҷудо мекунад, гӯё ҳама чиз аёну омӯхта шудааст, вале кам нестанд паҳлӯҳои ҳанӯз ба таҳқиқи асил эҳтиёҷдоштаи ин падидаи ғурурбахш. Бо боварии комил гуфта метавонем, ки таҳлилу таҳқиқи ин қиёми аҳли заҳмат дар роҳи тантанаи адолат дар оянда низ идома хоҳад ёфт.

Адабиёт:

1. Айнӣ С. Таърихи инқилоби Бухоро. - Душанбе, 1987.
2. Бендерский Н. А. Доклад о Гиссарском крае. (Протокол № 1, общего годичного собрания отд. РГО от 14 марта 1905 г. // Изв. Турк. отд. РГО. – Т. 7. – 1907. – С. 153-156.
3. Варыгин М. А. Опыт описания Кулябского бекства. // Изв. РГО. – Т. 52. – Вып. 10. – 1916.
4. Гейер И.И. Путеводитель по Туркестану. – Ташкент, 1901.
5. Кузнецов П. А. Дарвоз. (Рекогносцировка ген. Штаба капитана Кузнецова в 1892 г.). – Новый Маргелан, 1893.
6. Қӯшматов А. Деҳқонони тоҷик дар охири асри XIX ва ибтидои асри XX. – Душанбе: Ирфон, 1966.
7. Логофет Д. Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. – Т. I. – СПб., 1911.
8. Логофет Д. Н. Страна бесправия. – СПб., 1909
9. Маджлисов О. Р. Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX - начале XX века. – Душанбе – Алма-Ата, 1967.
10. Маджлисов О.Р. Каратегин наканеуне установления Советской власти. – Сталинабад, 1959.
11. Мухсинова К. З. Документы о крестьянских движениях в Бухарском ханстве в 80-х годах XIX в. // Из истории Средней Азии. – Ташкент, 1965.
12. Пирумшоев Х. История изучения восстания Восе. – Душанбе: Маориф, 1998.
13. Пирумшоев Х. Русские дореволюционные исследователи о городах Восточной Бухары конца XIX - начала XX вв. Душанбе: Дониш, 1992.
14. Пирумшоев Х. Социально-экономическая, общественно-политическая и культурная жизнь Восточной Бухары //Таджикистан в трудах дореволюционных русских исследователей. (Вторая половина XIX - начало XX в.). – Душанбе: Дониш, 1990. – С. 111-171.
15. Семёнов А. А. Очерк поземельно-податного и налогового устройства бывшего Бухарского ханства // Труды САГУ. – Сер. 11. – Вып. 1. – Ташкент 1929. – С. 11- 47.
16. Снесарев А. Е. Восточная Бухара. (Военно-географический очерк) // Сб. материалов по Азии. – Вып. 129. – СПб., 1909.
17. Юсупов Ш. Народные волнения в Бальджуанском бекстве накануне восстания Восе // Изв. АН ТаджССР. Серия «Востоковедение, история, филология». – 1988. - № 1 (9).

ВОССТАНИЕ ВОСЕ - КРУПНЕЙШЕЕ ПРОЯВЛЕНИЕ НАРОДНОЙ БОРЬБЫ ПРОТИВ ЭМИРСКОГО РЕЖИМА В БУХАРЕ

Статья посвящена анализу предпосылок и ходу крупнейшего крестьянского восстания 1888 г. в Восточной Бухаре. На основе имеющихся достоверных источников определены точная дата и география распространения восстания. Определен социальный состав участников восстания, организаторские способности руководителя и героизм местного населения. Указаны причины поражения восстания и его историческая значимость в истории таджикского народа.

Ключевые слова: Восточная Бухара, Куляб, Балджуван, народное восстание, Восе, налоговая система, феодальная эксплуатация, историческое значение.

RISE OF THE WOCE - THE LARGEST MANIFESTATION OF POPULAR STRUGGLE AGAINST THE EMIRATE OF BUKHARA

The article is devoted to analysis of the preconditions of the largest peasant uprising of 1888 in Eastern Bukhara. On the basis of available reliable sources identified the exact date and location of the uprising. Defined the social composition of participants in the uprising, organizational skills of the leader of revolt and heroism of the local population. Described the reasons for the defeat of the uprising and its historical significance in the history of the Tajik people.

Key words: Eastern Bukhara, Kulyab, Baldžuvan, popular uprising, Vose, the tax system, feudal exploitation, historical significance.

Сведение об авторе: Пирумшоев Хайдаршо, доктор исторических наук, профессор, Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни, e-mail: pirumshoev.44@mail.ru

Information about the author: Pirumshoev Haidarsho, doctor of historical sciences, professor, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

ДОИР БА ИДОРАИ МАЪМУРИИ АМОРАТИ БУХОРО (ТО МИЁНАИ АСРИ XIX)

Келдиёров Б. С.

Доншгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон

Омӯзиши таърихи халқи тоҷик дар арафаи истилои кишвар аз ҷониби Россияи подшоҳӣ ва дар замони истиқрор ва ҳукмронии сохтори мустамлакавӣ яке аз мавзӯъҳои хеле муҳими илми таърих, манбаъшиносӣ ва таърихнигорӣ мебошад. Дар доираи ин мавзӯи мавриди омӯзиш таҳқиқ ва тадқиқи муаммое чун сохти маъмурӣ ва идораи аморати Бухоро дар замони ҳукмронии амирони манғит, муайян кардани амал ва мансабҳои маъмурӣ, динӣ ва ҳарбӣ хеле муҳим мебошад. Муаммои мазкур фақат ба тарзи умумӣ дар адабиётҳои мухталиф ва китобу тадқиқот тавсиф шуда, пажӯҳиши алоҳидае ба субот нарасидааст. Дар маъхазҳои таърих ва ёддоштҳои муаллифони ин давр маълумоти хоста хеле парешон ва ҷой-ҷой оварда мешавад.

Танҳо дастрас шудан ва баъдан нашр гаштани манбаи хеле муҳим, ки дар охири асри XVIII, аниқтараш дар соли 1798 аз тарафи Мирзо Бадиъ девон таҳти унвони «Маҷмаъ-ал-арқом» навишта шуда буд, ба мутахассисон имкон дод, ки бештар доир ба сохти идоравӣ ва маъмурии аморати Бухоро тадқиқотҳо баранд. Дар робита бо ин муаммо, амал ва унвонҳо, вазифаҳои соҳибони он, дараҷаҳои ҳар як амал ва мансаб, маош ва даромади онҳо, мақоми иҷтимоӣ ва сиёсии амалдорон дар ҷомеа ва давлат каму беш баррасӣ гардид. Ҳоло бошад пажӯҳиши махсус доир ба мавзӯъҳои номбаршуда набошад ҳам адабиёт ва маъхазҳои мавҷуда ҳамчунин маълумоти бойгонӣ имкон медиҳад, ки ба тарзи возеҳтар муаммои ҷойдоштаро мавриди таҳлил қарор диҳем.

Тарзи давлатдорӣ ва сохтори идорӣ-маъмурӣ дар аморати Бухоро чун дар дигар давлатҳои Осиёи Миёна аз қадим то замони мавриди назар, таҳаввулот ва тағироти бисёреро аз сар гузаронидааст. Тохтутози муғулон ва турктозиёни баъдина дар давлатҳои Осиёи Миёна анъанаҳои туркӣ-муғулиро ҷорӣ карда, расман ҳукумати сиёсии олиро ба ворисони чингизӣ ё ашхосе, ки худро ба чингизиён мансуб медонистанд ва аз ҳар ҷониб ин робитаро асоснок карда буданд, вогузошта буд. Баъдан чун кӯчманчиён ҳаёти мардуми муқимнишиниро қабул карданд, лозим шуд, ки ҳукуматдорон бар замми чингизӣ ё темурӣ будан боз нисбате ба расули мусалмонон ё халифаи рошиддину авлиёҳои ислом дошта бошанд. Барои ин, вакилони сулолаҳои ҳукмдор бо намояндагони хонадонҳои “муқаддас” никоҳ баста соҳиби унвонҳои “сайид”, “шариф”, “хӯҷа” ва ба инҳо монанд мегаштанд. Зеро, танҳо ба Чингиз ё Темур мансубият доштан барои ба даст овардани унвони олии “хон” ё “амир” камӣ мекард.

Дар охири ҳукмронии аштархониён, ки қудрати давлатӣ пурра инқироз ёфта буд, сохти идораи давлатӣ, ки аз даргоҳ, девон ва дор-ул-қазо иборат буд, пурра ба суқут омада буд. Сулолаи нави манғитиён, гарчанд соли 1756 унвони “хон”-иро хостааст аз сари нав эҳё кунад, вале мазмуни наверо ба он ворид карда натавонист. Фақат амири ба ном “маъсум” (аз гуноҳ холӣ, бегуноҳ) Шоҳмурод тавонист ҳокимияти марказиро аз сари нав мустаҳкам намояд. Минбаъд, набераи ӯ амир Насруллоҳ (1826-1860) бо зӯри аслиҳа ва кушторҳои зиёду ситами сангин дар арафаи забти Осиёи Миёна қудрати ҳукумати марказиро хеле мустаҳкам карда буд.

Ҳамин тавр, маълум мешавад, ки дар Бухоро ҳукумати олӣ ва беҳудуди монархистӣ дар дасти як шахс “амир” буда, ваколати қонунбарорӣ, иҷроия ва назорату

ҷазо ҳам дар дасти соҳиби ин унвон буд. Он Шӯрое, ки амир Шоҳмурод таъсис дода буд, як органи маслиҳатӣ буда, баъд аз вафоти ӯ дигар фаъолият намекард [10, с. 46-47].

Амир ҳукумат ва маъмурияти худро тавассути даргоҳ ва девонҳои мухталиф амалӣ мегардонид. Маъмурияти марказӣ дар асри XIX асосан дар даргоҳи амир аз тарафи амалдорони ӯ амалӣ мегашт. Аз рӯи қаробати хешу таборӣ ва наздикию садоқати шахсӣ ба амир соҳибони як амал аз дигар боло ва таъсири ӯ дар дарбор ва давлат қавӣ ва заиф мегашт. Баъзан соҳиби амал ва унвони пасттарин ба дараҷаи олии қудрат расида, баръакс шахси наздиктарини ҳукмдор дар як лаҳза ба ғазаби амир дучор шуда, на фақат аз ҷон, балки аз тамоми молу мулк маҳрум шуда, дар камтарин ҳолат оилаи ӯ аз қатли ом эмин монданаш мумкин буд.

Доираи ҳукмрони аморат, ба таъбири имрӯза элита ва аристократия, он аз ду табақа – амалдорони дунявӣ ва уламо (табақаи рӯҳониёни мусалмон) таркиб ёфта буд. Миёни ин ду табақа барои ҳукмронӣ дар арсаи сиёсат, муносибатҳои иқтисодӣ ва иҷтимоӣ, ҳамчунин, дар ҳаёти маънавӣ ва маданӣ задухӯрди сахт ва муборизаи сангин чӣ ошкоро ва чӣ пинҳонӣ мерафт.

Дар даврае, ки мо онро мавриди омӯзиш қарор додаем, амали баландтарини баъд аз амир, амали қӯшбегӣ буд. Лекин, дар асрҳои XVI-XVII дар аморат амали олитарин оталиқ ва нақиб буда, соҳибони онҳо нуфузи зиёд ва шахсони рӯйшинохта буданд. Айнан намояндагони қабилаи манғит, ки унвони оталиқӣ доштанд, минбаъд ба қудрати сиёсӣ ва давлатӣ ноил шуда буданд. Оталиқ ба маънои каси "ба ҷойи падар ё чун падар" буда, амалдори ба ҳукмдор наздиктарин маҳсуб мешуд ва ба тарбияи хонзода ва шоҳзодагон масъул буд. Тибқи маълумоти "Маҷмаъ-ал-арқом" оталиқ ба таҳкуми оби заминҳои Самарқанд то Қарокӯл ва муҳофизати шабонаи (миршабии) шаҳри Бухоро масъул буд [9, с. 95].

Нақиб (арабӣ, ба маънои роҳбар ва ҳодии ҷамоа) ҳам шахси ба ҳукмдор наздик, рафиқ ва ҳамсуҳбати ӯ буда, аз авлоди пайғамбарон ва хӯҷагон интихоб мешуд. Соҳиби ин амал унвон ва амали нақибиро ба тарзи меросӣ ҳам мегирифт. Тавассути нақиб, амир бо тоифаи сайидҳои аморат иртибот баста, аз аҳволи онҳо хабардор мешуд. Гарчанд нақибӣ ба намояндагони уламо ва оилаҳои диндор дода шавад ҳам, дар асрҳои XVIII ва аввали асри XIX нақиб дар мавриди лашкаркашиҳо ба таъмини лашкар бо яроқу аслиҳа, ҳаракати онҳо дар вақти юриш, насби одилонаи унвон ва амалҳои ҳарбӣ ҷавобгар буд. Муаррих Б. Аҳмедов нақибро ҳамчун роҳбари ситоди ҳарбӣ маънидод намудааст [3, с. 150].

Амал ва унвони дигар, ки дар даргоҳ мақоми баланд дошт,- қушбегӣ (аз туркии қуш – парранда, масъули шикори амир, нозири сагон ва паррандагони шикории хон) буд. Ӯро мири шикор, сардори ҳайвонот ва паррандагони шикории амир ҳам меномиданд (қушчӣ). Лекин, баъзе муҳаққиқон қӯшбегӣ ва қушбегиро ки бо хати арабӣ як хел навишта мешавад, як амал ва унвон дониста бо як маъно ташреҳ мекунанад, ки хатост.

Дар асрҳои XVII ва XVIII амали қушбегӣ аз оталиқ ва нақиб паст будааст. Муаллифи "Маҷмаъ-ал-арқом" амали қушбегиро аз кӯкалдошӣ пасттар медонад ва "қушбегии бузург – масъули паррандаҳои шикорӣ, сагони тозӣ ва ба ҳар чизи ба ин мансуб ҷавобгар аст" гӯён тавсиф мекунад [9, с. 97].

Муаррих М.Абдураимов амали қӯшбегӣ ва қушбегӣ миёни ҳам фарқ дорад, гӯён хатоҳои баъзе олимонро нодуруст шуморидааст [1, с. 54-60], ки ин ақидаи ӯро ҷонибдор ҳастем. Мутаасифона, ин хатогиро олимони имрӯзаи ӯзбакистонӣ такрор мекунанд, ки дар аксари навиштаҳои онҳо имлои ин ду истилоҳ як хел чун "қушбеги" навишта мешавад. Қӯшбегӣ (аз "қӯш+ун/хушун")-и муғулӣ буда, яъне қароргоҳ, ставка, лагер, ҷойгоҳи ҳарби(ён), сардор, беки онро дорад. Ҳамчунин, дар аморат қӯшбегии кулл(и мамлакати маҳруса) ва қӯшбегии хос ном амал ва унвонҳо мавҷуд буд [3, с. 364].

Дар даврони ҳукмронии аштархониён Убайдуллоҳхон (1702-1711) ва ҳукмдори заифи ин хонадон Абдулфайзхон (1711-1747) қӯшбегӣ ба амалдори дараҷаи дуввум мубаддал гашта буд. 18 апрели соли 1709 (7-уми моҳи сафари соли 1121 ҳичрӣ),

ҳукмдори аштархониён Убайдуллоҳхон дар қароргоҳи тобистонаи худ боғи Хонобод мансаб ва амали нав “қӯшбегии кулл”-ро ҷорӣ карда, ба ин мансаб собиқ ғуломи худ иноқ Тӯрақулбиро гузошта буд. Дар замони Абдулфайзхон бошад, Ҷавшан қалмиқ ном қӯшбегии-кулл тамоми ваколатро соҳиб шуда бар замми ин, ҳукумати Бухоро, Самарқанд, Кеш, Ҳисор, Термиз ва Тошкентро ба дасти худ гирифта буд [3, с. 59].

Дар охирҳои салтанати Аштархониён қӯшбегии аз миёни манғитиён таъин шуда (Муҳаммад Ҳакимбӣ ва писари ӯ ва вориси унвонаш Муҳаммад Раҳимбӣ) тамоми сиёсати дохилӣ ва хориҷӣ, ҳалли масоили молиётро ба дасти худ гирифта, дар асл ҳукмдорро дар ҳолати асирӣ нигоҳ медоштанд.

Масалан, ҳукмдори дуввуми сулолаи манғитиён Дониёлбӣ оталиқ (1758-1785) ғуломи эронӣ Давлатро ба мансаби қӯшбегӣ сазовор дониста буд. Ин ғулом тадриҷан тамоми ваколатҳо, ҳатто корҳои молиявиро ҳам ба даст гирифта буд. Дониёлбӣ оталиқ ба эътирози писари худ Шоҳмурод зидди Давлат қӯшбегӣ оҷизии худро дар нисбати чорабиниҳо барои кам кардани таъсири қӯшбегӣ ба корҳои давлатӣ тан гирифта буд. Дар ин бора муаррихи Бухороӣ Мир Абдулкарим Бухорӣ ахборот медиҳад. Чи тавре, ки аз ҷараёни минбаъда мебинем, амир Шоҳмурод ҳангоми қабули сафирони хориҷӣ қӯшбегиро қатл карда бо ҳамин худаш ва аморатро аз сӯистеъмолии қӯшбегӣ халос карда буд.

Дар аморати Бухоро баъдтар лавозими қӯшбегии кулл, ё қӯшбегии-боло (яъни олӣ, қӯшбегии аввал) ва қӯшбегии хурд (поён) ҷорӣ карда мешавад (10, 32-33). Агар амир Шоҳмурод (1785-1800) ва амир Насруллоҳ (1826-1860) ҳукумат ва ваколати қӯшбегиро то ҳаддде маҳдуд карда бошанд ҳам, амир Ҳайдар (1800-1826) ба соҳиби амали қӯшбегӣ буда Ӯткирбӣ ҳокимият ва ваколати зиёде дода буд (5, 60). Амир Насруллоҳ ҳам айнан тавассути дастгирӣ қӯшбегии Бухоро Давлат қӯшбегӣ ва Ҳаким қӯшбегӣ ба сари қудрат омада, баъдтар онҳоро бо баҳонае қатл карда, ҳукумати мустақили худро оғоз карда буд.

Дар замони амир Насруллоҳ қӯшбегӣ Абдулазизбӣ чун амалдори ба ҳукмдор босадоқат ва шахси бо лаёқат ба хотир гирифта мешавад.

Амал ва унвони дигари даргоҳ – девонбегӣ буд. Девонбегӣ, бек сардори девон дар аввал сардор, масъули девони андоз ва хироҷ буд. Ба ӯ масъулияти тақсими оби Қарокӯл ҳам дода шуда буд. Мирзо Бадиъ девон ӯро “девонбегии бузург” гӯён ном мебарад [9, с. 96-97]. Ӯро баъзан вазири молиёт, девони олӣ ҳам мегуфтанд. Баъдтар ба ӯ унвони қӯшбегии хурд ё поён нисбат дода мешуд (идораи ӯ аз арк поёнтар ҷойгир шуда буд, барои ҳамин ба ӯ сифати “поён”-ро нисбат дода буданд).

Дар нимаи дуввуми асри XIX дар назди қӯшбегии поён то 100 нафар амалдор адои вазифа мекарданд [8, с. 152-153]. Қӯшбегии поён асосан ба корҳои молия машғул шуда дар айни ҳол сардори тамоми закотчиёни аморат маҳсуб мешуд (закотчии калон). Бар замми ин ӯ сардори девонбегиҳои вилоятҳо буд. Дар мавриди набудани қӯшбегии боло ваколати ӯро ҳам қӯшбегии поён иҷро мекард.

Парвоначӣ (аз калимаи тоҷикии “парвона” (приказчик)) чун парвона арзу-доди мардумро ба амир мерасонид ва ҷавоби онҳоро ба соҳибони он бозгашта меовард. Баъдтар чун унвони фахрӣ ба ашхоси ба амир ва дарбор наздик дода мешуд.

Дар асри XVIII маъмурии дастаҳои қӯшуни амир, ташкили мудофиаи истеҳком ва қалъаҳо, ҳукумати баъзе вилоятҳо ба дӯши ӯ гузошта шуда буд.

Идораи ҷамоаи арабон ҳам ба ӯ мансубият дошт. Хабар ва маншури ин ё он унвон ё амалро соҳибонаш аз дасти парвоначӣ бо сару пои амали нав ва ёрлиқ гирифта то се рӯз намоишкорона ёрлиқи вазифаашонро ба саллаашон зада мегаштанд [6, с. 37].

Додхоҳ (аз калимаи тоҷикии “дод+хоҳ” – адолат+хостан) яке аз амалҳои муҳими дарборӣ дар асрҳои XVII-XVIII ва минбаъда буда аст. Соҳиби ин унвон ариза ва шикояту талаботи мардумро ба амир расонида “дод/адолат мехост” ва баъзан худаш ба онҳо ҷавоб медод. Амали додхоҳ минбаъд аҳамияти худро гум карда ба дараҷаи унвони мингбошиён расида, моҳиятан ба унвони ҳарбӣ баробар шуд [3, с. 157]. Додхоҳ чун шахси низомӣ дар дарбор соҳиби ҷойи худ буд.

Кӯкалдош (аз туркии кӯкракдош – ҳамшир хӯрда, аз як сина ширхӯрдагон) амалест, ки ба шахси ба ҳукмдор наздик дода мешуд ва аксаран ба амният, муҳофизати ҳукмдор ва оилаи ӯ ва мамлакат масъул буд [9, с. 97].

Иноқ (ба маънои вакил, шахси босадоқат, дӯст) чун амал аз иноқи калон ва иноқи хурд иборат буда иноқи калон амру фармони олиро ба шахсони алоқадор мерасонид ва ашхоси ба суҳбати амир даъватшударо ҳамроҳӣ карда ба қабул меовард; иноқи хурд бошад дар маросими қабул ва бордиҳӣ нома ва амру фармони амирро гирифта ба мунши ё дигар амалдор медод [9, с. 97].

Дар нимаи асри XIX дар аморат мақом ва ваколати тӯпчибошӣ боло меравад. Зеро дар задухӯрд ва ҷангҳои ин давра роли артиллерия афзуда аз сабаби кам будани мутахассисони тӯпчӣ амалдорони ин соҳа аз хориҷ ҳам даъват шуда буданд. Тӯпчибошиён баъзан дар суҳбати амир ҳуқуқ доштанд нишаста иштирок кунанд [9, с. 98].

Тӯпчибошӣ чун вазири ҳарб горнизони Бухоро, артиллерияи Бухороро зери маъмурияти худ нигоҳ медошт.

Тӯпчибошии арки олӣ артиллерияи аркро зери фармони хеш дошта дар навбати худ вазифаи коменданти қалъаро ҳам иҷро мекард.

Дар дарбори аморати Бухоро боз хоҷаи калон (сардори ходимони ҳарам), меҳтар (масъули закот ва дигар андозҳо), юртчӣ (масъул ба корҳои ободонӣ ва оростагии кӯчаҳо), эшик оға бошӣ, мирохӯр, шиғовул, мирзобошӣ, хазиначӣ, қӯрчибошӣ, чуҳра оға бошӣ, бӯйин оға, ҷарчӣ, тавочӣ, баковул бошӣ, қоровул бегӣ, дастурхончӣ, ҷевачӣ (ҷавшансоз), тӯқсабо (сардори дастаи ҳарбие, ки тӯғ/парчам дорад) баҳодир барин дигар мансаб, лавозим ва унвонҳо буданд. Муаллифи “Маҷмаъ ал-арқом” умуман номи зиёда аз 130 унвон, мансаб ва амалҳоро ба забон овардааст [9, с. 92-100].

Чи тавре ки дар боло зикр шуда буд, табақаи диндорони ислом, яъне уламо як табақаи хос буда, дар аморат мақоми баланде доштанд. Амирони манғит дар сиёсати дохилӣ ва хориҷии худ ҳамчунин, дар мавриди амалӣ гардонидани хостаҳои молиявии худ талаб ва дархости ин табақаро ҳатман ба инобат мегирифтанд [7, с. 108]. Онҳо танҳо дар ҳамин ҳолат метавонистанд бо муваффақият сиёсат ронанд ва дар сари тахти худ хотирҷамъ нишинанд.

Аз амалҳои олии динӣ метавон амали шайх-ул-исломро ба забон гирифт. Чун роҳбар ва пешвои ҷамоаи мусулмонони аморат шайх-ул-ислом дар ҳаёти сиёсӣ, иқтисодӣ-иҷтимоӣ ва маданӣ роли чашмнигаре мебозид. Ба ин амал номзад аз миёни авлоди пайғамбар, сайидҳо таъин мешуд. Дар Бухоро аз давраи ҳукмронии Шайбониён Хоҷагони Ҷӯйборӣ ва авлоди Хоҷа Аҳрор ба ин амал таъин мешуданд. Ғайр аз қудрати сиёсӣ намояндагони уламои ислом мулкдорони аз ҳама бой ва сарватманд буда дар ҳаёти иқтисодӣ ва иҷтимоии мамлакат ҳам мақоми баланду назаррасе доштанд.

Баъд аз шайх-ул-ислом дар аморат қозикалон амали олӣ ҳисоб мешуд. Қозикалон дар Бухоро ва марказҳои вилоят, туманҳо аз миёни фориғуттаҳсилони мадрасаҳо таъин мешуданд. Қози-ул-қуззот чун роҳбари тамоми қозиҳои аморат фаъолият бурда, инстансияи охирин баъд аз амир буд. Ваколати қатл ва авф карданро фақат амир дошт.

Муфтӣ доир ба масъалаҳои динӣ ҳангоми мурофиа фатво (хулоса, қарор) медод. Дар ҳузури қозикалони Бухоро 14 нафар муфтӣ фаъолият мебурд. Аз миёни муфтиён аълам интихоб мешуд ва ба ӯ чун мударриси дараҷаи олӣ аз вақфи мадрасаи Говкушон даромади бузурге медоданд.

Раис чун масъули ҷамоаи мусалмонон дар пойтахт ва марказҳои вилоят фаъолият бурда, риояи аҳкоми шариатро назорат мекард. Дар назди ӯ муҳтасиб буда кори бозорҳо, риояи аркони исломро (намозхонӣ, ташриф ба масҷид ва ғ.) назорат мекард. Ба ин амалҳо ҳам аскаран намояндаҳои оилаи сайидон ва хӯҷаҳо, ҳамчунин, аз ҳисоби хатмкардагони пешқадами мадрасаҳо, қатъи назар аз баромади иҷтимоӣ, номзадҳо таъин мешуданд [2, с. 20].

Кори вақфи саййидҳо ва хоҷагонро садри судур, ӯроқ ва файзӣ назорат мекарданд [8, с. 32-33]. Шахсони дараҷаи илмии динӣ дошта - рӯҳониён дар аморат таъсири калон доштанд.

Дар аморат мударрисон ва талабагони мадрасаҳо ҳам чун табақаи рӯҳониён соҳиби эътибор ва эҳтиром буданд. Мударрисҳо аз рӯи дараҷаи илмашон ба мударрисони олӣ, авсат (миёна) ва адно (паст) тақсим шуда аз рӯи унвонҳояшон ба мударрисони адраспӯш ва мударрисони атласпӯш ҷудо мешуданд. Вакилони онҳо аз шайх-ул-ислом сар карда то мударриси одӣ бе камарбанд дар ҳузури амир буданашон мумкин буд.

Мардуми ғайри мусалмон (яҳудиён, насрониён, арманиҳои Бухоро) андози ҷон, яъне ҷизя (саргазид) месупориданд. Амир Шоҳмурод ва амир Насруллоҳ дар замони ҳукмронии худ ҳуқуқи диндоронро ба манфиати асилозодагони дунявӣ хеле маҳдуд карда буданд. Дар замони онҳо аристократияи ҳарбӣ ва ашрофони қабилаҳо соҳиби иззат ва эътибори хос буданд. Минбаъд аз замони амир Музаффар сар карда рӯҳониён мавқеи худро аз сари нав мустаҳкам кардан гирифтанд. Дар даврони амир Олимхон бошад, онҳо тамоми қудратро ба дасти худ гирифта буданд. Амир Олимхон, ки се сол дар Петербург таълими урупоӣ гирифта буд, дар муқобили таассуб ва хурофоти уламои Бухоро оҷиз буд.

Дар остонаи истилои аморати Бухоро аз тарафи Русия подшоҳи мамлакат аз вилоят (бекигарӣ)-ҳо иборат буд. Ҳар як вилоят аз тарафи ҳоким – бек идора мешуд. Дар аморат 27-то бекигарӣ: Кармина, Хатирчӣ, Зиёвиддин, Нурота, Қаршӣ, Китоб, Шаҳрисабз, Чироқчӣи, Яккабоғ, Ғузор, Бойсун, Шеробод, Деҳнав, Қаршӣ, Чорҷӯй, Ҳисор, Кӯлоб, Қаротегин, Дарвоз, Балҷувон, Шуғнон-Рӯшон, Қӯрғонтеппа, Қубодиён, Калиф, Бӯрдалик, Қабоғлӣ ва Наразим мавҷуд буд.

Вилоятҳои Самарқанд ва Бухоро ба туманҳо тақсим шуда, он аз тарафи доруға идора мешуд. Доруға боз ноиб дошт. Ба ҳар як вилоят бек, қозӣ, раис ва амлокдор аз тарафи амир таъин мешуд.

Ҳокими вилоят ҳам маҳкамаи худро дошт. Маъмурияти ҳар кадом вилоят ва қисми ҳарбии он аз ҳисоби андозҳои мухталиф ва хироҷу танобонаи ҳамин вилоят таъмини маош ва фаъолият мекард. Бекигариҳои Бухорои Шарқӣ, махсусан Бадахшон вилоятҳои камдаромад буда, барои ҳукумати он хоҳишмандон ҳам кам буданд. Сатҳи зиндагӣ ва ҳолати иқтисодии аҳолии ин ҳудудҳо ҳам хеле бад буд. Норозиёнро ҳукуматдорони маҳаллӣ дар зиндон ва бандихонаҳои махсус нигоҳ дошта, баъд аз амри амир нисбати онҳо чора дида мешуд [4, с. 131].

Мардуми кӯчманчӣ аз тарафи пешвоёни қабилаи худ, ки унвони бий ва бекро доштанд, идора мешуданд. Дар мавриди заиф гаштани ҳукумати марказӣ дар шахси амирони манғит зиддияти пешвоён ва зодагони қабила бо ҳукумат пурзӯр гашта, боиси задухӯрдҳои сангин мегашт [5, с. 154-155].

Аз маълумоти боло хулоса гирифта гуфтан мумкин аст, ки сохти идорӣ ва маъмурии аморати Бухоро қабл аз истилои Русия ва истиқрори тартиби мустамликавӣ ба тарзи анъанавии баъд аз тохту този муғулон ҷорӣ шуда давом мекард. Анъанаи тасаллути муғулӣ, ки дар илм номи анъанаи чингизиро гирифта аст, минбаъд дар замони Темур ва ворисони вай, баъдан дар замони шайбониён ва аштархониёну манғитон давом карда буд. Ин тарзи давлатдорӣ, мутаассифона, ба сохтори қабилавӣ ва кӯчманчигии ҷамъияти Осиёи Миёна хос буд. Тоҷикон ки анъанаи қадими давлатдорӣ доштанд, қудрати олии сиёсиро аз даст дода, бештар дар дарборҳо, ҳаёти молиявии мамлакат, илму фан ва адабиёт, соҳаҳои мухталифи маданият ва санъат фаъолият варзида, бештар талаботи маънавии мардумро қонеъ мекарданд. Бо ин роҳ онҳо тавонистанд забони тоҷикиро чун забони давлатӣ ва маъмурӣ нигоҳ доранд. Аҷдоди тоҷикон тавонистанд анъанаҳои хубтарини давлатдориро нигоҳ доранд ва бо ин ягона роҳи ҳамкории халқи тоҷикро бо тамоми боигариҳои маданӣ ва маънавӣ, эстетикӣ ва ахлоқӣ аз нестномӣ ва омезиши этникӣ эмин доранд.

Адабиёт:
1. Андреев М. С. Таджики долины Хуф. Том 1. – Душанбе, 1953.
2. Абдураимов А. А. Кошбеги, а не куш беги (К истории установления власти кошбеги в Бухарском ханстве) // Общественные науки в Узбекистане. - 1974. -№ 11. – С. 54-60.
3. Ахмедов Б. А. История Балха. – Ташкент: Фан., 1982.
4. Ефремов В. Девятилетнее странствование Российского унтер-офицера Ефремова.-М., 1952.
5. История народов Узбекистана. Т. 1. – Ташкент, 1947.
6. Кисляков Н. А. Патриархально-феодалные отношения среди оседлого сельского населения Бухарского ханства в конце XIX-начале XX в. – М-Л., 1962.
7. Крестовский В. В. В гостях у Бухарского эмира (путевой дневник). – Спб, 1887.
8. Маджлисов А. Аграрные отношения в Восточной Бухаре в X1X –начале XX века). – Душанбе: Ирфон. 1967.
9. Мирза Бади. Диван Маджима ал-аркам (предписания фиска) / Введения, перевод, примечания и приложения А.В. Вильдановой. – М.: Наука, 1981.
10. О некоторых событиях в Бухаре, Коканде, Кашгаре. Записки Мирзы Шамса Бухари, изданные в тексте с переводом и примечанием В.В. Григорьева. – Казань, 1861.
11. Трактат Ахмада Дониша. История магитской династии (перевод, предисловие и примечания Н. А. Наджафовой). – Душанбе: Дониш, 1967.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВЛЕНИЕ БУХАРСКОГО ЭМИРАТА (ДО СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА)

В этой статье исследуется управленческая и административна структура Бухарского Эмирата до нашествия России и стабилизации протекторате над Бухарским государством со строны Российской империи. Административная структура эмирата анализирована вертикальным и горизонтальным способом. В связи с этим исследуется действия и звания, их обязанности, степень каждого действия и должности, зароботная плата и их доходы. Также даются сведения об исламских религиозных сословиях, которые сыграли важную роль во внутренную и внешную политику государство.

Ключевые слова: накиб, кушбеги, додхох, парвоначи, тупчибоши, муфти.

THE ADMINISTRATIVE BOARD OF THE EMIRATE OF BUKHARA (MID - XIX CENTURY)

This article explores the management and administrative structure of the Bukhara Emirate before the invasion of Russia and stabilization protectorate of Bukhara State from the side of the Russian Empire. The administrative structure of the emirate analyzed vertical and horizontal way. In connection with this action and investigate the title of their duties, the degree of each action and positions zarobotnaya fee income. Also provides information about Islamic religious class, which played an important role in the domestic and foreign policy.

Key words: naqib, kushbegi, dodhoh, parvonachi, tupchiboshi, mufti.

Сведение об авторе: Келдиёров Бехзод Султонович, соискатель кафедры история таджикского народа Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, e- mail: tsultoni1970@mail.ru

Informtion about author: Keldiyorov Behzod Sultonovich, the researcher of the chair of history of tajik people, Tajik State University of Law, Business and Politics

«ТАЪРИХИ НАРШАХИ» - ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА VII ВВ.

Кушматов А.
Таджикский национальный университет

История таджикского народа эпохи феодализма до сих пор остается малоизученной. Для исследования этого периода важное значение имеют труды арабоязычных и персоязычных историков средневековья. Одной из важнейших является

«Таърихи Наршахи»[1] [5, с. 118; 6, с. 546] («История Бухары»). В джумадиалаввал 522 года, в мае 1128 году другой ученый Абу Наср Ахмад Ибн Мухаммад ибн Наср ал-Кубави сделал сокращенный перевод истории Наршахи на таджикский язык и значительно дополнил ее использовав сочинения «Хазоин-ал-улум» (Сокровищницы наук) Абу Хасана Абдурахмана ибн Мухаммада ибн Нишапури, а также «Таърихи Табари» автора арабского оригинала Мухаммада ибн Джарира Табари. Абу Насром Ахмадом ибн Мухаммадом ибн Насром ал-Кубави была дополнена глава 1 о достоинствах Бухары, глава 2- об ученых, занимавших должность кази в Бухаре.

Включены также рассказы о древней истории Бухары, расширена глава об истории города Бухары и ее провинциях. (Зикри Бухоро ва ҷойҳое, ки музофи аст ба вай). Сведениями из книги «Хазоин –ал-улум» автора произведения «Масолик ва Мамолик» Абдулхасана Нишапури. также добавлены три последние главы «Истории Наршахи»: Правления Абдулмалика Ибн Нух, правления Исмаила Сомони и последующих правителей. Тем самым, сочинение доведено до смерти Мансура ибн Нуха Саманида, т.е. 387 г. хиджри, 997 г.

Другой ученый Мухаммад ибн Зуфар ибн Умар в 1179 г. снова переработал перевод ал –Кубави, подвергнув его новому сокращению.

В хранилищах рукописных фондов научных библиотек Российской Федерации хранятся несколько ценных рукописей истории Наршахи. Один из самых ранних из всех известных списков рукописей хранится в рукописном фонде восточного отдела библиотеки Санкт-Петербургского госуниверситета (под инв. № 947). Хорошая рукопись истории Наршахи хранится в рукописном фонде института востоковедения АН Таджикистана (под № 513/II). Здесь имеется также персидский текст истории Наршахи, изданная в новой Бухаре (современный Когон). (Типография Гай Синского и М. Бензетского, 1904 г) [6, с. 25].

Известные исследователи средневековой истории Средней Азии В.В. Бартольд, А.Ю. Якубовский, Б.Г. Гафуров, А.Дж. Джалилов, Н. Негматов, О.Д. Чехович, А.М. Беленицкий и др. в своих исследованиях неоднократно отмечали важность научного значения «Истории Наршахи», но по причине весьма малой изученности истории Средней Азии раннего средневековья, этот источник, как и многие другие оставался малоизученным.

Теперь переходим к рассмотрению истории таджикского народа по данным «Истории Наршахи». Представляют большую ценность для исследователя сведения Наршахи по социально-экономической истории таджиков доисламской эпохи (VI-VII вв). В отличие от тюркских народов, живших на территории Центральной Азии, среди которых преобладало кочевое скотоводческое население, таджики в основном имели оседлый образ жизни и занимались земледелием. Местное земледельческое население в Согде и Тохаристане в значительной своей массе превратилось в зависимых кедиваров.[2]

Среди земледельческого населения Согды и Тохаристана существовала большая патриархальная семья, в состав которой входили иногда и домашние рабы. Кедивар и экономически и лично зависел от богатого землевладельца – дехканина. В этот период численно возросшие кедивары представляли собой основную социальную силу в феодальном обществе Средней Азии. Согласно сведениям Наршахи большую роль, особенно в Согде, в этот период играли купцы. Выходили они, по преимуществу, из среды дехканской знати. Дехкане имели свои укрепленные усадьбы – замки. Эти замки строились вблизи водораздельных плотин основных рек Средней Азии, что давало дехканам возможность контролировать распределение оросительной воды и этим держать земледельческое население в полной зависимости. В случае неповиновения

[1] Сочинение известно также под названием Китоби Муллозода. Оно написано на арабском языке Абубакром Мухаммедом ибн Джафаром ибн Закарийа Наршахи, который жил в 286-348 хиджри, 899-959 гг. Сочинение Наршахи написано в 943-944 гг и посвящено Саманидскому правителю амир Хамид Нух ибн Насру ибн Ахмад ибн Исмаил Сомони 331-343 года хиджри = 942-955 гг.

[2] Кедивары – зависимые крестьяне

кедиваров, дехканин мог лишить их оросительной воды, что лишало кедиваров средств к существованию.

Каждый дехканин считавшийся фактически самостоятельным правителем своего владения, содержал небольшое войско. Небольшие средние дехкане содержали до ста или несколько сот вооруженных людей. Но мелкие дехкане подчинялись более крупным. Так правители Бухары – бухархудаты имели до нескольких тысяч воинов и дехкане, а имения, которые были расположены вокруг Бухары, им подчинялись, т.е. мелкие дехкане окрестностей Бухары.

В доисламский период наиболее распространенной религией являлся зороастризм (зардушти)[1], в его среднеазиатских вариантах начиная с кушанского периода [6, с. 25]. В южных областях Центральной Азии начал распространяться буддизм. Так, рассказывая о доисламских религиях Бухары, Наршахи пишет, что в г. Бухаре в доисламском периоде имелся базар, который назывался «Бозори моҳ», где два раза в год устраивалась специальная ярмарка по продаже икон (бутфурӯшӣ). Далее Наршахи, рассказывая о масштабе продаже икон пишет, что за день на этом базаре продавалось икон на сумму до пятидесяти тысяч дирхемов.

Согласно версиям, приведенным Наршахи, в древности, Бухарой управлял падишах по имени Мох и этот вышеуказанный базар был построен по его повелению, почему и базару было присвоено его имя. По повелению этого падишаха специальные мастера (наккаши) в течение года занимались изготовлением икон (бут) и в определенные базарные дни (два раза в год) продавали эти иконы в названном базаре г. Бухары [6, с. 25].

В дни ярмарки по продаже икон, сам Бухарский падишах прибывал на базар, устанавливал свой трон и сидя на троне, наблюдал за торговлей иконами. На окраине базара был расположен храм огнепоклонников (оташхона). Подданные Бухарского падишаха съезжаясь на ярмарку перед покупкой совершали в этом храме религиозные обряды и только после этого они на базаре покупали иконы (бут) затем отправлялись по домам. После установления религии ислама (VIII в), здание храма огнепоклонников было превращено в мечеть. При жизни автора «Таърихи Наршахи», она считалась одной из главных мечетей Бухары.

Представляют интерес сведения Наршахи об истории возникновения самого города Бухары. По его словам город возник в древности. Название города несколько раз было изменено и впоследствии утвердилось название Бухара. Наршахи приводит сведения об истории строительства городской арки (цитадель). По его словам легендарный Сиявуш- сын Кайкавуса сбежав от своего отца из Хорасана, переправился через реку Джайхун (Аму-Дарью) прибыл к Афрасиабу.[2] Афрасиаб хорошо его принял и подарил Сиявушу целую область. Сиявуш получил от Афрасиаба область, прибыл туда и построил крепость (Хисор) – город Бухара, который именовался Арком. После чего между Афрасиабом и Сиявушом возникла вражда и в этой борьбе Сиявуш был убит и захоронен в окрестностях г. Бухары в местности Гуриён.

Население города Бухары (доисламской эпохи), считало Сиявуша основателем города Бухары и его могилу превратило в место поклонения и ежегодно в дни религиозных праздников все население города совершало поклонение на могиле Сиявуша. Каждый мужчина – житель Бухары при обрядах жертвоприношения жертвовал одного петуха [6, с. 28]. На следующий день (Наврӯз-весны) уже каждый

[1] Зороастризм (зардуштӣ) – у иранских племен уже в рубеже II-I тысяч до н.э. существовали определенные верования и представления, вошедшие позже в зороастризм. Следует, в частности, отметить культ Митры. Почитаемые иранцами божества назывались ахурами. Постепенно появилось представление о верховном божества Ахуре, которого называли Мазда – «мудрый».
Следует считать установленным, что заратуштра – реальное историческое лицо. Он составитель «Гат, в которых очень ярко выступает личность проповедника, живого и борющегося человека. Позже уже в «Младшей Авесте», заратуштра появляется как мифологический персонаж.

[2] Афрасиаб – легендарный основатель г. Самарканда.

жертвовал курицу. Согласно легендам приведенным Наршахи, город Бухара был основан Сиявушем за три тысячи лет до ислама.

Внутри Хисора Бухары строились дворцы правителей и военачальников (Амирон ва Сархангон).Там же находился зиндан и здание учреждений (дивон).[1] С древних времен казна также хранилась в Гиссаре. Но с течением времени Хисор Бухары был разрушен, при Саманидах заново построен. В конце правления Саманидов в конце X. века (при нашествии Султан Санджара в Бухару) Хисор Бухары снова был разрушен, но спустя некоторое время, по приказу Сабуктегина[2] крепость снова была восстановлена. С западных ворот Хисора до Регистана занимали место дворцы бухарской знати. Эти здания были величественными. Всего диванов насчитывалось десять. По данным Мухаммада Наршахи в самом Регистане было расположено здание государственных дивонов, таких как дивон вазира, (ходжаи бузург) дивон Муставфи, дивон Сохи баш-шурат, дивон амид ал-мулк, называемый также дивон ал-расаил (посланий илинша (сочинении) и др.

Сведения автора «Истории Бухары» представляют большой интерес и по вопросам налоговой системы государства Саманидов. Автор выделил много восхвалительных слов о значении основной ирригационной системы Бухары – Джуи Мулиён.[3] Этот арык считался собственностью (мулк) Бухархудотов. Водою этого арыка в основном орошались земли членов царского дома. Каждый царевич на берегах этого арыка имел свои имения, дворцы. Например Исмаил Саманид построив много сараев, дворцов и имений на берегу арыка Мулиён, затем их пожертвовал в вакф.[4] Посевные земли этого арыка в год давали доход, равный сумме – в десять тысяч дирхемов [6, с. 35]. Здесь много находилось государственной земли (мамлакаи султонӣ).

Говоря о методах распространения ислама в Средней Азии, Наршахи приводит такие примеры: когда Кутайба ибн Муслим завоевал Бухару, приказал, чтобы каждый житель города уступил лучшую половину своих домов арабам. Тем самым арабы взяли под свой контроль действия жителей Бухары и выполнение ими культовых обрядов мусульманской религии. Таких арабских семей переселенных в г. Бухару насчитывалось около 700 семейств (кушк.) [6, с. 35].

Представляют интерес сведения Наршахи о купли - продаже земель. Цена на земли вокруг Бухары была очень высокой. Один джуфти гав[5] земли стоил до четырех тысяч дирхемов серебром. Важными являются сведения автора и о других основных оросительных системах, как каналы (руд) Кармина, канал Шопуркон и др. согласно версиям, приведенным Наршахи, канал Шопуркон получил свое название от имени одного из царевичей дома Саманидов, которого называли Шопур. Он переселился в этот район и так, как этот район был его имением, то району также было дано его имя. Земли Шопуркона были очень плодородными. Шопур прорыл здесь большой канал, который также носил его имя.

Исключительную ценность представляют сведения Наршахи о Харадже (хироҷ) в Бухаре и его окрестностях, составлявшие в год 1 миллион 60 тысяч 506 дирхем. Размеры Хараджа были равны 40% общего урожая [6, с. 40]. Автор «Таърихи Бухоро» приводит сведения о неоднократных нашествиях кочевых племен севера Мавераннахра на город Бухару, ее окрестности. Эти кочевые племена в VIII-IX вв. еще не были мусульманами. Их походы носили грабительский характер и представляли большую разрушительную силу. Для защиты городов от нападения кочевников по приказу Аббасидских халифов

[1] Дивон. При Саманидах государственный аппарат делился на царский двор (даргах) и на диваны (военно-гражданские центральные управления).

[2] Сабуктегин - основатель династии Газневидов.

[3] Название арыка Мулиён происходило от названия Джуи Мавлоён, т.е. арык знати.

[4] Вакф – имущество пожертвованное в пользу религиозных учреждений мазар, мечети, медресе, хонакох, тахаратхона и т.д.

[5] Джуфти гав – пара волов; земельная площадь, обрабатываемая парой волов. Размер этой площади различен для разных сельскохозяйственных культур, и в некоторых случаях доходил до 40-50 танапов (10-12 га).

вокруг Бухары была построена стена, которая впоследствие получила название «Девори Кампирак» и были установлены ворота.

После возведения этой стены, страна Согдийцев была спасена от нашествия кочевников. Для защиты города на расстоянии каждой полумили строились укрепленные башни, которые были завершены в 215 хиджри (830 г.).стены и укрепления строились трудом бухарцев, что легло на их плечи, по признанию автора истории Бухары, тяжелым бременем. Кроме постоянного участия населения на строительстве этих укреплений в виде хашара, с населения также взимались денежные подати. Только Исмаилу Саманиду удалось нанести кочевникам сокрушительные удары и кочевники, при его правлении не осмеливались напасть на Бухару [6, с. 42].

В «Таърихи Бухоро» (Истории Бухары) детально приведены данные о завоевании этой страны арабами. Когда Муовия отправил в Хорасан Абдулло ибн Зияда то последний переправился через реку Джейхун (Аму–Дарью) и начал свой поход против Бухары. Из-за малолетства бухарского царевича страной управляла его мать. После одержания победы арабский военачальник Абдулло заключил с бахарцами мир на очень тяжелых для последних условиях. Победителю была выдана большая контрибуция.

Арабы захватили в плен 4 тысяч бухарцев, которые затем были превращены в рабов (барда). Это событие произошло в конце 53 года и начале 54 гола хиджри (672-673 год н.э.). Сумма контрибуции была равна 6 миллионам четырёхстам дирхемам. В 56-х года (675-676 гг.) новый наместник Хорасана Саид Ибн Усман совершил новый поход на Бухару. Войска арабов составляли 120 тысяч воинов. Правительница Бухары (хотун) собрала войска и выступила в сражении. Саид, не сумев завоевать город Бухару, отправился против Самарканда. Следующим арабским завоевателем, совершившим поход против Бухары был Салим ибн Зиёд. На этот раз против арабов был создан союз правителей Мавераннахра, где в союзе с оседлыми таджиками воевали против арабов и кочевые турки. Против арабов союзники выставили 120 тысяч войск [6, с. 51]. В сражении арабы были разгромлены и только небольшой части удалось спастись бегством. Наконец известному арабскому военачальнику Кутейба ибн Муслиму, который отличался особой жестокостью и большим военным талантом, удалось завоевать город Бухару. Это произошло в 88 году хиджри 706 год [6, с. 55]. Согласно слов Наршахи оборона Бухары и осада арабами этого города продолжались 50 дней. Население оказывало завоевателям упорное сопротивление. Об упорстве защитников города свидетельствуют такие данные, что Кутейба объявил большие вознаграждения тем, кто первый вступит в город Бухару. После захвата города население было ограблено и арабы в городе оставили своего ставленника. Но когда Кутейба вернулся в Хорасан, население Бухары снова восстало и свергнуло арабского наместника в Бухаре. Кутейбе пришлось вторично завоевывать город Бухару и жестоко расправиться с восставшими бухарцами.

Большое место в «Таърихи Наршахи» выделено борьбе тахиридов с саманидами, политике арабских халифов, направленной на ослабление саманидского государства и победу саманидов в этой борьбе.

Со стр. 74 «Истории Наршахи» речь идет о родословии правителей дома Саманидов, родоначальником был Асад ибн Абдулло, который управлял Хорасаном. Он скончался в 166 году хиджри. Его предки (Чадиэшон) Сомонхудот был родом из Балха. Он при правлении наместника Асада ибн Абдуллы принял ислам в 166 г. хиджри 782 г. н.э. поэтому его называли Сомонхудотом, затем он построил село, и назвал его Сомон. Сын Сомон Худата по причине признательности Асаду ибн Абдулла также был назван Асадом. Асад был отцом фактического основателя могущественного государства Исмаила Сомонида (Исмоил бини Ахмад бини Асад бини Сомонхудот). По преданиям Сомон Худот был одним из сыновей легендарного правителя Бахрама Чубина. После этого правителя дома Саманидов продолжали увеличиваться и

господствовать (далее перечисляются другие правители этого дома). Первоначально население Бухары не принимало ислам и уплачивали джизья.

Весьма важными являются сведения о восстании Муканны[1] (Хошим бини Хаким), который считал себя продолжателем дела Абумуслима. Многие народа поддерживали Муканна и он долго вел упорную борьбу против арабов. Большинство из населения страны отреклись от ислама и стали «кафирами». Центром движения был Кешский вилайят (Шахрисабз). Восставшим удалось захватить Гиждуван и приблизиться к Бухаре. Это движение называлось также движением Сафедджомагон (носящие белую одежду). Против восставших с войском выступил Хусайн ибн Маофа. Арабское войско поддерживал влиятельный бухарский кази Сомир бини Умар, который из бухарской знати создал вооруженный отряд. В месяц раджаб 159 г. хиджри с 25 апреля по 25 мая 776 г. в селении Наршахи прошло сражение. Перед сражением бухарский кази принял меры, чтобы вернуть восставших к исламу, однако восставшие отказались.

Сражение было жестоким и кровопролитным, 700 человек из восставших были убиты, а часть вернулись к исламу и был заключен мир. Вслед за этим, восставшие согласились вернуться по селениям и признать власть арабов и выплачивать налоги.

Однако большинство восставших снова отказались от выполнения условий мира и продолжали убивать мусульман (арабов). Арабский халиф Махди отправил против восставших большое войско во главе с Джабраилом Яхьи. Он прибыл в город Бухару около Самаркандских ворот устроил военный лагерь (лашкаргоҳ зад), затем войска Джабраила окружили укрепленное селение Наршах (центр восставших), в крепость был пробит узкий проход (хандак), проникнув через этот проход арабы вошли в крепость и многих казнили. Джабраил против Муканны воевал 4 месяца, затем арабы и бухарская знать направились в Кеш, где был расположен второй лагерь восставших. В крепость, где укрепились восставшие, был прорыт проход шириною 50 газов.[2] Крепость была сожжена, а восставшие были перебиты. Среди руководителей восстания была даже женщина проявившая большую храбрость, которая также была убита по приказу Джабраила. Согласно слов Наршахи, Муканна всегда ходил с закрытым лицом и восставшие ни когда не видели его лицо. Однажды 50 тысяч восставших из населения Мавеннахра и тюрков обратились к Муканне, считавшимся для восставших богом, показать свое лицо. Муканна им ответил, что тот, кто увидит его лицо, сразу же погибнет, но восставшие заявили, что они готовы умереть лишь бы увидеть Муканну. Муканна дал обещание, что в определенный день он покажет себя народу. В крепости Хисор, где находился Муканна вместе с ним были 100 женщин – дочери дехкан (знати) Согда, Кеша и Нахшаба. В крепости кроме этих женщин и приближенных (хос) Муканны – других людей не было. Так как Муканна имел некрасивое лицо (руйи зишт), он никому кроме этих женщин и приближенных не показывался. Когда появлялось солнце, по приказу Муканны все сто женщин направляли солнечные лучи посредством зеркал на лицо Муканны и в этом освещении лучами солнца, он показался восставшим. Восставшие увидев такое яркое зрелище- все поклонялись Муканне, приняв его за бога.

Восстание Муканны против арабов продолжалось 14 лет, когда восставшие потерпели поражение, войска Ислама окружили крепость Муканны в Кеше, Муканна увидев безвыходное свое положение, всех сто женщин, которые были с ним в крепости отправил и сам затопив печь (тандур) сжег себя. Так как смерти Муканны никто из восставших не видел, то в народе осталось легенда, что Муканна поднялся на небо и

---

[1] Муканна – араб. «Закрытый покрывалом». Это прозвище было дано ему в связи с тем, что якобы носил на лице зеленое покрывало. Действительное его имя было Хошим ибн Хаким. Руководителем восстания Муканна – ремесленник из района Мерва. Некоторые исторические источники сообщают, что он был одним из военачальником Абу Муслима и участвовал в движении против омейядских халифов. Он был образованным человеком. Есть основания предполагать, что на него оказали сильное влияние идеи маздакизма.

[2] Газ – мера длины для разных районов различна – от 61, 04 см до 106, 68 см. См.: Давидович Е.А. Материалы по метрологии средневековой Средней Азии. –М., 1970, с. 110.

скоро на землю спустит своих сподвижников, чтобы освободить народ от ига ислама и господства арабов.

Арабский военачальник Саид Хорис покорив крепость захватил всю казну Муканны. Как отметил академик Б.Г. Гафуров «Движение Муканны было движением трудовых слоев населения, прежде всего крестьян, направленным против все более развивавшегося феодального закабаления. Вот почему восстание Муканны имеет огромное значение в истории народов Средней Азии. Несмотря на поражение, народные восстания развивали классовое самосознание трудящихся, воспитывали дух возмущения и свободолюбия у народных масс и несколько обуздывали эксплуататорские стремления начинавших входить в силу феодалов» [1, с. 331].

Таким образом, восстания народных масс Мавераннахра направленные против арабского господства были подавлены. Приведенные примеры свидетельствуют, что сведения «Таърихи Наршахи» (Истории Бухары) имеют важное научное значение для освещения истории таджикского народа VII-X вв.

Литература:

1. Гафуров Б. Г. Таджики, древнейшая, древняя и средневековая история. – М., 1972.
2. Давидович Е. А. Материалы по метрологии средневековой Средней Азии. – Москва, 1970.
3. Документы к истории аграрных отношений в Бухарском ханстве XVII-XIX вв. перевод, введение и примечания Чехович О.Д. – Ташкент, 1954.
4. Наршахӣ Абубакр Мухаммад ибни Ҷаъфар. Таърихи Бухоро. – Душанбе: Дониш, 1979.
5. Наршахӣ Абубакр Муҳаммад ибни Ҷаъфар. Таърихи Бухоро / мураттибон Ғоибов Ғ., Олимов К., Амиршоҳӣ Н. - Душанбе, 2012.- 546 с.
6. Наршахӣ Абӯбакр. Таърихи Наршахӣ. – Душанбе: Новая Бухара, 1994.
7. Негматов Н. Государство Саманидов (Мавераннахр и Хорасан в IX-X вв.). – Душанбе: Дониш, 1977.
8. Чехович О. Д. Бухарские документы XIV в. – Ташкент, 1965.

«ТАЪРИХИ НАРШАХИ»- ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА VII ВВ.

Данная статья посвящена вопросами «Таърихи Наршахи» (История Бухары). Представляют большую ценность для исследователя сведения Наршахи об истории возникновения города Бухары, доисламских религиях Бухары, зороастризм (Зардушти). Сведения Наршахи представляют большой интерес о родословной правителей дома Саманидов по вопросам государственных диванов и налоговой системы государства Саманидов. В «Таърихи Бухоро» детально приведены данные о завоевании этой страны арабами.

Ключевые слова: Мавераннахр, Хорасан, Бухара, Самарканд, Согд, Тохаристан, Кедивар, государственные диваны, Саманиды, государственные земли, арабы, контрибуция.

"TA'RIKHI NARSHAKHI" - A HISTORICAL SOURCE FOR THE HISTORY OF THE TAJIK PEOPLE XVII CENTURIES

This article deals with the question "Ta'rihi Narshakhi" (History of Bukhara). Are of great value to researchers Narshakhi information about the history of the city of Bukhara, the pre-Islamic religions Bukhara, Zoroastrianism (Zoroaster). Narshakhi information of great interest on the pedigree of the Samanid rulers at home on sofa and state tax system Samanid state. In "Ta'rihi Bukhara" detail shows the conquest of the country by the arabs.

Key words: Maverannahr, Khorasan, Bukhara, Samarkand, Sogdiana, Tocharistan, Kerdivar, state sofas, the Samanids, state lands, arabs, contribution.

Сведения об авторе: Кушматов А., доктор исторических наук, профессор Таджикского национального университета, e-mail: sattori1990@mail.ru

Information about the author: Kushmatov A., doctor of historical science, professor of Tajik National University

«ТАЪРИХИ ИМПЕРАТОРИИ УСМОНӢ» ВА АҲАМИЯТИ ОН ДАР ОМӮЗИШИ ТАЪРИХИ МУНОСИБОТИ МОВАРОУННАҲР ВА ТУРКИЯИ УСМОНӢ ДАР САДАИ XVI

Камолов Ҳ. Ш.
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Яке аз маъруфтарин ховаршиноси урупоии охири садаи XVIII ва нимаи аввали садаи XIX донишманди австриягӣ, муаллифи рисолаи боарзиши «Таърихи императории Усмонӣ» Йозеф фон Гаммер-Пургштал (Joseph von Hammer – Purgstall) маҳсуб мешавад, ки ӯ 9 июни соли 1774 дар шаҳри Гратси Австрия ба дунё омада, дар Академияи императории забонҳои шарқӣ воқеъ дар шаҳри Вена ба фарогирӣ ва омӯзиши забонҳои форсӣ, арабӣ ва туркӣ мепардозад. Ӯ инчунин донандаи хуби забонҳои юнонӣ, лотинӣ, фаронсавӣ ва италиявӣ низ буд. Пас аз хатми ин Академия ӯ соли 1796 ба Истамбул меравад ва ба ҳайси тарҷумон дар сафорати Австрия машғули кор мегардад. Дар баробари иҷрои вазифаи тарҷумонӣ дар ин сафорат, масруфи гирдоварӣ ва таҳқиқи осори хаттӣ ба забонҳои форсӣ, арабӣ ва туркӣ мешавад. Дар ин солҳо буд, ки ин ховаршинос ба Эрон низ сафар мекунад.

Соли 1799 Наполеон ба Миср ва Сурия ҳавлавар шуд ва амалан бо давлати Усмониён, ки ҳампаймони Англия буд, вориди ҷанг гардид. Ин замон буд, ки Йозеф фон Гаммер-Пургштал дар хидмати сарфармондеҳи англис Sir Sydney Smith чун тарҷумон истихдом шуда, ҳамроҳ бо ӯ соли 1802 ба Англия сафар карда, баъди муддате дубора ба Истамбул бозгашт ва то соли 1807 дар ин ҷо монд ва баъдан ва Вена баргашт. Бозгашти ӯ ба Вена мусодиф бо тасхири ватанаш аз тарафи Наполеон буд. Бо вуҷуди ин ки муддате чанд Венаро тарк карда буд, аммо баъди оне ки робита миёни Фаронса ва Австрия дубора барқарор шуд, ба Вена омада, баъди чанде Йозеф фон Гаммер-Пургштал ба Париж сафар мекунад. Дар ин ҷо буд, ки ӯ бо саъйю талош тавонист беш аз 300 дастхатро, ки Наполеон чун ғаромат аз китобхонаи Вена ба Париж оварда буд, бо кумаки шарқшиноси фаронсавӣ Силвестр де Саси (Sylvester de Sacy) ба китобхонаи миллии Вена бозгардонад. Йозеф фон Гаммер-Пургштал соли 1810 консули Австрия дар Париж таъйин шуда, соли 1815 мушовири императори Австрия мегардад ва соли 1835 аз император унвони бароно мегирад.

Йозеф фон Гаммер-Пургштал соли 1823 узви ифтихории Академияи улуми Петербург интихоб мешавад. Ӯ яке аз бунёдгузорони Академияи улуми Австрия буда, соли 1847 раиси ин Академия интихоб мешавад ва то соли 1849 ин симматро ба дӯш дошт. 23 ноябри 1856 Йозеф фон Гаммер-Пургштал аз олам дармегузарад.

Дар ховаршиносӣ, бавижа дар эроншиносӣ ва туркшиносии садаи XIX-и Аврупо Йозеф фон Гаммер-Пургштал ҷойгоҳи бас арҷманде дорад. Нахустин таҳқиқот ва мутолеоти эронӣ дар Австрияи оғози садаи XIX аз ҷониби ин донишманд анҷом ёфта буд. Ба забони форсӣ тасаллути комил дошт ва намунаи он пешгуфторест, ки ба забони форсӣ бар тарҷумаи олмонии худ аз «Гулшани роз»-и Шабистарӣ навиштааст. Намунаи дигаре аз навиштаҳои форсии ӯ тарҷумаи китоби «Андешаҳои М.Урлюс» аз юнонӣ ба форсӣ аст, ки бо чопи бисёр зебо дар замони дар қайди ҳаёт буданаш дар Вена ба нашр расид, ки муаллиф онро ба Муҳаммадшоҳи Қоҷор тақдим кард ва шоҳи Эрон ба поси ин хидмати Йозеф фон Гаммер-Пургштал ӯро сазовор ба нишони тилло кард. Йозеф фон Гаммер-Пургштал дар солҳои 1809-1818 маҷаллаеро бо номи «Махзану-л-кунуз аш-шарқия», ки дар он матолиби муҳиммеро аз осори адаби исломӣ тарҷума карда, ба нашр расонид. Ин маҷалларо бояд аз нахустин нашрияҳои ховаршиносии Аврупо донист. Осори муҳиме, ки Йозеф фон Гаммер-Пургштал аз форсӣ ба олмонӣ тарҷума кардааст, ин девони ғазалиёти Ҳофиз, достони «Хусрав ва Ширин»-и Низоми Ганҷавӣ, «Гулшани роз»-и Шаббистарӣ, «Тазкирату-ш-шуаро»-и Давлатшоҳи Самарқандӣ, «Таърихи Вассоф»-и Вассофи Ҳазрат ва китобе бо номи «Гулчине аз ашъори дусад шоири эронӣ» мебошанд, ки тавассути ин тарҷумаҳо ҳавзаҳои илмӣ ва адабии

Аврупоро бо ганҷинаи адаби форсӣ шиносонид. Миёни ин тарҷумаҳо тарҷумаи девони Ҳофиз, ки дар солҳои 1812-1813 анҷом ёфта, дар ду ҷилд дар Олмон ба нашр расид, дар таърихи адабиёти Аврупо муҳим буда, то кунун ба худ ҷойгоҳи вижае доранд. Тавассути ин тарҷумаи Йозеф фон Гаммер-Пургштал буд, ки мактабҳои ҳофизшиносӣ дар Аврупо бунёд шуд, шоири маъруфи Олмон Гёте ба ашъори лисонулғайб Ҳофиз ошноӣ пайдо кард ва он манбаи илҳомаш дар офаридани «Девони шарқиву ғарбӣ» гардид.

Йозеф фон Гаммер-Пургштал тӯли панҷоҳ сол беш аз сад китоб ва рисолаҳои таҳқиқӣ офарид, ки миёни онҳо «Таърихи императории Усмонӣ» ба забони олмонӣ аз арзиши муҳими илмӣ бархурдор аст. Муаллиф пас аз сӣ соли таҳқиқу пажӯҳиши дастхатҳо ба забони форсӣ, туркӣ ва арабӣ, ки ба паймонаҳои мухталиф роҷеъ ба таърихи давлати Усмонӣ дар худ матолиб доштанд ва болиғ ба дусад дастхат буданд [2, с. 1], ба навиштани ин асар оғоз кард. Йозеф фон Гаммер-Пургштал инчунин ҳангоми маъмурияташ ба Истамбул бо ҳазорон асноди расмии Усмониён, ки дар бойгонии «Боб-олӣ» нигаҳдорӣ мешуд, ошноӣ пайдо кард, ки дар заминаи оваридани рисола барояш кӯмак намуданд. Чопи «Таърихи императории Усмонӣ» соли 1827 оғоз шуда, соли 1835 анҷом ёфт, ки 10 ҷилдро дар бар гирифт. Баъди интишор бо забони олмонӣ ин китоб шуҳрати зиёде касб кард ва дар як замон ду тарҷума ба забони фаронсавии он аз тарафи J.J. Hellert солҳои 1835-1843 ва M.Dochez солҳои 1840-1842 анҷом ёфт. Аз рӯи тарҷумаи M.Dochez Мирзозакии Алиободии Мозандаронӣ соли 1885 «Таърихи императории Усмонӣ»-ро ба форсӣ тарҷума кард. Роҷеъ ба Мирзозакии Алиободии Мозандаронӣ ин нуктаро бояд гуфт, ки дар замони ҳукумати Муҳаммадшоҳи Қоҷор теъдоди зиёде аз ҷавонони Эрон барои таҳсил ба Фаронса ирсол мешавад, ки дар миёни онҳо мутарҷими «Таърихи императории Усмонӣ» Мирзозакии Алиободии Мозандаронӣ низ буд. Ӯ солҳои 1845-1848 дар Париж таҳсил карда, забони фаронсавиро фаро гирифт. Дар замони ҳукумати Носируддиншоҳи Қоҷор дар Теҳрон муассисаи «Дору-т-таълиф ва дору-т-тарҷума» таъсис меёбад, ки яке аз вазоифаш тарҷумаи осори таърихӣ буд. «Таърихи императории Усмонӣ» аз намунаи он осори тарҷумашуда ба забони форсисист, ки Мирзозакии Алиободии Мозандаронӣ онро ба дастури Носируддиншоҳ солҳои 1876-1896 анҷом дод. Ин китоб ба эҳтимоми Ҷамшеди Каёфар дар 5 ҷилд соли 1367 ҳ.қ. дар Теҳрон мунташир шуд.

Бояд зикр кард, ки пиромуни таърихи давлати Усмонӣ баъд аз Йозеф фон Гаммер-Пургштал таърихнигороне аз шумори аврупоиён ва шарқиён осори фаровони илмие офариданд. Аммо бо гузашти 179 сол аз таълифи китоби «Таърихи императории Усмонӣ»-и Йозеф фон Гаммер-Пургштал бо сароҳат метавон иброз дошт, ки то ҳанӯз ин китоб арзиши худро дар доираҳои илмии мухталифи дунё ҳифз кардааст.

Ин китоб ҳамчуноне ки аз номаш пайдост, ба таърихи давлати Усмониҳо бахшида шуда, ҳаводиси таърихии марбут ба ин давлатро то соли 1774 фаро мегирад. Мусалламан муаллиф дар хилоли баёни ин ва ё он ҳаводиси таърихӣ, ки Усмониҳо дар меҳвари он қарор доранд, ба баёни таърихи дигар давлатҳо, аз ҷумла Эрон ва гоҳе Мовароуннаҳр ва робитаи хонадонҳои ҳукуматгари онҳо бо давлати Усмонӣ мепардозад.

Баррасиҳои Йозеф фон Гаммер-Пургштал роҷеъ ба ваҷҳи тасмияи вожаи «турк» ва зодбуми туркон, ки боби аввали китобаш «Дар асл ва мамлакати атрок ва таърихи тавоифи турк» ба он ихтисос ёфтааст, пурбор ва ҷолиб аст. Ӯ менависад, ки «тулӯи моҳтоби давлати Усмонӣ аз ғуруби офтоби салтанати Салҷуқиён шуд» [2, с. 9] ва ба тариқи иҷмол аз давлати Салҷуқиёни Хуросон, рушду нумуи он ва билохира дар давраи Санҷар ба инҳитот гароидани ин давлат сухан мегӯяд.

Йозеф фон Гаммер-Пургштал дар китоби худ кушидааст ҳаққи тақаддум ба воқеиятбаёнӣ диҳад ва ҳангоми баррасии матолиби таърихӣ талош варзидааст мунсифона онро арёбӣ намояд. Масалан, роҷеъ ба хонадонҳои турке, ки дар ибтидо дар хидмати Сомониён буданд ва баъдан ин ғуломони намакношинос хоҷагони худро аз ҳукумат дур карда, онро ғасб намуданд, менависад: «Сабуктегин, падари султон

Маҳмуд, яке аз ғуломони туркнажоди умарои Оли Сомон буд, ки ӯро ба ҳукумати Ғазнин сарафроз карда буданд. Чанде нагузашт, ки зимоми салтанат ва инони ҳукмрониро ба қабзаи иқтидори худ дароварда, тоҷу тахти шоҳиро мутасарриф шуданд...Ин ғуломони турк аввалин ашхосе ҳастанд, ки аз миёни хаддоми остони салтанат ва мустаҳфизини тоҷу тахти давлат фаротар ҷаста, пой бар маснади шаҳриёрӣ гузориданд ва такя бар чорболиши ҳукмронӣ карданд ва лақаби ғуломиро мубаддал ба подшоҳӣ намуданд» [2, с. 11].

Он чи ки мехоҳем дар ин мухтасар баён кунем, ин баррасии равобити Шайбониён ва Усмониён дар муборизаҳо алайҳи давлати Сафавиён дар садаи XVI мебошад.

Баъд аз суқути бешарафонаи давлати Темуриён дар Мовароуннаҳр (1501) ва Хуросон (1507) ба дасти узбакони Дашти Қипчоқ бо сарварии Муҳаммади Шайбонӣ, сарзаминҳои шарқии Эрон дар маърази тохту тоз ва ғорати Шайбониён қарор гирифт.

Дар ибтидои садаи XVI сулолаи Сафавиён зимоми қудратро дар Эрон ба даст гирифт ва мазҳаби ташайюъро дини расмии давлат эълон дошт. Бо ин амал бо сулолаҳои ҳукуматгари суннимазҳаби Усмониён дар ғарб ва Шайбониён дар шарқ дар ҳолати душманӣ ва ҷанг қарор гирифт. Йозеф фон Гаммер-Пургштал дуруст менависад, ки «Усмониён ва узбакон... бар ҳасби одат ва мазҳаб иттиҳод дошта, дар адоват душманони мазҳабӣ ва давлатии худашон, ки эрониён бошанд, шарокате доранд... ва эрониён дар миёни ин ду душмани қавӣ воқеъ шуда, аз тарафи шарқ узбакон ва аз ҷониби ғарб Усмониён бар эшон иҳота доранд...» [3, с. 1237].

Йозеф фон Гаммер-Пургштал назари иҷмоилие ба таърихи ба сари қудрат омадани Шайбониён дар Мовароуннаҳрро мекунад, аз ҷанги Марв (соли 1510) ёд мешавад, ки мунҷар ба марги Муҳаммади Шайбонӣ гардида буд, инчунин зикри яке аз паси дигар ба сари қудрат омадани намояндагони хонадони Шайбониро мекунад. [3, с. 1238-1240] Ин ҷо муҳаққиқ дар баёни муддати ҳукумати Кучкунчихон ба иштибоҳ меравад ва онро 23 сол зикр мекунад [3, с. 1239], дар сурате ки ӯ аз соли 1510 то соли 1530, яъне 20 сол дар сари қудрати сулолаи Шайбониён буд. Замони шикаст хӯрдани Наҷми Сонӣ –сарлашкари Сафавиён дар ҷанги Ғиждувон аз ҷониби Убайдуллоҳхон ва Муҳаммад Темур султонро низ Йозеф фон Гаммер-Пургштал ба иштибоҳ соли 938 ҳ.қ./1531оварда, дар ҳоле ки ин набард 3 рамазони соли 918 ҳ.қ. мусодиф ба 12 декабри 1512 [1, с. 180] рух дода буд.

Нукоти муҳиме, ки Йозеф фон Гаммер-Пургштал дар ин қисмати китобаш баён доштааст, бо вуҷуди ҳаммарз набудан, ин тайиди равобити Усмониён ва Шайбониён мебошад. Дар зимн муҳаққиқ менависад: «То айёми Убайдуллоҳ (солҳои ҳукуматаш 1533-1539) таърихи Усмониён зикре аз равобити дӯстонаи фимобайни дарбори Истамбул ва Мовароуннаҳр наменамояд, лекин дар юриши охири Сулаймон (Сулаймони I, ки маъруф ба Сулаймони Қонунӣ буд-солҳои ҳукуматаш 1520-1566) ба Эрон робитаи дӯстӣ дар миёни ин подшоҳ ва Убайдуллоҳ худ ба худ ба миён омад, чун ин ду подшоҳ дар душмании подшоҳи Эрон ҳамазму ҳамхаёл буданд» [3, с. 1239-1240].

Лозим ба зикр аст, ки Шайбониён метавонистанд бо истифода аз муттаҳиди худ – Туркияи Усмонӣ, ки бисёр зудтар аз дигар кишварҳои Шарқ бо силоҳи оташфишон ошно буд, онро ба даст оваранд. Муаррихин менигоранд, ки Усмониҳо ба Мовароуннаҳр, яъне ба узбакони Шайбонӣ аслиҳаи оташфишон ирсол доштаанд, то аз тарафи шарқ ба Сафавиҳо зарба ворид созанд [1, с. 189]. Ин матлабро Йозеф фон Гаммер-Пургштал низ зикр мекунад: «Вақте ки Сулаймон ҳанӯз машғули юриши Эрон буд, сесад нафар янкичирикро ба исми сафорат бо чанд арода тӯп назди ӯ (Абдулазиз Шайбонӣ-писари Кучкунчихон, солҳои ҳукмрониаш: 1540-1550) фиристод. Суфаро вақте расиданд, ки Абдулазиз дар ҳолати сакарот буд» [3, с. 1240]. Ин замон мусодиф буд ба марҳилаи низоъ, нооромиҳо ва хонаҷангии султонҳои Шайбонӣ. Ҷангу нооромиҳоро Наврӯзаҳмад маъруф ба Бароқхон – писари Суюнҷхоҷа, ҳокими Тошканд барои ба даст овардани қудрат шурӯъ намуда буд. Тибқи нигориши Йозеф фон Гаммер-Пургштал Бароқхон пас аз марги Абдулазиз номае ба Сулаймони Усмонӣ ба ин мазмун менависад: «Баъд аз ин ки рӯҳи Абдулазизхон ба дараҷоти ҷаннот боло рафт, хилофат

ва салтанат ба мо, бародарони ӯ, ки дар назди хон ҳозир будем, расид ва соири султонон, ки соҳибони қалоъи Кармин ва Добузӣ...Кеш, Қаршӣ ва Хузор буданд, ба истеҳкоми ҳисорҳои худ мағурур шуда, ба хаёли мамониат афтоданд ва моро дар ин ду соли охир ба ҷангу ҷидол машғул сохтанд» ва Йозеф фон Гаммер-Пургштал идома медиҳад, ки ба ин сабаб Бароқхон «баъд аз расидани янгичирикон аз барои юриши Эрон узр мехост ва иттило медод, ки Самарқандро тасоҳиб намудааст (моҳи июни соли 1554) ва Пирмуҳаммад султон бо бародараш фирор бар қарор ихтиёр кардаанд ва ҳамаи қалъаҳои эшон ба ҳайтаи тасхир даромадаанд ва ба ҷуз Бухоро, ки ҳанӯз ёғӣ аст, ҷойи дигар боқӣ намондааст. Пас аз фатҳи шаҳри мазбур фавран ба тарафи Хуросон тохтан хоҳад кард» [3, с. 1240]. Аммо бо ин ҳол иттилое дар мавриди истифодаи Шайбониён аз тӯпҳои ирсолдоштаи Усмониён дар ҷанг бо давлати Сафавиён дар даст нест [1, с. 189].

Йозеф фон Гаммер-Пургштал менависад, ки баъд аз ду моҳ Бароқхон тавассути Низомиддин Аҳмади Човиш, ки озими сафари Истамбул буд, ба Усмониён хабар дод, ки лашкари ӯ Бухороро гирифт. Аммо ин хабари Бароқхон сиҳҳат надошт, зеро Бароқхон ба таваҷҷуҳ ба ваъдае, ки ба султон Саъид – дигар аз муддаиёни ҳукумат дар Бухоро барои интиқоли қудрат ба ӯ дода буд, дар моҳи рақаби соли 962 ҳ.қ. (май-июни 1555) ба Бухоро ҳамла кард ва қалъаи онро дар муҳосира гирифт. Вақте муҳосираи қалаи Бухоро то се моҳ ба тӯл анҷомид, ҳокими Бухоро Бурҳон султон бо таваҷҷуҳ ба шароити душвор ба назди Абдуллоҳ султон, писари ҳокими Кармина ва Миёнкол Искандар султон кас фиристод ва аз ӯ имдод хост. Абдуллоҳ султон ба имдоди Бурҳон султон омад ва дар набарде, ки дар моҳи июни соли 1555 дар назди қалъаи Фороб сурат гирифт, Бароқхон шикаст хӯрд ва ба Самарқанд ақабнишинӣ кард [1, с. 213].

Султон Сулаймон дар ҷавоби номаи Бароқхон ду мактуб навишт, ки яке аз онҳо дар хусуси «ҷулуси ӯ бар тахти хонӣ ва ҳозир будан дар ҳифзи маротиби дӯстӣ ва иттиҳод, ки бо Абдуллоҳ ва Абдуллатиф мунъақид шуда буд, лекин бо ҳолати ҳолия, ки бо давлати Эрон сулҳ кардааст, аз додан ва хостани мадад маъзур аст» [3, с. 1240-1241].

Аз робитаи Шайбониён дар замони ҳукумати султон Муроди III Усмонӣ (солҳои ҳукмронӣ 1574-1595) Йозеф фон Гаммер-Пургштал дар зимни даъвати султон Мурод аз Шайбониён (ин замон Абдуллоҳхон сарвари узбакони Шайбонӣ буд) ба маросими хатнасури писараш султон Муҳаммад, ки баҳори соли 1583 [3, с. 1530] доир гашта буд, ёд кардааст [3, с. 1523]. Аммо шояд ба далели адами иттилоот тафсилоти бештаре дар бораи ҳайати сафорати Шайбониён намедиҳад.

Сафорати дигаре, ки дар замони султон Муроди III аз ҷониби Абдуллоҳхони Шайбонӣ ба Истамбул расид, ин дар соли 1594 ба ифтихори арӯсии духтари султон буд. Дар зимн Йозеф фон Гаммер-Пургштал менависад: «Як моҳ баъд аз вуқӯи арӯсӣ элчии Абдуллоҳхони узбак ба ҳузури султон бурда шуд. Ҳадоёи элчӣ мураккаб буданд аз ду ҷилд Қуръон ва як ҷилд «Хамса»-и Низомӣ ва як ҷилд «Шоҳнома» ва чанд ҷомавори хазу санҷоб ва пӯстҳои барраҳои хуросонӣ...Пазироии сафири хони узбак аз барои султон Муроди солис охирин амали шахсӣ ва давлатӣ буд, зеро ки як сол баъд аз он дар шонздаҳуми моҳи январи санаи 1595 ...вафот кард» [3, с. 1595-1596].

Хулоса, роҷеъ ба муносиботи Мовароуннаҳр ва Туркияи Усмонӣ дар садаи XVI дар манобеи дастрас ва пажӯҳишҳои анҷомшуда маводҳо ва баррасиҳо хеле кам ба назар мерасад. Аммо бо вуҷуди ин асари пуразиши Йозеф фон Гаммер-Пургштал «Таърихи императории Усмонӣ» ин халаъро ҳаддалмақдур пур месозад.

Адабиёт:

1. Камол Х. История вторжения кочевых племен Дашт-и Кипчака в Мавераннахр и Хорасан (XVI в.). Душанбе: Дониш, 2012.
2. Joseph von Hammer-Purgstall. Таърихи императории Усмонӣ. Ҷ.I. Тарҷума ба форсӣ Мирзозакии Алиободии Мозандаронӣ. Ба эҳтимоми Комрони Фонӣ. Теҳрон, 1367 ҳ.қ.
3. Joseph von Hammer-Purgstall. Таърихи императории Усмонӣ. Ҷ.II. Теҳрон, 1367 ҳ.қ.

«ИСТОРИЯ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ» И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ ОТНОШЕНИЙ МАВЕРАННАХРА И ОСМАНСКОЙ ТУРЦИИ В XVI в.

В статье на основе анализа материалов из книги известного австрийского историка-востоковеда, дипломата и переводчика восточных литератур конца XVIII первой половины XIX вв. Йозефа фон Гаммер-Пургшталь (Joseph von Hammer – Purgstall) «История османской империи» освещена истории отношений правителей Мавераннахра (Шейбанидов) и Османской турции (Османы) в XVI в.

С объявлением шиизма государственной религией в Иране, Сефевиды были окружены недружественными государствами с двух сторон: с востока - Шейбанидами и с запада - Османской Турцией. Для вытеснения Сефевидов из Хорасана Шейбаниды привлекли на свою сторону Османскую Турцию. При Абдулазиз-хане Шайбани (1540-1550) Османская Турция для ослабления своего противника послала им под видом посольства не только оружия, но и 300 своих янкичириков (дословно-новые партизаны). Переписка между Османскими султанами и Шейбанидами для координации действий против Сефевидов являются важными историческими материалами. Для анализа и исследования отношений между Шейбанидами и османскими султанами Йозеф фон Гаммер-Пургшталь весьма успешно использовал эти материалы.

Ключевые слова: Йозеф фон Гаммер-Пургшталь, Мавераннахр, Иран, Хорасан, Османская Турция, Шейбаниды.

«HISTORY OF OSMAN EMPIRE» AND ITS VALUE IN STUDYING OF HISTORY OF RELATIONS OF MAVERANNAHR AND OSMANS' TURKEY IN XVI CENTURY

On the basis of the analysis of materials from the book of the known Austrian historian-orientalist, the diplomat and the translator of east literatures of the end of XVIII and first half of XIX centuries Joseph Freiherr von Hammer-Purgstall «The History Ottoman Empire» the article gives a background in the relations of governors of Maverannahr (Sheibanids) and Ottoman Turkey (Osmanli Turks) in XVI century.

With the announcement of a Shiism the state religion in Iran, Sefevids were surrounded by unfriendly states from two parties: from the east – Shejbanids and from the West - Ottoman Turkey. For replacement of Sefevids from Khurasan Shejbanids have attracted Ottoman Turkey. At Abdulaziz-khan Shajbani Ottoman Turkey has sent them under the pretext of embassy not only the weapon, but also 300 yanchiriks (new guerrillas) for weakening of the opponent. Correspondence between Ottoman Sultans and Shejbanids for coordination of actions against Sefevids are important historical materials. For the analysis and research of relations between Shejbanids and Ottoman Joseph Freiherr von Hammer-Purgstall most advantageously used these materials.

Key words: Joseph Freiherr von Hammer-Purgstall, Maverannahr, Iran, Khurasan, Ottoman Turkey, Shejbanids.

Сведения об авторе: Камолов Хамзахон Шарифович, доктор исторических наук, профессор Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, hamza_kamol@mail.ru

Information about the author: Kamolov Hamzakhon Sharifovich, doctor of historical sciences, professor, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

ИНЪИКОСИ КОРХОНАИ ШАЙХИ РЕХТАГАРӢ ДАР «ЁДДОШТҲО»-И САДРИДДИН АЙНӢ

Гадоев Ғ.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ

Тарзи табақабандӣ ва таркибии аҳолии Бухоро дар асри XIX ва ибтидои асри XX диққати муаррихон ва муҳаққиқини зиёди ҳам ватанӣ ва ҳам хориҷиро дар давраи тоинқилобӣ ва баъди Инқилоби октябр ба худ ҷалб намудааст. Онҳо дар асоси омӯзиши сарчашмаҳо ва мушоҳидаҳои худ, маъводҳои зиёдеро гирд оварданд, ки ҳоло ҳам қимати илмии худро гум накардаанд. Донандаи хуби этнографияи Бухоро О. А. Сухарева дар асари «Бухара XIX и начало XX вв.» сохтори аморати Бухороро мавриди таҳқиқ қарор дода, аҳолии онро ба 3 табақа: одӣ - фуқаро, хизматчиёни ҳарбӣ

-сипоҳ ва рӯҳониён - уламо ҷудо кардааст [6]. Мувофиқи маълумотҳои О. А. Сухарева, фуқаро табақаи сернуфустарини аҳолии Бухороро ташкил мекарданд. Дар таркиби ин табақа ҳунармандон, шогирдони онҳо, тоҷирон, рӯҳониёни аз вазифа сабукдӯшшуда ва дар умум оммаи меҳнаткаш дохил мешуданд. Дар аморати Бухоро аҳволи меҳнаткаши шаҳр ҳунармандон дар вазнини аз аҳволи деҳқонон фарқе надошт. Қисме аз аҳолии Бухоро ба соҳаҳои мухталифи ҳунарманди машғул буданд. Дар Бухоро, мегӯяд А. А. Семенов, гарчанде ки дар амал зиёд бошад ҳам, вале ба таври расмӣ 32 корхонаи ҳунармандӣ ҳисоб карда мешудаст [5]. Мувофиқи маълумоти Б. Ғ. Ғафуров, дар Бухоро 9 корхонаи калони бофандагӣ буд, ки ҳар кадоме 50-60-тоӣ дастгоҳ дошт. Ба ғайр аз ин 80 корхонаи хурди бофандагии 3-4 дастгоҳдор мавҷуд буд. Ҳамагӣ дар Бухоро қариб 1500 бофанда кор мекард [3, с. 230]. Дар маҷмӯъ дар шаҳри Бухоро 10-15 ҳазор нафар бо корҳои ҳунармандӣ машғул буданд, бо оилаашон 25%-и аҳолии Бухороро ташкил мекарданд [6, с. 189-190]. С. Айнӣ дар «Ёддоштҳо» дар бораи корхонаи ҳунармандӣ устохонаи рехтагарӣ, ки соҳиби он Бобохоҷа ном дошт, маълумоти пурқимати таърихӣ додааст. Шайхи рехтагар дар ҷавонӣ дар ҳавлии худ дӯконча сохта, рехтагарӣ мекардааст, аз сабаби ҳавлиаш дар наздикии мадрасаи Бадалбек ва мазори Қутайба Фотеҳи Бухоро аз тарафи арабҳо буд, худро «ҷорӯбкаши мазор» номида аз зиёраткунандагони мазор назру ниёз ҳам меситонидааст.

Шайхи рехтагар аз ду роҳ: рехтагарӣ ва хусусан аз даромади назрхӯрӣ пули зиёде меғундорад, корхонаи рехтагариашро ба калонтарин корхонаи Бухоро табдил дода буд. Дар шаҳри Бухоро ҳар як соҳаи ҳунармандӣ дар навбати худ боз ба шохаҳо ҷудо мешуд. Мисол, коркарди метал яке аз ин шохаҳо буда, ҳар як рехтагар 5-6 нафар ёрдамчӣ дошт, зеро ин корро бе кӯмаки ёрдамчиён ба сомон додан ногузир буд [4, с. 48]. Шайх рехтагарони бедӯкону дастгоҳро, мегӯяд С. Айнӣ, ба домаш кашида, корхонаи худро ривоҷ медиҳад. Кам-кам рехтагарони яккадаст, ки дар роҳи Регистон дӯкончае дошта, кор карда маҳсули худро мефӯрухтанд, бо шайхи сердастмоя рақобат карда натавониста, онҳо ҳам ба коркунони шайх табдил ёфта, ба ӯ бо тартиби корбайъ кор мекардагӣ шуданд [1, с. 129]. Ҳамин хел дуконҳои рехтагарии хурди атроф оҳиста-оҳиста пурра тобеи шайх шуда, ба болои ин маҷбур буданд, ки шогирдони усто шуда ба воя расидагияшонро ҳам ба шайх супоранд, ки бо инҳо корхонаи вай боз ҳам равнақ гирад [1, с. 129]. С. Айнӣ тарзи кори корхона, ашёи хом ва аҳволи коргароне, ки дар корхонаи шайх кор мекарданд, чунин баён намудааст. Дар корхонаи шайх кӯра ва даҳ сандон буд, ки дар онҷо тахминан чил нафар одам кор мекард: баъзе аз онҳо дампахшкун, баъзеяшон гудозгар, қолабгир, суҳонгар, бутасоз ва монанди инҳо шуда кор мекарданд [1, с. 629]. Моли хоми дар ин корхона сарфшуданӣ: мис, биринҷӣ, рух, қалъагӣ ва қурғошим барин фулуззот буд. Ангишташ - ангишти қандум буд, ки ангиштгарон аз чӯби дарахтони мевадор тайёр карда оварда медоданд [1, с. 130].

Маҳсулоти корхонаи рехтагарӣ гуногун буда, аз ҳама бисёртараш зангӯлаи шутур буд. «Дар шароити Бухоро, - менигорад С. Айнӣ, - ки ҳамаи нақлиёташ хоҳ дар дохила ва хоҳ дар хориҷа чӯли Қазоқ, Хева, Афғонистон ва Туркманистон бо шутур буд ва умуман дар Осиёи Миёна, хусусан дар зиндагонии бодиягардон – кучманчиён, ки шутур ягона воситаи нақлиёти буд, зангӯла аз молҳои сермасраф ба шумор мерафт» [1, с. 130]. Ғайр аз зангӯла, инчунин асбоби метали асп, ҳалқаю қуббаҳои дарвоза ва дарҳо сохта мешуданд.

Корхонаи рехтагарӣ ягон ҷиҳози техникӣ надошт ва кор асосан дастӣ анҷом мешуд. Аҳволи коргарон бағоят вазнин буд. Ин манзараи мудҳиши шароити коргаронро С. Айнӣ ин тавр тасвир мекунад: «Ман ба корхонаи шайх ба пеши Шарофҷон, ки қарздор шуда тобеи шайх шуда, дар корхонаи ӯ кор мекард, мерафтам аммо дар онҷо аз ним соат зиёда нишастан мумкин набуд, дуди тези ангишти қандум, ки аз даҳ кӯра мебаромад, бо бӯи тунди фулуззоти гудохта ба ҳам омехта, шушу дили одамро аз ҳаракат боз медошт. Коркунони онҷо то даруни чашму гӯшу биниашон тамоман сиёҳ шуда рафта буданд, ки ранги аслиашон маълум набуд. Онҳоро танҳо бо калонию хурдии ҷасадашон аз якдигар фарқ кардан мумкин буд. Ҳамаашон сахт-сахт

сурфа мекарданд ва аз даҳонашон як чизи сиёҳи часпак мепартофтанд. Аз ин маълум мешуд, ки то пешгаҳи димоғу даруни ҳалқу шушашон ҳама чӣ сиёҳ шуда рафтааст» [1, с. 134]. Корхона шабона, рӯзона ҳам торик буд, дар пеши ҳар кураву сандон як шамъи ҷойдорӣ месӯхт. Бӯи дуди шамъи чарбугӣ бо дуди ангишту бӯи фулуззоти гудохта омехта, як ғубори дилбеҷокунанда пайдо мекард. Коркунони ин корхона то нимаҳои шаб кор карда, вақти хоб дар байни асбобу анҷоми кориашон мехобиданд ва дар вақти хоб бӯи дуду фулуззотро, ки корхона ҳамеша бо вай пур буд, мадҳушона ба даруни худ мекашиданд [1, с. 134-135].

Корхонаи рехтагарӣ барои шайх даромади зиёде медод, вале шайхи хасис барои беҳбудии шароити коргарон, ақаллан маблағи ночизеро сарф намекард. Даруни бинои корхона шабу рӯз торик буда, ғайр аз ду равзани тагишифтӣ, ки батарафи кӯча кушода мешуд, дигар ҷое набуд, ки аз он равшанӣ дарояд. Ин равзанаҳо ҳам ҳамеша бо дудҳое, ки печида мебаромаданд, банд буданд, корхона мӯрии дудкашӣ ҳам надошт [1, с. 134-135].

Чунин аҳволи вазнини кор ба он оварда мерасонид, ки бештари коргарон дар синни ҷавонӣ аз дунё чашм мепӯшиданд. С. Айнӣ мегӯяд, Шарофҷон, ки нав ба шонздаҳ даромада буд, дар понздаҳ рӯз аз қувват рафта, базӯр роҳ мерафтагӣ шуд. Ӯ устои қолабгир буда, дар дӯкони беруни корхона як қолибаш ҳам вайрон намешуд, дар инҷо даруни корхона дасташ ларзида, аз ҳар ду қолиби гирифтанӣ шудааш яктоаш мешикаст ва пош мехӯрд. Шарофҷон шаш моҳ дар он корхона кор кард, рӯз то рӯз аҳволаш гаронтар ва сурфааш зиёдтар шудан гирифт. Охир аз ҳаракат бозмонда, афтода хобид ва баъд аз як моҳи дар хона хобиданаш хабари марги ӯро ба ман устои собиқаш расонид [1, с. 136]. Коргарони дигар ба азобу машаққат тобоварӣ карда натавониста, устохонаро оташ мезананд ва соҳибаш дар онҷо месӯзад. Ин эътирози коргарони корхонаи рехтагарӣ буд, ки дар ҳамин шакл ба вуҷуд омад [3, с. 231].

Сӯхтор дар корхонаи рехтагариро С. Айнӣ чунин баён намудааст: Сабаби сӯхтор ҳар чи бошад - бошад, бо ин кор даҳҳо рехтагарон, ки ҳар кадом аз шайх панҷсад танга, ҳазор танга бунакдор буданд ва пеш аз адо кардани ин қарз дар он корхонаи заҳролуд беаҷал мурда мерафтанд, ҳамагӣ аз он ғуломии озоднашуданӣ якбора озод шуданд [1, с. 140]. Айнишинос И. С. Брагинский инро ибтидои ошӯби тоҷикон меномад, ки аз шаклҳои муборизаи коллективона дарак медод [2, с. 133].

С. Айнӣ дар «Ёддоштҳо» вазъияти коргарони корхонаҳои ҳунармандии Бухорои амириро объективона тасвир намуда, қайд мекунад «Муҳити пӯсидаи феодалӣ фарзандони қобили пуристеъдоди халқро несту нобуд гардонда буд. Хароб ва ҳалок шудани монанди Муҳаммадӣ – махдум марди майдон, Барно – Тайёр, Шарофҷони ҳунарманд, усто Муроди забардаст ва дигар аҳли касабае… Шоҳин, ҳайрат барин шоирон … ҳалок ва маъюс шуда аз дунё чашм пӯшидани Аҳмад – махдум барин мутафаккирон мисоли ҳамон харобӣ ва ҳалокати умумии давраи пӯшидаи амирист. Инҳо ҳамон қобилият ва истеъдодҳои номурдании халқ буданд, ки дар Бухорои амирӣ на танҳо тарбия ва инкишоф ёфтаанд, балки сӯхта хокистар гардида, ба боди фано рафтанд [1, с. 515-516].

Адабиёт:

1. Айнӣ С. Ёддоштҳо. Ҷ. 7. - Душанбе, 1962.
2. Брагинский И. С. Ҳаёт ва эҷодиёти Садриддин Айнӣ. - Душанбе, 1978.
3. Ғафуров Б. Ғ. Тоҷикон (охирҳои асри миёна ва давраи нав. Қ. 2). – Душанбе: «Ирфон», 1985.
4. Самиев Б. Ҷ. Назарҳои Аҳмади Дониш ва хотирҳои сайёҳони хориҷӣ оид ба сохтори ичтимоии аморати Бухоро. – Душанбе, 2006.
5. Семенов А. А. К прошлому Бухары в книге С. Айни «Воспоминания». - М.- Л., 1960.
6. Сухарева О. А. Бухара XIX- начала XX вв. (позднефеодальный горд и его население) М., 1966.

ШЕЙХ-ЛИТЕЙЩИК, ЕГО МАСТЕРСКАЯ И ЕЁ ОТОБРОЖЕНИЕ В КНИГЕ «ВОСПОМИНАНИЯ» САДРИДДИНА АЙНИ

В статье приводятся сведения об одной из мастерских г. Бухары. Автор, на основе книги «Воспоминания» С. Айни и других опубликованных работ подробно освещает деятельность этой мастерской, её выпускаемою продукцию, трудные условия труда рабочих, низкую заработную плату, опасными условие работы, рабочие устроили пожар и в этом пожаре погиб владелец мастерской шейх Бобоходжа.

Ключевые слова: литейщик, колокольчики, кольца, ворота, Бухара.

SHEIKH –LITEISHIK, HIS WORKSHOP AND ITS REFLECTION IN THE WORK OF "MEMOIRS" OF SADRIDDIN AINI

The article deals with information about one of the workshops of Bukhara City. The author, on the basis of the work of the « Memories» of Sadridin Aini, and other published literature describes in detail the activities of the workshop, its manufactured products, difficult working conditions, low wages, hazardous working conditions, and how the workers made a fire in it and in this fire killed the owner of the workshop Sheikh Bobokhoja.

Key words: caster, bells, rings, gates, Bukhara.

Сведения об авторе: Гадоев Гозибек, старший преподаватель кафедры история таджиского народа Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail-ghazibek_g@mail.ru

Information about the author: Gadoev Ghozibek, senior lecturer, chair of history of the Tajik people, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

САҲМИ АББОС АЛИЕВ ДАР РУШДИ НИЗОМИ МАОРИФИ ХАЛҚИ ТОҶИКИСТОН

Зарифов Н.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Аббос Алиев ходими намоёни давлатӣ, маорифпарвар, аввалин доктори илмҳои таърих, профессор аз байни тоҷикон буда, дар донишкадаҳои олии навташкили шаҳрҳои Тошканд, Сталинобод, Ленинобод, Самарқанд, Фрунзе, Днепропетровск, инчунин дигар шаҳрҳои Осиёи Миёнаву Русия ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва ӯзбакӣ дарс гуфта, ҳамчун олим ва омӯзгори пуртаҷриба дар тайёр намудани мутахасиссони дорои маълумоти олӣ аз байни халқҳои Осиёи Миёна, махсусан тоҷикон, ҳиссаи сазовор гузоштааст.

Аз рӯи ҳуҷҷатҳои расмӣ Аббос Алиев соли 1899 дар шаҳри Бухоро дар оилаи коргари одӣ - мардикор ба дунё омадааст. Фаъолияти инқилобии Аббос Алиев аз Когон, Чорҷӯй, Бухоро сар шудааст. Масалан, соли 1916, ҳангоме, ки дар Осиёи миёна ба муқобили сиёсати амирӣ ошӯб бархост, ӯ ба ҳаракати инқилобӣ пайваста, дар корҳои пинҳонии инқилобӣ дар Чорҷӯй ширкат варзид. Аббос яке аз ташкилотчиёни Ҷумҳурии Халқии Шӯравии Бухоро ба шумор меравад. Соли 1920 ӯ дар муборизаи зидди сохти амирӣ дар Бухоро фаъолона иштирок мекунад [20, с. 295-296]. Баъди ғалабаи Инқилоби Бухоро Аббос Алиев якчанд сол дар вазифаҳои масъули ҳизбию маъмурӣ, аз ҷумла, роҳбари ташкилоти ҳизбии вилояти Чорҷӯй, котиби масъули Кумитаи иттифоқи коммунистии ҷавонони Бухоро, мудири шуъбаи ташвиқу тарғиби КМ ҲК Бухоро, муовини нозири маорифи Ҷумҳурии Халқии Шӯравии Бухоро адои вазифа намуд. Ӯ муддате муҳаррири рӯзномаҳои «Қутулуш» ва «Известия»-и Кумитаи Иҷроияи Марказии Бухороро низ ба уҳда дошт.

Аббос Алиев душмани ашадии ҷараёнҳои миллатгаро, аз ҷумла пантуркизм ва шовинизми бузургманиши узбакӣ буд. Чи тавре ба мо маълум аст, аз ибтидои солҳои 20-уми асри XX фаъолияти ин ҷараёнҳо, ки асосан зидди фарҳангу забон ва умуман ҳастии тоҷикон нигаронида шуда буданд, хеле пурзӯр мегардад. Маҳдудкунӣ ва фишор

аз забони тоҷикӣ оғоз гардид. Аз санаи 15-17-ми июни соли 1918 бо қарори Анҷмани якуми ҲК Туркистон ва 14 июли соли 918 қарори КИМ Туркистон забонҳои туркӣ (ӯзбакӣ, қирғизӣ) дар баробари забони русӣ мақоми давлатиро гирифтанд [6, с. 34-35]. 11-уми марти соли 1921 бо қарори ШНХ ҶШХ Бухоро забони расмӣ забони ӯзбакиро эълон намуд [16, с. 23]. Ҳамин тавр, забони тоҷикӣ, ки ҳазорсолаҳо забони коргузориву давлатӣ буд, бо фишори пантуркизм ва дастгирии мутасаддиёни ҳизбиву давлатии шӯравии Туркистону Бухоро, мақоми давлатии худро аз даст дод. Ин раванд ба мактабу маориф низ бетаъсир намонд. Дар рӯзномаву маҷалла ва ҳуҷҷатҳои бойгонӣ садҳо эътирозу шикоятҳои мардум мавҷуданд, ки гуфтаҳои болоро тасдиқ мекунанд.

Масалан, дар мақолаи “Тоҷик ва маориф”, ки аз тарафи як нафар тоҷики самарқандӣ А.Палвонзода навишта шудааст, таъкид ёфтааст: “Бародарон ба худатон маълум аст, ки номи мо тоҷикон аз аввали инқилоб то ҳол (таъсиси ҶМШС Тоҷикистон 14.10.1924) яъне ҳафт сол дар ҶМШС Туркистон гум шуда буд. То дараҷае мо худро гум карда будем, ки бачагони худро бо забони ӯзбакӣ хондем” [11, с. 2]. Инчунин мақолаҳои Аминзода “Мактаб бо забони модарӣ” [12, с. 4], Б.Вализода “Ба диққати маориф ва маданияти Тоҷикистон” [13, с. 1], Рустоӣ “Тоҷиконро чи тур мефиребанд” [14, с. 5], “Масъалаи забон дар мактаб” [11, с. 2] ва мақолаҳои зиёди дигар нашр шудаанд, ки дар онҳо шикояти ошкорои мардум аз таҳсили фарзандонашон дар мактабҳои ӯзбакӣ ва фишори ҳукуматдорони ӯзбак садои эътироз меояд. Муаллифи мақолаи “Мактаб бо забони модарӣ” қайд мекунад, ки “Шаҳри Хуҷанд иборат аз 10 қитъа ва атрофаш иборат аз 7 кент мебошад, ки қариб ҳама тоҷиканд ва бо забони тоҷикӣ ҳарф мезананд. Кӯдакон ҳам дар кӯча ва ҳам дар хона бо забони тоҷикӣ ҳарф мезананд, аммо дар мактаб бошад, онҳоро бо забони ӯзбакӣ дарс медиҳанд, ки аз он кӯдакон чизе намефаҳманд” [12, с. 4].

Аламовар он аст, ки дар узбакикунонии мактабҳои тоҷикӣ на танҳо роҳбарони туркнажоди ҶМШС Туркистон ва ҶШХ Бухоро, балки мансабдорони баландпояи тоҷик, ки ба пантуркизм гаравида буданд, мусоидат намуданд. Ба ин қатор метавон Абдулло Раҳимбоев, Абдурауфи Фитрат, Файзулло Хоҷаевро дохил намуд. Масалан, Абдурауфи Фитрат, ки дар Туркия таълим гирифта ва аз соли 1921 нозири маорифи ҶХШ Бухоро интихоб гардид, дар солҳои роҳбарии ӯ шумораи мактабҳои туркӣ-узбакӣ аз ҳисоби мактабҳои тоҷикӣ хеле афзуданд [17, с. 321].

Таҳсил дар тамоми мактабҳои вилоятҳои тоҷикнишин, махсусан Самарқанд, Бухоро ва округи Хуҷанд маҷбуран ба забони узбакӣ ҷорӣ карда шуд. Бар зидди узбакикунонии мактабҳои тоҷикӣ ва фишори ҳукуматдорони туркгаро соли 1922 дар шаҳри Бухоро бо сарварии Аббос Алиев шӯриши халқӣ ташкил карда шуд [10, с. 111]. Ҷалол Икромӣ, ки шоҳиди ин рӯйдод буд, чунин афзудааст: «Дар ёд дорам, ки Аббос Алиев бо рафиқонаш шӯриш барпо намуд. Ҳамаи мактабҳо ва одамони гузарҳоро ба по хезонда, ба кӯча намоиш ташкил кард. Мақсад ҳамин буд, ки мактабҳои Бухороро тоҷикӣ кунанд! Баъди ин ҳодиса қисми зиёди мактабҳои шаҳри Бухоро тоҷикӣ карда шуданд» [5, с. 39-40]. Аз гуфтаҳои Ҷ.Икромӣ маълум мегардад, ки шӯриш хело калон будааст. Бо боварӣ метавон гуфт, ки ин балвои Аббос Алиев бар зидди пантуркизм ва узбакикунонии мактабҳои тоҷикӣ сар задааст. Баъди ин воқеа моҳи август-сентябри соли 1922 Аббос Алиевро ба Маскав, ба Донишгоҳи коммунистии Шарқ фиристоданд, ки ин як навъ ҷазо барои ташкили шӯриш буд [10, с. 111-112]. Аббос Алиев дар мақолаи худ «Масъалаи миллӣ дар Бухоро ва атрофи он» [1, с. 13-18] чунин савол мегузорад, «Сабаб чист, ки аҳолии Бухоро узбек номида шудаанд?» Ба ин савол чунин посух медиҳад: «Сабаби дурусте дар хусуси ӯзбек будани халқи Бухоро табиӣ нест, лекин ду баҳона дар Бухоро шунида мешавад.

Баҳонаи аввал. Чун Бухоро дохили Ӯзбекистон аст, халқи он бояд узбек бошанд. Забон, урф ва одат ҳеҷ дахле надорад.

Баҳонаи дувум. Баъзеҳо калимаи тоҷикро аз рӯи назарияи динӣ мефаҳманд. Ба хаёлашон мерасад, ки тоҷик – яъне шиа, суннӣ – яъне ӯзбек. Бисёр муҳим аст, ки

идораҷоти ҳукуматӣ, ҳатто шуъбаи маориф ҳам тоҷикро шинохта ва фақат шиаҳои Бухороро тоҷик меноманд» [1, с. 13-18].

Барои чунин ошкорбаёнӣ ва бо ҷасорат ҳифз карданаш аз манфиатҳои миллӣ, Аббос Алиев ба бисёр шовинистони узбак маъқул набуд. Ин буд, ки маҳз ҳамин миллатгароён ӯро зери танқиду фишор қарор дода буданд. Масалан, дар ҷое худи Аббос Алиев иқрор мешавад, ки «Ин миллатчиҳо (ӯзбакҳо) барои он, ки ман фикрамро доири ин беинсофиҳо гуфтаам, матбуоти фирқаро олоти худ карда, ҳарчи ба даҳонашон омад, дар ҳаққи ман навиштаанд…» [1, с. 13-18].

Солҳои 1922-1923 Аббос Алиев дар Университети коммунистии меҳнаткашони Шарқи шаҳри Москва таҳсил мекунад.

Сентябр-октябри соли 1924 дар таърихи халқҳои Осиёи Миёна, аз ҷумла тоҷикон, давраи ниҳоят муҳим ва тақдирсоз буд. Зеро дар ин давра тақсимоти миллию марзӣ гузаронида шуд ва душманони халқи тоҷик талош бар он мекарданд, ки аз ҳисоби тоҷикон ҷумҳурии алоҳидае таъсис наёбад. Кор то ҷое расида буд, ки пантуркистон тоҷиконро ҳамчун миллат эътироф намекарданд.

Дар чунин вазъияти мушкил Аббос Алиев дар қатори Нусратулло Махсум, Шириншоҳ Шоҳтемур, Чинор Имомов ва дигар фарзандони барӯманди халқи тоҷик талош бар он мекард, ки дар рафти ин тақсимот ҳуқуқҳои тоҷикон ҳамчун куҳантарин сокинони Осиёи Миёна поймол нагардад.

Пас аз ташкили Ҷумҳурии Мухтори Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон дар ҳайати ҶШС Ӯзбекистон (14 октябри с. 1924) ва ташкили Нозироти маориф (Наркомпрос) 14 декабри соли 1924, Аббос Алиев аввалин нозири маорифи халқ таъин гардид [7, с. 31].

Аббос Алиев кӯшишҳои зиёдеро барои ташкили низоми шӯравии идоракунии маориф ба харҷ дод. Дар ин самт тайи солҳои 1924-1927 фаъолияти ӯ бо кушодани нахустин мактабҳои шӯравӣ ва тарбияи аввалин муаллимони ин мактабҳо оғоз ёфт ва дар ин давра барои ба вуҷуд овардани низоми нави таҳсилот дар Тоҷикистон қадамҳои ҷиддӣ гузошта шуд. Ӯ, барҳақ, яке аз муассисони маорифи халқ дар кишварамон буд. Дар аввалин фармони нозири маорифи ҷумҳурии навтаъсис Аббос Алиев аз 11-уми феврали соли 1925 гуфта мешуд: «Дар ҳамаи муассисаҳо ва мактабҳои шуъбаи маорифи халқи Бухорои Шарқӣ, ки ба ихтиёри Комиссариати маорифи халқи ҶМШС Тоҷикистон гузаштанд, таълим ба забони тоҷикӣ ҷараён мегирад» [21, с. 92]. Ин фармон аҳамияти бузурги сиёсӣ дошт, зеро ба меҳнаткашони тоҷик имкон дод, ки манфиатҳои миллиашонро дар амал татбиқ намоянд, на танҳо мактабҳои шӯравӣ, балки дигар соҳаҳои маданияти худро бо забони тоҷикӣ инкишоф диҳанд. Истиқлоли забони тоҷикӣ ба майлҳои шовинистӣ, ки ба манфиатҳои тоҷикон зарари калон оварда буд, зарбаи шадиде буд.

Маҳз, бо ташаббуси Аббос Алиев Анҷумани якуми муассисони умумитоҷикистонии шӯроҳо 12-уми декабри соли 1926 Декларатсия дар бораи таълими умумии ройгонро қабул намуд. Мувофиқи ин ҳуҷҷати таърихӣ бори аввал дар таърихи Тоҷикистон барои тамоми табақаҳои ҷомеа таълими бепул ҷорӣ гардид [15, с. 3].

Дар ташкили аввалин мактабҳои маҳви бесаводӣ, мактабҳои шӯравии тоҷик ва муассисҳои томактабӣ, инчунин аввалин техникумҳои педагогӣ ва муассисаҳои маданӣ – равшаннамоӣ дар ҶМШС Тоҷикистон А. Алиев саҳми арзандае дошт. Ӯ инчунин дар ташкилу мустаҳкам кардани мақомоти маҳаллии маориф, аз дигар ҷумҳуриҳо даъват кардани омӯзгорон, омода сохтани нахустин китобҳои дарсӣ бо забони тоҷикӣ ҳиссаи калон гузоштааст.

Фаъолияти Аббос Алиев ҳамчун аввалин комиссари маорифи ҶМШС Тоҷикистон аз доираи мактабу маориф низ берун мебаромад. Ӯ дар ташкили органҳои матбуот бо забони тоҷикӣ фаъолона иштирок карда, аввалин муҳаррири рӯзномаи «Бедории тоҷик» ва маҷаллаи «Дониш ва омӯзгор» буд. Ташкили маркази нашриёти ҷумҳуриявӣ соли 1925, тарҷумаи китобҳои дарсӣ бо забони тоҷикӣ, барномаҳои мактабӣ ва дигар

чорабиниҳои муҳим доир ба маорифи халқ бо иштироки бевоситаи Аббос Алиев сурат гирифтаанд [10, с. 139].

Яке аз муваффақиятҳои соҳаи маорифи Тоҷикистон ба мактабҳои шӯравӣ ҷалб намудани мардум ва бо қувваи худи аҳолӣ сохтани биноҳои нави мактабӣ буд. Зеро Нозироти маориф дар ибтидо имконияти сохтмони ҳамаи биноҳои таълимиро надошт. Комиссариати маориф соли 1926 чорабиниҳои хеле муҳим-дуҳафтагӣ ва якмоҳаи маорифи халқро гузаронд, ки дар натиҷа дар вилоятҳои Ҳисор, Кӯлоб, Ғарм ва Қӯрғонтеппа бо қувваи худи аҳолӣ 120 бинои нави мактабҳо сохта, ба истифода дода шуданд [8, с. 4].

Муваффақиятҳои соҳаи маорифро дар солҳои роҳбарии Аббос Алиев чунин далелҳо шаҳодат медиҳанд: дар солҳои хониши 1924/1925 дар мактабҳои шӯравӣ 904 нафар, 1925/1926- 2343 ва соли таҳсили 1926/1927 5024 нафар хонандагон ба таҳсил фаро гирифта шуданд. Шумораи мактабҳо соли таҳсили 1926/1927 90 ва соли таҳсили 1927/1928 ба 271 расонида шуданд [18, с. 10]. Бояд қайд намоем, ки то ташкилёбии ҶМШС Тоҷикистон мактабҳои шӯравӣ дар қаламрави ҷумҳурӣ ҳамагӣ 31ададро ташкил медоданд ва онҳо ба таври лозимӣ фаъолият намекарданд.

Аббос Алиев дар маҷлису ҷамомадҳо ҷасурона масъалаи инкишофи маорифи халқро ба миён мегузошт. Аббос Алиев солҳои 1927-1931 дар Институти профессураи сурх таҳсил карда, донишҳои амиқи илмию назариявӣ мегирад ва дар фаъолияти минбаъдаи омӯзгориаш онҳоро дар амал татбиқ менамояд. Солҳои 1931-1949 дар мактабҳои олии Тошканду Сталинобод ва Ленинобод дарс гуфта, дар тайёр намудани муаллимони соҳибихтисос корҳои зиёдеро ба сомон расондааст. Соли 1947 Аббос Алиев рисолаи доктории худро ҳифз намуда, ҳамин тариқ ӯ аввалин доктори илм ва профессор аз байни точикон ҳисоб мешавад.

Чи тавре устоди ДДОТ ба номи С. Айнӣ М. Шерғозиев қайд мекунад: «Аббос Алиев дар солҳои ҶБВ дар Институти давлатии шаҳри Сталинобод (айни ҳол ДДОТ ба номи С. Айнӣ) вазифаи мудири кафедраи таърихи Шарқи Қадим ва халқҳои СССР, декани факултети таърихро ба уҳда дошт ва ба забонҳои тоҷикӣ, ӯзбакӣ ва русӣ ба донишҷӯён дарс мегуфт» [19, с. 10]. Аббос Алиев на танҳо омӯзгор, балки ҳамчун муаррихи барҷаста дар миёни ҷамъият обрӯ ва нуфузи баланд дошт. Ба қалами ӯ 29 асари илмӣ доир ба таърихи тоҷикон ва дигар халқҳои Осиёи Миёна аз ҷумла «Таърихи Шарқи қадим» (1933), «Таърихи халқҳои Осиёи миёна» (1936), «Октябри аъзам ва бедории шуури инқилобии халқҳои Бухоро» (1958) ва ғайра мансубанд [15, с. 3]. Илова бар ин, Аббос Алиев зиёда аз 60 асари асосгузорони марксизм-ленинизмро ба забони тоҷикӣ тарҷума намудааст. Аббос донандаи якчанд забони хориҷӣ буд. Танҳо бо 5 забон мақола ва асарҳои илмиашро навишта нашр намудааст. Мутаассифона, аз асарҳои таълифнамудаи ӯ то замони мо қариб чизе боқӣ намондааст.

Шарқшиноси машҳури рус В.В. Струве ба қобилияти забондонӣ ва олимии ӯ баҳои баланд дода, чунин менависад: «Профессор Аббос Алиевро ман аз соли 1919 мешиносам. Ӯ дар таҳқиқи тарҷумаи хатти қадимаи оромӣ иштирок мекард ва аз фанни «Таърихи мамлакатҳои Шарқи Қадим» дарс мегуфт» [19, с. 10]. Устод Боқӣ Раҳимзода бошад дар бораи шахсияти А. Алиев чунин менависад: «Ман он солҳои шӯрангезро нағз ёд дорам… Ӯ марди фозил, андак тезмизоҷ ва одами ҳаққӯ менамуд. Абёти шоирони гузаштаро накӯ медонист ва аз шоирони шӯроӣ Лоҳутиро писандида, ғазалиёт ва достонҳояшро аз ёд медонист» [2, с. 2].

Барои хизматҳои шоёнаш Аббос Алиев аз тарафи ҳукумати Шӯравӣ бо ордени Ситораи тиллоии КИМ ҶХШБ (соли 1922) ва бо ифтихорномаҳои фахрии ҶШС Тоҷикистон ва дигар ҷумҳуриҳои ОМ мукофотонида шудааст. Аббос Алиев 16-уми январи соли 1958 дар шаҳри Алмаато ҳангоми сухан карданаш дар маҷлиси олимон ногаҳон вафот мекунад [9]. Ҳаёту фаъолияти ин марди фурӯтан ва бузургвор мактаби ибрат аст барои насли ҷавон.

Адабиёт:

1. Алиев А. Масъалаи миллӣ дар Бухоро ва атрофи он // Роҳбари дониш. – 1928. - № 11-12. – С. 13-18.
2. Боқӣ Раҳимзода. Нахуствазир // Маориф ва Маданият. – 1977. - 30 июн.
3. Гулмуродзода П. Забон ва худшиносии миллӣ (маҷмӯаи мақолаҳо). Китоби якум. – Душанбе, 2007.
4. Из истории культурного строительства в Таджикистане в 1924-1941гг. Сб. документов, Т. 1.–Душанбе, 1966.
5. Икромӣ Ҷ. Он чӣ аз сар гузашт // Садои Шарқ. – Душанбе, 2006. – № 3. – С. 39-40.
6. Культурное строительство в Туркестанской АССР. 1917-1924. – Сб. документов, Т. 1. Ташкент, 1973.
7. Каширина Т. В. Народное образование в Таджикистане в 1924-1932 гг. (Источниковедческий анализ документальных материалов). – Душанбе, 1986.
8. Крюков Г. Т. Общеобразовательная школа Таджикской ССР. – Душанбе: Ирфон, 1969.
9. Нурбахши Ҷаҳонгир. Нахустин вазири маорифи Тоҷикистон [Захираи электронӣ]. – URL: http:adab.tj / 2013 / 04
10. Муҳаммадҷон Шакурӣ. Фитнаи инқилоб дар Бухоро. Аббос Алиев. – Душанбе: Шуҷоиён, 2010.
11. Овози тоҷик. - 1924. - № 14. – 14 декабр.
12. Овози тоҷик. – 1925. - № 2. – 14 июл.
13. Овози тоҷик. – 1925. - № 42. – 17 август.
14. Овози тоҷик. – 1925. - № 74. – 20 декабр.
15. Салоҳ С. Номбардори равшандил // Маориф ва Маданият. – 1975. - 18 январ.
16. Убайдуллоев Н. Таҳаввулоти сиёсии солҳои 1917-1924 ва дигаргуниҳо дар соҳаи маориф // Фарҳанг. - 2010. – № 3-4.
17. Ҳотамов Н. Таърихи халқи тоҷик. – Душанбе, 2007.
18. Шукуров М. Р. Об историческом опыте ликвидации неграмотности в Таджикистане. В книг. Из истории культурного строительства в Таджикистане (сборник статей) Выпуск III. – Душанбе, 1972.
19. Шерғозиев М. Аббос Алиев // Омӯзгор. – 2009. – 19 июн.
20. Энсиклопедияи миллии тоҷик. Ҷ. 1. – Душанбе, 2011.
21. ЦГА РТ, Ф.9, оп. 1, д. 1, л. 92. (Первый приказ Наркомпроса ТАССР от 11.02.1925 г.)

ВКЛАД АББОСА АЛИЕВА В РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ТАДЖИКИСТАНА

В статье рассматривается вклад комиссара наркома просвещения Таджикской АССР Аббоса Алиева в развитие народного образование республики. Автор, ссылаясь на материалы периодической печати и научные литературы, освещает автобиографию и трудовой деятельности Аббоса Алиева.

Ключевые слова: Таджикской АССР, просвещения, культура, ликвидация безграмотности, обучение, институт.

CONTRIBUTION TO THE DEVELOPMENT OF ABBOS ALIYEV PUBLIC EDUCATION SYSTEM IN TAJIKISTAN

This article discusses the contribution of Commissar of Education Commissioner TSSR Abbos Aliyev in the development of public education of the republic. The author, referring to materials periodicals and scientific literature, autobiography and covers employment Abbos Aliyev.

Key words: Tajik ASSR, education, culture, literacy programs, training institute.

Сведения об авторе: Зарифов Насимджон, аспирант кафедры история таджикского народа Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: maorif_24@mail.ru

Information about the author: Zarifov Nasimjon, the post-graduate student of chair history of the Tajik people, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

ПЕРВЫЙ ЖЕНСКИЙ АНСАМБЛЬ – СИМВОЛ НАЧИНАНИЙ ЭПОХИ

Муминова Х. А.
Таджикский государственный институт искусств имени М. Турсунзаде

Известно, что на протяжении длительного исторического периода формирования и развития таджикской музыкальной культуры наблюдается довольно активное участие женщин – музыкантов, певиц и танцовщиц в процессе развития музыкальной культуры разных эпох и времен. Источники свидетельствуют, что подобная активность женщин не прекращалась даже в разные периоды правления исламского халифата, когда активность женщин в общественной жизни была значительно занижена по сравнению с доисламским периодом. Дело в том, что несмотря на всевозможные запреты на участие женщин в общественных мероприятиях, тем не менее женщины - музыканты, певицы и танцовщицы по традиции постоянно принимали участие в семейных торжествах и праздниках [18].

Кроме того, как известно, в культурной жизни далеких горных регионов влияние законов шариата было не очень строгим, а что касается крупных городов - таких как Самарканд, Бухара, Гиссар, Куляб, Ходжент, Пенджикент, Исфара, Истаравшан и др., то женщины - музыкантши и певицы (также танцовщицы) принимали здесь самое активное участие в праздниках, которые проводились в так называемых "внутренних дворах", куда доступ для мужчин был запрещен [19]. Известный исследователь культурной жизни народов Средней Азии А.Троицкая сообщает об этом в своих исследованиях, отмечая что даже во время проведения сугубо религиозных мероприятий (типа "Мушкилкушо", "Биби-сешанбе" и др.) женщины после окончания официальной части и выполнения предусмотренных обрядов, организовывали обыкновенный музыкальный и танцевальный вечер [15, 16].

Возможно, что эти традиции имеют многовековую историю, ибо в многочисленных изображениях - росписей и фресок, обнаруженные при раскопках Хулбука, Тахти Сангин, Пенджикента и Истаравшана, можно наблюдать ряд конкретных сюжетов, где изображены женщины - музыкантши в момент игры на различных инструментах или в позе оригинального танца. Самое известное во всем мире изображение арфистки в росписях древнего Пенджикента (т.н. "пенджикентская арфистка") говорит о том, что роль музыки и музыкантов, в особенности женщин в культуре древних городов Таджикистана занимала особое место [5, 22].

Проблема женского исполнительского искусства, роль женщин в организации и проведения многочисленных обрядов, а также в созидательной и творческой деятельности в прошлом, да и в настоящее время, пока изучены очень слабо. По данному вопросу имеются ряд отдельных исследований Б.Гафурова, Е.Романовской, А.Троицкой, Н.Нурджанова, М.Назарова, А.Азимовой, С.Акрамовой, З.Таджиковой, О.Данскер, А.Низамова, Н.Хакимова, Ф.Азизи и др., в которых косвенно или частично рассматриваются вопросы, связанные с участием женщин в общественной культурной и музыкальной жизни прошедших столетий [1, 6, 14].

Таким образом, можно утверждать, что таджикские женщины и в прошлом - как в далекие времена эпохи правления сасанидов и саманидов, так и в недалеком прошлом - в эпоху правления бухарского эмирата, принимали самое активное участие в музыкальной жизни, хотя, как уже было отмечено, часто в скрытых формах, в отдельности от мужских кампаний.

Историки, фольклористы и этнографы, которые обследовали горные регионы Таджикистана в начале 20-го века (М.Андреев, Г.Писарчик и др.) отмечали, что женщины в обществе горных районов более открыты, ведут себя активнее, чем в больших городах.

Таким образом, можно сказать, что к началу XX века, т.е. с началом культурного строительства нового времени, новые социальные политические условия да и сама

культурная жизнь выдвинули острое требование к активизации роли женщин в обществе, в том числе и в музыкально-исполнительской сфере [23].

Истоки формирования и развития современного женского профессионального музыкального искусства своими корнями уходят и в практику функционирования популярных женских ансамблей, которые именовались как "созандахо" (от "соз" - музыкальный инструмент, "созанда"-исполнитель на музыкальном инструменте, или певица.- Х.М.), которые очень широко бытовали в основном в крупных городах Средней Азии, главным образом в Бухаре и ее окрестностях [19].

Один из крупных исследователей истории музыкальной жизни Средней Азии Н.Нурджанов, пишет, что «искусство «созанда» родилось в те далекие времена, когда складывалась культура среднеазиатских городов, расцветали ремесла, возникали новые виды семейных празднеств и увеселений и соответствующие им новые общения людей… Созанда обслуживали только женскую половину дома, изолированную от мужских глаз…» [19, с. 35].

Выясняется, что женщины - "созанда" в период до начала двадцатого века являлись по существу главными участниками всевозможных свадебных торжеств, именно они украшали преимущественно все мероприятия с участием женской половины общества.

Из совсем даже недалекой истории нашего общества известно, что положение женщин - певиц и музыкантов в старину было очень трагичным. Н.Нурджанов пишет, что в прошлом веке за попытку организовать выступление перед мужской аудиторией в Бухаре даже была расстреляна молодая танцовщица по имени "Майда" (это ее прозвище, что означает "маленькая") [17, с. 15]. Однако, несмотря на это, ансамбли "созанда" в основном выступали на семейных торжествах, гуляниях с участием женской части свадебных торжеств [17, с. 12]. Он же отмечает, что "труппы состояли из трех-четырех танцовщиц и обслуживали все семейные торжества в женской половине дома... в центре их программы стоял сложный, многообразный танец с бубенчиками, требующей от исполнительницы виртуозного мастерства» [17, с. 12].

Таким образом видно, что в данном случае речь идет о функционировании своеобразного профессионального коллектива с характерным, выверенным репертуаром, а профессионализм этих женщин (певиц и танцовщиц) выражается еще и в том, что данная форма деятельности для них являлся главным источником семейного дохода, а значит и жизненного существования.

Известно, что в первые годы образования Таджикской Автономной Республики (1924г.) еще не были решены многочисленные сложные в политическом и социально-культурном плане вопросы, связанные с организацией деятельности культурно-просветительских учреждений и привлечением в них талантливой женской молодежи.

В этот период, в музыкальной жизни общества можно сказать на короткое время наступает как бы небольшая историческая пауза. Это было связано с тем, что в условиях нового, молодого государства необходимо было совершить поистине революционные шаги по раскрепощению женщин. Этот фактор был определяющим в процессе строительства новой жизни [13].

В начале XX в. принятые первые шаги по раскрепощению женщин были связаны с организацией движения по ликвидации безграмотности, в том числе и среди женщин, и открытию учебных заведений нового типа [23]. Характерно, что уже в этот период наряду с обычными школами по ликвидации безграмотности, в Душанбе и Ходженте были открыты и так называемые музыкальные школы. Исследователь культурной жизни Таджикистана этого периода С.Акрамова пишет, что "в 1925 году в столице Таджикистана распахнула двери первая музыкальная школа. В 1925-26 учебном году там занимались 18 учеников. Кроме того, в Душанбе работало несколько музыкальных семинарий, в которых постигали музыкальное мастерство 37 молодых людей" [3, с. 13-14].

Примечательно, что даже в этот очень сложный в социально-политическом и экономическом плане времени, несмотря на имеющиеся целый ряд психологических трудностей, в 1929 году в г.Ходженте был организован первый в стране музыкальный техникум, куда были срочно приняты многочисленные девушки - будущие деятели профессионального искусства. Именно выпускницы этого техникума в 1940 году стали первыми участницами вновь созданного Ансамбля рубабисток.*

Наряду с этим, в 1930 году в Сталинабаде была создана музыкально-театральная студия, куда принимались и молодые девушки - певицы. Первым руководителем этой студии стал Али Ардобус и под его руководством в том же 1930 году участники студии показали первую музыкальную драму А.Амин-заде "Навруз и Гульчехра" в помещении Таджикского театра Наркомпроса [12, с. 52]. Дальнейшая судьба этой студии не совсем ясна, ибо как утверждают источники, в том же 1930 году студия выехала в г. Ходжент и влилась в состав педагогического коллектива вновь созданного в 1929 году музыкального техникума [12, с. 52].

Именно в составе этих и других вновь созданных творческих групп, студий и т.д. впервые в истории культурной жизни Таджикистана женщины начали выступать перед большой и (смешанной) открытой аудиторией.

Новые формы музыцирования вызывали в жизнь и новые жанры и виды творчества. Так, в репертуаре современных исполнителей жанр "лапар" стал практически сугубо женским, хотя нередко исполнялся и в пару с мужским исполнителем. Молодые исполнительницы начали осваивать также новые популярные жанры и таким образом стали пропагандировать новый образ свободной таджикской женщины. Именно из этого числа молодых талантов впоследствии вышли знаменитые деятели музыкального и театрального искуства Туфа Фазылова, Офтобхон Исамова, Тути Гафарова, Абигай Исхакова, Розия Арслонова и другие знаменитые деятели музыкального искусства.

Несмотря на тогдашние сложные исторические обстоятельства, известный таджикский драматург и один из первых организаторов театрального дела в Таджикистане - Султон Саидмурадов занимался агитацией девушек, чтобы привлечь их в театры и музыкальные кружки. Известно, например, что именно он привел однажды в состав профессионального оркестра группу девушек-музыкантов - Сабохат Низомиддиноу, Мусаллама Тошеву и Хатичу Махмудову даже без согласия их родителей [17, с. 93].

В конце 30-х годов в драматургическом контексте музыкальных спектаклей широко использовались подлинные народные ритмы и мелодии. Некоторые представления уже стали напоминать силуэты будущих музыкальных драм. Например, в спектакле "Дохунда" (1937г.) исполнялись популярные тогда народные песни "Шодухтар", "Чашмаки ман, чашмаки ту", "Дар дашту сахро", "Эй духтари Мулло Чортори", которых мастерски пели Т.Фазылова, С.Туйбаева.**

В то время в целях возрождения всех традиционных форм и жанров музыкального искусства, представители новой таджикской интеллигенции по поручению одного из руководителей страны Бободжона Гафурова организовали рабочие ознакомительные и творчески-поисковые поездки по всем регионам советского Таджикистана. Члены этих творческих групп буквально из глубин отдаленных селений находили талантливых исполнительниц, что послужило фактором успешного формирования творческого состава новых музыкальных коллективов столицы.

---

* Разумеется, в этом техникуме получали музыкальное образование и молодые ребята, в числе которых можно назвать имена будущих знаменитостей культуры Таджикистана - выдающегося симфонического дирижера И.Абдуллаева, Народного Артиста СССР Гафар Валамат-заде, композитора Фозил Солиева и др.

** Следует особо отметить, что заслуга в возрождении этих уникальных песен принадлежит устоду Айни, который в своем романе привел тексты этих песен (Х. М.)

На данный факт по нашему мнению, следует обратить особое внимание, ибо как известно, по итогам этих поисков в глубинах территории Таджикистана, особенно в далеких горных селениях специалисты находили очень уникальные юные таланты, которые в будущем стали корифеями таджикского музыкального искусства.

Исторически новым фактором развития музыкальной культуры становится то, что появление первых женских музыкальных профессиональных коллективов - танцовщиц, музыкантов и певиц на многочисленных представления производило огромное эстетическое и психологическое впечатление на мировоззрение и самосознание женской части общества и сыграло важную роль в процессе раскрепощения женщин, в особенности в сельской местности.

К этому времени, еще 13 августа 1937 года решением Совнаркома Таджикской ССР и Постановлением Центрального Комитета компартии Таджикистана была образована Таджикская Государственная Филармония и начиная с конца 1938 года на основании данного Постановления данная филармония начала активно функционировать [10].

Особо важным моментом создания данного музыкального учреждения является то, что в его структуру был включен Научно-исследовательский кабинет народной музыки. Сотрудники этого кабинета (Ш.Сахибов,М.Цветаев) записали (в том числе и в исполнении женщин) более 120 народных песен, которые затем были расшифрованы и вошли в репертуар новых музыкальных коллективов страны [8, 9].

Согласно сведениям хроникального издания "Музыкальная жизнь советского Таджикистана", именно в 1940 году при Таджикской госфилармонии были организованы новые творческие коллективы, в том числе и ансамбль рубабисток. Под руководством известного педагога Х.Назарова, композитора А.Ярмухаммедова и хормейстера из Москвы М.И.Нахимовского и был создан этот новый ансамбль. Первый состав участников к этому времени был уже готов - это выпускницы Ленинабадского музыкального училища под руководством известного музыканта, композитора и педагога Д.С.Айрапетянца - представителя известной династии музыкантов и педагогов в Таджикистане.

Именно в этих условиях можно сказать, появилась благоприятная платформа для создания первого в стране женского профессионального музыкального коллектива - Ансамбля рубабисток при Таджикской Государственной филармонии. Как уже отмечалось, главным требованием в процессе создания новых коллективов был вопрос о поднятии уровня профессионализма. Исходя из этого, в состав нового женского коллектива были приглашены выпускницы Ленинабадского музыкального техникума, которые еще в процессе обучения освоили европейскую нотную грамоту, а также навыки профессионального исполнения на уникальном инструменте - рубаб.

Следует особо отметить, что создатели первого женского ансамбля в качестве основного инструмента избрали именно подлинный таджикский рубаб (ныне этот инструмент часто именуется как "афганский рубаб"-Х.М.). Таким образом, вновь созданный первый женский музыкально-танцевальный ансамбль начал готовит новый репертуар для подготовки к Первой Декаде культуры и искусства Таджикистана в Москве [11].

В репертуар нового ансамбля главным образом были включены уникальные образцы таджикских народных песен в обработке для многоголосного исполнения. Несмотря на то, что они поначалу пели унисоном, тем не менее такое коллективное исполнение и сопровождении мощного инструментального ансамбля придало народным песням и вновь созданным вокальным произведениям совершенно новый облик и звучание. Так например, впервые в современной обработке звучали популярные народные песни "Кач-кач", "Ба нозам", "Донистам", "Кто знает" (Ки медонад), которых и сольным образом исполняли замечательные певицы Фотима Куинова, Барно Ахмедова, Мехри Абдуллаева и др. Это стало в принципе успешным

началом нового исторического процесса пропаганды народного музыкального творчества в исполнении женского коллектива [7].

О точной дате создания данного ансамбля имеются и некоторые противоречивые сведения в исторических источниках, касающихся точной даты образования ансамбля. Так в книге Народной артистки Таджикистана, проф. А.Азимовой сообщается, что данный ансамбль был создан в 1940 году [2, с. 39].

Примечательно, что деятельность женского ансамбля рубабисток внесла совершенно новую страницу в содержание духовной жизни столицы и районных центров. Если взглянуть на карту тогдашних гастрольных поездок этого ансамбля, то выясняется, что этот знаменитый коллектив на протяжении более чем полувековую историю существования ознакомил чуть ли не половину слушателей земного шара с новыми достижениями музыкальной культуры Советского Таджикистана. Первый женский коллектив музыкантов и певцов, созданный в новой советской республике стал олицетворением нового образа таджикской женщины, показывая при этом всему обществу тогдашнего зарубежного Востока существенно новый уровень социального развития в нашей стране.

Возможно в большей степени это касается поездок ансамбля по странам зарубежного Востока (Иран, Афганистан, Пакистан, Индия, арабские страны). С одной стороны, данные гастроли содействовали знакомству населения (в том числе и женского) вышеназванных стран с новым социальным и культурным обликом новой республики, а с другой стороны, деятели музыкального искусства Таджикистана в течении этих многочисленных поездок получали возможность самим ближе узнать о достижениях музыкального искусства Индии, Ирана и других стран, что в конечном итоге значительно обогатило и нашу музыкальную культуру. Так, проф. А.Азимова (сама являлась непосредственной участницей многих подобных поездок) сообщает, что участницы Ансамбля рубабисток в период зарубежных поездок в свободное от концертов время пытливо изучали особенности пения и танца близлежащих народов Востока [2, с. 40].

Одной из самых легендарных личностей из числа участников Ансамбля рубабисток, следует назвать знаменитую Барно Ахмедову, кавалера ордена Ленина, которая с 14 лет, совсем в юном возрасте стала артисткой этого ансамбля и участвовала в выступлениях Ансамбля в дни Декады таджикского искусства в Москве в 1941г. Она родилась в 1926 году в горном селении Навобод Варзобского района Таджикистана в семье ремесленников. В те годы судьба Б.Ахмедовой была очень трагичной – ее брата Абдулло вскоре отправили в Сибирь, она вместе с сестрой оказалась в одиночестве. Но ее спасло то, что еще в детстве, в доме брата она немного играла на дутаре. Именно поэтому руководитель вновь созданного Ансамбля рубабисток при Госфилармонии пригласил ее в свой ансамбль и так, в течении более полувека Барно Ахмедова стала активным деятелем музыкального искусства в Таджикистане. Ее творческий путь в дальнейшем был целиком связан именно с Ансамблем рубабисток, именно здесь она познакомилась с выдающимися композиторами, такими как Н.Пулатов, З.Шахиди, Ф.Солиев, Х.Абдуллаев, Ш.Бобокалонов. В процессе работы в ансамбле, особенно в период подготовки к Декаде литературы и искусства в Москве в 1941 году, Барно Ахмедова уже освоила игру на рубабе, искусству национальной хореографии и стала основной участницей всех концертных программ [4, с. 68].

В действительности, выступления Б.Ахмедовой в многочисленных концертах дней Декады в Москве поразило своей профессиональностью и она была награждена по итогам Декады Орденом Ленина. Нужно отметить, что творческий путь Ахмедовой во многом является типичным, ибо она, как и многие юные таланты, родилась в горной местности и благодаря новым условиям культурного строительства Таджикистана быстро нашла свое законное место на театральной сцене.

Многие годы этим ансамблем руководил известный композитор, отличный знаток народного музыкального искусства, устод Шариф Бобокалонов, который

одновременно являлся автором многих песен, включенных в репертуар ансамбля. Ш.Бобокалонов был поистине народным композитором, который участвовал и в составе таджикской фронтовой бригады в годы Великой Отечественной войны. Примечательно, что талантливый композитор и музыкант, большой знаток таджикской традиционной музыки, член Союза композиторов СССР Ш.Бобокалонов до конца своей жизни продолжал сотрудничать с ансамблем рубабисток.[***]

В 1942 году Ансамбль рубабисток выезжает на гастроли в Иран. Можно представить, что конечно же самый горячий и искренний прием репертуара наших талантливых женщин был в первую очередь обусловлен тем, что все песни исполнялись на понятном для иранцев таджикском языке, ведь иранский слушатель до того времени практически ничего не знал о музыкальной культуре современного Таджикистана. С другой стороны, песни на слова современных таджикских поэтов - М.Турсун-заде, А.Лахути, М.Рахими, М.Миршакара и др. в исполнении ансамбля сыграли немаловажную роль в укреплении духа антифашизма и объединении всех сил на борьбу против гитлеровских захватчиков [11].

Как уже было отмечено, в 1949 году в Москве состоялась Декада таджикской культуры и искусства, в которой принимали активное участие и выдающиеся женщины - исполнительницы произведений таджикских композиторов. В рамках этих мероприятий в Колонном зале Дома Союзов - самом престижном концертном дворце Москвы, состоялся концерт мастеров искусств Таджикистана.

Знаменитый Ансамль рубабисток именно в этом концерте исполнила один из шедевров нового времени в области композиторского творчества, знаменитую песню "Пиёлаи мо" (сл. М.Турсун-заде). Ш.Мулладжанова в сопровождении симфонического оркестра исполнила "Иди зафар" З.Шахиди (сл. Б.Рахим-заде), звучали и другие известные сочинения таджикских композиторов. Этот исторический триумф состоялся благодаря успешному выступлению талантливых исполнительниц, которые к тому времени были уже большими мастерами музыкального искусства [20].

Таким образом, можно констатировать, что для формирования и развития современных форм и жанров музыкального искусства Таджикистана, а также для эстетического воспитания нового поколения тогдашнего общества является огромная заслуга уникального в историческом плане музыкального коллектива - женского Ансамбля рубабисток Таджикистана. Формирование данного коллектива в условиях образования новых форм общественного строительства внесло весьма значительную коррективу в общественное сознание и в дальнейшее укрепление роли женщин в обществе.

Литература:

1. Азизи Ф. Маком и фалак как явление профессионального традиционного музыкального творчества таджиков. – Душанбе, 2009.
2. Азимова А. Мастера хореографического искусства Таджикистана. – Душанбе, 1977.
3. Акрамова С. Х. Музыкальное искусство Таджикистана в 20-30-х гг.: автореф. канд. – Душанбе, 1997.
4. Ахмедова Б. Саҳифаҳои рӯзгори як ҳунарпеша. – Душанбе, 2013.
5. Беленицкий А. М. Архитектура и скульптура древнего Пенджикента. - М., 1968.
6. Гафуров Б. Таджики. - М., 1972.
7. Киямова Л. Таджикская Ордена Трудового Красного знамени филармония. –Сталинабад, 1957.
8. Ленский А. С., Зубков Н.М. Мелодии Памира. - Ташкент-Сталинабад, 1941.

[***] Композитор Ш. Бобокалонов родился в 1910г. в г. Самарканде, учился в самаркандском Институте музыки и хореографии под руководством Н. Миронова, позже закончил национальное отделение Московской Государственной консерватории. В 1934 г. был приглашен в Сталинабад, где участвовал в процессе формирования новой музыкальной культуры столицы. Совместно с С. Баласаняном в 1940 году написал оперу "Кузнец Кова". Однако в основном он работал с Ансамблем рубабисток, участницы которого его называли Устодом. Ш. Бобокалонов трижды был удостоен орденом Знак Почета. Ш. Бобокалонов умер в 1999 г. в Душанбе.

9. Ленский А. С., Зубков Н.М. Музыка таджиков. - Ташкент-Сталинабад, 1941.
10. Материалы архива Коммунистической партии Таджикистана. - Ф.3, оп.3, Д.84, лл.8-12.
11. Материалы Центрального государственного архива Таджикистана. Фонд 2024, д. №17.
12. Музыкальная жизнь советского Таджикистана. – Душанбе, 1974.
13. Набиева Р. А. Роль культурно-просветительных учреждений в раскрепощении женщин-таджичек // Из истории культурного строительства в Таджикистане: (Тадж. гос. ун-т). - Вып. 4.- Душанбе, 1973. – С. 14-35.
14. Низамов А. История таджикской музыки. –Душанбе, 2014.
15. Низомов А. Суфизм в контексте музыкальной культуры народов Центральной Азии. – Душанбе, 2000. - 305 с.
16. Низомов А. Таърих ва назарияи Шашмақом. - Душанбе, 2005.
17. Нурджанов Н. История таджикского советского театра. – Душанбе, 1967.
18. Нурджанов Н. Созанда - танцовщицы, певицы, музыкантши // Театральная и музыкальная жизнь столицы государства Саманидов. – Душанбе, 2001. – С. 34-114.
19. Нурджанов Н. Театральная и музыкальная жизнь столицы государства Саманидов. – Душанбе, 2001.
20. Питина С. Праздник таджикского народа // Советское искусство. – 1949. - 24 сентября.
21. Таджикская музыка (коллектив). – Душанбе, 2004.
22. Хакимов Н. Музыкальная культура раннесредневековой Уструшаны. – Худжанд, 1995.
23. Шукуров М. История культурной жизни советского Таджикистана (1917-1941). - Душанбе, 1970. - 496 с.

ПЕРВЫЙ ЖЕНСКИЙ АНСАМБЛЬ – СИМВОЛ НАЧИНАНИЙ ЭПОХИ

Автор в данной статье рассказывает об истории создания женского Ансамбля рубабисток в Таджикистане. Можно констатировать, что для формирования и развития современных форм и жанров музыкального искусства Таджикистана, а также для эстетического воспитания нового поколения тогдашнего общества, имеется огромная заслуга уникального, в историческом плане, музыкального коллектива - женского Ансамбля рубабисток Таджикистана.

Ключевые слова: женщины-таджички, музыкальной подготовки, оперных партий, исполнение.

THE FIRST WOMEN'S ENSEMBLE - SYMBOL ENDEAVORS ERA

The author of this article describes the history of the women's Ensemble rubabistok in Tajikistan. We can state that for the formation and development of modern forms and genres of musical art of Tajikistan, as well as for aesthetic education of a new generation of contemporary society there is great merit in the historically unique musical ensemble - women's Ensemble rubabistok in Tajikistan.

Key words: tajik-womens, musical preparation, opera parties, execution.

Сведения об авторе: Муминова Х. А., аспирант Таджикского государственного института искусств имени М. Турсунзаде, e-mail: hayati.man@yandex.ru

Information about the author: Muminova H. A., post-graduate student of the Tajik State Institute of Art named after M. Tursunzoda

САҲМИ ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ТАРБИЯИ МУТАХАССИСОНИ ХОРИҶӢ

Салимова М.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Тайи чанд соли охир Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (ДМТ) ба маркази муҳими тарбияи кадрҳои баландихтисос барои кишварҳои хориҷӣ табдил ёфтааст. Яке аз шаклҳои асосии тарбияи мутахассисони ҷавон барои кишварҳои хориҷӣ таҳсили онҳо дар зинаҳои гуногуни таҳсилот, аз қабили курсҳои тайёрӣ, бакалаврӣ, магистрӣ, унвончӯӣ, аспирантура, докторантура, такмили ихтисос ва ғайра мебошад. Ин раванд дар ДМТ аз соли 1978 ба таври густурда шурӯъ гардида, дар ин муассисаи таълимии

муътабар зиёде аз кишварҳои гуногун ҳамасола ба таҳсил фаро гирифта мешуданд. Чунончи, дар асоси ба имзо расидани созишномаҳои дуҷонибаи байнидавлатӣ намояндагони кишварҳои Афғонистон, Ҳиндустон, Покистон, Лаос, Ветнам, Хитой ва ғайра ба таҳсил фаро гирифта шуданд. Таҷрибаи солҳои аввал собит намуд, ки донишҷӯёни кишварҳои хориҷӣ бидуни аз худ намудани забони русӣ наметавонанд таҳсилро дар донишгоҳу донишкадаҳои гуногуни Иттиҳоди Шӯравӣ идома диҳанд. Аз ин лиҳоз дар ДМТ бахши равобити байналмилалӣ ва шуъбаи тайёрӣ ташкил карда шуд. Барои тадриси забони русӣ устодони соҳибтаҷриба Р. Эмонхоҷаева, Қ. Содиқова, М. Саидова ва чанд тани дигар сафарбар карда шуданд. Дар соли таҳсили 1984 – 1985 шунавандагони шуъбаи тайёрӣ аз рӯи панҷ ихтисос таҳсил менамуданд. Аз миқдори умумии 80 нафар дар равияи иқтисодӣ 38 нафар, гуманитарӣ 20 нафар, муҳандисӣ – техникӣ 6 нафар ва нигоҳдории тандурустӣ 16 нафар ба таҳсил фаро гирифта шуда буданд. Аз соли 1979 то соли 1997 шуъбаи тайёрии ДМТ – ро ҳудуди 1800 нафар ҷавонон аз кишварҳои мухталифи қитъаҳои Осиё, Африқо ва Амрико хатм кардаанд [1].

Ҳамзамон донишгоҳ яке аз марказҳои тавонои омода намудани мутахассисони риштаҳои мухталиф барои кишварҳои хориҷӣ дар зинаҳои гуногуни таҳсилӣ гардид. Дар зимн бояд гуфт, ки нахустин хориҷие, ки дар донишгоҳ ба ҳайси аспирант пазируфта шуда буд, шаҳрванди Ҷумҳурии Демократии Олмон Манфред Лоренс буд. Вай аз моҳи сентябри соли 1957 таҳсилро дар риштаи забоншиносӣ (забони тоҷикӣ) оғоз намуда, таҳти роҳбарии доктори илмҳои филологӣ, профессор Д. Тоҷиев ба навиштани рисолаи илмӣ пардохт. Баъдан Манфред Лоренс дар тарғиби фарҳангу тамаддуни халқи тоҷик нақши муҳим бозида ва сазовори унвони Доктори фахрии ДМТ гардид.

То соли 1993 дар донишгоҳ 350 нафар донишҷӯ, 31 нафар аспирант, 6 нафар коромӯз, 18 нафар магистр аз 24 кишвари хориҷии қитъаҳои Осиё, Африқо, Аврупо ва Америкои Лотинӣ таҳсил намудаанд. Аз соли 1983 то соли 1997 донишгоҳро 401 нафар шаҳрванди хориҷӣ ба сифати магистр хатм кардаанд [6, с. 67].

Дар соли таҳсили 2008 – 2009 дар ДМТ 275 нафар шаҳрвандони хориҷӣ таҳсил менамуданд. Аз ин теъдод 46 нафар донишҷӯ дар шуъбаҳои рӯзона ва ғоибона, 16 нафар магистр, 18 нафар шунаванда дар Маркази омӯзишии забонҳои факултети филология, 165 нафар ба сифати унвончӯ ва 28 нафар ба ҳайси аспирант дар шуъбаи аспирантураи донишгоҳ менамуданд. Онҳо шаҳрвандони Эрон, Афғонистон, Чин, ИМА, Туркманистон, Ӯзбакистон, Мексика, Кореяи Ҷанубӣ, Миср буданд. Ҳамчунин се нафар аз Яман, Судон, Полша ба ҳайси устод дар донишгоҳ фаъолият менамуданд. Дар соли таҳсили 2008 -2009 аз Ҷумҳурии Исломии Эрон 9 нафар, аз Қазоқистон 5 нафар ва аз Туркманистон 2 нафар донишҷӯёну аспирантҳо дар асоси бурсияҳои байнидавлатӣ қабул шуда буданд.

Дар соли таҳсили 2011-2012 магистратураи ДМТ-ро 15 нафар шаҳрвандони хориҷӣ хатм карданд, ки аз ин миқдор 10 нафарашон аз ҶИЭ, 2 нафарашон аз Афғонистон, 2 нафарашон аз Хитой ва 1 нафарашон аз Арабистони Саудӣ буданд [8].

Дар соли таҳсили 2012 – 2013 дар ДМТ дар зинаҳои гуногуни таҳсилот 431 нафар шаҳрвандони хориҷӣ тахсил менамуданд. Аз ин миқдор дар аспирантура 231 нафар, дар мақтаи унвончӯӣ 143 нафар, магистратура 24 нафар ва мақтаи донишҷӯӣ 33 нафар ба таҳсил фаро гирифта шуда буданд. Дар зинаҳои гуногуни таҳсилот дар донишгоҳ намояндагони 15 кишвари хориҷӣ таҳсил менамуданд. Шумораи бештари муҳассилин аз ҶИЭ буданд, ки 367 нафарро ташкил медоданд. Инчунин аз Афғонистон ва Қазоқистон буданд, ки мутаносибан 21 ва 14 нафарро ташкил медоданд. Аз дигар кишварҳо аз 1 то 8 нафар донишҷӯ дар зинаҳои гуногун таҳсил менамуданд. Масалан, аз Чин 8 нафар бо таҳсил фаро гирифта шуда буданд.

Дар соли таҳсили 2012 – 2013 дар магистратураи ДМТ 23 нафар шаҳрвандони хориҷӣ дар курсҳои якуму дувум таҳсил менамуданд. Аз ин миқдор 2 нафар дар факултети механикаю математика, 1 нафар дар факултети химия, 1 нафар дар факултети геология, 3 нафар дар факултети таърих, 5 нафар дар факултети фалсафа, 2

нафар дар факултети филология, 4 нафар дар факултети забон ва адабиёти рус, 2 нафар дар факултети иқтисод ва идора машғул ба таҳсил буданд.

Теъдоди умумии шаҳрвандони хориҷие, ки дар соли таҳсили 2012 – 2013 дар донишгоҳ таҳсил менамуданд 431 нафарро ташкил медоданд, ки аз ин миқдор 231 нафарашон аспирант, 143 нафарашон унвончӯ, 11 нафарашон магистр, 46 нафарашон донишҷӯ буданд. Онҳо намояндагони 13 кишвари ҷаҳон, аз ҷумла, 367 нафар аз ҶИЭ, 21 нафар аз Афғонистон, 14 нафар аз Қазоқистон, 5 нафар аз Туркманистон, 6 нафар аз Қирғизистон, 2 нафар аз Покистон ва як нафарӣ аз Ӯзбакистон, Олмон, ИМА ва Ироқ буданд.

Аз нимаи дувуми солҳои 70 – уми асри XX теъдоде аз устодони донишгоҳ барои тадрис дар донишгоҳҳои Афғонистон сафарбар шуданд. Аз миёни онҳо метавон аз С. Ҳасанов, И. Усмонов, З. Юсупов, А. Мамадназарбеков, А. Бобоев, О. Акрамов, Н. Мирзоев, Н. Ашуров, Ш. Зарифов, Х. Мирзоева, Н. И. Вирская, В. С. Хачатурова, К. Солеҳов, А. Қодиров, М. Бобохонов, Қ. Бобоев, Д. Исмоилов, А. Саъдуллоев ва дигарон ном бурд. Онҳо дар радифи тадрис ҳамчунин дар таҳияи китобҳои дарсӣ аз фанҳои гуногун барои донишҷӯён низ саҳми худро гузоштаанд. Аз ҷумла, доктори илмҳои филологӣ, профессор А. Саъдуллоев солҳои ба ҳайси устоди журналистикаи факултети улуми иҷтимоии Донишгоҳи Кобул хидмат карданаш, барои донишҷӯён китобҳои «Очерк: ҳамосаи кору пайкори қаҳрамонони воқеӣ», «Журналистикаи радио» (дар се ҷилд), «Назарияи публитсистика» (Кобул, 1988), «Асарҳои журнализми телевизион», «Хандаи созанда» (Кобул, 1987) – ро таълиф ва чоп намуд [9].

ДМТ дар тайёр намудани олимони риштаҳои гуногун барои кишварҳои хориҷӣ саҳми муносиб гузошта ва мегузорад. Аз ҷумла, то соли 1987 7 нафар шаҳрвандони хориҷӣ дар шӯроҳои диссертатсионии донишгоҳ ва таҳти роҳбарии устодони донишгоҳ рисолаҳои илмӣ дифоъ намудаанд.

Соли 2008 шаҳрвандони Ҷумҳурии Исломии Эрон Шабобӣ Меҳршод Ҷаъфар дар мавзӯи «Равандҳо ва дурнамои муносибатҳои Эрон ва Тоҷикистони соҳибистиқлол дар шароити ҷаҳони тағйирёбанда» ва Сафовердӣ Савсан Аббос дар мавзӯи «Инъикоси нақши занони мусалмон дар адабиёти сиёсии бархе аз кишварҳои Ғарб» дар Шӯрои диссертатсионии 23.00.02 – институтҳои сиёсӣ рисолаҳои илмӣ дифоъ намуданд [3, с. 334].

Соли 2010 шаҳрванди Ҷумҳурии Исломии Афғонистон Пайкон Сурайё аз рӯи ихтисоси 12.00.03 – ҳуқуқи шаҳрвандӣ, шаҳрвандони ҶИЭ Сайид Ҷавод Ҳусайнӣ, Мухторӣ Оғовердилу Исмоил, Ҳакимпур Аҳмад, Шарифӣ Муҳаммад Ҳасан аз рӯи ихтисоси 23.00.02 – институти сиёсӣ рисолаҳои илмӣ дифоъ намудаанд [7, с. 21].

Соли 2011 дар Шӯроҳои диссертатсионии ДМТ шаҳрвандониҶИЭ Ризо Ҳодӣ аз рӯи ихтисоси 10.01.10, Марям Алидоӣ аз рӯи ихтисоси 10.01.10 таҳти роҳбарии доктори илмҳои таърих профессор Усмонов И.К., Искандарӣ Насрулло аз рӯи ихтисоси 10.01.10 таҳти роҳбарии доктори илмҳои филологӣ, профессор Муқимов М.А., Зоҳири Маҳзан Муҳаммадалӣ аз рӯи ихтисоси 10.01.10 таҳти роҳбарии доктори илмҳои филологӣ, профессор Муродов М.Б., Фардин Боқирӣ аз рӯи ихтисоси 23.00.02 таҳти роҳбарии доктори илмҳои сиёсӣ, профессор Зокирова Г.Н., Лутфизода Абулфазл Тақӣ аз рӯи ихтисоси 23.00.02. таҳти роҳбарии доктори илмҳои сиёсӣ, профессор Маҳмадов А.Н., Раисӣ Беҳрӯз Акбар аз рӯи ихтисоси 23.00.02 таҳти роҳбарии номзади илмҳои сиёсӣ, дотсент Қосимова Р., Зуҳраи Ҳасан Ҳабибулло аз рӯи ихтисоси 23.00.02 таҳти роҳбарии робарии доктори илмҳои сиёсӣ, профессор Маҳмадов А.Н., Нуриён Абдулҳасан Калантар аз рӯи ихтисоси 23.00.02 таҳти роҳбарии доктори илмҳои таърих, профессор Искандаров Қ., шаҳрванди Ҷумҳурии Қирғизистон аспиранти Донишгоҳи Славиянии Қирғизистону Россия Махиева Антонина аз рӯи ихтисоси 12.00.03 таҳти роҳбарии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент Калыбаева А.А., шаҳрванди Федератсияи Россия аспиранти Донишгоҳи Славиянии Тоҷикистону Россия Рожкина М.А. аз рӯи ихтисоси 10.01.10 таҳти роҳбарии номзади илмҳои филологӣ дотсент Петрушкова В.В. ва чанд тани дигар рисолаҳои илмӣ дифоъ намуданд [4, с. 35-40].

Соли 2012 дар Шӯрои диссертатсионии Д 737.004.03 шаҳрванди ҶИЭ Қазва Алиризо, Маданӣ Марҷон Гаракони, Лайло Каримии Валуҷоӣ, Ҳазорхони Сареҳ, Шуштарӣ Марзия, Ризоиён Муҳаммадҷавод, Ҳақшинос Муҳаммадкозим Исмоил, Макорим Аҳмад Ҳусейн, Назарчуб Масҷидӣ Марям, Ҳисорбонӣ Заҳро, Файзуллоҳӣ Симин, Мансурӣ Аюб, Ҳусайнӣ Суҳайло, Рачабӣ Фарида Суҳайло, Оташайбонӣ Фиребо, Ҷаъфарӣ Насрин, Каёнпур Лайло, Ҷосим Асадии Фаллоҳия, шаҳрвандони Ҷумҳурии Исломии Афғонистон Ором Абулҳай, Мансуразай Аҳмад дар Шӯрои илмии КМ 737.004.04 шаҳрвандони Ҷумҳурии Исломии Эрон Оҷорӣ Фарзона, Шаҳбандӣ Маҳмуд, Аминӣ Алиасғар, дар Шӯрои илмии Д 737.004.02 шаҳрвандони Ҷумҳурии исломии Эрон Маликиён МуҳсинМуҳаммадсодиқ, Ҷаъфаризода Маҳдӣ, дар Шӯрои илмии ДМ 737.004.04 Ҳотиф Таҳо Муҳаммад Фароғ, дар Шӯрои илмии ДМ 737.004.06 шаҳрвандони Федератсияи Россия Е.В.Малишева ва С.Ф.Панов ва дигарон рисолаҳои илмӣ дифоъ намуданд [5, с. 40-51].

Соли 2013 шаҳрвандони Ҷумҳурии Исломии Эрон Маликиён Муҳсин дар мавзӯи “Робитаҳои фарҳангии ҶИЭ бо Ҷумҳурии Тоҷикистон (1991-2011)”, Маҳдӣ Ҷаъфаризода дар мавзӯи “Муносибатҳои дипломатӣ ва тиҷорию иқтисодии хонигариҳои Осиёи Миёна бо Эрон дар асри ”, шаҳрванди Ҷумҳурии халқии Хитой Ли Тсзин дар мавзӯи “Ҳамкориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Халқии Хитой дар доираи СҲШ (ШОС)” дар Шӯрои диссертатсионии 07.00.02 – Таърихи ватанӣ рисолаҳои илмӣ дифоъ намуданд.

Соли 2014 шаҳрвандони Ҷумҳурии Исломии Эрон Соҳибибазоз Мансура Муҳаммадҳусейн, Козим Баёт ва чанд тани дигар рисолаҳои илмӣ дифоъ карданд.

Маркази омӯзишии забонҳои назди донишгоҳ низ дар тарбияи кадрҳои илмӣ барои кишварҳои хориҷӣ нақши муҳим дорад. Маркази омӯзишии забонҳои ДМТ мутобиқи банди 100 – и “Низомномаи намунавӣ оид ба муассисаи таълимии таҳсилоти олии касбии Ҷумҳурии Тоҷикистон” бо мақсади амалӣ намудани қарори Шӯрои олимони донишгоҳ аз 27 – уми марти соли 2009, суратҷаласаи №74-09 ба хотири кумак ба шаҳрвандони хориҷие, ки барои таҳсил ва ё кор ба Тоҷикистон меоянд, барои шаҳрвандони Точикистон, ки забони давлатиро омӯхтан мехоҳанд, ҳамчунин ба сифати давраи омодагӣ барои омӯзиши забони тоҷикӣ ва дигар забонҳо, аз ҷумла забонҳои русӣ, англисӣ, олмонӣ, фаронсавӣ, арабӣ дар асоси қарордоди тарафайн фаъолият менамояд. Ин марказ ба унвонҷӯён, аспирантҳо ва докторантҳои хориҷӣ хатти кириллӣ меомӯзонад.

Дар соли таҳсили 2011–2012 дар Маркази омӯзиши забонҳо 10 нафар шаҳрвандони хориҷӣ аз ИМА, Англия, Канада, Чехия, Шветсария, Словакия, Кореяи Ҷанубӣ, Эрон, Нидерладия барои омӯзиши забонҳои русӣ ва тоҷикӣ фаро гирифта шуда буданд, ки ба онҳо устодони варзида дарс медоданд. Баъди хатми ин марказ дар соли хониши 2011 – 2012 се нафар хатмкардагони ин марказ: Анҷум Аҳмад ва Сарфароз Аҳмад аз Покистон, Сопёнг Моунд аз Кореяи Ҷанубӣ ба сифати донандагони забонҳои тоҷикӣ ва русӣ ифои вазифа менамуданд [2].

Аз мавриди баррасӣ қарор додан ва таҳқиқи ин мавзӯъ мо ба чунин натиҷа расидем, ки ДМТ барои тайёр намудани мутахассисони хориҷӣ асосан дар чунин самтҳо фаъолият менамояд:

1. Тайёр намудани мутахассисони гуногунтахассус дар зинаҳои курсҳои тайёрӣ, бакалаврӣ, магистрӣ, унвончӯй, аспирантура ва докторантура.

2. Давраҳои омӯзиши забонҳои тоҷикӣ ва русӣ аз тариқи маркази омӯзиши забонҳои назди ДМТ.

3. Роҳбарии устодони донишгоҳ ба рисолаҳои номзадӣ ва доктории аспирантҳо ва докторантҳои хориҷӣ.

4. Дар Шӯроҳои диссертатсионии ДМТ ҳимоя намудани рисолаҳои номзадӣ ва докторӣ аз ҷониби шаҳрвандони хориҷӣ.

5. Шароити мусоид фароҳам овардан барои чопи мақолаҳои илмии муҳассилини хориҷӣ дар маҷаллаи “Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

6. Барои тадрис даъват намудани устодони варзидаи ДМТ ба донишгоҳҳои хориҷӣ.

7. Таҳияи китобҳо, барномаҳои таълимӣ ва дигар маводи омӯзишӣ аз ҷониби устодони ДМТ барои донишгоҳҳои кишварҳои хориҷӣ.

Адабиёт:

1. Донишгоҳи давлатии миллии Тоҷикистон (1948 - 2008). – Душанбе, 2008.
2. Интихоби донишҷӯён барои таҳсил дар хориҷа ҷиддист // Ба қуллаҳои дониш. - 2013. – 29 январ.
3. Наука в ТНУ (отчёт за 2008 г.) – Душанбе, 2008.
4. Пажӯҳишҳои илмии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон: таҳлил ва дурнамо. – Душанбе, 2011.
5. Пажӯҳишҳои илмӣ дар Донишгоҳи миллии Тоҷикистон: таҳлил ва дурнамо. – Душанбе, 2012.
6. Таджикский государственный национальный университет. – Душанбе, 1998.
7. Фишурдаи “Ҳисоботи корҳои таҳқиқотии илмии ҳайати устодону кормандони илмӣ, докторантону аспирантон ва донишҷӯёни ДМТ дар соли 2010 ”. – Душанбе, 2010.
8. Ҷараёни таҳсил дар магистратура // Ба қуллаҳои дониш. - 2013. - 11 январ.
9. Эшзода Т. Журналист – муҳаққиқ // Ҷумҳурият. – 1991. - 22 ноябр.

РОЛЬ ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА В ПОДГОТОВКЕ ИНОСТРАННЫХ КАДРОВ

В данной статье анализируется роль Таджикского национального университета в подготовки специалистов разного уровня, таких как бакалавриатов, магистров, аспирантов и докторантов для стран ближнего зарубежья. Для подтверждения своей позиции автор использует многочисленные источники, в том числе материалы из архива ТНУ.

Ключевые слова: аспирантура, магистратура, специалист, учёба, учебные центры, наука, бакалавр, соискатель**.**

ROLE OF TAJIK NATIONAL UNIVERSITY STAFF IN THE PREPARATION OF FOREIGN

This article examines the role of TNU in training specialists of different levels, such as undergraduate, masters, postgraduate and doctoral students to neighboring countries. To confirm his position the author uses numerous sources, including materials from the archives of TNU.

Key words: post-graduate, graduate, specialist, study, training centers, science, bachelor, competitor.

Сведения об авторе: Салимова М. Х., аспирант кафедры истории таджикского народа Таджикского национального университета, e-mail: maryam.salimova88@mail.ru

Information about the author: Salimova M. H., post-gradute student of the chair of History of the Tajik people of the Tajik National University

СВЕДЕНИЯ МУХАММАДА ЮСУФА МУНШИ И МИРМУХАММАДА АМИНА БУХАРИ О НАРОДНОМ ВОЛНЕНИИ ГИССАРА XVIII В.

Саидов А.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

В начале XVIII в. в результате беспощадной феодальной эксплуатации и невыносимого гнета, бесконечных войн и междоусобиц, сопровождаемые массовыми грабежами и убийством мирного населения, разорения и голода, роста налогов, политическое положение в Бухарском ханстве резко обострилось, что привело к усилению недовольства народа. В разных местах Бухарского ханства наблюдались народные недовольства и волнения, которое отражалось в разных формах и, в основном, были направлены против местных чиновников, которые всячески поддерживали и поощряли деяния центральной власти направленного в основном

против интересов населения. Наряду с этим следует особо отметить, что одной из причин бедствия того периода были постоянные междоусобные войны за влияние и власть, межплеменные и межклановые раздоры, борьбы за овладение новыми территориям. Все это служило причиной к неудовольствию и началам народных восстаний против угнетателей в стране. Наблюдались и такие случаи, где народ для отражения общего врага иногда заключал союз с некоторыми слоями правящих кругов.

В изучаемый период, город Бухара являлся столичным городом , а вторым городом государство считался Балх, где обычно правил наследник бухарского престола. В начале XVIII в. одно из крупнейших народных восстаний произошло в Гиссаре, толчком для которого послужили феодальные распри.

Об этом народном восстании имеются ценные и важные сведения в трудах современников этого периода и очевидцев событий Мухаммада Юсуфа Мунши «Та'рихи Муким-хани» и Мирмухаммада Амини Бухари «Убайдулла-наме». Следует отметить, что первый автор был придворным историком правителя Балха Мухаммад Муким-хана (1702-1707), где работал при его дворе в качестве секретаря, а второй являлся придворным историком Бухарского хана Убайдулла-хана (1702-1711), который описывал период его правления.

В этот период отношения между Бухарой и Балхом были очень натянутыми. Мухаммад Муким-хан вёл политику неподчинения центральной власти, а хан Бухары и приближённые ему люди, всячески хотели превратить Балх и подвластные ему территорий под свой контроль и поэтому отношения между Бухарой и Балхом были недружественными.

Автор «Убайдулла-наме» Мирмухаммад Амини Бухари сообщает, что Убайдулла-хан в одном из своих совещаний с приближёнными ему эмирами и военачальниками, поднял вопрос о совершении похода в направлении Балх, на что каждый из присутствующих одобрил слова хана и высказал свое мнение. Там, особенно, выделился предводитель самаркандских юзов Мухаммад Рахим-бий аталык, который был во враждебных отношениях с юзами Гиссара, особенно с их предводителем Утканом. Он сказал, что поход на Балх является одним из важнейших наших задач, однако Уткан, который является нашим злым врагом, свернул с пути покорности и, не подчиняется нам, в Гиссарской области захватил крепость Гиссар, а эта крепость является воротами Мавераннахра. Он, возможно, намеревается овладеть и Балхом. Поэтому нам необходимо, прежде всего, справиться с Утканом. Хан, выслушав изречение Мухаммада Рахим-бия о гнусных действиях и намерений племени юз Гиссара во главе с Утканом, одобрил предложение Мухаммад Рахим-бий аталыка и, назначив его предводителем войск, направил в Гиссар. В составе его войска находились известные личности того времени Ма'сум диванбеги сарай, Узи Тимур бий катаган, Худайр бий мангыт и др. [3, с. 60-62].

Причиной вражды и ненависти Мухаммада Рахим-бия к Уткану было то, что задолго до этого, Мухаммад Рахим-бий когда был правителем юрта Ура-Тюбе насильно завладел невестою сына Уткана юза, и сделал её своею женою. Что касается Мухаммада Рахим-бия, то он был уверен что эта операция была осуществлена с помощью правителя Самарканда Аллаберды парваначи минга [3, с. 61-62].

По велению Убайдулла-хана, войско бухарцев во главе с Мухаммадом Рахим-бием отправилось для захвата Гиссара, правителем которого был тогда Хали бек мирахур, сын Хушика аталыка юза. При приближении к Гиссар к ним присоединились юзи из рода шоди. Они остановились на берегу реки Джанкаб, что протекала поблизости крепости Уткана. Все юзи, соединившись с юзами шодди, радовались. Они решили кольцом охватить крепость Уткана со всех сторон. Ударив в большой барабан выступления, остановились на берегу реки Кафарниган, на северном берегу которого расположилась крепость Уткана, называвшаяся Могулан. Бухарские войска расположились по одну сторону крепости, а гиссарские юзи – по другую. Следует

отметить, что мазар мавляны Якуба Чархи,* находившийся подле крепости Уткана, подвергся непочтительному обхождению со стороны бухарского войска. Они, совершая вопреки религиозным убеждениям неблагоразумные поступки, разрушили верхнюю часть мазара, подожгли квартал и дома тамошних обитателей и, отведя протекающую там воду, засушили посевы населения [3, с. 62].

Бухарцы в душе питали враждебные чувства к Мухаммаду Рахим-бию и по существу у них не было полного с ним единомыслия о захвате Уткана и о взятии его крепости. Они отодвинули свои войска от крепости Уткана на целый фарсанг.** О таких действиях бухарцев гиссарские юзи сообщили Мухаммаду Рахим-бию, но он, сказал своим приближённым, чтобы они, не обнаруживая никаких враждебных чувств, в согласовании с бухарцами также отодвинули войска. Затем войска Мухаммада Рахим-бия для целесообразной стрельбы и установки таранов со всех сторон крепости, установили высокие валы, и начали метать в крепость стрелы и палить из ружей. Среди бухарцев распространились панические разговоры, и появилось опасение, что если на помощь Уткану с войском прибудет Махмуд-бий аталык, то они окажутся в затруднительном положении. Племянник Махмуд-бий аталыка, Бури бий катаган, который находился со своим войском в Кулябе и защищал интересы Убайдулла-хана, в этой ситуации желая показать бухарскому хану свою преданность выступил в поход в направлении Гиссара. При его приближении в Гиссар, юзи оказали сильное сопротивление. В результате чего он обратился в бегство [3, с. 63-64].

Когда бухарские солдаты, для устройства перед осаждаемой крепостью, пошли по окрестностям добывать дерево и сучья для устройства высокого вала, то увидели, что балхский дадха Хал Мурад дурман из Кубадиана с многочисленным войском подходит на помощь Уткану. Тогда группа людей из племени кунграт и найман, переправившись через реку Кафарниган напали на Хал Мурада дурмана и он обратился в бегство [3, с. 65].

Уткан, наблюдавший сверху крепости за происходившем, понял, что эти люди долго не уйдут от крепости, и он послал Игамберды ишикагабаши юза с письмом к бухарским эмирам. В письме было написано, что он также хочет верно служит бухарскому хану. Но из-за недостойных действий своего сына он укрывается в этой крепости и оказывает им сопротивление. Он уповает на поддержку доброжелательных эмиров и просит их походатайствовать за него перед Мухаммадом Рахим бием, чтобы он простил его и сына. Если он их простит, то он готов выполнить всё, что будет ему приказано [3, с. 65-66].

Мухаммад Рахим бий согласился с условиями Уткана. Было решено, что бухарские эмиры прибудут к подножию крепости, туда же спустится и Уткан, где совместно обсудят условия договора. Так, состоялся их первый мирный переговор, но условия договора еще не были оформлены и договорившись, что этот вопрос будут решать совместно на другой день. Однако на другой и следующий день, Уткан не явился на подписание договора. В эти дни он занимался укреплением крепостных стен и башен. Затем, Уткан послал к бухарским эмирам своего представителя с уведомлением о том, что если они отойдут назад от крепости на один переход, то он прибудет к ним. Мухаммад Рахим бий понял, для чего они должны отойти назад, и самолично принялся палить в крепость Уткана стрелами. Войско гиссарских юзов тоже вступило в бой. Отношение между бухарским войском и гиссарскими юзами сильно обострились. Завязалось ожесточённое столкновение, где пало много людей. Бухарцам не удалось овладеть крепостью, так как мирное население Гиссара и прилегающих районов на нашествие бухарского войска ответили общим восстанием [3, с. 66-67].

Не добивших успеха, бухарцы, бросив население Гиссара на произвол Утканы

---

* Один из видных представителей суфийского ордена «накшбендия» современник и ученик известного шейха XIV в. Баха ад-Дина «накшбенда». Был духовным наставником Ходжи Ахрара. Умер в 851/1447-1448. в Гиссарской области. Его мазар находится на окраинах юго-востока города Душанбе.

** Фарсанг – единица измерения пути, равная 6 км.

стали отходить от крепости. По велению Мухаммада Рахим бия они решили укрепить крепость Гиссар и сделать его гарнизоном для отражения набегов.

Население Гиссара, попавшие в затруднительное положение, организовали собрание и отправили своих представителей к бухарскому эмиру, заявив, что они являются подвластными Бухары, но до прихода сюда бухарских войск вынужденно подчинились Уткану. Те своим приходом сюда поставили местное население в крайне затруднительное положение. Затем они обратились с просьбой обеспечить безопасность и спокойствие мирных жителей.

Эмиры грубо обошлись с представителями населения и Назар тинтек, один из братьев мангыта Худаярбия, выхватил меч и бросился на уполномоченных от народа, а они, объяснив это вероломством бухарцев, схватили в руки камни и палки. Мухаммад Рахим-бий понял, что в его присутствии грозит разрастись такое возмущение, прекратить которое будет очень трудно. Не имея возможности остановить скандал, он вернулся в свою палату. Бухарские эмиры поспешно вышли из крепости Гиссар, войска же их, испытывая смятение, страх и ужас пред восставшим народом, тоже последовало за ними. Тогда население Гиссара и юзы рода шади бросились грабить шатры и палатки спешно уходивших бухарцев. В самой крепости творилось что-то невероятное, будто наступил страшный суд. Бухарцы, выйдя из гиссарской крепости с большими трудностями, так поспешно уходили, что две остановки пути совершали в один переход, и даже не имели возможности варить для себя пищу. Гиссарские юзы, воспользовавшись этим обстоятельством, пустились преследовать бухарцев, нападая и грабя отступающих. В этом бою с обеих сторон были убиты много людей. Бухарцы, потерпев поражение, покинули Гиссар и отправились в Бухару, а предводитель бухарских войск Мухаммад Рахим-бий от страха и ужаса даже не явившись в Бухару, с большим трудом добрался до Самарканда [3, с. 67-69].

Автор «Та’рихи Мукимхани» Мухаммад Юсуф Мунши сообщает, что когда правитель Балха Мухаммад Муким-хан узнал о событиях, происшедших в Гиссаре, то он приказал Махмуд бий аталыку отправиться для наведения порядка в Гиссар. Восьмого числа месяца шавваля года обезьяны 1115 / 14 февраля 1704 г. Махмуд бий аталык с многочисленным войском выступил в поход в направлении Гиссара.

По их прибытии в окрестности Гиссара, бухарские эмиры обратились в бегство и рассеялись в разные стороны. Уткан дадха с отрядом храбрецов последовал за отступающими бухарцами, захватил их имущество, снаряжение, запасных коней, шатры и палатки. Большинство неприятеля взяли в плен. Уцелевшие солдаты направились в Бухару [4, с. 222-224].

Когда в административном управлении Гиссара, которое возглавлял Уткан дадха, произошли раздоры в племени юз, то Убайдуллахан назначил управлять этой областью Аллаберды юза и Хали-бек мирахура, сына Хашика-бий аталыка. Они захватили власть в свои руки с помощью военной силы и овладели крепостью Гиссара. Уткан далха находился в светоносном мазаре Я’куби Чархи. Махмуд бий аталык, узнав об этом, послал Мухаммад Муким-хану докладную записку, в которой отмечал, что Дервиш куш-беги, сын Фазила диван-беги, имеет искреннюю преданность и рабскую покорность к личности хана и если бы он, оказав милость, предоставил ему управление Гиссара, то, отправившись туда, он, возможно, отобрал бы от неприятеля крепость.

Убайдулла-хан, поступив по совету своего аталыка, послал Дервишу-куш-беги указ на управление Гиссаром и тот 27 числа месяца ша’бана, в год Курицы, 1116 г. хиджры / 25 декабря 1704 г. совершив поход овладел крепостью Гиссара. Аллаберды-бий вместе с Хали-бек мирахуром, предоставив грабежу свое имущество и достояние, обратились в бегство, направляясь в Бухару [4, с. 229-230].

Анализ материалов этих двух источников показывает, что и правители Бухары и Балха в событиях Гиссара защищали только свои интересы, положение народных масс их не интересовало. Автор «Убайдулла-наме», восхваляя поступки бухарского хана и его окружения, восставших гиссарцев, которые защищали свои права и чести, называет

злонамеренными бандами [3, с. 61], наглыми бунтовщиками [3, с. 67] и разбойниками [3, с. 68]. При описании событий, происходивших в Гиссаре, оба автора, исходя из своих принадлежностей к правящим кругам, в основном обращают внимание на деяния эмиров и военачальников. Их мало интересует положение народных масс. Несмотря на всё это критический анализ материалов этих памятников, свидетельствуют о том, что это восстание было столь массовым, что повстанцы с камнями и палками одержали победу над вооруженным войском бухарцев.

Литература:

1. Гафуров Б. Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. Москва: Наука, 1972.
2. Давидович Е. А., Мухтаров А. М. Страницы истории Гиссара. Душанбе, 1969.
3. Мирмухаммад Амини Бухари. Убайдулла-наме. / Перевод с таджикского с примечаниями член-корреспондента Академии Наук Узбекской ССР профессора А.А. Семёнова. Ташкент, 1957.
4. Мухаммад Юсуф Мунши. Муким-ханская история. / Перевод с таджикского на русский язык с предисловием, примечанием и указателями А.А. Семенова. Ташкент, 1956.

СВЕДЕНИЯ МУХАММАДА ЮСУФА МУНШИ И МИРМУХАММАДА АМИНИ БУХАРИ О НАРОДНОМ ВОЛНЕНИИ ГИССАРА XVIII В.

В данной статье автор рассматривает вопрос крупного восстания происходившего в начале XVIII в. в Гиссаре, толчком для которого послужили феодальные распри и бесконечный гнет населения. Наряду с ремесленниками и торговцами активное участие в этом восстании приняла и городская беднота. Об этом восстании приведены ценные сведения в трудах очевидцев событий Мухаммада Юсуфа Мунши и Мирмухаммада Амини Бухари.

Ключевые слова: Гиссар, Бухара, восстание, Балх, Уткан, поход, крепость, население, эмир, столкновение, войско.

INFORMATION OF MUHAMMAD YUSUF MUNSHI AND MIRMUHAMMAD AMINI BUHARI ON PUBLIC UNREST IN HISAR IN XVIII CENTURY

The author in the article discusses a large public unrest occurring in the beginning of XVIII century in Hisar, caused by feudal conflicts and infinite oppression of the population. The City poor took active participation in the unrest along with handicraftsmen and traders. Valuable information about the unrest is provided in works of eyewitnesses of the events Muhammad Yusufa Munshi and Mirmuhammad Amini Buhari.

Key words: Hisar, Bukhara, unrest, Balh, Utkan, a campaign, a fortress, the population, the Emir, collision, army.

Сведения об авторе: Саидов Абдукахор, доктор исторических наук, профессор Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: sabdukahar@list.ru

Information about the author: Saidov Abdukahor, doctor of historical sciences, professor, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini

ЗАПАДНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ СРЕДНЕАЗИАТСКОЙ ЭМИГРАЦИИ ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА

Абдуллаев К. Н.

Российско-Таджикский (славянский) университет

Развал СССР и обретение независимости бывшими советскими республиками вызвал небывалый интерес к судьбам соотечественников, проживающих за рубежом – ирредентe и эмигрантам (чаще их называют объединительным термином – «диаспора»). Однако если история русской эмиграции достаточно изучена и продолжает изучаться, то среднеазиатская эмиграция послереволюционного периода как политическое,

социальное и культурное явление почти неизвестна не только широкому читателю, но и специалистам-историкам. Распространенный в СССР излишне политизированный, враждебный взгляд на эмиграцию исключал саму постановку вопроса о причинах, вызвавших это явление, расселении, численности и национальном составе эмигрантов.

Тем не менее, к настоящему времени сложился достаточно обширный массив публикаций по заявленной теме. Имеющуюся научную литературу, посвященную истории выходцев из Средней Азии, бежавших в первые годы Советской власти в сопредельные страны - Западный Китай, Афганистан, Турцию и северо-восточный Иран можно разделить на следующие группы:

1. Западная литература
2. Советская литература
3. Мусульманская литература
4. Эмигрантская литература
5. Литература постсоветской Средней Азии и России.

Разумеется, предложенная, как и всякая другая, классификация, условна. Тем не менее, предложенная классификация поможет ориентироваться в большом массиве литературы по истории среднеазиатской эмиграции.

В настоящей статье анализу подвергнута западная литература по заявленной теме. К ней относятся работы, вышедшие главным образом в Западной Европе и США на английском языке. История, этнография, социология народов, живущих в приграничной зоне юга Российской империи начали интенсивно разрабатываться европейцами с момента политического размежевания и раздела Внутренней Азии, а именно в конце XIX--начале XX вв. В 1920-х гг. Оуэн Лэттимор, легендарный исследователь Синьцзяня, пожалуй первым назвал отличительную особенность Внутренней Азии, заключающуюся в необычайной пестроте региона. Здесь, писал Лэттимор в 1940-х гг., пролегают множество видимых и невидимых границ, определивших сложное политическое развитие этого региона, а именно:

1. Культурные и языковые границы (здесь проживают тюрки, китайцы, монголы, иранцы, афганцы, тибетцы);
2. Религиозные (ислам, буддизм, шаманизм, конфуцианство);
3. Политические (независимые, полунезависимые страны, колонии, монархии);
4. Цивилизационные (индустриализирующийся СССР, стремительно меняющаяся кочевая и животноводческая Монголия, древнее земледелие Китая и т. д.).

Все это дало Лэттимору основание назвать этот регион “стержнем Азии”, новым мировым центром притяжения - “водоворотом, в котором встречаются политические течения из Китая, России, Индии и мусульманского Среднего Востока” [13, с. 3]. Хотя с тех пор прошло много лет, и нет больше СССР, нет оснований сомневаться в справедливости утверждения Лэттмора о Средней Азии как “стержне Азии”.

Интерес Запада к Средней Азии периода революции и гражданской войны поддерживали и продолжают поддерживать работы бывших английских военных, дипломатов, разведчиков, служивших в конце XIX-середине XX веков на Среднем Востоке и Южной Азии. Это работы Эссертона, Бэйли, Малессона, Скрайна и других [4]. Уйдя в отставку после распада Британской империи в конце 1940-х, они занялись написанием воспоминаний, выступали на собраниях различных “центров изучения Средней Азии”. Ими оставлено немало откровенных признаний о политике английского правительства в Средней Азии. Их работы написаны в годы "холодной войны", и потому политически заостренны, написаны с позиций радикального антибольшевизма и сугубо субъективны.

По окончании гражданской войны и после поражения белого движения в России, в сопредельные районы Западного Китая и Афганистана стали проникать шведские, германские и даже японские путешественники и исследователи, оставившие после себя немало научной литературы. Особенно ценны труды западных антропологов и этнографов. В 1930-х гг. вышел ряд статей шведского дипломата и ученого Гунара

Ярринга об узбеках Афганистана (ирредента и эмигрантах). Его работы чисто этнографического плана, легли в основу последующих исследований западных исследователей [8].

В целом, политическая история края вызвала больше внимания западных исследователей, чем социально-культурная. В этой связи следует упомянуть книги под названием «Записки чекиста», и «ЧК за работой», написанные участником событий 1920-х гг. в Средней Азии Георгием Агабековым. Она явилась ценнейшим источником для нескольких поколений так называемых «советологов» периода «холодной войны». Агабеков работал оперативным сотрудником ЧК Туркфронта (1922-1924 гг.). В качестве сотрудника иностранного (разведывательного) отдела ОГПУ (1924-1929 гг.) Агабеков был резидентом ОГПУ в Афганистане и Иране. В 1930 г. бежал на Запад [1].

Во время заключительного этапа “холодной войны” один из виднейших советологов, специализирующихся по истории ислама в СССР, Александр Беннингсен (по происхождению эмигрант из России) подошел к проблеме приграничных территорий Средней Азии с другой стороны. Он обратил внимание на то, что значительная часть народов юга СССР проживает также за его рубежами - в странах Ближнего и Среднего Востока. Народы Советского Востока, утверждал он, обладают лишь формальным административным статусом, а их политическая и культурная жизнь находится под контролем русских. Исходя из этого, а также из того, что советское правительство не имело позитивной государственной политики в отношении соотечественников за рубежом, Беннингсен указал на относительность того, что мы привыкли считать “нацией”, “народностью” и поставил под сомнение существование национального центра таджиков, а также других среднеазиатов, в пределах советской части Средней Азии [3, с. 111]. Рассуждения об искусственном характере южных границ СССР и о наличии родственных этнических общин по обе стороны советских границ, Александр Беннингсен подтверждал приведенной ниже таблицей [6, с. 12]:

Таблица I.

Приграничные народы юга СССР

В СССР		**За границей**	
Народы	**Количество**	**Страны**	**Количество**
Азербайджанцы	5,5 млн.	Иран	4,5 до 6 млн.
Туркмены	2,03 млн.	Иран, Турция, Афганистан	1 млн.
Таджики	2,9 млн.	Афганистан	4-5 млн.
Узбеки	12,5 млн.	Афганистан	1,5 млн.
Казахи	6,5 млн.	Китай	0,5 млн.
Киргизы	1,9 млн.	Китай, Афганистан	0,1 млн.
Уйгуры	210 тыс.	Китай	5 млн.
Дунгане	52 тыс.	Китай	4-5 млн.
Курды	116 тыс.	Иран, Ирак, Турция	6-8 млн.
Белуджи	13 тыс.	Пакистан, Афганистан, Иран	Несколько миллионов

С подачи Беннингсена, в научных и политических кругах Запада начала циркулировать мысль о том, что мусульмане Средней Азии являются “ахиллесовой пятой” советского режима и что именно они инициируют распад советской империи и образование единого, тюркско-исламского государства взамен советской Средней Азии. Однако, Беннингсен был прав не во всем. В частности, это касается предсказания о том, что мусульмане Средней Азии сыграют первостепенную роль в свержении СССР. Напротив, они еще долго "поддерживали продолжение коммунистического правления в своих родных республиках" [14, с. 123]. Тем не менее, его работы дали начало целому

ряду историографических, этнографических и антропологических исследований о приграничных народах южных окраин бывшего СССР. Именно по инициативе Беннингсена в середине 1970-х, в разгар “холодной войны” была начата интенсивная разработка темы “народы Средней Азии по обе стороны южных границ СССР”. Ее исследователи задались целью сравнить таджиков, узбеков, киргизов, туркменов и другие народы региона, проживающих в различных странах. В этот ряд можно включить работы Н. Шахрани и И. Наби о киргизах и узбеках Афганистана, Г. Лайаса о казахах [11] и некоторые другие. В 1976 г. американский этнограф Одри Шалински предприняла изучение этнографии узбеков Афганистана с тем, чтобы, по ее собственному признанию, понять лучше их “советизированных” собратьев. Она продолжила свое исследование во время, и после советско-афганской войны 1980-х гг., исследуя мухаджиров среднеазиатского происхождения бежавших из Афганистана в Пакистан. Ее исследование завершилось выходом книги “Долгие годы изгнания. Среднеазиатские беженцы в Афганистане и Пакистане” [17]. Автор анализирует материалы собственных полевых исследований, проведенных во второй половине 1970-х и в 1990 гг. в Северном Афганистане и Пакистане среди эмигрантов - выходцев Ферганской долины. Основываясь на социально - исторических факторах, Шалински выделяет две волны беженцев из Средней Азии, а именно:

1. 1917-1928 гг.
2. 1928-1939 гг.,

и дает краткие характеристики каждой из них. Первая волна принесла в Афганистан и Китайский Туркестан сторонников басмачества, бедных крестьян и жертв голода, считает О. Шалински. Вторая волна состояла из более урбанизированных жителей, бежавших, по их собственным словам, от религиозных притеснений во время коллективизации. Именно их, называвших себя мухаджирами, изучала американский этнограф. От себя добавим, что первая волна состояла из, главным образом, беженцев революции и гражданской войны, в то время как вторая волна принесла эмигрантов, несогласных с политикой Советской власти.

Особенный размах указанная проблематика приняла в годы советского вторжения в Афганистан (1979-1989 гг.) Американский антрополог афгано-узбекского происхождения доктор Назиф Шахрани исследовал киргизов и таджиков-ваханцев родного ему афганского Бадахшана [15]. Свое внимание он сосредоточил на изучении механизма адаптации указанных этнических групп к границам, закрывающим контакты с их советскими собратьями. Помимо указанных авторов, заявленной проблеме посвятила ряд публикаций профессор Иден Наби (Гарвардский Университет, США) [12].

Из числа западных историков большую ценность представляют работы английской исследовательницы Гленды Фрезер. Ее книга “Басмачи” и статья “Алим Хан и падение Бухарского эмира в 1920”, были опубликованы в английском журнале *Central Asian Survey* (Среднеазиатское обозрение) [6]. Заслуга Гленды Фрезер заключается в том, что она привлекла доселе неизвестные материалы архивов Индия Офис и Публичное Архивное хранилище (Лондон, Великобритания) о деятельности английской колониальной администрации в Средней Азии, Индии и Афганистане в 20-х и 30-х гг. Фрезер, хотя и не ставила задачу изучить историю эмиграции, дала очень много материала о бухарской эмиграции во главе с эмиром Алим Ханом, о масштабах и характере вмешательства Великобритании в движение сопротивления Советской власти в Средней Азии [7].

Из современных западных исследователей интересующихся среднеазиатской эмиграцией в Афганистане, необходимо вновь отметить Назифа Шахрани – одного из ведущих американских экспертов по истории и этнографии Афганистана [16]. Его отличает тенденция подвергать острой критике «столетнюю персонифицированную политику внутреннего империализма, проводившуюся пуштунским правительством» и приведшую афганцев к катастрофическому положению.

Из работ историко-публицистического плана, известный интерес представляют книги блестящего английского журналиста и пистателя Питера Хопкирка, в частности “Поджигая Восток”, посвященная борьбе английских спецслужб против Коминтерна в Средней Азии и Китае в годы революции и гражданской войны [10]. Автор привлек значительный исторический материал - фотографии, архивные материалы, в том числе из вышеуказанного Индия Офис.

Заслуживает внимания также ряд работ западных авторов об истории Синьцзяня и роли русских эмигрантов в событиях 20-х--30-х гг. XX века в Западном Китае [9]. Наиболее полным исследованием Западного Китая республиканского периода считается книга Эндрю Форбса [5].

Таков далеко не полный перечень изученной нами западной исторической, этнографической, мемуарной, антропологической и советологической литературы по заявленной проблеме. Следует отметить, что научная ценность перечисленных и неупомянутых работ неодинакова. Особую досаду вызывают работы, пропитанные духом идеологического противостояния, окрашенные неприязненным отношением к тем или иным народам, политическим силам. Однако мы убеждены, что без взаимного непредвзятого сотрудничества между среднеазиатской и западной историографиями нам не обойтись как при изучении истории эмиграции, так и других проблем истории Средней Азии.

Литература:

1. Агабеков Г. ГПУ. Записки чекиста- Берлин, 1930; Агабеков Г. ЧК за работой - Москва: Книга, милосердие, просвещение, 1992.
2. Беннигсен, А. Мусульмане в СССС - Париж: YMKA-PRESS, 1983.
3. Benningsen Alexandre and Broxup Mary. The Islamic Threat to the Soviet State - London and Canberra:Croom Helm Ltd.
4. Etherton P.F. In the Heart of Asia - London, 1925; Bailey, Lt.-Frederic M, Mission to Tashkent - London,1946; Он же, In Russian Turkestan Under the Bolsheviks // Journal of the Royal Central Asian Society 8, pt.1(1921); Malleson, Sir Wilfred,”The British Military Mission to Turkestan, 1918-1920 //Journal of the Royal Central Asian Society. Vol. 9, pt.2 (1922):96-110. Skrine C. P. Chinese Central Asia - Boston & New York: Houghton Mifflin Company, 1926.
5. Forbes, Andrew D.W. Warlords and Muslims in Chinese Central Asia: A Political history of Republican Sinkiang 1911-1949-Cambridge: Cambridge University Press, 1986.
6. Fraser, Glenda, Basmachi-I // Central Asian Survey, Vol.6, no.1, 1987; Idem, Basmachi-II // Central Asian Survey, Vol 6, no.2, 1987; Idem, Alim Khan and the Fall of the Bokharan Emirate in 1920//Central Asian Survey, Vol.7, no.4, 1988.
7. Fraser, Glenda, Haji Sami and the Turkestan Federation, 192-1923 // Asia Affairs 18, no.1 (Feb.1987): 11-21; Idem, Enver Pasha’s Bid for Turkestan, 1920-1922// Canadian Journal of History/Annales Canadiennes d’Histoire , XXII (Aug.1988): 197-211.
8. Jarring Gunnar. ”The New Afghanistan //Svenska Orientsallskapets Arsbok. Stockholm: Borkforlags Aktieboleget Thule, 1937-131-145.
9. Henze P.B. Great Game in Kashgaria. British and Russian missions to Yakub Beg //Central Asian Survey VII, no.2 (1989); Richard Yang. Sinkiang Under the Administration of Governor Yang Tseng-hsin //Central Asiatic Journal 6, no .4 (December 1961); Linda Benson and Ingvar Svanberg. The Russians in Xinjiang: From Immigrant to National Minority // Central Asian Survey 8, no.2 (1989): 97-129. Hedin, Sven. The Flight of “Big Horse” The Trail of War in Central Asia - New York” E. P. Dutton and Co.., Inc, 1936.
10. Hopkirk P., Setting the East Ablaze- Oxford,1986.
11. Lias, Godfrey. Kazak Exodus - London: Evans Brothers Ltd.
12. Naby Eden, The Uzbeks in Afghanistan // Central Asia Survey 3, no.1 (1984): 1-23.
13. Owen Lattimore, Inner Asian Frontiers of China -New York: American Geographical Society - Boston: Beacon, 1967.
14. Shahrani M. N., Central Asia and the Challenge of the Soviet Legacy // Central Asia Survey. Vol. 12, no.2 (1993).
15. Shahrani M. N., The Kirghiz and Wakhi of Afghanistan - Seattle: University of Washington Press, 1979.

16. Shahrani, M. N. Resisting the Taliban and Talibanism in Afghanistan: Legacies of f Century of Internal Colonialism and Cold War Politics in a Buffer State// Perceptions. Journal Of International Affairs December 2000-February 2001Volume V - Number 4 Availavbe at: http://www.mfa.gov.tr/grupa/percept/V-4/shahrani.10.htm
17. Shalinsky A. Long Years of Exile: Central Asian Refugees in Afghanistan and Pakistan (Долгие годы в изгнании: средеазиатские беженцы в Афганистане и Пакистане) - Lanham: University Press of America,1994.

ЗАПАДНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ СРЕДНЕАЗИАТСКОЙ ЭМИГРАЦИИ ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА

В статье подвергнуты историографическому анализу исследовательские работы западных англозычных авторов по теме истории среднеазиатской эмиграции в сопредельных странах Востока периода первых двух первых десятилетий Советской власти.

Ключевые слова: среднеазитская эмиграция, история Синьцзяня, история Афганистана, киргизы, басмачи, китайский Туркестан, узбеки Афганистана.

WESTERN HISTORIOGRAPHY OF THE HISTORY OF THE CENTRAL ASIAN EMIGRATION OF THE POST-REVOLUTIONARY PERIOD

This article analyses the writings of Western, mostly English-speaking authors about the history of the emigration of the Central Asians to the neighboring countries of the East during the first two decades of the Soviet rule.

Key words: Central Asian emigration, Xinjiang history, Afghan history, Kyrgyzes, Basmachis, Chinese Turkestan, Uzbeks of Afghanistan.

Сведения об авторе: Абдуллаев К. Н., кандидат исторических наук, Российско-Таджикский (славянский) университет, e-mail: kamolkhon@yahoo.com

Information about the author: Abdullaev K. N., PhD of historical science, Russian-Tajik (slavonic) University

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ПОДГОТОВКИ ЖЕНЩИН-ПЕДАГОГОВ В 80-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Фозилова М. З.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

В «Основных направлениях экономического и социального развития страны на 1981-1985 годы и на период до 1990г.» были определены меры по дальнейшему повышению качества и эффективности работы педагогических учебных заведений. В этом направлении главными задачами педагогических коллективов стало качественное улучшение учебно-воспитательного процесса, широкое и систематическое использование передового педагогического опыта, укрепление связи обучения с жизнью.

В начале 80-х годов были намечены конкретные меры по дальнейшему улучшению подготовки педагогических кадров, предусмотрены условия расширения сети подготовки учителей начальных классов, русского языка и литературы для национальных школ, трудового обучения, введения предметов эстетического цикла, а также воспитателей детских дошкольных учреждений, групп продленного дня, школ-интернатов и детских домов.

Была продолжена практика целевой (внеконкурсной) подготовки педагогических кадров для сельских школ отдаленных районов. Особое внимание уделялось вопросу привлечения женщин к руководящей работе. Осуществление этих мер стало главным направлением в деятельности органов народного образования Таджикистана.

В обеспечении общеобразовательных школ и средних специальных учебных заведений педагогическими кадрами большое место принадлежит высшим педагогическим учебным заведениям республики.

Коллективы высших педагогических учебных заведений Таджикистана, претворяя в жизнь решения партии и правительства, в том числе постановления «О дальнейшем развитии высшей школы и повышении качества подготовки специалистов», ноябрьского (1982г.), июньского (1983г.) и февральского (1984г.) пленумов ЦК КПСС, при наборе первокурсников отдавали предпочтение выпускникам отдаленных районов республики. Эти районы остро нуждались в учителях различных специальностей. Эффективную поддержку в вовлечении девушек местной национальности в вузы оказывали ректорат и общественные организации ДГПУ имени Т.Г.Шевченко. В 1985г. из числа выпускниц средних школ в Джиргатальском районе 10 девушек поступили в педагогический институт. В 1985г. в общем составе работников системы народного образования Джиргатальского района числилось 105 женщин, из которых 56 имели высшее образование. В середине 70-х годов в этом районе не было ни одной учительницы сельской местности с высшим педагогическим образованием [1, с. 49].

Перелому способствовал приказ «Об утверждении плана внеконкурсного приема молодежи, проживающей в сельской местности в педагогические вузы республики» [9, с. 104]. Министерства просвещения и Министерства высшего и среднего специального образования Таджикской ССР в марте 1985 года, о чем свидетельствует следующая таблица [7, с. 290-291]:

	1980 /1981	1982 /1983	1983 /1984	1985 /1986
Процент женщин в составе студентов высших учебных заведений	36	37	39	42
В том числе в учебных заведениях просвещения	42	43	45	50
Процент женщин в составе средних специальных учебных заведений	42	44	43	42
В том числе в учебных заведениях просвещения	64	67	67	64

Анализ таблицы показывает к выводу, что в 1985/1986 учебном году контингент студенток в высших учебных заведениях увеличился по сравнению с 1980/1981 учебным годом на 42%, в том числе в учебных заведениях просвещения на 50%.

Как следует из таблицы с 1980 по 1986гг. процент женщин в составе ССУЗов остался без изменения на 42%, в том числе в области просвещения на 64%.

Учебный процесс оставался главным в деятельности высших учебных заведений. Особое внимание уделялось улучшению качества преподавания, совершенствованию планирования учебного процесса, повышению идейно-теоретического уровня лекций и других видов занятий, росту педагогического мастерства преподавателей. Был принят ряд конкретных мер по дальнейшему совершенствованию содержания педагогической, производственной и учебно-полевой практики студентов. Проводилась работа по активизации учебного процесса, которая выражалась в улучшении качества подготовки будущих учителей-педагогов. Применялись различные формы контроля. На кафедрах обсуждались конспекты и тексты лекций, что позволяло преподавателям идти в аудиторию с апробированными материалами. Проводились показательные занятия и открытые лекции, оценивались итоги взаимопосещения занятий.

На кафедрах и факультетах вузов проводились теоретические семинары и методические комиссии, на которых обсуждались актуальные проблемы той или иной науки, а также вопросы совершенствования педагогического мастерства. Всё это положительно отразилось на качественных и количественных показателях во время зачетно - экзаменационных сессий что, безусловно, свидетельствует о повышении уровня успеваемости студентов.

Заметное повышение успеваемости девушек наблюдалось по трем педвузам. Так, в Ленинабадском государственном пединституте при общей успеваемости 91,3%, у девушек она составляла 95,7%, в Кулябском пединституте при общей успеваемости 85,6% – 91,2%, в Душанбинском пединституте – 90,7% [8, л. 95].

В зимней экзаменационной сессии 1983/1984 учебного года в Кулябском педагогическом институте приняли участие 2459 студентов, в том числе 734 девушки. Общая успеваемость студентов первых курсов составляла – 81,8%, у девушек – 87,7%; на втором курсе соответственно 82,5% и 93,8%; на третьих курсах 86,2% и 91,3%; на четвертых курсах – 86,0% и 91,6%; на пятых – 95,5% и 99,5% процентов [8, л. 95]. Показатели итогов зимней зачетно-экзаменационной сессии у девушек выгодно отличались и в качественном отношении. Так, из общего числа студентов сдали все экзамены на «отлично» 5,3%, из них девушки – 8,9%. Среди сдавших экзамены на «отлично» и «хорошо» из 18,5% девушек 25,3% [8, л. 95].

Летняя экзаменационная сессия в этом вузе завершилась следующим образом: всего студентов к началу экзаменационной сессии было 2454, из них 749 девушек. На «отлично» сдали 109, из них 45 девушек, на «хорошо» и «отлично» соответственно 399 и 180, на «удовлетворительно» – 1542 и 450, «неудовлетворительно» – 351 и 68 [8, л. 45].

В летней экзаменационной сессии 1983/1984 учебного года в Душанбинском пединституте принимали участие 5670 студентов, из них 2504 девушки. Сдали экзамены соответственно 4933 и 2238, из них: на «отлично» 243 и 113, на «хорошо» и «отлично» 952 и 500, на «удовлетворительно» – 600 и 229, «неудовлетворительно» – 585 и 230. Были переведены на следующий курс соответственно 4260 и 2026 [8, л. 45].

В том же учебном году на подготовительный курс при Душанбинском пединституте были зачислены 190 человек, в том числе 53 девушки местной национальности.

В летней экзаменационной сессии 1983/1984 учебного года в Ленинабадском пединституте имени С.М.Кирова участвовали 5025 студентов, из них 2371 девушки. Сдали экзамен соответственно 4265 и 2176, на «отлично» – 315 и 211, на «отлично» и «хорошо» – 1258 и 711, «неудовлетворительно» – 428 и 158, были переведены на следующий курс – 3310 и 1757, отчислены – 47 и 17 [8, л. 95].

Учебный процесс во всех высших педагогических учебных заведениях был организован в соответствии с учебными планами и программами. Была проведена определенная работа по совершенствованию и рационализации расписания учебных занятий, обеспечения студентов учебниками и учебно-методическими пособиями. Большое внимание было уделено организации самостоятельной работы студентов, использованию в учебном процессе наглядных пособий и технических средств обучения. Были достигнуты определенные положительные результаты по посещаемости и успеваемости студентов, особенно девушек, что видно из вышеуказанных показателей.

В подготовке квалифицированных педагогических кадров заочная форма обучения имела огромное значение. В начале 1933/1934 учебного года при Душанбинском педагогическом институте было организовано 3-х годичное заочное обучение [2, с. 45], заочное, включающее два курса: основной и подготовительный. Основной курс охватывал педагогов, имеющих среднее образование и работающих в школах. Подготовительный курс охватывал лиц, не получивших среднего образования, для подготовки их к поступлению на основной курс заочного педвуза [6, с. 110].

Первоначально в работе заочного отделения было много недостатков и трудностей. Не было единого учебного плана, студенты не были обеспечены программами, контрольными заданиями и методическими рекомендациями к ним. Но основным недостатком являлось отсутствие своих кадров, так как преподавателей местной национальности было мало. Студенты-заочники вызывались два раза в год для прослушивания установочных лекций, на сессиях были созданы консультационные пункты в Кулябе на базе учительского института и в Кургантюбе на базе техникума. С каждым годом росло число студентов на заочном отделении.

Был издан приказ Минвуза СССР № 623 от 1.09.1987 г. «О первоочередных мерах по перестройке системы подготовки специалистов с высшим образованием без отрыва от производства». В соответствии с данным приказом в ДГПИ были разработаны мероприятия, и на заочное отделение принимали только лиц работающих по избранной

и родственной специальности по направлению районо, ОНО и Гороно.

Учителя, работавшие в общеобразовательных школах и не имевшие специального образования, могли заниматься заочно в педагогических институтах. Если в 1960/1961 учебном году на заочном отделении института обучалось 2433 человека, из них 70 девушек местной национальности, то до 1980г. заочным отделением института было подготовлено 11769 учителей различных специальностей [2, с. 49]. За исследуемый период 84% заочников работали по избранной педагогической специальности [2, с. 49]. Значительно улучшилась связь заочного отделения с органами народного образования, школами и другими учреждениями системы просвещения, активизировалась методическая помощь по совершенствованию учебного процесса, повышению идейно-теоретического уровня проводимых занятий, организации самостоятельной работы студентов, обеспечению студентов-заочников необходимой учебно-методической литературой.

В повышении качества подготовки высококвалифицированных педагогических кадров и формировании личности студента важной организационной формой является перспективное планирование с учетом специфики института. В ДГПИ специальная комиссия разработала Перспективный комплексный план воспитания студентов Душанбинского госпединститута имени Т.Г.Шевченко на весь период обучения. Огромную роль в ходе учебно-воспитательного процесса, в неразрывной связи образования с воспитанием играет общественно-политическая практика студентов. В этом отношении важнейшей задачей является теоретическая, методическая и практическая подготовка молодого специалиста к выполнению идейно-воспитательной работы в трудовом коллективе.

В повышении эффективности воспитательной работы среди студентов дневного отделения большую роль сыграл Совет кураторов, который помогал, дисциплинировал студентов, облегчал контроль со стороны ректората, деканатов, партийных и общественных организаций.

В формировании личности будущего учителя, в приобретении студентами второй профессии значительную роль играл факультет общественных профессий. В ДГПИ ФОП был создан в 1971/1972 учебном году и объединил пять школ, а в 1981/1982 учебном году подключились еще три школы и таким образом стало функционировать 8-школ и отделений: школа молодого лектора, отделение переводчиков, школа комсомольского актива, школа профсоюзного актива, школа молодого атеиста, школа по подготовке пионервожатых, школа любителей танцев и руководителей художественной самодеятельности, отделение экскурсовода-краеведа.

В формировании личности студента значительную роль играли народные университеты по общественным наукам и педагогическому мастерству с двухгодичным сроком обучения.

Можно отметить, что в подготовке квалифицированных педагогических кадров значительную роль играл опыт работы других педагогических вузов союзных республик. В 70-80-е годы ДГПИ сотрудничал с Ленинским, Мичуринским и Куйбышевским пединститутами и ежегодно по договору отправлял по 50 студентов. Среди них учились и девушки-таджички. Например, Юсупова Мукадас Сабуровна окончила Мичуринский педагогический институт по специальности «дефектолог» и в настоящее время работает ведущим специалистом по дефектологии.

В улучшении подготовки квалифицированных педагогических кадров важную роль играет научно-исследовательская работа и привлечение студентов к работе студенческого научного общества (СНО). Например, в ДГПИ были организованы различные научные кружки, лекторские и конструкторские бюро, в которых участвовало 79% студентов [2, с. 41], в том числе и девушек-студенток. Педагогические институты большую роль играли в написании учебников и учебных пособий для учащихся средних школ и педагогических вузов. Например, М.Ф. Исматуллоев, Х.М. Мирзозода, Л.В.Успенская, М.А.Козыджанова, М.В.Кострикова и др. являлись

авторами учебников для общеобразовательных школ.

В повышении качества подготовки высококвалифицированных педагогических кадров и формировании личности студента важной организационной формой является перспективное планирование. С учетом специфики института в ДГПИ специальная комиссия разработала «Перспективный план воспитания студентов Душанбинского госпединститута имени Т.Г. Шевченко на весь период обучения.

Как известно, апрельский пленум ЦК КПСС в 1985г. в какой-то мере оказал влияние на деятельность педагогических заведений. Но выполнение поставленных руководством страны задач не отвечало требованиям проводимых реформ, особенно в области образования.

Анализируя ход реализации основных направлений реформы общеобразовательной и профессиональной школы, высшей и средней специальной школы, можно обнаружить причины, мешающие полной реализации реформы. Это крайне слабая учебно-материальная база педагогических заведений, низкая квалификация многих педагогов, отсутствие творческой инициативы, приверженность к старым подходам. Большинство педагогов продолжали работать по старинке, слабо внедряя новые формы и методы учебных занятий, мало работая над собой. Не смогли перестроить свою деятельность большинство учителей по предметам, особенно естественно-математическому циклу и подготовка учащихся в некоторых школах вызывала особое беспокойство. В результате, выпускники, особенно девушки национальных школ, показали слабые знания. Например, в 1988/1989 учебном году из средних школ № 22, 28 Джиликульского района ни один выпускник не поступил в вузы. Ни одна девочка из сельской местности не стала студенткой из средних школ №40, 41 Коммунистического района (ныне Бохтар). В течение нескольких лет, ни один выпускник средней школы №8 Ильичевского района (ныне Хорасан) не смог показать достаточный уровень знаний для поступления в вузы и лишь немногие поступили в вузы или получили высшее образование, в частности, педагогическое, о чем свидетельствует следующая таблица [4, с. 57]:

	1985/1986	1989/1990	1990/1991	1991/1992
Процент женщин в составе студентов высших учебных заведений	42	39	37	34
В том числе в учебных заведениях просвещения	50	47	45	42

К сожалению, анализ таблицы показывает, что начиная с перестроечных лет, в процентом отношении, год за годом уменьшалось количество женщин в составе студентов высших учебных заведений и учебных заведениях республики. Однако одной из причин, по мнению автора, является слабое знание, которое не позволяло выпускницам школ поступать в вузы. Так, количество женщин-студенток вуза с 1985 по 1992 год уменьшилось с 42% до 34% и в области просвещения с 50% до 42%.

Следует отметить, что из общей численности специалистов с высшим и средним специальным образованием женщины Таджикистана составляли самую низкую – 42,5% (в СССР – 65%), а среди них таджичек – лишь 28,3, узбечек – 35,8% [5]. Девушки сельской местности в основном не могли поступать в вузы и техникумы, не имея достаточных знаний, а те, кто смог получить высшее образование, по семейным обстоятельствам не работали, так как им запрещали мужья, отцы или братья.

В конце 80-х наблюдалось сокращение контингента женщин как в общеобразовательных школах и ПТУ, так и в вузах. Из всех обучающихся девушки составляли всего лишь 11,8% [5].

На начало 1988/1989 учебного года в вузах республики обучалось около 24 тысяч студенток. Из них в педагогических институтах – 13,8 тысяч, они составляли 58%, в Таджикском государственном университете–4,9 тысячи (21%) [3, с. 24].

В средних специальных учебных заведениях республики обучались 19,7 тысяч девушек, из них в педагогических училищах – 6,2 тысячи, что составляло 31%. Уровень профессиональной подготовки женщин был ниже, чем у мужчин. Численность обучающихся женщин в 1991г. была менее половины – 44 процента [5].

В тот же период, ряд союзных республик, такие, как РСФСР, Украина, Белоруссия и Казахстан, с учетом национальных условий и по своей инициативе приняли самостоятельно конкретные меры, для подготовки воспитателей дошкольных учреждений, открыв педагогические классы при общеобразовательных школах. Можно было считать это временной мерой, но она имела положительные результаты. За счет этого можно было увеличить прием на заочное отделение соответствующих педагогических учебных заведений, без отрыва от занимаемой учительской деятельности.

Число девушек, обучавшихся в педагогических заведениях Таджикистана, росло незначительно, более того лишь единицы по окончании учебы закреплялись на работе по специальности по объективным и субъективным причинам. Эти вопросы необходимо было решать более настойчиво, ведя воспитательную работу среди носителей пережитков прошлого. Таким образом, проблемы по подготовке женских педагогических кадров оставались нерешенными. Кроме того, эти проблемы столкнулись с распадом Советского Союза, поэтому и сегодня являются актуальными.

Между тем, формы и методы подготовки женщин–педагогов в период 1971-1991гг. в Таджикистане показывают, что несмотря на наличие нерешенных проблем, заметно изменилась численность девушек-студенток в педагогических учебных заведениях республики.

Были достигнуты внушительные успехи в области ликвидации неграмотности среди женщин республики и вовлечении девушек местной национальности в средние, средне-специальные и высшие учебные заведения. Конечно, в этом помогало и полное осуществление обязательного всеобщего среднего образования в республике, предоставление льготных условий для поступления в средние и высшие учебные заведения. Эффективными оказались также формы подготовки женщин–педагогов в таких образовательных заведениях, как среднее, средне-педагогическое и высшее педагогическое, в виде очной и заочной формы обучения.

Заметный количественный рост средних, средне–специальных и высших учебных заведений также способствовал правильному и успешному решению подготовки квалифицированных женских педагогических кадров. Функционирование более 39-и средних специальных педагогических и более 9-и высших учебных заведений, которые в середине 70-х годов готовили по 190 направлениям квалифицированные кадры и в этих учебных заведениях обучалось 46,2 тысячи студентов, бесспорно, является хорошим показателем в развитии народного образования республики. В том числе, в области подготовки квалифицированных кадров из числа женщин были достигнуты заметные успехи. Из 1830 учащихся педагогических училищах в 1980 году 66,9 % (1224 чел.) составляли девушки, 71,4 % из которых были представителями местной национальности. Одновременно совершенствовались формы и методы подготовки квалифицированных кадров из числа женщин, особенно подготовки женщин – педагогов.

Но в то же время и в этом направлении существовало множество нерешенных проблем, многие из которых вытекали из состояния советского общества, из государственного ассигнования народного образования и социально – экономического положения республики, так же, безусловно, из менталитета и отношения государственных органов управления к решению вопроса подготовки образованных специалистов. Неслучайно, многие нерешенные проблемы сразу дали знать о себе ещё в годы перестройки советского общества.

На наш взгляд, для эффективного использования женских ресурсов в области образования и дальнейшего улучшения качества подготовки женщин–учителей,

особенно сельской молодежи, не были учтены следующие позиции:

– отвлечение девушек школьного возраста от ежегодной долговременной сельскохозяйственной работы;

– резкое повышение уровня общеобразовательной подготовки;

– налаживание социальной и профессиональной ориентации школьников с возможно более ранних лет, ориентация на город, городские профессии и городской образ жизни;

– профессиональная подготовка молодежи на местах ее проживания;

– экономическая и организационная помощь девушкам сельской местности в поступлении в ССПУ и педагогические вузы;

– помощь в социально-психологической адаптации к условиям жизни на новом месте.

Учет перечисленных позиций в деле подготовки квалифицированных специалистов из числа молодых девушек обеспечивал бы тенденцию роста численности специалистов в целом и педагогических кадров, в частности. Все это могло обеспечить тенденцию роста численности педагогических кадров из числа местных женщин.

Литература:

1. Аббасов З. Работа среди женщин – в центре внимания партийных организаций // Коммунист Таджикистана. – 1985. – №9. – С. 48-55.
2. ДГПИ 60-лет. – Душанбе, 1982.
3. Международный женский день. Цифры и факты //Агитатор Таджикистана. – 1989. – № 5. - С. 24-26.
4. Образование и культура в Республике Таджикистан в 1992 году // Стат. Сборник. – Душанбе, 1993.
5. Раджабова С. Есть над чем подумать // Коммунист Таджикистана. –1991. - 29 мая.
6. Садыев Ю. Таджикистан в братской семье народов СССР. – Душанбе,1974.
7. Советский Таджикистан за 60-лет // Юб. ст. ежегодник. – Душанбе, 1984.
8. ТА МО РТ. Материалы ГЭК-сессий вузов 1982-1984 гг.
9. ТА МО РТ. Об утверждении плана внеконкурсного приема молодежи, проживающей в сельской местности в педагогические вузы республики // Народное хозяйство Таджикской ССР в 1989 году. Ст. сб. – Душанбе, 1991.

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ПОДГОТОВКИ ЖЕНЩИН-ПЕДАГОГОВ В 80-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Статья посвящена освещению форм и методов подготовки женщин-педагогов в 80-е годы XX века. В начале 80-х годов были намечены меры по дальнейшему улучшению подготовки педагогических кадров, предусмотрены условия расширения сети подготовки учителей начальных классов, русского языка и литературы для национальных школ, трудового обучения, введения предметов эстетического цикла, а также воспитателей детских дошкольных учреждений, групп продлённого дня, школ-интернатов и детских домов.

Была продолжена практика целевой (внеконкурсной) подготовки педагогических кадров для сельских школ отдалённых районов. Особое внимание уделялось вопросу привлечения женщин к руководящей работе. Осуществление этих мер стало главным направлением в деятельности органов народного образования Таджикистана.

Ключевые слова: женщины, формы, методы, школа, дети, педагогические кадры, учебные заведения.

FORMS AND METHODS OF TRAINING OF WOMEN-TEACHERS IN 80Y YEARS OF THE XX-TH CENTURY

The article is dedicated to the forms and methods of training of women-teachers in 80y years of the XXth century. Concrete measures on the further improvement of training of pedagogical staffs have been planned in the early of the 80th years and were provided the conditions of expansion of a network of training of teachers of initial classes, Russian and the literature for national schools, labour training, introduction of subjects of an aesthetic cycle, and also tutors of preschool institutions, groups of the prolonged day, boarding schools and children's homes as well as.

Practice of target (out-of-competition) training of pedagogical staffs for rural schools of the remote areas has been proposed too. The special attention was given to a question of attraction of

women to supervising work. Realisation of these measures became a mainstream in activity of bodies of national education of Tajikistan.

Key words: women, training, education, school, children, staff, attraction, pedagogical staff, national education.

Сведения об авторе: Фозилова М. З., кандидат исторических наук, докторант кафедры истории таджикского народа Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: makhsudah_faz@mail.ru

Information about the author: Fozilova M. Z., Ph.D. in history sciences, doctoral of the Chair of History of Tajik People, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ (1924-1941)

Исмоилов Ё. Х.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

До преобразования Таджикской АССР в союзную республику, проблемы изучения естественных производительных сил, носил характер фронтального ознакомления с краем. Это было организация комплексных экспедиций объединяющих ученых геологов, биологов, ботаников, экономистов и других специалистов, которые в процессе экспедиции собрали колоссальные материалы, послуживших затем основой систематического и целенаправленного научного поиска. Как известно, труды этих экспедиций стали своеобразными маяками, по которой сверяли свои дороги последующие поколения экспедициеи. Эти комплексные экспедиции не только занимались сбором и обработкой материала, но и оставляли после себя опорные пункты, которые стали зародышами будущих научных учреждения различного профиля в республике.

После организации Советско-Германской экспедиции в 1928 г. продолжается рост интереса по изучению республики Таджикистан особенно в области геологии и минеральных богатств. Ежегодно, для исследования и изучения республики, приезжали ученые и исследователи, такие как Г.Л. Юдин, В.И. Попов, которые внесли большой вклад в изучение генезиса месторождения селитры на Памире. Их работы по металлогении, по коренному золоту, особенно в Сауксое и промышленные разведки Усурьемно-ртутных месторождений в Алтайском крае геолога Никитина Д. В. пополнели представление заинтересованных исследователей о Памире.

Открытые месторождения Алмалика, Карамазара, Хайдархана и др. с их запасами меди, полиметаллов, ртути еще в большей степени подняло интерес к детальному геологическому изучению Памира. Отсюда возникла инициатива организации большой геологической экспедиции на Памир с участием группы крупных геологов и других специалистов. В эту экспедицию были привлечены геологи - исследователи Д. В. Наливкин, В. П. Ренгартен, А. П. Марковский, В. А. Николаев, А. В. Хабаков, П. П. Чуенко, Г.Л. Юдин и другие, задачей которых явилось изучение стратиграфии и тектоники Средней Азии, а также изучение типов вулканических пород и их возрастных отношений.

В 193I г. были собраны Г.Л.Юдиным интересные материалы по месторождению олова в Восточном Памире, в частности бассейна р. Кудары. В марте 1932 г. Г.Л.Юдин сделал об этом доклад на Всесоюзной конференции по олову. По этому для проведения исследований по олову, силами ЦНГРИ были организованы две полевые группы, работавшие под руководством Г.В.Зееман и Е.А. Вороновой. Одна из этих групп направилась в район Кудары, другая в долину р. Аличур у озера Сасык-куль.

В предыдущие годы В. И. Поповым и студентом горного Института Е.Н.Андреевым были обнаружены месторождение молибдента у слияния р. Танымас с р. Кударой.

На территории ГБАО Г.Л.Юдиным и А.В. Хабаковым были обнаружены месторождения ляпис лазури в долине р. Лоджвардара, а также в притоке Шахдарьи.

Научно-экспедиционные работы АН СССР на территории Таджикистана в 1928 – 1932 гг. положили начало целенаправленному и планомерному изучению природных ресурсов республики, в том числе в области геологии. Богатейшие материалы, полученные в этих экспедициях, были обобщены на первой научной конференции по изучению производительных сил Таджикистана, которая проходила с 10 по 16 апреля 1933 г. в Ленинграде.

Итоги работы этой конференции имели историческое значение для становления и развития в советском Таджикистане, как самой научной мысли, так и всех отраслей народного хозяйства.

В резолюции по докладам промышленной энергетической секции, в качестве основных полезных ископаемых Таджикистана, имеющих большое народно-хозяйственное значение, были отмечены следующие: Северный Таджикистан с полиметаллическим комплексом и редкими элементами Кара - Мазара, а также угольной базой Шураба: Пенджикентский район (Зеравшанский) с его Кштут - Зауранскими угольными площадями и разнообразными: Душанбинский район с его фосфоритами, мышьяком Гиссарского хребта: Дарвазский район золотоносным конгломератом, тяготеющих, как и Кулябу, так и к Калаи-Хумбу и Памирскому району, где в ближайшие годы реальное значение будут иметь драгоценные и редкие элементы [2, с. 255].

Далее, по этому вопросу, конференция особо выделяет следующие горнорудные проблемы и отмечает полезные ископаемые, использование которых должно быть разрешено в ближайшие годы:

- это проблема создания химико - металлургической базы в Кара - Мазаре на основе комплексного использования его как многометальных руд так и других полезных ископаемых всего северного района;

- это проблема фосфоритов Каратага, которые являются пока наиболее обобщающими в Средней Азии;

- это проблема редких элементов (мышьяка, висмута, вольфрама, урана, радия и др.), имеющих значение в специальных отраслях промышленности; - это проблема изучения технологических свойств углей Таджикистана и другие [2, с. 256].

Таким образом, были определены все богатства недр Таджикистана и на основе их использования - основные направления промышленности республики главным из которых предусматривалось создание в республике горнорудной промышленности, цветной металлургии, угольной, нефтяной, а также химической промышленности. Предусматривалось создание химико-технологической базы в Кара-Мазаре на основе комплексного использования его руд и других полезных ископаемых. Как известно, что ныне действующие крупнейшие промышленные объекты республики, такие как: Кара - Мазарский и Кани-Мансурский горнорудные комплексы, Анзобский горнорудный обогатительный комбинат и другие действующие ныне объекты были предусмотрены в решениях Ленинградской конференции... В резолюции гидроэнергоресурсы Таджикской ССР отмечалось, что поскольку Таджикистан располагает очень крупными гидроэнергетическими ресурсами, обеспечивающими огромный рост его народного хозяйства, а сама республика в системе народного хозяйства Союза является в основном хлопковым районом, то и строительство гидростанции должно быть самим тесным образом увязано с ирригацией [2, с. 254].

Надо отметить, что все энергетические сооружения в Таджикистане особенно в реке Вахш, такие как Перепадная, Головная, Нурекская и строящаяся сейчас Рогунская ГЭС, а также связанные с ними ирригационные сооружения Явано - Обикиикская, Дангаринская и другие были определены тогда на этой конференции.

Как известно Таджикистан относится к высокосейсмическим районам Союза. На конференции этому вопросу были посвящены два доклада: Г. П. Горшкова «О

сейсмичности Таджикистана» и В.О.Цтохера «Антисейсмическое строительство в Таджикистане». На основе материалов сейсмологического института и опубликованных исследований по геологии Г.П. Горшковым в 1933 г. была составлена первые карты сейсмического и сейсмотектонического районирования Таджикистана. Составители карты были Д. И. Мушкетовым и Г.П. Горшковым. В конференции отмечалось, что изучение Таджикистана должно вестись комплексным методом, с учетом гравиметрических, сейсмических и геологических данных. В целях обеспечения скорейшего развертывания указанных исследований (сейсмикогравитация - геотектоника) в Таджикистане конференция считала необходимым в ближайшее время начать строительство четырех региональных сейсмических институтов АН СССР и провести гравиметрические работы.

Первая сейсмическая станция в Таджикистане, на которые начали проводиться инструментальные наблюдения за землетрясениями, отрыта Сейсмологическим Институтом АН СССР в конце 1939 г. в г. Душанбе.

По докладу крупного специалиста Б.П. Вейнберга на конференции также было принято специальное решение «Об использовании солнечной энергии», где говорилось, что Таджикистан к областям наибольшей солнечной радиацией и с наибольшей количеством солнечных дней и поэтому гелиоэнергия в Таджикистане представляет собой интерес... Для выяснения возможного использования солнечной энергии необходимо усиленное проведение дальнейших гелиотехнических работ, как путем исследований в Среднеазиатском Гелиотехническом институте и Энергетическом институте АН, так и путем строительства установок в самом Таджикистане [2, с. 270].

В целях усилия интереса местного населения к использованию солнечных установок и вовлечения молодых научных кадров Таджикистана в научно-исследовательские и опытно-технические работы, решено было обратиться к правительству республики и АН СССР, с тем чтобы принят необходимые меры для подготовки специалистов из числа жителей республики, как в Ленинграде, так и в Среднеазиатском Гелиотехническом институте.

В резолюции по докладам промышленно-энергетической секции отмечая исключительную важность и срочность проработки проблем использования природных богатств Таджикистана, указывалось, что научно-исследовательская работа, направленная на их разрешение, должна быть приближена к сырьевым базам и будущему строительству путем усиления существующих в Таджикистане научных институтов и создания новых.

Вместе с тем, было также отмечено, что быстрейшее разрешение указанных проблем позволит резко усилить темпы индустриализации и скорее поставить на службу социализма колоссальные природные богатства Таджикистана.

Конференция обращается Академии наук с просьбой принять на себя руководство всеми вышеуказанными проблемами и выделить для этой цели отдельных крупнейших работников Академии наук [2, с. 257].

В связи с этим ежегодно в течение 1933 – 1937 по определенному плану в разных регионах республики продолжалась организация научных экспедиции, в работе которых принимали участие ученые научных учреждений АН СССР и других научных учреждений страны.

Под руководством Д.В. Никитина производились геологические поисковые работы по золоту. Они сосредоточили свою работу в долине рек Сукскай и Мук-су, Хингоу и в районе Калай-Хумба для поиска Конгломератов. Было установлено, что южные склоны Заалайского хребта имеют такое же геологическое строение, как и в районе Саукская и Муксу, что дает основание протягивать так называемый Памиро-Дарвазский золотой пояс до восточных границ с Китаем. Как было отмечено, в работах исследователей коренные месторождения золота имеются и в системе Гиссарского и Зеравшанского хребтов, но судить о них можно было тогда только по наличию золота в речных отложениях.

В северные районы республики были направлены две геологические группы: специалисты по олову под руководством геолога Н.В.Ионина и группа под руководством А.Ф. Соседко с задачей по изучению берилла и для проведения поисковых работ по полезным ископаемым в Туркестанском хребте.

Под руководством Б. Н. Наследова в бассейн реки Зеравшан были направлены специалисты по олову под руководством профессора В. А. Зилеберменца, а также геологоразведочная группа для поисков, изучения и добычи оптического флюорита под руководством В. И. Соболевского [3, с. 12].

В Центральный район республики была направлена группа во главе с Н.А.Смоляниновым для разведочных работ по Тагобскому свинцовому месторождению в долине Варзоба.

В Южные районы выделилась группа под руководством П.К. Чихачева, старшего геолога из Всесоюзного экспедиционного комитета. Их задачей была, проведение широких обследований осадочных пород юга республики с целью поисков полезных ископаемых и общего геологического их изучения.

Для продолжения начатых в 1932 г. региональных геологических работ на Восточном Памире была направлена геологическая группа Комитета экспедиционных исследований под общим руководством профессора Д.В. Наливкина и его заместителя старшего геолога А.П. Марковского. В работе этой группы приняли участие В.П. Рингартен, В.А. Николаев, К.Н. Пафенголь, Г.А. Дуткевич, И.Г. Баранов. В эту группу также вошли золотопоисковый отряд под руководством геолога Н.Н. Денгельштенда и геологическая группа С.И. Сулникова.

Отрядом геолога Ю.В.Ионина в центральной части Туркестано- Алайского хребта и в верховьях Исфары открыли новую оловоносную зону имеющую большое промышленное значение.

Вольфрамное месторождение было открыто группой Н.В. Ионина в верховьях реки Лайлак и партией В. А. Зильберминца к югу от Самарканда в горах Кара-Тюбе.

На территории республики непосредственно работал ряд отрядов. В их числе отряд под номером II вел работу в Такфонском и Арчамайдонском районов. В Такфоне в мышьяковом месторождении были найдены граниты. Два мышьяковых рудных месторождения были найдены в Алешутском и Арчамайдонском районах, а также была составлена геологическая схема этих местностей [1, с. 6].

В конце марта 1935 г. была специально созвана сессия геологических групп, которая детально ознакомилась с научными результатами всех работ экспедиции 1934 г. и дала объективную оценку.

На сессии было отмечено, что экспедиция широко поставила работу по геологическим съемкам, в результате которой была составлена почти сплошная карта юго-восточной части Средней Азии. Широко развернувшиеся изучения геологического строения южных районов Средней Азии явилось основой для опознаний ее природных богатств и привело к выявлению ряда месторождений полезных ископаемых; приобретающих по мере их разведки промышленное значение. Одновременно на этой же сессии были разработаны и приняты дальнейшие указание и план работы экспедиции на 1935 г.

В 1935 г. ТПЭ проводила работу главным образом на территории Таджикской ССР, продолжая и углубляя исследования 1934 г.

Общим научным руководителем экспедиции являлся профессор Д.И. Щербаков при участии профессоров В.М. Крейтер, И.Я. Башилова и И.Ф. Григорьева [4, с. 8].

На территории республики в широком масштабе экспедицией осуществлялись региональные геологические исследования. Были выполнены геологические, съемки в масштабе 1:400000 и поиски полезных ископаемых в региональном размере со съемкой, проведены специальные исследования для разрешения некоторых актуальных вопросов геологии Таджикистана. Были сделаны специальные работы в связи с экскурсией Международного геологического конгресса, который предусмотрел провести в Средней

Азии летом 1937 г. Для выполнения этих работ было организовано 14 отрядов в составе старших геологов: Г.А. Дуткеевича, А.П. Марковского, С.С. Щульца, П.Д. Виноградова и др.

2 ноября 1935 г. СНК Таджикской ССР на своем заседании заслушал доклад заместителя начальника ТПЭ по научной части профессора Д.И. Щербакова «0 работе Таджико - Памирской экспедиции в 1935 г. и о плане 1936 г.». СНК отметил, что данные работы велись на широкой научной базе с поисковым охватом и сплошной геологической отъемкой всей территории Таджикистана. Для дальнейшего изучения геологии Таджикистана необходимо было создать единый научный центр, которым послужил геологический сектор ТФ АН СССР. Геологический сектор, который был создан по решению президиума АН СССР 23 марта 1937 г. являлся самым молодым на базе сектором. Для образования этого сектора сыграла большую роль научно-исследовательская экспедиция 1928-1937 гг. Роль геологов исследователей Д.И. Щербакова, Г.Л. Юдина, профессоров Д.В. Наливкина, В.И. Попова и других в образовании сектора очень велика.

В дальнейшем работы геологического сектора предусматривалось осуществлять в контакте с организованным в 1938 г. Таджикским геологическим управлением, причем геологический сектор выполнял тематические работы, а работы управление геологии по разведке и съемке.

В 1938- 1940 гг. Геологический сектор проводил исследования по изучению геологии и полезных ископаемых Кара-мазара Зеравшано- Гисарской горной области и Южно - Таджикской депрессии.

В 1940 г. Таджикская база АН СССР провела целый ряд ценных научных работ имеющих большое народнохозяйственное значение. Сотрудниками геологического сектора была открыта полиметаллическое месторождение Чал-Ата в Кара-мазаре, в приделах Гисарского хребта обнаружен ряд рудопроявлений железа, свинца, цинка и мышьяка. Были изучены геологическое строение и гидрогеологические особенности района минеральных углекислых источников Ходжа-Сангхок (р. Варзоб), исследованы юрские отложения Южного Таджикистана, с которыми связаны месторождения каменного угля и горючих сланцев, были составленный первый геологический карты.

1 марта 1941 г. Геологический сектор Таджикской базы АН СССР был реорганизован в Геологический институт Таджикского филиала АН СССР. Первым директорам Геологического института был кандидат геолого – минералогических наук С. И. Ильин.

По предусмотренному плану, институт геологии, сконцентрировал свои силы по двум проблемам первостепенной важности: а) проблема добычи топлива, б) проблема поиска редких металлов. Во второй половине 1941 г. геологические исследования в Варзобском районе под руководством старшего геолога И.К. Никитина были обнаружены новые месторождения марганца и гранита. Материалы о месторождении вольфрама, мышьяка, марганца и других пород были переданы Таджикскому геологическому управлению. Институтам геологии были также изучены, рекомендованы для эксплуатации месторождения свинца в Ромитском районе республики [3, с. 67]

Таким образом, в результате поисковых и разведывательных работ геологического сектора, а затем и института к 1941 г. была уже создана база для организации ряда промышленных и горнорудных предприятий в республике.

Литература:

1. Горбунов Н. П. Таджико-Памирская экспедиция 1934. //Труды экспедиции. -JI.- I935.
2. Резолюция первой конференции по изучению производительных сил Таджикско-Памирская экспедиция 1933. - Л. - 1934.
3. Саидмуродов Х. М., Наврузов Г. Н. Наука, рождения Октябрем. – Душанбе: Дониш, 1988.
4. Таджикская Памирская экспедиция 1935 // Труд экспедиции. - М. - JI. - I937.

ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ (1924-1941)

В статье рассматривается становление и развитие геологического исследования в Таджикистане. Автор на основе исторических документов и научных трудов отражает ход становления и развития геологического исследования в Советском Таджикистане в 1924-1941 гг.

Ключевые слова: экспедиция, геолог, геологических исследования, месторождения, полезных ископаемых, гидрогеология, геологоразведка, конференция, сейсмология, институт геологии.

GEOLOGICAL RESERCH IN TAJIKISTAN (1924-1941)

In this article considered formation and development of geological research in Tajikistan. The author based on historical documents and treatise reflects the history of formation and development of geological research in the Sovet Tajikistan in 1924-1941.

Key words: expedition, geologist, geological research, place of birth, mineral, hydrogeology, prospect, conference, seismology, institute of geology.

Сведения об авторе: Исмоилов Ёдгор Хофизович, старший преподаватель кафедры методики преподавания истории и право Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: ismoilov66@list.ru

Information about the author: Ismoilov Yodgor Hofizovich, senior teacher of chair methods of teaching history and law, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

УДК Тадж: 9+34с+34(09)

ПЕРИОДИЗАЦИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА В ИСТОРИИ ПРАВА ТАДЖИКИСТАНА

Холинова М. М.
Институт философии, политологии и права имени А. М. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан

Опека и попечительство как форма устройства детей лишенных родительской опеку, существовала с древнейших времен. Однако достоверная информация по функционированию института опеки и попечительства примерно при возникновении первых государств Пешдадидов и Кайанидов, которые по историческим данным имели стройную систему государственного управления, армию, налоги и т.д. отсутствует.

С этой позицией трудно согласиться, так как до возникновения государств в неинституциональной форме в догосударственном образовании существовал и функционировал институт опеки и попечительства. При этом информация о существовании формы устройства детей и их семейного воспитания, а также способы назначении института опеки и попечительства дошло до нас со времен правления Ахеменидов (550-330/329 до н.э.). Так как в истории таджикского народа Ахеменидам удалось провести в огромных масштабах государственные реформы, где институт опеки и попечительства больше чем в разные периоды существования, приобрел правовой статус. Среди государственных реформаторов следует также назвать имена Кира и Дари Великого, которые провели комплексные реформы общественной жизни, где также рассматривались вопросы воспитания и формы оказания помощи детям-сиротам и нуждающимся в опеке.

В целом они завершили логический процесс специализации и дифференциации развития института опеки и попечительства, которые были начаты ещё при Пешдадидах и Каянидах. Но, стоит отметить и тот факт, что, начиная с правления Ахеменидов и кончая Бухарским эмиратом, институт опеки и попечительства существовал в том разряде, который соответствовал решению проблемы формы устройства детей, нуждающихся в опеке.

Исходя из вышеуказанного, считаем научно обоснованной необходимость проведения периодизации истории становления института опеки и попечительства в

истории права таджикского народа. Проведение периодизации института опеки и попечительства имеет свои особенности. В данном случае следует опираться на существующие периодизации и критерии истории государства и права Таджикистана, согласно которым проводились периодизации в том или ином отношении.

Сегодня юридической наукой разработаны различные формы определения периодизации историко-правового материала. В этом разряде основными критериями являются такие феномены, как «формация», цивилизация», «династия», личностные подходы и другие. Каждая из этих критериев в отличие друг от друга при определении и изучения предмета, факторов, явлений либо отдельных институтов исторического развития имеют свою специфику. Например, предметом изучения формационного подхода к определению периодизации истории являются общественно-экономические отношения. Цивилизационный подход опирается на культуру, религию, взаимоотношения государства и религии. Критерием династического подхода является – период правление династии. Также в науке существуют иные подходы и целый ряд критериев периодизации (развитость законодательства, проведенные реформы, проявления существенных изменений на уровне законодательства и практики). Не останавливаясь на подобном анализе каждого из критериев периодизации, отметим, что формационный и династический подход для периодизации института опеки и попечительства не подходят, так как анализ этих подходов показывает, что они не в полной мере способны выявить специфику, особенности, а также закономерности развития института опеки и попечительства, однако в науке сторонников этих подходов пока достаточно. Наиболее адекватным для целей нашего исследования критерием служит цивилизационный подход. Выбор данного подхода отличается своей спецификой. История показала, что религия не только служила доминатом в политической и правовой сфере жизни таджикского народа, но и являлась государственной идеологией и источником правовых норм досоветского Таджикистана. Таким образом, мы полагаем, что институт опеки и попечительства прошел следующие четыре этапа развития:

а) эпоха зороастризма; в) период распространения ислама; г) советский период; д) постсоветский период.

Важный исторический этап в развитии института опеки и попечительства занимает эпоха *зороастризма.* Религия древних иранцев (стран Ближнего и Среднего Востока) чаще всего связывается с эпохой зороастризма. Авеста – собрание священных книг зороастризма и по своему содержанию является неисчерпаемым источником познания общественного строя, правовых институтов в странах Ближнего и Среднего Востока. Согласно учению Заратуштры, в мире существует два начала [2, с. 170]: доброе – Ахура-Мазда (Ормузд) и злое – Анграманью (Ахриман), между которыми происходит постоянная борьба, где разум мудрого монарха является первичным. С учетом этих начал, по семейно-брачным вопросам «Авесто» предписывает необходимость семьи, детей, относя к порождению «добра». Наиболее полную картину общественного строя и правовых институтов создает «Вендидат» [3], где значительное место отдается вопросам гражданского права (заключение договоров, форма их заключения, ответственность за нарушение договора в особенности договора доверительного управления имущества и др.), семейно-брачных отношений, преступлений и наказаний. В период правления Сасанидов зороастризм был объявлен официальной религией, в связи с чем законы Заратуштры выступали в роли действующего права, составляя правовую основу общественной жизни и т.д.

Зороастризм продолжал действовать до арабской экспансии. С образованием Арабского Халифата наступает последующая цивилизация – *«Исламская»,* где произошло кардинальные перемены в общественно и политико-правовой жизни Востока. В своей основе нормы исламского права опирались на Коран. Вопросы формы семейного устройства детей оставшихся без попечения родителей регулировались нормами брачно-семейного права. Забота о сиротах осуществляется с помощью

института «аль-кафала» – опекунства. При этом с приходом ислама усыновление (табанни) детей-сирот был запрещен [4, с. 88]. Однако принять сироту под опеку (аль-кафала) является весьма достойным поступком для каждого мусульманина. Именно в исламскую эпоху было образовано государство таджиков – Саманидов (IX-X в.), где окончательно завершился процесс сложения таджикской народности. В саманидскую эпоху таджикский язык стал господствующим языком. После распада государства Саманидов территория, населенная таджиками, входила в состав многих государств Средней Азии (вплоть до установления в XIX в. Российского протектората над Средней Азией). Почти все сменявшие друг друга правители феодальных государств Центральной Азии, от династии Саманидов до Бухарского и других ханств, так или иначе, приняв ислам, рецептировали мусульманское право [1, с. 145].

Октябрьская революция 1917 г. открыла новую эпоху в периодизации истории становления института опеки и попечительства. Также признан важным фактором в установлении и образовании Советской власти в Таджикистане (1917-1921 гг.). В 1924 году была образована Тадж.АССР в составе Узбекской ССР, и сразу же был взят курс на регулирование брачно-семейных отношений. В этой сфере первоначально Семейный кодекс УзССР явился актом, обобщившим первые достижения Советской власти в области переустройства брачно-семейных отношений в Узбекистане и Таджикистане [5, с.439]. Придавая первостепенное значение формам устройства детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, в 6 разделе Постановления «О правах трудящихся женщин Таджикской АССР и о необходимости борьбы с их закрепощением» говорится об «отмене деления детей на законно и незаконорожденных и установление их полного равноправия». Данный акт был направлен на окончательный слом дореволюционной формы устройства детей, «…основанного на религиозном вероучении ислама» [5, с. 443]. Критерием данного периода служит создание нормативно-правовой базы регулирования семейно-брачных отношений, направленная на обеспечение:

- равенства женщины с мужчиной во всех сферах общественной жизни;
- ломки старых порядков;
- освобождения семьи из-под опеки и влияния духовенства и религиозных предрассудков;
- установления правового статуса незаконнорожденных детей и гарантий их форм семейного устройства;
- создания государственных учреждений по контролю и содержанию детей-сирот (СНК, детские дома, коммуны, школ-интернатов для детей-сирот и т.д.);
- установления уголовной ответственности за выдачу замуж несовершеннолетних или малолетних (слабоумных), находящихся под опекой или попечительством.

Безусловно, после образования в 1929 г. Таджикской ССР и до распада СССР под руководством директив КПСС проводилась систематическая и упорная работа, направленная на совершенствование правовых основ и форм устройства детей-сирот, оставшихся без попечения родителей.

Начало современного этапа развития института опеки и попечительства в истории государства и права Таджикистана связано с процессом распада СССР и обретением страной независимости. За это время таджикскому народу удалось сохранить этическую самобытность, своеобразную и богатую культуру, тягу к свободе и независимости, которая была реализована в 1991 году. Сегодня Таджикистан является политическим, независимым, светским, демократическим, унитарным государством с рыночной экономикой, обладающим огромным потенциалом для динамического развития. Критериями периода становления и совершенствования института опеки и попечительства в истории государства и права Таджикистана во многом взаимообусловлено:

- *обретением страной независимости;*
- *принятием в ноябре 1994 новой Конституции и выбора Президента;*

• *правовой реформой и принятием ряда нормативно-правовых актов,* устанавливающие и обеспечивающие формы семейного устройства детей-сирот, оставшихся без попечения родителей (Гражданский кодекс РТ, Семейный кодекс РТ и иные законодательные акты).

В целом процессы, происходящие в условиях независимости Таджикистана, характеризуют современный период как переходный, со всеми присущим ему достоинствами и недостатками.

Литература:

1. Босворг К. Э. Мусульманские династии (справочник по хронологии и генеалогии) / пер. с анг. и прим. А. А. Газиевича. – М., 1971.
2. Зороастризм и его значение в развитии цивилизации народов Ближнего и Среднего Востока (исследований) / отв. ред. А. Раджабов. – Душанбе, 2003.
3. История религии: в 2-х т. Т.1 / под общей ред. Н.Н.Явлокова. – 2-е изд. испр. и доп. –М.: Высш. шк., 2004. – 355 с.
4. Мусульманское право / под ред. В.Г.Графского. – М., 2004.
5. Тахиров Ф. Т. История государства и права Таджикистана (1917-1929 гг.). Т.2, ч.1. – Душанбе: Амри илм, 2001.

ПЕРИОДИЗАЦИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА В ИСТОРИИ ПРАВА ТАДЖИКИСТАНА

В статье освещаются некоторые аспекты периодизации института опеки и попечительства в истории права Таджикистана. Проведение периодизации института опеки и попечительства имеет свои особенности, что следует опираться на существующие периодизации и критерии истории государства и права Таджикистана, согласно которым проводились периодизации в том или ином отношении.

Ключевые слова: опека и попечительства, формация, цивилизация, реформы, зороастризм, аль-кафала, независимость.

PERIODIZATION OF DEVELOPMENT OF TRUSTEE AND GUARDIANSHIP INSTITUTION IN THE HISTORY OF HAW IN TAJIKISTAN

Some aspects of development of Trustee and guardianship institution in the history of haw in Tajikistan are considered in this article. Holding of periodization of Trustee and guardianship institution has its peculiarities if follows to lean on existing periodization and criterion of the history of the state and haw in Tajikistan according to which the periodization conducted in one way or another.

Key words: trustee and guardianship, formation, civilization, reforms, Zoroastrianism, al-kafal, independence.

Сведения об авторе: Холинова Мижгона Муборакшоевна, соискатель кафедры истории госправа Института философии, политологии и права имени А. М. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: sherzod.ustoev@mail.ru

Information about the author: Kholinova Mizhgona Muborakshoevna, competitor of the Institute of Philosophy, Political Sciences and Law named after A. M. Bahovaddinov of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

ЦЕЛИ НАКАЗАНИЯ, ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ЗОРОАСТРИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Азизов У. А.

Таджикский национальный университет

Во все периоды развития человеческой цивилизации, обществу и государству приходилось бороться с такими негативными явлениями, как преступления. На этой основе им приходилось придумывать такие средства, которые могли эффективно реагировать на них и защищать интересы всех от этого социального зла. Эти проблемы, как активных членов общества, прежде всего волновали философов, социологов,

юристов, психологов и представителей различных направлений общественно-политической мысли. Основным и очень эффективным средством, придуманным человечеством для борьбы против преступлений, является наказание, которое прошло очень сложный исторический путь развития, и на этом пути претерпело существенные изменения, как по сущности, так и по форме применения.

Право наказывать виновных всегда принадлежало тем, кто имел в руках власть. Наказание всегда было отрицательной и морально-политической оценкой обществом и государством преступного деяния и самого лица, совершившего это деяние.

Существенное значение имеет определение целей наказания. Цели наказания – это конечные социальные результаты, на достижение которых направленно его применение [9, с. 195]. Цели наказания предусмотрены в ч. 2. ст. 46 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, и составляют восстановление социальной справедливости, а также исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений [8, с. 248]. Уголовное наказание во все периоды своего существования преследовало определенные цели. Изучение уголовного права государств зороастрийского периода показывает, что в большинстве случаев цели наказания совпадают с целями, предусмотренными в современных уголовных законах.

Наиболее важной целью назначения и применения уголовного наказания во всех периодах развития уголовного законодательства являлось восстановление социальной справедливости. Термин «справедливость» означает деятельность, осуществляемую на законных и честных основаниях, беспристрастно, правильно, в соответствии с истиной [6, с. 674].

Справедливость понимается как категория этическая и заключается в соотношении и распределении добра и зла между людьми, социальными группами, классами и отдельными лицами, соотношения между деянием и воздаянием, в том числе соотношение между преступлением и наказанием. Несоответствие между первым и вторым распорядками оценивается как несправедливость.

Совершение преступления считается наиболее грубым нарушением справедливости в праве по сравнению с видами правонарушений и наказания, является способом восстановления социальной справедливости, т.е. восстановления нарушенных в результате преступлений прав и свобод потерпевшего.

Как справедливо отмечает А.В. Наумов, никаким наказанием не может быть восстановлена жизнь потерпевшего от убийства либо утраченное им в результате преступления здоровье. Однако это вовсе не значит, что при наказании за эти преступления цель восстановления справедливости не может быть достигнута. Социальная справедливость наказания в этих случаях достигается путем ограничения прав и свобод виновного лица (например, лишение его свободы на продолжительное время и принудительное оставление в жестких условиях, определяемые содержанием соответствующего наказания). Таким образом, карательное содержание наказания является своеобразным уголовно-правовым способом восстановления социальной справедливости в этих случаях [11, с. 264].

Надо отметить, что понятие справедливости в уголовном праве зороастрийского периода считалось неразрывной частью наказания и всегда находило свое отражение в его сущности и содержании. В уголовно-правовых нормах законодательства древнего периода государственности таджиков основной целью наказания считалось восстановление справедливости. Оно также выступало в качестве древнейшего принципа наказания и одновременно имело также нравственный характер. Оно заключалось в том, что справедливое наказание с одной стороны стало основанием для восстановления нарушенного права и интересов, с другой стороны, поднимало авторитет, прежде всего закона, а потом - органа или лица применявшего данное наказание к правонарушителю. В данном случае прослеживается такой принцип, что если от применения наказания и не будет никакой пользы обществу, но все же лицо,

совершившее преступное деяние, надо наказать, чтобы это стало основанием соблюдения принципа справедливости.

Поскольку по древним законам и других норм регулирующих общественные отношения, чувство ответственности перед обществом занимало особое место, другим признаком из этого вытекал его нравственный аспект. Отсюда в древних государствах и обществах появлялась другая цель наказания - ответственность преступника перед обществом.

Социальная функция наказания заключается в том, что в случае его применения к лицу, совершившему преступление, может быть восстановлен нарушенный общественный порядок, заглажен нанесенный потерпевшему ущерб, удовлетворена общественная потребность в наказании виновного, устранено чувство страха и неуверенности, возникшее у граждан в связи с совершением преступления, укреплена вера в способность правоохранительных органов бороться с преступностью и надежно защищать интересы человека, общества или государства [10, с. 205].

Также наравне с теорией справедливости уголовному праву знакомо множество теорий, которые объясняют социально-правовую природу и цели наказания. Древнейшими из этих теорий наказания считаются теории возмездия, устрашения, общего и специального предупреждения, социальной защиты и др.

Для того чтобы противостоять нарастающему валу преступности и для усиления эффективности борьбы с нею в исторических государствах таджиков в период зороастризма и последующие периоды развития уголовного права использовались многообразные виды наказания. Они по жестокости были очень строгими и иногда просто страшными. В зависимости от характера охраняемого объекта, видов деяний, степени вины лица, совершившего преступное деяние, социальной и религиозной принадлежности преступника и потерпевшего, что имело особое значение в древнем периоде, обстоятельств совершения деяний и т.д., назначение наказания было разнообразным и восстановление социальной справедливости имело свои особенности. Например, согласно установлению Вендидада, за совершение преступлении против здоровья человека в зависимости от степени вреда предусматривалось от 5 ударов плетью и 5 ударов посохом до 200 ударов плетью до 200 - посохом. Применялись разные способы осуществления наказания в виде смертной казни. Например, сдирание кожи с живого человека, отрубание головы или других частей тела виновного, отсечение конечности, заключение в особо жестких условиях, изгнание из общества и т.д., которые имели очень страшные последствия для подсудимого. Также наравне с указанными наказаниями применялись и наказания, имеющие материальный характер, в виде штрафа или выкупа вины. Одним из основных признаков и характерных черт наказания в древнем уголовном праве являлось то, что независимо от социального положения одинаково применялось наказания ко всем, кто совершает запрещенные деяния. Как отмечает А. Г. Халиков: «…перед ними - плетью и розгами – не было избранных и особенных» [12, с. 330]. Подтверждается это и в других источниках. Например, В. Купер отмечает, что «различия в личности, общественном положении в расчет здесь (при назначении наказания розгами) не принимаются» [5, с. 138-139].

Исправление человека, совершившего преступное деяние, с самых древних времен составляло другую цель наказания. Она заключалась в формировании у лица, совершившего преступление, уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения. В основном в древнем мире, в том числе и в древних государствах таджикского народа, осуществлялась эта цель с карательными элементами. Они старались с помощью применения кары заставить лицо, совершившее преступление, изменить свои отрицательные качества, под влиянием которых оно совершило деяние, запрещенное уголовным законом, и воспитать его в духе уважительного отношения к нормам права, религии, этики и т.д., установленному правопорядку в обществе, а также правам и интересам других членов общества.

Для достижения названной цели, т.е. исправления и воспитания преступника, использовались многочисленные методы, средства и условия. Например, как уже было отмечено, основным средством достижения названной цели считалось применение розог, кары, насилия и устрашения. Другим методом достижении этой цели считались искупление вины и материальные штрафные санкции, которые широко применялись в древних уголовных законах. Искупление вины считалось самым распространённым видом средств восстановления социальной справедливости. Уголовно-правовые нормы Авесты и других источников уголовного права зороастрийского периода предусматривали почти за все виды преступлений наказания такого характера. За преступления против религии, преступления против личности, преступления против собственности, преступления против растительного и животного мира и др. предусматривались материальные и исправительно - трудовые наказания. Например, за убийство безвредных и полезных животных предусматривался штраф или откуп за вину. Фарград 14 Вендидада предусматривает более 12 различных видов откупа вины и штрафа за содеянное. Они развивались и видоизменялись в зависимости от изменений, происходящих в политико-правовой жизни общества. В зороастрийском периоде они имели свои особенности, и после распространения ислама воспитательные цели наказания под влиянием мусульманского религиозно-правового учения стали осуществляться в иной форме. Однако и в мусульманском, и в других последующих периодах развития системы права на территории исторического Таджикистана предусматривались в законодательстве различные пути исправления преступника, начиная от общественного порицания до материальной ответственности и наказания в виде кары, что присуще было и мусульманскому праву.

Также для того чтобы применение наказания дало желаемые результаты, древние уголовно-правовые нормы предусматривали альтернативу телесным наказаниям. С этой целью в древнем уголовном законодательстве применяли выкуп вины и исправительные работы, которые в большинстве случаев для восстановления социальной справедливости были намного эффективнее. Особенно в Сасанидском периоде были ограничены физические наказания всякими другими видами наказаний, штрафов, выкупов, заменой наказаний денежными или исправительными работами на поле. Например, мера наказания за самый легкий проступок определена в три удара плетью, что равноценно штрафу в одну овцу; та же мера, выраженная в отработках, была равна одному дню сельскохозяйственных работ [7, с. 254]. Существовали и другие авестийские предписания такого характера, например, за одну провинность огерепта выкуп был установлен в размере 16 стир, за одну провинность авауиришта - 25 стир, за одну провинность аредуш - 30 стир и т. д. [12, с. 330].

Предупреждение преступлений, как основная цель наказания в современном уголовном законодательстве считается таковым, которое наряду с восстановлением социальной справедливости и исправлением лица, совершившего преступное деяние, в уголовном праве зороастрийского периода выполняло функции наказания. В теории уголовного права предупреждение преступлений подразделяется на частное (частную превенцию) и общее (общую превенцию).

Частное предупреждение заключается в предупреждении совершения преступления самим осужденным. При частном предупреждении ставится единственная задача — исключить рецидив ранее судимого лица. Наказание должно устрашать осужденного, а также лишить его возможности совершить новое преступление. Цель общего предупреждения заключается в предупреждении совершения преступлений иными лицами. Предполагается, что факт применения наказания к конкретному лицу, совершившему преступление, должен оказывать превентивное воздействие на других граждан [10, с. 212-113].

В уголовном праве государств зороастрийского периода система наказаний состояла из многочисленных видов средств государственного и общественного принуждения и большинство из них ставили лицо совершившее преступление, в такие

условия, которые или полностью исключают вероятность совершения им новых преступлений, или же значительно препятствуют этому. Но не все наказания, которые применялись в том далеком историческом периоде, обладали такой способностью, и не все наказания были в одинаковой мере эффективными. Например, смертная казнь, которая предусматривалась за совершение многих преступлений, в будущем полностью лишила человека возможности совершать новые преступления, а лишение свободы на определённый или на неопределенный срок ограничивало преступнику возможности совершения новых преступлений.

Древние уголовные законы, особенно уголовно - правовые нормы зороастрийского права, как и современные уголовные законы, предусматривали такие наказания, как запрещение человеку заниматься определенной деятельностью или занимать определенную должность на определенный или неопределенный период времени. Эти наказания тоже имели целью ограничивать человеку возможность совершать новые преступления на указанные в законе сроки или на неопределенное время. Но эти наказания ограничиваются только запрещением заниматься определенным видом деятельности, например, врачебной и т.д., или же занимать какой либо должности, такие как судья, сборщик налогов и т.д.

Другие направления наказания в уголовном праве и уголовно-правовых нормах государств зороастрийского периода имели общепредупредительный характер. Оно и применялись, прежде всего, к тем лицам, которые были склонны к нарушению уголовно-правовых или других норм, регулирующих общественные отношения древнего общества. Также они выполняли воспитательные функции в отношении всех других членов зороастрийской общины. Наказание лиц, которые совершили преступления, воздействует на других членов общества в воспитательном аспекте, и формирует у них непримиримое, негативное отношение к преступлению и преступникам.

Назначение и исполнение наказания за совершенное правонарушение во все периоды имели свои особенности и характерные черты. Они зависели от того, что из себя представляет данное правонарушение, каковы характер субъекта и объекта, охраняемого уголовно-правовыми нормами, уголовно – правовая политика, субъективные взгляды субъектов норм применения и т.д., и т.п.

Считалось, что совершение всякого правонарушения становится нарушением потребности и установлений божественных требований. В случаях, когда совершаются преступления, нарушается установленный в обществе порядок, предусмотренный и религиозными обычаями, и правовыми нормами; за это было установлено определенное наказание. Просить прощения у богов, приносить им жертвы, делать другие добрые дела в пользу храмов, богослужителей, общества и других обычных людей стало основаниям для помилования лиц, совершивших преступления. Это свидетельствовало о божественном характере уголовного права государств авестийского периода. Откуп вины проявлялся в нормах обычаев, религии и традиций, действовавших в тогдашнем обществе. Потом он постепенно принимает правовой характер и укрепляется в правовых, особенно деликтных нормах, начинает выходить из стен храмов и становится погашением штрафа и выполнением добрых дел в пользу сначала потерпевших, а потом и в пользу государственной казны. Но этот вид реагирования на правонарушения во всех периодах человеческой цивилизации не терял своей религиозной почвы и характера. Этот вид наказания стал преемственно восприняты от зороастрийской системы права в мусульманском праве и далее развился в виде наказания дийа.

Уголовное право, особенно институты преступления и наказания, в государствах авестийского периода имело много положительных моментов, к числу которых можно отнести, учет личных качеств лица, обвиняемого в преступлении при применении наказания. Например, при определении наказания, особенно должностным лицам и лицами имевшим особое положение в обществе, или лицам, совершившим преступление

по неосторожности, незнанию о запрещённости деяния, или обстоятельств, характеризующих человека с положительной стороны, учитываются как смягчающие положения наказания. Подтверждением тому являются надписи в Тахти Джамшеде (Персеполисе), которые говорят о прежних заслугах обвиняемого при вынесении вердикта о наказании. Отмечается о существовании немалого количества случаев, когда ценные заслуги и прежние добродетели обвиняемого спасали его от смертной казни [3, с. 22]. То есть прошлое человека, заслуги его, совершение преступления впервые и другие обстоятельства могли считаться обстоятельствами облегчающими преступность деяния и наказание, применяемое к преступнику. О таком случае Геродот пишет: «…когда Дариушу стало известно, что некий судья по имени Сандус был уличен во взяточничестве, то он приказал вздернуть обвиняемого на виселицу [1, с. 257-258]. Но в последний момент шах на основе вышеуказанного гуманного принципа велел: «Человек, совершивший преступление впервые, и прежние деяния которого были благими, заслуживает прощения» [4, с. 219]. О применении таких поощрительных методов отмечает и другой иранский исследователь, анализируя становление и развитие институтов преступления и наказания в Иране [2, с. 179-180].

Это свидетельствует о том, что по уголовному праву зороастрийского периода человека, совершившего преступление впервые, не наказывали смертью или другими видами строгих наказаний, что имеет особый воспитательный характер и для самого лица, совершившего преступление, и для других членов общества.

Таким образом, назначению и исполнению наказания в уголовном праве государства авестийского периода, как и других государств этого времени, была свойственна особая жестокость. Все виды наказания и другие меры, имеющие принудительный характер, отличались особой суровостью, и применялись такие методы, которые в большинстве случаев заканчивались смертью осужденного. Все наказания, имеющие телесный характер, начиная от самого простого до высшего, в большинстве случаев не соответствовали принципам социальной справедливости и действительности совершенного преступления.

Литература:

1. Али Самеи. Судья и правосудие в древнем Иране. Исторические отзывы. Т. 6, № 1. - Тегеран, 1350 х.
2. Али Тализори. Преступление и наказание в эпоху Ахеменидов // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Серия философии и права. - 2011. - № 4. - С. 179-183.
3. Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана. Т. 1. Ч. 1-2 (от древнейших времен до начала XX века). - Душанбе, 2007. - Ирфон, - 244 с.
4. Геродот. История, Т. 1/ пер. на фарси Хади Хадаики. – Тегеран, 1336 х.
5. Купер В. История розги во всех странах, с древнейших времен до наших дней: флагелляция и флагеллянты. - Харьков, 1991.
6. Ожегов С. И. Словарь русского языка.
7. Периханян А. Г. Общество и право Ирана в Парфянский и Сасанидский периоды. - М., 1983.
8. Уголовный кодекс Республики Таджикистан. - Душанбе, 2011.
9. Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная. – М., 1999.
10. Уголовное право. Общая часть / под ред. А.И. Рарога. - М., 1997.
11. Учебник уголовного права. Общая часть. – М., 1996.
12. Халиков А. Г. Правовая система зороастризма. - Душанбе, 2005.

ЦЕЛИ НАКАЗАНИЯ, ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ЗОРОАСТРИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Основным видом реагирования на преступление во всех периодах развития человеческой цивилизации считалось наказание. За весь период развития уголовного права система наказания с целью его эффективного противостояния преступности всегда видоизменялась и совершенствовалась. В данной статье с использованием богатой специальной литературы и учений ведущих мыслителей в области теории и истории права и уголовного права

анализируются цели наказания, особенности назначения и исполнения наказания в уголовном праве Таджикистана в период зороастризма.
Ключевые слова: институт наказания, исполнение наказания, система наказания, цели наказания, признаки преступления, уголовный закон, зороастрийское уголовное право, предупреждение преступления.

THE PURPOSES PUNISHMENT SPECIAL OF APPOINTMENT AND EXECUTION OF THE PUNISHMENT IN ZOROASTRIZM CRIMINAL LAW

The most important altitude of the civilized mankind to the crime was impose for responding kind of punishment. During the whole period of the development of criminal law the system of punishment was changed and improved in order to make it more effective. In the present article based upon rich experience of special literature and thinking's of famous scholars in the field of theory and history of law and criminal law analysis peculiarities of foundation and establishment of the institution of punishment in criminal law of Tajikistan in the zoroastrizm period.
Key words: the institute of punishment, execution of a punishment, the system of punishment, rovers of punishment, the sign of crime, criminal law the zoroastrizm, warning of crime.

Сведения об авторе: Азизов Убайдулло Абдуллоевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета, e-mail: azizov-u.a@mail.ru

Information about the author: Azizov Ubaydullo Abdulloyevich, candidate of sciences (law), docent of the department of the Theory and history of state and law of the faculty of law of Tajik National University

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Буриев И. Б.
Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Актуальность изучения проблем изучения истории государства и права в условиях глобализации не вызывает сомнений, и она конечно актуальна, так как традиционное понимание роли и места государства и права, установившаяся традиционная система международных отношений претерпевают значительные изменения, а мир стоит на грани региональной, если не сказать мировой войны, хотя и "холодной". Определение задач государства в таких условиях и исходя из реалий сегодняшнего дня трудная но, необходимая задача исследователей.

Современные тенденции развития во всех сферах жизни, экономикт, политики, культуры, законодательства характеризуется глобализацией или унификацией. Глобализация является всемирным движением к унификации во всем от правовых норм до одежды и поведения. На наш взгляд, глобализация началась ни сегодня и не вчера, она имеет более древнюю историю. Можно сказать, что ее история это история развития человечества, помните арийцев, я где-то читал то ли научную статью или шутку о том, что китайцы создали свою великую стену против арийцев. Создание империй Ахеменидов, Сасанидов, Римской империи, Арабский Халифат, монгольская, тимуридская, Российская, Советская всех их объединяет глобальное мышление, движение к захвату и объединения всех, а греческую и советскую власть ещё задача формирования единой народности эллинов или советский народ.

Сегодня в отношении глобализации народы разделены на три группы, первая группа приветствует её, вторая индифферентна по отношению к ней, а третья считает, что глобализация является негативным, противоправным, противонародным явлением, служит малой кучке богачей и богатых стран. Действительно глобализация нивелирует различия, вводит всеобщую конкуренцию, стирает грани, существующие между народами, нациями, экономикой и культурой. Все это свидетельства формирования

глобализационных движений и глобализма в целом. В ней мало места особенностям, различным языкам, традициям. В связи с этим, резонно возникает вопрос: какое место отведено науке истории государства и права в условиях глобализации? Исходя из вышеизложенного на наш взгляд для него приготовлено особое - почетное место. Дело в том, что историю изучают те, кто устремляется в будущее, так как, не зная историю, нельзя быть успешным сегодня и установить свое будущее завтра.

История государства и права выполняет ряд важнейших функций в обществе, в том числе функцию выявления закономерностей развития государственности и правовой системы, передачи знаний, правовоспитательную функцию юриста. В новых условиях она способствует развитию новой идеологии (в том числе глобализации) и становлению правового сознания современного общества. Немаловажное значение имеет прогностическая функция данной науки. Она позволяет на основании опыта прошлых лет проанализировать допущенные ошибки, тем самым не допуская их повторения.

Реализация данных функций в новых условиях становится более актуальной в связи с местом и рангом каждой из стран. Что касается Таджикистана, страну имеющим срединное местоположение, являющийся опорным пунктом в геополитике, с ещё неразвитой экономикой, здесь также возникает вопрос, как обстоит дело с наукой истории государства и права в Таджикистане, да и в других постсоветских национальных государствах.

Мне бы хотелось вкратце отметить некоторые проблемы науки истории государства и права, теории и методологии его изучения, а также мировоззренческие, цивилизационные аспекты в его освещении на примере Республики Таджикистан. Очевидно, что процессы глобализации в силу всеобщности пронизывают и проблемы государства и права, дают ориентиры в их переосмыслении и формированию новых подходах. Изучение истории государства и права в этом контексте также будет развиваться под воздействием юридико-научной глобализации.

Завершается важнейший этап формирования новой государственности, которая остро нуждалась в легитимации и признания права нации (в том числе таджиков) на самоопределение и самостоятельное развитие. В республике сделан огромный шаг как в постановке историко-правовых проблем, так и в их решении. Подготовлены высококвалифицированные кадры, действует докторский совет, который планомерно занимается подготовкой новых специалистов с ученой степенью. Но, видно, что интерес к развитию этой науки ослабевает, хотя ежегодные международные научные мероприятия проводимые Правительством на высоком уровне организуется и проводится в основном представителями данной науки. Этому способствует также понимание важности развития точных наук и наук связанные с производством. Интуитивное и сознательное понимание того, что экономика и будущее страны возможно построить только путем развития производительных мощностей, формирования инфраструктуры, предложение конкурентоспособных товаров и услуг, также определили тенденции развития современного образования, когда больше внимание обращается точным и техническим наукам, наряду с этим в преподавании, отведенные часы на гуманитарные и общественные науки сокращаются. С утилитарной точки зрения это правильно, потому что развитие общества основывается на производстве, а общественные науки не являются таковыми. Но, нельзя забывать, что науки изучающие общество, являются фундаментом, основой формирования зрелого общества, общества понимающий целы и предстоящие задачи, готовой к реформам, с высокой правовой культурой, поддерживающий государственную политику направленную на поднятие благосостояния народа, противостоящую чужому влиянию, защищающую общественные, национальные и государственные интересы. Кроме того, реальность такова, что в данном этапе развития Таджикистана постановка цели подготовить больше технических специалистов не сказать не перспективу, безосновательна. Во-первых, существующая кадровая база точных и технических наук

не имеет место постоянной работы, кроме как преподавание. Во-вторых, в республике производств требующих специалистов высшего технического образования мало и в обозримом будущем не видится прорыва в этой сфере. Опять - таки выпускники технического, аграрного вузов не могут работать по специальности. То есть в реальности, сегодня государство не может обеспечить работой существующих инженеров, прорабов, выпускников технических вузов, которые трудятся на благо других наций и государств, многие по другим специальностям. Один из причин низкой подготовки кадров этих специальностей также кроется в том, что нет места прохождения практики, главное студент не видит свое будущее в этой специальности. Данное состояние должно выводит нас на мысль о том, что поддерживая точные науки, мы должны помнить, что нельзя отпустить на дно общественные науки, уже существующие школы и направления в этих отраслях науки.

Другая проблема, состоит в том, что так как по существу, история государства и права Республики Таджикистана стало преподаваться как основная дисциплина только после 1992 года, я думаю такая же ситуация была и в соседних государствах, то сразу же возникли проблемы связанные с содержанием предмета изучения.

Как и в случае с историей политических и правовых наук, была высказана идея о том, что история государства и права должна охватывать всеобщие для всех или большинства юридических наук проблемы. То есть содержание предмета истории государства и права должны стать те идеи и теории, которые касаются или изучаются во всех или большинстве юридических наук. Сторонники данной идеи определяли предмет науки как изучение закономерности становления и развития государства и права на примере таджикского народа.

Вторая точка зрения состояла в том, чтобы история государства и права должна изучать все относящиеся к государству и праву идеи, источники, нормы, практику и на основе всего изученного составить объективную историю развития государственности права на территории Республики Таджикистан.

В российской науке, например, имеется как узкие, так и широкие определения предмета истории государства и права. Предмет и основная задача истории государства и права, по мнению С. Г. Горяйнова, заключается в изучении тенденций развития государства и общества и степени их влияния на другие народности [4, с. 5]. В. Г. Графский главной задачей изучения данной науки называет исследование процесса выработки в сознании народа понятия правового государства и идеи гражданского общества [3, с. 7]. Данные определения предлагают узкий подход к понятию задач науки истории государства и права, ограничиваясь исключительно историческим аспектом или формированием определенных навыков. Оба определения не охватывают такие задачи истории государства и права, как обнаружение взаимосвязи государственного развития с разработкой и предназначением законодательства на определённом историческом этапе, а также выяснение социально-экономических условий этих событий. Есть целый ряд государственно-правовых проблем и дискуссионных моментов, которые могли бы быть успешно решены, если история государства и права ответила бы на эти вопросы. Трудности при выполнении этих задач заключаются в незначительном теоретическом развитии истории государства и права в настоящее время. При более детальном анализе существующих исследований по истории государства и права Таджикистана выяснилось, что не очень много страниц истории государства и права изучены. Более того даже существующие рукописи и исторические источники не переведены на таджикский язык. Нет монографических работ и юридической литературы по многим вопросам, институтам, целые эпохи государственности или время правления целых династий или представителей отдельных династий с точки зрения государственно-правового развития не изучены. Все это на наш взгляд, стало основой преобладания точки зрения о том, что предмет данной науки охватывает круг вопросов, касающихся как историю всеобщих проблем, так и историю норм, институтов и отдельных юридических отраслевых наук, особенно

закономерности возникновения, функционирования и развития государства и права, связанные с ними общественные институты.

Другая проблема состояла в выборе критериев и методологии изучения истории государства и права. Конечно, по инерции, до сих пор, хотя при определении предмета и используемых методов заявлена в большинстве случаев об использовании одних методов, подходов и критериев, но в дальнейшем используются те же критерии и методы, которые использовались и в советское время, такие как марксистское учение и формационный подход. Проведенный нами анализ, например, критериев периодизации истории развития таджикской государственности в науках истории таджикского народа и истории государства и права Республики Таджикистан подтверждает это [1, 2]. На основе анализа критериев периодизации и основных характеристик и правовой действительности истории развития таджикской государственности нами было обосновано тезис о том, что в нашей ситуации, всесторонний анализ истории государства и права Таджикистана показывает, что подходящим критерием периодизации существующего научного материала является цивилизационный подход. Почему? Потому, что арийская цивилизация основанная на религии, прежде всего на зороастризме определял многие характеристики общества, государства, права и взаимоотношений личности и государства. Исламский период также влияние культурного компонента исламской цивилизации на становление и развитие государственности и права являлся определяющим. Период начавшиеся с 70- годы 19 века по 1929 года, нами определен как переходный период. Советский период, имеющий целью построения коммунизма также основывал теорию государства и права на марксистской идеологии, в сущности новой религии только без Бога. Остается новейшее время, когда в первой статье Конституции заявлено о демократическом, правовом, светском, и социальном государственности.

Цивилизационный подход, на наш взгляд, больше чем формационный подходит к периодизации истории государственности и права таджиков, но и здесь возникают некоторые проблемы связанные с несколькими этапами развития государства и права внутри одного периода. Как же изучить или разграничить Саманидский, Сельджукский период, монгольский или Тимуридский эпохи, показать их неповторимость, развитие, вклад или негативное воздействие каждого из этих государств в истории народа. Видимо проблему можно разрешить путем признания цивилизационного подхода как подхода для наиболее широкого охвата целого периода не исключая проведения более детальной периодизации внутри данного подхода. То есть и здесь возникают проблемы методологического характера, связанные с характеристиками с одной стороны, соответствующими цивилизационному подходу, но не дающее возможность разделения их внутри данной цивилизации.

Акцент на существовавшие явления, преемственно принятые на новом этапе развития, явления исторической преемственности или преемственность институтов государственности и права в их развитии должна быть главной методологической предпосылкой курса. Эту идею хорошо можно проиллюстрировать на примере институтов государственности. Например, институт везира – то есть институт общего управления учрежденное ещё в Каянидском государстве (государство, просуществовавшее в XX до 6 века до новой эры) обнаружено не только в Ахеменидском или Сасанидском, но и Арабском Халифате, так и монгольском Золотой Орде. То же можно сказать об отраслевых органах управления диванах, которых мы обнаруживаем с древнейших государств в виде диван бож или хазина (министерство налогов и казна) так в государстве Саманидов Караханидов, Сельджуков и других.

Согласно идее преемственности –"все государственные и правовые явления вырастают из предшествующих и трансформируются в будущие формы. "Связь времен" позволяет рассматривать все явления в единой исторической перспективе. Развитие может осуществляться плавно (что охватывается словом эволюция) или скачками (революция). При этом возможен возврат к утраченным институтам (полный или

частичный), что также говорит о преемственности, а также разрыв или прекращение дальнейшего развития. Изучение исторической преемственности показывает разные этапы в совершенствовании и развитии государственных и правовых институтов, убеждает нас, в постепенности и эволюционности развития явлений, в понимании исторического прогресса.

История государства и права, наряду с изучением фактов, должна выявить также условия, причины и закономерности, приводящие к изменениям в сущности и содержании государственных и правовых явлений. Государство и право – это явления исторические, то есть развитие общества, также предполагает развитие и государства и одновременно права. Развитие означает изменение функций, содержания и формы существования, деятельности, реализации поставленных перед государством и правом задач. Не удивительно, что начав с крайне жестоких форм наказания людей, наша цивилизация подошла к тому порогу, когда полностью будет запрещена казнь как вид уголовного наказания. Таким образом, сочетание преемственности и новизны характеризуют момент развития государственности и права.

Является актуальной и другая проблема, вопрос с какой точки зрения изучать предмет, какая теория или критерий должна стать основой изложения материала. В условиях все большей унификации правовых систем, сближения народов, экономик, наверное, имеет смысл учитывать данную тенденцию. Конечно, речь не идет о том, чтобы умалчивать, например зверства завоевателей – соседей, с которыми сегодня мы живем бок о бок, при установлении своей власти на территории Центральной Азии. Но, стоит показать движение народов в плане общемировых тенденций, то есть если сегодня мы признаем, что мы живем в эпохе глобализации, то показать, также что конечная цель данных завоеваний, в том числе их соответствие глобализационным процессам. Думается и Ахемениды создавшие первую империю в мире и Александр Македонский разбивший эту империю, создавший новую, могут претендовать на роль первых глобализаторов во всемирной истории.

Конечно, подходы должны быть научными, объективными, но не ущемлять чувства народов, нации. Может быть, не пришло время ещё распространятся по поводу некоторых проблем, особенно ближайшие страницы истории, что может вызвать неоднозначную реакцию в обществе. Мы является свидетелями бурной реакции Китая, при каждом новом выпуске книг для средних школ Японии, где умалчиваются о зверствах японцев в Китае. Данная проблема имеет и другую сторону или дно. Дело в том, что, важнейшей задачей истории государства и права наряду с передачей знаний, сформированием определенных навыков является формирование и развитие самосознания и национального самосознания студента, поэтому наука история государства и права должна выявлять национальные особенности, показать неповторимость и место каждого народа и нации в единой истории цивилизации. Нахождение правильного соотношения между единством мировой цивилизации и неповторимостью каждого народа и отражение этого в книгах по истории государства и права является насущной проблемой современного развития. При этом следует, наверное, отказаться об идеях исключительности и исключительных заслугах, если есть сомнение других в этом, так и от принижении роли наций в формировании и развитии государственности, права, науки, идеологии, экономики, культуры других народов и других народов в нашей истории. Следует сообща осваивать то, что оставили нам наши предки, уяснить для себя, что достижения ученых не должны ограничиться пределами границ одной нации. В то же время подготовить почву для признания заслуг представителей каждого народа, в отдельности и сообща, чтобы оно было всеобщим, что имеет громадное значение на формирование подрастающего поколения, на установлении взаимовыгодных, доверительных отношений между народами и нациями, государствами, укрепляет дружбу и совместную работу стран региона и мира в целом.

Здесь проблема кроется, наверное, в политических условиях и проводимой политике каждого государства к истории. История государства и прав в том или ином

отношении соприкасается с политикой. Поэтому в ней возможны искажения, ненаучные подходы, однобокие утверждения, для обслуживания политических задач. В этом есть и вина научной интеллигенции, историков, в том числе исследователей истории государства и права. На наш взгляд этой тенденции способствуют, во-первых, крайнее возвышение роли отдельного народа в истории, во-вторых, неизученность многих аспектов государственно-правового развития, в-третьих незнание истории государственности и права других народов. Только объективное изучение истории станет залогом справедливых, научных и основанных на правовых принципах взаимодействия народов и стран. Наверное, сегодня как никогда актуально новое осмысление исторического развития государственности и нации, пришло время провести ревизию всего багажа знаний об истории, о чем умалчивали раньше, потому что все постсоветские государства уже признаны и не нуждаются в дополнительной легитимации с точки зрения исторического развития. Спокойное, научное, беспристрастное и объективное изучение и раскрытие, оценка белых пятен исторического развития нации может дать правильный ориентир для его будущего, для налаживания взаимоприемлемых отношений во всех сферах жизни. Понимать исторические события, помнить и оценить позитивное и негативное в своей истории. Только в этом случае взаимоотношения могут приобретать устойчивый характер. Только в этом случае можно выработать новые правила игры, в котором обе или все стороны сознательно вступают во взаимоотношения с друг с другом.

Современный мир стал более неустойчивым, кажущиеся идиллия во взаимоотношениях Запада и Востока, теллурократов и талассократов вот-вот начинается рушиться. Мы, наверное, становимся свидетелями начала нового периода. Это начало многополярного мира, в случае если устоит Россия, или на консервации на долгий период лидерства талассократов во главе США.

Следует отметить, что сегодня чаще говорят о вызовах современному миру. Каждый новый вызов государству - возвращает и актуализирует проблему изучения истории государства и права. Вызовы современности можно сравнить с болезнями тела, которые когда-то мы болели и поэтому хорошо действующей прививкой от них служить история государства и права каждого народа. Так как собственная история развития дает нам примеры, очень много примеров. Задача состоит в том, что мы выбираем от него - из истории. Историю свойственно повторы, хотя бы, поэтому его надо изучать во всех аспектах. Вообще историю изучают народы и нации, которые устремлены на будущее, так как вдохновение, новую силу и правильный путь они находят именно здесь.

Думаю в свете вышесказанного необходимо сотрудничество представителей историко - правовых наук и теоретиков права. Сотрудничество должно быть нацелено на осмыслении теории и закономерностей государства и права, научную интерпретацию истории формирования и развития государства и права, отдельных периодов и событий совместной истории, проведение совместных конференций по тем вопросам которые касаются истории всех народов региона, выработка приемлемых позиций по наиболее важным вопросам истории региона, подготовка и ведение совместных научных работ, сотрудничество в подготовке специалистов. Изучение истории государства и права это залог устойчивого будущего. И это должно быть понятно каждому, кому дорог будущее его страны и его народа.

Литература:

1. Буриев И. Б. История государства и права Таджикистана. Т. 1., ч. 1-2. - Душанбе, 2007.
2. Буриев И. Б. Становление и развитие институтов государственности Таджикистана (досоветский период). - Душанбе, 2008; Буриев И.Б. Таърихи давлат ва ҳуқуқи Тоҷикистон. - Душанбе, 2014.
3. Всеобщая история права и государства / под ред. В.Г. Графского. – М., 2000.
4. Горяйнов С. Г. Обыкновенный гений // Вступительная статья к изданию В.О.Ключевский. Русская история. Полный курс лекций. В 3-х томах. Т.1. - Ростов-на-Дону, 2000.

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В статье определяется предмет истории государства и права Таджикистана. Обращается внимание на такие методологические проблемы как периодизация истории государства и права, учёт новой ситуации в мире, особенности изучения историко-правовых проблем в новых условиях, рассматриваются проблемы изучения истории государства и права Таджикистана в условиях глобализации.

Ключевые слова: право, история права, история государства и права, проблемы изучения, предмет науки.

PROBLEMS OF STUDYING THE HISTORY OF STATE AND LAW IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Article determined the subject of history of state and law of Tajikistan and deals with the problems of its study in the context of globalization. Attention applies on such methodological problems as a division into periods of history of the state and right, account of new situation in the world, features of study of law problems in new terms, the problems of study of history of the state and law of Tajikistan are examined in the conditions of globalization.

Key words: law, history of law, history of state and law, problems of study, the subject of science.

Сведения об авторе: Буриев И. Б., профессор кафедры права Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: buriev-68@mail.ru

Information about the author: Buriev I. B., professor of the chair of law, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ДОГОВОРУ ОКАЗАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ

Исроилова Н. Д.

Институт философии, политологии и права имени А. М. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан

Анализ норм гл. 37 ГК Республики Таджикистан, показывает, что юридическая услуга является объектом обязательственного правоотношения, при этом само понятие данной дефиниции в гражданском законодательстве РТ отсутствует. Мы предлагаем рассматривать юридической услугу как совокупность действий исполнителя, имеющего юридическое образование, по заданию и в пользу услугополучателя, с целью удовлетворения его индивидуальных потребностей, связанных с юриспруденцией и правом, в процессе ее осуществления, направленная на получение результата.

Специфика договора оказания юридических услуг выражается прежде всего в том, что в нем соединяются элементы таких договоров как договор подряда и возмездного оказания услуг. В соответствии с этим правовое регулирование юридических услуг и в частности возмещение убытков за нарушение условий договора на оказание юридических услуг, должно включать те положения из институтов подряда и возмездного оказания услуг, применению которых не препятствует специфика юридических-услуг.

Как известно, в договоре оказания юридических услуг должны быть указаны ответственность сторон и порядок разрешения споров. П. 1 ст. 801 ГК РТ содержит основное положение о том, что в случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения договора возмездного оказания услуг исполнитель обязан возместить заказчику причиненные убытки в полном объеме, но не свыше двукратного размера предусмотренной договором цены услуг. П. 2 данной статьи указывает, что в случаях, когда исполнитель не исполнил или ненадлежащим образом исполнил обязательство

при осуществлении предпринимательской деятельности, договором может быть предусмотрена повышенная ответственность.

Таким образом, ГК РТ предусматривает возмещение убытков за нарушение условий договора на оказание юридических услуг. Однако мы полагаем, что данных норм недостаточно. Должны быть дифференцированы нормы ответственности в зависимости от особенностей-нарушения-обязательств.

В действующем ГК Таджикистана системное положение Главы 24 (Ответственность за нарушение обязательств) в общей части обязательственного права предполагает возможность применения всех её норм к отдельным видам обязательств. Тем не менее, как представляется, она направлена в основном на регулирование последствий нарушения договора, а не гражданско-правовой ответственности в общем. Об этом свидетельствует как анализ её названия, так и содержание отдельных норм. По сути регулирование деликтной ответственности осуществляется в рамках отдельной главы 55 ГК Таджикистана. Поэтому безусловная возможность применения всех положений главы 24 к деликтным обязательствам-вызывает сомнения. Это же в полной мере относится и к главе 25 ГК РФ [3, 4].

Некоторые нормы отражают специфику именно договорных средств правовой защиты и их сочетаемости (напр., ст. 424, 427 ГК Таджикистана). В то же время представляется целесообразным переформулировать нормы, призванные иметь универсальный характер. Так, для того чтобы определение понятия вины стало вполне применимым к деликтным правоотношениям, формулировка «обязательство» должна быть заменена на «обязанность», так как до момента причинения вреда обязательства как относительного правоотношения еще не существует, но существует лишь общеправовая обязанность в рамках правоотношения абсолютного. Также необходимо учесть и точку зрения, в соответствии с которой гражданско-правовая ответственность является институтом общей части гражданского права. С таким суждением можно согласиться, имея в виду, что возмещение убытков является универсальным средством правовой защиты. Однако, с нашей точки зрения, в общую часть гражданского права возможно вынесение только положений об убытках, но не об условиях наступления ответственности, поскольку для каждой сферы эти условия специфичны.

Отметим, что нарушение договорного обязательства предполагает нарушение входящих в его содержание обязанностей.

В науке гражданского права понятие и сущность нарушения договорного обязательства обычно не рассматриваются отдельно [5]. В рамках теории гражданско-правовой ответственности используется понятие гражданского правонарушения, которое раскрывается через учение о его составе. Вместе с тем, по нашему мнению, такой подход не позволяет в должной мере учесть особенности нарушения в договорной сфере.

Поскольку термин «нарушение договора» употребляется если не в нормативно-правовых актах, то в доктрине большинства правопорядков, представляется возможным использовать его как общее понятие. Этот термин позволяет осмыслить объективное основание применения средств правовой защиты как нарушение основного принципа, в соответствии с которым договоры должны соблюдаться.

В отношении сущности нарушения договора следует учесть две противоположных теории. Сторонники поведенческой теории („Verhaltenstheorie“) настаивают на необходимости оценки поведения должника для установления факта нарушения. Сторонники же теории неисполнения („Nichterfüllungstheorie“) считают, что для констатации нарушения достаточно установить, что результат, на который было направлено обязательство (исполнение), не наступил.

Необходимо отметить, что именно последнее подразумевается в актах унификации частного права под «неисполнением».

В ст. 482 ГК Таджикистана при определении понятия существенного нарушения договора законодатель говорит о лишении кредитора того, на что он был вправе рассчитывать при заключении договора.

На основании изложенного мы приходим к выводу о наметившейся тенденции понимания сущности нарушения договорного обязательства не как определенного поведения нарушившей стороны, в котором выделяются субъективные элементы, а как объективного факта отсутствия надлежащего исполнения договора, на которое рассчитывала пострадавшая сторона при его заключении.

Традиционно считается, что право Таджикистана относится к континентальной правовой семье, которой противостоит система англо-американского (общего) права. Однако из анализа положений ГК Таджикистана о нарушении обязательств вытекает, что регулирование отдельных вопросов в ряде случаев отличается от «классической» континентальной модели и отражает компромиссный подход унифицированных актов. Это свидетельствует о том, что законодатель учитывает основные тенденции развития соответствующего института в международном обороте.

Данный вывод может быть обоснован с учетом следующего. Если континентальное право изначально стояло на принципе реального исполнения, а общее право изначально его полностью отрицало, то теперь наблюдается постепенное смягчение этого принципа в континентальном праве и, соответственно, постепенное расширение перечня случаев, когда допускается исполнение в натуре (*specific performance*) в общем праве [7]. В унифицированных актах реальное исполнение – одно из возможных средств правовой защиты, однако ему не придается такое доминирующее значение, как в континентальном праве. Из анализа ст. 427 ГК Таджикистана следует, что законодатель хотя и не отказался полностью от принципа реального исполнения, но значительно сузил сферу его применения.

В континентальном праве действует принцип ответственности за вину. Общее же право стоит на позициях объективной ответственности. В то же время за счёт действия презумпции виновности и расширения сферы применения гарантийной ответственности условия возмещения убытков в континентальном праве уже не столь радикально отличаются от системы общего права. Объективизация ответственности в континентальной системе выражается, кроме того, в использовании объективного критерия для определения вины (критерий разумности и заботливости, требуемой в обороте). ГК РТ не только воспринял эту тенденцию, но пошёл дальше, исключив обязательства, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности, из сферы действия принципа ответственности за вину.

Следующая особенность права Таджикистана заключается в умеренно прокредиторском подходе. В континентальном праве возможность кредитора воспользоваться средствами правовой защиты поставлена в зависимость от дополнительных условий. Так, для взыскания мораторных убытков в праве Франции и Германии требуется специальный акт поставления должника в просрочку (*mise en demeure* – ст. 1146 ФГК, *Mahnung* - §286 ГГУ), а для взыскания компенсаторных убытков – назначение дополнительного льготного срока для должника (Nachfrist - §281 ГГУ). Если традиционно континентальное право основное внимание уделяет должнику, предоставляя ему определённые льготы (как например, рассрочка исполнения delai de grâce – ст. 1244-1 ФГК), что проистекает из морального принципа милосердия, то общее право сосредоточивает своё внимание на защите прав кредитора, исходя из необходимости обеспечения интересов экономического оборота. В этой системе координат право Таджикистана занимает компромиссную позицию, которая может быть охарактеризована как умеренно прокредиторская.

В обязательствах с неопределенным сроком исполнения право Таджикистана связывает наступление просрочки с истечением разумного срока. Подобное правило содержится в унифицированных актах и в общем праве. В то же время согласно ст. 335 ГК РТ если обязательство не исполнено в разумный срок, то оно должно быть

исполнено, как правило, в семидневный срок со дня предъявления кредитором требования о его исполнении. Такое требование об исполнении сравнимо с напоминанием в основных континентальных правопорядках. ----------

Таким образом, п. 2 ст. 335 ГК РТ для определения срока исполнения содержит в себе критерий разумного срока, идущий от общего права, но в то же время придает требованию кредитора значение начального пункта отсчёта времени для исполнения, что приближает его к континентальной модели. Однако в целях единообразия судебной практики на наш взгляд целесообразно в ГК РТ прямо закрепить, чему должно отдаваться предпочтение: истечению разумного срока или напоминанию кредитора.

Особый интерес вызывает также вопрос об ответственности юридических лиц, оказывающих юридические услуги. Отсутствие в ГК РТ специальных указаний на субъектный состав договора на оказание услуг, позволяет сделать вывод, что законодатель допускает в качестве исполнителя как физических лиц, в том числе, индивидуальных предпринимателей, так и юридических лиц. Вообще, этот вопрос спорный в цивилистике, что отмечается исследователями, рассматривающими личное исполнение юридических услуг юридическими лицами (М.В. Кротов, Л.В. Санникова, М.Н. Суровцева). В целом, мы считаем оправданным широкое понимание и толкование личного исполнения услуг юридическими лицами через их сотрудников, что не лишено смысла, и, безусловно, требует дополнительного исследования и изучения. Далее уточним, что неисполнение договора на оказание юридических услуг связано нарушениями таких существенных условий, как срок исполнения услуги, обязанность оплаты, качество услуги.

Обязанность заказчика оплатить оказанные юридические услуги связана с условием о цене, но не аналогична ему. Сложность представляют вопросы определения размера оплаты юридических услуг в соответствующем договоре сторонами при возникновении спора. Практиков затрудняет отсутствие законодательного закрепления факторов, влияющих на ценообразование юридических услуг, и критериев их оценки. Представляется, что более удачным было бы перечисление конкретных критериев и факторов, которые должны быть учтены при определении вознаграждения за юридические услуги, закрепленные законодательно, и в качестве варианта - в Типовом договоре на оказание юридических услуг.

Особое внимание должно быть уделено качеству юридической услуги, как важнейшей характеристике объекта рассматриваемого обязательства, и предмета соответствующего договора, применительно к вопросу о надлежащем исполнении [1, 2]. Анализ существующих точек зрения (Суханов Е.А., Шаблова Е.Г., Степанов Д.И., Санникова Л.В., Козлова Н.В., Берлин Е.М., Ситдикова Л.Б., Мельниченко Р.Г. и др.) говорит о необходимости установления и конкретных критериях качества юридической услуги. В общем, соглашаясь с позицией Шабловой Е.Г. и Берлина Е.М., мы считаем, что условие о качестве юридических услуг должны устанавливаться сторонами в договоре, традиционно как одно из условий о предмете договора, но исходя из характера, наукоемкости, профессиональной направленности юридической услуги, ее особенностей, целесообразно особо выделить «качество» в отдельный раздел договора. Основные составляющие признаки качества юридической услуги, относящиеся как к процессу ее оказания, так как и к ее результату, как типичные, могут быть закреплены в Типовом договоре на оказание юридических услуг, в числе которых следующие:

- информированность заказчика об исполнителе юридических услуг, об объеме, видах, расценках оказываемых им юридических услуг;

- лицензирование юридических услуг;

-профессионализм исполнителя (специализация, информированность заказчика об ожидаемом им результате, его соответствие действующему законодательству, судебной практике, обычно предъявляемым требованиям);

- пригодность использования результата юридической услуги в разумные сроки (в том числе, гарантированность результата в определенных случаях);

- технический уровень исполнения юридической услуги (грамотное составление документов, обоснованность, мотивированность консультаций, документов, представление конкретных интересов клиента и т.д.);

- качество обслуживания (этичность, активность, вежливость и др.).

Следует указать на право сторон в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора на оказание юридических услуг, и на то, что Типовой договор мог бы содержать хотя бы несколько, самых основных и распространенных для данного договора оснований одностороннего отказа от его исполнения, как заказчиком, так и исполнителем.

При этом могут быть выделены существенные недостатки юридической услуги (Ситдикова Л.Б.) как основания для изменения или расторжения договора. На основе судебной практики мы можем привести примерный перечень существенных изменений обстоятельств, к которым относятся:

1) изменение территориальной подсудности дела, представлять интересы клиента по которому, взял на себя обязательства исполнитель;

2) изменение сроков исполнения юридических услуг; отсутствие необходимых документов, иных доказательств, на которые заказчик ссылался при заключении договора, но которые не смог предоставить исполнителю; непредвиденное увеличение дополнительных расходов при оказании юридической услуги (рост тарифов на почтовые, транспортные, иные услуги, ксерокопирование и т.д.);

3) значительное увеличение объема оказания юридической услуги;

4) и даже изменение курса валют при условии расчетов в соответствующей валюте.

Особую сложность представляют случаи, когда стороны не достигли соглашения об изменении либо расторжении договора в связи с существенным изменением обстоятельств, когда расторжение или изменение договора возможно по решению суда, поскольку ни критерии исключительности этих случаев, ни сами подобные случаи в законе не названы. Таким образом, изменение и расторжение договора на оказание юридических услуг возможно по соглашению сторон, по иным основаниям, прямо предусмотренным законодательством, а также по тем основаниям, которые прямо в законе не указаны, но предусмотрены конкретным договором. Это возможно как по инициативе заказчика, так и исполнителя.

При этом анализ договоров на оказание юридических услуг показывает, что далеко не каждый из них содержит раздел об ответственности. В некоторых договорах условия об ответственности находятся в иных разделах договора, но многие договоры возмездного оказания юридических услуг вообще не предусматривают самостоятельных разделов с определенными наименованиями. Уже такой обзорный анализ практики применения договора на оказание юридически услуг позволяет сделать вывод, что раздел об ответственности сторон по договору на оказание юридических услуг не должен быть схематичным, формальным, а, наоборот, предусмотрен в качестве самостоятельного, поскольку ненадлежащему исполнению и своевременному пресечению неблагоприятных последствий неисполнения отдельных обязательств сторон могли бы способствовать оперативные меры реагирования, предусмотренные соглашением.

Таким образом, договор на оказание юридических услуг, как соглашение сторон, будет более полным и логически завершенным, когда в нем сторонами будут оговорены не только существенные условия договора, но и условия об ответственности за их нарушение, неисполнение. Это особенно важно в договоре на оказание юридических услуг, специфика которого определяется характером самой услуги, личностью исполнителя, а также не всегда гарантированным результатом оказания юридической услуги.

Литература:

1. Белых В. С. Гражданско-правовое обеспечение качества продукции, работ и услуг: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.03. - Екатеринбург, 1994. - 307 с.
2. Гридин А. В. Гражданско-правовые способы обеспечения качества товаров, работ и услуг: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. - Краснодар, 2006. - 212 с.
3. Ильина Т. И. Обязательства по оказанию правовых услуг в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. - М., 2007. - 172 с..
4. Мирошник А. В. Возмездное оказание услуг в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00 .03. - Саратов, 2003. - 172 с.
5. Салчак А. А. Договор об оказании юридических услуг: особенности гражданско-правовой ответственности его участников: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. - М., 2006. - 197 с.
6. Шаблова Е. Г. Гражданско-правовое регулирование отношений возмездного оказания услуг: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. - Екатеринбург, 2003. - 363 с.
7. Treitel, G.H. Remedies for Breach of Contract. A comparative Account.Oxford Clarendon Press.1988. P. 71.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ДОГОВОРУ НА ОКАЗАНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ

В данной статье анализируются научные мнения и законодательные основы гражданско-правовой ответственности по договору на оказание юридических услуг. Автором статьи предлагаются научные и практические предложения по усовершеностованию законодательства Республики Таджикистан в данной сфере.

Ключевые слова: договор, юридические услуги, гражданско-правовая ответственность, неисполнение , нарушение, возмещение убытков.

SOME ISSUES OF CIVIL LIABILITY IN CONTRACT FOR PROVISION OF LEGAL SERVICES

In this article the author analyzes the scientific opinions and legal foundation for civil liability on the contract for legal services. Journalist offers scientific and practical suggestions for the improvement of Tajik legislation in this area.

Key words: contract, law services, civil law liability, failure, breach, damages.

Сведения об авторе: Исроилова Н. Д., соискатель Института философии, политологии и права имени А. М. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: mseddiq@mail.ru

Information about the author: Isroilova N. D., researcher of the Institute of Philosophy, Political Sciences and Law named after A. M. Bahovaddinov of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

ПРОБЛЕМЫ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОЙ НАУКИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Сулаймонов Ф. С.

Таджикский национальный университет

Известно, что гражданское право, как и иные отрасли права, понимается в четырех различных значениях. В частности, гражданское право как отрасль права, как отрасль законодательства, как наука, как учебная дисциплина. Категория «гражданское право», несмотря на указанные различные значения, имеют тесное взаимодействие между собой и это взаимодействие влияют на суть и содержание каждого из этих категорий. Так, в зависимости от достижений науки гражданского права, вносятся коррективы в учебную дисциплину, в ее методику преподавания. Однако, несмотря на взаимодействия и взаимообусловленность категории «гражданского права» в разных значениях, главная и объединяющая роль в данном процессе взаимодействия принадлежит науке гражданского права.

Наука гражданского права в Республике Таджикистан, как в ее историческом аспекте, так и в настоящее время, представлены такими учеными как В. А. Ойгензихт, В. И. Корецкий, О. У. Усманов, Ш. Менглиев, Ш. Тагайназаров и другими яркими представителями. Их заслуги в развитие гражданско-правовой науки, несомненно,

бесценны. Эти представители гражданско-правовой науки Республики Таджикистан в разных периодах внесли свой вклад, как в развитие науки гражданского права, так и активно участвовали в разработке гражданского законодательство Республики Таджикистан.

Развитие гражданского оборота, как в международных, так и в национальных масштабах, требуют осмысление различных теоретических положений науки гражданского права. В частности, в настоящее время очень бурно развиваются отношения, являющиеся предметом правового регулирования вещного право, корпоративного право, право интеллектуальной собственности. Не должны оставаться без внимания и иные отрасли гражданского права, в частности обязательственное право, наследственное право. В этой связи, предлагается осмыслить некоторые фундаментальные задачи гражданско-правовой науки Республики Таджикистан.

В настоящей статье под «задачами гражданско-правовой науки» мы будем понимать ее главные отправные точки, ради которых и существует гражданское право как отрасль науки права, ради которых и изучаются ее теоретические положения.

Одним из главных задач гражданско-правовой науки в Республике Таджикистан в настоящее время должно признаваться ее задача по разрешению социальных проблем в обществе. К большому сожалению, в настоящее время гражданско-правовая наука в Республике Таджикистан не может похвастаться своими достижениями в этом направлении, ибо она отошла очень далеко от своей указанной задачи. В «не исполнении» гражданско-правовой науки этой своей задачи влияют как субъективные, так и объективные факторы. В качестве объективных факторов можно признать несовершенство гражданского законодательства по определенным вопросам, ибо, к сожалению, в большинстве случаев, мы «привыкли» осуществлять научный анализ исходя из положений законодательства. Следовательно, гражданское законодательство своими некоторыми спорными положениями, влияет на гражданско-правовую науку. Очень редко в настоящее время в науке гражданского права Республики Таджикистан осуществляется анализ именно спорных моментов гражданского законодательства. Этот фактор, т.е. влияния состояния гражданского законодательства на науку гражданского права, конечно же, носит условно объективный характер. Ибо, именно со стороны представителей науки гражданского права, в конечном счете, и создается данная наука, и именно от их уровня профессионализма зависит качестве гражданско-правовой науки. К сожалению, в последнее время наблюдается очень большой поток «молодых исследователей» в науки гражданского права, которые, к сожалению, до конца еще не выяснили для себя, что такое вообще гражданское право как наука, да и как отрасль права. Конечно, дело старшего поколения воспитать молодых и давать им напутствие в этом очень трудном деле. Так было всегда, есть и будет. Однако, одно дело показать правильный путь молодому специалисту, который, в общем, разбирается в различных вопросах науки гражданского права, и совсем другое дело показать путь молодому «исследователю», который не разбирается в общих вопросах гражданского права. Такого молодого «исследователя» можно годами учить, однако какой ученый от него получится, если конечно получится вообще, сказать очень трудно. Отсюда следует, что в настоящее время необходимо обратить внимание именно на подбор кадров, которые в будущем будут представлять науку гражданского права РТ.

Следующий момент, касательно субъективного фактора, «не исполнения» гражданским правом своей задачи, выступает подбор тематик для кандидатских и докторских работ. В настоящее время, к сожалению, среди представителей науки права, очень модно стало выбирать в качестве темы для исследования, которым посвящены много работ и литератур. В этой связи, в последнее время темы исследования носят обобщенный характер, темы, где основные моменты уже решены в науке, и как говорится «нечего сказать по данной теме что-либо нового». Именно из-за этого и получается не наука, а псевдонаука. Ибо, нужно же что-то писать и «предлагать» в качестве новизны работы. Дело, было бы сравнительно проще, если эти работы были

бы кандидатскими диссертациями. Однако, этой «болезнью» и «болеют» докторские исследования. Общеизвестно, что докторская диссертация это оконченное научное исследование, которое направлено именно на разрешение какой-либо глобальной проблемы, носящие социальный, культурный и иное значение. Следовательно, исследователь, занимающиеся докторской диссертацией, должен ставит перед собой вопрос: а какую социальную, культурную или иную существующую глобальную проблему, он будет решать, в теоретическом плане, посредством своего исследования? К сожалению, при знакомстве с некоторыми докторскими диссертациями в области гражданского права, чувствуется, что исследователь такого вопроса себе или не задал, или же задал, но ответа надлежащего не получил.

Конечно, такое положение дел в науке гражданского права не должно признаваться нормальным. Думается, что настало время, чтобы исследователи не боялись того что вообще до них не были затронуто ни кем. Иногда, нужно быть первооткрывателем, высказывать свою точку зрения по тем или иным проблемам гражданского права и гражданского законодательства, пусть эти точки зрения будут спорными. Однако, если их будут признавать спорными, следовательно, можно найти правильный путь разрешения этого вопроса. Однако, сказанное не означает, что мы призываем всех подряд высказываться по спорным моментам и предлагать необоснованные точки зрения. Нет, это было бы очень тяжелым ударом для науки гражданского права, и последствия от этого удара были бы катастрофическими. Необходимо, чтобы идеи были бы научно обоснованными и глубоко осмысленными. Тогда можно будет говорить о научной составляющей того или иного исследования.

Другой задачей гражданско-правовой науки, точнее их представителей, есть ее защита от определенных нападок. Так, в последнее время, в некоторые отраслевые законодательства были внесены ряд дополнений и изменений, которые, несмотря на всю свою спорность и необоснованность, к сожалению, и влияет на некоторые гражданско-правовые институты. На основании таких норм в законодательстве, некоторые исследователи, к сожалению, уже начинают приходить к неправильным и необоснованным заключениям. Так, в 01.08.2012 года вступила в силу изменения и дополнения в Земельный кодекс Республики Таджикистан, где, кроме прочего, предусматривается в качестве «особого» объекта гражданских прав, право землепользования (ст.2.1). Следовательно, в настоящее время, право землепользования есть особый объект гражданских прав, и ее можно передавать по различным сделкам, в частности продавать, передать в аренду, подарить и т.п.

Согласно Гражданского кодекса Республики Таджикистан, право землепользование признается ограниченным субъективным вещным правом (ст. 241). Несмотря на всю условность этого ограниченного вещного права, ибо в Республике Таджикистан, государство не является собственником (в гражданско-правовом смысле) земли, а земля находится в исключительной собственности государства (ст. 13 Конституции Республики Таджикистан), что характеризует ее международно-правовое значение, т.е. как территория Республики Таджикистан, данное субъективное право было признано в качестве объекта гражданских прав. Но, к большему сожалению, это еще не все. Законодатель, признавая за правом землепользования качество объекта права, объявил ее предметом таких сделок, которым чужд, по существу, такие объекты. В частности, как может быть объектом договора аренды право землепользования, когда Гражданский кодекс Республики Таджикистан предусматривает в качестве объекта указанного договора индивидуально-определенную вещь (ст. 626).

Печально, что при разработке указанных изменений и дополнений в Земельный кодекс Республики Таджикистан, разработчики не учли главное, хотя, думается, что исходили именно из этого положения. Основой их идеи заключалось в том что, так как право землепользование имущественное право, следовательно, ее можно признать наряду с иными имущественными правами в качестве объектов гражданских прав. Некоторые сторонники этих изменений отмечают, что раз такие имущественные права,

как право требования и имущественные право автора (интеллектуальные права), передаваемы, а почему бы этот механизм не применить в отношении право землепользования. Отметим, что в науке гражданского права различают имущественные права как объект гражданских прав и имущественные права как субъективное гражданское право. Имущественные права как объект гражданских прав есть право требования, которые имеют место в обязательственных отношениях, т.е. в отношениях между кредитором и должником. В этих отношениях должник, исходя из содержания обязательства, обязан совершать определенные действия или воздержаться от указанного действия. В вещных правоотношениях, в частности и в отношениях по реализации право землепользования как ограниченного вещного права, должник как таковой, в силу абсолютного характера вещно-правовых отношений, не существует. Следовательно, воздержание от нарушений вещных прав того или иного субъекта, не есть гражданско-правовая обязанность должника, а есть общая обязанность всех.

Также, имущественное право как объект гражданских прав есть право требовать от субъекта определенных действий и воздержания от таких действий. В отношениях по землепользованию наличествуют землепользователь – субъект, и земельный участок – объект. Иных участников в этих отношениях не существует, так как речь идет о вещно-правовых отношениях. Тогда, если признавать право землепользования в качестве объекта гражданских прав именно в качестве имущественного права, то кто противостоит землепользователю в качестве должника? Думаем, что вопрос более чем очевиден. Конечно, указанные сложности можно было бы решить иным образом, в частности путем использования именно конструкций разработанных наукой гражданского права, такие как вещные права и ограниченные вещные права на земельные участки. Так, в целях решения указанных проблем, целесообразно закрепить в Гражданском кодексе Республике Таджикистан право собственности Республики Таджикистан на землю и систему ограниченных вещных прав физических и юридических лиц на земельные участки.

Обобщая сказанное, отметим, что представители гражданско-правовой науки в настоящее время, должны активно участвовать в обсуждениях аналогичных вопросов, ибо в противном случае, науке гражданского права может быть нанесен большой урон. Так как гражданское право Республики Таджикистан в настоящее время нуждается в защите, и долг каждого представителя этой отрасли права внести свою лепту в дело ее будущего развития.

ПРОБЛЕМЫ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОЙ НАУКИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассматриваются некоторые проблемы гражданско-правовой науки в Республике Таджикистан. Анализируется задачи гражданско-правовой науки в Республике Таджикистан в настоящее время.

Ключевые слова: гражданско-правовая наука, задачи гражданско-правовой науки, право землепользования, имущественные права.

THE PROBLEM OF THE CIVIL LAW SCIENCE IN REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In article considered the some problems of the civil law science in Republic of Tajikistan. The analyzed the goals of the civil law science in Republic of Tajikistan in modern period.

Key words: civil law science, the goals of the civil law science, right to land use, property rights.

Сведения об авторе: Сулаймонов Фируз Сафаралиевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права юридического факультета Таджикского национального университета, e-mail: firooz_ss@mail.ru

Information about the author: Sulaymonov Firuz Safaralievich, candidate of sciences (Law), docent of the department of international law departement of the law faculty of Tajik National University

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУБЪЕКТОВ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В СИСТЕМЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА

Назаров Д. К.
Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Как теоретическая проблема, вопрос соотношения международного и внутригосударственного права был традиционным в доктрине международного права. Обилие и богатый спектр мнений по указанной проблеме хорошо ощущается при ознакомлении с библиографией [8]. Сама эффективность реализации норм права в конкретные отношения и превращение отношений в правоотношения благодаря такой реализации происходит через деятельность лиц, способных совершать действия, порождающие правовые последствия. Превращение отношений в правоотношения связано с наличием у лиц способности совершать юридически значимые действия. Такие лица и являются субъектами трудового права и международного трудового права, то есть участниками трудовых и иных тесно с ними связанных отношений.

В юридической науке под субъектами права понимаются такие участники общественных отношений, которые на основании действующего законодательства (международного и национального) признаются обладателями субъективных прав и соответствующих обязанностей. Данная формулировка касается субъектов, которые считаются участниками международного трудового права и трудовое право.

Субъекты международного трудового права — это участники международно-правового регулирования труда, обладающие международными правами и обязанностями, которые они осуществляют на основе международных правовых актов. Их принято классифицировать на две группы: международные организации и транснациональные корпорации. В свою очередь, международные организации подразделяются на международные правительственные и международные неправительственные организации [6, с. 53].

Субъекты трудового права - это участники общественных отношений, регулируемые трудовыми законодательствами, которые могут обладать трудовыми правами и обязанностями и реализовывать их. Для таких субъектов необходимо наличие у них трудовой правоспособности**,** т. е. признаваемой трудовым законодательством способности иметь трудовые права, и трудовую дееспособность, т**.** е. способности по законодательству своими действиями осуществлять трудовые права и обязанности. Эти два свойства в трудовом праве неразделимы в отличие, например, от гражданского права, где они могут не совпадать. Так, ребенок имеет по закону правоспособность получить наследство умершего родителя. Но он еще не обладает дееспособностью сам реализовать это право, за него это делает второй родитель [6, с. 74].

Важным элементом в реализации норм права в области трудовых отношений является, соотношения и взаимодействие международного права и национального законодательство о труде. Данный подход к этому вопросу является принципиальным, поскольку от иных взаимодействий зависит реализация общепризнанных принципов и прав, в сфере труда.

Проблема соотношения национального и международного права была затронута многими учёными данной отрасли. В международном праве сформировались две основные Концепции по данной проблеме: первое монистическое и второе дуалистическое. Каждое из преставлений концепции представляют собой, разные подходы к данной проблеме. Как отмечает О.А. Врострецова: «Достоинства и недостатки дуалистической и монистической концепции неоднократно обсуждались в отечественной и зарубежной литературе. Сегодня существующие концепции представляют интерес с позиции их влияния на развитие взглядов о действии международного права во внутригосударственной сфере» [3].

Суть «Монистической Концепции» сводится к отнесению как международного, так и национального права к общей правовой системе, между которыми возможны конфликты. Все эти конфликты не окончательны по своей природе, и находят своё разрешение в единстве правовых систем. Одна группа сторонники Концепции монистической теории подчеркивала преимущественное положение международного права над национальным правом. Другие указывали на приоритет внутригосударственного права над международным правом (А. Цорн, К. Шмидт) [11, с. 128-129].

Как отмечает К.Л. Томашевский: «Суть дуалистической Концепции, сформулированной в конце девятнадцатого века» (Х. Трипель и др.) достаточно чётко выразил один из её современных представителей российский ученый-международник С.В. Черниченко: «Объективные принципы международного права указывает на то, что международное и внутригосударственное право – различные правовые системы, не имеющие принимает друг над другом, действующие в различных плоскостях, в различных юридических измерениях» [10, с. 225-226]. В дальнейшем большой вклад в развитие и обоснование дуалистической концепции внесли учение-международники: Э.М. Аметисимов, В. Г. Буткевич, А. С. Гавердовский, Р. А. Мюлерсон, И. И. Лукашук [1, 2, 4, 9, 7] и другие.

Представители дуалистической концепции отрицали влияние международного права на внутригосударственное, поскольку это не только отдельным правопорядкам, но и два круга, которые не более, чем соприкасаются и никогда не пересекаются» (Г. Трипель). Опираясь на тезис о самостоятельности каждой правовой системы, независимости их друг от друга, они строго разграничивали соприкасающиеся области, т.е. государственную и международную. По их мнению, «правительство своими законами, распоряжениями и действиями придают международным нормам практическую санкцию на подвластные им территории и по отношению к собственным подданным [3].

Отрицая влияние международного права на внутригосударственное, представители дуалистической концепции, тем не менее признавали связь между внутригосударственным и международном правом. Представители данной концепции отмечают, что между трактатами и законами существуют многообразные и живые связи. Часто издаются законы, сообразные с трактатами, и, наоборот, заключаются последние для дальнейшего развития и осуществления первых.

В настоящее время наибольшую поддержку среди ученых и законодателей получила дуалистическая концепция соотношения национального и международного права с констатацией примата последнего [10, с. 226]. Анализируя данный вопрос многие учёные-международники подчеркивают неконкретность постановки вопроса о том, что международное право или национальное право стоит выше [7, с. 221]. К.Л. Томашевский отмечает, что установление иерархической зависимости и использование категорий выше и ниже по отношению к рассматриваемым правовым системам невозможно. Тем немее он подчеркивает, что «установление определённого приоритета конкретных источников международного права по отношению к соответствующим видам актов национального законодательство и социальном партнерским соглашениям всё же необходимо, хотя бы с точки зрения разрешения между этими источниками коллизий, которые порой возникают в процессе регулирования трудовых и связанных с ними отношений» [10, с. 226-227].

Заключая мысль о деятельности субъектов трудовых отношений в системе взаимодействия международного и национального права, мы исходим из того, что проблема соотношения национального и международного права была затронута многими учеными данной отрасли. И важным элементом в реализации норм права в области трудовых отношений является, соотношение и взаимодействие международного права и национального законодательства о труде. Подход к этому

вопросу является принципиальным, поскольку от иных взаимодействий зависит реализация общепризнанных принципов и прав в сфере труда.

Литература:

1. Аметисимов Э. М. Международное право и труд. М., 1982.
2. Буткевич В. Г. Соотношения внутригосударственного и международного права. – Киев, 1981.
3. Вострецова О. А. Дис. … канд. юрид. наук. - М., 2006.
4. Гавердовский А.С. Имплементация норм международного права. - Киев, 1978.
5. Гусов К.Н., Толкунова В.Н. Трудовое право России. - М., 2003.
6. Лютов Н.Л., Морозов П.Е. Международное трудовое право. - М., 2011.
7. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть. - М., 1996.
8. Международное право // Библиография» / Отв. ред. Д.И. Фельдман. - М, 1978.
9. Мюлерсон Р.А. Соотношение международного и национального права. - М., 1982.
10. Томашевский К.Л. Очерки трудавого права. - Минск. 2009.
11. Тункина Г.И. Международное право. - М., 1994.
12. Фельдман Д.И. Международное право. - М., 1978.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУБЪЕКТОВ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В СИСТЕМЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА

В данной статье исследуется проблема, связанная с деятельностью субъектов трудовых отношений, в системе взаимодействия международного и национального права. Автор рассматривает вопрос и анализирует о деятельности разных субъектов трудовых отношений. Особенно рассматриваются разные концепции по этому вопросу.

Ключевые слова: субъектов трудовых отношений, международное и национальное право, международные организации и транснациональные корпорации, концепция, монистическое, дуалистическое.

ACTIVITIES OF THE SUBJECTS OF LABOR RELATIONS IN THE SYSTEM OF INTERACTION BETWEEN INTERNATIONAL AND NATIONAL LAW

This article explores the problems associated activities of the subjects of labor relations in the system of interaction between international and national law. The author analyzes the rasamtrivaya question on the activities of the different subjects of labor relations. Especially rasmotrivaetsya different concepts on this issue.

Key words: subjects of labor relations, international and national law, international organizations and multinational corporations, concept, monistic, dualistic.

Сведения об авторе: Назаров Давлатхон Курбонмуродович, старший преподаватель кафедры права Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: davlatxon-1986@mail.ru

Information about author: Nazarov Davlatkhon Kurbonmurodovich, senior teacher of Law Chair, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНЫХ КОДЕКСОВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УМЫШЛЕННОЕ ПРИЧИНЕНИЕ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

Халиков Ш. Л.

Таджикский национальный университет

Борьба с преступностью в настоящее время считается одной из основных задач всех стран мира, поскольку день от дня уровень преступности во всем мире только увеличивается. В особенности опасные преступления против личности считаются преступления против здоровья людей.

Юридический анализ Уголовного кодекса Республики Таджикистан в сравнении с другими уголовными кодексами зарубежных стран при установлении уголовной

ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью является целесообразным, так как в уголовном законодательстве РТ и других стран усматривается аналогия, и значительные различия.

По этой причине, мы решили в первую очередь приступить к анализу уголовного законодательства государств членов Содружества Независимых государств в установлении тяжкого вреда здоровью. После распада Советского Союза на его основе было образовано СНГ, уголовный кодекс которых работает на основе модельного уголовного кодекса стран участников СНГ, принятого 17-го февраля 1996 года. Раздел VII посвящен преступлениям против личности, а глава XVIII преступлениям против жизни и здоровья, который подразделяет вред здоровью на тяжкий, средний и легкий. Статья 119 данного кодекса устанавливает причинение тяжкого вреда здоровью. Диспозиция Части 1 данной статьи аналогична части 1 статьи 110 УК РТ, однако в ч.2 п. «в» ст. 119 данного модельного кодекса не указано в отношении конкретно несовершеннолетнего лица, также во 2 части п. «д» данной статьи в отношении беременных женщин, преступность которых явная, в статье 110 УК РТ не усматривается.

Теперь мы рассмотрим несколько уголовных кодексов стран участников СНГ, таких как Российская Федерация, Казахстан, Азербайджан, Туркменистан, Белоруссия, Украина, Латвия, Литва, Эстония, Узбекистан, Кыргызстан, Грузия и Молдова [3, 4, 5, 6, 7, 8, 10, 11, 12, 13, 15], которые, не смотря на аналогию, отличаются от УК РТ [9] рядом особенностей. Мы можем эти государства разделить на две группы:

В первую группу включены страны бывшего Советского Союза, которые оставили в своем уголовном законодательстве выражение умышленного тяжкого телесного повреждения, такие как: Республика Узбекистан (ст.104), Беларусь (ст. 117), Молдова (ст. 151), Украина (ст. 121), Латвия (ст. 125).

Во вторую группу включим страны, которые отказались в своем уголовном законодательстве от выражения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, такие как Российская Федерация (ст.111), Казахстан (ст.103), Азербайджан (ст.126), Туркменистан (ст. 107), Кыргызстан (ст.104), Грузия (ст.117) а также Республика Таджикистан (ст.110) имеющие аналогичность.

Согласно Уголовному Кодексу Республики Узбекистан, принятому 25 апреля 1997 года за №409, во главе 2 его особенной части, в которой указаны преступления против здоровья, умышленное тяжкое телесное повреждение подразделяется на тяжкое (ст.104), среднее (ст.105) и легкое (ст.109). В 1 части статьи 104 приводится как умышленное причинение тяжкого физического вреда здоровью, в котором не указываются признаки приведенные в ст. 110 УК РТ как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, такие как заболевание наркоманией или токсикоманией. Кроме того в части 2 п. «а» ст. 104 УК Узбекистана умышленное тяжкое телесное повреждение в отношении женщины, заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности, данный признак который во 2 части ст.110 УК РТ не усматривается. Эти различия усматриваются почти во многих странах участников СНГ, в том числе: ст. 104 УК Республики Кыргызстан, ст. 117 УК Грузии и др.

В Уголовном Кодексе Грузии, принятом 22 июля 1999 года и вступившем в силу 1 июня 2000 года, глава 20 посвящена преступлениям против здоровья указаний преступления разделится на; тяжкий (ст.117), средний (ст.118), причинение вреда путем убийства (ст.119) и легкого вреда здоровью (ст.120). О причинении тяжкого вреда здоровью, мы рассмотрели уголовные кодексы других стран, которые аналогичны только со статьей 110 УК РТ и различие усматривается только в статье 119 УК Грузии. Данная статья, которая включена в УК РТ 30 июня 2000 года, предусматривает умышленное причинение тяжкого или среднего вреда здоровью, которое повлекло за собой смерть. Данное различие в Уголовном кодексе РТ указано не в специальной части а 3 части п. «в» ст. 110, но совершается только при умышленном причинении тяжкого вреда здоровью по неосторожности, повлекшее смерть. Данная статья также отличается

наказанием, например за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, которое повлекло за собой смерть потерпевшего согласно ч. 3 п. «в» ст. 110 наказывается лишением свободы от 12 до 15 лет с конфискацией имущества, что является очень тяжелым (Законом РТ от 31.12.08 г. №451), однако согласно ст. 119 УК Грузии, данное обстоятельство предусмотрено намного легче, от 3 до 12 лет, лишения свободы.

В УК Республики Эстония, принятом 6 июня 2001 года, вступившего в силу 1 мая 2002 года, глава 4 его особенная часть, которая называется преступление против личности, подразделяется на умышленное причинение особо тяжкого телесного повреждения (ст. 107) и умышленное причинение тяжкого телесного повреждения (ст. 108). В соответствии со статьей 107 УК умышленное причинение особо тяжкого телесного повреждения, опасного для здоровья, которая приравнена к ст.110 УК РТ, а статья 108 умышленное причинение тяжкого физического вреда к умышленному причинению вреда здоровью средней тяжести аналогичное со ст. 111 УК РТ.

Анализ уголовных кодексов Белоруссии и Украины также имеет огромное научное значение, так как в сравнении с уголовным кодексом РТ, в них усматриваются серьезные изменения. Согласно УК Украины, которое было принято 5 апреля 2001 года и вступило в силу 10 сентября того же года, в первую очередь поставлены интересы общества, а затем интересы личности. Глава 2 – его особенная часть посвящена преступлениям против жизни и здоровья личности, и классифицирует умышленное причинение тяжкого телесного повреждения как тяжкое (ст.121), среднее (ст.122) и легкое (ст.124). В статье 121 умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, которое включает в себя несколько признаков, необходимых для установления тяжести вреда, таких как: утрата профессиональной трудоспособности и заболевание наркоманией и токсикоманией, не усматривается, оно состоит лишь из двух частей, во второй части 2 статьи 121УК указаны особо отягчающие обстоятельства.

На ряду с этим, согласно Уголовному кодексу Республики Белоруссия, принятому 9 июля 2001 года, умышленное причинение тяжкого телесного повреждения классифицируется на тяжкое (ст.147), умышленное лишение трудоспособности (ст.148), менее тяжкого телесного повреждения (ст.149) и причинение легкого телесного повреждения (ст.153). В соответствии со ч. 1 статьей 147 УК, утрата профессиональной трудоспособности и заболевание наркоманией и токсикоманией, не классифицируются как признаки, определяющие тяжкое телесное повреждение. Одним из отличающих признаков ч.1 статьи 147 от ч.1 ст. 110 УК РТ, является расстройство здоровья, связанное с травмой костей скелета на срок более четырех месяцев, который не усматривается во многих уголовных кодексах всех стран СНГ. Кроме того, согласно ст. 148 Уголовного кодекса Белоруссии, умышленное лишение профессиональной трудоспособности, которое не включается в качестве основного признака тяжкого телесного повреждения, так как в его диспозиции приведено, что это не опасно для жизни, не содержит признаков преступления предусмотренных в ст. 147 указанного кодекса и является причиной утраты, полной утраты трудоспособности.

Уголовное законодательство Республики Молдова (далее – УК Молдова) было принято 18 апреля 2002 года в главе II преступления против жизни и здоровья личности подразделил телесные повреждения на умышленное причинение тяжкого телесного повреждения или иного тяжкого вреда здоровью (ст. 151) и умышленное причинение телесного повреждения средней тяжести или иного средней тяжести вреда здоровью (ст. 152). При этом, по своему содержанию признаки умышленного причинения тяжкого телесного повреждения или иного тяжкого вреда здоровью, перечисленные в ст. 151 УК Молдова, соответствуют признакам тяжкого вреда здоровью, указываемым в ч. 1 ст. 110 УК РТ.

В ст. 151 Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения или иного тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни или повлекшего к потере зрения, слуха, речи или какого-либо органа либо утрату им своей функции, психическую болезнь или

иное расстройство здоровья, сопряженное со стойкой утратой не менее одной трети трудоспособности или повлекшее прерывание беременности либо выразившееся в неизгладимом обезображение лица и (или) прилегающих к нему областей.

В уголовном законодательстве Российской Федерации объектом причинения вреда здоровью любой степени тяжести имеется в виду здоровье другого человека. Объектом уголовно-правовой охраны является здоровье любого человека, независимо от фактического состояния здоровья. Здоровью ребенка может быть объектом посягательства уже в процессе родов.

Отягчающие обстоятельства ч.ч. 2 ст. 110 УК РТ, ст. 125 УК Латвии, ст. 103 УК Казахстана, ст. 104 УК Узбекистана, ст 117 УК Грузии, и других уголовных кодексов стран бывшего Советского Союза, и особо отягчающие обстоятельства преступления повлекшего за собой смерть потерпевшего включено в ч.ч.3 почти всех УК СНГ, а только по ч. 4 повлекшее за собой смерть потерпевшего в некоторых УК стран СНГ (например в ч.4 ст. 111 УК РФ,ч.4 ст. 104 УК Республики Кыргызстан и ч. 4 ст. 151 УК Молдова).

В некоторых уголовных кодексах стран участников СНГ причинение умышленного тяжкого вреда здоровью в отношении двух и более лиц, указано как особо отягчающее обстоятельство, например: ч. 3. ст. 111 УК РФ, ч.3 пункт «а» ст. 104 УК Республики Узбекистан, ч. 3 ст. 147 УК Республики Беларусь, ч. 3 ст. 104 УК Республики Кыргызстан и др., в УК РТ ч.2 ст. 110 и в ч.2 ст. 117 УК Грузии как отягчающее обстоятельство.

Согласно ч. 2 п. «з» статьи 110 УК РТ и ч. 2 п. «г» ст. 104 УК Республики Узбекистан умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (тяжкого физического вреда) во время массовых беспорядков, во многих уголовных кодексах таких стран как РФ, Республика Кыргызстан, Эстония, Беларусь, Казахстан, Азербайджан и другие страны СНГ не усматривается.

Также согласно уголовному кодексу Республики Таджикистан, Узбекистан, Беларусь и Кыргызстан, предусмотрено положительное новшество, такое как уголовная ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (тяжкое телесное повреждение) в корыстных целях или по найму (п. «и» ч. 2 ст. 110 УК Таджикистана, п. «д» ч. 2 ст. 104 УК Узбекистана, п. «6» ч. 2 ст. 147 УК Беларуси, п. «4» ч. 2 ст. 104 УК Кыргызстана).

В ч. 2 п. «л» ст. 110 УК РТ приведено, что в целях скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а также связанные с изнасилованием или применения насилия сексуального характера, такой пункта нет во многих странах СНГ таких как УК РФ, УК Республики Узбекистан, УК Республики Беларусь, УК Республики Казахстан, УК Республики Азербайджан и др., в ч. 2 п. «л» статьи 117 УК Грузии указано: в целях скрыть другое преступление или облегчить его совершение и в ч. 2 ст. 104 УК Республики Кыргызстан только в целях совершения иного преступления.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью классифицируется как особо отягчающее обстоятельство в большинстве уголовных кодексов стран участников СНГ, в ч. 3 ст. 110 УК РТ, ч. 3 ст. 104 УК Узбекистана, ч. 3 ст. 126 УК Азербайджана, ч. 3 ст. 147 УК Беларусии, ч. 3 ст. 103 УК Казахстана, ч. 3 ст. 117 УК Грузии, а также есть страны, которые указали особо отягчающие обстоятельства в ч. 4 отдельных статей: ст. 111 УК РФ, ст. 104 УК Республики Кыргызстан, где неосторожность стала причиной смерти потерпевшего.

В связи с тем, что почти все диспозиции отдельных статей стран участников СНГ приняты на основе модельного уголовного кодекса стран участников СНГ, мы решили вместе проанализировать признаки состава преступления, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (тяжкое телесное повреждение).

Мы не должны ограничиваться уголовными кодексами стран участников СНГ, а также должны изучать уголовное законодательство других зарубежных стран, так как, анализируя их законодательство, мы создаем основу в целях устранения имеющихся

недостатков в своем законодательстве, используя успехи их уголовного законодательства при применении уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью.

Из приведенного законодательного определения, можно выделить объективные признаки «простого» причинение тяжкого вреда здоровью (тяжкого телесное повреждение):

1) опасность для жизни;
2) потеря зрения;
3) потеря речи (а УК Латвии не предусмотрел потеря речи в ст. 125);
4) потеря слуха;
5) какого – либо органа либо утрата органом его функции (в ст. 104 УК РУ полной утрата органом его функции);
6) прерывание беременности (ч. 1 ст. 111 УК РФ, ч.1ст. 110 УК РТ, ч. 1 ст. 104 УК Кыргызстан, ч. 1 ст. 147 УК РБ, ч. 1 ст. 103 УК РК и других государств участников стран СНГ);
7) психическую болезнь (психическое расстройство в ст. 111 УК РФ, ст. 103 УК РК и психическое заболевание в ст. 117 УК Грузии, ст. 125 УК Латвии);
8) заболевание наркоманией или токсикоманией (только в ч. 1 ст. 111 УК РФ, ч.1ст. 110 УК РТ, ч. 1 ст. 103 УК РК);
9) неизгладимое обезображение лица (в ст. 104 УК РУ неизгладимое обезображение тела и в ст. 147 УК РБ неизгладимом обезображение лица или шеи);
10) значительная стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на одну треть (в ст. 104 УК Узбекистан соединенное со стойкой утратой общей трудоспособности свыше тридцати трех процентов);
11) полная утрата профессиональной трудоспособности (в УК Беларусь не предусмотрел в ч.1 ст. 147, он был на отдельные статья 148 умышленное лишение профессиональной трудоспособности);
12) либо вызвавшее расстройство здоровья, связанное с травмой костей скелета, на срок свыше четырех месяцев (в ч.1 ст. 147 УК РБ);

В УК ряд государств – участников СНГ состав причинение тяжкого вреда здоровью сконструирован по типу материального состава преступления.

Единственный элемент состава умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, который совпадает с позицией законодатели стран СНГ – это субъективная сторона, анализируемого преступления. Как и в УК РТ, в других уголовных законодательствах государств – участников СНГ, данный элемент состава преступления характеризуется умышленной и по неосторожности (ч. 3 ст. 110 УК РТ и других уголовных кодекс стран СНГ и в ч.4 ст. 111 УК РФ, ч.4 ст. 104 УК Республики Кыргызстана) формой вины.

Уголовной ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по УК РТ подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста, установленного настоящим кодексом.

Анализ Уголовных кодексов государств участников СНГ показал, что в отличие от уголовного законодательства Республики Таджикистан предусматривается возраст уголовной ответственности с 14 лет за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст.110) и Умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести (ст.111), при этом, не разделяя их на совершение указанных действии при отягчающих обстоятельствах. Так, по УК Республики Кыргызстан уголовная ответственность за преступления против здоровья наступает за умышленное причинение тяжкого вреда (ст.104) и за менее тяжкое причинение вреда здоровью (ст. 105). По УК Республики Узбекистан за умышленное причинение тяжких телесных повреждений (ст.104) и за тяжкие и средней тяжести телесные повреждения в состоянии сильного душевного волнения (ст. 106). УК Республики Казахстан умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 103) и умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 104). УК Республики Беларусь за умышленное причинение тяжкого телесного повреждения

(ст.147) и умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения (ст.149). УК Республики Туркменистан за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 107) и Умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести ответственность наступает с 14 лет.

Наказание, предусмотренное уголовными кодексами государств-участников СНГ и Балтии за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (тяжкое телесное повреждение) предусматривает следующее:

1. За совершение преступления без отягчающих обстоятельств – от одного до восьми лет лишения свободы. Самая мягкая санкция установлена в ст. 107 УК Эстонии – от 2 до 6 лет лишение свободы и в ст. 117 УК Грузии – от 1 до 7 лет лишение свободы; самая жесткая – в ч.1 ст. 125 УК Латвии – до десяти лет и УК Таджикистана – от 5 до 8 лет лишение свободы (закон РТ 17.05. 04г.N35). В УК Молдовы санкция за причинение тяжких телесных повреждений вреда здоровью без отягчающих обстоятельств аналогична санкции ч. 1 ст. 111 УК РФ – от 2 до 8 лет лишения свободы.

2. За совершение преступления с отягчающими обстоятельствами – от трех до двенадцати лет лишения свободы. Самая мягкая санкция установлена в ч. 2 ст. 103 УК Казахстан – от 4 до 8 лет лишения свободы и в ч. 2 ст. 147 УК Беларусь – от 5 до 10 лет лишение свободы; самая жесткая – в УК Таджикистана – от 8 до 12 лет лишение свободы (закон РТ 17.05. 04г.N35) и в ч.2 ст. 125 УК Латвии – от 3 до 12 лет.

3. За совершение преступления с особо отягчающими обстоятельствами – от пят до пятнадцати лет лишения свободы. Самая мягкая санкция установлена в ч. УК Кыргызстана – от 8 до 12 лет лишения свободы; самая жесткая – в УК Таджикистана – от 12 до 15 лет лишения свободы. (в ред. закон РТ от 31.12.08с №451).

4. За умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (тяжкое телесное повреждение), повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, - от трех до пятнадцати лет лишения свободы. Самая мягкая санкция установлена в УК Украины – от 7 до 10 лет лишения свободы**;** самая жесткая – от 12 до 15 лет лишения свободы – в УК Таджикистана. В УК Беларусь и УК Молдовы санкция за причинение тяжкого телесное повреждение, повлекшее смерть потерпевшего аналогична санкции ч. 4 ст. 111 УК РФ – от 5 до 15 лишения свободы.

В связи с тем, что почти все диспозиции отдельных статей стран участников СНГ приняты на основе модельного уголовного кодекса стран участников СНГ, мы решили вместе проанализировать признаки состава преступления, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (тяжкое телесное повреждение).

Мы не должны ограничиваться уголовными кодексами стран участников СНГ, а также должны изучать уголовное законодательство других зарубежных стран, так как, анализируя их законодательство, мы создаем основу в целях устранения имеющихся недостатков в своем законодательстве, используя успехи их уголовного законодательства при применении уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью.

Уголовный кодекс Японии (далее – УК Японии) принят 27 апреля 1907 г. и в настоящее время действует в редакции Закона №91 от 12 мая 1995 г. В главе 27 «Преступления, состоящие в причинение телесных повреждений» предусматривает ряд специальных составов причинения телесных повреждений: нанесение телесных повреждений (ст. 204), убийство, причиненное путем телесного повреждения (ст. 205), подзадоривание на месте преступления (ст. 206), одновременное нанесение ранений особое правило о соучастии (ст. 207), насилие (ст.208).

Ст. 204 этого кодекса гласит: «Лицо, повредившее тело другого человека», наказывается лишением свободы с принудительным физическим трудом на срок до десяти лет или денежным штрафом на сумму до трехсот тысяч иен или малым штрафом.

Согласно ст. 205. Тот, кто путем телесного повреждения причинил смерть человеку, наказывается лишением свободы с принудительным физическим трудом на срок не ниже двух лет.

Тот, кто причинил это человеку, состоящему в родстве с ним самим или его супругом по прямой восходящей линии, наказывается лишением свободы принудительным физическим трудом без срока или на срок не ниже трех лет.

Ст. 207 УК Японии уголовная ответственность за нанесение ранений о соучастии «Если два или несколько лиц совершают насильственные действия, в результате которых наносится человеку телесное повреждение и нельзя установить, кто нанес более легкое или более тяжелое телесное повреждение, а также — кто именно нанес телесное повреждение, то применяются нормы о соучастии, даже если эти лица не действовали сообща.

В конце XIX—начале XX вв. законопроектные работы продолжались, в результате которых было разработано еще несколько проектов УК. Всенародное обсуждение общешвейцарского УК началось только в 1928 г. и продолжалось чуть менее десяти лет. УК Швейцарии был принят Федеральным собранием Швейцарского Союза 21 декабря 1937 г. и вступил в силу 1 января 1942 г. Это произошло после того, как в каждом кантоне были изданы законы о введении УК Швейцарии в действие и применении его в соответствующем кантоне.

В соответствии с Уголовным кодексом Швейцарии в Книги II (Особенная часть по УК РТ) был посвящен специальный раздел 1 преступные деяния против жизни и здоровью. По УК Швейцарии умышленные телесные повреждения классифицируются на тяжкое телесное повреждение (ст.122) , простое телесное повреждение (ст.123) и насильственные действия. УК Швейцарии на первое место выдвигались интересы личности, а не государства.

Статья 122. УК Швейцарии устанавливает уголовную ответственность за тяжкое телесное повреждение:

В ст. 38 УК КНР под срок надзора исчисляется от 3 месяцев до 2 лет, и в ст. 42 данного кодекса краткосрочный арест устанавливается на срок от месяца до 6 месяцев. В период отбывания наказания осужденный к краткосрочному аресту может один-два дня в месяц пребывать дома, работающим может выдаваться соответствующее вознаграждение.

Совершение указанного в части первой настоящей статьи преступления, приведшее к серьезной травме, — наказывается лишением свободы на срок от 3 до 10 лет; то же деяние, приведшее к смерти человека или совершенное с особой жестокостью и приведшее к тяжкому увечью, — наказывается лишением свободы на срок свыше 10 лет, бессрочным лишением свободы или смертной казнью. Если в данном случае применимы иные статьи настоящего Кодекса, наказание определяется в соответствии с этими статьями.

Статья 235 Неумышленное причинение серьезной травмы третьему лицу наказывается лишением свободы на срок до 3 лет или краткосрочным арестом. Если в данном случае применимы иные статьи настоящего Кодекса, наказание определяется в соответствии с этими статьями.

Уголовный кодекс Республики Болгария (далее УК Болгария) в главе второй преступление против личности, устанавливает уголовную ответственность за телесное повреждение (Раздел II) относятся: 1) тяжкое телесное повреждение (ст. 128), телесное повреждение средней тяжести (ст. 129), легкое телесное повреждение (ст. 130).

Согласно ст. 128. (1) Кто причинит другому тяжкое телесное повреждение, наказывается лишением свободы от трех до десяти лет.

(2) Телесное повреждение является тяжким, если оно повлекло за собой длительное расстройство душевной деятельности; постоянную слепоту на один или оба глаза; постоянную глухоту; потерю речи; потерю способности к деторождению, обезображение, повлекшее постоянное расстройство речи или правильное функционирование какого-либо органа чувств; потерю одной почки, селезенки, одного легкого; потерю или искалечение, постоянное общее расстройство здоровья, опасное для жизни.

(2) За причинение телесного повреждения судье, прокурору, следователю или лицу из состава Министерства внутренних дел при исполнении или в связи с исполнением им своих служебных обязанностей или функций наказание — лишение свободы:

1. от пяти до пятнадцати лет — при тяжком телесном повреждении;

2. от трех до десяти лет — при телесном повреждении средней тяжести;

3. от года до пяти лет — при легком телесном повреждении, предусмотренном абзацем первым статьи 130;

4. до трех лет — при легком телесном повреждении, предусмотренном абзацем вторым статьи 130.

Ст.131а. Если телесное повреждение представляет опасный рецидив, наказание: при тяжком телесном повреждении — лишение свободы от пяти до двенадцати лет, а при телесном повреждении средней тяжести — лишение свободы от трех до восьми лет. Суд может постановить и обязательное поселение.

Как видно из текстов приведенных статей, даваемое в них описание признаков тяжкого вреда здоровью (тяжкого телесного повреждения), примерно сходится с содержанием ч. 1 ст. 110 УК Таджикистана. Однако, в отличии от УК РТ, признающего «неизгладимо обезображенным» только лицо, в УК Швейцарии, УК Аргентина, УК Болгарии и УК США аналогичный признак расширен за счет указания на «на длительное время обезображивает человеку лицо» (УК Швейцарии), «либо повлекли непоправимое обезображивание его лица» (УК Аргентина), «обезображение» (Болгария) «постоянное уродство» (УК США). Кроме того, в ряде кодексов (Аргентина, УК США, Швейцарии) указывается на «привели к хроническому ослаблению здоровья в целом или отдельного органа чувств или иного органа, части тела» (Аргентина), «правильное функционирование какого-либо органа чувств» (Болгария) «длительную утрату или ухудшение функций какой-либо части тела или какого-либо органа тела» (УК США), «повреждает важный орган или часть органа или нарушает его функцию» (Швейцарии) и делается акцент на потерю зрения, речи, слуха в (УК Болгария) «постоянную слепоту на один или оба глаза; постоянную глухоту; потерю речи», (УК Аргентина) «постоянной частичной потере речи».

В ч. 1 ст. 110 УК РТ «прерывание беременности» аналогично по ч.2 ст. 128 УК Болгария «потерю способности к деторождению» и в ст. 90 УК Аргентины «либо утрату способности к оплодотворению или зачатию». В ч.1 ст. 110 УК РТ «утратой общей трудоспособности не менее чем на одну треть» и в ст. 90 УК Аргентина лишили его трудоспособности на превышающий один месяц срок и по ст. 91 полную утрату трудоспособности. Размеры наказаний, предусмотренных за причинение тяжкого вреда здоровью (тяжких телесных повреждений) без отягчающих обстоятельств в уголовном законодательстве зарубежных стран варьируются от 1 до 10 лет лишения свободы. При этом, наиболее мягкая санкция установлена в ч.1 ст. 234 УК КНР – до 3 лет л // с, в ст. 122 УК Швейцарии 6 месяцев до 5 лет л/с и ст. 90 УК Аргентина — от 1 до 6 лет л/с, наиболее жесткая — в ч. 1 ст. 128 УК Болгария — от 3 до 10 лет л/с.

За умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (тяжкое телесное повреждение), повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего наказания устанавливается в пределах от 2 до 20 лет лишения свободы. Наиболее мягкая санкция за данное преступление предусмотрена в ч.1 ст. 205 УК Японии - лишение свободы на срок не ниже 2 лет. Наиболее жесткая – в ст. 234 УК КНР - свыше 10 лет, бессрочным лишением свободы или смертной казнью.

В своем заключении касательно сравнительно – правового анализа уголовной ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, согласно уголовному законодательству Республики Таджикистан и других зарубежных стран, в целях усовершенствования статьи 110 УК РТ я привел несколько предложений следующего содержания:

1) В части 2 статьи 110 УК РТ добавить следующий пункт: «в отношении к женщине беременность, которой виновному была известна».

2) В диспозиции статьи 110 слово неизгладимое обезображивание лица, заменить на слово неизгладимое обезображивание лица и шеи.

3) В главе Преступления против жизни и здоровья добавить новую статью 110^1 под названием «Умышленное лишение профессиональной трудоспособности» Умышленное причинение телесного повреждения, не опасного для жизни и не повлекшего последствий, предусмотренных статьей 110 настоящего Кодекса, но соединенного с заведомо для виновного полной утратой профессиональной трудоспособности.

4) В статье 110 добавить следующую часть (4) под називанием «Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они повлекли по неосторожности к смерти потерпевшего».

Литература:

1. Комментарии к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2010.
2. Савельева О. Ю. Ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по российскому и зарубежному уголовному законодательству: дис. … кан. юрид. наук. - М., 2004.
3. Уголовный кодекс Грузии. Вступил в действие 1 июня 2000 г. – СПб., 2002.
4. Уголовный кодекс Республики Азербайджан
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь. Принят 2/24 июня 1999 г. – СПб, 2001.
6. Уголовный кодекс Республики Казахстан. – СПб., 2001.
7. Уголовный кодекс Республики Латвии. Принят 17 июня 1998 года.
8. Уголовный кодекс Республики Молдова. – СПб., 2003.
9. Уголовный кодекс Республики Таджикистан
10. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. – СПб., 2001.
11. Уголовный кодекс Республики Украины. Вступил в силу с 1.09.2001 года. – СПб. 2001.
12. Уголовный кодекс Российский Федерации. – СПб., 2001.
13. Уголовный кодекс Туркменистан. – СПб., 2001.
14. Уголовный кодекс Швейцарии / Научное редактирование, предисловие и перевод с немецкого канд. юрид, наук. А. В. Серебренниковой. – СПб.: Юр. центр Пресс, 2002.
15. Уголовный кодекс Эстонии. Принят 1 августа 2001 г. – СПб., 2001.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНЫХ КОДЕКСОВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УМЫШЛЕННОЕ ПРИЧИНЕНИЕ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

В данной статье автор проанализировал Уголовный кодекс Республики Таджикистан по сравнению с другими уголовными кодексами зарубежных стран при установлении уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью является целесообразным, так как в уголовном законодательстве РТ и других стран усматривается аналогия, и значительные различия.

Ключевые слова: сравнительно-правовой анализ, уголовный кодекс, уголовная ответственность, причинение тяжкого вреда здоровью.

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE CRIMINAL CODE TAJIKISTAN AND FOREIGN COUNTRIES ON LIABILITY FOR INTENTIONAL INFLICTION OF GRIEVOUS BODILY HARM

In this article the author analyzed the Criminal Code Tajikistan, as compared to other criminal codes of foreign countries in establishing criminal liability for causing grievous bodily harm is appropriate, since the criminal law of Tajikistan and other countries see the analogy, and considerable differences.

Key words: comparative legal analysis, the criminal code, criminal liability, grievous bodily harm.

Сведения об авторе: Халиков Ш. Л., аспирант юридического факультета Таджикского национального университета, e-mail: lsh.kh@mail.ru

Information about author: Khalikov Sh. L., post-gradute student of the Law Chair, Tajik National University

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ИСТОЧНИКОВ ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Наджмуддинов Ш.
Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Понятие «источник права» существует много веков. Оно получило широкое распространение в XIX в., «стала» предметом исследовании в отечественной теории государства и права [14, с. 392]. Если исходить из общераспространённого значения термина «источник», то в сфере права под ним нужно понимать силу, создающую право [2, с. 244]. Такой силой, прежде всего, является власть государства, которая реагирует на потребности общества, развитие общественных отношений и принимает соответствующие правовые решения.

Право как сложное социальное явление, помимо своей внутренней структуры, имеет определённые формы внешнего выражения. Под внешней формой права понимаются юридические источники, формально закрепляющие правовые предписания, адресованные участникам правоотношений. Однако помимо формальных (юридических) источников право имеет и другие истоки его формирования, т.е. систему факторов, характеризующих его содержание и формы выражения [1, с. 217].

В литературе используются понятие «формы права» так и «источники права». Под формой права понимается способ выражения вовне юридических правил поведения, объективированное закрепление содержания права в актах государственных органов, решениях суда и т.д.

Понятие же «источник права» понимается в трёх значениях: а) источник права в материальном смысле (экономические, социальные, культурные и иные общественные условия жизни, которые обусловливают появление права); б) источник права в философском, идеологическом либо идеальном смысле (правосознание, философские идеи, юридические доктрины, составившие основу права); в) источник права в юридическом смысле. В последнем случае источник права понимается как форма права. Речь в данном случае идёт о формальном (нематериальном) источнике права. Потому и называется форма права [20, с. 221-222].

Термин «источник права» может иметь несколько значений. В смысле технического термина под источником права понимаются способы выражения юридических норм, действующих в каждом обществе. Это нормотворческая деятельность государства и уполномоченных им организаций, а в отдельных случаях – всего народа (референдум), результатом которой является создание правовых норм. В нормативных юридических актах выражается воля законодателя, и содержащиеся в них правовые предписания носят общеобязательный характер. С другой стороны, под источниками права могут быть поняты и средства познания самого права, т. е. то, откуда мы черпаем наши знания о праве (например, исторические памятники права, свод обычаев, тексты законов, юридическая практика и т. д.).

Источниками права могут быть и объективные факторы материального характера, определяющие само содержание правовых норм. Это такие материальные условия жизни общества, как система экономических отношений, уровень развития экономики, формы собственности, материальные условия жизни людей. Появление и действие права обусловлено не только материальными, но и духовными условиями общественной жизни. К культурно-историческим факторам, определяющим возникновение и развитие права, можно отнести уровень развития правосознания и правовой культуры общества, уровень цивилизованности общественных и государственных институтов [2, с. 217].

Термин «источник права» имеет также философический смысл, который указывает на то, какие по своему характеру (либеральные, консервативные и пр.) философское

идеи легли в основу той или иной правовой системы. Однако это не меняет дела. Множественность смысловых значений термина «источник права» лишь подтверждает верность тезиса Г. Шершеневича о невозможности использования его самого по себе в качестве термина, адекватного понятию «внешнее выражение права» [19, с. 473].

Источники земельного права можно рассматривать как совокупность нормативных правовых актов, принятых в установленном порядке, которые содержат правовые нормы, регулирующие общественные земельные отношения.

Источники земельного права представляют собой внешнюю форму выражения принятых уполномоченными государственными органами и обеспеченных государственным принуждением обязательных предписаний по отношению к земле.

Наличие довольно развитой и хорошо структурированной системы нормативных правовых актов, содержащих земельно-правовые нормы, обеспечивает развитие земельного права как самостоятельной отрасли. Все источники земельного права являются официальными формами выражения правовых норм, соответствуют принятой системе законодательства. Содержание правовых норм, составляющих источники земельного права, определяется социально-экономическими условиями использования и охраны земель.

Источники земельного права, в зависимости от принявшего их органа и содержания нормативного правового акта, находятся в определенной иерархической связи друг с другом. Эта связь обеспечивает взаимное согласование источников земельного права [22, с. 18].

По юридической силе источники земельного права включают в себя различные виды нормативных правовых актов.

Конституция (Основной закон) Республики Таджикистан – основы конституционного строя, структуру и полномочия органов государственной власти и управления, конституционные нормы устанавливают основы земельного строя Республики Таджикистан. Непосредственно земельные отношения регулирует ст. 13 Конституция (Основной закон) Республики Таджикистан, которая в общем виде определяет режим земельной собственности. Земля, ее недра, вода, воздушное пространство, животный и растительный мир и другие природные ресурсы являются исключительной собственностью государства и государство, гарантирует эффективное их использование в интересах народа [17].

Конституционный закон Республики Таджикистан «О порядке решения вопросов административно – территориального устройства Республики Таджикистан [3, ст. 239]. Настоящий конституционный Закон устанавливает правовые основы создания и ликвидации административно-территориальных единиц, изменения их границ и административных центров, присвоения и изменения названия административно–территориальных единиц, учета и регистрации населенных пунктов, как структурных частей территории Республики Таджикистан.

Кодексы Республики Таджикистан как источники земельного права обеспечивают системное регулирование различных земельных отношений.

Основным отраслевым источником, регулирующим все виды земельных отношений, является Земельный Кодекс Республики Таджикистан, принятый 13 декабря 1996 года, принятые и дополнения в новом редакции. Он состоит из 18 глав и 105 статьи [16, ст. 351]. Данный Кодекс регулирует земельные отношения и направлен на создание условий для рационального использования и охраны земель, воспроизводства плодородия почв, сохранения и улучшения природной среды, для равноправного развития всех форм хозяйствования.

Призванное быть регулятором общественных отношений, право должен получить внешнее выражение, приобретать различные, действующие с разной степенью эффективности юридические формы. Эти формы, с помощью которых воля общества становится обязательной, и обозначаются условным термином «источников права» [13, с. 26].

Кодифицированные акты других отраслей могут рассматриваться в качестве источников земельного права, если они непосредственно регулируют земельные отношения. Как правило, это акты, регулирующие родственные (близкие по характеру) земельные отношения.

Например, Гражданский Кодекс Республики Таджикистан, [4, ст. 53, 323, 123] может являтся как источник земельного права, регулирующий имущественные отношения, к которым относятся и земельные, определяет правовой режим земли как недвижимого имущества, устанавливает круг вещных прав на землю, правомочия участников этих отношений.

Особенности использования земли в процессе других видов природопользования устанавливаются кодифицированными актами природно-ресурсного законодательства: Водным кодексом Республики Таджикистан [5, ст. 510], Лесным кодексом Республики Таджикистан [6, с. 615].

Многие нормы о юридической ответственности за земельные правонарушения содержатся в Кодексе Республики Таджикистан об административных правонарушениях [7, ст. 898, 990] и в Уголовном кодексе Республики Таджикистан, [8, ст. 68] которые в этом случае также выступают как источники земельного права.

Законы Республики Таджикистан как источники земельного права регулируют отдельные, наиболее важные виды земельных отношений. Закон – это нормативный акт, принимаемый в особом порядке и направленный на регулирование наиболее важных общественных отношений.

Специальным актом, регулирующим отношения по установлению, взиманию и использованию платы за землю, является:

- Закон Республики Таджикистан «Об оценке земли» [9, ст. 185]. Настоящий Закон устанавливает правовые основы оценки земли и Республике Таджикистан и определяет комплексность в проведении оценки земли.

- Закон Республики Таджикистан «О земельной реформе» [15, ст. 139] Земельная реформа является совокупностью правовых, экономических и организационно-технических мер, обеспечивающих переход к качественно новым земельным отношениям. Согласно ст. 2 Закон РТ «О земельной реформе», при проведении земельной реформы обеспечивается право каждого гражданина и коллектива на добровольность в выборе форм землевладения, землепользования и хозяйственной деятельности на земле.

- Закон Республики Таджикистан «О землеустройстве» [10, ст. 21] регулирует совокупность отношений, связанных с правовыми основами деятельности в области землеустройства, порядком проведения землеустроительных мероприятий, а также отношения в процессе землеустроительной деятельности между Правительством Республики Таджикистан, местными органами государственной власти, органами местного самоуправления, уполномоченным государственным органом по землеустройству, землепользователями, физическими и юридическими лицами, заинтересованными в проведении землеустроительных работ.

- Закон Республики Таджикистан «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» [11, ст. 463], устанавливает правовые основы государственного регулирования обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначение.

- Закон Республики Таджикистан «О дехканском (фермерском) хозяйстве» [12], определяет правовые основы создания и деятельности дехканского (фермерского) хозяйства.

После законов следующими по юридической иерархии источниками земельного права, являются подзаконные акты. Основными подзаконными актами - источниками земельного права в Республики Таджикистан является постановления совместного заседания Маджлиси Милли и Маджлиси Намояндагон, постановления Маджлиси

Милли, постановления Маджлиси Намояндагон, Указы и распоряжения Президента, постановления Правительства Республики Таджикистан и местных органов власти.

Среди актов - подзаконных источников земельного права ведущую роль играют указы Президента. Согласно ст. 64 Конституции РТ Президент является главой государства и Правительства. Как глава государства Президент в пределах своих полномочий издает указы и распоряжение [18, ст. 70]. Необходимо иметь в виду, что не все акты Президента следует рассматривать в качестве источников права. Такое значение имеют только указы нормативного характера, то есть те из них, которые содержат правовые нормы – общеобязательные правила поведения.

Указы Президента принимаются в процессе реализации его полномочий по регулированию земельных отношений, закрепленных в Земельном Кодексе [21].

Иные акты законодательства как источники земельного права принимаются различными органами исполнительной власти и местного управления и самоуправления в пределах их компетенции по регулированию земельных отношений и включают в себя.

Принятие этих нормативных правовых актов может предусматриваться соответствующим законом для развития и конкретизаций его положений или осуществляется указанными органами самостоятельно в пределах их компетенции в целях регулирования конкретных земельных отношений. Из приводимого анализа можно определить, что источники земельного права по своему содержанию и сущности многозначны и многогранны.

В заключении надо отметить, что в действующие законодательстве помимо общих закономерностей, каждому из них характерно свои особенности. Данная норма также распространяется к земельному праву. Исходя их этого можно констатировать, что источники земельного права Республики Таджикистане состоит как из актов национального законодательства, включавшие в себя законы и подзаконные акты, принятые в ходе демократических процедур нормотворческого характера, и акты международное правового характера.

Литература:

1. Абдуллаев М. И. Теория государства и права. Учебник. Изд.2. М., 2004.
2. Алексеев С.С., Архипов С.И., Корельский В.М. и др. Теория государства и права. Авторский коллектив: Учебник. М., 1998.
3. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1995 г., №21, ст. 239.
4. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999 год №6, ст. 153; Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999 год, №12, ст. 323; Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2005 г., №3, ст.123.
5. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2000 г., № 11, ст. 510.
6. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2011 г.,№7-8,ст.615.
7. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2008 г., №12, часть 1, ст. 898, 990.
8. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1998 год, №9, ст. 68.
9. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2001 г., №4, ст.185.
10. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2008 год, №1 часть 2, ст. 21.
11. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2004 г., №7, ст.463.
12. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, № 5, ст.333.
13. Боголюбова С.А. Земельное право. Учебник. М., 2004.
14. Венгеров А. Б. Теория государства и права. Учебник. Изд.5. М., 2008.
15. Ведемости Верховного Совета Республики Таджикистан, 1996 г., №23, ст. 351.
16. Конституция (Основной закон) Республики Таджикистан. Душанбе, 2003.
17. Конституция (Основной закон) Республики Таджикистан. Душанбе, 2003. ст. 70.
18. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. Учебник. Москва, 2007. – С. 473.
19. Сотиволдиев Р.Ш. Теория государства и права. Учебник для вузов. Душанбе, 2009.
20. Указом Президента Республики Таджикистан «О реорганизации сельскохозяйственных предприятий и организаций» от 25 июня 1996 года, № 522; Указом Президента Республики Таджикистан «О реализации права пользования землей» от 22 июня 1998

№1021; Постановление Правительства Республики Таджикистан «Об упрощенном порядке образования и регистрации прав землепользования» от 4 февраля 1999 года №29; Постановление Правительства Республики Таджикистан «Об упрощенном порядке определения земельного пая и его регистрации» от 4 февраля 1999 года №30; Постановление Правительства Республики Таджикистан «Об утверждения положения о порядке оформления и выдачи сертификатов на право пользования землей, свидетельства на земельный пай и их стоимости» от 4 сентября 1999 года №389; Упрощенный порядок образования и регистрации прав землепользования (утвержден Постановлением Правительства РТ от 4 февраля 1999 года №29); Упрощенный порядок определения земельного пая и его регистрации,(утвержден Постановлением Правительства РТ от 4 февраля 1999 года №30). Положение о порядке оформления и выдачи сертификатов на право пользования землей и свидетельства на земельный пай, Утвержден Постановлением Правительства РТ от 4 сентября 1999 года №389; Положение о реорганизации сельскохозяйственных предприятий и организаций Приложение №2 к Указу Президента РТ от 25 июня 1996 года, №522; Определение размера платы за реализацию сертификатов на право пользования землей, Приложение №1 к постановлением Правительства РТ от 4 сентября 1999 года №389; Определение размера платы за реализацию свидетельств на земельный пай, Приложение №2 к постановлением Правительства РТ от 4 сентября 1999 года №389.

21. Шингель Н. А. Земельное право. – Минск, 2003.

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ИСТОЧНИКОВ ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Данная статья рассматривает основные источники земельного права Республики Таджикистан. Автор анализирует понятие и сущность источников права. Особое место уделяется системам источников земельного права в Таджикистане.

Ключевые слова: земельное право, закон, кодекс, указ, постановления, подзаконные акты.

THE CONCEPT AND ESSENCE OF LAND LAW SOURCES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article deals with basic sources the land law of Republic of Tajikistan. The author analyses the concept and essence of the law sources as well. The great attention is paid to the systems of land laws in sources the Republic of Tajikistan.

Key words: land law, law, code, decree, decision, subordinate regulatory acts.

Сведения об авторе: Наджмуддинов Шохиддин, аспирант 2-го года обучения кафедры правы Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: mr.shohiddin@mail.ru

Information about the author: Najmuddinov Shohiddin, post-gradute student of the 2-nd year of training Chair, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

ТАМОЖЕННЫЙ КОДЕКС РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: СТРУКТУРА И ЕЁ СОДЕРЖАНИЕ

Раджабов М. Н., Саидов Х. Х.
Таджикский национальный университет

Новый Таможенный кодекс РТ, который был принят 3 декабря 2004 г. и введен в действие с 2 января 2005 г., определяет правовые, экономические и организационные основы таможенного дела, направлен на защиту суверенитета и экономической безопасности Республики Таджикистан, активизацию связей экономики Республики Таджикистан в системе мировых экономических отношений, обеспечение защиты прав граждан, хозяйствующих субъектов и государственных органов и соблюдение ими обязанностей в области таможенного дела.

Таможенный кодекс РТ состоит из 7 разделов, 62 глав и 508 статей. Семь разделов ТК РТ именуются следующим образом: общие положения; таможенные процедуры;

таможенные платежи и таможенные сборы; таможенный контроль; таможенный контроль в сфере валютного и экспортного контроля; обращение и распоряжение товарами и транспортными средствами; таможенные органы.

В общих положениях рассматривается определение таможенного регулирования и таможенного дела, вопросы таможенной территории и таможенной границы РТ, законодательства РТ в сфере таможенного дела и основные понятия, используемые в них, основные принципы перемещения товаров и транспортных средств чрез таможенную границу РТ (гл.2), деятельность в области таможенного дела (гл.3), информирование и консультирование (гл.4), таможенная статистика (гл.5) страна происхождения товаров и товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности (гл.6), порядок обжалования на решения, действия (бездействие) таможенных органов и их должностных лиц и другие вопросы, которые имеют общий характер в сфере таможенного дела РТ.

В этом разделе также определяются основные направления развития таможенного дела РТ (ч.4 ст.1) и устанавливается, что никто не может быть привлечен к ответственности за нарушение таможенных правил, если это нарушение вызвано неясностью правовых норм, содержащихся в нормативных правовых актах в области таможенного дела РТ (ч.3 ст.6).

Специальная глава ТК РТ посвящена урегулированию обязанностей таможенных органов по осуществлению информирования и консультирования участников внешнеэкономической деятельности. Таможенные органы РТ обязаны консультировать бесплатно, как в устной, так и в письменной форме, и не позднее одного месяца, а также обязаны предоставлять необходимую информацию в связи с запросом лица и в устной форме ответить в день получения запроса, а в письменной форме – в течение 10 дней.

В первом разделе ТК РТ устанавливаются два вида таможенной статистики – таможенная статистика внешней торговли РТ (ст.25) и специальная таможенная статистика (ст.26) и внесены новые главы: страна происхождения товаров и товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности (гл.6), а также рассматривается порядок обжалования решений, действий (бездействия) таможенных органов и их должностных лиц (гл.7).

Второй раздел ТК РТ именуется «Таможенные процедуры» и состоит из трех подразделов: таможенное оформление; таможенные режимы; специальные таможенные процедуры.

В подразделе «Таможенное оформление» подробно регламентируется порядок производства таможенного оформления, его место, время и язык (гл.8), порядок прибытия товаров и транспортных средств на таможенную территорию РТ (гл.9), внутренний таможенный транзит (гл.10), таможенный перевозчик (гл.11), временное хранение товаров (гл.12), убытие товаров и транспортных средств с таможенной территории РТ (гл.13), декларирование товаров (гл.14), таможенный брокер (гл.15) и выпуск товаров (гл.16).

В подразделе втором второго раздела четко установлено содержание, условия и порядок применения таможенных режимов и внесено три новых режима – международный таможенный транзит (гл.20), перемещение припасов (гл.34) и специальные таможенные режимы (гл.35).

Подробно регламентируется порядок перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу РТ в подразделе «Специальные таможенные процедуры». Здесь надо отметить, что внесена отдельная глава, посвященная регулированию особенностей перемещения товаров трубопроводным транспортом и по линиям электропередач (гл.40).

В третьем разделе подробно регулируются вопросы, связанные с таможенными платежами. Здесь установлены виды таможенных платежей, таможенные сборы, тарифные преференции, порядок определения таможенной стоимости товаров, порядок и сроки уплаты таможенных пошлин, налогов, порядок обеспечения уплаты

таможенных платежей и их взыскания. В отличие от ТК РТ 1995 г., ТК РТ 2004 г. четко определяет порядок регулирования таможенных платежей в РТ.

Таможенный контроль регламентируется в разделе четвертом ТК РТ, где определены принцип, место, зона, форма таможенного контроля, а также другие меры, принимаемые таможенными органами при проведении таможенного контроля в РТ. Таможенный контроль в сфере валютного и экспортного контроля рассматривается в разделе пятом ТК РТ.

Раздел шестой ТК РТ посвящен обращению товаров и транспортных средств в государственную собственность. Правовой статус таможенных органов и их деятельности, порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, порядок прохождения службы в таможенных органах, проблемы информационных систем и информационных технологий в таможенном деле и порядок контролируемой поставки товаров, перемещаемых через таможенную границу РТ, предусмотрены в разделе седьмом ТК РТ.

В завершение можно сказать, что в ТК РТ от 3 декабря 2004 г. в отличие от ТК РТ 1995 г. по существу внесен ряд новых положений в области таможенного дела:

1. Усилено положение о гласности, доступности и открытости информации о правовых актах в сфере таможенного дела (ст.23), а также более подробно урегулированы обязанности таможенных органов по осуществлению информирования и консультирования участников внешнеэкономической деятельности (ст.ст.22, 24).

2. Четко решаются проблемы, связанные с защитой обладателя исключительных прав (интеллектуальной собственности) на объекты авторского права и смешанных прав, на товарные знаки, знаки обслуживания и обладателя права пользования наименованием места происхождения товара (гл.54).

3. ТК РТ 2004 г. определяет непосредственно перечень документов, которые предоставляются при декларировании товаров (ст.131).

4. Вопросы, связанные с таможенным платежом, значительно более подробно урегулируются в новом ТК, в том числе специальные главы посвящены установлению порядка и сроков уплаты таможенных пошлин и налогов (гл.44), а также вопросам обеспечения уплаты таможенных платежей (гл.46).

5. ТК РТ 2004 г. подробно регламентирует перемещение товаров физических лиц (гл.37), а также содержит нормы о защите прав лиц, осуществляющих перемещение товаров и транспортных средств (ст.406).

6. Самостоятельная глава посвящена в ТК РТ 2004 г. проблеме назначения и проведения экспертизы при осуществлении таможенного контроля. По существу этот вопрос не регулируется в ТК РТ 1995 г.

7. В ТК РТ 2004 г. имеется специальная глава об информационной системе и информационной технологии в таможенном деле (гл.61), которые дают правовые основы для значительного упрощения и ускорения процедуры таможенного контроля в РТ.

8. ТК РТ 2004 г. внесены новые положения в порядок таможенного контроля, в том числе перечень таких форм, в которых может осуществляться таможенный контроль, таких как проверка документов и сведений, устный опрос, получение пояснений, таможенное наблюдение, таможенный осмотр товаров и транспортных средств, таможенный досмотр товаров и транспортных средств, личный досмотр, проверка маркировки товаров специальными марками наличия на них идентификационных знаков, осмотр помещений и территории для целей таможенного контроля, таможенная проверка.

9. В ТК РТ происходят количественные и качественные изменения таможенного режима. Так, ТК РТ 1995 г. определено 15 видов таможенного режима, а ТК РТ 2004 г. – 18 видов. Кроме того, новый ТК РТ четко определяет содержание, условия и порядок их применения в отношении товаров и транспортных средств, перемещенных через таможенную границу РТ. По существу, ТК РТ 1995 г. определяет таможенные режимы

по общей форме, а детально их регулирует другие подзаконные акты. ТК РТ 2004 г. устанавливает три новых таможенных режима, которые ранее отсутствовали в таможенном законодательстве. Это прежде всего международный таможенный транзит, перемещение припасов и специальных таможенных режимов.

Вообще в ТК РТ 2004 г. внесено 10 новых глав (главы 20, 34, 35, 40, 51, 52, 54, 57, 60, 61) и исключен ряд положений об административных правонарушениях и ответственности за них и преступления в сфере таможенного дела, которые ранее были закреплены в ТК РТ 1995 г.

Таким образом, ТК РТ 2004 г. обладает нормами прямого действия, содержит детальное описание таможенной процедуры, таможенного платежа, таможенного контроля, правого статуса таможенных органов и их деятельности, а также определяет основные направления таможенного дела в Республике Таджикистан.

ТАМОЖЕННЫЙ КОДЕКС РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: СТРУКТУРА И ЕЁ СОДЕРЖАНИЕ

В статье анализируется положение таможенного Кодекса РТ 2004 г. на основе сравнительного анализа с таможенным кодексом 1995 г., а также место и её значение в системе источников таможенного права Республики Таджикистан.

Ключевые слова: таможенный кодекс, таможенный контроль, транспортные средства товаров.

CUSTOM CODE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: STRUCTURE AND MEANING

In the article analyzed the position of Custom Code of the Republic of Tajikistan 2004 year on the basis of comparative analyze with the Custom Code 1995 and also the place and its meaning in the system of the source of custom law of Republic of Tajikistan.

Key words: custom code, custom control, the transport means.

Сведение об авторах: Раджабов Махмадьёр Носирович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой международного права юридического факультета Таджикского национального университета, e-mail: rajabov.m.1973@mail.ru

Саидов Хикматулло Худжаназарович, ассистент кафедры международного права юридического факультета Таджикского национального университета

Information about the authors: Rajabov Mahmadyor Nosirovich, candidate of sciences (Law), docent, head of chair of international law of the law faculty, Tajik National University

Saidov Hikmatullo Khujanazarovich, an assistant of the chair of international law of the law faculty, Tajik National University

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОГО ПОДХОДА К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ ИНСТИТУТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ВСТУПЛЕНИЯ В ВТО

Рузиев У. Ш., Самадов Р. И., Азизов Ш. С.
Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

Вхождение Таджикистана в столь престижную международную организацию само по себе является положительным фактом. Оно может дать толчок кардинальному реформированию всех отраслей экономики. Основным условием нахождения своего места в данной организации является конкурентоспособность товаров, а также оказываемых услуг. Другим немаловажным условием является защита отечественного производителя, и усиление его экспортного потенциала. Этот аспект можно отнести как положительный пример вступления.

Правительство Республики Таджикистан уделяет серьезное внимание вопросу адаптации экономики страны к новым условиям конкуренции на мировой арене и в разработке Программы по адаптации экономики страны к условиям ВТО. В данной программе с целью защиты национальных интересов страны работы будут направлены на проведение реформ и усовершенствование законодательства. Будут приняты конкретные меры по развитию чувствительных секторов промышленности страны, такие как текстильная промышленность, горнодобывающая промышленность, сельскохозяйственные товары, производство необходимых товаров и другие сектора которые являются конкурентными на мировом рынке

2 марта 2013 года произошло историческое событие: Республика Таджикистан вступила во Всемирную торговую организацию (далее – ВТО). Завершился многолетний период сложнейших переговоров, и теперь наша республика является равноправным участником этой важнейшей международной организации. ВТО представляет собой многосторонний институт, который предназначен для нужд независимой глобальной экономики. Следует отметить, что Соглашение об учреждении ВТО было подписано в 1994 году*, и далее формировалась правовая база функционирования ВТО. Сегодня деятельность ВТО базируется на следующих важнейших соглашениях:

− Многостороннее соглашение по торговле товарами (ГАТТ);

− Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС);

− Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС);

− Соглашение по сельскому хозяйству;

− Соглашение по техническим барьерам в торговле [2, 4, 5, 6].

Наиболее сложным и противоречивым документом среди перечисленных выше является Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (далее – ТРИПС, англ. – Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Right – сокращенно TRIPS). Поэтому считаем необходимым дать пояснения категории - Институт интеллектуальной собственности.

* Соглашение об учреждении ВТО – речь идет о так называемом «Марракешском соглашении», подписание которого в апреле 1994 г. ознаменовало собой официальное создание Всемирной торговой организации.

Термин «интеллектуальная собственность» (далее − ИС) известен довольно давно, однако в последнее время он приобрел особое значение. Это связано с формированием новой экономики, основанной на знаниях. В условиях новой экономики знаний результаты интеллектуального труда: новые знания, навыки, опыт и особенно новейшие передовые технологии, становятся главным ресурсом развития, как отдельного предприятия (микроэкономика), так и государства в целом (макроэкономика). Недаром интересы ведущих компаний мира лежат в области ускоренного роста знаний, особенно обеспеченных правами собственности.

Следовательно, именно за наличие прав на знания, то есть на результаты интеллектуальной деятельности (далее – РИД), возникает самая жесткая конкуренция.

Институт ИС как раз и представляет собой совокупность прав на результаты интеллектуального труда, он устанавливает режим правовой охраны различных продуктов интеллектуальной деятельности и тем самым решает вопросы законного доступа к этим результатам.

Сегодня ИС – это динамично развивающийся институт, включающий в себе: институт патентного права, авторского и смежных прав, институт коммерческой тайны. Каждый из этих институтов имеет свои особенности функционирования, но все вместе они решают одну задачу – правовую охрану результатов интеллектуальной деятельности. При этом суть отношений собственности заключается в монополии использования объекта интеллектуальной собственности (конкретного результата интеллектуально труда – далее ОИС) его собственником, то есть исключение всех других субъектов из доступа к данному результату без разрешения собственника (правообладателя).

Таким образом, вводя в действие исключительные права на РИД, институт ИС обеспечивает легальную монополию на различные объекты интеллектуальной собственности: произведения науки, литературы и искусства; программные продукты; базы данных; топологии интегральных микросхем; фонограммы; изобретения; полезные модели; промышленные образцы; товарные знаки и знаки обслуживания; селекционные достижения; фирменные наименования, наименования мест происхождения товаров; закрытую информацию (то есть коммерческую тайну).

В большинстве стран мира в области ИС действуют национальное законодательство, прежде всего, это патентный закон, закон об авторском праве и смежных правах и т.д. Существует большое количество различных международных конвенций и соглашений, регулирующих вопросы правовой охраны отдельных объектов ИС.

Соглашение ТРИПС является наиболее универсальным международным договором в сфере ИС. Оно охватывает основные объекты ИС, направленные на урегулирование, прежде всего торговых аспектов ИС и обязательно для исполнения всеми республиками – членами ВТО.

Цель Соглашения ТРИПС заключается в содействии развитию международной торговли и создании для нее надежной правовой базы.

Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) касаются следующих вопросов:

1. Основные положения Соглашения ТРИПС касаются важнейших для международной торговли объектов ИС.

2. Положения ТРИПС требуют от стран – членов ВТО обеспечения принципа наибольшего благоприятствования. Это означает, что страны – члены ВТО, в том числе и Республика Таджикистан, должны предоставить гражданам других стран-участниц не меньший объем прав на объекты интеллектуальной собственности, чем тот, которым пользуются собственные граждане этого государства («национальный режим»), а также предоставлять гражданам любой из стран-участниц равные права в вопросах охраны интеллектуальной собственности («режим наибольшего благоприятствования» для иностранцев из других стран, участвующих в соглашении). Одновременно

отечественным заявителям предоставляется режим наибольшего благоприятствования в любой стране − участнице ВТО.

3. В отличие от многих международных соглашений в сфере ИС, ТРИПС устанавливает для каждого объекта интеллектуальной собственности минимальные стандарты охраны, которые государства − члены ВТО должны соблюдать. В рамках этих стандартов определены: предмет охраны, предоставляемые права, а также допустимые ограничения таких прав. Определены минимальные сроки охраны прав по ОИС [1].

4. Одним из основных положений ТРИПС является введение принудительного лицензирования. Соглашение ТРИПС определяет минимум прав, которыми пользуется владелец патента. Против принудительного лицензирования активно выступают ведущие ТНК мира, однако эта мера – одна из немногих, защищающих интересы потребителей. Следует отметить, что объем и срок действия прав, полученных при принудительном лицензировании, определяется целями, ради которых оно было проведено. Принудительное лицензирование должно проводиться исключительно в интересах внутреннего рынка данной страны. Владелец патента, на который была выдана принудительная лицензия, должен в любом случае получить компенсацию, в соответствии с экономической выгодой от использования его патента.

5. Важным требованием Соглашения является осуществление контроля за антиконкурентной практикой в лицензионных сделках. Специальный раздел Соглашения ТРИПС посвящен ликвидации практики, когда лицензионные соглашения о передаче технологии, заключаемые между компаниями разных стран, содержат положения, препятствующие свободной конкуренции. Эти положения обычно имеют вид оговорок, запрещающих, к примеру, экспорт из страны продукции, которая будет производиться по этой технологии или же импорт в эту страну аналогичной продукции. Таким образом, предпринимаются попытки монополизировать рынок того или иного товара, вытеснить из него конкурентов. Последствием может стать рост цен на этот товар, ухудшение его качества, сдерживание совершенствования технологий в области, связанной с производством данного вида продукции.

6. В отношении параллельного импорта Соглашение предоставляет государствам – членам ВТО свободу выбора. Страны сами решают, разрешить им или запретить параллельный импорт на их территории.

7. Требование обеспечения защиты прав ИС является, с одной стороны, наиболее важным для формирования и развития рынка ИС, с другой стороны – наиболее сложным для исполнения. Обсуждения соглашения ТРИПС касались именно этого положения, в частности, отмечался низкий уровень защиты прав ИС, и как следствие, рост объемов пиратской продукции на постсоветском пространстве.

Именно для решения проблем интеллектуального пиратства было введено требование обеспечения защиты прав ИС.

Впервые в истории международных соглашений ТРИПС обращает внимание на соблюдение прав в области интеллектуальной собственности и определяет основные правовые средства, к которым могут прибегать правообладатели для защиты своих прав. Соглашение ТРИПС также обязывает правительства всех стран внедрять действенные меры борьбы с пиратством (незаконным производством и распространением). Оно устанавливает общие процедуры правоприменения, доказательств, судебных запретов, возмещения убытков, временных и пограничных мер. Впервые устанавливает систему урегулирования споров, к которой страны могут прибегнуть в случае нарушения другой стороной своих обязательств.

Экономические выгоды и издержки Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности. Мнение экспертов относительно экономических последствий подписания Соглашения ТРИПС резко расходятся. Если говорить об экономически развитых республиках, то участие в ВТО дает им прямые выгоды. ТРИПС снимает многие барьеры и способствует проникновению товаров и услуг

крупнейших производителей интеллектуальной собственности на рынки других стран − участниц ВТО. Выполнение основного требования ТРИПС – усиление контроля за соблюдением прав ИС укрепляет позиции поставщиков ИС в развивающихся республиках, прежде всего, это касается США. Компании США являются крупнейшими в мире поставщиками ИС, в первую очередь, объектов авторского права и смежных прав: программных продуктов, кинофильмов, музыкальных записей, компьютерных игр и т.д.

Конечно, США и другие крупнейшие поставщики ИС заинтересованы в защите своих прав на рынках развивающихся стран. Именно под жестким давлением США (в рамках Бернской конвенции) был увеличен срок правовой охраны объектов авторского права с 50 до 70 лет (после смерти автора).

С другой стороны, многие развивающиеся страны, рассматривающие себя в основном в качестве потребителей интеллектуальной собственности, считают, что принятие таких мер ограничивает бедным республикам доступ к новым продуктам и технологиям и тем самым замедляет их дальнейшее развитие.

Недостаток усиления мер по защите патентов, авторских прав и других подобных прав заключается в том, что правообладатели получат рыночную власть, а это влечет за собой повышение цен выше предельных издержек производства, на весь срок действия защиты. Для небольших развивающихся стран с недостаточным изобретательским и творческим потенциалом высокая степень защиты прав интеллектуальной собственности приводит к передаче ренты иностранным патентообладателям.

Кроме того, выполнение требований ТРИПС ставит перед развивающимися республиками проблемы институционального и финансового характера(например: по оценке Всемирного банка затраты Мексики на изменение законов о защите интеллектуальной собственности составили 30 млн долларов). Для многих бедных стран подобные затраты приводят к значительному увеличению нагрузки на бюджет и к уменьшению финансирования других приоритетных областей развития.

В тоже время усиление защиты прав ИС будет способствовать развитию творческих отраслей в развивающихся республиках, увеличению объемов торговли, привлечению прямых иностранных инвестиций и стимулировать передачу технологий, то есть в целом окажет положительное влияние. Однако это относится, скорее, к республикам со средним доходом, чем с низким.

В республиках с переходной экономикой имеются отрасли промышленности, связанные с инновациями и творчеством, которым выгодна эффективная защита прав ИС.

Опыт других стран показал, что сильная защита прав интеллектуальной собственности при условии улучшения инвестиционного климата в целом положительно сказывается на развитии местного производства и привлекает иностранные инвестиции.

Все перечисленные выше аргументы (плюсы и минусы) в полной мере относятся и к Республике Таджикистан.

Как отмечалось выше, Республика Таджикистан уже является членом ВТО. Следовательно, наша республика, наряду с другими соглашениями, обязана выполнять и положения Соглашения ТРИПС.

При подготовке к вступлению в ВТО в РТ необходимо принять целый комплекс мер по обеспечению выполнения этих требований. В данном исследовании остановимся только на главных:

− необходимо провести гармонизацию законодательства РТ с положениями Соглашения ТРИПС;

− рассмотреть новый Таможенный кодекс РТ, в рамках которого на таможенные органы возлагались бы функции по защите прав ИС и пресечения незаконного оборота через таможенную границу РТ товаров, содержащих ОИС;

− предусмотреть возможность создания в системе МВД специального подразделения по борьбе с нарушениями прав ИС;

− в высшем арбитражном суде создать специальную коллегию по работе с ИС;

− в судах общей юрисдикции и уголовных судах рассматривать процессуальные дела, связанные с нарушением прав ИС;

− принять отдельные нормативные документы, касающиеся использования прав на интеллектуальную собственность, созданную за счет государственных средств; учета и налогообложения хозяйственных операций с ИС; регистрации договоров о распоряжении исключительными правами и т.д.

Однако для получения реальной выгоды от вступления Республики Таджикистан в ВТО (в рамках выполнения требования ТРИПС) необходимо объединить усилия отдельных организаций и ведомств и создать единую национальную систему защиты прав ИС. Все вышеизложенные приоритеты подтверждает в своем ежегодном послании Президент РТ Эмомали Рахмон. Он, в частности, отмечает что: – « …на этом этапе развития очень важно эффективное использование возможностей, которые появятся благодаря вступлению Таджикистана во Всемирную торговую организацию и в результате его вхождения в международную торговую систему. Членство Таджикистана в этой авторитетной организации даст серьезный импульс производству готовой, имеющей высокое качество, соответствующей мировым стандартам и конкурентоспособной продукции, а также будет способствовать росту внешнего товарооборота, рентабельности производства отечественных товаров экспортного назначения, повышению знаний и навыков отечественных предпринимателей и увеличению иностранных инвестиций» [3].

По нашему мнению данная система должна объединить и координировать усилия законодательных, судебных, правоохранительных органов, налоговых и таможенных служб, антимонопольного комитета, а также общественных организаций и правообладателей интеллектуальной собственности.

Кроме того, необходима государственная поддержка предприятий малого и среднего бизнеса, государственная поддержка отраслей и регионов с учетом требования Соглашения ВТО по субсидиям и компенсационным мерам. Также необходимо изменение налогового регулирования в сфере интеллектуальной деятельности, ведения ряда налоговых льгот. Крайне важным является стабилизация роста экономики Республики Таджикистан и принятие специальных мер по улучшению инвестиционного климата в стране.

Только выполнение перечисленных условий обеспечит баланс интересов Республики Таджикистан и других стран – членов ВТО и позволит нашей республике получить реальную выгоду от вступления в ВТО.

Основными благоприятными факторами членства РТ в ВТО являются:

- получение гарантируемого всем членам ВТО режима наибольшего благоприятствования;

- реализация принципов свободной торговли, предусматривающих снятие негативных барьеров и дискриминации, выставляемых в международной торговле против республики;

- укрепление репутации и престижа республики как надежного партнера, что будет способствовать притоку иностранных инвестиций;

- получение доступа к оперативной международной торговой информации, что позволит выработать эффективную торгово-экономическую политику;

- проведение консультаций со всеми странами–членами ВТО, поиск потенциальных торговых партнеров и новые рынки сбыта отечественных товаров;

- Таджикистан получит доступ к судебной системе ВТО. Участие в ВТО предполагает стабильность и транспарентность законодательства, основанного на международных нормах. Само по себе оно существенно повышает привлекательность государства для иностранных инвестиций;

- сегодня против Таджикистана применяются меры дискриминационного характера, ограничивающих доступ наших товаров на внешние рынки. Вступление позволит снизить тарифы, снять ограничения на поставку товаров и услуг;

- более широкий выбор товаров и услуг – также несомненное преимущество свободной торговой системы для потребителя. Импортная конкуренция стимулирует максимально эффективное отечественное производство и, следовательно, косвенно снижает цены и повышает качество выпускаемой продукции;

- повышение государственного дохода за счет деятельности успешных экспортеров позволяет перераспределить получаемые дополнительные ресурсы и помочь другим компаниям, сталкивающимся с иностранной конкуренцией, повысить производительность, расширить масштабы производства, улучшить свою конкурентоспособность или же переключиться на новые виды деятельности;

- приток капитала в страну, в частности, в форме прямых иностранных инвестиций, создает дополнительные рабочие места и повышает благосостояние населения в целом;

- система ВТО уравнивает шансы всех членов, предоставляя право голоса небольшим странам, ограничивая, таким образом, возможности экономического диктата более крупных государств, что было бы неизбежно при двусторонних переговорах. Более того, объединяясь в союзы, небольшие страны способны добиваться большего успеха на переговорах.

Литература:

1. Закон РТ от 28 февраля 2004 года №17 «Об изобретениях» (В редакции Законов РТ от 03.07.2012 г. №857, 19.03.2013 г. №956).
2. Одно из соглашений, включенных в Приложение 1А к Марракешскому соглашению, подписанному 15.04.1994. 1994. - 239 с.
3. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 26.04.2013 года.
4. Приложение 1А к Марракешскому соглашению, подписанному 15.04.1994. 1994.- 239 с.
5. Приложение 1В к Марракешскому соглашению, подписанному 15.04.1994. 1994.- 239 с.
6. Приложение 1С к Марракешскому соглашению, подписанному 15.04.1994. 1994.- 239 с.
7. Соглашение об учреждении ВТО – речь идет о так называемом «Марракешском соглашении», подписание которого в апреле 1994 г. ознаменовало собой официальное создание Всемирной торговой организации. 1994.- 239 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОГО ПОДХОДА К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ ИНСТИТУТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ВСТУПЛЕНИЯ В ВТО

Необходимость пересмотра проблем адаптации экономики страны к новым условиям конкуренции на мировой арене диктовало вхождение РТ в ВТО. Этот процесс ставит важный вопрос защиты интеллектуальной собственность (ИС) в современных условиях. Вызывает интерес позиция авторов по проблеме взаимодействия между глобальными задачами ВТО и защитой национальных интересов страны.

Ключевые слова: всемирная торговая организация, защита патентов, институт интеллектуальной собственности, интеллектуальная собственность, национальное законодательство, объекты интеллектуальной собственности, права на знания, принудительное лицензирование.

THEORETICAL ASPECTS OF THE INNOVATIVE APPROACH TO THE DECISION OF PROBLEMS OF INSTITUTE OF INTELLECTUAL PROPERTY IN THE CONDITIONS OF AN ACCESSION TO WTO

Necessity torevision of problems of adaptation of a national economy to new conditions of a competition on a world scene was dictated by occurrence RT in the WTO. This process brings the important attention to the question of protection intellectual property (IP) in modern conditions. Causes interest a position of authors on an interaction problem between global problems of the WTO and protection of national interests of the country.

Key words: World Trade Organization, protection of patents, intellectual property institute, intellectual property, the national legislation, objects of intellectual property, the right to knowledge, compulsory licensing.

Сведения об авторах: Рузиев Умед Шарифджонович, старший преподаватель кафедры экономической теории Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: djumed82@mail.ru

Самадов Рустам Исакович, старший преподаватель кафедры экономической теории Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики

Азизов Шохазиз Самиевич, кандидат экономических наук, зав. кафедрой экономической теории Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни

Information about the authors: Ruziev Umed Sharifjonovich, senior teacher of the chair of economic theory, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

Samadov Rustam Isakovich - senior teacher of the chair of economic theory, Tajik State University of Law, Business and Policy

Azizov Shohaziz Samievich - PhD of economic sciences, head of the chair of economic theory, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Саидова М. Х.

Таджикский государственный университет коммерции

Одним из важных направлений метрологического изучения взаимосвязей физической культуры и спорта является выявление ее экономической эффективности. В комплексе взаимоотношений физической культуры и спорта, как инфраструктуры социальной системы, должны быть четко представлены и разграничены как в гносеологическом, так и в практическом процессах, два основных аспекта: состояния и связей физической культуры и спорта в Республике Таджикистан [3].

Во-первых, физическая культура и спорт выступают как одна из социальных инфраструктур, как подсистема социально-экономического комплекса, необходимо присущая данной общественной формации.

Во-вторых, физическая культура и спорт может быть рассмотрена как относительно самостоятельная сложная структурно-функциональная система. Следовательно, говоря об экономической эффективности физкультурно-спортивного движения, следует принимать во внимание сбалансированность экономических затрат и продуктивности, характеризующих, во-первых, взаимодействие физкультурно-спортивного движения как подсистемы с целостной социально-экономической системой, экономический вклад физкультурно-спортивного движения в совокупное народное хозяйство; во-вторых, экономические усилия на поддержание подсистемы социального мира.

Кроме того, социально-историческая детерминированность физической культуры и спорта от производства позволяет заключить, что совокупный баланс экономической эффективности физической культуры должен складываться всегда таким образом, чтобы эффект ее продуктивности превышал затраты на ее содержание. Таким образом, важнейшим направлением в экономической политике физкультурно-спортивного движения должно быть повышение его экономической эффективности в интересах развивающегося производства, народного хозяйства и снижение себестоимости собственно массовых физкультурно-спортивных мероприятий республики. Речь идет не о снижении всех видов затрат на развитие массового физкультурно-спортивного движения, а об относительном снижении затрат, что, в частности, возможно при растущей численности участников физкультурно-спортивного движения. При этих

расчетах необходимо учитывать экономические характеристики общих и специфических факторов, влияющих на реальное развитие физкультурно-спортивного движения, с учетом конкретных местных условий и социально-экономических ситуаций [1, 2].

Необходимо отметить, что очень сложно сделать оценку социальных результатов, которая не подаётся прямой количественной оценке, поэтому эффективнее использовать принцип декомпозиции.

При использовании принципа декомпозиции общая величина эффективности может быть исчислена как ряд элементов, каждый из которых представляет собой величину социально-экономической эффективности отдельной подсистемы. А при ранжировании различных подсистем, их значения можно связывать с помощью определенных приоритетных зависимостей, при которых можно использовать формулу общей эффективности:

$$Э_{общ} = A_1 Э_1 + A_2 Э_2 + \dots A_n Э_n$$

где $Э_{общ}$- общая эффективность сферы физической культуры и спорта;

$Э_1 \dots Э_2$- эффективность подсистем в своих показателях;

$A_1 \dots A_2$- коэффициенты, зависящие от конкретной спортивной политики.

Следовательно, социально-экономическая эффективность подсистем определяется как отношение прироста социального результата к сумме приведенных затрат, требующихся для достижения данного результата:

$Э_n = (C + E_н K) - C_{эк}$,

$Э_n$ - показатель эффективности подсистемы;

$Э_2$- годовой прирост социального результата;

K- капитальные вложения (сомони);

C - текущие затраты (сомони в год);

$E_н$- нормативный коэффициент эффективности;

$C_{эк}$- сопутствующий экономический результат.

Мы считаем, что целесообразно в практике использовать два основных метода исчисления экономической эффективности:

- нормативный метод, при котором точкой отсчета эффективности служат значение определённой характеристики, принятой за норму в соответствии сзаданной политикой управления;
- идеальный метод, при котором точкой отсчета эффективности, служит некоторое будущее идеальное состояние объекта управления, которого предстоит достичь. Такой метод является наиболее информативным.

Для оценки общей эффективности единовременных затрат в сфере физической культуры и спорта целесообразно определять получаемые социальные результаты в виде как натуральных показателей (услуг и товаров, потребляемых населением), так и в виде объема реализации спортивных услуг и товаров в денежном выражении.

Комплексный анализ ранее проведенных исследований показал, что рост этих показателей на единицу приведенных затрат является свидетельством повышения социально-экономической эффективности. Следовательно, рост эффективности, может быть, достигнут по трем взаимосвязанным направлениям: за счет увеличения социальных эффектов, за счет экономии всех видов общественных ресурсов, направляемых на развитие физической культуры и спорта, за счет роста доходов от сферы физической культуры и спорта. Для роста социальных эффектов необходимо увеличить массовость, превратить физическую культуру и спорт во всенародное дело.

Существуют значительные возможности экономики ресурсов в самой сфере физической культуры и спорта: за счет бережного отношения к спортивной форме, спортивному оборудованию, инвентарю; за счет сокращения числа ненужных соревнований.

Важно отметить, что основные резервы экономии лежат в рационализации организационной структуры сфер физической культуры и спорта, в снижении

себестоимости оказываемых спортивных услуг. Рост доходов в сфере физической культуры и спорта проявляется через прямую кассовую выручку спортивных организаций. Рост благосостояния людей позволяет им увеличить расходы из собственных средств на занятия физической культурой и спортом, что позволяет, в свою очередь увеличить объем платных физкультурно-спортивных услуг.

В целом рост прямых и косвенных экономических эффектов в области физической культуры и спорта может быть весьма значительным. Поэтому выделяем нижеследующие приоритетные направления повышения экономической эффективности физической культуры и спорта:

1. Рациональное размещение и развитие производительных сил, объектов и функциональных звеньев сферы оказания услуг физической культуры и спорта в регионах республики.

2. Развитие, модернизация, реконструкция и техническое перевооружение материально-технической базы физкультурно-спортивных организаций, формирование нового механизма государственного регулирования рынка физкультурно-спортивных услуг.

3 Разработка стратегии развития и изменения формы организации производства физкультурно-спортивных услуг.

4. Финансирование планов развития и размещения организаций рынка физкультурно-спортивных услуг.

5. Совершенствование маркетинговой и инновационной деятельности на рынке физкультурно-спортивных услуг.

6. Формирование и развитие новых видов физкультурно-спортивных услуг населению и др.

Таким образом, повышение эффективности различных средств, форм и методов организации физической культуры и спорта, изучения взаимосвязей физкультурно-спортивного движения с социальной средой и материально-технической базой, позволяет значительно улучшить состояние здоровья и уровень жизни населения Республики Таджикистан.

Литература:

1. Иванченко Ю. Н. Оценка экономической эффективности затрат на производство физкультурно-спортивных услуг. Ю. Н. Иванченко // Теория и практика физического воспитания. - Донецк. - 2004 .- № 3. - С. 237-242.
2. Муромцев Д. Ю., Тютюнник В. М., Белоусов О. А. Экономическая эффективность и конкурентоспособность. – Тамбов, 2007. - 96 с.
3. Саидова М. Х. Оценка социально-экономической эффективности физической культуры и спорта в Республике Таджикистан. - Душанбе: ТНУ, 2013.

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассматриваются теоретические основы оценки функционирования системы физической культуры и спорта. Проведен анализ некоторых подходов по оценке экономического эффекта в социально-экономической системе. Даны рекомендации по определению экономического эффекта физической культуры и спорта

Ключевые слова: экономическая эффективность, физкультурно-спортивное движение, физическая культура и спорт, социально-экономическая система.

SOME APPROACHES TO THE DEFINITION COST-EFFECTIVENESS OF PHYSICAL EDUCATION AND SPORT IN TAJIKISTAN

The article discusses the theoretical basis of assessment of the functioning of the system of physical culture and sports. The analysis of some approaches to assess the economic effect of socio-economic system. The recommendations on the definition of the economic effect of physical culture and sports.

Key words: economic efficiency, sports movement, physical culture and sports, social and economic system.

Сведения об авторе: Саидова М. Х., кандидат экономических наук, доцент, Таджикский государственный университет коммерции, e-mail: saidova-60@mail.ru

Information about the author: Saidova M. Kh., PhD of economic sciences, docent, Tajik State University of Commerce

СПЕЦИФИКА ОСВОЕНИЯ ПРИРОДНО-РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ АФГАНИСТАНА

Хайрхох Н.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Природный потенциал приграничных территорий северо-востока Афганистана и его освоение имеет ряд особенностей, которые выражаются в проблемах совместного использования тех или иных ресурсных возможностей совместно с сопредельными государствами. Условно, проблемные области использования природных ресурсов в северо-восточных приграничных территориях ИРА, можно разделить на три категории: вода, земля, полезные ископаемые.

Афганистан сравнительно недавно подключился к вопросу совместного использования приграничных водных ресурсов, и на сегодняшний день он является одним из самых активных акторов в данном вопросе на территории Центральной Азии. Одним из основных ресурсов, имеющих трансграничный характер, является вода.

Амударья, одна из крупнейших рек Центральной Азии. Она служит также разделительной линией, по которой проходит государственная граница Афганистана с северными соседями: Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном. Протекая в северо-западном направлении и впадая в Аральское море, Амударья является системообразующим компонентом водоема [3].

С географической точки зрения, слияние рек Пяндж и Вахш дают начало речному бассейну Амударьи. Эти две реки составляют около 80% потока Амударьи [9].

Наибольшая доля водных ресурсов бассейна Амударьи контролируется Афганистаном и рядом Центрально-азиатских государств. Часть «большого» бассейна Амударьи находится также на территории Ирана, если учитывать трансграничный бассейн реки Теджен (в среднем и верхнем течении Герируд), протекающей по территории Афганистана, Ирана и Туркменистана [3].

Проблемные вопросы освоения и использования водных ресурсов, связанные с Амударьинским бассейном в приграничных районах Афганистана, можно разделить на региональные и локальные. Если говорить об особенностях трансграничного, использования водного ресурсного потенциала Амударьи, включая и северо-восточную территорию ИРА, на региональном уровне, то следует отметить, что от водных ресурсов Амударьи напрямую зависит развитие сельского хозяйства (во всех странах региона) и гидроэнергетики (прежде всего в Афганистане и Таджикистане). Десятилетия интенсивного малоэффективного использования водных ресурсов региона и негативные изменения климатических условий привели к обмелению Амударьи. С уменьшением среднего расхода воды Амударьи спрос на трансграничные подземные запасы воды только возрастает, что создает дополнительную напряженность в регионе [3].

По вопросам Амударьи Афганистан сотрудничал с Россией (Советским Союзом), начиная с 1873 года, в рамках ряда заключенных международных соглашений. В этих соглашениях Амударья рассматривается, прежде всего, как приграничная река безотносительно к совместному использованию водных ресурсов данного бассейна. Однако, в связи с имеющимися разногласиями в оценке взглядов на проблему, договоренности достигнуть не удалось вплоть до распада СССР.

Уже в новейшее время, объединившись в рамках Международного фонда спасения Арала (МФСА), современные основные игроки стран Центральной Азии осознали необходимость согласования усилий в данной области. Среднеазиатские государства приняли решение руководствоваться принципами международного водного права, а также существующими соглашениями и механизмами регионального сотрудничества.

Следование принципу справедливого и взаимовыгодного использования водных ресурсов, основанного на международном водном праве, равносильно признанию интересов Афганистана в использовании водных ресурсов Амударьи. Между тем на сегодняшний день не было выдвинуто ни одного предложения принять Афганистан в МФСА.

Вследствие существующих между Узбекистаном и Таджикистаном многолетних разногласий, Афганистан и Таджикистан до сих пор не подписали Меморандум о взаимопонимании по трансграничному сотрудничеству в области водных ресурсов. Однако, на развитие водного сектора в странах Центральной Азии существенно повлияет реализация принятой в 2008 году Национальной стратегии водной безопасности Афганистана.

Пропорциональность в области снабжения водой и водозабором бассейна реки Амударья, у Афганистана неравномерна. Таблица 1 наиболее точным образом отражает доли в области водоснабжения и водопотребления в районе бассейна реки Амударья.

Таблица 1.

Объемы водного стока и водопотребления бассейна реки Амударья [10]

Страна	Участие в годовом водостоке в реку Амударья, км^3	Доля, которую должны получать страны, %	Водозабор с целью мелиорации, млн. га	Распределение воды, км^3	Общий используемый процент, %
Афганистан	24	30%	1.2	0	0
Таджикистан	49	41%	0.5	9.5	15.4%
Узбекистан	4.8	14%	2.3	29.6	47.2%
Туркменистан	0.82	11%	1.7	22	35.8%
Киргизстан	1.6	4%	0.1	4.0	0.6%
Всего	*80.22*	*100%*	*5.8*	*65.1*	*100%*

Согласно данным таблицы 1, если в области снабжения Амударьи, своими водными ресурсами ИРА находится среди основных стран региона, то в области водопотребления занимает лишь четвертое, а иногда и пятое место из пяти государств региона, уступая таким странам, как Туркменистан и Узбекистан, которые занимаются наибольшим водозабором для своих сельскохозяйственных нужд. Подобная ситуация, по нашему мнению, не отражает справедливого разделения водных ресурсов реки Амударья, поскольку Афганистан, как уже отмечалось, находится в аутсайдерском положении и в решении некоторых вопросов, касающихся использования водных ресурсов Амударьи, его мнение не учитывается.

Среди локальных проблем освоения приграничных водных ресурсов северо-востока Афганистана можно назвать вопросы взаимодействия с соседней Республикой Таджикистан (РТ) в области реализации энергетических проектов в РТ, в круг интересов которых входит и река Пяндж. Развитие отрасли гидроэнергетики на территории Республики Таджикистан возведены в ранг национальной идеи. На территории РТ быстрыми темпами развивается строительство гидроэлектростанций, различного рода гидротехнических сооружений, способствующих развитию области энергетики. Наряду с внутренними реками, Таджикистан, в этом направлении,

планирует активное использование и приграничных водных ресурсов. По данным министерства энергетики РТ, Таджикистан планирует осуществление около 13 гидроэнергетических проектов на реке Пяндж и один на реке Амударья. Общая выработка электроэнергии в рамках пянджских проектов составит 81.9 млрд. кВт/ч [6].

На современном этапе Афганистан, являясь аграрной страной, особенно в своем северо-восточном регионе, нуждается в равноправном использовании водных ресурсов в своей приграничной территории для осуществления своих национальных проектов в области сельского хозяйства и энергетики.

Следующий блок особенностей освоения приграничных природных ресурсов северо-восточных территорий ИРА связан с использованием земельных ресурсов. Как отмечают многие специалисты, рассматривая северо-восточные приграничные территории Афганистана сквозь призму природных ресурсов, необходимо отметить их тесную экономико-географическую и природно-хозяйственную связь с соседними странами, особенно с Таджикистаном. По большей части это происходит не только в результате того, что состав основного приграничного населения по ту и другую сторону границы выражен единым этносом – таджиками, но то, что многие единые, с географической точки зрения, естественные природные массивы оказались разделены политическими границами.

Нагляднее всего это можно проследить на примере горной и долинной территорий Памира, разделенных на афганский и таджикский Бадахшан. Бадахшан – горный регион, без выхода к морю, расположенный на обоих берегах реки Пяндж, как в Афганистане, так и Таджикистане. Исторически обе стороны современной границы были частью одного и того же княжества, и обмен внутри Бадахшана, а также между Бадахшаном и его соседями являлся очень важным аспектом. Следы обмена датируются эпохой Бронзы, ранним периодом среднего века; Шелковый путь также проходил через территорию Бадахшана. Бадахшан располагался на торговом пути между Русским Туркестаном и Кашгаром, а также между Кашгаром и Британской Индией и являлся транзитной торговой зоной. Закрытие границ по политическим причинам в 1930-ых положило конец торговле. В течение 60 лет сообщества, расположенные вдоль границ, пошли разными путями развития и забыли о регулярных обменах, которые имели место [4].

Афганский и Таджикский Памир, в более широком понимании – Горно-Бадахшанская Область РТ и Восточная часть Афганского Бадахшана (улусвольства Вахан, Ишкашим, Шугнан, Дарваз) образуют один высокогорный эко-регион, со сходными природными ресурсами, экономическим потенциалом и общим этническим и культурным наследием. Памир может быть описан как «орографический узел», от центра которого исходят несколько главных азиатских горных систем – Гималаи, Каракорам, Гиндукуш, Куньлунь, и Тянь-Шань. Близкое расположение всех этих горных цепей способствует многообразию флоры и фауны на Памире.

Большая часть территории - это бесплодные каменистые земли, где суровые климатические условия создают очень ограниченную среду обитания как для флоры и фауны, так и для человека. Пахотная земля составляет менее 1 % общей площади земель в этой пустынной высокогорной экосистеме. Нехватка воды и жёсткий температурный режим сдерживают продуктивность биомассы. Наиболее предпочтительные места для населенных пунктов и земли, пригодные для обработки, находятся на аллювиальных конусах выносов и по берегам рек.

Доминирующее растительное покрытие - это редкие низкие кустарники или луговые растительные сообщества на горных склонах, а также мезофильные леса (тугаи) в поймах горных рек, несмотря на то, что только некоторые виды адаптированы к экстремальным условиям этого аридного высокогорного региона. С другой стороны в ледниках Памира сконцентрированы главные водные ресурсы Центральной Азии. Если в западной части Памира традиционным способом использования земли было оросительное земледелие и террасирование склонов в сочетании с пастбищами, то на

высокогорных плато восточной части доминирует кочевое животноводство [7]. Афганский Памир остался отдаленным уголком страны, с почти отсутствующей инфраструктурой и иерархической системой общества.

Результаты проведенных исследований на афганской и таджикской сторонах Памира свидетельствуют о радикальных изменениях климата. Ситуация, связанная с изменением климата, еще более усугубляется такими социальными проблемами, как бедность, отсутствие продовольственной безопасности, подрывающая здоровье наркозависимость, усиливающаяся гендерная нагрузка на женщин, политическая нестабильность [2].

Горные территории Бадахшана, как на афганской, так и на таджикской сторонах, издавна привлекали внимание естествоиспытателей. Особый интерес вызвало изучение растительного мира, и главным образом видовой состав и разновидности пшеницы, произрастающих на больших высотах. Во время посещения гор Памира, в 1916 году, академик Н.И. Вавилов впервые здесь обнаружил безлигульные формы мягкой пшеницы и ржи. С момента их открытия в ботанической литературе описаны 35 подобных новых для науки видов мягкой, 11 – карликовой формы пшеницы и 9-разновидностей ржи. Эти культуры являются традиционными для данного региона [1].

Еще одним из основных и традиционных направлений использования земельных ресурсов в приграничных областях Афганистана, является животноводство. Тут необходимо отметить, что данным видом хозяйства, в основном занимаются народности, ведущие кочевой образ жизни. Одним из основных кочевых народов афганского Памира являются киргизы. Киргизы афганского Памира разделяются на две различные группы: киргизы большого Памира и киргизы Малого Памира. Большой Памир граничит на севере с Таджикистаном и, поскольку, проживающие там киргизы никогда не покидали Афганистан, они представляют великую целостность с прошлыми киргизскими образцами полукочевого образа жизни и торговли.

Таким образом, говоря об использовании земли в приграничных районах северо-востока Афганистана, мы сталкиваемся с проблемами недостаточно эффективного управления данным видом ресурсов, что, с другой стороны, требует рассмотрения природно-земельного комплекса данной территории в целом, как единый географический объект, а не только ту часть, которая находится на территории Афганистана.

Также стоит отметить огромный рекреационный потенциал северо-восточных территорий Афганистана, в том числе приграничных. Однако он, в данный момент развит очень слабо, вследствие сложной политической обстановки и неразвитой инфраструктуры региона.

Касаясь полезных ископаемых, которые расположены в приграничной территории рассматриваемого региона Афганистана, в первую очередь, следует отметить вопросы, касающиеся разработки месторождений золота, находящиеся на территории провинции Тахар. В данном случае, речь идет о месторождениях золота в районе Самти на севере пр. Тахар, где, как уже отмечалось выше, по имеющимся данным Геологической службы США на площади около шести квадратных километров имеются запасы в 30 000 кг золота [8].

Месторождения рассыпного золота в районе Самти, непосредственно примыкают к государственной границе Афганистана и Таджикистана. Добыча золота кустарным способом тут велась издревле. И близость данного района к границе создает ряд предпосылок для развития криминально-контрабандного вида бизнеса.

Одной из основных проблем приграничных месторождений золота, как на северо-востоке, так и во всей стране, является его незаконная добыча. Стоит отметить, что эта проблема касается не только золота, как ресурса северо-востока ИРА, но и как региона. Данная проблема распространяется на всю территорию страны. По данным афганского горнопромышленного ведомства, в настоящее время ведётся нелегальная разработка

примерно 1400 месторождений, различных по размеру, около 700 из которых расположены в провинции Кабул, а оставшиеся 700 – в других частях страны [5].

Таким образом, следует отметить, что в приграничных территориях северо-востока ИРА сосредоточено большое количество различного рода природных ресурсов. Однако их разработка сопряжена с рядом трудностей, которые необходимо решать с применением новых подходов и методов.

Литература:

1. Абдуламонов К. Биоразнообразие аграрных территорий в Таджикском и Афганском Бадахшане / К. Абдуламонов // Конференция о наилучших практиках в области устойчивого землепользования и управления природными ресурсами на таджикском и афганском Памире, Хорог, 29-31 августа 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: // www.daad.tj/landuse_conference_publication_rus.pdf.
2. Касам К. А. Перспектива сельских жителей Памира в устойчивом получении средств к существованию / А. К. Касам // Конференция о наилучших практиках в области устойчивого землепользования и управления природными ресурсами на таджикском и афганском Памире, Хорог, 29-31 августа 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.daad.tj/landuse_conference_publication_rus.pdf.
3. Кинг М. Эффективное использование водных ресурсов Афганистана. Новые возможности для регионального сотрудничества /М. Кинг, Б. Стюртеваген. – Институт «Восток-Запад» (EWI), 2010. – 28 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://amudaryabasin.net/sites/amudaryabasin.net/files/resources/Afghanistan_Water.pdf.
4. Лесёр М. Приграничный туризм на Афганском и Таджикском Памире / М. Лесёр // Конференция о наилучших практиках в области устойчивого землепользования и управления природными ресурсами на таджикском и афганском Памире, Хорог, 29-31 августа 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: // www.daad.tj/landuse_conference_publication_rus.pdf.
5. Министерство шахт ИРА призывает принять меры по борьбе с нелегальной добычей полезных ископаемых [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://afghanistan.ru/doc/62458.html.
6. Схема комплексного использования реки Пяндж [Электронный ресурс]. – Режим доступа: minenergoprom.tj/barnoma/w16.doc
7. Фабиан А. Вступительное слово на Конференции о наилучших практиках в области устойчивого землепользования и управления природными ресурсами на таджикском и афганском Памире / А. Фабиан // Конференция о наилучших практиках в области устойчивого землепользования и управления природными ресурсами на таджикском и афганском Памире, Хорог, 29-31 августа 2007 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: // www.daad.tj/landuse_conference_publication_rus.pdf
8. Oil & Gas resources. Ministry of mines and petroleum IRA [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mom.gov.af/en/page/4788.
9. Visual Atlas of cooperation Afghanistan and Tajikistan environment and hydrology in the upper Amu Darya Basin. – UNECE, Zoi Environment Network, 2013. – 47p.
10. كريم پوپل تنظيم منابع آب درافغانستان [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://khawaran.com/images/pdf/popal%20karim-tanzeeme-aab.pdf

СПЕЦИФИКА ОСВОЕНИЯ ПРИРОДНО-РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ АФГАНИСТАНА

Освоение природно-ресурсного потенциала на северо-востоке Афганистана имеет ряд особенностей. Одна из них заключается в трансграничном характере многих видов природных ресурсов. Основу природных ресурсов составляют три категории: вода, земля и полезные ископаемые. Освоение каждой из этих категорий сталкивается с проблемами как внутреннего, так и внешнего характера.

Ключевые слова: Северо-восток Афганистана, приграничные территории, природные ресурсы, Амударья, вода, трансграничный характер.

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF NATURAL-RESOURCE POTENTIAL OF BORDER AREAS IN THE NORTH-EASTERN AFGHANISTAN

The development of natural resource potential in the north-eastern Afghanistan has several features. One of them is the cross-border nature of many types of natural resources. Natural resource base is composed of three categories: water, earth and minerals. The development of each of these categories is facing problems both internal and external.

Key words: North-east Afghanistan, border areas, natural resources, the Amu Darya, water, transboundary nature.

Сведения об авторе: Хайрхох Н., аспирант Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: turizm_2013@rambler.ru

Information about the author: Khairkhoh N., the post-graduate student of the Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОМ ПОЛОЖЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ ТАДЖИКИСТАНА В ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ

Кенджаева М.

Худжандский государственный университет имени академик Б. Гафуров

Национальная экономика Таджикистана в начале независимости в результате вооруженных столкновений и разрыва торговых связей полностью разрушилась. Экономический ущерб, нанесенный народному хозяйству, превысил 10 миллиардов долларов США. Более того, объем производства всех отраслей народного хозяйства по вышеуказанным причинам уменьшился на 55 процентов. Все это негативно повлияло на социальную защищенность общества. В результате уменьшения объема производства и повышения цен снизился уровень жизни народа.

По причине полной или частичной остановки предприятий много людей осталось без работы, государство не имело достаточных средств для социальной защиты народа и развития отраслей здравоохранения, культуры, науки и просвещения. Поэтому Маджлиси Оли и Правительство Таджикистана в условиях продолжающейся войны и политической нестабильности с целью выхода из кризисного состояния разработали программу развития страны. В ней предусматривалось упорядочение политики цен, кредитно-денежной системы и уменьшение расходов госбюджета в течение 1993 - 1995гг. Постепенно осуществлялись реформа банковской и налоговой систем, реализовалась политика приватизации и разгосударствления собственности. Правительство уделяло особое внимание предпринимательству, принимало меры для привлечения зарубежных инвестиций, развивало рыночные отношения.

Организуя государственные и частные секторы экономики, обеспечивая паритет всех форм собственности, правительство, таким образом, создавало свободное и благоприятное пространство для развития промышленности, сельского хозяйства и других отраслей.

Переходный период для любого государства проходит болезненно. В Таджикистане также при переходе к рыночной экономике в социальной жизни населения республики произошли существенные изменения. По словам ученого Н.Б.Хотамова «деление советского общества на рабочий класс, колхозное крестьянство и интеллигенцию постепенно уступило место новым социальным делениям, в зависимости от материального состояния и положения в обществе: 1) очень богатых и богатых; 2) средних; 3) бедных и беднейших» [8, с. 245].

В первые годы государственной независимости, в Таджикистане резкое социальное расслоение общества обусловило появление многих сложных проблем. По заключению представителей ООН, в конце 2006 г. в республике абсолютно маленькая группа людей контролировала все национальные богатства Таджикистана, около 60%

населения республики страдало от острой нехватки продовольствия [1]. В республике повышение уровня бедности продолжалось до 2000г., что было обусловлено спадом экономики республики в годы гражданской войны и постконфликтным периодом восстановления. Когда спад экономики был приостановлен, началось постепенное ее оживление, жизненный уровень населения несколько улучшился. Тем не менее, по подсчетам ООН, в 2002г. уровень бедности в республике составлял 86% [7].

В Таджикистане в 1991 г. среднедушевой уровень производства валового внутреннего продукта (ВВП) составлял 550,1 долл. США. В результате спада экономики этот показатель в середине 90-х годов XX в. снизился более чем в 3 раза. По мере стабилизации экономики показатели ВВП на душу населения стали расти. В частности, они составляли: в 1998г. – 172,2 долл. США, в 2000г. – 189, в 2003г. – 236,6 долл. США. «Тем не менее, существующий среднедушевой уровень производства ВВП в 236,6 долл. США в республике является самым низким по сравнению со странами Центральной Азии и СНГ» [6, л. 8].

Правительство Республики Таджикистан, разработав Стратегию снижения бедности в стране (принято Маджлиси намояндагон 19 июня 2002г.), добилось определенных успехов в этом направлении. В свою очередь международные организации и фонды оказали Таджикистану финансовую помощь. В результате, уже в начале четвертого квартала 2005г. в стране уровень бедности по сравнению с 2002г. снизился на 22% и составил 64%. По словам бывшего министра труда и социальной защиты республики З. Вазирова, это стало результатом реализации стратегии снижения бедности, предварительные итоги которой были подведены в июне 2005г [7].

Для сокращения бедности и улучшения социального положения населения Таджикистана немаловажное значение имела гуманитарная помощь со стороны зарубежных стран и международных организаций. Подобная помощь впервые была оказана республике в 1992г., когда в Таджикистане началась гражданская война.

Предоставление гуманитарной помощи не прекращалось и в годы войны, и в период постконфликтного восстановления. В последующие годы гуманитарная помощь, оказываемая различными странами мира, постоянно увеличивалась. В 2001г. она составила 82,7 млн долл. США [2, с. 160] В 2002г. поступила помощь из 41 страны на сумму 107, 2 млн долл. США [5, л. 24]. В 2004г. республике была оказана гуманитарная помощь 38 странами ближнего и дальнего зарубежья на сумму 65,1 млн долл. США [9]. Выразилась она в следующих цифрах: республике было поставлено 45,6 тыс. т муки, 3,1 тыс. т масла растительного, 1,9 тыс. т пшеницы. Страна получила также продукты питания, обувь, одежду, постельные принадлежности, медикаменты и медицинское оборудование, транспортные средства, нефтепродукты и др. Всего объем гуманитарной помощи составил 64,0 тыс. тонн.

Безработица была и остаётся одной из серьезнейших проблем переходного периода. Первые официальные безработные появились с началом горбачевской перестройки. Это было связано, прежде всего, с разрывом хозяйственных связей между предприятиями Союза и постепенным приостановлением работы промышленных предприятий. В Таджикистане в советское время безработные появились в связи с естественным приростом населения еще в конце 70-х годов XX в., особенно в горных районах и сельской местности. Положение усугубилось в период гражданского противостояния, в связи с экономическим кризисом, когда все промышленные и сельскохозяйственные предприятия практически не работали.

Регистрация безработных начала проводиться соответствующими учреждениями, созданными Министерством труда и социальной защиты населения. После такой регистрации гражданин республики официально признавался безработным. Однако подобная практика регистрации в центрах занятости населения республики еще не нашла активного практического применения. В силу сказанного, статистические данные официальных учреждений о количестве безработных не отражали действительного положения [7].

Говоря о социальном положении населения Таджикистана в годы независимости, можно констатировать, что ее можно разделить на два этапа:

- 1990-е годы, когда по причине гражданской войны наблюдалось резкое ухудшение состояние экономики страны, что привело к снижению уровня защищенности населения

- 2000 годы период постепенного преодоления кризиса в экономике и, благодаря предпринятым усилиям Правительства Таджикистана по преодолению бедности в стране, улучшение благополучия населения. Этого подтверждают и приведенные данные Президента страны Э. Рахмона в его Послании Маджлиси милли и депутатам Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Таджикистана: «Одним из важных и приоритетных направлений государственной социальной политики является пенсионное обеспечение. В этом плане Правительство страны, в пределах финансовых возможностей госбюджета, ежегодно предпринимает конкретные меры.В результате за последние семь лет средний размер пенсии в стране вырос в 6,4 раза. В 2014 году финансирование социальных сфер составит 54,2 процента общего объёма расходов госбюджета или 7,7 миллиарда сомони, и мы намерены в течение предстоящих семи лет профинансировать социальные сферы, как важнейшее направление государственной политики, в общем объёме более 70 миллиардов сомони» [3].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что Республика Таджикистан преодолела период экономического спада и ухудшения социального положения населения и твердо идет по пути укрепления экономики и повышения уровня жизни населения страны.

Литература:

1. Бухари-заде Н. ООН уполномочена оценить // Азия-Плюс. – 2006. – 23 ноября.
2. Итоги развития национальной экономики за 2001 г. // Экономика Таджикистана: Стратегия развития. – 2002. – № 1.
3. Послание Президента Республики Таджикистан в парламент в 2014 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.president.tj/ (Дата обращения: 20. 09. 2014).
4. Социально-экономическое положение Республики Таджикистан за 2004 г.
5. ТА ЦСИ при Президенте РТ. Отчеты. «Анализ и оценка основных индикаторов макроэкономических показателей развития экономики РТ». 2004.
6. ТА ЦСИ привития экономики РТ. – 2004.
7. Таджикистан. Экономический ракурс // Азия-Плюс. - 2005. – 27 октября [Электронный ресурс]. – URL: http://www.news.tj/ru/news/tadzhikistan-ekonomicheskii-rakurs-11-28 (Дата обращения: 20.09. 2014).
8. Хотамов Н.Б. Социально-экономические преобразования Республики Таджикистан в период суверенитета (1991-2006 гг.). – Душанбе, 2008.

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОМ ПОЛОЖЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ ТАДЖИКИСТАНА В ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ

В статье рассматривается социальное положение населения Республики Таджикистан в годы независимости. Автор на основе конкретных статистических данных анализирует состояние населения страны, указывает на причины, приведшие к ухудшению социальной защищенности населения в 90-е годы, характеризует деятельность Правительства страны по ее преодолению и показывает динамику улучшения уровня жизни населения в 2000-е годы.

Ключевые слова: Республика Таджикистан, социальная защита, экономика, кризис, гражданская война, частный сектор, уровень жизни, социальная сфера, производства.

THE QUESTION OF TAJIK POPULATION SOCIAL SITUATION DURING THE INDEPENDENCE OF TAJIKISTAN

The article considers the social situation of the population of the Republic of Tajikistan in the years of independence. The author on the basis of specific statistical data analyses the state of the population, indicates the reasons for the deterioration of social protection of the population in the 90-ies, describes the activities of the Government in its overcoming and shows the dynamics of improving the lives of the population in 2000-ies.

Key words: Republic of Tajikistan, social protection, economy, crisis, civil war, private sector, quality of life, social services, manufacturing.

Сведения об авторе: Кенджаева Муътабар, соискатель Худжандского государственного университета имени ак. Б. Гафурова, e-mail: mkendzhaeva@inbox.ru

Information about the author: Kenjaeva Mutabar, researcher of the Khujand State University named after academician B. Ghafurov

ПРИРОДНЫЕ ФАКТОРЫ ЗЕРАВШАНСКОГО РЕГИОНА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЯ И РАЗМЕЩЕНИЯ ОТРАСЛЕЙ РАСТЕНИЕВОДСТВО

Рузбахони М. Х.

Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни

Зеравшанский регион находится в Согдийский области Республики Таджикистан, занимая почти половину ее южной части, расположена в верхней части бассейна р. Зеравшан. Таджикская часть Зеравшанского региона (длиной около 300 км и шириной 50 км) почти целиком занята горными хребтами. В целом по региону может быть намечено четыре высотных пояса: предгорный-пустынно-степной и сухостепной, средне-горный лесо-луговостепной, высокогорный - степной и лугово-степной, гляциально-нивальный.

Первый-нижний, предгорный пустынно-степной и сухостепной пояс простирается на высоте от 900-1000 м до 1400 м н. у. м., охватывая в основном крайние западные части округа. Это наиболее теплый и наиболее богатый атмосферными осадками пояс Зеравшанского региона. Сумма положительных температур за теплое время года в этом поясе достигают 4200-44000, количество атмосферных осадков в суме за год превышает 320 мм, достигая местами почти 450 мм, что обеспечивает получение урожая богарных зерновых колосовых культур в 75-90% лет. Этот пояс, занимает 7,8% площади района.

Второй по высоте среднегорный-лесо-лугово-степной пояс, распространяющийся от 1400 м до 2600 м н. у. м. и располагающийся восточнее первого, значительно беднее как термическими ресурсами, так и атмосферными осадками. Термические ресурсы влажной части теплого периода года способны обеспечить нормальное развитие богарных зерновых культур всего в 50-75% лет. Этим поясом занято 26% площади округа.

Третий - высокогорный степной и лугово-степной пояс, занимающий пространство от высот 2600 м до 4000 м по высоте, более прохладен и по дну долин еще более беден осадками, но, несмотря на это, за счет меньшей бесполезной траты воды на испарение, обеспечен влагой. В этом поясе, до высот около 2800 м, где еще достаточно тепла для нормального созревания колосовых зерновых культур на богаре, число лет благоприятствующих их нормальному развитию, повышается до 75-95%.

Занимая 53% площади региона, этот пояс определяет облик рассматриваемой территории.

Четвертый высотный пояс-гляциально-нивальный выходит за пределы 4000 м. абс. и распространяется в основном на богатые скалистыми выходами коренных пород высокогорные площади. Этим поясом занято всего лишь 5% территории региона.

Зеравшанский регион можно разделить на пять физико-географических микрорайонов: Пенджикентский, Захматабадский (Айнийский), Ягноб-Искандеркульский, Матчинский и Лянглифский. Каждый район занимает определенный отрезок долины Заравшана с обращенными к нему склонами хребтов.

Пенджикентский физико-географический район, занимая долину р. Зеравшан с обращенными к ней склонами Туркестанского и Гиссарского хребтов, распространяется вверх по долине Зеравшана примерно до устья реки Арчамайдан.

Пенджикентскому физико-географическому району свойственно развитие трех высотных поясов: предгорный-пустыно-степной, и сухостепной; среднегорный-лесо-лугово-степной и высокогорный-лугово-степной.

Предгорный пустынно-степной и сухостепной пояс охватывает долину р. Зеравшан (Пенджикентская впадина) в пределах высот от 900 до 1400 м. н. у. м.

Зимы здесь сравнительно нехолодные, средняя температура января от -1 до -20. Продолжительность настоящей зимы достигает в среднем 35-50 дней, суммы отрицательных температур за зиму не превышают -100-1250. В отдельные наиболее холодные зимы, абсолютные минимумы температуры могут снижаться до -270. Теплый вегетационный период(выше +50) продолжается в среднем до 260-270 дней при средних температурах июля 24-250. Суммы положительных температур за этот период достигают 4200-4400 [2], такой суммой положительных температур не обеспечивается ежегодное нормальное созревание даже очень скороспелых сортов хлопчатника, но почти ежегодно может быть получен урожай зерна позднеспелых сортов выращиваемой на поливе кукурузы. При возделывании на силос может быть получено при таких термических ресурсах ежегодно два урожая её полноценной зеленой массы.

Количество атмосферных осадков, выпадающих в течение года, в среднем достигает 320-350, а местами 400 мм. При таком годовом количестве осадков из 4200—4400° [2] эффективно может быть использовано растительностью, развивающейся в неполивных условиях, что обеспечивает нормальное вызревание зерновых колосовых, до 1200-14500, в 75—90% лет. На поливе же зерновые колосовые культуры могут дать до двух урожаев за вегетационный период (повторные посевы по зерновым).

Среднегорный лесолугово-степной пояс, охватывающий в пределах высот от 1400 до 2600 м склоны Туркестанского, Зеравшанского и Гиссарского хребтов, а также восточную часть хребта Чакылкалян, характеризуется развитием светло-коричневых и коричневых типичных почв. К ним приурочены эфемероидные пырейники и полынники с примесью древовидной арчи.

Зимы здесь заметно суровее и длительнее, чем в первом высотном поясе. Средняя температура января от -2° у нижней границы пояса снижаются почти до -8° у верхней границы. Длительность настоящей зимы к верхней границе увеличивается почти до 140 дней [2]. От 260 дней у нижней границы пояса до 180 дней у верхней сокращается теплый вегетационный период, характеризующийся температурами выше +5°. Лето сравнительно теплое, со средней температурой июля от 17 до 22°. Суммы положительных температур за этот период снижаются от 4200° внизу до 1900-2000° у верхней границы пояса. Ни для хлопчатника, ни для позднеспелых сортов кукурузы, выращиваемой на зерно, этих термических ресурсов не хватает. В нижней половине пояса, примерно до высоты 2000 м, они могут обеспечит получение полноценного урожая зеленой массы кукурузы, выращиваемой на силос.

Годовое количество атмосферных осадков в западных частях района по склонам Чакылкаляна довольно велико (350-400 мм), с продвижением к востоку по мере углубления в горы несколько уменьшается. В целом пояс сравнительно благоприятен для развития богарных зерновых культур: нормальное созревание их обеспечивается 85-90% лет.

Средняя температура января здесь -8-90 длительность настоящей зимы достигает 150-160 дней. Теплый вегетационный период с температурами выше +5° сокращается до 5-5,5 месяцев, средние температуры июля невысоки - около 14-15°. Суммы положительных температур едва превышают 1600°, что еще обеспечивает ежегодное нормальное созревание зерновых культур. Годовая сумма атмосферных осадков, достаточно большая на наветренных склонах Чакылкаляна, уменьшается до 250-300 мм [2] по мере продвижения дальше к востоку и юго-востоку.

За пределами 2600-3000 м н. у. м. расположен высокогорный степной и лугово-степной пояс, охватывающий пригребневую часть Туркестанского хребта и

высокогорные участки бассейнов рек Магиандарьи и Арчамайдана в пределах района в Зеравшанском и Гиссарском хребтах.

Температура января в этом поясе около -10 -120 и ниже, абсолютные минимумы температуры снижаются до -34-360. Настоящая зима продолжается в среднем 170-200 дней. Лето короткое, прохладное. Средняя температура июля не превышают 10-120, теплый вегетационный период длится всего 3-4 месяца [2]. Суммы положительных температур меньше 1500°, что не обеспечивает ежегодного нормального созревания даже таких скороспелых представителей зерновых колосовых культур, как ячмень.

Количество атмосферных осадков в общем сравнительно велико около 350-450 мм.

В высокогорном степном и лугово-степном поясе весьма большой удельный вес занимают скалы и осыпи [3, с. 160].

Скальная растительность состоит в основном из морфологически и экологически обособленных видов. Многие из них являются эндемичными и высоко специализированными, не выходящими за пределы данного местообитания.

Захматабадиский (Айнинский) физико-географический район, располагаясь выше Пенджикентского, простирается вверх по региону Зеравшана от долины Арчамайдана на западе примерно до кишлака Обурдон на востоке. Это-наиболее узкая часть Зеравшанского региона с обращенными к ней крутыми и короткими склонами Туркестанского и Зеравшанского хребтов. Река Зарафшан течет в глубоком ущелье со склонами различной крутизны, на которых сохранились местами осадки древних террас.

Террасы рек с культурной растительностью на орошаемых светло-коричневых почвах занимают в пределах района ничтожную по площади, но наиболее обжитую часть территории вдоль самого русла Заравшана.

Наиболее крупные массивы орошаемых земель приурочены к конусам выноса боковых притоков, увязывающимся с той или иной террасой Заравшана.

Описываемый ландшафт со средней температурой января около-2°, с длительностью настоящей зимы, не превышающей в среднем 2 месяцев, со средней температурой июля около 240 и с сумами положительных температур около 1900—2000° [2], вверх по долине обнаруживается, примерно, до села Искодар.

Характерной особенностью этих крутых склонов Туркестанского и Зеравшанского хребтов, обращенных к р. Зеравшан, является небольшее количество атмосферных осадков. Годовая их сумма в среднем не превышает 160-200 мм, что может обеспечить нормальное развитие и плодоношение зерновых колосовых культур в неполивных условиях всего в 50-70% лет. Термические же ресурсы теплого времени года достаточно велики, сумма положительных температур достигают здесь 2000-40000 при средней температуре июля около 17-220, что в условиях искусственного орошения создает в нижних частях пояса условия для получения двух урожаев зерновых, колосовых культур и полноценной зеленой массы позднеспелых сортов кукурузы при возделывании ее на силос.

Удобные, с точки зрения почвенно-геоморфологических условий небольшие участки на крутых склонах хребтов используются местными жителями для поливного земледелия. Здесь суровы условия зимы, коротко и прохладно лето. Термические ресурсы пояса уже не обеспечивают нормального развития зерновых колосовых культур, хотя в отдельные теплые годы, по крайней мере у нижней границы пояса, возможно еще осуществление созревания зерна у весенних посевов ячменя. Количество атмосферных осадков в среднем достигает 300-400 мм [2].

Ягноб-Искандеркульский физико-географический район. Район занимает долины рек Ягнобдарьи и Искандардарьи, ограничиваемые с юга гребнем Гиссарского хребта. На севере район очерчивается гребнем Заравшанского хребта. Граница района на западе идет по водоразделу между реками Арчамайдан и Искандердарья. Река Ягнобдарья и Искандердарья, дающие начало р. Фандарья, образуют узкие долины, вдоль которых протягиваются в виде прерывистой полосы речные террасы.

Долинная часть рассматриваемого физико-географического района находится в пределах высот от 2000 м до 3000 м, а склоны хребтов ограничивающие ее,— от 3000 м до 4000-4500 м.

В пределах Ягноб-Искандеркульского физико-географического района может быть выделено два высотных пояса. Нижний высотный пояс- среднегорный лесо-лугово-степной – распространяется на высоты от 2000 до 2600-2800 м, верхний - высокогорный степной и лугово-степной - располагается за пределами 2800 м н. у. м., охватывая по преимуществу скалистые, сильно расчлененные высокогорья.

Нижний пояс, представленный ландшафтами, характеризуется длительными суровыми зимами. Продолжительность настоящей зимы здесь превосходит 3-4,5 месяца, средняя температура января колеблются в пределах от -6° до -8°, абсолютные минимумы температуры снижаются до –310 и ниже, суммы отрицательных температур за зиму достигают -450 - -500°. Лето прохладное, со средними температурами июля от 15 до 18° и с суммами положительных температур от 2800° внизу до 1600° у верхней границы пояса. Осадков за год выпадает в среднем от 200 до 250-300 мм [2]. В неполивных условиях урожай зерновых колосовых культур обеспечивается, примерно в 70 -75% лет. В условиях искусственного орошения на протяжении всего пояса термические ресурсы обеспечивают ежегодное созревание их ранних весенних посевов.

В верхнем поясе средняя температура января снижается за пределы-10- -13°, средняя температура июля колеблется в пределах 10-15°, суммы положительных температур не превышают 1600°, заметно уменьшаясь по мере продвижения вверх по рельефу. Термических ресурсов явно не хватает для созревания зерновых колосовых культур.

Матчинский физико-географический район. Район, простираясь вверх по долине р. Заравшан(р. Матча) от Захматабадского (Айнинского) района, поднимается примерно до кишлака Лянглиф. Долина в пределах района несколько расширена по сравнению с частью реки Матча в Захматабадском (Айнинского) районе. Ширина долины Заравшана (Матчи), на берегах которой развиты надпойменные террасы и сопряженные с ними конусы выноса боковых притоков, колеблется от 1 до 3 км [1, с. 16].

Климатическая характеристика обоих поясов в Матчинском районе близка к таковой в Ягноб-Искандерькулском районе. Некоторым отличием является только более скудное орошение Матчинского района атмосферным осадками, особенно по дну долины р. Матчи. Годовое количество атмосферных осадков по дну долины в пределах района почти везде меньше 200мм и только выше по склонам оно несколько больше. В силу этого, по нижнему поясу трудно ожидать нормального развития зерновых колосовых культур без искусственного орошения.

Верхний пояс более суров в температурном отношении и термические ресурсы его недостаточны для нормального созревания зерновых культур.

Лянглифский физико-географический район. Район занимает высокогорную часть бассейна реки Зеравшан, расположенную выше сел. Лянглиф. Район простирается до истоков Зеравшанского ледника.

Гребни хребтов выходят за пределы 4000м, а местами достигают 5000-5500 м. Зимы здесь длительны и суровы. Средняя температура января снижается за пределы -80, опускаются на высотах около 3600 м почти до -150 [2]. Зима продолжается больше 140-150 дней у дна долины и свыше 200 дней в высокогорьях. Лето короткое, прохладное. Средняя температура июля только у дна долины достигают 150, теплый вегетационный период с температурой выше +5° ограничивается 150-160 днями внизу и сокращается до трех месяцев и меньше на высотах за пределами 3000-3500 м.

Только в небольшой нижней части района, не выходящей за пределы 2800 м н. у. м., термические ресурсы более или менее достаточны для развития и созревания скороспелых, зерновых колосовых культур: средние суммы положительных температур за теплей период года достигают 1600-1800°. Выше 2800 м н. у. м. термические ресурсы

настолько сокращаются, что развитие и нормальное плодоношение зерновых резко ограничивается.

Итак, физико-географические особенности долины имеют ряд положительных и отрицательных факторов, влияющих на развитие отдельных отраслей хозяйства. К отрицательным факторам относятся трудность использования водных источников; ограниченность земель, пригодных к орошению; горный рельеф, препятствующий механизации сельского хозяйства, что снижает эффективность производства. Положительным фактором являются благоприятные природно-экономические условия для развития садоводства, виноградарства, шелководства, рисоводства(в Западном Зеравшане), животноводства и картофелеводства (в восточном Зеравшане). Комплексное развитие этих отраслей будет способствовать ускорению темпов развития сельского хозяйства Зеравшанской долины.

Литература:

1. Баротов П. История исследования долины Зарафшан. Ученые записки Ташкентского госпединститута им. Низами. Вып. 8, ч. II. – Ташкент, 1958.
2. Государственный комитет РТ по метеорологии и контролю природной среды. – Душанбе, 2014.
3. Закиров К. З. Флора и растительность бассейна реки Зарафшан. – Душанбе, 1955.

ПРИРОДНЫЕ ФАКТОРЫ ЗЕРАВШАНСКОГО РЕГИОНА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЯ И РАЗМЕЩЕНИЯ ОТРАСЛЕЙ РАСТЕНИЕВОДСТВО

В статье охарактеризованы физико-географические особенности Зеравшанского региона. Кроме того, даны сведения о влиянии природные факторов на развитие и размещение отраслей сельского хозяйства Зеравшанского региона.

Ключевые слова: особенности, физико-географическое, влияние, развития, размещения, сельского хозяйства.

NATURAL FACTORS OF ZERAVSHANS REGION AND THEIR INFLUENCE ON DEVELOPMENTS AND PLACINGS OF BRANCHES PLANT GROWING

In article it is characterized physics-geographical features of Zerafshans region. It is besides, given data on influences natural factors on developments and placing's of branches of agriculture of Zerafshans region.

Key words: features, phisiks-geographical, influence, developments, placing's, agriculture.

Сведение об авторе: Рузбахони М. Х., аспирант 3-го курса очного отделения кафедры экономической и социальной географии Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: roozbehani_mh@yahoo.com

Information about the author: Ruzbahoni M. H., the post-graduate student of 3rd course of internal branch of chair of economic and social geography, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

УДК 351.863:338.4

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И БЕДНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ОСНОВНАЯ ПРОБЛЕМА РЕГИОНА

Махмадиев Ф. Б., Азимов И. И.

Институт экономики сельского хозяйства, Таджикистан

В современных условиях Таджикистана одна из важнейших стратегических целы государство это продовольственная безопасности населения Республики. В условиях процессе глобализации Таджикистана после независимые государство резко продовольственное бедности населения очевидно. Год за годы демографический процесса населения страны увеличивается, в этим уровне интересы населения для продукта питания увеличит. Потребительская корзина на душу населения каждому

человеку в году 130 кг мука 45 кг мясо 65 кг картофель это статистические показатели для населения в тоже время недостаточна. Для самодостаточный продовольственной безопасности населения региона и Республики господдержка государство основной фактор.

Продовольствие — важнейший фонд жизненных функций человечества. Дефицит продовольствия обычно воспринимается как бедствие, а его отсутствие — как катастрофа. Недостаток и отсутствие продовольствия приводят к различным формам проявления продовольственного кризиса: недоеданию, неполноценному питанию или к настоящему голоду. Общее число голодающих в мире оценивается по разному. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), на планете систематически голодают около 500 млн человек, а около 1 млрд человек испытывают явный недостаток пищи.

На земном шаре сегодня недоедающих и голодающих больше, чем когда-либо раньше, и это несмотря на то, что в мире на душу населения производится больше продовольствия, чем когда бы то ни было в истории человечества.

Современная продовольственная проблема трагична из-за своей противоречивости: в то время как одни страны страдают от голода и недоедания, другие стремятся достичь гармоничного рациона питания, а некоторые вынуждены даже бороться либо с излишками пищевых продуктов, либо с избытком их потребления.

Однако глобальная проблема недоедания и голода не сводится только к дефициту продовольствия, она «насквозь» пронизана политикой, теснейшим образом связана с экономикой и различными сферами общественной жизни.

Глобальное звучание продовольственной проблеме придает и тот факт, что отдельным государствам ее решения невозможно добиться порознь, необходимы совместные усилия:

1) стран голодающих;

2) стран, стремящихся достичь полного и гармоничного рациона питания;

3) стран, достигших изобилия продовольствия и вынужденных даже «бороться» как с излишками пищевых продуктов, так и с избыточным их потреблением и связанными с этим болезнями.

Но в связи с тем, что в содержание этих понятий в некоторых случаях вкладывается специфическая трактовка, вызванная региональными и национальными особенностями, о сущности и критериях обеспечения Продовольственной безопасности И. Г. Ушачев [7, с. 249-250] подчеркивает следующее:

Обеспечение продовольственной безопасности в контексте Глобального партнерства, по-видимому, следует начать с рассмотрения глобальной продовольственной безопасности, которая является одним из основных компонентов обеспечения национальной безопасности каждого конкретного государства в среднесрочной перспективе, фактором сохранения его государственности и суверенитета, важнейшей составляющей демографической политики, необходимым условием реализации стратегического национального приоритета - повышение качества жизни своих граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения.

Продовольственная безопасность конкретного государства - это состояние экономики страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства конкретного государства о техническом регулировании, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни.

Обеспечение продовольственной независимости конкретного государства осуществляется за счет устойчивого отечественного производства. В соответствии с этим определением недостающее до обеспечения продовольственной безопасности количество продовольствия должно закупаться по импорту.

Для характеристики степени доступности пищевых продуктов для населения конкретного государства и отдельных его социальных групп, в международной практике используются два показателя: физическая и экономическая доступность продовольствия.

Физическая доступность продовольствия - это наличие продовольственных товаров в объеме и ассортименте, по которым не меньше установленных рациональных норм потребления пищевых продуктов во всех населенных пунктах страны обеспечивается возможность приобретения населением пищевых продуктов или организации питания.

Экономическая доступность продовольствия позволяет оценить возможность приобретения пищевых продуктов, обеспеченную соответствующим уровнем доходов населения по сложившимся ценам в объемах и ассортименте, которые не меньше установленных рациональных норм потребления.

Как правило, все вышеперечисленные критерии используются в качестве основных при осуществлении мониторинга состояния Продовольственной безопасности в каждом конкретном государстве, региональном объединении группы государств и на международном уровне.

Обеспечение населения продуктами питания во всех странах становятся первоочередной проблемой. Дисбаланс производства продовольствия и потребностей в нем в той или иной степени затрагивает практически все государства, и если его не устранить, для многих стран последствия могут быть разрушительными.

Год за годом мировая продовольственная ситуация может только обостряться. Неиспользуемым потенциалом земельных и водных ресурсов, которым возможно вовлечь в сельскохозяйственное производство, располагает небольшое число стран. Всемирная продовольственная и сельскохозяйственная организация относит к этой группе государств Бразилию, США, Россию, Канаду и Австралию. Как и многие другие глобальные проблемы, продовольственная значительно сдерживает дальнейшее развитие цивилизации. Источники питания в прошлом и сейчас. На протяжении длительной истории человечество существенно изменило свое меню. Первобытные люди питались пищей почти исключительно растительного происхождения: ягодами, кореньями, фруктами, съедобными листьями и т. д. Важным дополнением к их вегетарианскому «столу» служили птичьи яйца, моллюски, мелкие животные.

Подтверждением вегетарианского характера пищи первобытного человека служат, например, анализы камней из мочевых пузырей, обнаруженных в останках людей эпохи мезолита.

Постепенный переход к охоте и рыболовству знаменовал собой важный этап расширения пищевых ресурсов человечества. Этому способствовали изобретение лука, различных ловушек, капканов и сетей, использование первых плотов челноков.

Особенно ценную информацию о питании наших предков дают косные останки. Подобно кольцам на стволе дерева, указывающим на его возраст, наши кости — своеобразное зеркало качества и режима питания. Метод исследования базируется том, что рост трубчатых костей, типа бедренной, плечевой, большой берцовой, вследствие недостаточного питания приостанавливается. Когда же пищевой баланс восстанавливается в костях с помощью рентгеновских лучей прослеживается усиление роста костной ткани с образованием характерной линии. Сосчитав количество этих полосок можно выявить картину питания [1, с. 68-73].

Со временем пища делалась более разнообразной. Стала вырастать роль животных как источников более высококачественной (по сравнению, например, с зерном или овощами пищи: мяса, молока и различных молочных продуктов. Возрастание в пищевом рационе доли продуктов животного происхождения характерно для процветающих в экономическом отношении государств. Качество питания человека определяется двумя главными показателями: энергетической насыщенностью и

комплексностью необходимых ингредиентов (белков, жиров, витаминов, минеральных веществ).

Энергетическая насыщенность (или калорийность) пищи определяется энергией, аккумулированной в пищевых продуктах: белках, жирах, углеводах. Эту энергию, освобождающуюся при окислении пищи в организме человека и используемую при производимой организмом работе, принято измерять в калориях (кал) или килокалориях (ккал).

По мнению специалистов Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) и Всемирной организации здравоохранения ООН (ВОЗ), среднесуточный рацион питания человека должен содержать не менее 2500 килокалорий. (Естественно, многое зависит от возраста, физической нагрузки, природных условий местности и т. д. Так, для нормального питания взрослому человеку ежедневно требуется на 1 кг массы тела около 43 килокалорий, беременным женщинам и кормящим матерям — 50 килокалорий, а растущему организму ребенка до 10 лет — 100 килокалорий.) Однако согласно имеющимся сведениям, 2500 килокалорий в сутки (или примерно столько) получает лишь 35% населения земного шара; еще 15% жителей планеты, потребляя необходимую дозу калорий, испытывают дефицит тех или иных питательных веществ, прежде всего протеинов животного происхождения. Наконец, пятая часть населения мира абсолютно недоедает, получая ежесуточно менее 1500 килокалорий.

Второй показатель качества питания — ассортимент потребляемых питательных веществ. Одно время считалось, что различные виды пищи взаимозаменяемы и лишь в сумме должны давать нужное число калорий. Эта механистическая теория получила название изодинамии (от греч. ise — равный, dinamic — сила). Однако только углеводы и жиры могут быть частично взаимозаменяемы, белки, особенно животного происхождения, нельзя заменить ничем. То же самое можно сказать о некоторых витаминах, хотя их энергетическая роль и ничтожна. Качество питания человека определяется двумя главными показателями: энергетической насыщенностью и комплексностью необходимых ингредиентов (белков, жиров, витаминов, минеральных веществ).

Энергетическая насыщенность (или калорийность) пищи определяется энергией, аккумулированной в пищевых продуктах: белках, жирах, углеводах. Эту энергию, освобождающуюся при окислении пищи в организме человека и используемую при производимой организмом работе, принято измерять в калориях (кал) или килокалориях (ккал).

По мнению специалистов Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) и Всемирной организации здравоохранения ООН (ВОЗ), среднесуточный рацион питания человека должен содержать не менее 2500 килокалорий. (Естественно, многое зависит от возраста, физической нагрузки, природных условий местности и т. д. Так, для нормального питания взрослому человеку ежедневно требуется на 1 кг массы тела около 43 килокалорий, беременным женщинам и кормящим матерям — 50 килокалорий, а растущему организму ребенка до 10 лет — 100 килокалорий.) Однако согласно имеющимся сведениям, 2500 килокалорий в сутки (или примерно столько) получает лишь 35% населения земного шара; еще 15% жителей планеты, потребляя необходимую дозу калорий, испытывают дефицит тех или иных питательных веществ, прежде всего протеинов животного происхождения. Наконец, пятая часть населения мира абсолютно недоедает, получая ежесуточно менее 1500 килокалорий.

Второй показатель качества питания — ассортимент потребляемых питательных веществ. Одно время считалось, что различные виды пищи взаимозаменяемы и лишь в сумме должны давать нужное число калорий. Эта механистическая теория получила название изодинамии (от греч. ise — равный, dinamic — сила). Однако только углеводы и жиры могут быть частично взаимозаменяемы, белки, особенно животного

происхождения, нельзя заменить ничем. То же самое можно сказать о некоторых витаминах, хотя их энергетическая роль и ничтожна. Зона, в которой значительная часть населения недополучает необходимое количества калорий, на мировой карте охватывает обширную территорию. Она простирается по обеим сторонам экватора, включая почти всю Африку к югу от Сахары (за исключением ЮАР), Западную Азию, Южную и Юго-Восточную Азию (в литературе чаще отмечают муссонную Азию), Карибский бассейн, основную часть Южной Америки (кроме Аргентины, Уругвая и юго-востока Бразилии). Малокалорийное питание сочетается здесь и с нехваткой важных для человека протеинов животного происхождения, витаминов, кальция и т. д. В отдельные годы к этой зоне «тяготеют» и другие, сравнительно «благополучные» территории (в частности и те, что расположены в пределах бывшего СССР).

В начале 90-х годов по абсолютной численности голодающих первенство удерживали Южная и Юго-Восточная Азия, однако подлинным «полюсом голода» давно уже является территория Африки к югу от Сахары, лидирующая как по относительной численности голодающих (в процентах к общей численности населения), так и по остроте форм проявления голода.

Регионы испытывающие недостаток продуктов питания. ***Тропическая Африка*** - современный «полюс голода» на планете. В середине 96-х годов продовольственное положение здесь оценивается специалистами как критическое. Ситуация осложняется тем, что в силу чрезвычайно низких доходов около 90% ее жителей проживают за чертой бедности. Это обстоятельство, углубляющее экологические и энергетические трудности, высокие темпы демографического прироста обусловливают затяжной, хронический характер продовольственного кризиса. Об этом свидетельствуют как участившиеся вспышки массового голода в отдельных странах, так и постоянное расширение ареалов его распространения вплоть до образования стабильных «зон голода»: в пределах Сахеля (с 70х годов) на северо-востоке и юге Африки (в 80е годы). При этом парадоксом выглядит тот факт, что 2/3 населения континента занято в сфере сельского хозяйства.

Муссонная Азия традиционно выступала в качестве крупнейшего региона хронического дефицита продовольствия. В прежние годы голодало от 200 до 300 млн человек и именно здесь находился мировой «полюс голода». Начиная с 70х годов, в связи с успехами так называемой «зеленой революции», продовольственная ситуация начала улучшаться, но это привело лишь к относительному уменьшению прослойки голодающих, а абсолютная ее величина практически сохранилась.

Латинская Америка. На фоне рассматриваемых регионов несколько лучше питаются жители Латинской Америки, но и здесь продовольственная проблема достаточно остра. Ареал недоедания охватывает Андские страны (Перу, Эквадор, Боливия), а также многие государства Карибского бассейна (Гаити, Куба, Сальвадор, Гондурас, Гватемала и др.) Совершенно очевидно, что пропагандировавшееся десятилетиями в нашей литературе утверждение, что «голод в развивающихся странах является результатом вековой эксплуатации, колонизации, присвоения богатств империализмом» несколько наивно и нуждается в переосмыслении. Корни подобного явления слишком глубоки и имеют одновременно исторические, экономические, социально-демографические, политические и природно-климатические аспекты. Это:

1. Отсталость стран «третьего мира». Подобно другим отраслям материального производства, сельское хозяйство большинства развивающихся стран даже близко не соответствует научному и техническому уровню мировой экономики конца XX в. Оно ведется без использования достаточного количества машин, минеральных удобрений, применения ирригации и т. д. Земледелие, особенно его продовольственный сектор, по-прежнему слабо втянуто в товарно-денежные отношения.

2. Неконтролируемый рост населения в развивающихся странах.

3. Колониальное прошлое. Определенную вину за нынешнюю острую продовольственную ситуацию в развивающемся мире несут бывшие метрополии и

транснациональные корпорации. Известно, что в бывших колониях лучшие пахотные земли отводились под плантации экспортных культур, ничего не дававших и мало что дающих сегодня местным жителям.

4. Занимаемые развивающимися странами крайне невыгодные позиции в рамках международных экономических отношений.

5. Высокие темпы урбанизации. Самым непосредственным образом на продовольственном положении в развивающихся странах сказываются высокие темпы урбанизации, приводящие не только к простому росту потребностей в товарном продовольствии, но и к качественному изменению рациона питания населения, предъявляя спрос на многие продукты, которые ранее на месте не производились. Городская элита становится все более зависимой от импорта продовольствия из высокоразвитых стран, на что расходуются крупные инвалютные средства.

6. Природные условия. Нельзя сбрасывать со счетов и последствия экологических кризисов, особенно почвенной эрозии и опустынивания, которые в немалой степени определяют масштабы недопроизводства сельскохозяйственной продукции, в первую очередь в Африке. Засухи и опустынивание охватили сегодня территории более 30 африканских государств, угрожая голодом примерно 150 млн. человек. Как уже говорилось выше, недоедание – лишь одна из сторон мировой продовольственной проблемы.

Продовольственная проблема заключается не только в недоедании, но и в качестве пищи. Так, минимальная потребность человеческого организма в протеинах животного происхождения составляет 7 г. в сутки.

В питании населения слаборазвитых стран, как правило, всегда доминирует один какой-либо продукт, что придает рациону однообразный характер и негативно сказывается на общем состоянии здоровья. Например рис занимает среди зерновых культур первое место по калорийности. Это обстоятельство служит важным аргументом в пользу его незаменимости. В странах Южной и Юго-Восточной Азии, где рис — традиционный продукт питания, его доля в рационе составляет 75%, а в некоторых районах Индонезии еще больше.

Для зоны саванн и Сахеля в Африке наиболее характерны просяные культуры (в первую очередь сорго), дающие до 40— 50% калорий. Однако общепризнано, что они не способны поддерживать продовольственный баланс, ибо в неурожайные годы голод приобретает массовый характер.

В пищевом рационе жителей лесной зоны африканского континента преобладают клубнеплоды — ямс, маниок (кассава), батат. Эти культуры дают сравнительно высокие урожаи, однако в местах их возделывания и потребления обычно обнаруживаются недоедание и сильное белковое голодание (в 1 кг батата содержится 1200 килокалорий и лишь 24 г белка) [3, с. 142-145].

Для производства большего количества продуктов питания часто используются генетически модифицированные организмы. И это рождает ещё одну проблему: безопасность использования таких продуктов для человека. В США известен случай, когда кукуруза, наделённая способностью убивать вредоносных насекомых, уничтожила в зоне её распространения ценную разновидность бабочек. Близкие к генетически изменённым культурам сорняки оказались способными опыляться их пыльцой и приобрели стойкость к гербицидам. Некоторые ГМ-продукты способны убивать микроорганизмы независимо от того, как их жизнедеятельность сказывается на человеческом организме. В результате полезные микробы могут погибнуть, уступив место более стойким болезнетворным бактериям. А это может привести к дисбактериозом, желудочно-кишечным и обменным заболеваниям.

В связи с потенциальной опасностью для здоровья человека ГМ-продукты в большинстве развитых стран мира уже введена обязательная маркировка продукции, содержащей более 5% ГМ составляющих. Обращает на себя внимание тот факт, что в то

время как одни умирают от голода, другие борются с излишним весом. Ни для кого не секрет, что эта проблема особенно остро стоит в США и в странах западной Европы.

Итак, проанализировав приведённые данные можно сказать, что продовольственная проблема действительно является глобальной, а значит в той или иной мере затрагивает каждого человека на планете. Значит и решать её нужно совместно. Для этого необходимо выполнить следующие действия:

1) Помощь со стороны развитых стран развивающимся (преодоление отсталости развивающихся стран), т.е. совместное решение продовольственной проблемы;

2) Внедрение новых технологий в сельское хозяйство, таких как: способы обработки земель, использование пестицидов, использование высокоурожайных сортов растений (в т. ч. генетически модифицированных) и высокопродуктивных пород животных;

3) Нормализация численности населения развивающихся стран.

Таким образом, предложенные меры создадут условия для развития цивилизованного агропродовольственного рынка на территории республики, что обеспечивает надежную, сбалансированную основу взаимовыгодного товарообмена и как следствие продовольственного обеспечения населения региона.

Литература:

1. Барабанов В.В. Экономическая география. - М., 2000.
2. Викторова И. И. География (энциклопедия). - М., 2003
3. Кордова Е.Р. Прокормим ли планету. - М., 1999.
4. Липец Ю.Г. География мирового хозяйства. - М., 1999.
5. Программа экономического развития Республики Таджикистан на период до 2015 года. – Душанбе, 2004, 141с. (утв. Правительством РТ от 1.03.04 г., №86).
6. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2013.
7. Ушачев И. Г. Продовольственная безопасность России в рамках глобального партнерства. – М.: Издательство ИП Насирдинова В.В., 2013.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И БЕДНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ОСНОВНАЯ ПРОБЛЕМА РЕГИОНА

В данной статье рассматривается норма продукты питания населения на основе государственного программы стратегического продовольственной самодостаточный. Авторами считали и трактует питания человека должен содержать не менее 2500 килокалорий в суток.

Ключевые слова: продовольственной безопасности, недостаток продовольствия, самодостаточность регионов, бедности.

FOOD SAFETY AND POVERTY OF THE POPULATION THE BASIC PROBLEM OF REGION

In given article the norm a foodstuff of the population on the basis of state programs strategic is considered by the food. As authors considered and treats a food of the person should contain not less than 2500 kcals in days.

Key words: food security, lack of food, self-sufficient of the regions, poverty.

Сведения об авторах: Махмадиев Ф. Б., научный сотрудник Института экономики сельского хозяйства, Таджикистан, e-mail: makhmadiev1986@mail.ru

Азимов И. И., соискатель Института экономики сельского хозяйства, Таджикистан, e-mail: ibodullo-azimov@mail.ru

Information about the authors: Mahmadiev F. B., researcher at the Institute of Rural Economics, Tajikistan

Azimov I. I., researcher of the Institute of Rural Economics, Tajikistan

УДК 339.138

ПОКАЗАТЕЛИ И ФАКТОРЫ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ

Ходжаева Д. А.
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

Общество всегда ощущало, что любая продукция, товар, имеет свои потребительские свойства, т.е. обладает определенной конкурентоспособностью. Конкурентоспособность товара - это его возможность и вероятность быть успешно реализованным на рынке в определенных условиях в определенные сроки и по определенным ценам. На объем продаж и цены влияют следующие основные факторы: спрос на товар; его качество; экологическая чистота; цена; себестоимость; форма продаж; обслуживание; его дизайн; реклама.

Конкурентоспособность всех видов продукции во многом зависит от его основной составляющей - качества. Установлено, что категория качества включает в себя множество составляющих:

- качество технологии его производства;
- экономические характеристики - целевое назначение, долговечность товара, надежность, трудоемкость, материалоемкость, экологичность, а также гигиенические и эстетические требования. При определении качества необходимо учитывать и соответствие продукции обязательным стандартам качества, соответствующего уровня.

На конкурентоспособность продукции влияют маркетинговые и коммерческие факторы, от которых в начальной степени зависит цена продажи или цена приобретения ее. Маркетинговые факторы позволяют выявить преимущества или недостатки конкурентоспособности продукции путем исследования рынка, спроса и предложения, способов продвижения продукции на рынке, стимулирования продаж, рекламы, выбора ценовой стратегии, каналов товародвижения, формирования сбытовой сети и т.д.

Коммерческие факторы конкурентоспособности включают уровень компетенции продавцов в установлении связи с индивидуальными покупателями, заключении сделок, договоров, определении приемлемой цены товара, согласовании условий поставки товаров, оплаты и др.

Маркетинговая и коммерческие факторы влияют на конечную экономическую эффективность производства и реализации продукции, т.е. на ее доходность, стоимость потребленных средств, энергоемкость и трудоемкость, а также окупаемость затрат. Все эти факторы включаются в себестоимость и цену товара, от уровня которых в конечном счете зависит его конкурентоспособность.

Конкурентоспособность предприятий агропромышленного комплекса на рынке характеризуют, следующие показатели:

- выход продукции с единицы сырья;
- размер прибыли, приходящейся на 1 м^2 полезной площади предприятия и центнер продукции;
- себестоимость единицы продукции;
- затраты труда на единицу продукции;
- среднереализационная цена единицы продукции;
- прибыль и рентабельность продаж.

Кроме того, конкурентоспособность продукции в определенной степени зависит от таких важных показателей, как расход сырья на получение единицы продукции и ее качества, т.е.уровень технологических показателей волокна и других видов хлопковой продукции, спросу, поскольку они в значительной степени влияют на объем продаж и формируют цену на единицу продукцию.

Ключевым показателем, характеризующим конкурентоспособность продукции, является рентабельность продаж, определяемая отношением прибыли к выручке от продаж. Она показывает, сумму прибыли приходящуюся на единицу реализованной продукции. Рост этого показателя является следствием роста цен при постоянных затратах на производство продукции или снижения затрат на производство при постоянных ценах. Уменьшение этого показателя свидетельствует о снижении цен при постоянных затратах на производство или о росте затрат на производство при постоянных ценах, т.е. в конечном счете, о снижении спроса на продукцию предприятия.

Все эти показатели, на наш взгляд характеризуют конкурентоспособность продукции и возможности предприятий, направленные для повышения или снижения цен на рынке, определения их влияния на спрос и предложение, на рост доходности и прибыльности субъектов.

Конкурентоспособность товара на рынке определяется совокупностью следующих групп факторов:

- технический уровень, определяется путем сопоставления эксплуатационных качеств и новизны продукции своего предприятия с продукцией конкурирующих предприятий;
- качественные особенности - питательные и целебные свойства, внешний вид, упаковка, оформление, соответствие вкусам конкретных потребителей.

Для продукции предприятий АПК оценки конкурентоспособности, в основном рассмотрены в работах Боева В.Р., Болобова А, Гайдук В.И., Дусаевой Е.М., Нуралиева С.У., Печенкина А, Саффулина Н.З., Сыромятникова Д.А., Чайникова Л.Н и Дуданова И.Н.

В экономической литературе выделяются следующие факторы конкурентоспособности продукции агропромышленного комплекса:

- экономические - уровень затрат и цен на конечные виды продукции;
- экологические - полноценное обеспечение соответствующих требований потребителя;
- технические - перспективы возможной модернизации производства;
- социальные - затраты социального характера на перепрофилирование производства для повышения качества жизни населения.

В соответствии с многочисленными источниками методы количественной оценки конкурентоспособности товара подразделяются на два вида: априорный, т.е. позволяющий оценить будущий потенциал; апостериорный, т.е. текущее (прошлое) состояние конкурентоспособности.

Апостериорные методы позволяют оценить конкурентоспособность продукции на основе данных статистики. Например, по отдельным отраслям сравниваются объемы экспорта и импорта (разности, соотношение объемов, темпы роста экспорта и импорта) [4].

Преимущества данного подхода - точность оценки. Недостаток его состоит в сложностях прогнозирования, связанных с интенсивным внедрением инновации в производственные процессы наукоемких отраслей.

Многие экономисты считают, что один из наиболее значимых признаков конкурентоспособности товара является отношение натуральных (или стоимостных) величин экспорта и импорта, выражающийся формулой $\frac{X_i}{M_i}$, (1). Если страна экспортирует больше товара, чем она ввозит, то можно утверждать, что продукт производимый в стране является более конкурентоспособным. Например, произведено, тыс. тонн - 10; экспортировано - 2,0; импортировано - 6. Коэффициент конкурентоспособности равен 2:6 = 0,33 [3].

Таким образом, для оценки конкурентоспособности и последования процессов

распределения экспорта и импорта необходим дифференцированный подход в зависимости от рынка потребления.

Доказано, что высокое качество потребительского рынка вовсе не означает высокую конкурентоспособность всех его сегментов, а само благосостояние потребителей, как правило, обусловлено наличием в стране нескольких отраслей, выпускающих конкурентоспособную продукцию. В реальной жизни, страны с одинаковым благосостоянием примерно одинаковым качеством рынка могут иметь существенные различия в производственной структуре, разницу в конкурентоспособности отдельных видов продукции.

Теория международной торговли доказывает что абсолютное преимущество в производительности труда не является необходимым условием, чтобы страна получила сравнительное преимущество в отрасли. Поскольку сравнительно преимущество отрасли зависит не только от ее преимуществ в производительности труда, но и от соотношений отечественного и зарубежного уровня зарплаты в различных отраслях.

Ключевым инструментом анализа конкурентоспособности М.Портера является так называемый "ромб Портера", который объединяет четыре основных фактора и устанавливает два дополнительных источника конкурентных преимуществ:

- условия для факторов (человеческие, материальные ресурсы, ресурсы знаний, капитала и инфраструктура). Специализированные ресурсы являются специфичными для отрасли и создаются для того, чтобы компенсировать недостатки отдельных факторов;
- состояние спроса стимулирует внутренние компании к созданию конкурентных преимуществ. Развитый покупательский спрос способствует интенсивному внедрению инноваций, которые позволяют улучшать собственную продукцию по сравнению с зарубежными конкурентами;
- родственные и поддерживающие отрасли могут предоставлять более развитый промежуточный продукт, или эта продукция будет произведена по более эффективной, чем у конкурентов технологии и, таким образом, иметь более низкую стоимость. Одновременно инновации в родственных и поддерживающих отраслях способствуют процессам улучшения на последующих стадиях продвижения продукта;
- стратегия компании, структура и конкуренция, безусловно, важны а завоевании сильных конкурентных позиций на внутреннем и внешнем рынках. Вместе с тем присутствие интенсивной конкуренции на внутреннем рынке создает необходимые условия для совершенствования технологий, продукции, маркетинга;
- правительство способно улучшить или ухудшить состояние каждой из четырех указанных выше детерминант;
- случайные события, или события, которые нельзя предсказать, в той или иной мере также способны повлиять на улучшение конкурентоспособности компаний.

Для оценки конкурентоспособности используются показатели производства, экспорта, импорта и межотраслевого импорта.

В соответствии с тем, что конкурентоспособность отражает способность определенной отрасли (сектора и т.д.) некоторой страны продавать на внешнм рынке свою продукцию (или стимулировать внешний спрос), доминирующим показателем при оценке конкурентоспособности является экспорт.

М. Портер отмечает [7, с. 169], что для поиска ответов на вопрос о конкурентоспособности на национальном уровне необходимо изучать не экономику в целом, а определенные отрасли или сегменты отрасли. Если товар был куплен на внешнем рынке, означает наличие определенных конкурентных преимуществ (более низкие цены в случае равного качества, лучшее качество при одинаковых ценах и т.д.).

В работах Дуданова И. И., Дусаевой Е. М. и других [4, 5], исследованиях других экономистов по вопросам конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров предложена методика оценки конкурентоспособности производства основных видов сельскохозяйственной продукции. Для сравнительной

оценки конкурентоспособности сельскохозяйственного производства Дуданов И.И. и ряд других предлагают в качестве базы сравнения использовать данные России по следующей системе показателей:

- климатический индекс биологической продуктивности (максимум по Российской Федерации - 100 баллов);
- качество пашни (максимум по Российской Федерации - 100 баллов);
- землеобеспеченность (площадь условной пашни на 1 человека, га), которая характеризует уровень интенсивности сельского хозяйства региона. Уровень общей региональной конкурентоспособности сельскохозяйственного производства определяется как отношение суммы набранных баллов каждым регионом в процентах к среднему показателю по Российской Федерации. Но данный показатель можно использовать лишь для сравнения регионов и их возможности в конкуренции продукции.

Они в качестве универсального интегрального показателя производственной конкурентоспособности предлагают также использовать размер прибыли в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий. Данный показатель характеризует уровень использования земли и учитывает как потребительские свойства продукции, так и ее ценовую характеристику.

Кроме того, конкурентоспособность товаров предложено измерять с помощью специальных коэффициентов, рассчитываемых, как правило, на основе экспертных оценок их качества, цены, спроса и предложения. Обычно конкурентоспособнее тот товар, у которого расчетная розничная цена одного оценочного балла ниже.

Естественно, все это - условные оценки, более точной оценкой товарной конкурентоспособности и отраслевой конкурентоспособности является определение цены 1 Ккал. При этом продовольствие оценивается в Ккал за 1 кг.

Вместе с тем, Дуданов И.Н. признает, что оценивать зерно в целом нецелесообразно, так как структура товарного зерна различная. Основные продукты, получаемые из зерна - хлеб и крупы, дают 30-50% калорий, 30-40% белка, 50-60% витаминов группы В, до 80% витамина Е в рационе питания населения России. Потребительские свойства хлебопродуктов можно определять в баллах, зная различную цену, можно рассчитать цену 1 балла в рублях, что и дает интегральный показатель конкурентоспособности отдельных видов хлебопродуктов.

При сопоставлении регионов по видам продукции Дуданов И.И. предлагает различать три уровня конкурентоспособности продукции: высокую, среднюю, низкую. Высокий уровень примерно соответствует конкурентоспособности продукции на мировом рынке, средний - обеспечивает расширенное воспроизводство, а низкий - простое воспроизводство. В настоящее время во многих регионах сельское хозяйство неконкурентоспособно и ведется на основе убывающего плодородия.

Соловьев Б.А., Сафронов В.А., Соловьева Т.Н. и Переверзова О.В. выделяют следующие пути достижения конкурентоспособности предприятий:

- снижение издержек производства;
- выявление факторов производства (природные, трудовые, материально-технические и финансовые ресурсы), которые могут быть использованы лучше, чем у других конкурентов;
- быстрая адаптация предприятий к изменениям внешней среды (возможность нововведений, диверсификация, увеличение емкости рынка, преодоление входных барьеров и др.);
- способность создания преимуществ товара или услуги по сравнению с товарами или услугами конкурентов;
- возможность более правильно определять и обеспечивать развитие наиболее эффективных стратегических зон хозяйствования (рынки, подразделения, предприятия, товары и др.).

Для анализа позиций конкурентов на рынке Белоусов В.Л., Герчикова И.Н., Гребнев Е.Т., Щиборщ К.В. рекомендуют использовать следующую группу показателей:

- объемы продаж каждого вида выпускаемой продукции;
- место предприятия в списке ранжирования в данной стране и на мировом рынке;
- долю каждого предприятия-конкурента в общем объеме продаж данной продукции на изучаемом рынке.

Для определения фактической конкурентоспособности предприятия предлагается исчисление коэффициента относительной доли рынка, который рассчитывается как отношение доли рынка данного предприятия к доле рынка крупнейшего конкурирующего предприятия по формуле:

$$К_{одр} = Д_п / Д_к \ , (2)$$

Если $К_{одр}$ >1, то доля рынка предприятия оценивается как высокая, если же $К_{одр}$ <1, то доля предприятия считается низкой.

$$Д_п = Q_i / \sum Q_i \ ,(3)$$

где Q_i - объем продажи товаров на рынке каждым j-м предприятием.

К важнейшим факторам обеспечения конкурентоспособности предприятия относятся: повышение рентабельности производства, характер используемой инновационной политики; производительность труда, эффективность стратегического планирования и менеджмента; адаптивность функционирования фирмы, внедрение службы маркетинга и др. Перечисленные факторы напрямую влияют на качество и цену продукции, а через них - на конкурентоспособность.

Литература:

1. Азоев Г. Л. Конкуренция: анализ, стратегия и практика - М.: ЦЭИМ, 1996. – 76 с.
2. Болобов А. Конкурентоспособность аграрного производства // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2012. - № 3. - С. 21.
3. Бородин К. Г. Конкурентоспособность в рыночной экономике - М.: ТЕИС, 2005.
4. Дуданов И. Н. Подходы к конкурентоспособности товарной продукции на региональных продовольственных рынках // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 1999. - № 12. - С. 3-5.
5. Дусаева Е. Н. Управление конкурентоспособностью аграрной продукции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2003. - № 7. - С. 7-11.
6. Печенкин А. Об оценке конкурентоспособности товаров и товаропроизводителей // Маркетинг. - 2000. - № 2. - С. 23-26.
7. Портер М. Конкуренция - М.: Изд. дом "Вильямс", 2002. – 496 с.

ПОКАЗАТЕЛИ И ФАКТОРЫ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ

В настоящей статье изучены теоретические основы оценки конкурентоспособности продукции, установлены основные показатели, характеризующие конкурентоспособность предприятий агропромышленного комплекса на различных рынках, выявлены факторы конкурентоспособной продукции АПК и наиболее значимые признаки конкурентоспособности товара, определенны основные источники конкурентных преимуществ предприятий, разработаны системы показателей для оценки конкурентоспособности предприятия, предложены конкретные методы оценки конкурентоспособности продукции и предприятия

Ключевые слова: технология производства, объем и качество продукции, показатели конкурентоспособности, реализация продукции, инструменты конкурентоспособности.

INDICATORS AND FACTORS OF AN ASSESSMENT OF COMPETITIVENESS OF PRODUCTION

In the present article theoretical bases of an assessment of competitiveness of production are studied, the main indicators characterizing competitiveness of the enterprises of agro-industrial complex in various markets are established, factors of competitive production of agrarian and industrial complex and the most significant signs of competitiveness of goods are revealed, the main sources of competitive advantages of the enterprises are certain, systems of indicators are developed for an assessment of competitiveness of the enterprise, concrete methods of an assessment of competitiveness of production and the enterprise are offered

Key words: production technology, volume and quality of production, competitiveness indicators, product sales, competitiveness tools.

Сведения об авторе: Ходжаева Дилрабо Абдусамадовна, кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономика предприятий и предпринимательства Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, e-mail: dilrabo.hodjaeva@mail.ru

Information about the author: Hodjaeva Dilrabo Abdusamadovna, PhD of economic sciences, docent, head of the chair of the economy of enterprises and entrepreneurship, Tajik State University of Law, Business and Politics

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ НИЗКОГО УРОВНЯ ВНУТРЕННИХ СБЕРЕЖЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Мамадалиев Ф. С., Тилабов Ё. Э.
Финансово-экономический институт Таджикистана

В условиях перехода от планово-административной системы управления к рыночной форме хозяйствования, суверенный Таджикистан прошел многие трудности и ныне прослеживается постепенное развитие национальной экономики. В республике существуют всесторонне разработанные и последовательно реализуемые экономические и социальные программы, отвечающие национальным интересам. Страна значительно продвинулась в направлении рыночных преобразований, формировании новой экономической системы, а также интеграции в мировую экономику. В этих условиях в национальной экономике сосредоточен огромный агропромышленный, строительный, транспортный, энергетический и трудовой потенциал, которые нуждаются на сегодняшний день в дальнейшем развитии и выходе на другой уровень.

В рыночных условиях одной из важнейших задач реформирования национальной экономики и вывода ее на траекторию устойчивого развития, является активизация инвестиционной деятельности и адекватный уровень инвестиционной обеспеченности отраслей национальной экономики Республики Таджикистан. В этом контексте Тошматов М.Н. отмечает, что «ускорителем роста экономики могут стать именно инвестиции… одной из главенствующих задач экономической политики государства является всемерное содействие тем отраслям экономики, предприятиям и фирмам, которые могут быть особенно привлекательны для потенциальных внутренних и внешних инвесторов. Ясно, что определяющее значение имеет, национальный капитал, то есть внутренние инвестиции» [6].

Для анализа инвестиционной обеспеченности отраслей национальной экономики определенный научный интерес представляют тенденции, связанные с изменениями доходов и сбережений населения, как источника формирования внутренних инвестиций. Из теории экономики известно, что источником инвестиций выступают сбережения, основой которых, являются доходы [1, с. 63] населения, юридических лиц, а также государства, как субъекта экономики. В этом контексте Узакова Г.М. отмечает, что «Финансовым источником всех инвестиций в экономике страны являются валовые (национальные) сбережения, представляющие ту часть располагаемого дохода, которая

не была израсходована на конечное потребление товаров и услуг. Уровень национальных сбережений зависит от уровня сбережений государства, населения и предприятий» [7, с. 171].

Исходя из этого, в рамках данного исследования мы попытаемся поэтапно проанализировать основные источники формирования сбережений и капиталовложений в отраслях национальной экономики. В соответствие с поставленной задачей, прежде всего, необходимо проанализировать динамику уровня доходов населения, как синтезированного показателя и ее распределение на потребительские расходы, а также уровень сбережения населения на данном этапе развития национальной экономики с учетом таких показателей, как денежные переводы трудовых мигрантов и уровня теневых доходов населения.

Как отмечает академик Рахимов Р.К., «такая постановка вопроса была неприемлемой в условиях, когда функционирование и развитие экономики Таджикистана основывалась на принципах централизованного управления и планирования, так как деньги, в частности населением, накапливались не для получения дохода (процента), а для будущих покупок. Переход же на рыночные отношения, предопределивший формирование частной собственности и развитие частного предпринимательства, в корне изменил мотивы и цели сбережения денежных средств всеми субъектами экономических отношений» [5].

Таблица 1.

Среднедушевой доход населения Республики Таджикистан (в сомони)

№	Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
1	Доходы населения - всего:	55,48	75,86	100,54	153,16	155,72	190,18	225,62	258,81	293,58
2	Трудовые доходы	25,27	32,91	42,48	65,20	69,67	77,49	96,23	111,13	129.23
3	Пенсии, пособия, стипендии	1,7	2,46	2,7	3,65	5,97	7,40	9,80	12,13	15.53
4	Компенсационные выпла-ты, включая благотвори-тельная помощь	2,17	0,75	1,8	0,62	0,76	0,85	0,12	0,5	0,61
5	Доходы от собственности	0,02	0,07	0,02	0,18	0,17	0,28	0,08	0,19	0,17
6	Доходы от продажи недвижимости	0,12	0,21	-	2,64	1,43	0,44	0,48	0,36	0,73
7	Доходы от личного подсобного хозяйства	16,03	19,55	22,17	33,41	27,75	43,22	45,64	50,70	54,71
8	Прочие денежные поступления	10,17	19,91	32,09	47,46	49,97	60,50	73,27	83,80	92,60

Таблица составлена на основе: Статистический ежегодник Республики Таджикистан (официальное издание). – Душанбе. – 2008 г., Душанбе. – 2014 г.

Как показывают данные таблицы 1, доходы населения в Республике Таджикистан имеют тенденцию к прогрессированию и за анализируемый период увеличились в 5,3 раза, что говорит о постепенном повышении уровня жизни населения. Но вместе с тем, для более четкого представления реальной картины и выявления основных причин увеличения данного показателя, следует исследовать изменения в структуре доходов населения. Как видно по структуре доходов населения, наиболее значительный удельный вес по своей величине имеют такие показатели, как трудовые доходы, доходы от личного подсобного хозяйства и денежные поступления, включающее в себя доходы от коммерческой деятельности и независимой профессиональной деятельности.

Не вдаваясь в подробности, для дальнейшего анализа в соответствии с поставленной задачей следует также обратить внимание на изменения, происходящие в структуре потребительских расходов домашних хозяйств.

Таблица 2.

Структура потребительских расходов домохозяйств в Республике Таджикистан, на одного члена в месяц (в сомони)

№	Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
1	Доходы населения:	55,48	75,86	100,54	153,16	155,72	190,18	225,62	258,81	253,58
2	Потребительские расходы	48,82	69,54	89,35	136,19	138,41	163,55	209,50	229,26	256,86
3	Расходы на питание	35,20	46,29	58,57	88,54	89,38	104,75	141,06	146,2	157,07
4	Расходы на покупку алкогольных напитков	0,16	0,16	0,19	0,19	0,19	0,20	0,24	0,25	0,29
5	Расходы на покупку не продовольственных товаров	9,01	15,66	20,90	32,38	32,18	40,09	47,36	56,26	66,92
6	Расходы на оплату услуг	4,45	7,43	9,69	14,63	16,02	18,51	20,84	26,57	32,58

Таблица составлена на основе: Статистический ежегодник Республики Таджикистан (официальное издание). – Душанбе. – 2008г., Душанбе. – 2014г.

Как видно из данных таблицы 2, величина удельного веса потребительских расходов по отношению к доходам населения за анализируемый период характеризуется своей нестабильностью. Согласно произведенным расчетам с 2005 года по 2006 год имеет место увеличение на 3,8% и с 2006 года по 2009 год снижение на 5,8%. Начиная с 2009 года по 2012 год данный показатель обретает обороты и увеличился на 2,7%. В структуре потребительских расходов, по величине удельного веса отличаются расходы на питание, которые в 2005 году составляли 72,1% и снизились на 15,6% к 2012 году. Динамика данного показателя говорит о том, что население практически большую часть своих доходов расходуя на питание и ее снижение в последнее время отражают изменения предпочтений населения в пользу непродовольственных товаров, объем расходов, которые в последнее время характеризуются своей прогрессивностью. Так величина данного показателя за анализируемый период увеличился на 8,3%. Такое стечение обстоятельств отражает реальность, при котором, несмотря на прогрессивность показателя доходов населения, последнее существенно отстает от темпов роста общего уровня цен, и практически поглощается уровнем инфляции в Республике Таджикистан. Исходя из этого, говорить о сбережениях населения, а тем более об их инвестициях вовсе не приходится.

Для отображения более реального состояния объема доходов, потребления и сбережений населения в рамках данного исследования, мы рассчитали среднюю и предельную склонность к потреблению и сбережению населения.

Согласно произведенным расчетам средняя склонность к потреблению (APC) за весь рассматриваемый период составила 0,82. Таким образом, за 2005-2012гг. динамика средней склонности к потреблению дает основание утверждать, что уровень потребления товаров и услуг населением в республике является высоким и за весь анализируемый период остается достаточно стабильным. Это еще раз говорит о том, что население наибольшую часть своих доходов расходует на потребительские расходы, а уровень сбережений населения находится на очень низком уровне.

Предельная склонность населения к потреблению (MPC) за анализируемый период составило также 0,82 и имеет тенденцию к увеличению, который в 2012 году возрос по отношению к 2006 году на 0,06. Произведенные расчеты говорят о том, что, в связи с

тяготением величины предельной склонности к потреблению к единице, некоторые положительные изменения, за последние годы, в количественных объемах доходов населения на сегодняшний день являются недостаточными для образования населением определенных сбережений.

Таким образом, на данном этапе развития национальной экономики при настоящих величинах расходов населения на оплату товаров и услуг, а также на оплату обязательных платежей и других налогов и сборов, говорить о личных сбережениях населения или же об их инвестировании не приходится. Так как у населения практически не остается излишков денежных средств, направляемых на сбережения. В этой связи, как отмечает академик Рахимов Р.К., на уровень доходов населения существенно влияют денежные переводы трудовых мигрантов и официально не учитываемые доходы населения, получаемые за счет теневого сектора экономики. Исходя из этого, в рамках данного исследования нами была предпринята попытка рассчитать среднюю и предельную склонность к потреблению и сбережению с учетом денежных переводов внешних трудовых мигрантов и невидимых доходов населения за счет теневого сектора экономики, включаемых в объемы доходов в масштабе национальной экономики.

Таблица 3.

Средняя и предельная склонность к потреблению и сбережению в РТ (млн сом)

№	Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
1	ВРД	9436,5	13014,9	17148,7	25910,5	25862,9	31616,8	41376,7	53790,1
2	ДПТМ	2080,0	3344,5	5800,6	8695,7	6719,4	9292,2	13111,4	17121,9
3	ТДН	947,1	273,8	374,7	1267,6	976,0	10533,0	10633,9	10734,8
4	ВРД+ДП+ТДН	12463,6	16633,2	23324,0	35873,8	33558,3	51442,0	65122,0	81646,8
5	Расходы на конечное потребление	6899,4	8773,8	11923,9	17156,5	20380,2	23726,2	33314,9	41047,7
6	Валовое сбережение	2537,1	4241,1	5224,8	8754,0	5482,7	7890,6	8061,8	12742,4
7	APC	0,73	0,67	0,69	0,66	0,79	0,75	0,80	0,76
8	APS	0,27	0,33	0,30	0,34	0,21	0,25	0,19	0,24
9	APS (ВРД+ДП+ТДН)	0,20	0,25	0,22	0,24	0,16	0,15	0,12	0,16
10	APC(ВРД+ДП+ТДН)	0,55	0,53	0,51	0,49	0,61	0,46	0,51	0,50
11	MPC	-	0,52	0,76	0,60	0,98	0,58	0,98	0,62
12	MPS	-	0,48	0,24	0,40	0,02	0,42	0,02	0,38
13	MPC (ВРД+ДП+ТДН)	-	0,45	0,47	0,42	1,4	0,19	0,70	0,48
14	MPS (ВРД+ДП+ТДН)	-	0,41	0,15	0,28	0,14	0,13	0,01	0,28

Таблица рассчитана автором на основе: Национальные счета Республики Таджикистан. – Душанбе. – 2013г. – С. 31., Национальный банк Таджикистана, Убайдов Ф.С. Теневая экономика как угроза экономической безопасности и инструменты её нейтрализации в условиях переходной экономики (на материалах Республики Таджикистан) / Автореферат на соискание ученой степени к.э.н. по специальности 08.00.05. – Душанбе. – 2012 г.

Судя по динамике показателей, за анализируемый период валовой располагаемый доход возрос на целых 5,7 раза, а с учетом денежных переводов трудовых мигрантов (ДПТМ) и теневых доходов населения (ТДН) из теневого сектора экономики в 6,6 раза. Удельный вес расходов на конечное потребление за анализируемый период возрос на 3,2%, в то время, как величина удельного веса валовых сбережений к валовому располагаемому доходу снизился за аналогичный период также ровно на 3,2%.

Как показывают данные таблицы 3, динамика предельной склонности к потреблению и сбережению в национальной экономике Таджикистана, рассчитанные с

учетом денежных переводов трудовых мигрантов и теневых доходов населения из теневого сектора экономики, имеют совершенно другие тенденции, нежели без их учета.

Согласно произведенным расчетам, средняя склонность к потреблению (APC) в масштабе национальной экономики Таджикистана является достаточно стабильной, и за анализируемый период составила 0,73 и с учетом денежных переводов трудовых мигрантов и теневых доходов населения из теневого сектора экономики 0,52, где разница составляет целых 0,21. Средняя склонность к сбережению (APS) в национальной экономике за анализируемый период составил 0,27, и с учетом денежных переводов трудовых мигрантов и теневых доходов населения из теневого сектора экономики 0,19, где разница составляет 0,08. Такие показатели как предельная склонность к потреблению (MPC) в национальной экономике страны за анализируемый период составило 0,75 и с учетом денежных переводов трудовых мигрантов и теневых доходов населения из теневого сектора экономики 0,59, где разница составило 0,16. Тогда как предельная склонность к сбережению (MPS) в масштабе национальной экономики 0,43 и с учетом денежных переводов трудовых мигрантов и теневых доходов населения из теневого сектора экономики 0,26, где разница составила 0,17.

Как видно с учетом денежных переводов трудовых мигрантов и теневых доходов населения из теневого сектора экономики средняя и предельная склонность к потреблению в масштабе национальной экономики не очень велики и на первый взгляд такие обстоятельства создают для населения дополнительные возможности для сбережений. Но, несмотря на это, величина средней и предельной склонности к сбережению до сих пор являются недостаточными. Скорее всего, последнее может быть обосновано тем, что дополнительные доходы получаемые населением в масштабе страны в основном направляются на лечение больных, строительство домов, покупку недвижимости, проведение свадебных и национальных обрядов, а также покупку автотранспорта, но только не на сбережение и инвестиции. В этой связи, академик Рахимов Р.К. отмечает, что «с учетом того, что рынка ценных бумаг в республике нет, для вовлечения имеющихся сбережений в инвестиционный процесс важное значение имеет стимулирование притока свободных денежных ресурсов, особенно населения, в банковскую систему республики», но вместе с тем «сильное отрицательное воздействие на размер сбережений домашних хозяйств оказывает недоверие населения банковской системе страны…» [4].

Как видно из данных таблицы 4, за анализируемый период наблюдается довольно благоприятная инвестиционная обеспеченность экономики за счет увеличения общих объемов капитальных вложений на целых 6,6 раза. Если же рассматривать инвестиционную обеспеченность по динамике структуры капитальных вложений в разрезе отраслей национальной экономики, то можно заметить, что, несмотря на увеличение их общего объема, инвестиции увеличивались не во всех отраслях. В основном улучшение инвестиционной обеспеченности наблюдается увеличением капитальных вложений в промышленность на 17,1%, в строительство и промышленность, строительных конструкций и деталей на 1,2%, в жилищное строительство (включая индивидуальное) на 3,2%, а также в образование на 1,3%. Вместе с тем, в других отраслях национальной экономики наблюдается определенное ухудшение инвестиционной обеспеченности за счет снижения объемов инвестирования сельского хозяйства на 3,0%, транспорта и связи на 4,2%, торговли и общественного питания на 4,8%, коммунального хозяйства на 2,5%, науки на 1,7%, а также здравоохранения на 0,1%.

Отрадно, что в структуре капитальных вложений преобладает удельный вес инвестиционной обеспеченности таких отраслей, как промышленность 36,2%, транспорт и связь 14,1%, а также жилищное строительство (включая индивидуальное) 15,0%. Это свидетельствует, о том, что за последние годы в Таджикистане в условиях недостаточности производства промышленной готовой продукции, коммуникационной блокады и недостаточности жилья для быстрорастущего населения страны стали

больше уделять внимание развитию этих отраслей и их инвестиционной обеспеченности. Но, вместе с тем происходит недооценка инвестиционной обеспеченности ряда других важных отраслей экономики, в которых просматриваются снижение объемов инвестиций за анализируемый период, и оставляют желать лучшего. В основном капитальные вложения снизились в сельском хозяйстве на 1,1%, строительстве и промышленности, строительных конструкций и деталей на 1,3%, торговле и общественном питании на 0,7%, коммунальном хозяйстве на 2,2%, науке на 0,004%, образовании на 5,9%, здравоохранении на 2,5%.

Таблица 4.

Капитальные вложения в разрезе отраслей экономики РТ (млн сом)

№	Отрасли	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
1	Капитальные вложения, всего	682,5	1214,5	2828,7	4341,4	3899,4	4669,4	4988,3	4540,2	5796,8
2	Промышленность	130,3	462,2	995,0	2383,8	1864,3	1923,3	1781,9	1645,2	1750,9
3	Сельское хозяйство	28,3	18,8	41,2	166,2	77,8	58,4	56,5	48,1	47,5
4	Транспорт и связь	145,1	180,8	480,1	557,5	452,3	646,4	711,0	639,8	829,1
5	Строительство и промышленность строительных конструкций и деталей	0,952	-	169,6	-	3,2	29,2	11,3	61,4	33,9
6	Торговля и общественное питание	37,5	6,0	10,1	43,7	46,5	17,3	35,1	34,2	22,9
7	Жилищное строительство (включая индивидуальное)	80,8	149,8	169,6	547,8	487,2	703,3	704,9	682,6	1295,3
8	Коммунальное хозяйство	32,1	37,2	313,3	56,0	100,9	106,2	135,5	99,0	274,3
9	Наука	12,3	0,4	-	-	-	0,1	-	0,2	-
10	Образование	31,7	53,4	94,3	164,2	235,0	233,1	260,9	267,5	339,6
11	Здравоохранение	17,6	31,9	47,1	53,5	82,1	34,1	137,8	111,9	274,5

Таблица составлено на основе: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе. – 2014г. – С. 304-306.

Как отмечает академик Рахимов Р.К. «Если учесть, что ключевые отрасли промышленности находятся под контролем государства, что природные ресурсы являются исключительной собственностью государства, а также если принять во внимание тот очевидный факт, что ускоренное развитие экономики республики невозможно без вовлечения в народнохозяйственный оборот природных ресурсов республики, то необходимость осуществления бюджетной политики в целях стимулирования развития реального сектора экономики является задачей первостепенной важности» [3].

В связи с этим, оценить инвестиционную обеспеченность отраслей экономики можно также по изменениям, происходящим в расходах государственного бюджета страны, с точки зрения ее влияния на развитие реального сектора экономики.

Как видно из данных таблицы 5, расходы государственного бюджета за анализируемый период в целом увеличились в 5,7 раза. В этой связи представляется интересным изменения удельного веса структурных расходов государственного бюджета и их направленность. Как показывают произведенные расчеты, за анализируемый период наблюдается увеличение удельного веса только расходов

образования на 2,2%, здравоохранения на 0,3%, и топливно-энергетического комплекса на 17,7 процента. Следует отметить, что кроме отмеченных структурных расходов во всех других имеет место снижение удельного веса расходов сектора государственной власти и управления на 9,7%, жилищно-коммунального хозяйства на 0,04%, культурно-массовых, оздоровительных и религиозных мероприятий на 1,0%, сельского и лесного хозяйств, рыболовства и охоты на 1,7%, добычи и переработки полезных ископаемых; горнодобывающей промышленности; строительства на 0,7%, транспорта и коммуникации на 5,2%, а также прочих расходов на 0,3%.

Таблица 5.

Динамика расходов государственного бюджета РТ (млн сом)

№	Отрасли	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
1	**Расходы, всего**	923,5	1114,9	1579,8	2225,7	2872,9	3385,3	4325,2	5251,3	5239,5
2	Сектор государственной власти и управления	164,6	174,1	361,1	303,0	272,6	277,6	406,1	427,4	525,1
3	Образование	43,1	61,5	83,8	168,0	236,4	251,1	315,5	361,6	427,4
4	Здравоохранение	19,8	24,8	41,9	55,4	54,0	60,3	99,5	124,2	148,1
5	Социальное страхование и социальная защита	61,8	86,1	96,6	149,0	193,9	265,5	253,8	347,2	433,7
6	Жилищно-коммунальное хозяйство	12,4	13,3	22,5	22,3	23,0	30,9	38,0	50,3	76,8
7	Культурно-массовые, оздоровительные и религиозные мероприятия	29,6	42,2	48,5	136,0	113,7	207,0	198,3	220,2	261,4
8	Топливно-энергетический комплекс	17,7	38,2	51,8	286,1	562,6	691,9	925,4	1027,2	870,6
9	Сельское хозяйство, лесное хозяйство, рыболовство и охота	35,4	40,9	72,9	89,0	78,8	81,0	95,4	112,3	122,3
10	Добыча и переработка полезных ископаемых; горнодобывающая промышленность; строительство	22,3	44,1	23,5	44,9	23,2	46,6	73,7	91,6	92,7
11	Транспорт и коммуникация	64,8	70,7	67,5	53,8	65,7	87,2	115,2	96,5	153,8
12	Прочие	8,8	3,8	5,6	21,9	-	44,8	29,0	30,3	34,7

Таблица составлено на основе: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе. – 2013г. – С. 442-455.

Оценивая тенденции увеличения расходов государственного бюджета с точки зрения их влияния на развитие и повышение инвестиционной обеспеченности отраслей реального сектора, следует констатировать тот факт, что бюджетная политика на современном этапе, в связи с ограниченными государственными бюджетными возможностями не предусматривает приоритетное финансирование и не является ощутимым фактором экономического развития национальной экономики.

Исходя из этого, на основе динамической агрегированной модели Д.Тобина попытаемся определить долю необходимого объема дефицита государственного бюджета в совокупном доходе страны, которые будут способствовать повышению уровня сбережений в частном секторе экономики и инвестиционной обеспеченности экономики. В условиях сбалансированного бюджета располагаемый доход частного сектора на единицу капитала равен y (1-g), в условиях дефицита бюджета - величине s [y (1 - g) + d], сбережения частного сектора равны сумме инвестиций в реальный капитал,

соответствующих естественному темпу роста n и инвестиций в обязательства государства d [2].

$$\frac{d}{y} = \frac{s(1-g) - n/y}{1-s}$$

В 2012 году доля государственных расходов в среднем продукте составило 15%, доля частного сектора в среднем продукте составило 85%, средний продукт капитала составил 23%, доля сбережения частного сектора составило 25%, средний темп роста капитала за 2005-2012 годы составил 26%.

Согласно произведенным расчетам можно прийти к выводу о том, что в 2012 году для повышения инвестиционной обеспеченности экономики, дефицит государственного бюджета должно было составить 28,3% к совокупному доходу или 12891,3 млн. сомони.

Таким образом, на основе анализа источников формирования инвестиционных ресурсов можно заключить, что на данном этапе развития национальной экономики внутренние источники финансирования развития, включая финансирование государственного бюджета и самофинансирование, остаются недостаточными.

Литература:

1. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. – М., 1999.
2. Маневич В.Е. Монетарная динамическая модель Тобина и анализ российской экономики // Вопросы экономики. – 2009. – № 3.
3. Рахимов Р.К. К вопросу о финансово кредитных рычагах развития экономики Таджикистана // Экономика Таджикистана: стратегия развития. – Душанбе. – 2005. – № 1.
4. Рахимов Р.К. Некоторые вопросы инвестирования экономического роста // Экономика Таджикистана: стратегия развития. – Душанбе. – 2003. – № 1.
5. Рахимов Р.К. Соотношение сбережений и инвестиций в экономике Таджикистана // Экономика Таджикистана: стратегия развития. – 2007. – № 3.
6. Тошматов М.Н. Повышение инвестиционной привлекательности - стратегическая задача государства // Вестник ТТУ им. акад. М.С. Осими. – Душанбе. – 2013г. – № 4 (24).
7. Узакова Г. М. Проблемы привлечения средств населения в инвестиционную сферу // Экономика Таджикистана: стратегия развития. – Душанбе. – 2009.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ НИЗКОГО УРОВНЯ ВНУТРЕННИХ СБЕРЕЖЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассматривается и анализируется вопросы инвестиционной обеспеченности отраслей экономики Таджикистана в условиях низкого уровня внутренних сбережений.

Ключевые слова: инвестиционная обеспеченность, внутренние и внешние инвесторы, сбережения, потребительские расходы, теневой сектор.

INVESTMENT SECURITY OF BRANCHES OF ECONOMY IN THE CONDITIONS OF LOW LEVEL OF INTERNAL SAVINGS IN REPUBLIC TAJIKISTAN

In the article discusses and analyzes issues of investment security sectors of the economy of Tajikistan in a low level of domestic savings.

Key words: investment security, internal and external investors, savings, consumer spending, the informal sector.

Сведение об авторах: Мамадалиев Фарухруз Сайфидинович, кандидат экономических наук, Финансово-экономического института Таджикистана, e-mail: farukhruz-83@mail.ru

Тилабов Ёрибек Эмомназарович, старший преподаватель кафедры экономика и управления Финансово-экономического института Таджикистана, e-mail: etilabov-84@mail.ru

Information about the authors: Mamadaliev Farukhruz Saifidinovich, PhD of economic science, Financial and Economy Institute of Tajikistan

Tilabov Yoribek Emomnazarovich, the senior teacher of chair Economy and managements, Financial and Economy Institute of Tajikistan

ИНКИШОФИ МУОШИРАТИ БА КАСБИЯТ МУТАМОИЛИ ДОНИШҶӮЁН ДАР ТАЪЛИМИ ЗАБОНИ ХОРИҶӢ

Карабаев Б. Б.
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Раванди ҷаҳонишавӣ талаботи тамоми табақаҳои ҷомеа, махсусан донишҷӯёни Ҷумҳурии Тоҷикистонро ба омӯзиши забони англисӣ ниҳоят зиёд гардонида бошад ҳам, вале сатҳ ва сифати таълими забони мазкур ба талаботи рӯз ҷавобгӯй нест. Аз ин ҷост, ки дар назди омӯзгорони забони англисӣ масъалаи интихоби дуруст ва истифодаи мақсадноки тарзу усулҳои самарабахши таълими забони хориҷӣ, аз ҷумла забони англисӣ меистад.

Яке аз чунин усулҳои самарабахши таълими забони англисӣ усули коммуникативии таълим медошад. Азбаски истифодаи усули коммуникативии таълим самти муайяни амалиро доро мебошад, табиист, ки аксари омӯзгорони макотиби олии ҷумҳурӣ бо ин усули дар ҷаҳон эътирофгардидаи таълим фаъолият мекунанд. Муҳимияти кори мазкур дар он ифода мешавад, ки методи коммуникативӣ, чи тавре аллакай аз номаш маълум аст, ба имкониятҳои муошират равона гардидаст. Методи коммуникативӣ аз чор манбаи машқҳои забонӣ иборат меёбад (хониш, хат, гуфтор ва истимоъ). Диққати зиёд танҳо ба дутои охири онҳо ҷудо карда мешавад. Дар дарсҳо оиди ибораҳои душвори синтаксисӣ ва луғатҳои вазнин (ҷиддӣ) сухан гуфта намешавад. Нутқи шифоҳии ҳар як шахси босавод аз нутқи хаттиаш фарқ мекунад. Кӯшиш кунед, ки дар давоми рӯз ба худ як аҳамият диҳед: оё шумо ҷумлаҳои дарозро бисёр истифода бурдед? Ибораҳоро дар сиғаи шартӣ истифода бурдед?

Мутассифона, ҳоло наметавон гуфт ки ҳамаи қонуниятҳое ки ҳангоми омӯзиши забони хориҷӣ истифодаи самараноки методи коммуникативиро иҷозат медиҳад, пурра дарк шуда ба як шакл дароварда шудаанд. Методи мазкур ба таври лозимӣ таҳқиқ нашудааст, лекин аллакай таҷрибаи ғании методии ташкилдиҳии таълими нутқи забони дигарро доро аст. Саҳми худро дар методикаи таълими забони хориҷӣ олимон Беляев Б.В., Бим И.Л., Ведель Г.Е., Гурвич П.Б., Зимняя И.А., Кузовлев В.П., Леонтьев А.А., Пассов Е.И., Скалкин В.Л., Царькова Б.В., Шубин Э.П. ва дигарон гузоштаанд.

Методи коммуникативӣ (communicative method) ба гурӯҳи методҳои омехтаи таълими забонҳои хориҷӣ дохил мешавад. Методи мазкур чунин маъно дорад, ки муаллим тавассути истифодаи усулу методҳои самарабахш таълими забони хориҷиро ҳамчун воситаи муошират ва гуфтугӯ амалӣ мегардонад ва донишомӯзон мутобиқан ба талаботи барномаи таълимӣ дониш ва маҳорату малакаҳои амалӣ истифода бурдани забонро ҳосил мекунанд. Консепсияи ин метод аз ҷониби олими шинохта Е.И.Пассов асосонок карда шудааст. Ин метод дар заминаи таълимот оиди баҳисобгирии шахсият ва фаъолиятнокии хонандагон амалӣ гардонида шуда, аз нигоҳи психологӣ асоснок карда мешавад [3, с. 58].

Дар шароити муносибати коммуникативӣ таълими забони хориҷӣ ба шахсияти донишомӯз нигаронида мешавад, яъне таълим ба шахсияти донишомӯз рӯ меоварад (Learner centered teaching). Акнун мавзӯъ хушку холӣ баён карда намешавад, балки он ба муоширати зиндаи байни шогирдон табдил меёбад, ки дар он донишомӯз фикру ақида, шавқу ҳавас, ҳиссиёту хоҳишҳои худро ошкоро баён карда метавонад.

Усули мазкур фарогири чандин тарзҳои таълими забони англисӣ мебошад, ки тавассути онҳо донишҷӯйи забономӯз метавонад бо муоширати самарабахш ва босифат ба муҳити нави забон дохил шавад.

Системаҳои куҳнаи таълими забонҳои хориҷӣ, ки аз рӯйи онҳо аксари китобҳои дарсӣ ва дастурҳои методӣ таълиф гардидаанд, тамоми матнҳо ва мусоҳибаҳоро тобеи лексика ва грамматикаи омӯхташаванда мегардонанд ва дар натиҷа донишҷӯ ибораҳои дилгиркунандаи начандон лозим ва ғайриҷолибро аз худ мекунад. Усули коммуникативӣ бо ҷойи он роҳу усулҳои нав ва ҷолиби таълимро ба монанди ба вуҷуд овардани вазъи воқеии муҳити забон, саҳначаҳои машқ, як навъ эҳёгардонии рӯйдодҳои воқеӣ ба кор мебарад. Чунин тарзи таълим донишҷӯёнро барои муошират суҳбаторои бо забони омӯзиш ҳавасманд мегардонад. Ширкати донишҷӯён дар мусоҳибаҳо фаъолона гардида, дар ҷараёни дарс донишҷӯён мавзӯъҳои гуногунро баррасӣ менамоянд.

Таҷриба нишон медиҳад, ки қобилияти коммуникативии донишҷӯён ҳамон вақт бештар ташаккул меёбад, ки омӯзгори забони англисӣ барои баҳсу мунозира ва мусоҳиба мавзӯи мувофиқро интихоб карда тавонад.

Аз нуқтаи назари олимон, омӯзгор бояд мавзӯеро хоста гирад, ки он дар забони модарӣ ба донишҷӯ хуб шинос бошад ва барои донишҷӯёну аҳли ҷомеа рӯзмарра маҳсуб ёбад. Масалан, мусиқӣ, варзиш, сиёсат ё масъалаҳои бевосита ба зисту зиндагии донишҷӯён дахл дошта метавонад, дар навбати аввал ҳамчун мавзӯҳои дарсӣ интихоб карда шаванд [4, с. 43]. Дар ин ҳолат машғулияти таълимӣ бо баҳсу мунозира ё мусоҳиба хусусияти маҷбурӣ не, балки ихтиёрӣ ва хеле табииро ба худ мегирад. Фарқияти усули коммуникативии таълим аз дигар усулҳо дар он аст, ки дар ин ҷо такрору дарёддошта истифода нагардида, суҳбат ба ҷавобҳо ва вокуниши ҳамсуҳбатон дар аудитория вобаста мебошад. Бо мақсади дар сатҳи қобили қабул нигоҳ доштани шавқу рағбати донишҷӯён ба чунин машғулиятҳо, омӯзгор барои ҳар як машғулияти таълимии навбати мавзӯъҳо ва ҳолатҳои нав ба навро интихоб менамоянд, зеро ки мақсади асосии ҳар як гуруҳи таълим мубодилаи бофаросат дар бораи масъалаҳои рӯзмарра мебошад.

Махсусияти дигари дарсҳои методи коммуникативии таълим дар он аст, ки дар онҳо нутқи шифоҳӣ нисбат ба хондану навиштан бартарӣ дорад. Омӯзгор барои муҳокима мавзӯъро интихоб намуда, самти зарурии дарсро барои донишҷӯён муайян карда, онҳоро ба гап медарорад, бевосита аз суҳбат дар канор меистад, асосан гӯш мукунад ва баъзан донишҷӯёнро ислоҳ мекунад. Муҳим он аст, ки ислоҳ кардани омӯзгор ба забони англисӣ сурат гирад.

Самаранокии методи коммуникативии таълим пеш аз ҳама дар он аст, ки усули номбурда имкон медиҳад тамоми малакаҳои забономӯзиву забондонӣ, аз қабили:

- малакаи суҳбаторой;
- малакаи дарки шунавой;
- малакаи хондан;
- малакаи навиштан

баробар ташаккул ёбад [3, с. 35].

Дар мавриди баробар ташаккул ёфтани тамоми малакаҳои забонӣ донишҷӯён новобаста ба синну сол дар омӯзиши забони англисӣ ба натиҷаҳои баландтарину устувор ноил мегарданд.

Барои усули коммуникативии таълим муқаррар намудани теъдоди муайяни донишҷӯён хос аст. Ба андешаи олимон, теъдоди оптималии ҳайати донишҷӯён бояд аз 8 то 12 нафар бошад, зеро ки усули коммуникативии таълим тақозо мекунад, ки донишҷӯён ҳатман дар гурӯҳҳои начандон калон барои иҷрои супоришҳои коллективӣ муттаҳид карда шаванд. Сониян, зарур аст, ки аз дарси нахусти сар карда, тамоми машғулиятҳо дар гурӯҳҳои таълимӣ танҳо бо забони англисӣ гузаронида шавад. Тамоми шарҳу тавзеҳоти забони англисӣ тавассути ибораҳои шинос ва бандубасти лексионӣ сурат гирад. Барои фаҳмондадиҳӣ, инчунин имову ишора, сабти овоз, тамоми маводи аёнӣ, аз қабили видеороликҳо, суратҳо ва расмҳо ба кор бурда шаванд.

Ҷоизи зикр аст, ки дар ҷараёни таълими забони англисӣ донишҷӯён ба муҳити фарҳангӣ, ҷуғрофӣ, ва таърихии мамлакате, ки забони онро меомӯзанд, ворид

мегарданд. Калимаву ибораҳои нав ва грамматика ба воситаи шарҳу тавзеҳдиҳӣ ва дарккунии бевосита ба забони англисӣ аз худ карда мешаванд ва бо ин тарз маводи таълимӣ дар лавҳи хотири донишҷӯ бештар ва аниқтар мемонад. Дар ҷараёни машғулиятҳо, диққати махсус бояд ба моделикунонии ҳолатҳои ҳаррӯза ва захираи луғавӣ, ки дар баробари банду басти грамматикӣ омӯзонида мешавад, равона гардад. Чунин тарзи дарсгузаронӣ имкон медиҳад, ки донишҷӯён амиқтар ба муҳити забономӯзӣ ворид гардад.

Ҳамоҳангсозии фаъолияти донишҷӯён дар гурӯҳҳои хурд, истифодаи нақшофарӣ ва фақат бо забони англисӣ ба роҳ мондани муошират дар машғулиятҳои таълимӣ боиси аз байн рафтани монеаҳои забонӣ ва равонӣ – яке аз проблемаҳои асосии таълими забони англисӣ мегарданд. Тавре ки маълум аст, тарзу усули таълим ба синну соли забономӯзон низ вобаста мебошад. Масалан, зимни таълими наврасон бештар лаҳзаҳои бозиҳои гуногун мавриди истифода қарор дода мешавад. Дар мавриди таълими донишҷӯён бошад, истифодаи усулҳое, ки ба фаҳмиши пурра ва таҳлили ҷанбаҳои омӯзонидашавандаи забон асос ёфтаанд, ба мақсад мувофиқ мебошад.

Новобаста ба ин дар ҳар ду ҳолат воридшавӣ ба муҳити забонӣ ба ҳадди имкон мерасад ва амал имкони муошират ба забони модариро ба ҳадди ақал мерасонад. Чунин усул имкон медиҳад, ки донишҷӯ дар муҳлати кӯтоҳтарин захираи луғавии худро аз ҳисоби ибораҳои муқаррар пурра гардонад ва он дар оянда бо истифода аз калимаву ибораҳои нав ғанӣ гардонда ва он заминаи устувори ташакулёбии нутқи зебои англисии донишҷӯ мегардад.

Дар робита бо истифодаи усули коммуникативии таълим як масъалаи ниҳоят муҳимро қайд намудан бамаврид аст. Солҳои охир дар баёни омӯзгорони забони англисӣ дар бораи масъалаи ислоҳ намудани камбудиҳои нутқи донишҷӯён баҳсу мунозираҳои тӯлонӣ идома дорад. Айни замон доир ба ин масъала се нуқтаи назар мавҷуд аст.

Тарафдори нуқтаи назари якум чунин мешуморанд, ки ислоҳи нутқи донишҷӯён ягон зарурат надорад. Муҳим он аст, ки донишҷӯён ҳарчи бештар ва зудтар бо забони англисӣ озодона ҳарф заданро омӯзанд.

Гурӯҳи дуюм ислоҳи хатоҳои одиро зарур мешуморад.

Гурӯҳи сеюм, ки теъдоди тарафдорони он бемайлон меафзояд, чунин ақида доранд, ки донишҷӯён бояд ҳатман дуруст ҳарф заданро ёд гиранд ва омӯзгор сари вақт камбудиҳои онҳоро ислоҳ кунад.

Халқаи заифтарини усули мазкур омӯзиши ниҳоят ками грамматика дар машғулиятҳои таълимӣ мебошад. Аксари мухолифони таълими ҳатмии грамматика чунин меҳисобанд, ки омӯзонидани грамматика чандон шарт нест, донишҷӯ грамматикаро мустақилона аз худ мекунад. Чунин ақида комилан нодурусту беасос мебошад. Ба андешаи олимон, таълими грамматика дар дарсҳои методи коммуникативӣ бояд 30 фоизи вақти дарсиро дар бар гирад. Наомӯзонидани грамматика ба донишҷӯён боиси бенизомии забономӯзӣ дар таълими забони англисӣ мегардад [2, с. 96].

Дуруст сарфаҳм нарафтан ба мантиқи забон ба он оварда мерасонад, ки донишҷӯ аз забони ёдгирифтааш дуруст истифода бурда наметавонад. Усул, тарз, роҳ ё методи таълимӣ ҳамон вақт самараи хуб дода метавонад, ки худи омӯзгор ба қабул ва истифодаи он аз нигоҳи зеҳнӣ ва маърифати касбӣ омода бошад. Дар ҷараёни машғулиятҳои дарсӣ тарзи дурусти муносибатро бо донишҷӯён истифода бурда тавонад ва муҳимтар аз ҳама, бо донишҷӯён муносибати хайрхоҳона дошта бошад ва аз боварию эътимоди онҳо бархӯрдор гардад.

Шаклсозии фаъолият бо роҳи шаклсозии воҳидҳои он ба амал бароварда мешавад, барои ҳамин масъала оиди характери чунин воҳидҳо бояд пурра ва ҳаматарафа дида баромада шавад.

Дар зери воҳиди фаъолият як қисми камтарини он фаҳмида мешавад, ки дорои ҳамаи хусусиятҳои сохторӣ ва маъногии ин фаъолият фаҳмида мешавад. Намояндагони

илми лингвистикаи муосир, ки метавон онҳоро лингвистони коммуникативӣ номид, бар он ақидаанд, ки на луғат, на ягон шакли муайяни грамматикӣ, на таркиби фонемаи забон дар алоҳидагӣ наметавонанд ягон хел воҳиди коммуникативиро ташкил диҳанд. Ба сифати воҳиди камтарин, ки дар худ элементҳои мувофиқи забонро барои раванди коммуникатсия дорост, амали нутқӣ дида баромада мешавад, ки дар он муошират амалӣ мегардад, ки он муайянкунандаи қарори фаъолияти дуҷониба оид ба ҳалли масъалаи нутқиву иҷтимоӣ мебошад, ки талаботҳои фаврӣ, мақсадҳо, сабабу натиҷаҳо ва баҳо ба ҳақиқати нав табдил меёбад, дар тарҳсозии сабабу мақсади умумии ҳамкорӣ байни якдигар ин амал амали ҳамкории иҷтимоӣ-нутқӣ мебошад.

Ба сифати воҳиди коммуникативии пурраи муошират танҳо амали анҷомшудаи мубодилаи ақидаҳо дар раванди беохири фаъолияти дарккунандаи инсонро метавон дида баромад. Маҳсули амали муошират воҳиди нутқиест,ки дорои хусусиятҳои нишондодашудаи коммуникатсия мебошад, ба таври дигар гӯем матне, ки дар таркиби он пеш аз ҳама ғояи дутарафаи амали нутқӣ ва анҷоми пурмазмун дар доираи муошират нутқӣ ба амал меояд.

Амали нутқӣ дар асос ва зери таъсири маҷмӯи вазъиятҳои ба инсон таъсиркунанда ба амал меояд. Хислатҳои забонӣ ва маънавии амали нутқӣ бо шароитҳои ҳам интролингвистикӣ ва ҳам экстралингвистикӣ муайян мешавад.

Ин метавонад вазъияти нақшаи ҳам берунӣ ва дохилӣ, айни замон барои инсон воқеӣ бошад: занги телефон ё ин ки хоҳиши қабул намудани ашёе, ки ба даст овардани он ниҳоят душвор аст, ҳисси гуруснагӣ ё норизо будани шахс, ақидаи ба касе гуфташуда, хоҳиш, даъватшавӣ ва ғайра. Дар натиҷаи кор бо сифати гурӯҳҳои хурди муоширатӣ вазъияти коммуникативӣ дида мешавад. Амали коммуникативӣ ҳамчун ҷамъи ақидаҳои ҳамаи коммуникантҳо (мавзӯи умумии тарҷеҳ) дар як вазъи коммуникативӣ муайян мешавад.

Робитанокӣ ҳамчун як ҷараён хеле барвақт тавлид ёфтааст ва дар дохили дигар системаҳои омӯзишӣ инкишоф ёфтааст. Бояд қайд кард ки пайдоиши он новобаста аз чизе ниҳоят зарур буд. Ин зарурат дар он ифода мешавад, ки пеш аз ҳама баъди воридшавӣ ба сифати мақсади омӯзиш рушди маҳорати муошираткунӣ бо забонҳои хориҷӣ бо гузашти вақт ҳама номутаносибиҳои байни методҳои таълимии ба таври анъанавӣ истифодашуда ва мақсадҳои нав зиёдтару аёнтар ба назар мерасид. Робитанокӣ (коммуникативность) барои он хизмат мекунад, то ки таълими муошират дар рафти муошират ба миён ояд, на дар шароитҳои якхела.

Адабиёт:

1. Баграмова Н.В. Коммуникативно – интерактивный подход как способ повышения овладения иностранным языком. – М., 1998.
2. Зимняя Л.Г. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. – М., 1992. – 236 с.
3. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. – М., 1985.
4. Пассова Е.И. Коммуникативность обучения в практике школы. – М.: Просвещение, 1985. – 258 с.
5. Communication in the modern languages classroom / by Joe Sheils. Strasbourg Council of Europe Press. 1991.

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ИНОЯЗЫЧНОГО ОБЩЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Данная статья выражает особенность коммуникативного метода при обучении иностранных языков, в особенности английского языка. Данный метод позволяет развить профессионально-ориентированное иноязычное общение студентов на практических занятиях по английскому языку.

Ключевые слова: коммуникативный метод, иноязычное общение, говорение, аспекты языка.

DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL-ORIENTED FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATION OF STUDENTS

This article expresses the feature of the communicative method in learning foreign languages, especially English. This method makes it possible to develop professional-oriented foreign language communication of students in practical English classes.

Key words: communicative method, foreign communication, speaking, aspects of language.

Сведения об авторе: Карабаев Бахтовар Бахтиёрович, ассистент кафедры методики преподавания английскому языку Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: bahtik87@list.ru

Information about the author: Karabaev Bakhtovar Bakhtiyorovich, assistant of the chair of English teaching's method, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

УДК 31.371.4р

ПРЕПОДАВАНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ «ТЕОРИЯ СТАТИСТИКИ» НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ В ИНОЯЗЫЧНОЙ ГРУППЕ

Ташбаева Р. Г.

Душанбинский филиал федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»

В настоящее время русский язык становится одним из фундаментальных языков в международной практике экономических отношений. Например, международные производственные процессы в металлургии, тяжелом и среднем машиностроении имеют глубокие корни, основанные на российских технологиях, что играет важную роль в экономическом развитии многих государств. Процесс всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации вызывает необходимость подготовки высшими учебными заведениями социально адаптированной, профессионально компетентной, конкурентоспособной личности с активной жизненной позицией. В рамках новой социальной концепции "Достойный труд" вузы выступают как центры, формирующие культуру профессионального труда, а одним из средств формирования би- и поликультурной личности, развития её эстетических чувств являются средства языка и литературы. Иными словами - образование, в том числе языковое, выступает как инвестиции в человеческий капитал.

Как отмечает Е. В. Строгецкая, в современных условиях высшие учебные заведения призваны расширять свое коммуникативное пространство, поддерживать внутри него межкультурный и междисциплинарный диалог. В такой диалог необходимо постоянно вовлекать все новых участников, предоставляя им на образовательном поле равные возможности, в том числе языковые, обеспечивать их коммуникативной компетентностью и навыками критического осмысления учебной, научной, профессиональной информации. Ключевые компоненты миссии российского вуза напрямую связаны с обучением русскому языку, на котором учащийся получает высшее профессиональное образование, формируется как будущий конкурентоспособный специалист. Язык обучения призван стать фактором развития обучающегося, расширяющим социальную, экономическую свободу его личности [2].

Вместе с тем, значительная часть образовательного потенциала Таджикистана сосредоточена в регионах, где традиционно низок уровень знания русского языка, а реалии сегодняшнего дня таковы, что в условиях дефицита преподавателей русского языка в школах, отсутствия преемственности между уровнями обучения языку, наблюдается слабое знание русского языка студентами. Данная проблема особенно значима для филиалов российских вузов в Республике Таджикистан. В связи с этим,

возникает необходимость в выработке методики преподавания дисциплин, предусмотренных учебным планом, на русском языке в иноязычной студенческой среде.

Среди таких дисциплин - «Теория статистики». Это одна из основополагающих дисциплин в учебных планах экономических вузов, поскольку высшее экономическое образование должно включать в себя как неотъемлемую составляющую статистическую грамотность. Категории, показатели и методы статистики используются в процессе изучения других экономических и статистических дисциплин.

Статистика как наука выполняет две основные функции: описательную (дескриптивная - описательная статистика) и объясняющую (аналитическая статистика). В ходе изучения курса студенты должны овладеть основами современных статистических методов для применения полученных знаний, как для изучения других экономических дисциплин, так и для решения конкретных экономических и статистических задач.

В результате изучения курса студенты должны: иметь представление о возможностях и границах применения изученных статистических методов; об основных источниках статистической информации; о приёмах статистической оценки значимости полученных результатов; овладеть знаниями общих основ статистической науки, навыками проведения статистического исследования, а также анализа его результатов. Они должны быть ознакомлены с научными принципами организации статистических служб, принципами и методами сбора, обработки и анализа статистической информации, сущностью обобщающих показателей – абсолютных и относительных статистических величин, средних и показателей вариации, динамики, взаимосвязи социально-экономических явлений.

Кроме того, изучившие курс «Теория статистики» должны уметь составлять план статистического исследования исходных показателей, проводить целенаправленный статистический анализ с применением изученных в курсе методов; интерпретировать полученные производные статистические показатели на базе своих профессиональных представлений и навыков; владеть навыками самостоятельного выбора и применения статистических методов для обработки имеющейся информации.

Для достижения поставленных целей, необходим такой методологический подход, который предполагает согласование содержания и структуры учебно-методического материала по курсу «Теория статистики» на родном и русском языках. При изложении материала необходимо включение отсылок, переводов, сопоставлений.

Значительную роль в усвоении материала играет использование статистических таблиц, матриц и графиков, как рациональных компактных и наглядных форм представления информации. Особое внимание необходимо уделить правильному оформлению статистических таблиц, а также обучению студентов, как их чтению, так и структурному и содержательному анализу.

Существенно облегчить усвоение студентами теоретического материала на русском языке может использование таблиц – матриц, например, в виде балансово – нормативных моделей, отражающих соотношение результатов производства, нормативов производственных затрат и т.д. Матрицы должны быть применены и при изучении межотраслевого баланса, системы национального счетоводства и т.д.

Средством научного обобщения выступают статистические графики. Их выразительность, лаконичность, универсальность, доходчивость, обозримость существенно облегчают не только усвоение пройденного материала, но и исследовательскую работу студентов. Графики могут быть успешно использованы в международных сравнениях и сопоставлениях социально – экономических явлений. Являясь символическим языком, графики упрощают изложение многих вопросов, изучаемых в курсе «Теория статистики». Представление данных таблиц в виде графика производит более сильное впечатление, чем цифры, позволяет лучше осмыслить результаты статистического наблюдения, правильно их истолковывать, значительно облегчает понимание статистического материала. Однако сказанное не означает, что

графики имеют лишь иллюстративное значение. Они дают новое знание о предмете исследования, являясь методом обобщения исходной информации.

Представление данных таблиц в виде графических элементов бизнес - анализа позволяет осуществлять качественный мониторинг в управлении, совершенствовать использование результатов статистического наблюдения, значительно повысить эффективность процедур принятия решений, так как значительно облегчает понимание статистического материала, делает его наглядным и доступным. Это означает, что графики дают возможность формирования базы знаний в соответствии с новейшими технологиями формирования кубов - трехмерных информационных массивов. Сформированный трехмерный объем информации значительно упрощает ее восприятие.

При преподнесении материала по «Теории статистики» на русском языке в иноязычной группе особую значимость приобретает замена малоэффективного вербального (словесного) способа передачи знаний системно – деятельностным подходом, то есть внедрение технологии перспективно-опережающего обучения. Её основными концептуальными являются личностный подход, нацеленность на успех, предупреждение ошибок, а не работа над уже совершенными ошибками, дифференциация, то есть доступность заданий для каждого, опосредованное обучение. В отличие от традиционного, опережающее образование нацелено не только на подготовку к конкретной профессиональной деятельности, но и формирует стремление у выпускников к постоянному самосовершенствованию. Модель обучения, подобная системе опережающего образования, позволяет не только получать многофункциональные компетенции, обеспечивающие успешную профессиональную адаптацию, но также позволяет выпускникам вузов успешно адаптироваться в социальной среде, быть мобильными и конкурентно способными на рынке труда. Переход к образовательным услугам опережающего характера предполагает внедрение «открытых» форм обучения, в том числе информатизацию и компьютеризацию. В частности, использование современных компьютерных офисных программ, предназначенных для проведения многомерных статистических и финансовых расчетов, предусматривает необходимость знания значений и правил написания формул, которые формируются как на английском языке, так и в соответствии с математической терминологией русского языка, что способствует существенному улучшению понимания студентами русскоязычного толкования.

В целом - практическое овладение студентами знаниями по дисциплине, излагаемой на русском языке, как и языковая личность студента в целом, главным образом зависят от способности преподавателя использовать в работе методическую и научно-теоретическую литературу, новые технологии, от стиля и навыков преподавания, умения отбирать, компоновать и преподносить учебный материал.

Следует учесть и тот факт, что в условиях глобализации высшие учебные заведения должны учитывать свою конкурентоспособность не только на государственном, но и на мировом уровне, стремиться к осуществлению экспорта образовательных услуг. При этом, одной из форм экспорта образования выступает объём количества иностранных студентов, а следовательно проблема преподавания дисциплин на русском языке в иноязычной среде приобретает особую актуальность.

Литература:

1. Минашкин В. Г., Шмойлова В. А. Руководство по изучению дисциплины «Теория статистики» / Московский международный институт эконометрики, информатики, финансов и права. - М., 2002.
2. Строгецкая Е. В. Идея и миссия современного университета // Вопросы образования сегодня. - 2009. - № 4. - С. 67-81.
3. Фонетический аспект общения на неродном языке: Коллективная монография. Научн. ред. Н.А. Любимова. – СПб.: Фил. фак-т СПбГУ, 2006.

4. Шмойлова Р.А. Теория статистики [Электронный ресурс] / Рек. Министерством образования РФ в качестве учебника для студентов высших учебных заведений / Р. А. Шмойлова, В. Г. Минашкин, Н. А. Садовникова, Е. Б. Шувалова, 5-е изд. – М.: Финансы и статистика, 2011. – 656 с. - URL: http:// www.biblioclub.ru

ПРЕПОДАВАНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ «ТЕОРИЯ СТАТИСТИКИ» НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ В ИНОЯЗЫЧНОЙ ГРУППЕ

В статье исследованы возможности повышения усваивания иноязычными студентами теоретического материала по дисциплине «Теория статистики» на русском языке. Проанализирована роль языкового образования в формировании конкурентоспособного специалиста. Предложен методологический подход к изложению материала, предполагающий использование новейших технологий формирования кубов - трехмерных информационных массивов, перспективно-опережающего обучения, дуального изложения курса на родном и русском языках.

Ключевые слова: достойный труд, русский язык, иноязычная группа, теория статистики, таблицы, графики, куб, опережающее образование, человеческий капитал.

TEACHING DISCIPLINE "THEORY OF STATISTICS" IN RUSSIAN IN A FOREIGN GROUP

The article investigates the possibility of increasing assimilation of non-native students of theoretical material on the subject "Theory of Statistics" in Russian. It was analyzed the role of the language education in the formation of a competitive specialist. In this article we tried to recommend the methodological approach to the presentation of the material, involving the use of new technologies of forming cubes - three-dimensional data arrays, forward-advancing training, dual presentation of the course in the native and Russian languages.

Key words: decent labor, the Russian language, foreign language group, the theory of statistics, tables, graphs, cube, advanced education, human capital.

Сведения об авторе: Ташбаева Рано Гайбуллоевна, кандидат экономических наук, доцент, Душанбинский филиал федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», e-mail: ranoch@mail.ru

Information about the author: Tashbaeva Rano Gaybulloevna, PhD of economic sciences, docent, Dushanbe branch of the National Research Technological University «MISiS»

ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Абенова А. К., Танирбергенов М. Ж., Сапарбаева У. А., Исаева К. А., Аханов Б. Ф.
Шимкентский университет (Сырдария), Казахстан

Занятия изобразительным искусством создают богатые возможности для всестороннего развития человека. И особо велика в этом роль занятий рисованием. Н.Н.Ростовцев отмечает: «Рисование развивает и умственно и эстетически, помогает познать окружающий мир, приучает внимательно наблюдать и анализировать форму предметов. Оно развивает зрительную память, пространственное мышление и способность к образному представлению. Оно учит точности расчета, учит познавать красоту природы, учит мыслить и чувствовать» [5, с. 8].

Обучая учащихся 5-6-х классов изобразительному искусству, педагог должен учитывать количественные и качественные различия между возрастными этапами. Учет возрастных особенностей – один из основополагающих педагогических принципов, согласно которому регламентируется учебная нагрузка, решаются вопросы отбора и расположения учебных предметов и учебного материала в каждом предмете, а также выбора учителем форм и методов учебно-воспитательной деятельности.

Возрастными особенностями называются характерные для определенного периода жизни анатомо-физиологические и психические качества.

Первым, кто настаивал на строгом учете возрастных особенностей детей в учебно-воспитательном процессе, был Я.А.Коменский. Согласно его ***принципу природосообразности***, обучение и воспитание должны соответствовать возрастным этапам развития. Он писал: «Все подлежащее усвоению должно быть распределено сообразно ступеням возраста так, чтобы предлагалось для изучения только то, что доступно восприятию в каждом возрасте» [4, с. 329]

«Каждый из школьных возрастов – младший, средний и старший, - отмечает психолог Л.И.Божович, - отличается друг от друга качественно своеобразной структурой своих особенностей, а переход от одного возрастного этапа к другому представляет собой не эволюционный прогресс, а диалектический скачок к новому качеству» [1, с. 145].

Опыт передовых педагогов давно доказал, что обучение наиболее успешно тогда, когда в нем учитываются направленность и тип мотивации, характерные для детей данной возрастной группы. Личностная значимость учебной деятельности – главнейшее условие ее эффективности.

При решении проблемы преемственности (в частности - на уроках изобразительного искусства), особенно в период адаптации вчерашнего младшего школьника к новым условиям обучения в 5 классе, необходимо:

- учитывать психологические особенности 10-12-летних детей, вступающих в подростковый период развития; уровень познавательной деятельности, с которым ребенок перешел в 5 класс;
- иметь четкие представления о целях и результатах изучения изобразительного искусства на начальной и основной ступенях;
- знать специфику форм организации обучения изобразительному искусству, возможности развития учебного диалога, особенности стиля взаимодействия учителя и учащихся.

В. С. Щербаков отмечает, что «при постановке проблемы остались в стороне глубокие, скрытые от поверхностного наблюдения, но весьма существенные причины, импульсы, которые должны быть прослежены и рассмотрены в общей связи со всеми остальными фактами развития» [7, с. 64]. Проблема «угасания» могла возникнуть лишь в результате наблюдения изобразительной деятельности у ребенка и взрослого, и не столько с точки зрения качественного различия ее на разных возрастных ступенях, сколько с точки зрения количественного ее проявления. Ведь по статистике рисуют все дети, затем – не все, а лишь некоторые, затем наблюдается угасание. В. С. Щербаков, основываясь на выводах Л. С. Выготского, объясняет это тем, что изображение – преимущественно доступная детям форма мышления, и «рисунок как необходимая форма сопровождает у детей активный процесс анализа и синтеза, абстрагирования и выделения частного» [4, с. 330]. По мере того, как усложняется психическая жизнь ребенка «эта конкретно-чувственная, зрительно-образная форма постепенно уступает место, сперва частично, а потом все более и более (может и исчезнуть совсем) другим, более необходимым для его возраста, формам мышления… Таким образом, мы устанавливаем не только количественное изменение изобразительной деятельности подрастающего и развивающегося человека, но и качественные изменения на основе развития внутренних психических процессов, сначала вызвавших потребность рисовать и затем приводящих к угасанию этой потребности как ненужной на новом этапе развития душевных сил формирующейся личности».

И. В. Солодухин отмечает, что учителю надо быть особенно внимательным к моментам своеобразного творческого «отчуждения», говорящего о том, что «ребенок перерос имеющийся образный багаж, и ему нужна новая порция знаний о мире, новые профессиональные навыки» [5, с. 89]. По его мнению, начинать следует с раскрепощения ребенка от скованности на уроках изобразительного искусства, от неуверенности в собственных силах, ограничивающих творческую инициативу, разбудить фантазию,

мысль, эмоции, заставить подростка поверить в красоту мира, в силу краски, то есть создать «благоприятную атмосферу творческого созидания».

Заботясь о развитии у школьников художественных способностей, «педагог должен знать те моменты, которые могут служить первым побудительным фактором привлечения внимания, интереса детей к занятиям изобразительным искусством»В.С.Кузин считает, что одним из таких факторов «нередко является глубокое эмоциональное переживание ребенка при восприятии поразившего его воображение предмета или явления…» [3, с. 19]. Чтобы более активно развивать у школьников способности к изобразительной деятельности, учитель должен знать психологические основы, структуру и показатели этих способностей.

Интерес к учебному предмету во многом связан с качеством преподавания. Искусство преподавания требует от учителя и знания самого предмета, и усвоения основных положений педагогики, психологии, физиологии, и понимания закономерностей методики обучения, и, что самое главное, умения творчески использовать все эти знания в учебном процессе.

В. С. Кузин отмечает, «чтобы добиться прочного усвоения учебного материала, педагог должен постоянно разнообразить методику проведения уроков изобразительного искусства, методы и приемы объяснения, опроса и т.д.» [7, с. 65].

По мнению Н. Н. Ростовцева, в преподавании, как и во всяком искусстве, требуются вдохновение, интуиция, находчивость, творческий подход к делу. Он пишет: «Как композитор при импровизации во время звучания первых аккордов начинает создавать и развивать мелодию, искать новое, наиболее красивое и выразительное звучание, так и преподаватель… начинает изыскивать новые, наиболее эффективные методы изложения материала» [5, с. 96].

Ставя своей задачей развить творческие способности учащихся на уроках изобразительного искусства, учитель должен выработать правильную методику работы с детьми. Творческую работу со школьниками *нельзя пускать на самотек*, ее надо руководить, ее надо направлять.

В возрасте 11-15 лет знания приобретают особую значимость для развития личности подростка. Они являются той ценностью, которая обеспечивает подростку расширение собственного сознания и значимое место среди сверстников. «Именно в подростковом возрасте прикладываются специальные усилия для расширения житейских, художественных и научных знаний» В этом возрасте подросток готов к тем видам учебной деятельности, которые делают его более взрослым в его собственных глазах. Такая готовность является одним из мотивов учения.

Необходимо отметить, что на уроках внимание подростков нуждается в постоянной поддержке со стороны учителя. Долгая учебная деятельность вдохновляет подростка на поддержание непроизвольного внимания и организации произвольного. Поэтому учитель в процессе преподавания может использовать эмоциональные факторы, познавательные интересы, а также постоянную готовность подростка воспользоваться случаем и утвердить себя среди сверстников в удобной для этого ситуации. «В этом возрасте (имеется ввидувозраст от 11 до 14 лет), - пишет В. С. Щербаков, - как ни в каком другом, для успеха всей работы нужна обстановка доброжелательности и взаимного доверия… Наряду с этим необходимо создать различные варианты заданий и тактично предлагать детям те, которые наиболее отвечают их состоянию» [7, с. 102].

Урок – единица учебного процесса, значит, в нем нужно видеть не только чисто внешние стороны, сопряженные с организацией труда учителя и ученика, а заглянуть в те внутренние процессы, на которые, собственно, и направлен процесс обучения.

Для успешного использования в преподавании изобразительного искусства в 5-6 классах инновационных технологий обучения необходимо определить те педагогические условия, которые будут содействовать этому процессу, и тем самым обеспечивать реализацию учебных задач, обозначенных диссертантом.

Доказано, что помимо общих закономерностей развития детей в процессе обучения, важно учитывать и конкретные педагогические условия, специфические для разных сторон развития психики ребенка.

Таким образом, нами под педагогическими условиями понимается совокупность взаимосвязанных условий, необходимых для создания целенаправленного процесса обучения изобразительному искусству с использованием инновационных технологий, обеспечивающих повышение у детей внутренней мотивации и интереса к изучению данного предмета, что существенно скажется на улучшении качества обучения, создании благоприятных условий для проявления способностей и интересов учащихся 5-6 классов.

Литература:

1. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М.: Просвещение, 1968.
2. Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте. Психологический очерк: Книга для учителя. 3-е издание. – М.: Просвещение, 1991.
3. Кузин В.С. Основы обучения изобразительному искусству в школе. – М.: Просвещение, 1977.
4. Коменский Я. А. Великая дидактика //Избр. пед. соч. Т.1. – М., 1982.
5. Ростовцев Н. Н. Методика преподавания изобразительного искусства в школе. – М.: Просвещение, 1980.
6. Солодухин И. В. Формирование способностей к эмоциональному отношению к искусству и действительности у детей среднего школьного возраста в работе с красками и с цветом.// Оптимизация процесса художественного воспитания учащихся на основе новых программ по изобразительному искусству для школ Казахстана // Тематический сборник научных трудов. – Алма-Ата, 1986.
7. Щербаков В. С. Изобразительное искусство. Обучение и творчество. – М.: Просвещение, 1992.

ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

В статье рассмотрена методика одного из эффективных путей решения выше поставленных задач – использование на уроках изобразительного искусства современных педагогических технологий.

Ключевые слова: инновационные педагогические технологий, гармоническое развитие, пространственное мышление, интеграции изобразительного искусства, психологические особенности, художественные способности.

INNOVATIVE TECHNOLOGIES OF TRAINING AT FINE ARTS LESSONS

The article discusses the methodology of one of the effective ways to solve the above tasks - using the lessons of the fine arts of modern educational technologies.

Key words: innovative teaching techniques, harmonious development, spatial thinking, integration of fine arts, psychological characteristics, artistic ability.

Сведения об авторах: Абенова А. К., соискатель; Танирбергенов М. Ж., доктор педагогических наук, профессор; Сапарбаева У. А., соискател; Исаева К. А., соискател; Аханов Б. Ф., кандидат педагогическии наук; Шимкентский университет (Сырдария), e-mail-ahanov_1964@mail.ru

Information about the authors: Abenova A. K., resourcher; Tanirbergenov M. J, doctor of pedagogic science, professor; Saparbaeva U. A., resourcher; Isaeva K. A., resourcher; Akhanov B. F., PhD of pedagogical science; Shimkents University (Sirdariyo)

САМТҲОИ АСОСИИ КОРҲОИ ИСЛОҲӢ ДАР ФАЪОЛИЯТИ МУТАХАССИС-ЛОГОПЕД

Атоева Л.
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Дар замони муосир нақши мутахассисони соҳаи логопедия дар таълиму тарбияи хонандагони дорои нуқсонҳои гуногуни нутқӣ хеле муҳим арзёбӣ карда мешавад. Логопед барои дуруст машғул шудан ба ислоҳ ва пешгирии вайроншавии нутқӣ бояд ба шахс ҳаматарафа таъсир расонидан, нишонаҳои (симптоматикаи) вайроншавиҳо, мувофиқатнокии нишонаҳои нутқӣ ва бенутқӣ дар таркиби фаъолиятҳои нутқӣ, хусусан яке аз намуди нуқсонҳои нутқӣ – дизартрияро донад.

Дизартрия вайроншавии тарафҳои талаффузи овозҳои нутқ мебошад, ки бо норасогии модарзодии беҳаракатӣ ва ё сустии дастгоҳи нутқӣ алоқа дорад. Нишонаҳои асосии дизартрия дар пайдо шудани нуқсонҳои артикулятсионии овозҳо, нуқсонҳои овозбарорӣ, дар тағйирёбии суръати нутқ, вазн ва оҳанг дида мешавад. Вайроншавии мазкур сабаб ва дараҷаҳои гуногун дорад - омехтаҳо вобаста аз ҷои зарба хӯрдани системаи марказӣ ва ғайримарказӣ (перифери), вазнинии вайроншавӣ ва вақти пайдошавии нуқсон.

Асоси фаъолияти логопед бо кӯдакони гирифтори дизартрияро механизмҳои вайроншавӣ, муҳаррики умумиву нутқӣ ва ба қайд гирифтани хусусиятҳои шахсии кӯдакон ташкил медиҳад. Диққати асосӣ ба ҳолати инкишофи нутқи кӯдакон, хусусан ба паҳлӯҳои инкишофи лексикӣ ва сохти имловӣ, ҳамчун хусусиятҳои функсияи коммуникативии нутқ равона карда мешавад. Натиҷаҳои мусбати корҳои логопедӣ дар ҳолати риоя кардан ба қонуниятҳои зерин ба даст оварда мешавад:

а) марҳила ба марҳила ташаккул додани тамоми паҳлӯҳои нутқ;

б) муносибати пайдарпай ба таҳлили нуқсони нутқӣ;

в) ба танзим даровардани фаъолияти психикии кӯдакон бо воситаи инкишоф додани вазифаҳои нутқи алоқанок.

Бояд қайд кард, ки дар ҷараёни машғулиятҳои дурударози пайдарпай ва дар аксари мавридҳо оҳиста-оҳиста ислоҳ ёфтани муҳаррики дастгоҳи артикулятсионӣ, инкишофи ҳаракатҳои артикулятсионӣ, ташаккул ёфтани қобилият ба гузариши ихтиёрӣ ва инкишофи идроки фонематикӣ ба роҳ монда мешавад. Бо ин роҳ ислоҳи паҳлӯҳои овозии нутқ ва малакаҳои нутқи хаттиву даҳонӣ ташаккул меёбад. Кори логопедиро аз синну соли хурди томактабӣ оғоз намуда, барои рушди пурраи тарафҳои мураккаби фаъолияти нутқӣ ва мутобиқшавии иҷтимоӣ шароити лозимаро бояд муҳайё кард. Дар ин ҷода ташкил ва гузаронидани чорабиниҳои логопедиву табобатии ислоҳи қафомонии муҳаррики нутқ аҳамияти калон дорад.

Кӯдакони синни томактабии дорои нуқсони дизартрия дар кӯдакистонҳои махсуси барои кӯдакони вайроншавиҳои нутқ таълим мегиранд, кӯдакони синни мактабии гирифтори нуқсони дизартрияи вазнини нутқ бошанд, дар мактабҳои махсус таълим гирифта, пас аз хатм шаҳодатномаи маълумоти миёнаи синфи 9-ро соҳиб мегарданд.

Вазифаҳои асосии корҳои логопедӣ бо кӯдакони ба дизартрия гирифтор дар кӯдакистон ва дар мактабҳои махсус инҳоянд:

1. Таълими талаффузи овозҳо, яъне инкишофи муҳаррики артикулятсионӣ, нафаскашии нутқӣ, нигоҳ доштан ва мустаҳкам намудани овозҳо дар нутқ.
2. Инкишофи идроки фонематикӣ ва ташаккул додани малакаҳои таҳлили овозӣ.
3. Ба меъёр даровардани паҳлӯҳои просодикии нутқ (тарзи талаффузи ҳиҷоҳои заданоку безада, ҳиҷоҳои дарозу кӯтоҳ), яъне бартараф кардани пайдошавии вайроншавиҳои вазнӣ ва паҳлӯҳои оҳангии нутқ.
4. Ислоҳи бавуҷудоии норасогии умумии нутқ. Бартараф кардани норасогии умумии нутқ дар кӯдакони дорои нуқсони дизартрия дар ҷараёни таълиму тарбия кӯдакистонҳои махсус ба роҳ монда мешаванд.

Вазифаи аввалиндараҷаи ислоҳи талаффузи кӯдакон-дизартрикҳо ба роҳ мондани талаффузи дифференсиалӣ (алоҳида) ҳисоб меёбад. Бояд ба назар гирифт, ки сабаби асосии норасогии талаффузи овозҳо – ин пурра ё қисман беҳаракат будани узвҳои дастгоҳи нутқӣ мебошад, аз ин рӯ логопедро зарур аст, ки ба инкишофи ҳаракати дастгоҳи артикулятсионӣ диққати бештар диҳад.

Бо ин мақсад, барои ба ҳаракат даровардани мушакҳои сохти рӯй, бартараф кардани ниқоби пӯшида ва камҳаракатии дастгоҳи артикулятсионӣ чунин масҳи мушакҳои рӯй гузаронида мешавад: оҳиста-оҳиста бо кафи даст задан ба лунҷҳои рӯӣ, ба воситаи ангуштҳо пучидани қисми поёнии ҷоғ аз берун, ба воситаи ангушти фармондеҳ маҳс кардани пардачаи таги забонӣ ва мушакҳои гулӯву-комӣ мебошад. Ғайр аз ин масҳи доимии лабҳо: молидани лабҳо, часпондани лабҳо, ҳаракатҳои молидани доиравӣ дар кунҷҳои даҳон. Коми мулоим ба воситаи ангушти дароз аз пеш ба ақиб ва аз ақиб ба пеш масҳ карда мешавад. Давомнокии маҳс 2 дақиқа ва агар дар кӯдак ҳаракатҳои беихтиёр дида шавад, онҳоро ба воситаи такрори доимӣ мустаҳкам кардан лозим аст. Кӯдак ҳаракати органи артикулятсиониро дар худ (ба воситаи оина) ва дар рӯи логопед мушоҳида мекунад. Овози нолишро (барои овози М), овози сулфаро (барои овози К) гӯш мекунад, ҳаракатҳо аввал якҷоя бо логопед ва баъд аз нишон додан ба кӯдак аз тарафи кӯдак мустақилона иҷро мегардад. Ҳамин тавр, кӯдак оҳиста-оҳиста ба иҷрои мустақилона мегузарад. Усули машқҳои ғайрифаъол барои кӯдакони бо дизартрияи таги пӯстлохӣ ва псевдобулбарӣ зарур ва фоидаовар аст.

Кӯдак бо ёрии калонсол ё ин ки бо роҳи механикӣ ҷойгиршавии органи артикулятсиониро ба вуҷуд оварда, бо ҳамин ҳаракатҳои забон, лаб ва ғайраро равшан эҳсос мекунад. Оҳиста-оҳиста барои иҷрои ҳаракатҳои мустақилонаи фаъол имконият пайдо мешавад, яъне дар машқҳои ғайрифаъоли узвҳои артикулятсионӣ ёрии механикӣ (дасти логопед, мисбор (зонд)-ҳои махсус, дастакҳо (шпатель) ва ғ.) истифода бурда мешаванд. Машқҳоро ба воситаи дасти кӯдак иҷро кардан лозим аст: бо воситаи назорат ва ба воситаи оина, дар хотир дошт, ки ҳаракат бояд оҳиста иҷро карда шавад. Мисол, кӯдак даҳонашро калон мекушояд, логопед ангушти калони дасти ростро баъди тоза бо собун шустан, ба болои дандонҳои қатори поён мемонад, 4 ангушти дигар бошанд, ҷоғи поёнро медоранд; нӯги забонро ба воситаи сачоқча медоранд ва оҳиста ба пеш мекашанд, то ин ки кӯдак бо дасташ забонашро дошта тавонад. Барои он, ки ҳаракатҳои ғайрифаъол бе мушкилӣ гузаранд, ёрии механикиро камтар кардан мумкин аст, то ин ки кӯдак дар ҳолати нигоҳдории забон бо даст дер қарор гирад.

Чӣ хеле, ки маълум аст дар кӯдакони гирифтори дизартрия рехтани оби даҳон ба чашм мерасад, ки дар ин ҳол ба кӯдак фаҳмондан лозим аст, ки амалу ҳаракатҳои хоиданро бо сари ба ақиб хамкардашуда иҷро кунад.

Марҳилаи дигар - машқҳои фаъолонаи дастгоҳи артикулятсионӣ мебошанд, ки тақрибан дорои чунин машқҳоянд:

1. Барои ҷоғи поён – кушода пӯшидани даҳон бо расиши дандонҳо ба ҳамдигар. Нигоҳ доштани даҳони кушода (зери ҳисоб), дар ҷараёни ин машқҳо бояд маҳкам шудани даҳон бо гузариши рахи миёна ба назар гирифта шавад.
2. Барои мустаҳкам кардани ҳаракатҳои лабҳо:

а) нишон додани қатори дандонҳо, ба пеш баровардани лабҳо. Ангушти даст ё қандро (леденец) ба даҳони кӯдак мегузоранд ва мегиранд, сипас дастро якбора мекашанд. Ин гуна машқҳоро мунтазам ва тез-тез такрор кардан лозим аст;

б) баъд аз машқҳо бо лабҳо ба нигоҳ доштани найча (трубочка) ё ин, ки зонд мегузаранд, логопед аз даҳони кӯдак найча ё зондро кӯшиш мекунад кашида гирад, кӯдак бошад кӯшиш мекунад онро дар даҳон нигоҳ дорад;

в) ба пеш баровардани лабҳои часпидашуда ва баргаштан ба ҳолати дуруст;

г) ба пеш баровардани лабҳои часпида ва ба табассум моил намудани лабҳо (ҷоғҳо бояд пӯшида бошанд);

ғ) ба пеш баровардани лаби боло якҷоя бо забон (забон лаби болоро ба пеш тела медиҳад);

д) ба даҳон даровардани лабҳо бо часпиши сахт ба дандон;

е) бо дандони болоӣ газидани лаби поёнӣ.

Машқҳои дар боло нишон додашуда бо мақсади инкишофи ҳаракати забон дар ҳолатҳои мураккаб иҷро карда шуда, иҷроиши ин машқҳоро аз зинаҳои рефлектори ғайриихтиёрӣ оғоз кардан лозим аст. Барои пайдо кардани ҳаракати баровардан ва расонидан забон ба пеш ва ба лабҳо, ба даҳони кӯдак қанд мебаранд ё ин, ки ба лаби поёнӣ ширинӣ мемоланд.

Машқҳои зерин бошанд, ҳаракати забонро фаъол мекунанд:

а) ҳаракати забон ба пеш ба ақиб. Агар забон ором бе тарангшавӣ ва мамоният пеш барояд хуб аст, лекин агар забон таранг шавад кашиши рагҳои забон сахт шавад, он вақт бо ёрии асбоби махсус (шпатель) ё ин, ки бо қошуқ ин машқ амалӣ гардонида мешавад;

б) оҳиста газидани нӯги забон;

в) ҳаракатҳои забон ба тарафи чапу рост, ин амал бо даҳони калон кушода ва нӯги забонро аз ин кунҷ ба кунҷи дигар расонидан иҷро мегардад;

г) боло бардоштани забон ва расонидани нӯги забон ба қатори дандонҳои боло.

Хулоса, бо воситаи ин машқҳо инкишофи дурусти нафаскашии нутқӣ ва овозӣ ба роҳ монда шуда, мақсади машқҳои нафаскашӣ – васеъ кардани ҳаҷми шуш, зиёд кардани ҳаракати қафаси сина, кӯдакро ба дуруст истифода бурдани нафасбарорӣ омӯзонидан аст. Логопед бояд худаш ба кӯдак тарзи дурусти иҷрои нафасгирии кӯтоҳ ва чуқур, нафасбарории дарозро нишон диҳад. Барои назорати нафасгирии диафрагмалӣ (пардаи ҳоҷиз) дастро ба болои шиками кӯдак, ба ҷои дифаграма мондан лозим.

Барои иҷрои дурусти нафасбарории дароз машқи зеринро гузаронидан айни муддаост: шамъро ба воситаи ҳаво хомӯш кардан, пуф кардани пуфакҳо ва бозичаҳои резинӣ.

Пас аз он, ки нафасбарории дурусти даҳонӣ ба роҳ монда мешавад, ба машқҳои овозӣ мегузаранд ва бояд ба назар гирифт, ки иҷрои чунин машқро аз овозҳои садонок оғоз мекунанд. Баъд аз пайдо шудани овозҳои ҳамсадо дар нутқ, машқҳои ҳиҷогӣ сар мешаванд, ба монанди С-А- З-А ва ғайраҳо. Ҳиҷоҳоро дарозу кӯтоҳ бо овози баланд ва паст мустаҳкам мекунанд.

Гурӯҳи якуми овозҳоро, ки ба худ фонемаҳоро дохил мекунанду аз ҷиҳати артикулятсионӣ одӣ, вале аз ҷиҳати акустикӣ аз якдигар дур мебошанд, дар нутқ истифода бурда, нутқро мустаҳкам кардан лозим аст. Ба инҳо дохил мешаванд овозҳои зерин: а, п, у, м, к, н, х, в, о, т, с, л ва ин овозҳоро дар бисёр мавридҳо то ба меъёри муайян расонидан мумкин аст.

Ҳангоми бо ин фонемаҳо кор кардан инкишофи идроки фонематикӣ ва пайдо шудани малакаҳои таҳлили овозӣ (ҷудо кардани овози лозима аз якчанд овозҳо ва ҳиҷоҳои калимаҳои сода) гузаронида мешавад.

Дар аксари мавридҳои муайяни вайроншавиҳои артикулятсионӣ ёрии махсус талаб карда мешавад. Логопед ҳиссиёти тактилӣ (ламсӣ) ва таҳлилкунандаи биноиро истифода бурда, барои дуруст талаффуз кардани ин ё он овоз ва кинестикӣ ҳис кардани онҳо, ки ба пайдо шудани ҳаракатҳо лозиманд, ба кӯдак мефаҳмонад ва ёрӣ мерасонад.

Мисол: дар намуди анартрия логопед барои овардани артикулятсияи овози «У» бо дасташ лабҳои кӯдакро ба ҳам наздик мекунад. Кӯмаки асосиро логопед ба кӯдак дар вақти талаффузи артикулятсияи бурро ва фаҳмои овозӣ мерасонад. Дар вақти мондани овоз логопед бояд талаффузи овозро ба қойида наздик кунад, зеро дар ин ҳолат бо роҳи машқҳои доимии наздикшавӣ ба ҷойгирии артикулятсионӣ аналог ба овози ҳақиқӣ табдил меёбад. Минбаъд логопед оҳисат-оҳиста метавонад аз кӯдак талаффузи дурусти овозро талаб кунад.

Ғайр аз бо муҳаррики артикулятсионӣ кор кардан, бояд ба инкишофи идроки фонематикӣ низ эътибор дод. Мисол барои шинохтани овоз нисбати дигар овозҳои садонок, таҳлили кардани овозҳоеро, ки аз 2-3 фонема иборатанд. Чӣ хеле, ки маълум

аст, дар ҷараёни омӯхтани овозҳо, кӯдакон 2-3 ҳиҷоҳои гуногунро якҷоя такрор мекунанд, яъне онҳо овозҳоро номбар карда, ҳиҷоҳо ва калимаҳоро талаффуз мекунанд.

Дар машғулиятҳои мондани овозҳо, корҳои ҷабҳавӣ, ки ба инкишофи узвҳои дастгоҳи артикулятсионӣ равона карда шудааст, гузаронида мешавад. Машқҳое, ки дар ҷараёни машғулият гузаронида мешаванд бояд ба ҳама аъзои гурӯҳ дастрас ва фаҳмо бошанд. Инчунин, гузаронидани машқҳои нафаскаширо низ фаромӯш набояд кард, зеро қисми асосии машғулияти талаффузи овозҳоро, шакли дуруст аз худ кардани овозҳои садонок ва ҳамсадо ташкил медиҳад. Барои санҷиши дарси гузашта бошад, логопед ба кӯдакон ҷойгиршавии узви артикулятсияро пешниҳод мекунад.

Машқҳо талаффузи овозҳо зери назорати идроки биноӣ ва ламсӣ гузаронида мешавад. Барои мустаҳкам кардани овоз, кӯдакон якҷоя ва ё ин, ки алоҳида калимаҳои овози лозимӣ доштаро талаффуз мекунанд.

Дар давраи якуми корҳои ислоҳӣ инкишофи фонематикии кӯдак беҳтар мегардад: идроки шунавоӣ баландтар шуда, аз ҷиҳати инкишофи артикулятсионӣ пеш меравад. Дар ин марҳила машқҳои тафриқавии овозҳо, ки аз якдигар аз ҷиҳати нишонаҳои артикулятсионӣ дур мебошанд, гузаронида мешаванд:

- тафриқаи овозҳои даҳонӣ, бинигӣ (п-м);
- дар дохили гурӯҳи овозҳои бинигӣ, тафриқаи овозҳои м-н;
- дар гурӯҳи овозҳои таркишшаванда тафриқаи овозҳои к-х;
- тафриқаи садонокҳои а, у, о, э;
- тафриқаи овозҳои таркишшаванда ва молишхӯранда (фрикативӣ) т-с.

Дар ҷараёни ин машқҳо барои азхуд кардани дигар овозҳо, таҳкурсии асосии корҳои ислоҳӣ ба вуҷуд меояд.

Бояд қайд намуд, ки кӯдакон новобаста аз он, ки овозҳоро дуруст талаффуз карда натавонанд ҳам, вале ба осонӣ овозро азхуд карда метавонанд. Мисол овози «р» фаъолнокии нутқии кӯдакон малакаи таҳлили овозиро баланд мекунад, ноқисиҳои дуюмдараҷа дар идроки шунавоӣ, нисбат ба норасогии талаффузӣ беҳтар ва зудтар бартараф карда мешаванд.

Дар давраи дуюми машқҳо бошад, аз ҷиҳати фарқият овозҳо такяи артикулятсионии кам доранд. Дар кӯдакон тасаввуроти овозӣ дар асоси талаффузи тафриқаи овозҳо, ки давраи муайяни азхудкуниро инъикос мекунанд, ташаккул меёбанд.

Маҳз дар ҳамин давра кори тафриқавии овозҳои с-з, ш-ж, ч-ш ,ч-т гузаронида мешавад ва пас аз он, ки кӯдакон овозҳоро фарқ мекардагӣ мешаванд, логопед ба онҳо ҳарфҳоро пешниҳод мекунад (дар гурӯҳи тайёрӣ ба мактаб). Волидайни кӯдакони ба дизартрия гирифтор бояд ба назар гиранд, ки инкишофи суръатноки нутқ аз характери муносибатҳои ӯ бо калонсолон, аз хусусиятҳои муошарати ӯ бо онҳо вобастагии зич дорад. Зеро оила ба инкишофи нутқи кӯдак таъсири худро мерасонад.

Боз як чизро қайд кард, ки дар кӯдакон-дизартрикҳо бисёр вақт вайроншавии ҳаракати ангуштҳо ва даст мушоҳида карда мешавад. Кӯдак ҷузъҳои содатаринро мустақилона иҷро карда наметавонад, ба монанди: либос пӯшидан, мӯи сар шона кардан, амали мустақилона бо ашёҳои хурд. Барои ислоҳи ин камбудиҳо ҳам дар оила ва ҳам дар муассисаҳои таълимӣ доимо машқҳои гуногунро, ки онҳо ба ҳарактҳои ангуштҳо таъсир мерасонанд, гузаронидан лозим аст. Набояд фаромӯш кард, ки машқҳо бояд бо фаъолияти бозии кӯдак алоқаманд бошанд ва ислоҳи ин камбудиро аввал бо истифодаи ашёҳои калон ва баъд бо ашёҳои майда инкишоф медиҳанд, яъне ба кӯдак доштани ашё, нигоҳ доштан ва бо он амал карданро меомӯзонанд. Барои иҷрои ин машқҳо ба бачаҳо бозичаҳои махсусро, ки аз ҷиҳати ҳаҷм, шакл, вазн гуногунанд, пешниҳод мекунанд. Инчунин аз як даст ба дигар даст гирифтани ашё ба кӯдак фоидаи калон дорад. Мураббӣ пешакӣ ба коғази ғафс расми ашёҳоро мекашад, баъд кӯдак ба болои ин коғаз ашёҳои лозимиро мегузорад. Ашёҳоро аз ҷиҳати вазн, ҳаҷм, ранг ҷо ба ҷо гузоштан низ мумкин аст. Барои инкишоф ёфтани ҳаракати ангуштҳо, ашёи майда,

ба монанди тугмачаҳо, чӯбчаҳо, доначаҳоро ба таври васеъ истифода мебаранд. Онҳоро бо ангушт гирифта ба қуттича ё халтача мегузоранд, кӯдакон бо ҳавас тугмачаҳоро ба ресмон мегузаронанд, бо қайчӣ шаклҳои ашёро, ки мураббӣ кашидааст, мебурранд. Мураббӣ ва волидайн бо диққат ҳаракату амали кӯдакро назорат мекунанд ва ӯро таъриф мекунанд.

Тавре дида мешавад, мутахассис-логопедҳо дар самти фаъолияти кории худ бояд нозукиҳои ин касбро дар сатҳи хуб дониста, дар муносибат бо хонандагони аз ҷиҳати ҷисмонӣ ноқис ба таҳқиқот ва нишондодҳои педагогиву физиологии олимони соҳа такя намоянд.

Адабиёт:

1. Кривовязова Н. Д. Обучение связной речи: Учебно-методическое пособие. – М.: НМЦентр, 2000.
2. Ушакова О. С. Развитие речи дошкольников. - М.: Изд-во Института Психотерапии, 2001.
3. Филичева Т. Б. и др. Основы логопедии: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Педагогика и психология (дошк.)» / Т. Б. Филичева, Н. А. Чевелева, Г. В. Чиркина. - М.: Просвещение, 1989.—223с.: ил.
4. Филичева Т.Б. Особенности формирования речи у детей дошкольного возраста. Монография.– М., 2000. – 314 с.

ОСНОВНЫЕ РАБОТЫ КОРРЕКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ-ЛОГОПЕДОВ

В статье анализируются способы коррекции произношения у детей с нарушениями речи. Автор на основе анализа показывает положительное результаты логопедические результаты в случае нарушение определённых методов у детей с нарушениями речи.

Ключевые слова: нарушение речи, дизартрия, логопед, логопедические работы, произношение речи.

MAIN WORKS CORRECTIVE ACTIVITY OF EXPERTS SPEECH-THERAPISTS

The article analyzes the ways of correcting pronunciation in children with speech disorders. The author based on the analysis shows positive results of speech therapy results in the case of violation of certain methods in children with speech disorders.

Key words: speech impairment, dysarthria, speech therapist, logopedic of work, the pronunciation, speech.

Сведения об авторе: Атоева Латифа, ассистент Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: latifah.at87@list.ru

Information about the author: Atoeva Latifa, an assistant of the Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В МЕТОДИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ДЕТСКИХ ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН (НА ПРИМЕРЕ КЛАСТЕРНОГО БЮРО ЮНЕСКО АЛМАТЫ (2006-2012)

Бобохонова С.

Институт развития образования Академии образования Таджикистана

За годы независимости для укрепления правовой основы и законодательной базы системы образования приняты Законы Республики Таджикистан «Об образовании» (27 декабря 1993 года, в новой редакции 10 мая 2004 года и 31 августа 2013 года), Законы Республики Таджикистан «О начальном профессиональном образовании» и «О высшем профессиональном и послевузовском образовании», Национальная Концепция образования Республики Таджикистан, Концепции развитии дошкольного воспитание в РТ (1993) Национальная Концепция воспитания, разработаны более 150

законодательных и нормативных актов, положений учебных заведений. Несомненно, все эти законодательный нормативно правовых документы отвечают требованиям международных нормативно-правовых актов.

Анализируя ситуацию, сложившуюся в сфере образования, глава государства Эмомали Рахмон отметил, что только после полного обеспечения политической стабильности (с 2000 года) Правительство республики вплотную занялось решением проблем образования, особенно дошкольного образования и систематически прилагает усилия к улучшению и реализации его условий и возможностей [10]. Главным достижением является то, что в стране создана законодательная база отрасли образования на уровне международных норм.

За последние годы Правительством Республики Таджикистан приняты соответствующие постановления и неотложные меры по развитию дошкольного образования, расширение сеть дошкольных учреждение.

Принята Государственная программа развития дошкольного образования (2006-2010, 2012-2016), Государственный стандарт дошкольного образования и другие, реализация которых позволило существенно совершенствовать воспитательно-образовательной деятельность.

Следует отметит, со стороны таджикских специалистов были разработаны и изданы ряд учебно-методических и научных пособий, которыми были направлены на улучшений воспитательно-образовательной работы [3, 4, 6, 7, 8].

Стоит отметить, что в республике впервые было разработано «Стандарт развития и раннего обучения детей дошкольного возраста», и утверждено Коллегией Минобразования РТ под № 20/6, от 31 декабря 2010 г. Данный документ разработан на основе анализа современных исследование в области дошкольной педагогики, детской психологии, учёта духовных и материальных ценностей таджикского народа.

А также в республике с целью ознакомления работников сферы дошкольного образования с новыми методами обучения, управление детскими учреждениями, пути развития восприятия детей дошкольного возраста через разные воспитательно-учебные деятельности, впервые был издан журнал «Субхи умед», был организован детско-юношеский телеканал «Бахористон».

В развитии отрасли дошкольного образования, улучшение учебно воспитательной работы, укрепление методической базы немаловажное значение имеет содействие международных организаций. Только при сотрудничестве (2006 -2012 г.) Республиканского института повышения квалификации и переподготовки работников образования Республики Таджикистан с Кластерным Бюро ЮНЕСКО (Алматы) были реализованы ряд проектов, которые были направлены на совершенствование практических умений и навыков воспитателей ДДУ, педагогов подготовительных классов (групп для детей неохваченных в ДДУ и учителей начальных классов). С участием широкий круг ученых и практических работников ДДУ, методистов были подготовлены и изданы 17 учебно-методических пособий для работников ДДУ.

В разработки учебно-методической пособии для работников ДДУ и педагогов подготовительных классах, групп в общеобразовательных школ и детских центров развития принимали участие преподаватели ТГПУ им. Садриддина Айни (Маджидова Б., Курбонова Г.), академик АОТ Каримова И.Х., научные работники Институт Развития образования при АОТ (Иматова Л., Мирхонова Н.), работники республиканского Института подготовки и переподготовки работников образования (Алиев А., Дадабоева М., Садикова М), работники ДДУ (Тургунова З., Саидова Г.) и другие которые имеют большой опыт практической работы, навыки по разработка учебно-методической работы.

На основе требование государственной программа воспитание и обучение в дошкольном учреждении «Раҳнамои мураббӣ» (Путеводитель воспитателя, 2002г.), разработанные учебно-методические пособии были посвящены вопросам обучение русской разговорной речи (Каримова И.Х., Наджмиддинова М.), «Занимательная

математика» (Девоншоева Т.), «Дидактический материал по музыкальному воспитании» (А.Алиев), «Ознакомление с окружающим и патриотическая воспитание» (Маджидова Б.,Мирхонова Н.), «Сам сделай с нами сделай» (Дадабоева М., Курбонова Г.), «Развитие речи в старшем дошкольном возрасте» (Абдуллоев И.) и другие. Все эти учебно-методические пособий растпостронилась по республике в виде печатное и электроном версии.

В рамках проекта «Повышение навыков умений и методическая поддержка воспитателей дошкольных учреждений и учителей начальных классов по подготовке детей к школе». Реализовали «Краткосрочной учебной программы подготовки детей 5-7(6) лет к школе» принятой Коллегиям Министерство образования РТ от 01.12.-2009, №/8/120. Министерством образования Республики Таджикистан при техническом содействии Кластерного Бюро ЮНЕСКО в Алматы была создана рабочая группа по разработке учебно-методических модулей для воспитателей предшкольных групп и классов. Были разработаны 7 учебно-методических модулей. Эти модули были посвященный следующим вопросам:

- Психолого - педагогические особенности воспитания и обучения детей дошкольного возраста;
- Развитие речи;
- Познавательные способности;
- Физическое развитие;
- Эстетическое воспитание;
- Работа с родителями;
- Мониторинг и оценивание предшкольной подготовки.

Разработанные учебные модули были одобрены Академией образования и Министерством образования и наука Республики Таджикистан, утверждены коллегией Министерством образования и наука. Разосланы отделам и управлениям образования, дошкольным учреждениям, подготовительной классах общеобразовательным школам и центрам развития ребенка для ознакомления и использования.

Цель разработки учебно-методических модулей:

- обучение работников детских дошкольных учреждений, специалистов отделов и управлений образования и учителей предшкольных классов методикой изучения и практического использования разработанных учебно-методических модулей;
- организация обмен мнениями по структуре и содержании апробируемых учебно-методических модулей;
- оказание методической помощи воспитателям и педагогам в работе с детьми и родителями по вопросам подготовки детей к школе;
- систематизация и определение оптимальных и доступных воспитателям и учителям вариантов, способов использования учебно-методических модулей;
- содействие повышению профессиональных навыков, воспитателей и учителей предшкольных групп и классов;
- классификация критических замечаний и предложений участников процесса апробации, их использование для дальнейшего совершенствования структуры и содержания разработанных и вновь разрабатываемых учебно-методических модулей (пособий).

Задачи учебно-методических модулей является:

- определение степени приемлемости и доступности учебно-методических пособий со стороны слушателей;
- изучение потребности воспитателей детских дошкольных учреждений и учителей предшкольных классов, а так же родителей в новых учебно-методических пособиях по вопросам подготовки детей к школе;
- качественная оценка разработанных учебно-методических пособий, вариативность их применения;

- оказание методической помощи родителям по направлениям подготовки детей к школе;

- с учетом апробируемой учебной программы тренингов и курсов, внесение изменений в учебных программ курсов повышения квалификации работников дошкольных учреждений и учителей начальных классов общеобразовательных школ республики;

- создание методической базы для качественного и своевременного обеспечения реализации проекта «Повышение навыков, умений и методическая поддержка воспитателей детских дошкольных учреждений и учителей начальных классов по подготовке детей к школе» в соответствующих образовательных учреждениях;

- выработка новых предложений и направлений исследования в целях продолжения разработки следующего этапа проекта «Проблемы раннего развития ребенка в Республике Таджикистан»;

Эти модули предназначены для оказания методической помощи воспитателям, родителям и учителям начальных классов в их работе по подготовки детей к школе. Если учесть, что детские дошкольные учреждения республики охватывают только 10% детей дошкольного возраста, то вопросы подготовки детей дошкольного возраста к школе приобретают особую актуальность. Поэтому, при разработке учебно-методических модулей была поставлена цель создать первоначальную методическую базу для воспитателей, учителей начальных классов, а так же родителей для совершенствования их работы по подготовки детей к школе. По разработанным модулям составлена учебная программа для проведения тренингов и курсов повышения квалификации.

Стоит отметить, что каждая УММ (учебно-методические модули) не является догмой и каждый специалист может подходить к их использованию творчески, с учетом своей профессиональной подготовки, уровнем развития детей, готовности и педагогического образования родителей, социально-экономических возможностей образовательных учреждений родителей и детей.

Следует отметить, что все модули по программы краткосрочной подготовки детей к школе являются логически взаимосвязанный и они направлены на последовательное решений задач, подготовка детей к школе.

Учебный материал может практически использоваться в курсах повышение квалификации воспитателей и предшкольных групп и классов

После реализации и обобщения проекта были приняты следующие выводы и предложения для дальнейшего улучшения качество сферы дошкольного образования Республики Таджикистан:

- Представленные на апробацию учебно- методические модули соответствуют разделам и требованиям краткосрочной программы подготовки детей 5-7(6) лет к школе;
- Использованные составителями методика преподавания (интерактивные методы, игры, практические задания) отвечает требованиям к разработке подобных учебно-методических модулей.
- Представленные учебно-методические модули являются необходимым методическим пособием для организации и совершенствование работы по предшкольной подготовки детей к школе;
- Издание учебно-методичеких модулей для воспитателей и учителей предшкольных групп и классов является своевременной и важной методической поддержкой для всех заинтересованных лиц;
- Данные модули можно рекомендовать для использования на курсах повышения квалификации и переподготовки педагогов подготовительных групп и классов;
- Необходимо, в соответствии со структурой и содержанием учебно-методических модулей разработать наглядные пособия к ним;

• В дальнейшем, в качестве методической помощи следует обеспечить педагогов подготовительных групп и классов примерными конспектами уроков и занятий, календарно- тематическими планами.

• С учетом, представленных в учебно-методических модулях рекомендацией усилить сотрудничество родителей, детских дошкольных учреждений и учителей начальных классов в вопросах улучшения состояния подготовки детей к школе.

• Разработать варианты обучающих игр занятий, игры-упражнения, картинки (тематические) способствующие улучшению подготовки детей к школе.

• Увеличить количество разработок в качестве пособий, модулей, наглядных пособий особенно для оказания методической помощи родителям;

• На курсах повышения квалификации воспитателей детских дошкольных учреждений и учителей начальных классов шире использовать модульную систему обучения;

• Провести ежегодную республиканскую научно-методическую конференцию по проблемам раннего развития детей в Республике Таджикистан;

• В последующих разработках следует шире использовать выдержки из работ весьма известных ученых-педагогов, мудрость народной педагогики;

• Расширить практическую значимость и доходчивость вновь разрабатываемых учебных модулей, привести больше практических примеров;

• Представленные критерии и показатели оценки уровня предшкольной подготовки следует более конкретизировать.

Литература:

1. Законы Республики Таджикистан «Об образовании». - Душанбе, 2013.
2. Законы Республики Таджикистан «О начальном профессиональном образовании». - Душанбе, 2003.
3. Иматова Л. Забони модарӣ калиди ганчинаи илму дониш. – Душанбе, 2000.
4. Каримова А. Ман ба мактаб омодаам. - Душанбе, 2011.
5. Краткосрочная программа подготовки детей 5-7 лет к школе. – Душанбе, 2009.
6. Лутфуллоев М., Иматова Л. Лафзи ширин. – Душанбе, 2005.
7. Маджидова Б. Каломи бадеӣ дар кӯдакистон. - Душанбе, 2003.
8. Нарзуллоева М. Машғулиятхо оид ба тарбияи маданияти сенсории кӯдакони 3-4-сола. - Душанбе, 2004.
9. Стандарт раннего развития и обучения ребёнка. – Душанбе, 2012.

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В МЕТОДИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕТСКИХ ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН (НА ПРИМЕРЕ КЛАСТЕРНОГО БЮРО ЮНЕСКО АЛМАТЫ) (2006-2012)

В статье автор отмечает, что начиная с 2000 годаПравительство республики вплотную занялось решением проблем образования, особенно дошкольного образования. С целью укрепления правовой основы и законодательной базы принята Государственная программа развития детского дошкольного образования, Государственный стандарт дошкольного образования и др. реализация которых позволило существенно совершенствовать количественные и качественные показатели детских дошкольных учреждений. Это свидетельствуют о том, что проблемыв области дошкольного образования решаются на уровне государственной политики иимеют политическое, экономическое, социальное и культурно-просветительское значения.

Ключевые слова: детских дошкольных учреждений, дошкольного образования, учебно-методических и научных пособий.

THE ROLE OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS IN THE METHODICAL PROVISION OF CHILDCARE FACILITIES TAJIKISTAN (IN EXAMPLE THE UNESCO CLUSTER OFFICE IN ALMATY) (2006-2012)

In article the author notes that since 2000 The Government of the republic closely was engaged in the solution of problems of educations, especially preschool education. The purpose of strengthening of a legal basis and legislative base accepted the state program of development of

children's preschool education, state standard of preschool education and wish other realization allowed to improve significantly quantitative and quality indicators of preschool facilities. It testify that problems in the field of preschool education are solved at the level of a state policy and have political economic, social and culturally educational values.

Key words: preschool education, preschool education, culturally educational.

Сведения об авторе: Бобохонова Ситора, соискатель Института развития образования Академии образования Таджикистана, e-mail: sitora-1978@mail.ru

Information about the author: Bobokhonova Sitora, researcher of Institute of a Development of Education, Academy of Education of Tajikistan

ИНТЕГРИРОВАННОЕ ИЗУЧЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИТЕРАТУРНО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА В РАЗВИТИИ ФАНТАЗИИ И РЕЧИ УЧАЩИХСЯ

Афгонов М.

Отдел образования района Сино, г. Душанбе

Уроки внеклассного чтения в V-XI классах дают возможность учащимся получить представление о любимом крае и произведениях, посвященных ему. Обсуждение художественных произведений согласно внеклассному чтению, его обоснование неоспоримыми доказательствами становится причиной того, что учащиеся осведомляются о тайнах своего места жительства. Автобиографические и художественные произведения С.Айни «Герой таджикского народа Темурмалик» (6 класс), Дж.Икроми «Мой учитель, моя школа и я сам», Ф.Ниязи «Не говори, что лес пустой…» (7 класс), С.Улугзаде «Восе» (8 класс), Р.Джалиля «Сердце поэта» (9 класс), М.Каноата «Таджикистан – моё имя», Дж.Одинаева «Сочинение на свободную тему» (11 класс) охватывают различного рода краеведческие материалы.

В зависимости от особенностей обсуждаемой книги и подготовленности учащихся к уроку различными путями используют разного рода краеведческие материалы. Но не стоит ради дачи сведений о месте жительства усложнять уроки. Нужно довольствоваться только приведением примеров, фактов и неоспоримых доказательств. Например, при обсуждении исторического очерка С.Айни «Герой таджикского народа Темурмалик» учительница средней общеобра-зовательной школы № 1, г.Худжанда Мавзуна Рахимова с помощью метода беседы напоминает учащимся о событиях, изображённых в произведении. Она напоминает детям, что Темурмалик их земляк, уроженец Худжанда и привлекает учащихся к свободной беседе:

«Когда произошли события, приведённые в произведении? Каковы центральные образы произведения? Поведение кого из героев произведения Вам понравилось? Почему? Против кого воевал Темурмалик? Почему? Какие подвиги он совершил? Вам понравился его метод ведения войны? В чём причина отступления Темурмалика? Чем завершилась борьба Темурмалика? В чём причины поражения Темурмалика? Прокомментируйте следующий бейт:

Аромат савана с песка Родины мечтал,
Эта мечта превратилась в песок, о как жаль!

Что вы ещё знаете о бесчинствах монголов? Как увековечена память Темурмалика в нашем крае? Потом учительница, показав учащимся карту боевых действий Темурмалика, внесла ясность в некоторые стороны их ответов. В конце урока подчеркнула, что все существующие рассказы о Темурмалике и его сражениях, заимствованы из народных рассказов.

Учитель средней общеобразовательной школы № 128 Гиссарского района Мирзоев Насим в 11 классе наряду с романом М. Шолохова «Целина» рекомендует роман Юсуфа Акобирова «Земля отцов», посвящённый освоению залежных земель

Вахшской долины. Она подвергает сравнительному анализу оба произведения, раскрывает, что есть общее у них и чем отличаются они друг от друга. Таким образом, она вынуждает учащихся в лице изображённых героев романа Юсуфа Акобирова увидеть своих знакомых и родственников.

Для дополнительного чтения предпочтительнее рекомендовать произведения, которые по теме и содержанию близки к учебным произведениям. Например, в V-VI классах целесообразно предложить стихи местных поэтов о природе, весне, народные сказки местного характера. Желательно, если учитель, составляя список произведений местных литераторов, согласно требованиям учебной программы, пользуется ими во время внеклассных занятий.

По произведениям различных писателей, имеющих общую тему, можно организовать беседу по внеклассному чтению под условными названиями «Земля предков», «Они сражались за нас», «Образы женщин в художественных произведениях».

Например, учительница средней общеобразовательной школы №88 г.Душанбе Раджабова Замира под общим названием «Жизненная школа – лучший учитель» в 7 классе подверг диспуту произведения М.Горького «Мои университеты» и Джалоля Икроми «Мой учитель, моя школа, я сам».

Уроки внеклассного чтения имеют некоторые общие свойства с обычными уроками литературы. Учащиеся V-VII классов читают на уроках сравнительно небольшие произведения, а большие произведения читают дома. Они для беседы выбирают произведения, интересные им и дающие возможность диспутировать. Обсуждение книги практикуется в форме интересных бесед с выразительным чтением из произведений. Если беседа внеклассного чтения организуется на месте изображения действий произведения, тогда художественное произведение быстрее усваивается учащимися. Они на всю жизнь сохранят в памяти тему и содержание произведения, его центральные образы, некоторые интересные эпизоды произведения. Например, при организации беседы по повести Джумы Одинаева «Сочинение на свободную тему», где изображается жизнь выпускников средней школы, их старания для завоевания определённого места в жизни учитель вовлекает учащихся в водоворот событий, заинтересует учащихся, и каждая строка повести надолго сохранится в их памяти, так как они чувствуют себя в центре событий произведения.

Иногда обсуждение книги происходит с участием автора произведения, а для детей это считается самым счастливым моментом их жизни, так как они писателя, произведение которого только что прочли, видят своими глазами, с ним беседуют о его книге. Обсуждение внеклассного чтения с участием автора отличается от конференции учащихся, так как уроки внеклассного чтения не требуют заранее подготовленного выступления учащихся. Это является открытой и интересной беседой учащихся о способах изображения моментов жизни в произведении литератора. Например, обсуждение поэмы «Таджикистан – моё имя», организованное учительницей таджикского языка и литературы средней общеобразовательной школы №17 г.Душанбе Каримова Парвина с участием автора произведения М.Каноата, дало возможность учащимся поближе познакомиться с автором произведения, получить информацию о некоторых моментах его работы над вышеназванной поэмой.

Беседа внеклассного чтения, проведённая по произведению местного литератора, для учащихся является интересной и привлекательной. Они с интересом представляют события обсуждаемого произведения, с увлечённостью сравнивают образы, изображённые в произведении, со своими современниками и ровесниками.

Учительница таджикского языка и литературы средней общеобра-зовательной школы №17 г.Худжанда Хусейнова М. при обсуждении произведения Р.Джалиля «Сердце поэта», изучение которого рекомендуется в IX классе, совершает с учениками заочную экскурсию в древний Худжанд, в эпоху завоевания чингизов, поход с Камолом Худжанди в Табриз. Он знакомит учащихся со всеми историческими памятниками области, относящимися к Камоли Худжанди, сравнивает Худжанд с Табризом,

объясняет, почему Камол покинул Худжанд, показывает литературную карту путешествий Камола Худжанди, по некоторым привлекательным эпизодам произведения составляют сценки. В заключении рассказывает о сегодняшней славе проведшего жизнь на чужбине земляка Камола Худжанди.

Или же учительница средней общеобразовательной школы №54 г.Душанбе Кутбиддинова З. проводит урок в мемориальном музее народного поэта Таджикистана Лоика Шерали под названием «Гнездо любви», изучение которого рекомендуется по программе в XI классе. Она знакомит учащихся экспонатами музея: фотоальбомы, выпускные-коллективные фотографии поэта с однокурсниками (1954-1958, Педагогическое училище г.Пянджикент, с книгами поэта, подарками подаренные поэт в разных времён, скатерть матери поэта, разные драгоценные камни собранными поэтом в разных уголках мира, с рукописями последних дней поэта и заостряет внимание на том, что поэт очень любил свой край, свой народ и относился с большим уважением ко всему человечеству.

Таким образом, сопричастность внеклассного чтения с литературным краеведением даёт возможность учащимся использовать на практике полученные в ходе обучения знания, развивать своё мировоззрение, мышление, талант и умения.

Литература:

1. Абдувалиев А. Повышение эффективности деятельности учеников на уроках литературы. -Душанбе: Ирфон, 1964. – 39 с.
2. Абдувалиева М.М. Совершенствование процесса обучения учащихся таджиков русской литературе на основе межпредметных связей: учебное пособие для студентов и учителей школ). -Душанбе: Маориф, 1990. - 200 с.
3. Буйдаков Х. Из опыта работы учителя таджикского языка и литературы. – Душанбе, 1992. - 62 с.
4. Липинак В.Г. Формирование познавательных интересов учащихся в процессе краеведческой работы : дис. … канд. пед. наук. - Л., 1967.
5. Методика преподавания русской литературы в национальной школе: под ред. Черкезовой М.В. и Жижиной А.Д. -Санкт-Петербург: Просвещение, 1992. - 416 с.
6. Школьные музеи. Пособие для учителя. - М.: Просвещение, - 1972.
7. Школьный туризм. Сборник руководящих материалов. Составители: Крайман М.И., Фомина Л.Ф. вып. 3. - М. 1986. -74 с.

ИНТЕГРИРОВАННОЕ ИЗУЧЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИТЕРАТУРНО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА В РАЗВИТИИ ФАНТАЗИИ И РЕЧИ УЧАЩИХСЯ

В данной статье автор анализирует использование литературно-краеведческого материала в развитии фантазии и речи учащихся путём интегрированной обучение. В зависимости от особенностей обсуждаемой книги и подготовленности учащихся к уроку различными путями можно использовать разного рода краеведческие материалы.

Ключевые слова: краеведение, общества, школа, педагогика, интегрированное изучение, развитие речи.

INTEGRATED STUDY AND USE OF LITERARY AND LOCAL HISTORY MATERIAL IN DEVELOPMENT OF FANTASY AND SPEECH LEARNERS

In this article, the author analyzes the use of literary and local history material in the development of imagination and speech of pupils by integrated learning. Depending on the features of the book under discussion and preparation of students for the lesson in different ways, you can use different kinds of study materials.

Key words: local history, society, school, pedagogic, integrated education, speech development.

Сведения об авторе: Афгонов Мухаммадали, кандидат педагогических наук, доцент, отдел образования района Сино, г. Душанбе, e-mail: mseddiq@mail.ru

Information about the author: Afgonov Muhammadali, PhD in Pedagogy, docent, Department of Education of the Sino district, Dushanbe city

УДК 371(575.3)

О СОСТОЯНИИ И ПРОБЛЕМАХ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ ГОРОДСКИХ ШКОЛ ТАДЖИКИСТАНА

Додобоев Х. О.
Таджикский государственный институт языков имени С. Улугзода

Государственная молодежная политика Республики Таджикистан основывается на ряде принципов, одним из которых является формирование патриотизма и гражданственности молодежи. В Законе Республики Таджикистан «О молодежи и государственной молодежной политике» [6] наряду с организационными, правовыми, социально – экономическими основами воспитания молодёжи, особенно становления и развития молодёжи, определяет принципы и меры реализации государственной политики в области эффективного использования интеллектуального и духовного потенциала молодежи, направленного в интересах общества. В Законе особое внимание уделяется местным органам исполнительной власти, которые должны вести серьезную работу по воспитанию молодежи. В Законе, в частности, отмечается, что в этой сфере «…местные органы по делам молодежи совместно с местными органами государственной власти, местными органами управления образованием, местными органами труда и социальной защиты населения проводят встречи и беседы по вопросам обучения, трудовой деятельности, занятости и патриотического воспитания молодежи».

В Законе подчеркивается, что «Государственный орган по делам молодёжи, местные органы государственной власти, органы местного самоуправления налаживают совместно с государственными уполномоченными и местными органами управления физической культурой и спортом, военно–патриотическими и другими общественными объединениями пропаганду физической культуры, здорового образа жизни, патриотизма».

В 2009 г., выступая на заседании Общественного совета Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон отметил, что главной задачей общества является «…воспитание населения, особенно молодежи, в духе патриотизма и национального самосознания… На современном этапе развития нашего общества от каждого из нас требуется, чтобы с чувством гражданской ответственности и удвоенным усилием достойно выполнял свой патриотический долг перед Родиной и народом” [3].

Из вышеприведенных основополагающих посылов законодательства Республики Таджикистан, наставлений Президента страны вытекает важный вывод о том, что формирование всесторонне развитой личности должно происходить в первую очередь в общеобразовательной школе. В связи с этим в стране важнейшей воспитательной задачей ставится дальнейшее совершенствование военно-патриотического воспитания подрастающего поколения, особенно, школьников. Другими словами, главная задача средней общеобразовательной школы заключается в формировании у школьников патриотизма и готовности к защите Родины. Мы отметим несколько принципиально важных моментов военно-патриотического воспитания школьников в целом.

Во-первых, следует признать, что воспитательные задачи школы успешно выполнятся лишь в условиях ведения работы по военно-патриотическому воспитанию согласно определенной системе, используя для этой цели воспитательные возможности урока и внеклассной идейно-воспитательной работы с учащимися.

Во-вторых, в современных условиях одной из важных, актуальных проблем педагогической науки является всестороннее изучение, обобщение и распространение передового опыта по постановке в школах военно-патриотического воспитания старшеклассников, изучение, систематизация способов формирования у учащихся патриотических чувств, методическое их обоснование и обобщение.

Основная причина пристального внимания к проблеме нравственного и военно-патриотического воспитания подрастающего поколения состояла в том, что в современном мире, в условиях всерасширяющейся глобализации, устойчивость и идентичность национальных государств зависит от уровня национального самосознания граждан, который определяется во многом их патриотизмом [1]. В связи с этим особое внимание уделялось художественной литературе и педагогической печати в осуществлении военно-патриотического воспитания подрастающего поколения. Условно все эти исследования можно классифицировать в таком порядке:

1. Одни авторы ограничивались опубликованием отдельных статей об опыте передовых педагогических коллективов по военно-патриотическому воспитанию школьников.

2. Другой группой авторов написаны брошюры по военно-патриотическому воспитанию, однако в них недостаточное место занимают вопросы организации военно-патриотического воспитания по возрастным группам и во время внеклассной работы.

3. Третья группа авторов проводила исследования по военно-патриотическому воспитанию школьников.

В трудах некоторых авторов освещен положительный опыт осуществления военно-патриотического воспитания в отдельных школах республики. У других - нравственное воспитание пионеров младшего и среднего возраста, у третьих - вопросы воспитания школьников на основе революционных и боевых традиций таджикского народа. Однако в большинстве трудов освещаются вопросы военно-патриотического воспитания подростков в процессе внеклассной работы и явно недостаточное внимание уделено проведению такой работы в учебное время.

В последние годы по проблеме патриотического воспитания школьников изданы многочисленные монографии, статьи, защищен ряд диссертаций, в которых освещены самые разные аспекты этого важного направления школьного воспитания [2, 4, 9, 10]. На наш взгляд, все эти исследования, безусловно, важны, раскрывают те или иные конкретные стороны этой сложной проблемы. Но, к сожалению, они не могут охватить все аспекты вышеуказанной проблемы. В частности, недостаточно исследованы вопросы военно-патриотического воспитания в процессе изучения учебных дисциплин в школе, деятельность школьных патриотических клубов и др. А если оценить в целом, то по проблеме военно-патриотического воспитания школьников в республике существует очень мало литературы. Эта проблема осталась вне поля внимания педагогов, ученых, специалистов.

Учитывая все это, а также специфические особенности школьного курса литературы и истории Таджикистана, внеклассных мероприятий в осуществлении военно-патриотического воспитания старшеклассников, нами было решено исследовать данную проблему. Автор, имеющий большой опыт работы в школах (1988-2010), а также определенные навыки учебно-воспитательной работы в вузе, подытоживая собственные наблюдения пришел к выводу о том, что военно-патриотическое воспитание в школах дает лучшие результаты если его проводить среди старшеклассников. Для этого есть ряд объективных и закономерных обоснований. Так, по данным В. Н. Матушкина [8], анализирующего огромный материал по российским школам, на формирование патриотических чувств школьника влияют:

1. Школьная среда – 49,2%,
2. Семья – 24,1%,
3. Круг друзей и знакомых – 13,0%,
4. Телевидение, радио, электронные средства СМИ – 8,4%,
5. Другие факторы – 5,3% [8].

Такие наблюдения, к сожалению, отсутствуют в нашей республике, поэтому проведенные оценки нами приняты в качестве ориентировочных и рамочных для наших исследований.

Как видно из этих данных, роль школы в формировании патриотизма у школьников велика и составляет почти половину их бюджета времени. Отсюда следует важный вывод о том, что главный упор при военно-патриотическом воспитании школьников необходимо делать в школе, превращаю эту сферу в эффективную область.

Далее, старшеклассники это в скором времени это будущие защитники Родины, значительная их часть через короткое время приступают к службе в рядах отечественной армии.

Следуя изложенным особенностям, автором ниже приводятся материалы по особенностям организации военно-патриотического воспитания старшеклассников в городских школах. Объектами были выбраны 9–11 классы общеобразовательных школ №№ 2, 7, 20 г. Истаравшан. Для сравнения были использованы результаты анкетирования учеников 9–11 классов общеобразовательных школ №№ 6, 7, 8, 9, 10, 11 и Президентской школы г. Хорога, проведенные Н. А. Байрамбековой [5].

В школах Истаравшана военно-патриотическому воспитанию школьников придают особое значение. Практически во всех школах систематически действуют патриотические клубы, обычной практикой является встреча с ветеранами войн, широко развиты посещения школьниками воинских частей и т.д. В городе сильны патриотические традиции: школьники хорошо знают историю города, многие названия улиц, площадей, махаллей имеют древние исторические корни, свою историю. Кроме того, в городе народные традиции глубоко сидят в сознании школьников, что является немаловажным в деле организации военно-патриотического воспитания. В связи с этим не случайно, что анкетирование показало высокую информативность старшеклассников города о героях СССР – выходцев их малой родины: 92,8% опрошенных на вопрос «Кто является последним героем СССР из вашего города?» ответили правильно, написав «Наби Акрамов».

Оригинальность анкетирования, проведенного совместно с Н. А. Байрамбековой, заключалась в том, что анкеты составлялись отдельно для трех групп: школьников, родителей и учителей. Три группы анкет содержали разные вопросы с ответами и не повторяли друг друга. Погрупповое анкетирование было сделано с целью комплексной оценки состояния военно-патриотического воспитания, т.е. мы преследовали цель анализировать проблему как с позиции объекта воспитания, т.е. школьников, так и его субъектов – учителей и родителей.

Среди опрошенных родителей школьников г. Истаравшана очень высок людей с высшем образованием: высшее образование – 60,4%; неполное высшее– 17,1%; среднее средне-специальное– 22,5%

На вопрос «сколько времени вы уделяете своему ребенку–школьнику?» 52,3% родителей ответили «более 3 часов». А на вопрос «хотите ли вы чтобы ваш ребенок-школьник выбирал военную профессию?» 62,9% ответили «да».

Опрос учителей показал, что среди них 90,5% имеют высшее педагогическое образование, их средний возраст составляет 38 лет.

Как родители, так и учителя считают, что служба в рядах таджикской армии является почетной (72,6% и 86,2%, соответственно), на вопрос «что даст военно-патриотическое воспитание школьникам%» 70,9% родителей ответили, что «оно поднимает уровень их патриотизма», а 29,1% – «готовит их к военной службе». Никто из них не выбирал ответы: «ничего не даст» и «военно-патриотическое воспитание не является востребованным». Приведенные цифры свидетельствуют о высокой ответственности и серьезном отношении, как учителей так и родителей, к военно-патриотическому воспитанию школьников.

Опрос старшеклассников вышеперечисленных школ показал интересные результаты. Вопросы были объединены в несколько групп. Первая группа содержала общие вопросы: класс, пол, численность семьи, профессия родителей и др. Во вторую группу входили вопросы патриотического характера: история края, его традиции, знание языков, зарубежные друзья и др. Третья группа вопросов – чисто военного

характера и включала ответы на вопросы о том нравиться ли военная служба, военная профессия, военная форма, имена героев войн и т.п. Обработка анкет выявила, что, соответственно, 69,2% и 54,9% старшеклассникам нравится военная форма и военная профессия. На вопрос «Хотите ли служит в рядах таджикской армии?» 81,6% ответили утвердительно, а на вопрос «является ли, по-вашему, почетной военная профессия» 83,0% ответили «да». Вопросы патриотического блока также нашли положительные отклики. Так, школьники показали высокую осведомленность об истории, обычаях родного края, традициях (91,3%), поименно знают героев войн, известных людей родного края (92,8% и 90,6%).

Проведенное нами исследование показывает, что как сами старшеклассники, так и учителя и родители относятся со всей серьезностью к военно-патриотическому воспитанию, признают его важность и востребованность. Это обстоятельство должно способствовать организации системы военно-патриотического воспитания. Однако, существует ряд проблем, которые затрудняют ее осуществлению. Как справедливо отмечает Л.В. Кузнецова [7], современное общество не лишена негативными тенденциями, которые отрицательно влияют на воспитательный процесс и в частности, военно-патриотическое воспитание школьников. Из них применительно к условиям Таджикистана весомыми являются:

– изменение мотивации молодежи, ослабление у нее таких качеств как ответственность и трудолюбие;

- преобладание и насаждение в средствах массовой информации, интернет-пространстве, телевидении, видеоматериалов западной массовой культуры, пропагандирующей насилие, нигилизм и бездуховность;

- слабая практика у части учителей, родителей формировать у молодежи ценностные ориентиры и мотивацию на выполнение своего гражданско-патриотического долга.

В сложных социально-психологических условиях современного общества, где индивиду (школьнику) часто оказывается массовое, систематическое и целенаправленное воздействие, военно-патриотическое воспитание старшеклассников городских школ, где такое воздействие очень сильно и заметно, требует особых подходов. Учитывая эту особенность, на основе анализа результатов проведенного исследования, нами предлагаются конкретные меры, которые могут способствовать организации эффективной системы военно-патриотическое воспитание старшеклассников городских школ:

1. Проведение серии бесед по военно-патриотическим темам, приуроченное к памятным датам – День Победы, День Независимости, День Знамени.

2. Организация встреч и бесед с ветеранами войн и труда на кануне памятных праздничных дней в сопровождении выставок, фотомонтажей, видеоматериалов, декламациями на военно-патриотические темы, награждением активистов клуба и т.п.

3. Активизация работы клубов военно-патриотического направления, с оснащением их наглядными материалами по истории города, славных его героев, отдельных тематических уголков, организацией обсуждения художественной литературы, фильмов, материалов по теме.

4. Включение в хрестоматийную часть школьных курсов истории, краеведения, географии, обществоведения и др. тем военно-патриотического содержания.

Перечисленные меры уже применяются на практике иследованных школ г. Хорога и г. Истаравшана, где показали их высокую эффективность.

Литература:

1. Базарова С. Ш. Теоретические основы становления и развития высшего педагогического образования Таджикистана. - Душанбе: Матбуот, 2006. – 201 с.
2. Буйдаков Х. Б. Психологические основы обучения учащихся в целостном педагогическом процессе. - Душанбе: Маориф, 1998. – 220 с.

3. Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмон на внеочередном заседании общественного совета Республики Таджикистан, 4 декабря 2010 г. [Электронный ресурс]. - URL: http://president.tj/node/2426.
4. Джумаев Б. У. Гражданское воспитание учащихся на уроках истории таджикского народа: автореф. дис…. канд. пед. наук. - Душанбе, 2004. – 22 с.
5. Додобоев Х. О., Байрамбекова Н.А. К проблеме организации военно-патриотического воспитания учащихся старших классов национальных школ // Вестник Института повышения квалификации госслужащих РТ. – 2012. - № 2. – С. 73–80.
6. Закон Республики Таджикистан «О молодежи и государственной молодежной политике» // Ведомости Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - 2004. - №7, ст. 459.
7. Кузнецова Л. В. Становление и развитие гражданского воспитания школьников в России: автореф. дис…. д-ра пед. наук. - М., 2006. – 58 с.
8. Матушкин В. Н. Сущность и особенности патриотического воспитания в современных условиях / С. Е. Матушкин, Н.В. Ипполитова // Пед. исслед.: гипотезы, проекты, внедрения. - 2001. - № 1. - С. 5-21.
9. Турсунова М. Педагогические особенности формирования национального самосознания: автореф. дис…. канд. пед. наук. - Душанбе, 2005. – 25 с.
10. Шарипова Д. Я. Теоретические основы нравственно-патриотического воспитания и образования младших школьников: монография / Д. Я. Шарипова. - Душанбе: Дониш, 2007. – 174 с.

О СОСТОЯНИИ И ПРОБЛЕМАХ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ ГОРОДСКИХ ШКОЛ ТАДЖИКИСТАНА

В статье анализируется состояние военно-патриотического воспитания старшеклассников городских школ на примере г. Истаравшан и г. Хорог. Показано, что в этой сфере существует ряд проблем, требующих своего решения.

Ключевые слова: Таджикистан, школьники, военно-патриотическое воспитание, воспитательная работа.

ABOUT STATE OF AFFAIRS AND PROBLEMS OF MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION OF TOWN SCHOOLCHILDREN OF TAJIKISTAN

In the article analysed of state of affairs and problems of military-patriotic education of town schoolchildren, on example Horog and Istaravshan. Shown that in this sphere exists the row of the problems, requiring its decisions.

Key words: Tajikistan, schoolchildren, military-patriotic education, of education work.

Сведения об авторе: Додобоев Х. О., ассистент кафедры истории и экономической теории Таджикского государственного института языков имени С. Улугзода, e-mail: gkarimjon@mail.ru

Information about the author: Dodoboev Kh. O., an assistant of the chair of history and economic theory, Tajik State Institute of Languages named after S. Ulugzoda

ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ ЛЕЧАТ НАРКОМАНОВ

Намозов Т. Б., Содиков К. И.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Подростковый алкоголизм и наркотизм - одна из наиболее острых, а вместе с тем и наиболее актуальных социальных проблем, с которым человечество вступило в XXI век. Прежде всего, следует отметить, что злоупотребление наркотиками по всему миру приобрело массовый характер.

Сокращение продолжительности здоровой образ жизни таджикской молодёжи связано не только с их расширяющимся вовлечением в наркоманию, но и с массовым приобщением к табакокурению и алкоголю. Следует также отметить, что у курящих и потребляющих алкоголь подростков вероятность перехода к наркотикам гораздо выше, чем у некурящих и непьющих.

Сегодня, в связи с тяжёлым экономическим положением, наблюдается рост неблагополучных семей, проблема неполных семей, кризис духовных ценностей, падение нравственного уровня населения. В настоящее время наблюдаются такие факторы, как несоблюдение национальных обычаев и традиций таджикского народа, нарушение требований этики и норм поведения (распитие молодёжью спиртных напитков в общественных местах, на улицах и при старших, курение и т.д.). Эти факторы располагают молодёжь к алкоголизму и табакокурению. Определённая доля вины за снижение уровня здоровья детей обоснованно возлагается на семью и общеобразовательную школу. Очень важно вовремя сформировать у детей потребность быть здоровыми и на этой основе прививать соответствующие стереотипы поведения, навыки здорового образа жизни.

Проблемы, возникающие из-за употребления алкоголя и употребления наркотиков, не могут и далее рассматриваться лишь как проблемы медицинского или морального плана, касающиеся отдельной личности, косвенно отражаясь на благосостоянии его семьи. Теперь эти проблемы уже влияют на здоровье, благосостояние и безопасность всего населения, а судя по сведениям, поступающим из некоторых стран, - даже на развитие целых наций.

Таджикистан по своему геополитическому расположению близок к Центрально-Азиатским странам, где выращивают и распространяют наркотические вещества. Транзит наркотиков осуществляется через город Душанбе, так как там расположены такие магистральные пути, как аэропорт и железная дорога, и следует отметить, что большая часть страшного зелья оседает в столице, где основными его потребителями становится молодёжь.

Здесь же следует отметить, что большинство пристрастных к алкоголю и наркозависимых, любыми путями стремившихся удовлетворить свое пристрастие, не хотят верить в то, что алкоголь и наркотики превращают их из молодых, дееспособных и активных людей в хронических больных, инвалидов, нетрудоспособных, а нередко и социально опасных членов общества. Вследствие этого разрушаются семьи, учащаются случаи травматизма, тяжких телесных повреждений, убийств и самоубийств и других преступлений. Ко всему прочему стоит добавить продолжение роста уровня заболеваемости ВИЧ-инфекцией (СПИД ом) среди наркоманов.

Здоровье – категория резервов жизни, жизнеобеспеченности человека как целостного существа в единстве его телесных и психических характеристик. Такие резервы жизнеобеспеченности формируются в процессе воспитания. Значит, здоровье – категория педагогическая. Здоровье либо укрепляется, либо утрачивается в процессе воспитания человека в семье и школе.

Здоровье во многом зависит от образа жизни, однако, говоря о здоровом образе жизни, в первую очередь имеют в виду отсутствие вредных привычек. Это, конечно, необходимое, но вовсе не достаточное условие. Главное в здоровом образе жизни - это активное творение здоровья, включая все его компоненты. Таким образом, понятие здорового образа жизни гораздо шире, чем отсутствие вредных привычек, режим труда и отдыха, система питания, различные закаливающие и развивающие упражнения; в него также входит система отношений к себе, к другому человеку, к жизни в целом, а также осмысленность бытия, жизненные цели и ценности и т.д. Следовательно, для творения здоровья необходимо как расширение представлений о здоровье и болезнях, так и умелое использование всего спектра факторов, влияющих на различные составляющие здоровья (физическую, психическую, социальную и духовную), овладение оздоровительными, общеукрепляющими методами и технологиями, формирование установки на здоровый образ жизни.

В тибетской медицине в известном трактате «чжуд-ши» невежество считалось общей причиной всех болезней. Невежество порождает больной образ жизни, вечную неудовлетворенность, приводит к тягостным, пессимистическим переживаниям, пагубным страстям, несправедливому гневу, неодобрительности к людям, умеренность

во всем, природная естественность и преодоление невежества - основные составляющие здорового образа жизни, определяющие физическое и психическое благополучие человека.

В практической деятельности при определении индивидуальных критериев и целей здорового образа жизни существуют два альтернативных подхода. Задачей традиционного подхода является достижение всеми одинакового поведения, которое считается правильным: отказ от вредных привычек, повышение двигательной активности, ограничение потребления с пищей насыщенных жиров и поваренной соли, сохранение массы тела в рекомендуемых границах. Эффективность пропаганды здорового образа жизни и массового укрепления здоровья оценивается по числу лиц, придерживающихся рекомендованного поведения. Но, как показывает практика, заболеваемость неизбежно оказывается различной при одинаковом поведении людей с разными гено и фенотипом. Явный недостаток такого подхода в том, что он может привести к равенству поведения людей, но не к равенству конечного здоровья.

Другой подход имеет совершенно иные ориентиры, и в качестве здорового рассматривается такой стиль поведения, который приводит человека к желаемой продолжительности и требуемому качеству жизни. Любое поведение следует оценивать как здоровое, если оно ведет к достижению желаемого оздоровительного результата. При таком подходе критерием эффективности формирования здорового образа жизни выступает не поведение, а реальное увеличение количества здоровья. Следовательно, если здоровье человека не улучшается, несмотря на, казалось бы, разумное, культурное, общественно полезное поведение, оно не может рассматриваться как здоровое. Для оценки количества здоровья в этом подходе разработана методика, дающая человеку возможность с учетом индекса здоровья и его положения по шкале здоровья самому принимать решение, какое поведение считать здоровым. Итак, в рамках этого подхода здоровый образ жизни определяется, исходя из индивидуальных критериев, личного выбора наиболее предпочтительных мер оздоровления и контроля за их эффективностью. Следовательно, для лиц с большим количеством здоровья любой образ жизни, являющийся для них обычным, будет вполне здоровым.

В валеопсихологии, т. е. психологии здоровья, развивающейся на стыке валеологии и психологии, предполагается целеустремленная последовательная работа по возвращению человека к самому себе, освоению человеком своего тела, души, духа, разума, развитию «внутреннего наблюдателя» (умение слышать, видеть, чувствовать себя). Чтобы понять и принять себя необходимо «прикоснуться», обратить внимание на свой внутренний мир.

Мыслители античного периода Гиппократ, Демокрит, Сократ, Аристотель и многие другие особо подчёркивали значение образа жизни и роли внешней среды в этиологии заболеваний. К примеру, Гиппократ в своём трактате «О здоровом образе жизни» рассматривал данный феномен как некую гармонию, к которой следует стремиться путём соблюдения целого ряда профилактических мероприятий. Он акцентирует внимание в основном на физическом здоровье человека и отмечал «Здоровье – есть высочайшее богатство человека». Демокрит в большей степени описывает духовное здоровье, которое, как он считает, является основным критерием для обеспечения интеллектуального развития подрастающего поколения.

Представления о здоровом образе жизни встречаются и в античной философии. Мыслители античного периода пытаются выделить в данном явлении специфические элементы. Так, например, Гиппократ в трактате «О здоровом образе жизни» рассматривает данный феномен как некую гармонию, к которой следует стремиться путем соблюдения целого ряда профилактических мероприятий. Он акцентирует внимание в основном на физическом здоровье человека. Демокрит в большей мере описывает духовное здоровье, представляющее собой «благое состояние духа», при котором душа пребывает в спокойствии и равновесии, не волнуемая никакими страстями, страхами и другими переживаниями.

Литература:
1. Амосов Н. М. Здоровье и счастье ребёнка. - М.: Знание, 1979. - 96 с.
2. Анисимова Н. В. Нравственность и здоровье // Классный руководитель. - 1999. - № 6. - С. 30-37.
3. Медицина и здоровье. Золотое правило здоровья, или новый государственный заказ // Учительская газета. - 2000. - № 43.
4. Смирнов И. Н. Здоровье человек как философская проблема // Вопросы философии. - 1985. - № 7. - С. 81-83.

ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ ЛЕЧАТ НАРКОМАНОВ

В статье автор рассматриваетвопрос о здоровом образе жизни человека. Занятия физической культурой должны быть органично связаны с высшими нравственными целям и благородными стремлениями, так как роль физического воспитания состоит в гармоничном развитии тела каждого человека.

Ключевые слова: алкоголизм и наркотизм, злоупотребление, табакокурению, здоровья, инвалидов, самоубийства, гармонию, жизнеобеспеченности.

PHYSICAL TRANING AND SPORT TREAT DRUC ADDICTS

In this article the author analyses the most important moments of the humanity accustomed to the bad habits of using drugs and strengthening of being healthy and keeping moral spirit of mankind. Going in for sport people must try to the safe life so as the role of the physical consists of harmonious development of every man.

Key words: alcohol and drug, bad influence of using cigarette, health, handicaps, commit suicide, harmony.

Сведения об авторах: Намозов Тошкул Буриевич, кандидат педагогических наук, заведующий кафедры физического воспитания Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: namozovtoshqul@bk.ru

Содиков Кудрат Имомович, старший преподаватель кафедры физического воспитания Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни

Information about the authors: Namozov Toshkul Burievich, Ph.D in Pedagogy, docent, head of the physical training chair, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

Sodiqov Qudrat Imomovich, senior teacher of the physical training chair, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Иззатова М. И.

Кулябский государственный университет имени А. Рудаки

Анализ состояния системы дошкольного образования в исследуемый период позволяет утверждать, что процесс реформирования связан с социально-экономическими изменениями, происходящих в политической и культурной жизни общества. Эти изменения выражаются в формировании нормативно-правовых основ и обеспечении учебно-методической базы дошкольных учреждений, во внедрении новых технологий и педагогической инновации в учебно-воспитательной работе педагогических работников.

На наш взгляд, наиболее приемлемое направление в развитии дошкольных образовательных учреждений является улучшение финансирования и укрепление материальной базы за счет органов местной власти, частных лиц и других фондов. Необходим учет национальных компонентов и ориентация на педагогический потенциал нынешней системы дошкольного образования и при этом, в процессе реформирования необходимо учесть спрос населения на разные типы дошкольных учреждений и дополнительные образовательные услуги, оказываемые детям за счет

средств родителей (обучение иностранным языкам, математическая подготовка ребенка к школе, развитие творческих способностей в процессе изобразительной деятельности, лечебно-оздоровительные мероприятия, направленные на защиту и укрепление здоровья детей, коррекционно-педагогическая работа по профилактике и преодолению недостатков в психофизиологическом развитии отдельных детей).

Следует также учитывать состояние психофизического развития и демографического фактора, сложившегося в республике и к финансированию ДДУ больше привлекать НПО, дехканские и фермерские хозяйства, юридические и другие лица, и обеспечить условия для развития негосударственного частного сектора дошкольных учреждений, способствующего более широкому охвату детей ДДУ.

Сложившаяся ситуация с дошкольными образовательными учреждениями в сельской местности, низкий охват детей в воспитательно-образовательных учреждениях, горных и отдаленных кишлаках требует создания альтернативных семейных и разновозрастных дошкольных учреждений и классов, центров развития ребенка в сельских джамоатах. Поэтому следует усилить организацию воспитательно-оздоровительных дошкольных групп для детей, имеющих проблемы в психофизическом развитии, в поликлиниках, больницах, продумать другие формы работы, способствующие улучшению воспитания обучения и подготовки детей к школе.

Разработка и внедрение вариативных воспитательно-образовательных программ в разных типах дошкольных учреждений является требованием современной системы образования, в том числе дошкольного. С этой целью в республике задействован огромный научный потенциал в вузах страны (Душанбе, Куляб, Худжанд), педагогических колледжах, городских, областных и республиканских институтах повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров, а также опытные кадры, способные заниматься научно-методической работой.

В разработку воспитательно-образовательных программ, учебно-методических пособий необходимо включить национальные и общечеловеческие ценности, способствующие воспитанию и развитию личности ребенка дошкольного возраста и формировании компетентности педагогических кадров.

С учетом масштабных задач, стоящих перед системой образования по охвату детей дошкольными учреждениями, Министерству образования республики необходимо продолжить реформирование системы. В сложной ситуации с материально-техническим обеспечением, организованностью ресурсов, нехваткой высококвалифицированных кадров, слабой методической базой, в решении проблем дошкольного образования привлечь другие министерства, ведомства, государственные и частные структуры.

Для улучшения учебно-воспитательной работы Министерству финансов и экономики, пересмотреть систему оплаты труда педагогических работников дошкольных учреждений и объем работы (часы работы), приравнять их к педагогам общеобразовательных школ.

В современной системе образования практикуются платные образовательные услуги, с учетом желаний родителей и индивидуальных возможностей детей (для одаренных детей с особыми потребностями). Мы считаем, что необходимо расширить оказание дополнительных образовательных услуг в дошкольных учреждениях. Эти услуги способствуют улучшению материальной базы учреждения, повышению уровня учебно-воспитательной работы, которые направлены на подготовку детей к новым типам общеобразовательных школ - гимназии, лицеи, также повышению методической готовности педагогов, получению дополнительных финансовых ресурсов.

С учетом сложившейся социально-экономической ситуации Министерству образования Республики, следует разработать законодательные инструктивно-методические инструкции, направленные на совершенствование деятельности дошкольных учреждений, их сотрудничество с семьей, с общественными и

неправительственными учреждениями, органами местной власти, ведомствами и хозяйствами.

В современном обществе происходит переосмысление преобразований в системе образования, происходящих в условиях экономического и политического реформирования, в ходе которого существенно изменяется не только содержание воспитательно-образовательных работ, но и отношение человека к получению образования в частности, и образовательного процесса в целом во всех образовательных учреждениях, в том числе дошкольных.

Историко-педагогический опыт, накопленный после 20 годов прошлого века и до начала нынешнего века, находит должное применение в процессе совершенствования воспитательно-образовательной, управленческой деятельности всех звеньев образования (заведующих дошкольными учреждениями, отделов и управлений) с учетом сложившихся социально-экономической и культурно-политической ситуации страны.

Исходя из этого, всестороннее изучение и анализ процесса становления и развития дошкольных образовательных учреждений способствует поиску и решению оптимальных путей реформирования системы в период независимости и построения единого, суверенного демократического, светского общества, так как исторические условия становления и развития дошкольных образовательных учреждений в историко-педагогических, культурно-исторических исследованиях рассматривались в структуре развития всех образовательных учреждений в соответствии с поставленными целями и задачами.

Исследование становления и развития дошкольных образовательных учреждений показало, что в этом направлении с самого начала не была поставлена цель - создать национальный детский сад, потому что за все годы развития системы дошкольного образования не была подготовлена специальная программа воспитательно-образовательного процесса. Дошкольные учреждения пользовались лишь общесоюзными программами и учебно-методическими пособиями. Это серьезным образом повлияло на развитие родной речи детей, воспитание патриотизма, любви к национальным традициям, культуры и пр. Данное положение привело к тому, что в работе дошкольных учреждений в процессе воспитания, не учитывались региональные, национальные особенности, материально-бытовые и природные условия республики, особенности физического, нравственного, эстетического и трудового воспитания средствами национальных традиций и обычаев.

В разные периоды в ДДУ республики преобладали группы с русским языком обучения, нежели таджикским. Этому способствовало отсутствие высококвалифицированных кадров, научных исследований, программ, методического и дидактического материала на таджикском языке. Руководителями отделов образования (в масштабе районов, городов, областей) и Министерством образования акцент в основном направлялся на организацию групп с русским языком обучения. Методистами, инспекторами многих звеньев системы образования и заведующими ДДУ были преимущественно русскоязычные специалисты, им было трудно осуществлять методическую помощь и контроль над воспитательно-образовательной работой на языке местного населения.

Однако, что успешность выполнения воспитательно-образовательной работы определялось подготовленностью дошкольных учреждений к реализации «Программы воспитания и обучения в детском саду». Потому что до выпуска данной программы, не были разработаны нормативно-правовые и учебно-материальные документы, соответствующие особенностям республики, воспитанию детей в таджикских семьях и подготовке детей к обучению в школе. Нами осуществлена попытка составления таблиц по охвату детей в группах с таджикским языком обучения с 1950 до 1990 года . Не смотря на это, необходимые данные не были получены из материалов ежедневных статистических отчетов Министерства образования Таджикистана, так как в

вышеуказанные периоды, такие сопоставительные отчеты отделами образования не представлялись в вышестоящую организацию.

Поставленная на рубеже 60 годов XX века Советским Правительством задача удовлетворения потребностей советского народа в дошкольных учреждениях к 90 годам осталось невыполненной. Как известно, снижение темпов экономического развития в начале 70 – 80 –х годов отрицательно повлияло на количество и качество подготовки кадров среднего высшего педагогического образования. Это было связано с тем, что в системе народного образования накапливались серьезные негативные явления. Все эти отрицательные моменты имели место и в нашей республике, как составной части бывшего Советского Союза, хотя реформа охватывала всю систему народного образования и строилась на целостной концепции непрерывного образования, начиная с дошкольных учреждений.

Вопросы дошкольного воспитания рассматривались в контексте вопросов воспитания и обучения подрастающего поколения на съездах КПСС ЦК Таджикистана, Конституции СССР и РТ, по ним принимались различные постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР и на республиканском, городском, областном уровне было принято много постановлений и решений. Но, принимаемые решения не были концептуальными, не определяли общей и новой стратегии развития системы дошкольного воспитания. К тому же, как правило, они полностью не выполнялись, в лучшем случае все ограничивалось полумерами, а часто и декларациями. Такие постановления и решения не могли остановить начинавшийся спад в образовании, а иногда содействовали ему. Чаще всего это коснулась сфере управления, финансирования и укрепления материальной базы дошкольных учреждений.

Следует отметить, что улучшение качества учебно-воспитательной работы в каждом периоде развития системы дошкольного образования определялось целями и задачами развития общества: строительством социалистического государства, завершением строительства социалистического общества и переходом к строительству коммунизма, ныне защитой достижений суверенитета страны и формированием национального самосознания, воспитанием патриотических чувств с малых лет и т.д.

Что касается разработки теории и практики дошкольного образования, как новой научно-методологической и научно -педагогической системы, с первых дней восстановления советского строя до нынешнего периода, предпринимались различные подходы и реформы для улучшения воспитательно-образовательной работы, обеспечения всестороннего развития и подготовки детей к школе и жизни.

Детские дошкольные учреждения функционировали как часть единой системы народного образования в СССР, и поэтому в общесоюзных работах, например, в статистических ежегодниках СССР, отражались состояние и развитие дошкольного воспитания школьного, высшего образования и другие проблемы Республики Таджикистан, связанные с социально-экономическим и духовным прогрессом в социалистическом обществе.

Сегодня можно с уверенностью сказать, что научная теория и практика ДДУ, разработанная в XX веке, составляет основу системы дошкольного образования в постсоветском пространстве. Ее будут использовать творчески и креативно, учитывая при этом социально-экономический и социально-культурный уровень развития общества.

Нельзя отрицать, что сеть дошкольных образовательных учреждений получила развитие в 1945-1990гг. и этому способствовало:

- увеличение финансирования и ассигнования дошкольных учреждений на основе пятилетних и семилетних планов развития народного хозяйства СССР и народного хозяйства Таджикской ССР, принятых постановлений и решений очередных съездов, конференций, также «Закон об образовании» СССР и Таджикской ССР, Постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 21 мая 1959г. «О мерах по дальнейшему

развитию детских дошкольных учреждений, улучшению воспитания и медицинского обслуживания детей дошкольного возраста» и др;

-привлечение родительских взносов на расширение ресурсной базы дошкольных учреждений;

- увеличение строительства дошкольных учреждений со стороны других ведомств, министерств, особенно колхозов и совхозов;

-совершенствование воспитательной и учебно-методической деятельности дошкольных учреждений на основе требований единой «Программы воспитания и обучения в детском саду», адаптированной к условиям нашей республики и методических разработок к данной программе;

- к разработке учебно-методических пособий, изучению, обобщению и распространению передового педагогического опыта подключились отделы дошкольных учреждений Министерства просвещения, методические кабинеты, институты усовершенствования учителей, практические работники, НИИПН республики и другие заинтересованные организации;

- получила продвижение научно-методическая и научно-исследовательская работа в области дошкольного воспитания на базе НИИПН республики и научно-преподавательского состава кафедр дошкольного воспитания при педагогических вузах, был переведен ряд необходимых материалов с русского на таджикский язык, организовывались научно-практические конференции, педагогические чтения, методические мероприятия, направленные на совершенствование учебно-воспитательной деятельности педагогических работников дошкольных учреждений;

- Правительством республики были приняты меры по подготовке педагогических кадров в средних и высших учебных заведениях, повышению квалификации работников дошкольных учреждений, путем организации дошкольных отделений и кафедр дошкольного воспитания в городах Душанбе, Куляб, Худжанд, Курган-Тюбе;

- организация краткосрочных курсов по подготовке воспитателей сельских детских садов, организация обучающих семинаров, курсов, при институтах усовершенствования учителей, улучшение оказании методической помощи практическим работникам;

Следует учитывать, что реформирование дошкольных образовательных учреждений в процессе перехода от одного социально-экономического и политического строя к другому, как и другие сферы образования, имеет свои особенности. Они выражаются в поиске эффективных форм и методов управления, совершенствования учебно-воспитательного процесса, новых технологий внедрения, учете требований рыночных отношений в образовании.

Общеизвестно, что решение проблемы реформирования и перспективы развития образования в стране, в первую очередь, требует определения политики Правительства в области образования, на основе которой разрабатываются нормативно-правовые основы и учебно-методическая база дошкольных учреждений. Учитывая это, нами анализирована разработка и формирование нормативно-правовых основ деятельности дошкольных учреждений после приобретения независимости страны до 2004 года.

После приобретения республикой независимости, улучшилось обеспечение дошкольных учреждений учебно-методическими пособиями на таджикском языке, способствующими повышению учебно-воспитательной работы, разрабатывались сценарии проведения национальных праздников, широко используются народные подвижные игры, осуществляется тесная связь с семьей, в воспитании и обучении детей. Однако дошкольные учреждения нуждаются в лучшем техническом оснащении, народных игрушках, совершенствование методов управления и т.д.

Перед Министерством образования и научно-педагогическими учреждениями стоит решение задач по разработке вариативных программ воспитания, обучения и развития детей дошкольного возраста, учебно-методических пособий, созданию альтернативных дошкольных образовательных учреждений государственного, частного

и семейного типа, способствующих охвату детей воспитательно-образовательной работой, их подготовке к школе.

Проводимые реформы в сфере образования отражают заказ общества, продиктованный потребностями его дальнейшего развития по пути построения демократического, правого, светского, гражданского общества, укрепление мира и согласия, развития системы образования как приоритетной области жизни народа.

Литература:

1. Организация учебно-воспитательной работы на сезонных площадках колхозных детских садов / сост. С. Хамраева. - Душанбе, 1982. – 37 с.
2. Физическое воспитание детей дошкольного возраста / под ред. Е. Г. Лева-Горгеневской. - М., 1942. – 298 с.
3. Центральный Государственный Архив Таджикской ССР Д. 1943, опись 1, дело 2. С. 78-79.
4. Щелованов Н. М. Воспитание детей раннего возраста в детских учреждениях. - М., 1960.

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье, автором рассматривается специфика развития дошкольных учреждений Республики Таджикистан в разные периоды. В статье справедливо акцентировано внимание на то, что реформирование дошкольных образовательных учреждений в процессе перехода от одного социально-экономического и политического строя к другому, как и другие сферы образования, имеет свои особенности, которые выражаются в поиске эффективных форм и методов управления, совершенствования учебно-воспитательного процесса, новых технологий внедрения, учете требований рыночных отношений в образовании.

Ключевые слова: дошкольное учреждение, реформа образования, учебно-воспитательный процесс, дети, образование.

SPECIFICS DEVELOPMENT PRESCHOOL INSTITUTIONS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In this article, the author examines the specifics of the development of preschool institutions in the Republic of Tajikistan in different periods. The article rightly emphasize the fact that the reform of preschool educational institutions in the process of transition from one socio-economic and political system to another, as well as other areas of education, has its own characteristics, which are expressed in the search for effective forms and methods of management, improvement of teaching educational process, introduction of new technologies, taking into account the requirements of market relations in education.

Key words: preschool center, education reform, teaching and educational process, children, education.

Сведения об авторе: Иззатова Мухаббат Иноятовна, доцент кафедры дошкольного воспитания Кулябского государственного университета, e-mail: mohabbat-iz@gmail.com

Information about the author: Izzatova Muhabbat Inoyatovna, docent of the chair of preschool educational, Kulob State University named after A. Rudaki

КӮДАКОНИ ДОРОИ НУҚСОНИ УЗВИ ШУНАВОӢ ВА МУШКИЛОТИ ОНҲО

Дадобоева М.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Таълим ва тарбияи кӯдакони дорои имкониятҳои маҳдуд дар гурӯҳҳо ва синфҳои муқаррарии муассисаҳои таълиии таҳсилоти умумӣ бояд дар асоси стандартҳои таҳсилоти умумӣ амалӣ гардад. Ташкили раванди таълиму тарбия бо кӯдакони дорои имкониятҳои маҳдуд тибқи нақшаи фардии таълим, ки Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф» кафолат медиҳад, мувофиқи матлаб аст. Хушбахтона, моҳи апрели соли 2011 «Консепсияи миллии таҳсилоти фарогир барои кӯдакони дорои имкониятҳои

маҳдуд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2011-2015» аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ ва мавриди амал қарор дода шудааст.

Таҳсилоти фарогир (инклюзивӣ) истилоҳест, ки барои тавсифи хусусиятҳои ҷараёни таълими кӯдакони ба таҳсилоти махсус эҳтиёҷманд дар муассисаҳои таҳсилоти томактабӣ, миёнаи умумӣ ва олӣ истифода бурда мешавад ва сифати таълим бо чунин гуруҳи кӯдакон бевосита аз салоҳияти педагогии кормандони муассисаҳои таълимӣ, сатҳи маҳорати касбӣ ва нерӯи эҷодии онҳо вобаста аст.

Дар мақола натиҷаҳои таҳқиқи яке аз самтҳои мубрами таҳсилоти фарогир (инклюзивӣ)-тавсифи равонии гурӯҳи кӯдакони дорои нуқсонҳои шунавоӣ мавриди таҳлил ва баррасӣ қарор гирифтааст, зеро ин табақаи кӯдакон низ дар як вақт ҳуқуқу имтиёзҳои якхела мисли ҳамсолони солими худро доранд.

Дар асоси натиҷаҳои бадастовардашуда муайян карда шудааст, ки аз даст додани қобилияти шунавоӣ кӯдакро аз манбаъи муҳимтарини иттилоот маҳрум гардонида, бо ҳамин сабаби маҳдудии раванди рушди зеҳнии ӯ мешавад. Лекин нуқсони мазкур ҳангоми истифодаи усулҳои махсус ва воситаҳои техникӣ дар ҷараёни таълиму тарбия, ба андозаи назаррас ҷуброн (компенсация) гардиданаш мумкин аст. Дар иртибот бо нуқсони шунавоӣ бачагонро ба гурӯҳҳои зерин мансуб менамоянд (аз рӯи гурӯҳбандии Л.В.Нейман):

Ношунаво–кӯдаконе, ки пурра шунавоияшонро аз даст додаанд ва барои мукаммал гардонидани захираи нутқ шунавоиро истифода бурда наметавонанд. Гурӯҳи мазкур дар навбати худ боз ба зергурӯҳҳо тақсим мешавад: ношунавои бенутқ (кӯдаконе, ки ношунаво тавлид шудаанд ё шунавоиашонро дар синни 2-3-солагӣ то замони ташаккули нутқ гум кардаанд) ва ношунавоёне, ки қобилияти шунавоияшонро баъди пурра ташаккул ёфтани нутқ гум кардаанд- малакаҳои боқимондаи суханронии ин зумра кӯдакон бояд ҳифз карда, минбаъд бо ҳама гуна роҳу воситаҳо мустаҳкам гардонда шавад;

Сустшунаво–кӯдаконе, ки шунавоияшон қисман осеб дида, ба инкишофи нутқашон халал эҷод менамояд.

Вайроншавии шунавоӣ бевосита ба рушди нутқи кӯдак таъсир расонида, ба ҳайси натиҷаи раванди мазкур ташаккули хотира ва шуури ӯро низ халалдор хоҳад кард. Дар мавриди ташаккули хусусиятҳои шахсӣ ва рафтори кӯдакони ношунаво ва сустшунаво гуфтан зарур аст, ки ҳастии онҳо аз ҷиҳати биологӣ набуда, аз ин сабаб дар ҳолати ба вуҷуд овардани шароитҳои муносибе нуқсонҳоро як андоза ислоҳ метавон кард.

Бояд гуфт, ки кӯдакони солими рушдёбанда қисми бештари донишҳоро дар бораи муҳити атроф ба воситаи эҳсосот ва таассуроти шунавоии худ дарк менамоянд. Кӯдаки ношунаво аз чунин имконот маҳрум аст ё эҳсосоти шунавоӣ дар кӯдак хеле маҳдуд мебошад. Ин ҳолат раванди дарккуниро мушкил сохта, ба ташаккулёбии дигар ҳиссиётҳо ва таассуроти кӯдак таъсири манфӣ мерасонад. Бо сабаби халалдор гаштани ҳиссиёти шунавоӣ қобилияти биноӣ мақоми махсус пайдо намуда, минбаъд маҳз дар заминаи он нутқи кӯдаки ношунаво инкишоф меёбад. Ҳини мавҷуд набудани қобилияти шунавоӣ барои дарки муҳити атроф он эҳсосоте мақоми аввал пайдо менамоянд, ки ба ҳаракат, ламс, имову ишора иртибот доштанд. Яъне, онҳо набудани қобилияти шунавоии кӯдаконро ба ҳадди имконпазир камтаъсиртар менамоянд.

Тибқи таҳқиқоти Т. В. Розанова, хотираи кӯдакони ношунаво ва сустшунаво бо як қатор хусусиятҳо фарқ мекунад. Тасаввуроти чунин кӯдакон нисбат ба кӯдакони муқаррарӣ нисбатан пуршиддат мегузарад (аз даст додани саҳеҳият, пурра ифода намудани объект, хурд шудани андозаҳо, дар муҳит ҷойгиршавии ҷузъиёти объект, талаффузи ашё бо номи ашёи нисбатан маълумтар). Дар хотир нигоҳдорӣ бо усули пешниҳодкунии мавод робитаи бевосита дошта, аз ин рӯ хотираи кӯдакон, дар ёд нигоҳ доштану баён намудани калимаҳо, ҷумлаҳо ва матнҳо мушкил мебошад. Мутахассисон қайд менамоянд, ки дараҷаи хотираи захираи луғавии кӯдакони шунавоияшон халалдоршуда ба суръати сусти рушди нутқии онҳо робитаи бевосита дорад.

Хусусиятҳои таассуроти кӯдакони иллатдор ё ношунаво ба ташаккули сусти нутқи онҳо ва тафаккури номушаххас алоқаманд мебошанд. Таассуроти барқарорсозӣ дар фаъолияти дарккунии кӯдакони ношунаво ва сустшунаво нақши махсус дорад. Рушди чунин кӯдакон бо сабаби имконияти маҳдуди онҳо барои азхудкунии таҷрибаи иҷтимоӣ, нокифоя будани захираи тасаввурот дар бораи олами атроф, тасаввуроти доштаро мутобиқи ифодаҳои луғавӣ дигаргун сохтан мушкил мегардад. Таҳқиқи тасаввуроти эҷодии кӯдакони ношунаво ва сустшунаво инчунин мавҷуд будани як қатор хусусиятҳоеро нишон медиҳад, ки онҳо ба ҳаҷми нокифояи маълумот дар бораи муҳити атроф алоқаманд мебошанд. Мутахассисон зарурати рушди таассуроти кӯдакони ношунаво ва сустшунаворо таъкид карда, қайд менамоянд, ки ба раванди ташаккулёбии шахсият дар маҷмӯъ таъсири он калон аст.

Хусусияти тафаккури кӯдакони шунавоиашон халалдоршуда ба заифии инкишофи нутқи шифоҳи онон алоқаманд аст. Ин ҳолат дар рушди тафаккури шифоҳию мантиқии кӯдакон ба таври возеҳ ифода меёбад, дар баробари ин, тафаккури аёнию амалӣ ва мисли хонандагони ношунаво ва сустшунаво низ хусусиятҳои хос дорад. Халалдоршавии шунавоӣ ба ташаккули ҳамаи амалҳои фикрӣ таъсир расонда, дар охир ба мушкил гаштани истифодаи донишҳои назариявӣ сабаб мегардад. Пажӯҳишҳо нишон додаанд, ки ба хонандаи ношунаво барои дарки донишҳои гирифтааш нисбат ба ҳамсоли шунавоияш солим вақти бештар зарур мешавад.

Рушди ақлонии кӯдаки муқаррарӣ такя ба нутқ менамояд. Дар кӯдаке, ки шунавоиаш нуқсон дорад, халалдоршавии ҳамаи вазифаҳои нутқ (иртиботӣ, хулосабарорӣ, сигнификатсионӣ, назоратӣ, танзимсозӣ) ва қисмҳои таркибии забон (захираи луғавӣ, сохти грамматикӣ, таркиби фонетикӣ) мушоҳида мегардад. Аз ҳамин сабаб, рушди кӯдаконе, ки шунавоияшон ба таври амиқ халалдор гаштааст, дар маҷмӯъ аз ҳамсолонашон қафо мемонад. Дар заминаи нуқсони нутқи шифоҳии кӯдак халалдоршавии нутқи хаттии онҳо ҳам ба амал меояд, ки он дар шакли носозии навишт (дисграфия) ва нутқи бесаводона (аграмматизм) гуногун ифода меёбад. Дар ҳолати пурра гум кардани шунавоӣ нутқи кӯдак танҳо дар шароити омӯзиши махсус ва бо кӯмаки шаклҳои ёрирасон – аз қабили нутқи имову ишоратӣ, хондани ҷунбиши лабон ташаккул меёбад.

Мутобиқи қонуниятҳои умумӣ, рушди равонии шахсияти кӯдаки ношунаво ва сустшунаво дар раванди муошират бо ҳамсолон ва калонсолон дар ҷараёни азхудкунии таҷрибаи иҷтимоӣ ташаккул меёбад. Халалдоршавӣ ё пурра гум кардани қобилияти шунавоӣ кӯдакро ба мушкилот дар муошират бо атрофиён рӯбарӯ сохта, бароямон ҷараёни азхудкунии иттилоотро заиф мегардонад, таҷрибаи кӯдаконро хароб намуда, ба ташаккули шахсияти ӯ низ таъсир мерасонад.

Кӯдакони шунаво бештари таҷрибаи иҷтимоиро ба таври табиӣ азхуд менамоянд, кӯдакони шунавоиашон халалдоргашта бошанд, аз ин ҷиҳат имкониятҳои маҳдуд доранд. Мушкилоти муошират ва хусусияти муносибатҳои байниҳамдигарӣ бо кӯдакони муқаррарӣ метавонад, ба он бурда расонад, ки дар шахсияти кӯдакон сифатҳои манфие, амсоли бадхашмӣ, дарундорӣ ва одамгурезӣ ташаккул ёбанд. Вале мутахассисон бар он ақида ҳастанд, ки ҳангоми таъмин намудани кӯмаки саривақтии тасҳеҳи камбудиҳои рушди шахсияти кӯдакони шунавоиашон ба таври амиқ халалдоршуда, хислатҳои номатлуби тавсифшуда гум шуданашон мумкин аст. Кӯмак аз он иборат аст, ки рӯҳафтодагӣ, афсурдаҳолиҳои эҳсосӣ ва иҷтимоиро бартараф намуда, барои ба фаъолияти манфиатноки ҷамъиятӣ ворид гаштани кӯдак мусоидат карда шавад.

Ҳангоми таҳқиқи хусусиятҳои психологии рушди кӯдакон ва калонсолони гаронгӯш принсипҳои асосии ташхиси равоние истифода мегарданд, ки онҳоро равоншиносон барои навъҳои гуногуни нуқсонҳои ҷисмонии инсон таҳия намудаанд (А.Р.Лурия, С.Д. Забрамная, В.И. Лубовский, Т.В. Розанова).

Шарти асосӣ, ки мутобиқи он ташхиси психологӣ гузаронда мешавад, қисми таркибии ташхиси кӯдак буда, дар ҷараёни он маълумоте истифода мешавад, ки онро

мутахассисони дигар соҳаҳо, ба монанди табибон, педагогҳо, дефектологҳо ва коркунони иҷтимоӣ ба даст овардаанд. Барои омӯзиши ҳолати равонии кӯдаки шунавоиаш халалдор маълумотеро дар даст доштан зарур аст, ки он ба оила, таркиби оила, сатҳи маълумот, фаъолияти меҳнатии волидон, дар оила мавҷуд будани кӯдакони дигар, нуқсони шунавоии волидон ё дигар хешовандони кӯдакон алоқаманд бошад. Маълумоти мутахассисони соҳаҳои гуногун, аз он ҷумла маълумот дар бораи ҳолати шунавоӣ дар асоси муоинаи аудиологӣ зарур аст, зеро он барои ҷуброн намудани шунавоии халалдоргашта аҳамияти калон дорад. Ҷамъоварии маълумот дар бораи ҷараёни ҳаёти кӯдак дар батни модар, дар бораи хусусиятҳои рушди равонии вай аз рӯзи таваллуд то лаҳзаи ташхис, дар бораи хусусияти кӯмаки ба вай расондашудаи махсуси педагогӣ, шароити таълим ва тарбия зарур аст.

Фаромӯш набояд кард, ки ташхиси равонӣ ҳамаҷониба бояд гузаронида шавад, яъне омӯзиши ҳаматарафаи рӯҳ-равандҳои идрок,соҳаҳои шахсият,эҳсосот ва иродаро фаро бигирад. Дар вақти тахмин намудани нуқсони шунавоӣ бар замми муқаррар намудани ҳолати вуҷуд доштани он ба рушди ҳаракат, фаъолияти дастгоҳи мувозинати шунавоӣ, хусусиятҳои рушди нутқ эътибор додан зарур аст. Хангоми муқаррар намудани вазъи шунавоӣ фақат ба ташхиси аудиологии он қонеъ шудан на он қадар дуруст аст, зеро аудиограмма танҳо дараҷаву сатҳи пастшавии қобилияти шунавоӣ ва ҳадду ҳудуди онро муайян мекунаду халос. Ҳол он ки донистани он ҳам зарур аст, ки кӯдак аз имконоти мавҷудаи шунавоияш дар рӯзгори муқаррарӣ, вақти муносибат бо атрофиён то чӣ дараҷа истифода мебарад.

Усули омӯзиши мукаммалу бонизоми кӯдак имконият медиҳад, ки на танҳо зуҳуроти ҷудогонаи рушди равонӣ муайян гардад, балки гузашта аз ин, робитаи байни онҳо барқарор карда шавад. Ташхиси бонизоми нуқсони шунавоиро бо такя ба муқаррароти Л. С. Виготский оид ба дараҷаи нуқсон ба ҷо овардан имконпазир аст [3]. Омӯзиши мукаммали кӯдаки шунавоиаш халалдоргашта вақте муваффақият пайдо мекунад, агар он дар ҷараёни фаъолият – муошарати эҳсосӣ, ашёӣ, бозиҳо, таълим ва меҳнат ба амал бароварда шавад. Шароити мазкур барои беҳтар муайян намудани як қатор хусусиятҳо, ба монанди идрок, ангезаҳо, шавқу рағбат ва шахсияти кӯдак кӯмак мерасонад.

Барои фаҳмидани моҳияти нуқсони шунавоӣ ва таъсири он ба ҷараёни рушди равонии кӯдак принсипи омӯзиши мураттабу пайваста аҳамияти калон дошта, тибқи он на танҳо он чиро муайян намудан зарур аст, ки кӯдакон айни замон медонанд ва ё иҷро карда метавонанд. Беҳтар хоҳад буд, ки маҳз дар ин лаҳза инчунин имкониятҳои эҳтимолӣ, чун фаҳмидани «минтақаи рушди ояндаи наздик» мавриди баррасӣ қарор дода шавад. Т. В. Розанов чунин меҳисобад, ки вазифаҳои барои иҷрои кӯдак пешниҳодшаванда бояд дастрас бошанд, зеро агар кӯдак ҳамаи вазифаҳоро нодуруст ҳал кунад, мо фаҳмида наметавонем, ки ӯ дар кадом сатҳи рушди равонӣ қарор дорад. Агар кӯдак қобилияти иҷро кардани вазифаҳоеро надошта бошад, ки онҳоро ҳамсолонаш иҷро карда метавонанд, ба вай вазифае додан зарур аст, ки иҷрои он хоси кӯдакони синни хурдсол аст. Барои муқаррар намудани «минтақаи рушди ояндаи наздик» ва бузургии он ба барномаи ташхис яке аз вариантҳои таҷрибаи омӯзишии равоншиносиро ворид намуда, дар ҳолати мавҷуд набудани чунин имконият, дар марҳилаҳои гуногуни пажӯҳиш дар мавридҳое, ки кӯдак ба минтақаи хатогӣ қадам мениҳад, ҳамон замон барои кӯмаки ӯ шитобидан лозим аст. Намудҳои кӯмак, хусусиятҳои қабулкунии он ё қабул накардани он аз тарафи кӯдак – барои омӯзиш мавод фароҳам месозанд. Натиҷаҳои ҳалли мустақилонаи вазифаҳои дараҷаи мураккабиашон гуногун ва баҳодиҳии таъсири кӯмаки ба кӯдак расондашуда имконият медиҳанд, ки мо дар бораи на танҳо сатҳи рушди равандҳои дарксозии кӯдак, инчунин дар бораи роҳҳои имконпазири мукаммалгардонии минбаъдаи онҳо дар шароити таълимӣ ва тарбиявии махсус натиҷабардорӣ бикунем.

Ин ҷо, ба андешаи мо, на танҳо натиҷаи ниҳоии фаъолиятро ба эътибор гирифтан зарур аст, балки гузашта аз ин раванди иҷрои он – усулҳои амалиёт, самаранокии онҳо,

пайдарҳамӣ, бомантиқӣ, собитқадамӣ дар ҷодаи дастёбӣ ба ҳадафҳо, муносибат ба роҳи интихобшудаи ҳалли вазифа, танқидиро низ таҳлил намудан аз аҳамият холӣ нахоҳад буд.

Ҳангоми муоинаи ҳолати равонию педагогии кӯдакони шунавоиашон нуқсондор мушкилоти муайяне ба мушоҳида мерасанд, ки онҳо ба хусусиятҳои бештари рушди равонии наврасон иртибот доранд: аз ҷумла бо ташкили муошират, нутқи барояш нигарондашударо нафаҳмидани кӯдак, мавҷуд набудани нутқ дар кӯдаки тадқиқшаванда ё нофаҳмо будани нутқи вай. Ин ҳолат имконияти истифодабарии усулҳои таҷрибавиро маҳдуд мегардонад.

Инкишофи психологии кӯдакони шунавоиашон косташуда навъи махсуси камолот буда, дар шароити махсуси таъсироти мутақобила бо муҳити атроф мукаммал мегардад ва он ба навъи норасои нашъунамои номуътадили инсон тааллуқманд маҳсуб мешавад. Ҳангоми мавҷудияти чунин навъ ташаккули муносибатҳои мураккаби байниҳамдигарӣ, мутобиқат ва дарки зинаҳои синнусолӣ заиф мегарданд. Бо сабаби зарар дидани шунавоӣ ҳаҷми таъсироти беруна ба кӯдак ва амали муштарак бо муҳити зист маҳдудӣ меёбад. Дар натиҷаи ин ҳама фаъолияти психологии ин зумраи кӯдакон содагӣ касб менамояд, вокуниши онҳо ба таъсироти беруна хеле одӣ шуда, ба сатҳи бемазмунию берангӣ мерасад. Инкишофи унсурҳои психикаи чунин кӯдакон нисбат ба кӯдакони муқараррӣ ба таври дигар сурат мегирад – нобаробарии рушди шаклҳои аёнӣ ва мафҳумии тафаккур мушоҳида гашта, нутқи хаттӣ аз нутқи шифоҳӣ бартарӣ пайдо мекунад. Номураттабӣ дар зинаҳои мухталифи норасоии инкишоф мушоҳида мешавад. Масалан, пӯсти бадани кӯдакони шунавоиашон нуқсондор нисбатан ҳассос буда, дар онҳо идроки биноӣ тариқи ҷуброн (компенсация) инкишоф меёбад. Инчунин дар суръати рушди равонӣ нисбат ба кӯдакони солим тағйирот мушоҳида мегардад: заиф гаштани инкишоф ҳамоно баъди таваллуд ё пас аз пурра гум кардани шунавоӣ ва дертар ба шарофати фароҳам овардани шароити мусоиду самарабахши таълиму тарбия рӯй ба беҳбудӣ ниҳодани рушд. Тағйирёбии суръати рушди равонӣ бо хусусиятҳои сохтории психикаи кӯдакони шунавоиашон халалдоргашта алоқаманд мебошад. Дар ҳолати косташавии шунавоӣ нигоҳ доштани дигар қобилияту имконоти эҳсосӣ, идрокӣ, зеҳнӣ ва воситаи танзимсоз аҳамияти калон пайдо мекунанд.

Вобаста ба синну соли кӯдак, аз давраи рушди равонӣ, ки ҳангоми он кӯдак мавриди муоинаю пажӯҳиш қарор дода шудааст, вазифаҳои махсуси омӯзиши хусусиятҳояш ҷудо шуда меистанд. Дар давраи хурдсолӣ ба рушди соҳаи ҳаракатӣ–қобилияти нигоҳ доштани сар, фароҳам шудани ростии қомат ва амсоли инҳо аҳамият медиҳанд. Мавҷуд набудани зиддият ба гаҳвораҷунбонӣ (кӯдак то замоне осуда намешавад, ки ӯро ба даст нагиранд) дар бораи костагии узви шунавоии кӯдак шаҳодат медиҳад. Баробари халалёбии бармаҳали шунавоӣ аксар вақт заиф шудани инкишофи ростқоматии тифл ба амал меояд, ки он бо мурури вақт, одатан дар 15-16-моҳагӣ ҷуброн мегардад. Далели мазкур ба вақти гум шудани шунавоӣ ва сабабҳои рӯйдоди он далолат карданаш мумкин аст. Воқеан, оид ба хосияти модарзодӣ доштани нуқсони шунавоӣ ё халалёбии бармаҳали он аломату нишонаҳои хосе гувоҳӣ доданашон аз эҳтимол дур нахоҳад буд. Аз ҷумла ғурунгоси тифлакони шунавоияшон косташуда якрангу шабеҳи якдигар буда, гуфтугӯи хоси кӯдаконаи онҳо на дар ҷавоби муоширатҳои модар ё пизишкон, балки комилан тасодуфӣ ва ҳатман бемаврид сурат мегирад. Аз ин нукта ба осонӣ метавон фаҳмид, ки нутқи тифл на дар асоси таассури ӯ ба муроҷиати парастор, балки бо майлу муроди худи ӯ ва бидуни аксуламали ногузире рух додааст. Сабаб он аст, ки тифл қобилияти шунидани овозро надорад.

Дар овони тифлӣ, дар синни томактабӣ ва хурди мактабӣ ба хусусиятҳои инкишофи нутқ ва идрок, пеш аз ҳама, ба ташаккули муносибатҳои байниҳамдигарии тафаккур ва нутқ, инчунин ба рушди ҳаракатии кӯдакон аҳамияти махсус медиҳанд. Ошкор сохтани бархе нобасмониҳои ин даврон барои созмон додани тадбирҳои ислоҳию тасҳеҳӣ хизмат хоҳад кард. Дар айёми наврасӣ ва оғози ҷавонӣ дар ҳолати дуруст ташкил намудани таълим қафомонӣ дар идрок, асосан дар равандҳои мураккаби

равоние мушоҳида мешавад, ки ташаккули онҳо ба дараҷаи нутқи шифоҳӣ, хотираи луғавӣ ва таассурот алоқаманд мебошад. Мо ба он ҳастем, ки пажӯҳиши маҳз чунин равандҳоро дар навбати аввал пеш гирифтану анҷом додан зарур аст. Мушкилиҳо дар инкишофи узвҳои ҳаракат дар айёми наврасӣ асосан ҷуброн карда мешаванд, вале баъзе хусусиятҳо, аз қабили иҷрои коҳилонаи ҳаракатҳо, суръати сусти азхудкунии малакаҳои ҳаракати бадан (нисбат ба бачагони солим), нигоҳ дошта натавонистани мувозинати ҷисмӣ дар ҳолатҳои сукунат ва серҳаракатӣ боқӣ мемонанд. Ҷой доштани хислатҳои мазкурро ҳангоми касбинтихобкунии наврасон ва навҷавонони шунавоиашон нуқсондор ба инобат гирифтан зарур аст. Дар синну соли наврасӣ ва навҷавонӣ омӯзиши рушди шахсият ва худшиносӣ аҳамияти калон пайдо мекунад, зеро маҳз ҳамин омилҳо ба дараҷаи ҷуброни костагии ҷисмонӣ таъсир расонда, мутобиқати иҷтимоию меҳнатиро муайян менамоянд.

Ташхиси сатҳи рушди равонии кӯдаки шунавоиаш нуқсондор дар ширхорагӣ, ибтидои бачагӣ ва дар синни томактабӣ дар замони мо ҳам муаммои ҳалталаб маҳсуб мешавад. Мураккабии фарқ намудани карӣ аз шунавоии маҳдудшуда, аз пастшавии зеҳн, аз халалёбии нутқ аксар вақт боиси он мегардад, ки, масалан, кӯдакони гаронгӯш ҳамчун нафарони аз ҷиҳати ақлӣ қафомонда, сустшунавоён бошанд, ба ҳайси лакнатдорони забонӣ тасниф карда мешаванд, ки мутаассифона, ба ҳақиқати ҳол комилан мувофиқат намекунад. Мушкилоти ташхиси тафриқӣ (дифференсиалӣ) баъзе нуқсонҳои рушди психологӣ нисбат ба кӯдакони синни барвақти кӯдакӣ ба он алоқаманд мебошад, ки аломатҳои нобасомонии инкишоф дар ин даврон зуҳуроти комилан шабеҳ бо гунгӣ дошта метавонанд. Яъне, ҳангоми ташхису муоина дар ин давра аломатҳои карӣ ва гунгии тифлонро дақиқан муқаррар намудан ҳанӯз имконнопазир мебошад, ки, бешубҳа, оқибатҳои ногувор дорад.

Ҷойи таъкид аст, ки омили асосии омӯзиши кӯдакони шунавоиашон нуқсондор дар хурдсолӣ ва кӯдакии барвақт ин усули мушоҳида мебошад. Дар шароити табиӣ унсурҳои зоҳирии рафтор – унсурҳои муҳаррикии фаъолиятҳои амалӣ, ҳаракати умумии бадан ва қисмҳои алоҳидаи он, ҷойивазкуниҳои кӯдак, имову ишора ва зуҳуроти зоҳирии таассуру вокунишҳои нидоӣ ва муошират нутқӣ, хусусиятҳои он, мазмун, самт, давомнокӣ, мухтассоти фонетикӣ, грамматикӣ ва луғавӣ нисбатан бараълотару дақиқтар мушоҳида мегарданд.

Ҳангоми омӯзиши ҳолати равонию педагогии кӯдакони шунавоиашон халалдоргашта дар синни 3-4-солагӣ нуктаҳои зеринро ба эътибор бояд гирифт:

1. Инкишофи муошират - дар ибтидо шаклҳои токалимагии он (баровардани нидоҳо тавассути садонокҳо- «а, о,у»-гӯиҳои тифлона, имову ишора, аломатҳои табиӣ, нигоҳҳо, ҳаракати бадан). Кӯдакони кар нисбат ба кӯдакони шунаво дертар ба шӯру ғалаён кардан оғоз мекунанд, шавқуни чунин кӯдакон якранг, якхела ва хира аст. Ҷавобҳои норавшан (анг-унг)-и кӯдакон ба муроҷиати модар зоҳир намешавад, ҳарчанд, ки онҳо садоҳои зиёд мебароранд. Бо мурури замон миқдори садоҳо камтар шуда, онҳо хислати якрангӣ касб менамоянд.

Дар кӯдакони сустшунаво монандии ташаккули нутқи онҳо бо кӯдакони кари 2-3-сола дида мешавад ва минбаъд фарқиятҳо ҳарчӣ бештар назаррастар мегарданд, яъне дар кӯдакони сустшунаво дар синни томактабӣ калимаҳо, баъзан ибораҳо зоҳир мешаванд. Барои нутқи онҳо хатоҳо дар талаффузи баъзе овозҳо, инчунин дар мураттабгардонии грамматикии гуфтугӯ хос мебошанд;

2. Сатҳи ташаккули идроки шунавоӣ. Таассуру вокуниши кӯдак ба садои бозичаҳо имконият медиҳад, ки дар бораи эҳсоси ӯ ҳарчӣ бармаҳалтар хулоса бароварда тавонем. Минбаъд ба шавқу рағбати кӯдак ба бозичаҳои садодор, садоҳои радио ва телевизор аҳамият додан зарур аст ва инчунин қобилияти кӯдакро дар эҳсоси овози бозичаҳо ва асбобҳои мусиқӣ санҷидан зарур аст. Бо ин мақсад се олати садои гуногундоштаро мегирем (ғиҷҷак, ҳуштак, зангӯла) ва кӯдакро рӯ ба рӯи худ шинонда, овози онҳоро мебарорем, сипас ӯро пушт ҷониби худамон шинонда, дарки шунавоияшро дигарбора месанҷем. Қобилияти шунавоии кӯдакро барои эҳсоси нутқи

паст (пичиррос), суханронии муқаррарӣ ва баланд бо мақсади муқарррар намудани дараҷаи хислати мазкури ӯ мавриди санҷиш қарор бояд дод. Тадбири мазкурро Р.М.Боскис [2] чунин маънидод намудааст: дар оғоз шунавоӣ ба нутқи пастро дар масофаи на кам аз 5-6 метр месанҷанд, кӯдакро рӯ ба рӯи худ шинонда, калимаҳои ба ӯ шиносро ба забон меоранд (дар оғоз калимаҳоеро ба вай пешниҳод кардан лозим аст, ки дар онҳо овозҳои шавшувӣ бошанд, сипас калимаҳои дигарро). Агар кӯдак калимаро талаффуз карда натавонад, ба вай оҳиста-оҳиста наздиктар шудан лозим меояд (ҳамин тариқа, то ба ҳадди кофӣ наздик шудан гиред). Агар кӯдак калимаҳои дар наздикии гӯшаш, ба тариқи пичиррос садодаро фарқ карда натавонад, маълум мегардад, ки вай нутқи пастро эҳсос намекунад.

Баъд аз он ба санҷидани эҳсоси гуфтугӯи муқаррарӣ оғоз менамоянд. Ҳангоми интихоби калимаҳо бояд ба назар гирифт, ки онҳо гуногун бошанд ва ё якчанд саволи сода додан мумкин аст (мисол: «Модарат чӣ ном дорад?»). Калимаҳо барои такрор бояд ба кӯдак ошно бошанд, агар кӯдак гуфтугӯро тамоман нашунавад, он гоҳ вайро ба зумраи карҳо дохил мекунанд, ки минбаъд дар раванди ташхиси тиббӣ қобилияти боқимондаи шунавоии чунин кӯдаконро муқаррар намудан зарур мешавад. Баъди он ки масофаи ногузири барои кӯдаки ношунаво аниқ карда шуд, он гоҳ муайян намудани лозим мешавад, ки ӯ садонокҳо ва ҳамсадоҳоро чӣ гуна эҳсос карда метавонад. Ба андешаи сурдопедагоги машҳур Р. М. Боскис таҳқиқи шунавоӣ ба овозҳои нутқро ҳатто дар он ҳолате ҳам гузарондан мумкин аст, ки агар нуқсони шунавоӣ нисбат ба калима ҷой надошта, баъзе норасоиҳои нутқӣ ва қафомонӣ дар омӯзиши забони модарӣ мушоҳида гашта бошад [2].

Дар идомаи ташхис дар кӯдакони шунавоиашон нуқсондор камбудиҳои талаффузашон, захираи маҳдуди луғавӣ, суст азхудкунии таркиби овозии калима, ки на танҳо дар баёни нодуруст, инчунин дар навишти хатои калимаҳо низ ифода мегардад, нодуруст фаҳмидан ва нодуруст талаффуз намудани калимаҳо, камбудиҳои сохти грамматикии нутқ (нодуруст тартиб додани ҷумла ва истифодаи нодурусти калимаҳо дар таркиби ҷумла), мушкилоти дарки нутқи шифоҳӣ ва матни хондашударо низ муайян намудан мумкин аст;

3.Хусусияти инкишофи ҳаракатҳо. Ғайр аз хусусиятҳои қаблан зикргардида, ба монанди қафомонии қоматросткунӣ, дар кӯдакони шунавоиашон косташуда дар синни барвақти кӯдакӣ ва томактабӣ инчунин ноустувории нигоҳ доштани баробарвазнии ҷузъҳои бадан, номутобиқии ҳаракатҳо, қафомонии инкишофи узвҳои хурди ҳаракат (аз қабили ангуштони дасту пой) мушоҳида мегарданд. Минбаъд ҳангоми роҳравӣ ба замин молиш дода ҳаракат кардани пойҳо, алвонҷхӯрӣ, бо сабаби пурра набудан ё костагии назорати шунавоӣ ҳангоми иҷрои амалҳои маишӣ бо ашёҳо ғайриихтиёр нидо баровардарро мушоҳида кардан мумкин мегардад;

4. Хислати тақлидкорӣ. Вале бояд гуфт, ки бо вуҷуди ҷой доштани хислати мазкур инкишофи он суст мебошад. Гап бар сари он аст, ки кӯдакони шунавоиашон нуқсондори то 3-сола ҳангоми тақлиди баъзе амалҳо мушкилӣ мекашанд, ҳарчанд ки бо баъзе ашёҳои шинос муносибат намудан нисбатан ба осонӣ даст медода бошад ҳам, дар мавридҳои бо чизҳои барояшон нав сарукор гирифтан ҳамоно сарҳисобашон гум мешавад. Дар синни томактабӣ қобилияти тақлидкорӣ инкишоф меёбад ва ин гурӯҳи кӯдакон аз иҷрои амалҳои душвор низ мебароянд, ки ба шарофати ин номгӯи ашёҳое, ки барои кӯдак шиносу қарин метобида бошад, ба ҳадди назаррас меафзояд;

5. Таассуру муқовимат ба маъқулёбӣ ва нобарорӣ. Таассур ва муқовимати кӯдакон ба амалҳояшон то дусолагӣ чандон зиёд нест, онҳо маъқулдориҳои рафторашонро интизор намешаванд ва гоҳе, ки барояшон намунаи кирдори заруриро калонсолон талқин карданӣ мешаванд, сарфаҳм намераванд. Минбаъд аксари кӯдакон ба муқовиматҳои калонсолон аз ҳад зиёд эътибор медодагӣ мешаванд, ки ин ҳолат ба дарки хосияти ашё монеъ мегардад. Дар синни томактабӣ самараи таассури кӯдакон ба маъқулёбии рафторашон торафт пурасар шудан мегирад ва тадричан миқдори ислоҳи гуфтору кирдори эшон тибқи эроду маслиҳатҳои калонсолон зиёд шуда, худбаҳодиҳӣ

ба хатогиҳо ва муносибат ба ҳавасмандагардонӣ нисбатан зиёд мегардад ва бо мурури замон андозаи ислоҳкуниву эродҳои калонсолон бештар гашта, худбаҳодиҳӣ ба нобарориҳо ва кӯшиши ворид намудани ислоҳҳои ногузир хеле қувват мегирад;

6.Тасаввурот дар бораи хештан. Дар кӯдаконе, ки шунавоиашон нуқсондор гаштааст, худнамоӣ дертар ташаккул меёбад: онҳо нисбат ба кӯдакони солим ба ин амал бо мурури миқдори вақти муайяне иқдом мекунанд.

Ҳангоми ташхису муоинаи кӯдакони синни томактабӣ ва мактабӣ баробари усули мушоҳида тарзи таҷрибавии психологӣ, инчунин тамоми навъҳои таҷрибаи равоншиносӣ (озмоишгоҳӣ, табиӣ, таълимӣ) истифода бурда шуда, онҳо барои муайян намудани хусусиятҳои рушди таассурот, тасаввуроти муҳит, хотира, тафаккури аёнию амалӣ ва мантиқии кӯдакон равона мегарданд. Кӯдакон агар нутқи луғавӣ надошта бошанд ё нутқи луғавиашон кофӣ набошад, шакли махсуси супоришот истифода бурда мешавад, ки тибқи ба кор гирифтани онҳо кӯдак ва одами калонсол метавонад аз нутқи шифоҳӣ истифода набаранд: шартҳои супоришҳо аз хусусияти маводи пешниҳодгашта бармеоянд ё тавассути имову ишораи табиӣ нишон дода мешаванд. Агар кӯдак дорои нутқи имову ишоравӣ бошад, он гоҳ онро барои фаҳмондани дастурамал истифода бурдан мумкин аст. Қайд кардан бамаврид аст, ки аз ин шакли пешниҳод ё тарҷума равоншиносони америкоӣ васеъ истифода мебаранд. Аснои ба кор бурдани тадбири мазкур фаромӯш кардан лозим нест, ки таъмини амали муштараки байни равоншинос ва тарҷумон аҳамияти аввалиндараҷа пайдо мекунад.

Ҳангоми ташхиси кӯдакони шунавоиашон нуқсондор аз вазифаҳое истифода бурдан мумкин аст, ки онҳо ба ҳамаи намудҳои таассурот, сохтани конструксияҳо ва ёддошти образ ва луғатҳо, тасаввуроти муҳиту замонӣ ва ҳамаи навъҳои тафаккур нигаронда шудаанд. Дар синни мактабӣ омӯзиши малакаҳои хониш, хат, ҳисобкунӣ ва баҳисобгирии хусусиятҳои муайянгашта ҳини таҳияи барномаи корҳои тасҳеҳӣ аҳамияти ҷудогона касб менамояд.

Ҳамзамон вақти мавриди муоина қарор додани кӯдакони шунавоиашон косташуда баррасии маҳсули фаъолияти онон хеле муҳим хоҳад буд. Дар ин ҳолат натиҷаҳои моддӣ ё моддигардондашудаи намудҳои гуногуни фаъолият – рассомӣ, сохтани конструксияҳо, таълим, меҳнатро омӯхтан зарур аст. Таҳлил муқаррар менамояд, ки чизҳои бо нишондоду маслиҳати калонсол ва мустақилона сохтаи кӯдак қиёс карда шаванд. Дар марҳилаҳои гуногуни рушдашон маҳсули фаъолияти кӯдакони ношунаворо аз ҷиҳатҳои гуногун таҳлил намудан лозим аст: дар синни томактабӣ ва синни хурди мактабӣ – расмҳо, гулҳои коғазӣ, конструксияҳои аз пластмасса сохташуда; дар синни миёнаи мактабӣ – корҳои хаттӣ, иншоро мавриди баррасӣ ва баҳодиҳӣ қарор додан беҳтар мебошад, ки воситаҳои дар охир зикршуда хусусиятҳои луғавӣ ва грамматикии нутқро муайян мекунанд; дар синни навҷавонӣ – натиҷаҳои мушаххаси фаъолияти меҳнатӣ истифода бурда мешаванд.

Ҳоло дар хориҷа, махсусан дар ИМА, барои муайян намудани сатҳи рушди зеҳнии кӯдакон ва калонсолони шунавоиашон нуқсондор тестҳо васеъ истифода бурда мешаванд. Барои тестгузаронӣ бо кӯдакони шунавоиашон косташуда ҷадвалҳои махсуси амалиётӣ таҳия мешаванд, ки онҳо донишҳоро дар бораи сохтани ороишот, мушаххасгардонии расмҳо, ҳалли муаммоҳои қисматшуда, васл намудани шаклҳо аз рӯи намунаҳо ва ғайраҳо дар бар мегиранд. Хусусияти асосии тестҳо он аст, ки барои иҷрои онҳо нутқ ҳарчӣ камтар истифода бурда, бештар тавассути ҷобаҷогузории ҷузъҳо ин ё он чизи том омода карда мешавад. Матритсаҳои сохтаи Ҷ. Равен (онҳо дар асарҳои Т.В.Розанова васеъ истифода шудаанд) ва воситаҳои дигари аёнӣ писанди умум гардидаанд. Кӯшишҳои ба кор бурдани ҷадвалҳои намунавии барои кӯдакони шунавоиашон муқаррарӣ таҳияшуда низ самараҳои хуб медиҳанд (аз қабили ҷадвали қиёсии Д. Векслер, тести мактабии инкишофи зеҳнӣ, ки таҳти роҳбарии К.М.Гуревич таҳия гаштааст).

Хулоса, мураттабсозии хулосаҳо ва тавсифоти равоншиносию педагогӣ аз рӯи натиҷаҳои ташхиси кӯдакони шунавоиашон нуқсондор дорои баъзе хусусиятҳо

мебошад. Дар онҳо на танҳо сатҳи инкишофи зеҳнӣ ва нутқиро инъикос намудан зарур аст, инчунин натиҷаҳои барои ташкили тасҳеҳ муҳим, ба монанди дараҷаи гум кардани шунавоӣ, сатҳи инкишофи ҳаракат, мавҷудияти халалдоршавиҳои дигар низ бояд инъикос гардад. Ҳангоми тартиб додани маълумот нақшаи зеринро ба роҳбарӣ гирифтан ба мақсад мувофиқ аст:

1. Тавсифи ҳолати шунавоӣ

Дараҷаи гум кардани шунавоӣ (карӣ, қисман гум кардани шунавоӣ) – аз маълумоти ҳуҷҷатҳои тиббӣ истифода бурдан мумкин аст.

Синни рӯйдоди косташавии шунавоӣ: ношунавоии модарзодӣ, барвақт гум кардани шунавоӣ (дар синни то сесолагӣ), халалдоргардии шунавоӣ дар синни нисбатан калонтар.

Сабабҳое, ки ба нуқсондории шунавоӣ оварда мерасонанд:

Дар оила будан ё набудани хешовандони шунавоиашон халалдоргашта.

2. Дараҷаи инкишофи узвҳои ҳаракат

Пантомимика – қаду қомат, тарзи рафтор, хислатҳои хоса. Имову ишора – ҳолати умумии қиёфа, ифоданокии ҳаракатҳои имову ишоравӣ, хусусияти имову ишораҳои табиӣ.

Мутобиқати ҳаракатҳои калону хурд.

Имконияти нигоҳ доштани мувозинат дар ҳолатҳои сукунат ва ҳаракат.

3. Соҳаи идрок

Дараҷаи иникшофи намудҳои гуногуни идрок. Таҳлил ва ташхис дар ҷараёни идроки биноӣ.

Таносуби рушди намудҳои гуногуни хотира (тимсолӣ ва луғавӣ), роҳҳои гуногуни дар хотир нигоҳдории мавод (механикӣ ва мантиқӣ).

Тафаккур – намудҳои тафаккур, мутобиқати он ба меъёрҳои синнусолӣ; тавсифоти сатҳи хулосабарорӣ, дараҷаи рушди амалиёти ақлонӣ.

Инкишофи нутқ – намудҳои нутқ, ки кӯдак онҳоро азхуд кардааст ва онҳоро истифода мебарад (луғавию шифоҳӣ, хаттӣ, имову ишоратӣ). Ҳолати малакаи хониш бо лабон. Хусусиятҳои инфиродӣ. Бо риояи сарфу наҳв ҳарф зада натавонистан (аграмматизмҳо). Ҳаҷми луғат (фаъол ва ғайрифаъол). Таносуби намудҳои гуногуни нутқ. Ҷудо кардани вазъиятҳое, ки дар онҳо ин ё он намуди нутқ истифода мегардад.

Робитаи муштаракӣ дар инкишофи равандҳои идрокӣ. Таносуб дар инкишофи тафаккур ва нутқ (луғавиву ишоратӣ).

4. Хусусиятҳои фаъолияти асосӣ (вобаста ба синну сол).

5. Дараҷаи инкишофи шахсият

Муносибат ба намудҳои гуногуни таъсирот (ҳавасмандгардонӣ, ҷазодиҳӣ, баҳодиҳӣ).

Ҳолати эмотсионалии кӯдак. Хусусиятҳои ифодаи зоҳирии эҳсосот. Дарки эҳсосоти одамони дигар.

Худбаҳодиҳӣ – дараҷаи муносиб будан ва устуворӣ, сабабҳои тағйирёбии он.

Омӯзиши психологию педагогии кӯдакони шунавоиашон нуқсондор барои дуруст ба роҳ мондани таълим ва тарбияи кӯдакон, муайян намудани самти тасҳеҳи ногузир барои дарки шахсияти кӯдак мусоидат карда, барои дастёбӣ ба ҷуброни нуқсонҳои шунавоӣ мусоидат менамояд.

Хулоса, инкишофи норасо яке аз намудҳои сабзиши номӯътадили бадан (дизонтогенез) буда, дар мавриди он раванди рушд бидуни иҷрои як ё якчанд вазифаҳо (дар ҳолати нуқсони омехта) даргузар мешавад. Нуқсондор шудани шунавоӣ, нутқ, ҳаракат дар сатҳу дараҷаҳои гуногун- аз нестии қобилият то маҳдудии муайяни он зуҳур карданаш мумкин аст. Нуқсондорӣ ё пурра гум кардани шунавоӣ ё биноӣ боиси ба амал омадани мушкилот дар муошират бо атрофиён гашта, ҷараёни азхудкунии иттилоотро заиф мегардонад, таҷрибаандӯзии кӯдаконро нокифоя месозад ва ба ташаккулёбии шахсияти онҳо таъсири манфӣ мерасонад.

Рушди шахсият на танҳо ба нуқс, инчунин ба он алоқаманд аст, ки кӯдак чи тавр нуқсашро дарк мекунад ва муносибати атрофиёнро нисбат ба худаш эҳсос мекунад. Дар иртибот бо мусоид ё номусоидии вазъи иҷтимоие, ки дар онҳо кӯдакони нуқсондор ба воя мерасанду тарбия меёбанд, камбудиҳои мавҷудаи ҷисмонӣ метавонанд қавитар гарданд ва ба ҳолати устувори равонӣ, хислатҳои хоси шахс табдил ёбанд ва ё ба шарофати амалӣ намудани корҳои мақсадноки психологию педагогӣ ислоҳ бишаванд.

Адабиёт:

1. Белова Н. И. Специальная дошкольная сурдопедагогика. — М., 1985.
2. Боскис Р. М. Глухие и слабослышащие дети. — М., 1963.
3. Выготский Л. С. О развитии речи глухих // Дефектология. — 1994. — №4.
4. Головчиц Л. А. Дошкольная сурдопедагогика. Воспитание и обучение дошкольников с нарушением слуха. - М, 2001.
5. Коррекция сенсорного и интеллектуального развития младшихшкольников с нарушением слуха / Сост. И. А. Михаленкова. — СПб, 2003.
6. Маҷмӯъаи «Конференсияи дуюми байналмилалии илмиву амалии «Таҳсилоти фарогир: мушкилот ва ҷустуҷӯи роҳҳои ҳалли онҳо»». - Душанбе, 2013.
7. Таҳлили асосҳои ҳуқуқии рушди ҳамгироӣ дар таҳсилот (Таҳлили қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба масъалаҳои таҳсилоти фарогир). -Душанбе, 2013.

ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ СЛУХА И ИХ ПРОБЛЕМЫ

Автор исследует психологические особенности детей с нарушениями слуха. На основе положительных результатов было установлено, что потеря слуха ребенка лишена важного источника информации. В данном случае из-за его ограниченного процесса интеллектуального развития. Но недостатком в значительном степени происходит с использованием специальных методов в образовательном процессе воспитания и образования.

Ключевые слова: инклюзивное обучение, сурдопедагогика, слабослышащих детей, возрастные особенности.

HEARING-IMPAIRED CHILDREN AND THEIR PROBLEMS

The author explores the psychological characteristics of children with hearing impairments. Based on the positive results, it was found that the hearing loss of the child is deprived of an important source of information. In this case, due to the limitations of predictive process. But the disadvantage is largely derived from the use of special methods in the educational process of upbringing and education.

Key words: inclusive education, deaf education, hard of hearing children, age features.

Сведения об авторе: Дадобоева Мадина, соискатель Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: bunafshd85@mail.ru

Information about the author: Dadoboeva Madina, researcher of the Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

СОДЕРЖАНИЕ, СТРУКТУРА И ХАРАКТЕР ИННОВАЦИОННОГО ПРОЦЕССА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Боймуродова М. Н.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

За последние годы в сфере педагогической теории и практики появилось большое число новых понятий, терминов, заимствованных из других дисциплин. В условиях интеграции педагогики с другими науками о человеке, производстве, в области образования все чаще используются термины и понятия, пришедшие из экономики. К их числу мы можем отнести такие, как менеджмент, менеджер, технология и другие. На наш взгляд, одним из них стало понятие "инновация", нашедшее широкое распространение в педагогике в последние десятилетия. Несмотря на невозможность точно определить происхождение этого термина, бесспорно, то, что он пришел в педагогику из области естественных наук.

Инновации сопровождали человеческое общество на протяжении всего многовекового периода его развития, и все же для образовательной сферы этот термин является относительно новым. Этим и обусловлена необходимость более детально рассмотреть структуру, содержание и характер педагогических инноваций.

Понятие "инновация" впервые появилось в исследованиях XIX века и означало введение элементов одной культуры в другую. В начале двадцатого столетия сформировалась новая область знания - наука о нововведениях в основном в сфере материального производства. Педагогические инновации стали предметом исследования зарубежных ученых уже в конце 50-х годов XX века и лишь в последние десятилетия в Республике Таджикистан.

На сегодняшний день существует несколько различных подходов к определению понятия, разработанных как таджикскими, русскими, так и зарубежными авторами. Различия в определениях инновации связаны, в первую очередь, с употреблением близких и родственных терминов для их характеристики, что отражает синонимическое богатство языка и в то же время требует дальнейшего уточнения данного термина; другое различие определяется широтой или узостью понимания "инновации" (например, под инновацией понимается лишь модернизация образования); и, наконец, третье различие в подходах к определению названного термина основывается на замене его следующими: реформа, совершенствование, оптимизация и другие.

Рассматривая определение понятия "инновация" (новшество) как педагогической категории, связанной с некоторыми понятиями в социологии, остановимся на различных подходах, известных сегодня.

Самым старейшим определением "новшества" считается термин, сформулированный Э. М. Роджерсом, представившим в своих работах широкий обзор исследований, проведенных американскими и европейскими учеными. Принимая во внимание, что большая часть этих исследований относилась к областям агрономии, промышленности, медицины, приведем определение, сформулированное Э. М. Роджерсом: "Новшество - это идея, являющаяся для конкретного лица новой. Не имеет значения, является ли идея объективно новой или нет; мы определяем ее во времени, которое прошло с ее открытия или первого использования" [4, с. 15].

К. Майлс считает, что новшество есть ничто иное, как "специальное новое, особое изменение, от которого мы ждем эффективности при реализации систематических целей" [3, с. 254].

Французский ученый Э. Брансуик [2, с. 106], рассматривая понятие "педагогических новшеств", различает три возможных вида:

В качестве новшеств выступают образовательные идеи и действия полностью новые и ранее неизвестные. Таких полностью новых и оригинальных идей очень мало.

Адаптированные, расширенные и переоформленные идеи и действия, которые приобретают особую актуальность в определенной среде и в определенный период времени, представляют самое большое количество новшеств. Педагогические новшества, возникшие в ситуации, в которой в связи с постановкой целей в измененных условиях оживают некоторые ранее существовавшие действия, поскольку новые условия гарантируют их успех и успех определенных положительных идей .

А. Билен, американский ученый, определяют педагогическое новшество как "изменение, которое включает в себя не только изменение материала, но и комплекс изменении во взгляде на его применение" [1, с. 231].

Группа ученых подчеркивает различие между новшествами и изменениями: "Понятие новшества как оно употребляется в школах и преподавании часто синонимично (идентично) понятию изменения. Гели это изменение охватывает широкий масштаб и всю школьную систему, о нем говорят как о реформе. Однако было бы неправильно считать любое изменение новшеством. Оно должно включать в себя улучшение согласно заранее поставленным целям. Новшество каждый раз ставит один или несколько качественных критериев". [1, с. 34].

Таким образом, новшество, по мнению этой группы ученых, должно означать попытку изменить систему образования, осуществляемую сознательно и намеренно с целью улучшения нынешней системы. Новшество не обязательно является чем-то новым, но обязательно чем-то лучшим и может быть продемонстрировано само по себе.

Завершая краткий обзор исследований зарубежных ученых в области определения инноваций как новшеств (педагогических, социальных), считаем целесообразным привести мнение ученых, занимающихся данной проблемой. "Новшества представляют собой определенные сознательные изменения с целью улучшения и развития образовательно-воспитательной технологии. Предполагается, что эти изменения должны быть новинкой в современной ситуации, но не всегда полностью новыми идеями и формами» [4, с. 231]. Иными словами, вполне уместно говорить о некоторых изменениях как о новшествах, даже если они когда-то и где-то уже появлялись, но в данный момент и в данной среде приобретают особое значение и могут стимулировать образовательный процесс.

В последние десятилетия проблема педагогической инновации стала предметом пристального исследования русских и таджикских авторов. Долгое время данный вопрос было затруднено вследствие господства марксистско-ленинской идеологии и связанного с ней тоталитарного подхода в управлении всеми сферами жизни школы. Сегодня в условиях осуществления демократических перемен, предполагающих широкий простор для творчества учителя, проблема педагогической инновации приобретает особое значение. В работах В.И.Чагвязипекого. В.С.Лазарева. М.М.Поташника, Т.И.Шамовой, Н.Р. Юсуфбековой, С.Э.Неъматова и других мы находим определения понятия "педагогической инновации", попытки классифицировать названные явления на основе содержания, продолжительности и других признаков, представить структуру педагогической инновации как сложного, многогранного процесса.

Подходя к определению понятии, связанных со сферой новой области педагогических знаний - педагогической инновации, - мы считаем необходимым провести их четкую дефиницию. Опираясь на исследования зарубежных ученых, определение понятия «инновация», данное в современном словаре иностранных слов, ученые - практикуют инновацию как нововведение, т.е. целенаправленное изменение, вносящее в среду внедрения новые стабильные элементы (новшества), вызывающие переход системы из одного состояния в другое. Иными словами, ученые различают понятия «новшество» (синоним - «новое средство») и инновация («нововведение»). Под нововведением понимается именно средство (метод, методика, технология т.п.), а инновация рассматривается как процесс освоения этого средства.

Группа ученых Института управления образованием Российской Федерации в своих работах приводит следующие определения названных выше понятии: «Нововведение (инновация) может рассматриваться как процесс поиска (разработки), распространения, внедрения (освоения) и реализации новшеств» [4, с. 231]. Нововведение, в свою очередь, ведет к новообразованию - состоявшемуся, укоренившемуся новшеству. Общий инновационный процесс выступает как совокупность отдельных инноваций (нововведений), каждая (каждое) из которых может также рассматриваться как отдельный, частным процесс. Такой подход к определению инновационного процесса позволяет говорить об инновациях в школе как педагогической системе, которой присущи все характеристики последней.

Предлагаемое учеными определение инновационного процесса дает возможность подойти к вопросу о его структуре, классификации, характере: «Инновационный процесс - это деятельность по созданию (рождению, разработке) освоению, использованию и распространению новшеств» [5, с. 342].

Мы уже отмечали, что инновационный процесс представляет сложное многомерное явление. Как и любой другой процесс, он носит деятельностный характер. Рассматривая структуру инновационного процесса, мы опираемся на системный

подход, подробно освещенный в работах современных ученых. Основой явились положения системного подхода, сформулированные В.П.Беспалько, В.П.Симоновым, М.М.Поташником, Т.И.Шамовой и др.

Можно утверждать, что инновационный процесс представляет собой сложную, динамическую систему, для которой характерна полиструктурность. В связи с этим представляется целесообразным приведенное М.М.Поташником и другими авторами определение состава и различных структур инновационного процесса, а именно: деятельностной, субъектной, уровневой, содержательной, управленческой, организационной, структуры жизненного цикла. Остановимся более подробно на рассмотрении названных типов структур.

«Деятельностная структура» - по мнению М.М.Поташника и группы исследователем, представляет собой совокупность следующих компонентов: мотивы - цель - задачи - содержание - формы - методы - результаты» [5, с. 106].

Названные компоненты реализуются в определенных материально- технических, финансовых, морально-психологических и прочих условиях, которые не являясь частью системы, оказывают тем не менее существенное влияние на ее функционирование.

Субъектная структура является совокупностью инновационной деятельности всех ее участников (субъектов): руководителя образовательного учреждения, его заместителей, учителей, учащихся, их родителей и т.д. Определение субъектной структуры позволяет учитывать функциональное и ролевое участие всех субъектов в инновационном процессе.

Уровневая структура предполагает установление связей в рамках инновационной деятельности на различных уровнях (муниципальном, региональном, федеральном, международном). Выделение уровневой структуры инновационного процесса возможно и в рамках одного образовательного учреждения (индивидуальный, уровень малых групп, творческих коллективов и пр.). Содержательная структура освещает рождение, разработку и освоение новшества. Инновационный процесс предполагает нововведения в формах, методах, средства обучения и воспитания (т.е., в технологии), в содержании образования, его целях, условиях и т.д.

Инновационный процесс имеет, как видно из сказанного выше, циклический характер, выражающийся в определенной этапности: возникновение - быстрый рост - зрелость - освоение - диффузия - насыщение - рутинизация - кризис - финиш. Представленная структура жизненного цикла во многом близка так называемой структуре генезиса инноваций, заимствованной из исследований в сфере материального производства: возникновение - разработка идеи - проектирование - изготовление - использование другими людьми.

В. И. Загвязинский, исследовавший жизненные циклы разных инновационных процессов, отмечает, что очень часто педагоги необоснованно стремятся распространять на все сферы педагогической практики нововведения, в результате которых ими были получены устойчивые положительные результаты. Подобная практика зачастую кончается неудачей и приводит к дискредитации самой идеи.

Управленческая структура представлена взаимодействием четырех видов управленческих действий (в педагогике встречается иная точка зрения, предполагающая выделение трех основных видов управленческой деятельности): планирование - организация - руководство - контроль. Мы признаем, что первоначально инновационный процесс в образовательном учреждении может носить стихийный характер, но в этом случае отсутствие управления такой сложной системой приводит к быстрому затуханию самого процесса. Каждый компонент управляющей структуры имеет в свою очередь собственное строение. Фактически более распространенной и объемной разновидностью управленческой системы является организационная структура, включающая следующие этапы: диагностический - прогностический - собственно организационный практический - обобщающий - внедренческий.

Кроме названных, во всяком инновационном процессе мы просматриваем и такие структуры, как создание новшеств и использование; комплексный инновационный процесс, лежащий в основе развития всей школы, состоящий из взаимосвязанных микроинноваций.

Не останавливаясь подробно на рассмотрении указанных видов структур инновационной деятельности в школе, представленных М.М.Поташником, отметим, что знание и учет их руководителей образовательных учреждений позволит осуществлять инновационную деятельность на более высоком уровне, добиваясь больше эффективности образовательного процесса в целом.

Инновационные процессы, несмотря на их разнообразие и многосторонность, имеют тем не менее общую технологическую структуру, которую можно представить схематично. Данная структура приводится на основе этапов инновационного процесса, предложенных в работе группы ученых, разрабатывающих проблему совершенствования управления образовательными учреждениями в современных условиях.

Таким образом, наряду с определением структуры инновационного процесса, важнейшей проблемой представляется выработка подходов к классификации нововведений. Знание и учет руководителем образовательного учреждения данной основы позволит выявить всестороннюю характеристику осваиваемого новшества, понять то общее, что объединяет его с другим, и то, отличное от других новшеств, что делает его особенным.

Литература:

1. Билен А. Особенности инновационной технологии.- М.: Наука, 1987.
2. Брансуик Э. Характеристика обучения в настоящее время.- М.: Высшая школа, 1998.
3. Майлс К. Обучение в школе .- М.: Наука, 2007.
4. Роджерсом Э. М. Современное обучение .- М.: 2008.
5. Поташника М. М. Инновационная технология в школе . - М.: Высшая школа, 2004.

СОДЕРЖАНИЕ, СТРУКТУРА И ХАРАКТЕР ИННОВАЦИОННОГО ПРОЦЕССА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

В этой статье автор исследует содержания, структуры и характера инновационного процесса в образовательном учреждении. На основе обширного материала автор показывает развития инновационного процесса в образовательном учреждении.

Ключевые слова: процесс, инновация, школа, ученые, обучение, материал, книги.

THE CONTENT, STRUCTURE AND NATURE OF THE INNOVATION PROCESS IN EDUCATIONAL INSTITUTION

In this article the author explores the content, structure and nature of the innovation process in the educational institution. Based on the extensive material, the author shows the process of innovation in the educational institution.

Key words: process innovation, school, scientists, training, material, books.

Сведение об авторе: Боймуродова М. Н., преподаватель кафедры ТИК Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: e-munira0479@list.ru

Information about the author: Boymurodova M. N., teacher of the Territorial Election Commission chair, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

БАЪЗЕ АҚИДАҲОИ ПЕДАГОГИИ МАВЛОНО АБДУРАҲМОНИ ҶОМӢ

Нуров А., Нурзода М.
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар афкори педагогии Мавлоно Абдураҳмони Ҷомӣ мисли дигар мутафаккирони гузаштаи форсу тоҷик тарбияи фарзанд мақоми хос дорад. Шоир дар тарбияи фарзанд мақоми хонавода, мактаб ва мадрасаро нишон дода, тавсия намудааст, ки баъди тарбияи хонавода кӯдак ба мактаб дохил шаванд. Ба андешаи шоир, танҳо дар мактаб бояд ба бачагон илм омӯзанд. Бачагон дар мактаб бояд аз фанҳои зерин таълим гиранд: хондан, навиштан, қуръон, ҳусни хат, ҳунар, арифметика, таърих, география ва ботаника. Дар мадраса бошад, таълими фанҳои зеринро тавсия намудааст: тафсири қуръон, ҳадис, усули фурӯғи дин, сарфу наҳви арабӣ, девони шоирон ва ғайра.

Шоир ба тарбияи фарзанди худ Зиёуддин Юсуф аҳамияти махсус дода, барои тарбияи ӯ «Баҳористон» ва «Фавоиди Зиёия»-ро навиштааст. Афкори педагогии Мавлоно Ҷомӣ низ асосан дар асараш «Баҳористон», ки дар пайравии «Гулистон» ва «Бӯстон»-и Саъдии Шерозӣ иншо шудааст, баён гардидааст.

Дар радифи ин бисёр масъалаҳои таълиму тарбия, омӯхтани илму дониш, касбу ҳунар, мақоми омӯзгор, дар ҷавонӣ омӯхтани илм, илму амал, зарурияти аз худ кардани дониш дар ҳаёти инсон ва ғайра дар маснавии «Ҳафт авранг» низ таъкид шудааст. Аз ҷумла, шоир дар «Туҳфат-ул-аҳрор» аҳамияти дар ҳаёти инсон ва дар ҳалли масъалаҳои душвори зиндагӣ зарур будани донишро таъкид намудааст:

Тоҷи сари ҷумла ҳунарҳост илм,
Қуфлкушои ҳама дарҳост илм.
Дар талаби илм камар ҷуст кун,
Даст зи ашғоли дигар суст кун.

Шоир мисли мутафаккирони гузашта дар тарбияи насли наврас ва ҷавонон донишро омили асосӣ шуморида, таъкид менамояд, ки дониш роҳи инсонро дар ҳаёт равшан ва душвориҳои зиндагиро бартараф намуда, тавассути он мақсадҳои гузошташуда амалӣ мешаванд.

Дар мактаби муосир дар раванди таълим се вазифаи асосӣ ҳал мешавад: маърифатӣ (дониш, маҳорат, малака), инкишофдиҳӣ ва тарбиядиҳӣ. Дар натиҷаи аз худ кардани дониш бо роҳнамоии омӯзгор серталабию сахтгирӣ, принсипнокӣ ва дар айни ҳол хайрхоҳии ӯ дар насли наврас ва ҷавонон маҳорату малка оид ба аз худ кардани асосҳои илм дар раванди фанҳои таълимӣ ва сифатҳои ахлоқӣ ва маънавии онҳо ташаккул меёбад.

Аммо дар ҳаёти ҷавонон (инсон) танҳо ба мустақилона аз худ кардани дониш қонеъ нагардида, таъкид менамояд, ки донишро омӯзгор медиҳад. Агар омӯзгор ва дониш намебуд, дунё тираю торик буд. Аз ҷумла, дар достони «Хирадномаи Искандарӣ» Мавлоно Ҷомӣ ин маъниро чунин ба риштаи назм кашидааст:

Агар дар ҷаҳон набувад омӯзгор,
Шавад тира аз бехирад рӯзгор.

Ҳамзамон дар шароити ҷомеаи муосир, ки инкишофи пуравҷи илму техника технологияи навин ва ҷаҳонишавӣ, ки бо суръати кайҳонӣ пеш рафта истодааст, зарурияти аз муҳити хонавода, кӯдакистон, мактаби таҳсилоти миёнаи умумӣ, омӯзишгоҳҳои миёнаи касбӣ-техникӣ, коллеҷу макотиби олӣ насли наврас ва ҷавонон ба омӯхтани илм, бахусус илмҳое, ки дар ҳаёти инсон хеле зарур аст, ҷалб намудан кори басо муҳим ба шумор меравад.

Шоир дар ҳаёти инсон нақши донишро муҳим шуморида, таъкид менамояд, ки дониш дар ҳалли масъалаҳои душвори зиндагӣ ёрӣ мерасонад. Ӯ боварӣ дошт, ки дониши гирифтаи инсон дар ҳаёташ роҳнамои ӯ мешавад, ба шарте аз омӯхтани илм ва

ҳунар оғоз шавад. Ин ҳам бошад, оғозаш синни ҷавонист, чунки дар ҷавонӣ омӯхтани илму ҳунар ба осонӣ аз худ мешавад ва дар хотири толибилм нақш мебандад:

Дар ҷавонӣ саъй кун, гар бехалал хоҳӣ амал,
Мева бенуқсон бувад, чун аз дарахти навбар аст.

Ҷомии бузург зарурияти аз худ кардани донишро боз дар он мебинад, ки меҳнати инсонро осон мегардонад. Ҳамзамон дониш ҳамон вақт судманд мешавад ба шарте ки дар амал татбиқ шавад:

Чу касби илм кардӣ, дар амал кӯш,
Ки илми беамал заҳрест бенӯш.

Нуриддин Абдураҳмони Ҷомӣ дар пандҳои худ ба фарзандаш ба проблемаи алоқамандии назария бо амалия диққати махсус додааст, ки дар педагогикаи муосир низ принсипи алоқаи таълим бо ҳаёт мақоми хос дошта, яке аз принсипҳои асосӣ ба шумор меравад.

Шоир донишро воситаи асосии инкишофи тафаккур, маҳорати фикркунии инсон нишон дода, таъкид менамояд, ки дар натиҷаи аз худ кардани он инсон ба дастовардҳо ноил мегардад. Ин андешае, ки 600 сол муқаддам мутафаккир ба ёдгор гузоштааст, дар педагогикаи умумибашарӣ низ мақоми хос дорад, яъне, дар натиҷаи таълим насли наврас ва ҷавонон дониш, маҳорат ва малака гирифта, аз ҷиҳати маънавию ахлоқӣ ташаккул меёбанд:

Хирадро асар дар дили оқилон,
Фузун бошад аз теғ бар ҷоҳилон.
Бимонад мудом он асар дар замир,
Шавад ин ба якчанд дармонпазир.

Ҷомӣ робитаи донишро ба амалия хеле дақиқ нишон дода, нисбат ба гузаштагонаш дар сафи пеш аст. Ба андешаи ӯ, агар дониш равшанкунандаи роҳи инсон бошад, амалия ӯро роҳбаладӣ менамояд. Амалия дар навбати худ барои ҳаматарафа мустаҳкам гардидани дониш асос мешавад:

Шунав панду дониш ба он ёр кун,
Чу донистӣ, он гаҳ ба он кор кун.
Ба дониш, ки бо он куниш ёр нест,
Ба ҷуз нохирадмандро кор нест.

Бояд тазаккур дод, ки ин андешаҳои мутафаккир имрӯз низ дар педагогикаи умумибашарӣ, дар назарияи таълим (қисми дидактика) ба донишҷӯёни донишгоҳҳо ва коллеҷҳои омӯзгорӣ таълим дода мешавад. Аз ҷумла, дар педагогикаи муосир мавзӯъҳои «Инноватсияи педагогӣ (навгониҳои педагогӣ)», «Мотивҳо (майлу ҳавасҳои) таълимӣ», «Принсипҳо ва қоидаҳои таълим», «Барномаҳои педагогии воситаҳои таълим», «Ташхиси омӯзиш» ва ғайра ворид гардидааст, ки вобаста ба талаботи ҷаҳони муосир пешрафти технологияи навини таълим ба донишҷӯён омӯзонда мешавад. Истифодаи дуруст ва мақсадноки технологияи муосир дар дарс аз тарафи устодон сифати таълим баланд мешавад, аз тарафи дигар вақт кам сарф шуда, натиҷаи дилхоҳ ба даст меояд.

Шоир на танҳо зарурати аз худ кардани дониш, инчунин моҳияти дар ҳаёти инсон роли муҳим бозидани онро нишон додааст. Дониш барои инсон ҳамон вақт манфиатбахшу судманд ва фаъолияти ӯро роҳбарӣ менамояд, ки ба эътиқод табдил ёбад. Дар ин ҷо Ҷомӣ ба қувваи тарбиядиҳандагии таълим боварӣ дорад. Чунки насли наврас ва ҷавонон дар раванди таълим дар баробари дониш, маҳорату малакаро соҳиб шудан, ки дар онҳо эътиқод мустаҳкам мегардад, аз ҷумла: эътиқод ба забони модарӣ, модар, Ватан, устод, шоиру нависандагон, дин, санъат ва аҳли ҳунар ва ғайра ташаккул ва мустаҳкам мегардад.

Агар мутафаккирони адабиёти тоҷику форс, аз ҷумла Рӯдакию Саъдӣ сарчашмаи асосии дастрасии донишро ба омӯзгор дода бошанд, Мавлоно Ҷомӣ дар баробари эътирофи мақоми омӯзгор дар таълиму тарбияи насли наврас ва ҷавонон китобро низ омӯзгори беминат донистааст. Шоир ҷавононро даъват менамояд, ки на танҳо омӯзгор,

аз таҷрибаи одамони рӯзгордида, инчунин аз китоб, ки сарчашмаи дониш аст, баҳравар шаванд. Китоб як воситаи пайвасткунандаи ҷавонон ба таърих ва гузаштаи халқи худ ва таъриху тамаддуни халқҳои ҷаҳон, ба мутафаккирону донишмандони гузашта буда, барои инсон дӯст ва рафиқи мунису мушфиқ аст:

Хуштар зи китоб дар ҷаҳон ёре нест,
Дар ғамкадаи замона ғамхоре нест.
Ҳар лаҳза аз ӯ ба гӯшаи танҳоӣ
Сад роҳате ҳасту ҳаргиз озоре нест.

Шоир дар баробари китобро сарчашмаи дониш ва барои инсон чизи беназир шуморидан, инчунин дониши аз китоб гирифтаро дар ҳаёти инсон ёрирасон ҳисобидааст. Дар натиҷаи мутолиаи китоб дар насли наврас ва ҷавонон сифатҳои баланди инсонӣ: маънавиёт, ахлоқи ҳамида, ватандӯстию меҳнатдӯстӣ, ҳалимию хоксорӣ, ҳурмату эҳтироми падару модар, устод, сабру таҳаммул ташаккул меёбад.

Аз тарафи дигар, дар шароити ҷомеаи муосир, ки ҷаҳонишавӣ, бархурди тамаддунҳо, технологияи пешрафта, шабакаҳои зиёди радиову телевизион ба насли наврас ва ҷавонон ҳам таъсири мусбат ва ҳам манфӣ мерасонад, месазад аз ҷониби волидон, омӯзгорон ва аҳли ҷомеа ин панди беназири шоир: «китоб - сарчашмаи дониш» талқин карда шавад, то ки насли наврас рӯ ба китоб биорад, аз он ғизои маънавӣ гирад. Барои амалӣ гардидани он дар муҳити хонавода, шароит барои мутолиаи китоб фароҳам овардан зарур аст. Аз тарафи дигар, волидон бо омӯзгорон робитаи тарафайн дошта бошанд, вобаста ба синну сол дар интихоби китоб ёрӣ расонанд.

Дар эҷодиёти мутафаккир китоб на танҳо сарчашмаи дониш, инчунин пайвасткунанда байни наслҳои калонсол ва ҷавонон, муносибат байни устоду шогирд мебошад. Ҷомӣ ба мақоми муаллим дар таълиму тарбияи насли наврас баҳои баланд додааст:

Касе гуфт: Чунӣ чунин ранҷбар,
Ба таъзими устод беш аз падар?
Бигуфто: Зад ин нақши обу гилам,
В-аз он тарбият ёфт ҷону дилам…
Аз ин баҳри гуфтан забонвар шудам,
В-аз он дар сухан кони гаҳвар шудам.

Дар «Консепсияи мактаби миллии тоҷик» ба таври возеҳ таъкид шудааст: «Муаллим шахсест, ки ба тамоми рукнҳои раванди педагогӣ-тарбия, таълим ва инкишоф ҷомаи амал мепӯшонад… Танҳо омӯзгоре бо бачаҳо ҳамкорӣ карда метавонад, ки агар худ ахлоқи воло дошта, маънан инсони комилу аз байни обу оташи маданияти миллӣ гузошта бошад, забон, таърих ва анъанаҳои неки гузаштаю имрӯзаи мардумро донад ва эътироф намояд» [6, с. 19].

Ин нукта дар дидгоҳи Ҷомӣ ба мақоми омӯзгор таҷассум ёфтааст. Ӯ мақоми омӯзгорро, бар хилофи ақидаи замонаш, ки нақши хонавода, аз ҷумла падарро дар тарбияи фарзанд аз устод боло мегузоштанд, хеле олӣ медонад. Нуриддин Абдураҳмони Ҷомӣ дар тарбия ва таълими насли наврас ва ҷавонон нақши асосиро ба омӯзгор гузоштааст, ки ин андешаи мутафаккир имрӯз низ қимати худро гум накардааст.

Адабиёт:

1. Айнӣ С. Восифӣ ва хулосаи «Бадоеъ-ул-вақоеъ». - Сталинобод, 1956.
2. Арипов М. Из истории педагогической мысли таджикского народа. – Душанбе: Ирфон, 1965.
3. Атахонов Т., Лутфуллоев М., Шарифов Ф. Очеркҳои афкори педагогӣ. - Душанбе, 2005.
4. Афзалов Х., Раҳимов Б. Таърихи педагогикаи халқи тоҷик. – Душанбе: Маориф, 1994.
5. Афсаҳзод А. Таҳаввули афкори Абдураҳмони Ҷомӣ. - Душанбе, 1981.
6. Консепсияи мактаби миллии тоҷик. - Душанбе, 1995.

НЕКОТОРЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ МАВЛЯНА АБДУРАХМАНА ДЖАМИ

В данной статье авторы показывают педагогические идеи великого мыслителья XV века Абдурахмана Джами. Абдурахман Джами высоко оценил роль знания в жизни человека в подготовке подрастающего поколения и молодёжи к полезному служению людям и общество. В статье также приводится примеры из «Бахористан», «Ҳафт авранг» (о воспитании сына, об учителе, роль книги в жизни человека).

Ключевые слова: педагогические идеи Джами, знание, связь знании с жизнью, учитель, книга.

SOME PEDAGOGICAL VIEWS OF MAVLANA ABDURAHMAN JAMI

In this article the author showed Pedagogical ideas of great poet of 15 century A. Jami. A. Jami high praised the role of knowledge in the life of person for growing up generation and youth with influence of serve people and social. In this article also used the examples from "Bahoriston", "Haft avrang" (about growing up son, about teachers, the role of book in the life of person).

Key words: the pedagogical ideas of Jami, knowledge, contact of knowledge about the life, teachers, book.

Сведения об авторах: Нуров Абдулбоки, доктор педагогический наук, профессор, Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни, e-mail: sattori1990@mail.ru

Нурзода Мехрафруз, ассистент кафедры международных отношений Таджикского национального университета

Information about the authors: Nurov Abdulboki, doctor pedagogical sciences, professor, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

Nurzoda Mehrafruz, assistant of the chair of international relations Tajik National University

ИЗУЧЕНИЕ СЛОВ-РЕАЛИЙ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ТАДЖИКСКОЙ ШКОЛЫ

Товбаева М. М.

Таджикский государственный институт языков имени С. Улугзода

В методике обучения русскому языку в национальной школе уделяется все больше внимания изучению связи русского языка с культурой русского народа, возможностей показа нерусским учащимся современной действительности в процессе изучения и через посредство русского языка. Наибольший интерес среди лексических единиц с национально-культурным компонентом представляет безэквивалентная лексика.

Перед учителями возникает трудная задача – как объяснить учащимся посредством русского языка культурные, социальные, исторические компоненты русской лексики. Как сохранить культурно-специфические элементы русской культуры и в то же время обеспечить понимание реалии учащимися иной культуры. Учитель становится центральной фигурой межъязыковой и межкультурной коммуникации.

Источником исследования для нашей работы послужили произведения русских писателей, представленных в учебниках для таджикской школы. В этой статье рассматриваются слова-реалии, выявленные в результате полной выборки и сопоставительного анализа лексики произведений русской литературы в учебниках русского языка для таджикской школы.

Основная цель обучения русскому языку в таджикской школе - научить школьников использовать русский язык как инструмент общения в диалоге языков и культур в современном мире. Для того чтобы общение проходило в полном взаимопонимании, каждому из участников необходимо обладать определённым речевым опытом - как лингвистическим (знание языка), так и нелингвистическим (знание о стране и его культуре).

О реалиях заговорили ещё в начале 50-х годов XX века. Проблема безэквивалентной лексики рассматривалась преимущественно в работах таких теоретиков и практиков перевода, как Л. В. Федоров, А. Д. Швейцер, Л. С. Бархударов, С. Влахов и С. Флорин и многих других.

Слово «реалия» берёт начало от латинского прилагательного *realia* - «вещественный», «действительный», превратившегося в русском и таджикском языках в имя существительное в результате субстантивации. По мнению Л.С. Бархударова, слова-реалии - это «слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке» [1, с. 95]. Вопросы перевода реалий, как и других лингвистических знаков, здесь рассматриваются в связи с понятием эквивалентности, которая определяется как «сохранение неизменного плана содержания при замене плана выражения оригинала» [1, с. 11]

К реалиям относятся слова, которые обозначают различного рода предметы материальной и духовной культуры, свойственные только данному народу, например, названия блюд национальной кухни (омлет, каша, блины, борщ), народных танцев (хоровод), видов устного народного творчества (потешки, прибаутки, частушки) и т.п. В разряд реалий Л.С.Бархударов включает также слова и словосочетания, обозначающие характерные только для данной страны политические учреждения и общественные явления (губернатор, государственная дума и т.п.); торговые и общественные заведения (ларек, лавка) и пр.

В настоящее время в научной лингвистической литературе представлены различные классификации реалий по временным, семантическим, грамматическим, местным, фонетическим и прочим признакам.

Согласно В.С. Виноградову, содержание фоновой информации охватывает, прежде всего, специфические факты истории и государственного устройства национальной общности, особенности географической среды, характерные предметы материальной культуры прошлого и настоящего, этнографические и фольклорные понятия и т.п. - т.е. все то, что в теории перевода обычно именуют реалиями [2, с. 87]. Те понятия, которые отражают реалии, носят национальный характер и материализуются в так называемой безэквивалентной лексике [2, с. 88]. Запас лексических единиц, передающих исследуемую фоновую информацию, этот ученый подразделяет на ряд тематических групп:

1. Лексика, называющая бытовые реалии.
2. Лексика, называющая этнографические и мифологические реалии.
3. Лексика, называющая реалии государственно-административного устройства и общественной жизни.
4. Лексика, называющая ономастические реалии.

При описании российской культуры и реалий российской жизни на таджикском языке необходимо, прежде всего, объяснить детям, что реалии – это названия присущих только определённым нациям и народам предметов материальной культуры, фактов истории, имена национальных и фольклорных героев, мифологических существ. Скажем, Кощей Бессмертный – это реалия русской культуры, а Навруз – таджикской.

Наблюдения за ходом проводимых уроков по русскому языку в таджикской школе показывают, что одним из основных недостатков введения слов-реалий является несистемный подход к организации подачи лексического материала. Слова-реалии, фразеологизмы и многозначные слова рассматриваются как бы сами по себе. К тому же не каждый учитель при введении новых слов-реалий даёт правильное толкование их значений. В большинстве случаев слова с национально-культурным компонентом просто сливаются в восприятии учащихся с массой других слов, и о них они вскоре забывают. Основная причина заключается в том, что многие учителя сами не имеют полного представления о словах-реалиях. Во-вторых, не все учителя владеют действенными приёмами семантизации лексики, они не умеют доходчиво объяснить значение того или иного слова-реалии; в-третьих, у школьников почти не

обнаруживается необходимого запаса слов с национально-культурным компонентом семантики.

На наш взгляд, главное место в организации обучения словам-реалиям следует отводитьсемантизации, так как их толкованиедолжно точно раскрыть лексическое значение слова.

Как выяснилось в ходе наблюдения, введение новой лексики некоторыми учителями всё ещё проводится старыми методами. В основном, это – перевод. Но перевод не всегда может полностью раскрыть лексику со страноведческой семантикой. Следует помнить, что при работе над обучением новой лексике важную роль приобретает развёрнутое описание русской реалии на родном языке или на русском языке, а если такое описание подкрепляется ещё и наглядностью (фотографии или картинки), то учащиеся правильно воспринимают суть этих слов-реалий.

Как известно, слова-реалии, встречающиеся в школьных учебниках, благодаря своим особым функциям, несут в себе очень важную, познавательную информацию, и только с помощью подобных слов можно приобрести определённые знания в области культуры страны изучаемого языка.

Наиболее полным является комплексный анализ текста, так как он обусловлен самой природой художественного произведения. Один из аспектов приобщения учащихся-таджиков к русской культуре посредством наблюдения над языком художественного текста– это его анализ. Именно в процессе работы над текстом художественных произведений, где часто и встречаются слова-реалии, учитель имеет возможность наиболее полно охарактеризовать их.

В реалиях наиболее наглядно проявляется близость между языками и культурой: появление новых реалий в материальной и духовной жизни общества ведет к возникновению реалий в языке, причем время появления новых реалий можно установить довольно точно. Так, лексика чутко реагирует на все изменения общественной жизни.В частности,в русском языке реалия «дом отдыха» появилась в 1921 году, «субботник» в 1919 году, «ликбез» в 1920 году, «пятилетка» в 1928 году.

Реалии встречаются главным образом в художественной и отчасти в публицистической литературе. Они характерны для описания быта и истории данного народа. Очень богаты реалиями произведения Н. Гоголя, Н, Некрасова, М. Шолохова, А.Толстого, А.Чехова,И.Бунина и др. В большинстве своем реалии - исконные народные слова.

Учителя русского языка знают, что тема русской культуры и искусства представлена в учебниках лишь в виде редко встречающихся отдельных текстов информативного характера. При этом авторы полагают, что ученики достаточно хорошо осведомлены по данному вопросу и владеют способами описания русских реалий на таджикском языке. Однако, даже имея достаточно хорошую теоретическую подготовку по русскому языку, зная правила грамматики и имея большой словарный запас, учащиеся часто просто не знают, о чём рассказывать, так как, к сожалению, имеют недостаточные знания и представления о культуре страны. Другая серьёзная проблема-неумение описывать русские реалии средствами таджикского языка, так как в нём отсутствуют эквиваленты многих слов, характерных для русской культуры. Как передать по-таджикски такие слова, как кокошник, сарафан, шуба, сермяга, косоворотка, онучи, понёва, передник, валенки, кафтан, тулуп и т.д. В таджикском языке отсутствует адекватная лексика для передачи многих реалий, так как каждый язык в первую очередь исторически нацелен на свою культуру. Имеющиеся же в нашем распоряжении учебные пособия не обучают такому аспекту, как способы передачи русских реалий на таджикском языке.

Вот некоторые слова-реалии, выписанные нами из учебников русского языка для учащихся таджикской школы: *былина, баллада, трактир, каравай, изба, телега, каравай, матрешка, масленица, пасха, каторга, рыбарь, помещик, богатырь, рубль, лачуга,*

веретено, городовой, губернский, крепостной, мазурка, усадьба, шушун, декабристы, государыня, алтарь, артель.

Имена и фамилии писателей – *А. Пушкин, М. Лермонтов, И. Тургенев, Л. Толстой, А. Некрасов, А. Чехов, М. Горький, М. Шолохов, К. Симонов* и др.

Герои произведений и клички животных – *Трезор, Каштанка, Бирюк, Самсон Вырин, Баба-Яга, Колобок, Змей Горыныч, Е. Онегин, Печорин, Наташа Ростова, Андрей Соколов, старуха Изергиль, Данко и* др.

Названия произведений – *«Бежин луг», «Тихий Дон», «Бурмистр», «Станционный смотритель», «Шинель», «Вечера на хуторе близ Диканьки», «Евгений Онегин».*

Одежда, обувь – *армяк, кафтан, сарафан, валенки, варежка, лапти.*

Еда – *борщ, бублик, вареник, ватрушка, кулебяка, баланда*.

Мера измерения – *аршин, верста*.

Нарицательные имена – *атаман, барин, барыня, батюшка, дворянин, белогвардеец.*

Музыкальные инструменты – *балалайка, баян, гармонь*.

Также на уроках русского языка вводятся фразеологизмы, семантизация которых может вестись двумя способами – подбором соответствующих фразеологизмов в родном языке учащихся или толкованием их на русском либо на родном языке. Например, к данным фразеологизмам можно подобрать соответствующие в таджикском языке, при этом есть дословный перевод:

Делать из мухи слона – аз паша фил сохтан;

Легкая рука – дастисабук;

Но есть и подходящие только по значению:

Как две капли воды – як себидукафон;

Лёгок на помине – номашрогиругушаро каш;

Лодыря гонять – аз бекорикадукорӣ;

Несолонохлебавши – ду даст дар бинишударафтан;

С пятого на десятое – гох аз богу, гоҳ аз рог;

У черта на куличках – дар ким кадомгурбудан;

Убить двух зайцев – бо як тир дунишон задан;

Как свои пять пальцев – панҷпанҷа барин донистан;

Стреляный воробей – гургиборондида.

На уроках русского языка приходится работать и с фразеологизмами, соответствия которым нет в родном языке учащихся. В этом случае учителю следует подбирать к ним синонимы. Например,

Мерить на свой аршин – по себе судить; бить баклуши – бездельничать; ни зги не видно – очень темно, моя хата с краю – я ничего не знаю; за тридевять земель – очень далеко; пятое колесо в телеге – лишний ненужный в каком-нибудь деле человек, как с гуся вода – ничто не волнует, не трогает.

Таким образом, мы пришли к выводу, что для семантизации слов-реалий и фразеологизмов следует выбрать именно тот способ, с помощью которого наиболее полно передается их значение. Основной задачей при этом является не литературный, а скорее достаточно свободный перевод, цель которого – правильная передача исходной информации на родном языке.

Литература:

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). - М., 1975.
2. Виноградов В. С. Лексические вопросы перевода художественной прозы.- М., 1978.- 172 с.
3. Влахов С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. - Изд. 3-е, испр. и доп. - М., 2006. – 448 с.
4. Бабаева Р. Н., Бегматова Р. А., Махмудова М. О. Русский язык: Учебник для 10-го класса средней школы с таджикским языком обучения: (экспериментальный) /под ред. проф. И. Х. Каримовой. – Душанбе: Шаркиозод, 2006. – 224 с.

5. Гусейнова Т. В., Шабурова Д. Х. Русский язык: Учебник для 9-го класса средней школы с таджикским языком обучения (экспериментальный). Под ред. проф. И. Х. Каримовой. – Душанбе: Полиграф-Центр, 2007. – 192 с.
6. Мягкая Л. В., Нагзибекова М. Б. Русский язык: Учебник для 11-ых классов общеобразовательных учреждений с таджикским языком обучения. – Душанбе: Сахбо, 2007. – 240 с.

ИЗУЧЕНИЕ СЛОВ-РЕАЛИЙ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ТАДЖИКСКОЙ ШКОЛЫ

В статье рассматриваются вопросы изучения безэквивалентной лексики на уроках русского языка в таджикской школе. Ценность статьи заключается в том, что в ней раскрыты трудности, с которыми встречаются учителя при работе с текстом, сделана выборка слов-реалий из учебников русского языка для таджикской школы и указаны эффективные пути семантизации слов-реалий.

Ключевые слова: слова-реалии, безэквивалентная лексика, фразеологизмы, семантизация, русская культура, комплексный анализ, обучение русскому языку

LEARNING CULTURE-SPECIFIC VOCABULARYAT RUSSIAN LESSONS IN TAJIK SCHOOLS

The article deals with the study of non-equivalent vocabulary at Russian lessons in Tajik schools. The value of the article is that it reveals the difficulties faced by teachers during working with text, the sample of word realities of Russian textbooks for Tajik schools was made and effective ways of semantizationof words realities were shown.

Key words: words realities, culture-specific vocabulary, idioms, semantization, Russian culture, a comprehensive analysis, learning the Russian language.

Сведения об авторе: Товбаева Мавлуда Мусулмоновна, кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой педагогики, психологии и методики преподавания Таджикского государственного института языков имени С. Улугзода, e-mail: tavbaeva_mavluda@mail.ru

Information about the author: Tovbaeva Mavluda Musulmonovna, PhD of pedagogical science head of the Department of teaching methods and the literature of the Tajik State Institute of Languages names S. Uluhzoda

ТАРБИЯИ ЭКОЛОГӢ: МУШКИЛОТИ ИҶТИМОЮ ПЕДАГОГӢ

Мирзоева С. Д.
Коллеҷи омӯзгории ба номи Х. Махсумоваи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Ҳолати экологии сатҳи сайёра дар замони муосир зарурати ҳамкории ҷомеа ва табиатро ҳамчун маҷмӯи масъалаҳои муҳиму ҳалталаби илм ва таҷриба зарур мешуморад. Мушкилоти фарогири замони муосир тақозо менамояд, ки маърифати экологии аҳолӣ дар ҳадди зарурӣ қарор дошта бошад. Таҳқиқу баррасии ин мушкилот равшан месозад, ки муҳаққиқон рушди солими ҷомеаро дар заминаи муҳити созгори экологӣ амалишаванда ҳисобида, дар заминаи тарбияи экологӣ роҳҳои татбиқи онро ба баррасӣ гирифтаанд [1, 2].

Мақсади асосии тарбияи экологӣ дар кӯдакон ташаккул додани донишҳои табиати зинда, дарки моҳияти таъсири мутақобилаи мавҷудоти зинда бо муҳити зист ва малакаи идораи ҷисмонӣ ва равониро ҳосил намудан мебошад. Вобаста ба ин тадриҷан вазифаҳои таълимиву тарбиявиро чунин муайян карда мешавад:

- амиқ дарк намудани донишҳои экологӣ;
- пайдо кардани малакаҳои аввалияи экологӣ;
- маърифати таҳаввулпазирӣ ва тағйирпазирӣ дар табиат;
- инкишоф додани фаъолияти маърифати эҷодӣ ва ҷамъиятии ҳонандагон дар ҷараёни тарбияи экологӣ;
- тарбияи эҳсоси муносибати ғамхорона ба табиат.

Дар замони муосир таваҷҷуҳи олимон ба таҳқиқу баррасии масоили экологӣ ва таълиму тарбияи он хеле афзудааст. Дар ин самт тадқиқотҳои олимон М. Верзилина, А. М. Захлебной, И. Д. Зверева, Б. Г. Иоганзен, И. С. Матрусова, В. А. Сухомлинский ва дигарон кобили зикр мебошанд, ки ба масъалаҳои муҳталифи тарбияи экологӣ ва таълими ҳонандагон дар ҷараёни тадрис ва корҳои чамъиятӣ барои муҳофизати муҳити зист бахшида шудаанд [3].

Мутахассисон асри 21-ро «қарни муҳити зист» номидаанд, дар ҳоле ки асри гузашта ҳамчун «қарни иқтисодӣ» шинохта шуда буд. Ин ба он маъност, ки «қарни муҳити зист» муайянкунандаи иқтисодиёт, маориф ва фарҳанг низ мебошад. Инсоният, ки гирифтори буҳрони фарогири муҳити зист гардидааст, дар талоши раҳидан аз ин варта дар ҷустуҷӯи роҳҳои бурунрафт аз он мебошад. Рушди бемақсади иҷтимоию иқтисодии кишварҳо онҳоро ба бунбасте кашонидааст, ки онҳо танҳо барои ба даст овардани манофеи худ тақдири ояндаи инсониятро ба назар намегиранд. Дар мавриди ҷанбаҳои тарбияви экологӣ бошад, хеле сатҳӣ ва дар доираи хурди омӯзиши масъалаҳо муносибат менамоянд.

Тарбияи экологӣ ҳамеша аз мавқеи айнияти зеҳнӣ бомаксаду ҳадафманд буда, ба шахс дар тамоми давраи фаъолияти ӯ ба воситаи методҳо ва усулҳои низоми кушода баррасӣ мегардад ва қасд дорад, шуур ва фарҳанги экологӣ, ахлоқ ва масъулияти экологии шахсро ташаккул диҳад. Вале ҳалли масъалаҳои экологӣ бо ин имконпазир набуда, бояд дар самтҳои асосии он: ташаккули ҷаҳонбинии экологӣ тавассути таълиму омӯзиши мунтазами экологиӣ дар раванди таълим барои рушди бомароми фарҳанги экологӣ ва экологӣ-педагогӣ, тиббӣ-экологӣ, иҷтимоӣ-иктисодӣ-экологӣ, экологӣ-ҳуқуқӣ ва монанди инҳо зарур дониста мешавад.

Таҳти мафҳуми тарбияи экологӣ факат доираи маҳдуди фан идрок мешавад. Фанни экология дар замони шӯравӣ дар таркиби биология таълим дода мешуд. Вале экологияи муосир ҳамчун фанни таълимӣ ҷанбаҳои фалсафӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ, ҳуқуқӣ, беҳдошти ахлоқии фаъолияти ҷомеаро фаро мегирад. Дар ин замина фазои таълими экологии хонандагон хеле васеъ буда, аз таъсири оила, нақши волидон, муассисаҳои томактабӣ, мактабҳо, муассисаҳои иловагии маориф ва фарҳанг, воситаҳои ахбори омма ва ғайраҳо нақш мегирад.

Вобаста ба ин зарур аст, ки ба тарбияи экологии оила диққати аввалиндараҷа бидиҳем. Ба тарбияи экологии кӯдакон волидони онҳо пеш аз ҳама бояд машғул ва масъул бошанд. Чунки дар оила самтҳои аҳлоқии кӯдакон муайян гардида, барои ҳаёти ояндаи онҳо заминаи боэътимод гузошта мешавад. Аломат ва нишонаҳои хислатҳои ояндаи шахс: дӯстдории табиат, ҳисси масъулият, одатхои хубу бад, малакаи бартарафсозии мушкилот, боинсоф будан, меҳнатдӯстӣ - ҳама аз тарбияи кӯдак дар оила вобаста мебошад. Аксар волидон фарзандони хешро аз нигоҳи ҷисмонӣ тарбия намуда, мутаассифона, тарбияи экологӣ ва маънавии онҳоро фаромӯш месозанд ва қонеъ намегардонанд.

Дар ташаккули шуури экологии хонандагони синфҳои миёна ва боло ҷаҳонбинии насли калонсол ва тарбияи экологии оилаҳо таъсиргузор мебошад. Натиҷаи тарбияи экологии хонандагон аз дастгирии воқеии оилаҳо вобаста аст. Оилаҳо заминаи устуворе мебошанд, ки ҷавҳари тарбияи экологии мактаббачагон дар он ҷо кошта мешавад. Дар ин замина нашъунамои он аз оила ва фарҳанги экологии он вобаста мебошад.

Ояндаи инкишоф ва рушди тарбияи экологии хонандагон ба низоми таълими фан дар мактабҳо, дараҷаи маърифати муаллимони ин соҳа ва маъмурияти мактабҳо низ вобаста аст. Яке аз шароитҳои босамари таъсирбахш ин иҷрошавии ҳатмии қарорҳо ва вусъатдиҳии чорабиниҳои қабулшуда, ки барои сарфакорона истифодабарии боигариҳои табиат ва пешгирии вазъияти буҳрони экологӣ равона шудаанд, ин таълимоти амиқи илмии экологӣ дар муассисаҳои таълимӣ мебошад. Дар ҳамин асос, яке аз муҳимтарин шароит ва хусусияти амаликунонии ин мушкилот дар ҳамкорӣ бо

муассисаҳои таълимӣ, сифатан беҳтар гардонидани тарбия ва баланд бардоштани маърифати экологии башарият мебошад.

Аз ин рӯ вазифаи асосии таъмини маданияти экологӣ дар муносибат ва фаъолияти истеҳсолӣ ва ахлоқии шахс вогузору алоқаманд мебошад. Таҳти мафҳуми таълимоти экологӣ равиши ташаккулёбии психологӣ ва педагогии инсоният, яъне илман асоснок будани истифодабарии боигариҳои табиат ва муҳофизати он, малака ва маҳорату маърифати баланд доштан нисбати муомила бо муҳити атроф фаҳмида мешавад. Таълимоти экологӣ таълим ва тарбияи шахсро ба воситаи ҳамаи равияҳо ва ихтисосҳои муассисаҳои таълими такмили ихтисоси муаллимон, ки бо тайёр намудани мутахассис мувофиқат мекунад ва тарғиботи муносибати эҳтиёткорона, сарфакорона нисбати табиат ва маданияти байни аҳолиро дар бар мегирад.

Аз дигар тараф бо воридшавӣ ба фазои ягонаи ҷаҳонишавӣ ва ҳамгироии тамаддунҳо масъалаҳои ҳалталабу ихтилофӣ, зудтағйирёбанда ва фалокатовар, муваффақият ва нобарорӣ, ки умри одамон ва ҷамъият аз он вобаста аст, бояд ҳалли худро ёбанд. Чунки ояндасозии ҷомеаи минбаъдаи солим ба имкониятҳои мавҷудаи табиӣ ва омилҳои зеҳнӣ, махсусан ҷавонон вобастагӣ доранд. Насли гузаштаю ҳозира ва ояндаи одамон дар муносибати хирадмандона бо сайёраи ҳаётии худ намуна шуда метавонад.

Яке аз вазифаҳои асосии таълимоти экологӣ ташаккулёбии муносибати нави ахлоқӣ дар мактабҳо мебошад, ки дар он хонанда нафақат истеъмолкунандаи таълимоти экологӣ, балки ҷорикунандаи маданияти экологӣ маҳсуб меёбад. Аз ин лиҳоз, ҳатман бояд байни хонандагон ҳисси масъулиятшиносӣ оид ба ҳолати муҳити атроф ба роҳ монда шавад. Курси омӯзиши экологии мактаб бояд ба маҷмӯи ҳалли масъалаҳои таълим, тарбия, ватандӯстӣ, табиатдӯстӣ, меҳаншиносӣ ва пешрафти савияи хуби дониши хонандагон равона шуда бошад. Кушодани масъалаҳо бо тамом бо роҳи алоқамандии соҳаҳои гуногуни илмӣ бояд иҷро карда шаванд. Воситаҳои гуногуни амаликунандаи таълимоти экологӣ низ вуҷуд доранд, ки ба онҳо шаклҳои расмӣ (дарсҳо, суҳбатҳо, лексияҳо, корҳои озмоишӣ) дохил мебошанд. Ва инчунин шаклҳои машқҳои экологӣ, ки чун шакли маҷмӯи таълимоти экологӣ дар асоси машқҳои методию сотсиологӣ-психологи ташкил карда мешаванд ва ба ислоҳшавии шуури экологии шахс равона гардидаанд. Дар робита бо раванди Болония, ки ба наздикшавӣ ва ҳамоҳанг намудани тартиби таълимоти мамлакатҳои Аврупо ва Осиё, ки бо мақсади ташкил додани фазои ягонаи аврупо-осиёӣ маълумотҳои олӣ равона шудаанд, манфиатнок аст. Таълимоти экологиро дар шакли курсҳои иловагӣ низ аз худ кардан аз манфиат холӣ нест. Курсҳои иловагӣ як шохаи нави нақшаи дарсӣ буда, мазмуни ихтисосро пурра мекунад ва идроки ҳархелаи қобилиятнокии хонандагонро низ метавонад қаноатманд намояд. Курсҳои иловагӣ метавонанд мавзӯъҳои гуногунро, ки омӯзишу тадқиқотҳои олимони сайёра ва башарият қарор гирифтаанд, дар бар гирад.

Вазифаи курсҳои ихтисосӣ ва иловагиро агар муқоиса намоем, курсҳои ихтисосӣ омӯзиши ҳаматарафаи фанҳои алоҳидаро таъмин мекунанд ва дар навбати аввал барои тайёр намудани хатмкунандагон бо маълумоти мутахассис (ихтисоси) равона карда шудаанд. Курсҳои иловагӣ, дар маҷмӯъ, ба қаноатмандии шавқу таълимоти алоҳида, талабот ва майлу рағбати ҳар як хонанда вобастагии зич доранд. Маҳз ҳамин курсҳо дар навбати худ воситаи лозимии бунёди нақшаи таълимии ҷудогона ҳисобида мешаванд. Чунки дараҷаи баландтарин дар интихоби мазмуни таълимоти ҳар як хонанда вобаста бо шавқ, қобилиятнокӣ, ки нақшаи зиндагии оянда мебошад, алоқамандӣ доранд.

Курсҳои иловагӣ ба хонанда омӯзиши касби ихтисосӣ, ки он ҷо яке аз фанҳои дарсӣ дар сатҳи таҳкурсӣ омӯхта мешавад ва барои тайёрӣ дидан ва супоридани имтиҳони ягона аз ин фан баръало ёрӣ мерасонад. Курсҳои иловагӣ дар мактаб аз ҳисоби вақте, ки ба қисмати соатҳои мактабӣ дода шудаанд, амалӣ карда мешаванд. Ҷорикунии курсҳои иловагӣ дар нақшаи таълимии мактаб бояд ба назар гирифта шуда,

мутахассиси дараҷаи олӣ ба он вобаста гардад. Ин мушкилот нафақат ба нақша ва китобҳои дарсӣ, балки ба ҳамаи тартиботи методии омӯзиш дахл дорад, чунки омӯзиши ихтисос ин на фақат таълимоти мазмунаш гуногун, балки дар шакли қоида ва дар шакли дигари равиши омӯзиш асоснок мегардад. Маҳз барои ҳамин дар нақшаҳои намунавии таълимии ихтисосҳои алоҳида бо ҳисоби вақт, ки барои курсҳои иловагӣ дода шудааст, соатҳо дар синфҳои 10-11 барои таъсиси таҷрибаи таълимӣ, лоиҳаҳо, фаъолияти тадқиқотӣ дода шудаанд. Ин шаклҳои таълим дар баробари тараққиёбии фаъолияти таълимии мустақилонаи хонандагон, истифодабарии усули нави донишомӯзӣ (таълимоти фосилавӣ, бозиҳои фаннии расмӣ ва дигарҳо), барои бомуваффақият гузаронидани таълим оид ба курсҳои иловагӣ омили зарурӣ мешавад. Ташкили таълимоти пешниҳодшуда шартҳои зарурии ҷудокунии синфро ба зергурӯҳҳо дорад.

Таълимоти экологӣ бо усули экологикунонии фанҳои гуногуни дарсӣ, чун биология, география, химия амалӣ карда мешаванд. Бинобар ин устодон вазифадор мегарданд, ки намунаи курси иловагии биологиро дар мавзӯи «Таъсири омилҳои муҳит ба ирсияти одам» дар синфҳои 9-11 зери назорат ва омӯзиш қарор диҳанд. Интихоби мавзӯъ бошад, алоқаманд ба он аст, ки генетика яке аз шохаҳои шавқовари илми биология барои хонандагон мебошад. Таълимоти биологии додашуда иқтидори калони тарбиявиро доро мебошад. Тарбия хусусияти иҷтимоӣ ва табиӣ дорад, яъне ки он вобаста ба талаботи ҷамъият дар омодагии насли наврас саҳмгузор аст. Мақсади асосии ин вусъатёбӣ зиёд намудани хусусияти миллии одамон ва инъикос намудани он мебошад. Дар натиҷа вобаста ба талабот на фақат мазмун ва асоси методии тарбия, балки натиҷааш зиёдтар бо шароити ҷамъиятӣ муайян карда мешавад. Норасоиҳо ва ҳодисаҳои буҳронӣ дар зиндагии ҷамъият наметавонад ба ташаккулёбии иҷтимоӣ, маънавӣ ва ватанпарастии одамон, асосан насли наврас, бетаъсир бошад. Мақсади курсҳои иловагӣ ин бартараф намудани таъсири омилҳои муҳит ба ирсияти одамон аст. Аз ҷумла:

- муайян ва нишон додани афзалияти арзиши экологӣ (муҳофизати гуногуншаклии ҷаҳони табиӣ, ҳолати саломатии худ, оила, мутобиқшавии инсон) ба арзиши моддӣ;
- муҳайё намудани шароит барои ташкилёбӣ ва вусъатёбии маҳорати таҷрибавӣ ва зеҳнӣ дар соҳаи муҳитшиносӣ, генетика;
- истифода бурда тавонистани дониш дар холати ҷустуҷӯи одами ҷисман ва рӯҳан солим;
- омӯзиши хусусияти аломати ирсӣ дар таъсири омилҳои муҳити зоҳирӣ ва ботинӣ.

Дар даври муайяншуда мебояд асосҳои назариявӣ-методологии ташкили курси «Таъсири омилҳои муҳит ба ирсияти одам»-ро ба таври мукаммал муайян намоем, то ки дар оянда дар раванди таълиму тарбияи мактаббачагон онро ҷорӣ намоем.

Адабиёт:

1. Семчук Н. М. Об актуальности проблемы воспитания в процессе обучения биологии. Экологическое и биологическое образование: методология, теория и методика обучения. - СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2002.
2. Соломин В. П., Васильев С. В. Географические основы школьного экологического образования. - СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2002.
3. Элективный курс «Почему мы не похожи друг на друга?». 9-11 классы / сост. И. В. Зверева. - Волгоград: ИТД «Корифей», 2005.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ: СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

В статье анализируется важность экологической ситуации в современной педагогической деятельности и подготовки студентов и школьников. В том числе автор развивает мысль, что для создания экологических проблем нужны дополнительные курсы для студентов.

Ключевые слова: экология, экологическое воспитание, экологическое понятие, охраны окружающей среды.

ECOLOGICAL EDUCATION: SOCIAL AND EDUCATIONAL ISSUES

The article analyzes importance of the environmental situation in the modern pedagogical activities and training students. Including the author develops the idea that the creation of environmental problems need additional courses for students.

Key words: ecology, ecological educationand, the ecological notion, environmental protection.

Сведения об авторе: Мирзоева С. Д., преподователь Педагогического колледжа имени Х. Махсумовой Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: sinojon_2014@mail.ru

Information about the author: Mirzoeva S. D., teacher of Pedagogical College named after Kh. Mahsumova, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

РЕАЛИЗАЦИЯ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ПОДХОДА ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Рахманова М. Дж.
Российско-Таджикский (славянский) университет

Реализация дифференцированного подхода в педагогическом процессе является одной из важных проблем методики преподавания, в том числе при обучении английскому языку. Эта проблема уже давно знакома, однако недостаточно глубоко определена её значимость. Особую трудность при дифференцированном подходе вызывает неспособность педагога эффективно комбинировать формы работы (групповая, фронтальная и индивидуальная) со студентами при обучении английскому языку. Помимо этой трудности существует ряд других, к примеру, учёт личностных особенностей студентов, правильно выстроенная деятельность педагога. Итак, рассмотрим формы работы при дифференцированном подходе.

Фронтальная - способствует активизации учебно-познавательной деятельности студентов. Преподаватель проводит ролевые или деловые игры и дискуссии, предлагает студентам задания разного уровня сложности, начиная от простого и постепенно усложняя его, побуждая участников учебного процесса, с учетом индивидуальных способностей, создать проблемную ситуацию, а затем найти решение выдвинутой проблемы.

Групповая – создает эмоциональные условия, при этом пробуждаются интересы и появляется возможность комбинировать содержание и способы передачи информации, что в свою очередь, оказывает помощь студенту в усвоении учебного материала. Преподаватель делит группу на подгруппы, связанными дружескими отношениями, предлагает на выбор задание каждой подгруппе, с целью активизации учебно-познавательной деятельности студентов, которые, согласно своим способностям и интересам, выражают личное мнение по предложенной теме.

Индивидуальная – дает возможность дифференцировать учебные задания по уровню сложности и проявить индивидуальные творческие способности каждому студенту. Данный вид работы, требующий от студентов активной мыслительной деятельности, проводится под руководством преподавателя, однако, без его непосредственного участия в процессе. При индивидуальной самостоятельной работе студентам предлагаются задания и руководство к их выполнению.

Перечисленные формы дифференциации на занятиях английского языка создают позитивный психологический микроклимат в группе.

К сожалению, большой проблемой в высших учебных заведениях является разноуровневая подготовка студентов. Причины могут быть разными, начиная от психо-эмоционального состояния студентов до банальных прогулов занятий. Ведь кому-то изучение английского языка даётся с легкостью, а кому-то придется «попотеть», кто-то обладает отличной памятью, а кто-то хорошим слуховым

восприятием. Один и тот же учебный материал студенты с разной степенью подготовленности воспринимают по-разному. Дифференцированный подход нацелен, в первую очередь, на искоренение индивидуальных пробелов в знаниях студента. Но прежде, что довольно таки нелегко, педагогу необходимо выявить способности студентов, изучить круг их интересов и возможностей. На начальном этапе это может вызвать определенные трудности: нужно правильно подобрать задания, дифференцированные по степени сложности. Так как, при выполнении заданий с одинаковой степенью сложности способный и менее способный студенты только при разных затратах времени смогут добиться одинакового результата [1].

Довольно часто на практике приходится сталкиваться с тем, что педагог вынужден давать слабому студенту легкие задания, а сильному - сложные, исходя из того, что сильному студенту не интересны элементарные задания, а у слабого студента появится шанс проявить свои скромные способности. Как правило, на практике за любой достигнутый успех преподаватель поощряет нерадивого студента за приложенные усилия. Тогда как с более сильного студента мы спрашиваем вдвойне. Преподаватель должен учитывать индивидуальный подход к студентам, дабы не допустить, чтобы слабый студент регулярно отставал от более сильных. Необходимо специально разрабатывать к каждой новой теме задания разного уровня сложности и продумать каким образом будет проходить опрос студентов. Для начала необходимо разбить группу на 2-3 подгруппы. Следует отметить, что для каждой группы количество упражнений и заданий, время для их выполнения должно быть разным. Упражнения должны способствовать целенаправленному развитию личности, отвечать уровню подготовки студентов, обеспечить условия для создания речемыслительной деятельности, формировать индивидуальный стиль деятельности.

После объяснения нового грамматического материала для его закрепления можно предложить студентам с высоким уровнем мотивации ответить на более сложные вопросы, подготовить по изученной теме доклад -презентацию, который они будут представлять студенческой аудитории так как поняли его они, дать возможность самим подготовить дополнительные вопросы. В то время как со студентами с низкой мотивацией стоит предложить проделать всё тоже самое, но с ранее изученным учебным материалом.

При закреплении нового лексического минимума рекомендую «пойти старыми тропами», подготовить наглядности с разноуровневыми заданиями, благодаря которым активизируется иноязычная речевая деятельность всех участников учебного процесса и поддерживается интерес к изучению иностранного языка.

В качестве наглядности можно предложить разгадать кроссворды и шарады, соединить по смыслу слова из предложенных двух разных колонок, подобрать к эпизоду соответствующее описание, поиграть в «Поле Чудес», перевести небольшой текст с русского на английский и наоборот, пересказать тексты разной трудности и т.д.

Принцип дифференциации также используется, когда осуществляется взаимопомощь - сильные студенты помогают с выполнением практического задания слабым, или совместно выполняют проекты или творческие задания.

Не стоит забывать, что помимо основной учебной литературы студенты должны уметь работать и с дополнительной: Сильные студенты проводят мини - исследования и сами выискивают источники, проводят наблюдения; средним и слабым, как правило, предлагаются небольшие задания и указывается литература и источники.

При проверке знаний можно также подготовить тесты разного уровня сложности, учитывая индивидуальные способности и возможности студентов.

Таким образом, для осуществления дифференцированного подхода необходимо:

–знание индивидуальных и типологических особенностей отдельных студентов;

–умение анализировать учебный материал, выявлять возможные трудности при изучении иностранного языка, с которыми встретятся разноуровневые группы студентов;

–составление развернутого плана занятий, включая индивидуальные и групповые вопросы и задания;

–умение “спрограммировать” обучение групп студентов с разным уровнем знаний;

–осуществление оперативной обратной связи [2].

Если организовать учебную деятельность поэтапно, учитывая уровень знаний и умений студентов, то это значительно повысит эффективность дифференцированного подхода, т.к. применение дифференциации при обучении английскому языку ведет к повышению результативности учебного процесса.

Литература:

1. Каспарова М. Г. О некоторых компонентах иноязычных способностей и их развитии у школьников // Иностр. языки в школе. – 1986. - № 5. - С. 15-19.
2. Унт И. Э. Индивидуализация и дифференциация обучения. - М.: Педагогика, 1990. – 192 с.

РЕАЛИЗАЦИЯ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ПОДХОДА ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Статья посвящена проблемам реализации дифференцированного подхода к обучению английскому языку, обеспечивающему результативность учебного процесса. Автор описывает формы работы, как средства активизации учащихся, а также предлагает методику осуществления дифференциации в учебном процессе.

Ключевые слова: дифференциация, индивидуальный подход, групповое обучение, английский язык.

REALIZATION OF THE DIFFERENTIATED APPROACH IN TEACHING ENGLISH

The article is devoted to the problems of realization of differentiated approach to teaching English providing productivity of educational process. The author describes forms of work as means of activizing the pupil’s activities, and also suggests a technique of implementation of differentiation in educational process.

Key words: differentiation, individual approach, group training, English.

Сведения об авторе: Рахманова Мавджуда Джамшедовна, соискатель кафедры культурологии, педагогики и психологии Российско-Таджикского (славянского) университета, e-mail: mavjik_rahmonova-76@inbox.ru

Information about the author: Rakhmanova Mavjuda Jamshedovna, competitor of cultural science, pedagogics and psychology department, Russian-Tajik (Slavonic) University

ХУДКОРОМАДӢ БА УНВОНИ АВВАЛИН ГОМ БА СӮИ ТАКОМУЛИ ХУДШУКУФОӢ

Фарҷзода З. Б.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Худкоромадӣ аввалин маротиба дар даҳаи 80-уми қарни 20 тавассути Алберт Бандуро матраҳ шуда, аз ҷумлаи сифатҳое мебошад, ки бар аксари ҷанбаҳои зиндагии афрод таъсир дорад. Ҳақ байни шинохти худ афродро қодир месозад, ки то афкор, эҳсосот ва аъмоли худро зери назорат ва контрол нигоҳ дошта бошад. Бадеҳист, ки тафаккур, ангезиш, эҳсосот ва рафтори инсон дар мавқеиятҳое, ки ба тавоноии худ эҳсоси итминон мекунад, мутафовит бо рафтори вай дар мавқеиятҳое аст, ки дар онҳо эҳсоси адами амният ё набудани салоҳият дорад. Дарки инсон аз худкоромадӣ бар улгуҳои тафаккур, ангезиши амалкарду барангехтагии ҳаяҷони фард таъсир мегузорад. Яке аз мушкилоти тарбияти асри мо нигаришҳои камбинонаи афрод, бахусус навҷавонон ва ҷавонон нисбат ба худ аст. Шояд яке аз далелҳо ин бошад, ки бештари ҷавомеъ муваффақиятмадор ҳастанд ва барои тавфиқ ва бартарӣ арзиш қоиланд ва аз

ҳамон солҳои нахустини зиндагӣ кӯдаконро аз лиҳози вижагиҳои мутафовит (ҷисмӣ ва равонӣ) бо якдигар муқоиса мекунанд ва мазияти ҳар якеро бармешуморанд.

Авомили зиёде бар муваффақияти афрод дар зиндагӣ муассир аст. Худкоромадӣ ба унвони як омили шинохте метавон ба афрод кумак кунад ва масири расидан ба муваффақиятро бар эшон ҳамвор созад. Бинобар ин шинохти ин омил аҳамияти фаровон дорад.

Мафҳуми худкоромадӣ. Худкоромадӣ аз назарияи шинохти иҷтимоии Алберт Бандуро [4], равоншиноси машҳур, муштақ шуда аст, ки бар бовариҳо ва қазоватҳои фард ба тавоноиҳои худ дар анҷоми вазоиф ва масъулиятҳо ишораҳо дорад. Назарияи шинохти иҷтимоӣ мубтанӣ бар улгуи се ҷанбаи рафтор, муҳит ва фард аст. Ин улгу ба иртиботи мутақобилаи байни рафтор,таъсироти муҳит ва авомили фардӣ авомили шинохти отифӣ ва биологӣ, ки ба идроки фард дар як низоми тавсифии коркардҳои равоншинохтӣ ишора дорад, таъкид мекунад, бар асоси ин назария афрод дар як низом иллати сеҷониба бар ангезиш ва рафтори худ асар мегузоранд. Бандуро асароти як буъди муҳит бар рафтори фардӣ, ки яке аз фарзияҳои равоншиносони рафторгаро будааст, инсонҳо дорои навъи низоми худидоракунӣ ва нерӯи худтанзимӣ ҳастанд ва тавассути он низом бар афкор, эҳсосот ва рафторҳои худидоракунӣ доранд, бар сарнавишти худ нақши таъинкунандае ифшо мекунанд [4].

Бад-ин тартиб рафтори инсон танҳо дар контроли муҳит нест, балки дар фарояндҳои шинохтӣ нақши муҳим дар рафтори одамӣ доранд. Амалкард ва ёдгирии инсон мутаассир аз гироишҳои шинохти отифӣ ва эҳсосот, интизорот, бовариҳо ва арзишҳост.

Инсон мавҷуди фаъол аст ва бар рӯйдодҳои зиндагии худ асар мегузорад. Инсон таҳти таъсири омилҳои равоншинохте аст, ки бо таври фаъол дар ангезаҳо ва рафтори вай асар дорад ва дар асоси назарияи Бандуро афрод на ба тавассути нерӯҳои дарунӣ ронда мешаванд ва на муҳаррикҳои муҳитӣ онҳоро ҳаракатмедиҳанд, балки коркардҳои равоншинохтӣ, амалкардӣ, рафтори муҳит ва муҳаррикоти онро таъйин мекунад.

Бандуро матраҳ мекунад, ки худкоромадӣ тавонсозандае аст, ки бад-ин васила маҳоратҳои шинохти иҷтимоӣ, отифӣ ва рафтори инсонӣ барои таҳқиқи аҳдофи мухталиф ба гунаи асарбахшӣ ва сомондиҳӣ мебошад, ки ба назари вай, доштани дониш, маҳоратҳо ва дастовардҳои қаблии афроди пешбиникунандаҳои муносибе барои амалкарди ояндаи афрод нестанд, балки барои инсон дар бораи тавоноиҳои дар анҷоми онҳо дар чигунагӣ амалкарди муассир аст. Миёни доштани маҳоратҳои мухталиф бо тавони таркиби онҳо бо равишҳои муносиб барои анҷом дар вазоифи гуногун тафовути ошкор вуҷуд дорад [3].

Афроди комил медонанд, ки чи вазоифро анҷом диҳанд ва маҳоратҳои лозим барои анҷоми вазоифро доранд, аммо ағлаб дар иҷрои муносиби маҳоратҳо муваффақ нестанд [5, с. 134]. Афродро аз нигоҳи назари мизони худкоромадӣ дар мавриди масоили мухталиф низ мутафовит мешуморад, бино бар ин як фард мумкин аст дар анҷоми як таклиф аз худкоромадии болое бархурдор бошад ва дар анҷоми таклифи дигар аз худкоромадӣ каме бархурдор бошад. Ин мавзӯъ метавонад тавзеҳи ин матлаб бошад, ки чаро баъзе аз афрод баъзе корҳоро хуб анҷом медиҳанд ва аз уҳдаи корҳои дигар бар намеоянд.

Бовари худкоромадӣ. Худшиносӣ аз тариқи пардозиши марбути маҳоратҳои шинохти ангезишӣ ва отифӣ, ки уҳдадори интиқоли дониш ва тавоноиҳо ба рафтори моҳирона ҳастанд, фаъол мешаванд, ба таври хулоса худкоромадӣ ба доштани маҳорат ё маҳоратҳо марбут намешаванд, балки доштани боварӣ ба тавонои анҷоми кор дар мақеиятҳои мухталифи шуғлӣ ишора дорад.

Боварии коромадӣ омили муҳим дар низоми созандаи шоистагии инсон аст. Анҷоми вазоиф тавассути афроди мухталиф бо маҳоратҳои мушобеҳ дар мавқеиятҳои мутафовит бо сурати заиф мутавосит ва ё қавӣ ва ё тавассути як фард дар шароити мутафовит ба тағйироти бовариҳои коромадии онон вобаста аст. Маҳоратҳо

метавонанд ба осонӣ таҳти таъсири худшаккӣ ва ё худтардидӣ қарор гиранд ва дар натиҷа ҳатто афроди хеле мустаид дар шароите, ки боварии заифе нисбат ба худ дошта бошад, аз тавоноиҳои худ истифодаи камтаре мекунанд [4, с. 160]. Бинобар ҳамин худкоромадии даркшуда омили муҳим барои анҷоми мавафақиятомез, амалкард ва муваффақиятҳои асосии лозим барои анҷоми он аст.

Амалкардии муассир ҳам ба доштани маҳоратҳо ва ҳам ба боварӣ дар тавоноии анҷоми он маҳоратҳо ниёзманд аст. Идора кардани мавқеиятҳои доим тағйиршаванда, мубҳам ва ғайри қабули пешбинӣ ва устуразо, мусталзим доштани маҳоратҳои чандгона аст. Маҳоратҳои қаблӣ барои посух ба тақозои гуногуни мавқеиятҳои мухталиф бояд ғолибан ба шеваҳои ҷадид сомондиҳӣ шаванд.

Бинобар ин мубодилот бо муҳити то ҳудуди таҳти таъсири қазоватҳои фард дар мавриди тавоноиҳои хуш аст, бад-ин маънӣ ки афрод боварӣ дошта бошанд, ки дар шароити хос метавонанд вазоифи мавриди ниёзро анҷом диҳанд.

Худкоромадии даркшуда. Худкоромадии даркшуда ба маънии доштани маҳоратҳои шахсӣ нест, балки бад-ин маънӣ аст, ки фард ба ин боварӣ расида бошад, ки метавонад дар шароити мухталиф бо ҳар навъ маҳорате, ки дошта бошад, тамоми вазоифро ба таври зерин анҷом бидиҳад ва ин ки мо меъёрҳои рафторамонро то чи андоза дуруст бароварда карда бошем, эҳсоси коройии шахсии моро таъйин мекунад. Дар низоми Бандуро манзур аз коройии шахсӣ эҳсосҳои шоистагӣ, кифоят ва қобилияти дар канор омадан бо зиндагӣ аст. Бароварда кардан ва ҳифзи меъёрҳои амаликардамон корҳои шахсиро афзоиш медиҳад, нокомӣ дар баровардан ва ҳифзи он меъёрҳо онро коҳиш медиҳад [7, с. 158].

Идроки худкоромадӣ ба интизороти афрод дар мавриди тавоноияшон барои амал дар мавқеъиятҳои оянда бармегардад. Афроди бо эҳсоси худкоромадии болоӣ дар бархурд бо масоили мушкил бештар талош мекунанд ва дар талошҳояшон истиқомат меварзанд. Дар тӯли анҷоми масоил бештар ором ҳастанд то барангехта бошанд ва афкорашонро таҳлилгарона созмон дода бошанд [1, с. 158].

Дар байни афкори худирҷоӣ ки бар ангезаи эҳсос ва амалкарди инсонҳо таъсир мегузоранд, осори ҳеҷ чизе фарогиртар аз қазовати афрод дар қазовати корфармоии онҳо намебошад [5, с. 203]. Дарёфти худкоромадӣ ба тавоноии афрод барои корбурди шеваҳое, ки контрол бар раводидҳои бар зиндагиашон асаргузор доранд, марбут аст. Ақоиди худкоромадӣ шаклдиҳандаи поя ва асоси амалкарди афрод аст [1, с. 24].

Натиҷагирӣ. Шахсе, ки шак дорад битавонад рафтори хосси мавриди интизорро анҷом бидиҳад, дорои худкоромадии пойин аст ва худкоромадии боло ба талош ва пофишорӣ дар бархурд бо масолеҳ ба даст овардани аҳдофи болотар мунтаҳӣ мешавад. Дар ҳоле, ки худкоромадӣ боиси дилзанӣ ва даст кашидан аз кор мешавад. Афроде, ки коромадии шахсии кам доранд, эҳсос мекунанд, ки дар амалҳои худидоракунӣ бар рӯйдодҳои зиндагӣ дармонда ва нотавонанд, онҳо муътақиданд, ҳар талоше, ки мекунанд, беҳуда аст. Ҳангоме ки онҳо бо монеаҳо рубарӯ мешаванд, агар талошҳои аввалияи онҳо дар бархурд бо мушкилот бе натиҷа бошад, зуд аз умедҳояшон даст мекашанд ва нафарҳое, ки коромадии шахсии каме доранд.

Коромадии шахсии кам метавонад ангезишро нобуд созад, орзуҳоро нобуд созад ва бо тавоноиҳои шинохтӣ тадохул намояд ва таъсири номатлубе бар саломатии ҷисмонӣ бигузорад. Афроде, ки коромадии шахсии зиёде доранд, муътақиданд, ки метавонанд ба таври муассир ба руйдодҳо ва шароите, ки муваҷҷеҳ мешаванд, бархурд кунанд ва дар он ҷое, ки онҳо ғалаба дар мушкилот интизори мувафаққият доранд, дар таклифҳо истиқомат намуда ва ағлаб дар сатҳи болоӣ амал мекунанд. Ин афрод аз ашхосе, ки коромадии шахсии каме доранд, ба тавоноиҳои худ итминони бештаре дошта ва тардиди каме нисбат ба худ доранд ва мушкилотро хайр мебинанд ва фаъолона мавқеиятҳои ҷадидро ҷустуҷӯ мекунанд. Короии шахсии зиёд тарс аз шикастро коҳиш медиҳад ва сатҳи орзуҳоро боло мебарад ва тавоноиҳои масъалакушоӣ ва тафаккуру таҳлил – омилҳоеро, ки дар дастёбӣ ба муваффақият дахил аст, беҳбуд мебахшад.

Адабиёт:
1. Каримзода М. Баррасии робитаи мафҳуми худ ва худкоромадӣ таҳсил бо пешрафти таҳсил дар донишомӯзӣ. - Теҳрон, 1380/2002.
2. Ҳақбайн М. Фаслномаи Равоншиносӣ. - Теҳрон 1375/ 1997.
3. Bandura, A. Self efficacy mechanismin human agency. American psychologist, 37, (1982).
4. Bandura, A. Cognitive processes inmediating behavioral change **,** Journal of personality and social psychology, 35, 1996. Self efficacy mechanismin human agency Cognitive processes inmediating behavioral change self-efficacy: Toward a Unifying Theory of Behavioral Change, Psychological Reiev
5. Banduras A. Self-efficacy: Toward a Unifying Theory of Behavioral Change, Psychological Reiev, Vol. 84, No .2, 1997.
6. Pajares, F. Reviev of Educational Research, 1964.
7. Schultz, D. P& Schultz, S. E. Theories ofpersonality. Thamson-Wadworth (500), 2000.

САМОЭФФЕКТИВНОСТЬ КАК ПЕРВЫЙ ШАГ К РАЗВИТИЮ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ

Статья посвящена самоэффективностью, как первый шаг к самоактуализации. Автор на основе психологического теория Альберта Бандура с уверенностью показывает успех ожидание и эффективность из частных человеческой деятельности.

Ключевые слова: самоэффективность, вера в эффективность, самоактуализация, развитие человека, психология человека.

SELF-EFFICACY AS A FIRST STEP TOWARDS THE DEVELOPMENT OF SELF-ACTUALIZATION

Article is devoted to self-efficacy as a first step toward self-actualization. Author based on psychological theory Albert Bandura with confidence shows the success and effectiveness of the expectation of private human activity.

Key words: self-efficacy, belief in the efficacy, self-actualization, human development, human psychology.

Информация об авторе: Фараджзадех Зейнаб Бибалан, аспирант кафедры общей педагогики Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: festival56@gmail.com

Information about the author: Farajzadeh Zeinab Bibalan, post-gradute student of the chair of Genral Pedagogy, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

ИСТИФОДАИ НАЗАРИ МУТАФАККИРОН ДАР ДАРСҲОИ МАТЕМАТИКАИ СИНФҲОИ ИБТИДОӢ ДАР МАВЗӮИ «ОМӮЗИШИ НУМЕРАТСИЯ ДАР ДОИРАИ 100»

Бурҳонов Қ. Т., Азимова М. Ҳ.
Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б. Ғафуров

Барои баланд бардоштани маънавиёти хонанда ва пурқувват намудани корҳои тарбиявӣ дар рафти дарс истифодаи панду андарзҳои ниёгонамон аҳамияти калон дорад. Пояи педагогикаи халқиро адабиёти классикӣ ташкил мекунад. Дар асарҳои бадеии классикӣ қувваи бузурги тарбиявӣ ниҳон аст, ки манбаи асосии корҳои таълимиву тарбиявӣ дар мактабҳо шуда метавонад. Аз ин рӯ, маводи таълимиро орӣ аз осори адибони классик тасаввур кардан мумкин нест. Имрӯз туфайли соҳибистиқлолии Тоҷикистон имконияте фароҳам омадааст, ки масъалаҳои хештаншиносӣ, тарбияи ғурури миллӣ, намоиш додани ҳусни каломи модарӣ, мавқеи адабиёти классикӣ дар тарбияи одобу хислатҳои ҳамидаи инсонӣ мавриди таълим қарор гиранд.

Ба фикри мо, агар таълими адабиёти классикӣ ҳанӯз аз қадамҳои аввали кӯдак дар мактаб ба роҳ монда шавад, аввалан онҳо дар бораи бузургони миллат маълумот мегиранд, сониян бо осори онҳо ошноӣ пайдо карда, бо забони софи тоҷикӣ ҳарф

заданро ёд мегиранд, калима ва ибораҳои имрӯз барояшон душвор фаҳмову дастрас мегарданд, ки ин хеле муҳим аст.

Қайд кардан ҷоиз аст, ки барои амалӣ намудани нуктаҳои барнома сифати маводи интихобшуда хеле муҳим аст. Маводи интихобшаванда бояд пеш аз ҳама мувофиқи синну соли бачагон бошад, ба таҷрибаи ҳаётии онҳо алоамандӣ дошта бачагон бояд мазмун ва моҳияти онро сарфаҳм раванд, аз ҷиҳати мазмун содаю дастрас буда, барои тарбияи ҳусни баён, баландшавии сатҳи дониш,тамоюли тарбиявии дарс мусоидат карда тавонад.

Интихоби маводи мувофиқ ва таъсирбахш, ки талабагонро ба ваҷд меоварад, боиси шавқовар гардидани дарс ва сабаби ҳаматарафа идроку ҳазм намудани мазмун мешавад, ҳамчунин боиси ташаккули сифатҳои мусбати шахсияти бачагон мегардад.

Аз мушоҳидаҳо бармеояд, ки маводи бар хилофи педагогикаи халқӣ интихобшуда пайванди миллиро гусаста, худшиносии миллиро хароб мекунад ва ташаккули шахсияти бачаро халалдор месозад. Ин аст, ки дар тарбияи ҳаматарафаи хонандагони хурдсол мавқеи адабиёту фарҳанг, таъриху маданияти халқи тоҷик басо муҳим аст.

Дар тарбияи насли наврас истифодаи панду андарзҳои бузургони адабиёти классикии тоҷик аҳамияти калон дорад. Маҳз тавассути хислатҳои ҳамидаи инсонӣ некӣ ва накӯкорӣ, хушахлоқиву ширинзабонӣ, инсондӯстиву меҳнатдӯстӣ, ватанхоҳиву хештаншиносӣ ташаккул ёфта, одамӣ бо мероси бойи таърихию фарҳангӣ, гузаштаву имрӯзаи кишвараш ошно мегардад.

Тоҷикон аз гузаштагони хеш мероси бою гаронбаҳои адабӣ гирифтаанд, ки сар то сари онро ақидаҳои панду ахлоқӣ фаро гирифтааст. Истифодаи ақидаҳои панду ахлоқии ниёгон имрӯз хеле зарур аст. Аз ин сабаб ҳар як омӯзгор бояд аз ашъори ниёгон бохабар бошаду ҳадди имкон онро чун воситаи тарбияи насли наврас ба кор барад.

Аз синфи якум сар карда, ашъори ниёгон дар таълими фанни забони модарӣ мавқеи махсус пайдо кардааст. Муаллимони соҳибкасбу эҷодкор аз он дар таълими фанҳои дигар низ, аз қабили табиатшиносиву математика, суруду мусиқӣ ва ғайра истифода мекунанд [3, с. 22].

Масалан, муаллимаи категорияи олӣ Аминова Л.О. (21.04.1960 – 02.07.2008), ки дар мактаби таҳсилоти ҳамагонии № 23-и ноҳияи Ҷаббор Расулов фаъолияти корӣ дорад, ҳанӯз аз давраи таълими нумератсияи даҳӣ аз ашъори ниёгон васеъ истифода мебарад. Таҷрибаи кори муаллима шоёни омӯхтану дастгирист.

Бо мақсади омӯзишу мустҳкамунии ададҳои доираи дах муаллима аз ашъори ниёгон порчаҳои назмиро ҷудо намудааст, ки дар он ададҳо бевосита иштирок мекунанд ва дарки мазмун ба имкониятҳои ақлии хонандагон мувофиқат мекунад.

Аз худ намудани порчаҳои назмӣ дар дарси математика шавқи маърифатҷӯии хонандагонро баланд бардошта, барои дар хотири онҳо нақш бастани адад мусоидат мекунад ва ғояҳои баланди маънавии шеър дар ташаккули сифатҳои мусбӣ ва шахсиятҳои кӯдакон имконият фароҳам оварда, тамоили тарбиявии дарсро баланд мебардорад, ки мақсади асосии таълими ибтидоӣ маҳз дар ҳамин ифода меёбад.

Дар дарсҳои баъдина байтҳои азхуднамудаи бачагон такрор шуда, зимни ба ҳисобгирии мавзӯъ ва мақсади дарс аз байтҳои дигар истифода намудан мумкин аст. Масалан, ҳангоми омӯзиши нумератсияи ададҳо аз 11 то 20 истифодаи абёти зерин дуруст аст:

Он рӯз, ки ҳафтсола будӣ,
Чун гул ба чаман ҳавола будӣ.
Акнун, ки ба чордаҳ расидӣ,
Чун сарв ба авҷ сар кашидӣ,
Ғофил манишин на вақти бозист,
Вақти ҳунар асту сарфарозист.

Низомии Ганҷавӣ

Баъди он ки омӯзгор мазмуни байтро тавзеҳ медиҳад, бачагон аз таркиби он адади 14-ро ҷудо мекунанд ва зимни суҳбат он пурра тавсиф дода мешавад.

Дар синфи дуюм вақти омӯзиши нумератсияи ададҳои доираи 100 аз байтҳои зиёде истифода бурдан мумкин аст.

Масалан:

Агар сад кӯҳ бояд канд пӯлод,
Забун бошад ба дасти одамизод.
Низомии Ганҷавӣ

Агар чилсоларо илму адаб нест,
Ба таҳқиқаш нашояд одамӣ хонд.
Носири Хисрав

Ҷон дар тани марди беадаб ларзон аст,
Сад ҷон бидиҳӣ, адаб харӣ, арзон аст.
Аз беадабӣ касе ба мақсад нарасид,
Зеро ки адаб тоҷи сари мардон аст.
Абдураҳмони Ҷомӣ [4, с 112-114].

Ҳангоми омӯхтани ҷамъу тарҳи шифоҳиву хаттӣ доираи 100 низ аз порчаҳои панду насиҳати ниёгон истифода намудан дуруст аст. Масалан, дар вақти омӯзиши ҷамъ ва тарҳи хаттӣ байти зеринро аз бар кунонида, аз ададҳои таркиби он ифода тартиб дода, ҳал кардан манфиатбахш аст.

Сухан к-ӯ зи сию дандон биҷаст,
Ба сию ду гӯши дил дарнишаст.
Наояд дигарбора аз мардумон
Сухан к-аз даҳон ҷасту тир аз камон.
Абӯшакури Балхӣ

Омӯзгор мазмуни байтро чунин шарҳ медиҳад: Сухани гуфташуда хеле тез паҳн мешавад. Он мисли тири аз камон берунрафта аст, ки пас гирифта намешавад. Барои ҳамин ҳам пеш аз сухан рондан, аввал ба он андешидан лозим аст, ки боиси озори касе нагардем.

Аз байт адади 32-ро ҷудо карда чунин ифода тартиб дода иҷро намудан ва дурустиашро санҷидан дуруст аст:

32+32 = 64 64-32 = 32 32-32 = 0.

Мисли ҳамин байтҳои мазкурро низ истифода бурдан дуруст аст:

Айб аст, ки дар ҳунар накӯшӣ,
Сад айб ба як ҳунар напӯшӣ.
Соҳибҳунаре, ки ботамиз аст,
Дар дидаи мардумон азиз аст.
Ҳилолӣ

Бо сад сол як дӯст н-ояд ба даст,
Ба як рӯз душман тавон кард шаст.
Асадии Тӯсӣ

Сад бор бадӣ кардию раҳми ту наомад,
Хубӣ чӣ бадӣ дошт, ки як бор накардӣ.
Бедил

Дар синфҳои сеюм ва чорум бо мақсади хотирмон гардонидани қатори ададҳои натуралӣ ва таъмин намудани тамоюли тарбиявии дарс истифодаи байтҳои мазкур дуруст аст [3]:

Ҳар куҷо роҳатест сад ранҷ аст,
Зери ранҷ андарун дусад ганҷ аст.
Саноӣ

Бузургӣ саросар ба гуфтор нест,
Дусад гуфта як ними кирдор нест.
Фирдавсӣ

Як неши забони таънаангез,
Бадтар зи ҳазор ханҷари тез.
А. Тӯсӣ
Ҳазорсола раҳ аст аз ту то мусулмонӣ,
Ҳазор соли дигар то ба ҳадди инсонӣ.
Мавлавӣ
Илмат ба амал чу ёр гардад,
Қадри ту яке ҳазор гардад.
Ҳилолӣ
Пароканда лашкар наояд ба кор,
Дусад марди ҷангӣ беҳ аз сад ҳазор.
Фирдавсӣ
Боадабро адаб сипоҳ бас аст,
Беадаб бо ҳазор касс танҳост.
Шаҳиди Балхӣ

Ҳамин тариқ, адабиёти классикӣ нерӯи тавонои таълимию тарбиявӣ дошта, дар тарбияи ҳаматарафаи насли наврас нақши муҳим мебозад. Истифодаи панду андарзҳои адибони классик дар дарсҳои математикаи синфҳои ибтидоӣ дарсро пурсамар намуда, дар ташаккули шахсияти кӯдакон ҳиссагузорӣ менамояд.

Адабиёт:

1. Амонов Р. Очерки эҷодиёти даҳанакии Кӯлоб (дар асоси материалҳои фолклори Сари Хосор). – Душанбе: Нашриёти Академияи фанҳои РСС Тоҷикистон, 1963. - 345 с.
2. Асрорӣ В., Амонов Р. Эҷодиёти даҳанакии халқи тоҷик. – Душанбе: Маориф, 1980. - 303 с.
3. Бурҳонов Қ. Т. Истифодаи маводи шавқовар ва ашъори ниёгон дар таълими математикаи синфҳои ибтидоӣ. - Хуҷанд, 2001.- 43 с.
4. Бурҳонов Қ. Т. Курси махсус аз фанни методикаи таълими математикаи синфҳои ибтидоӣ. – Хуҷанд: Нури маърифат, 2014. – 160 с.
5. Раҳимов Б., Нуров А. Педагогикаи этникӣ ва халқии мардуми тоҷик. Душанбе: Шарқи озод, 2008. - 296 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ ТВОРЧЕСКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ НА ТЕМУ «ИЗУЧЕНИЕ НУМЕРАЦИИ В ПРЕДЕЛАХ 100»

На основе опыта методистов и передовых учителей ясно, что для более глубокого изучения математики в начальных классах мы рекомендуем на уроках использовать педагогические взгляды творческих мыслителей на урока математики для учащихся начальных школ, учащиеся получают образование не только по математике но и по философии, логики, литературе, истории и ряд других наук.

Ключевые слова: образование, дидактика, воспитание, школа, поэт, поэзия, числа.

USE OF PEDAGOGICAL SIGHTS OF CREATIVE THINKERS AT MATHEMATICS LESSONS IN INITIAL CLASSES ON A THEME: «STUDYING OF NUMBERING WITHIN 100»

On the basis of experience of methodologists and the advanced teachers clearly that for deeper studying of mathematics in initial classes we recommend to use at lessons pedagogical sights of creative thinkers at a lesson of mathematics for pupils of elementary schools, pupils get education not only on the mathematician but also on philosophy, logicians, the literature, stories and a number of other sciences.

Key words: formation, didactics, education, school, the poet, poetry, numbers.

Сведения об авторах: Бурханов Курбонбой Турсунраджабович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики обучения начальных классов Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова, e-mail: kubon1953@mail.ru

Азимова Машхурахон Худжаевна, преподаватель кафедры методики обучения начальных классов Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова

Information about the authors: Burhanov Kurbonboj Tursunradzhbovich, PhD of pedagogical sciences, the senior lecturer of chair of a technique of training of initial classes, Khujand State University named after academician B. Ghafurov

Azimov Mashhurahon Hudzhaevna, the teacher of chair Techniques of training of initial classes, Khujand State University named after academician B. Ghafurov

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В ОБУЧЕНИИ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ

Сайфулоева З., Сайфуллаев Х. Г., Каршиева Г. Г.
Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни
Кургантюбинский государственный университет имени Н. Хусрава

Для эффективного обучения иностранному языку в языковом вузе необходимы характеристика лингвокультурных стереотипов страны изучаемого языка и определение их роли в формировании социокультурной компетенции, необходимой для межкультурного общения. Знание этих стереотипов регулирует межкультурное взаимодействие коммуникантов, позволяет сравнивать, анализировать и отличать стереотипные образы-представления о стране изучаемого языка, об отдельных наций, представления о различных ситуациях их поведения от конкретных реальных ситуаций межкультурного общения, с учетом индивидуальных особенностей коммуникантов. Важным умением в социокультурной компетенции является способность варьировать свое поведение в зависимости от конкретной ситуации общения [1, с. 24].

Системно-деятельностный подход нацелен на развитие личности, на формирование гражданской идентичности, указывает и помогает отследить ценностные ориентиры, которые встраиваются в новое поколение стандартов образования [2]. Чтобы возник у обучающихся познавательный интерес, надо их столкнуть с «преодолимой трудностью», то есть, создать проблемную ситуацию, чтобы решить её, выполняются учебные действия, на этом этапе надо создать ситуацию успеха. Знакомство на занятиях по практике межкультурного общения с авто- и гетеростереотипными образами - представлениями народа страны изучаемого языка, с авто- и гетеростереотипами образами-представлениями своей нации, раскрытие причин формирования подобных стереотипных представлений, а также степень их правдивости должны способствовать, во-первых, культурной самоидентификации обучающихся, во-вторых, более глубокому пониманию чужой культуры, ее особенностей, традиций и обычаев, что создает благоприятные условия для достижения тех или иных целей межкультурного общения [1, с. 31].

Для определения представления студентов языкового факультета о стране изучаемого языка был проведен опросник со обучающимся III курса немецких отделений факультетов иностранных языков трех вузов, где проводилось опытно-экспериментальное обучение: ТГПУ, ТГИЯ и РТСУ.

Уровень представления студентов о стране изучаемого языка (в %)

	Вопросы анкеты	*ЭГ*		*КГ*	
		Адекватн.	*Неадекват.*	*Адекватн*	*Неадекват.*
1	В каком континенте находится ФРГ?	88,2	11,8	61,1	38,9
2	Как называется столица ФРГ?	88,5	11,5	60,3	39,7
3	Какие национальности проживают в ФРГ?	61,2	37,9	41,5	58,5
4	Какие страны участвовали во Второй	53,4	46,6	27,1	72,9

	мировой войне?				
5	Когда завершилась Вторая мировая война?	94,3	5,7	66,3	33,7
6	Каким образом возникли ГДР и ФРГ?	56,1	43,9	32,3	67,7
7	Когда произошло объединение двух частей Германии?	84,2	15,8	52,2	47,8
8	Сколько населения в Германии?	88,4	11,6	39,1	60,9
9	Хотели бы Вы продолжить Вашу учебу в Германии?	90,5	9,5	66,2	33,8
	В среднем	*78,3*	*21,7*	*44,6*	*55,4*

Согласно полученным данным, большинство, т.е. 78,3 % студентов III курса экспериментальных групп имеют адекватное представление о стране изучаемого языка, в то время как данный показатель в контрольной группе составляет всего 44,6 %, что свидетельствуют об эффективности экспериментального обучения. Полученные данные позволили определить *структуру этностереотипа* как представление о стране изучаемого языка: представление о территории проживания данного этноса, об определенных событиях из истории данного общества, о полиэтничности страны и др.

По мнению опрошенных студентов, активизировать их профессионально-личностный потенциал в процессе проведения занятия помогут самые разнообразные формы подачи и представления содержания учебного материала (работа с видео, инсценировка темы, ассоциативный метод, развивающие задачи, тренинги и др.). Слушаю - забываю, вижу - запоминаю, делаю сам - понимаю. В этой древней пословице заключена мысль о ценности активности студента в процессе учебы. Студенты усваивают содержание информации, но важнее то, что они учатся учиться.

Понятие *этнолингвосоциокультурного стереотипа*, включающего различные стороны как языковой, так и внеязыковой действительности, позволило определить место данного феномена в формировании социокультурной компетенции и разработать типологию стереотипов, особенности которых следует учитывать и в содержании обучения, и в упражнениях, и проблемных заданиях. Особенно интересны с этой точки зрения, этнолингвокультурные стереотипы в качестве *образов - представлений* [1, с. 33]. Сущность данных этностереотипов была показана нами на примере гетереостереотипов (образа-представления немцев в языковом сознании других наций), их автостереотипов (образа - представления своей нации) и на примере гетеростереотипов образа-представления таджиков в языковом сознании европейцев, выраженных в языке на уровне описания. Чтобы возник у студентов познавательный интерес, существенно создать проблемную ситуацию, чтобы решить её. При рассмотрении этнолингвокультурных стереотипов и их роли в формировании социокультурной компетенции должна стать *разработка проблемных заданий и систем упражнений*, направленных на выявление стереотипов различного порядка [4, с. 14]. Кроме того, необходимо определить пути работы с выявленными стереотипами: должны ли они быть использованы в дальнейшем при знакомстве с культурой страны изучаемого языка, или нужно предпринять меры по изменению данных стереотипных представлений - это будет зависеть от характеристик выявленного стереотипа.

Поскольку следует признать, что многие обучающиеся не умеют работать с литературой, самостоятельно выделять основы теории, ее наиболее значимые части, рассматривать учебный материал с разных сторон, выявляя и проектируя при этом требуемые структуры, изучать объект как развивающуюся систему, самостоятельно управлять своей познавательной деятельностью [2, с. 16]. Как показал сороколетный опыт нашей работы в ТГПУ имени С.Айни, в процессе учебной деятельности

необходимо научить студентов учиться: предложить им набор элементов-ориентиров, которые являются ориентировочной основой действий каждого обучаемого (учебными действиями); усвоить собственно теоретические знания, научить ориентироваться в научной и любой другой информации; помочь сформировать умения и навыки; научить студента мыслить [6, с. 49] на основе научных понятий, нацелить его на поисковую деятельность при решении теоретических и практических задач; оптимально использовать творческий потенциал студентов в нестандартных ситуациях. В период обучения в вузе формируется прочная основа трудовой, профессиональной деятельности. Существенным показателем студента - субъекта учебной деятельности - служит его умение выполнять все ее виды и формы.

Для проведения разнообразной работы по развитию иноязычной речи студентов необходимы хорошо продуманные и правильно соотнесенные один с другим по грамматической и лексической трудности тексты. Обязательным условием успешной работы над текстом является регулярное повторение их в виде ответов на вопросы по тексту, беседы, пересказ, изложение. Подобная работа увеличивает лексический запас студентов, развивает их речь. Тексты этнокультурного характера как познавательны, так и воспитательные. Проводя сопоставления с родным языком, отыскивая параллели, студенты начинают смотреть по-другому и на родной язык. Обращение к материалам этнического характера приближает иноязычную коммуникацию к личному опыту студентов, позволяет им оперировать в учебной беседе теми фактами и сведениями, с которыми они сталкиваются в повседневной жизни, в условиях бытия в родной для них культуре [8, с. 68].

Традиционно полезными в плане формирования как коммуникативной, так и этнокультурной компетентностей будущих учителей немецкого языка являются материалы, связанные с историческими, экономическими, социальными фактами. Значимость материалов такой направленности очень высока именно в возрасте, когда происходит активное становление личности, формируется мировоззрение, вырабатывается социальная позиция. В этом возрасте студенты уже обладают массой гуманитарных и социокультурных знаний, что позволяет им:

- устанавливать и применять различные межъязыковые и межпредметные связи, используя свои знания и опыт;

- переходить от простого усвоения учебного материала, предлагаемого или рекомендуемого преподавателем, к активному приобретению знаний, к самостоятельному определению своих языковых потребностей и целенаправленному поиску необходимого материала [6, с. 49].

Из опроса большинства студентов явствует, что в большей степени на поддержание и развитие познавательного интереса на учебных занятиях влияет логика изложения материала, умение педагога выделить главное, показать практическую значимость знаний, обобщить материал, связать его с жизнью. Все эти составляющие дают студенту верный ориентир в последующей самообразовательной работе, в формировании их в социокультурной компетенции. Преподаватели немецкого языка К. Джурабеков, Б. Нуралиев, З. Нурова (из ТГПУ), Ф. Одинаев, М. Бобоев, Д. Бердов (ТГИЯ) и многие другие проводят работу с подобными материалами в виде проектов, которые позволяют студентам выразить свои идеи в удобной для них форме.

Литература:

1. Андронкина Н. М. Этностереотипы в обучении межкультурному общению / Н.М. Андронкина // Межкультурная коммуникация: теория и практика: сборник статей международной научно-практической конференции «Лингвистические и культурологические традиции образования» (Часть 1). –Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2008. – С. 23-27
2. Асмолов А. Г., Володарская И. А., Салмина Н.Г. и др. Культурно-историческая системно-деятельностная парадигма проектирования стандартов школьного образования // Вопросы психологии. – 2007.- № 4. - С. 16-23.

3. Гез Н. И. Формирование коммуникативной компетенции как объект зарубежных методических исследований // Иностранные языки в школе. – 1985. - № 2. - С.18-22.
4. Гонтарь Г. И. Использование проблемного подхода при обучении иностранному языку: Автореф.дис. ... канд.пед.наук / М., 1987. – 23 с.
5. Поликультурное образование: диалог культур и билингвальное обучение [Электронный ресурс]. – URL: http://edu.novgorod.ru/fulltext/225/%C3%EB%E0%E2%E04.rtf
6. Рубцов В. В. Совместная учебная деятельность в контексте проблемы соотношения социальных взаимодействий и обучения // Вопросы психологии. – 1998. – № 5. – С. 49-58.
7. Яцукова Н. Л. Подготовка будущих учителей к выбору педагогических технологий. Автореф.дисс. ... канд.пед.наук. Астрахань, 1996. - 23 с.
8. Dengscherz, Sabine. Sprachnetze knüpfen. Warum Sprachvergleich beim Lernen hilft. –In: ÖDaF-Mitteilungen. Mehrsprachigkeit. 24.Jahrgang, Heft2/2008, S. 47 ff.

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В ОБУЧЕНИИ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ

В статье рассматриваются характеристика этнокультурных стереотипов страны изучаемого языка в обучении немецкому языку студентов в полиэтничных группах, определение их роли в формировании социокультурной компетенции, необходимой для межкультурного общения. Знание этих стереотипов регулирует межкультурное взаимодействие коммуникантов, позволяет сравнивать и отличать стереотипные образы-представления о стране изучаемого языка.

Ключевые слова: этнокультурные стереотипы, этнокультурная компетенция, полиэтнические группы, межкультурные взаимодействия, межэтническая толерантность, самоидентификация.

ETHNO-CULTURAL STEREOTYPES IN GERMAN LANGUAGE INSTRUCTION

This article deals with the characteristics of ethno-cultural stereotypes regarding the country of the language studied that are found the German language education given to students in poly-ethnic groups, the definition of their roles in the development of socio-cultural competence, and their necessity for inter-cultural interaction. Knowledge of these stereotypes influences and regulates inter-cultural interaction and cooperation of individuals. This enables the comparison and contrast of stereotypical impressions about a country of the studied language.

Key words: ethno-cultural stereotypes, ethno-cultural competence, multi-ethnic groups, inter-cultural cooperation, inter-cultural interaction, inter-ethnic tolerance, self-identification.

Сведения об авторах: Сайфуллоева З., кандидат политических наук, доцент кафедры немецкого языка и методики его преподавания Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: zarina_sayf@yahoo.com

Сайфуллаев Х. Г., доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой немецкого языка и методики его преподавания Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: sayfi_48@yahoo.de

Каршиева Г. Г., старший преподаватель кафедры английского языка Кургантюбинского государственного университета имени Н. Хусрава, e-mail: bobojonov2403@mail.ru

Information about the authors: Sayfulloeva Z., PhD in politics sciences, associate professor, Chair of German and its Methodologz of Teaching, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

Sayfullaev Kh. G., doctor of philology, head of Chair of German and its Methodologz of Teaching, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

Karshieva G. G., senior teacher of german language, department of foreign languages of Kurgantube State University named after N. Khusrav

ПУТИ РАЗВИТИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ПРОГНОСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНТОВ

Байдуллоев А., Авганов С., Мардонов С.
Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Воспитание и обучение детей – это конституционная обязанность каждого родителя. В нашей республике это четко выражено в «Законе Республики Таджикистан об ответственности родителей в обучении и воспитании ребенка», который недавно был принят. Важнейший путь развития сотрудничества участников воспитательного процесса-организация их совместной деятельности, эффективность которой повышается, если есть возможности и условия:

- сформировать положительную установку у взаимодействующих сторон (преподавателей и студентов) на совместную работу, они осознают ее цели и находят в ней личностный смысл;
- осуществлять совместное планирование, организацию и подведение итогов деятельности, педагогически целесообразное распределение ролей и функций преподавателей и студентов в этом процессе;
- создавать ситуации свободного выбора участниками видов и способов деятельности;
- позиция, стиль работы преподавателя способствует самореализации и самовыражению участников деятельности.

Большой воспитательный потенциал для формирования взаимоотношений педагогов и студентов заложен в совместной практической деятельности, когда обе стороны выступают на равных, а сама деятельность носит творческий характер. Наиболее эффективной для развития сотруднического взаимодействия является методика организации коллективной творческой деятельности. оллективная творческая деятельность позволяет лучше узнать друг друга, способствует развитию взаимоотношений, усиливает взаимное влияние участников деятельности.

Успешность деятельности, срабатывание ее участников зависят от взаимопонимания взаимодействующих сторон. Взаимопонимание педагогов и студентов связано, прежде всего, с объективностью и всесторонностью их информированности друг о друге. Для того чтобы успешно строить взаимоотношения со студентами, педагогу необходимо знание их возрастных особенностей, потребностей, намерений; индивидуальных возможностей, склонностей и интересов; воспитательного потенциала деятельности, уровня подготовленности студентов к участию в той или иной деятельности; уровня развития коллектива, характера взаимоотношений между студентами и преподавателями; факторов, влияющих на взаимодействие членов коллектива; своих собственных возможностей. Информация по данным вопросам очень изменчива и требует постоянного изучения, при этом преподавателю важно получать сведения по каждому вопросу от разных сторон (других преподавателей, студентов, родителей), из разных источников (из общения, в деятельности со своими однокурсниками товарищами, учителями, наедине с самим собой).

Отношение студентов к преподавателям также определяется их информированностью о преподавателе. Самой доступной для них является информация об уровне знаний педагога, его эрудиции, профессиональных качествах, которую студенты распознают достаточно быстро, хотя иногда для этого требуется много времени. Надо учитывать, что мнение об учителе, которое трудно бывает опровергнуть, может передаваться от старшекурсников. Как и преподавателям, студентам тоже важно увидеть индивидуальные, сильные стороны в преподавателе, однако рамки учебного времени ограничивают возможность решения этой проблемы. Необходимо создание специальных ситуаций, в которых обе стороны могут лучше узнать друг друга и это,

конечно, поможет студентам развивать навыки самостоятельности в решении некоторых проблем, и одновременно у них развивается навыки самостоятельности. А этот навык как раз им нужен в решении дальнейших проблем, которые появляться в их учебном процессе и, даже, в их личной жизни.

Знания друг о друге должны быть не просто зафиксированы, а осознаны и поняты. Понять другого человека — значит узнать причины, мотивы данного поступка, поведения, объяснить их. Это не означает, что нужно соглашаться с действиями партнера и одобрять их. Понимание другого человека, даже при несогласии с его идеями и поступками, позволяет избежать неразрешимых конфликтов, найти компромиссное решение, убедительно построить свою аргументацию и склонить партнера на свою сторону. Бытует мнение, что «понять — значит простить». С этим можно было бы согласиться, если подчеркнуть, что прощение не должно переходить в попустительство. Всем известно, что студенты с большим уважением относятся к строгим, требовательным преподавателям, поэтому понять другого человека — это значит увидеть в нем личность, и с учетом его особенностей проявлять к нему необходимую требовательность.

Взаимопонимание предполагает заинтересованное и доброжелательное стремление увидеть ошибки друг друга и исправить их в связи с желанием добиться общего успеха в совместной работе. Взаимопонимание между членами коллектива, преподавателями и студентами формируется и проявляется в процессе повседневного общения, в каждодневных делах и заботах, на занятиях и вне занятий. При этом существенное значение имеет не только знание и понимание особенностей друг друга, но и осмысление конкретной ситуации, проблемы, которую предстоит решать сообща друг другом. Взаимопонимание в данном случае характеризуется способностью взаимодействующих сторон договориться, прийти к согласию. Для этого и преподавателям, и студентам полезно помнить о следующих правилах: необходимо уметь выслушать другую сторону, не перебивая и не возражая; не игнорировать мнение других, как бы оно не прозвучало; не торопиться давать оценку вместо обсуждения по существу; не претендовать на безусловный приоритет своего мнения, своих предложений без достаточного аргументирования, без выявления бесспорных преимуществ выдвинутой позиции, без терпеливого и уважительного выслушивания другой стороны, ее доказательств. Педагоги допускают и даже стимулируют честную борьбу различных мнений, радуясь успеху любых предложений, от кого бы они ни исходили, охотно признавая чью-то правоту и радуясь общим достижениям [1].

В школьных коллективах проводится ряд специально организованных мероприятий, которые способствуют взаимопониманию между преподавателями и студентами, ускоряют эти процессы.

Примером этого может быть беседа «Мое любимое занятие». Каждый студент рассказывает о своем любимом занятии, а затем преподаватель как пример знакомит студентов со своими увлечениями. Много может быть интересных и неожиданных моментов и для студентов, и для преподавателей на этой неформальной встрече. Полезно провести подобный разговор с участием всех преподавателей, работающих в данной группе, и студентов со своими родителями.

Различные встречи-диалоги, встречи - дискуссии между педагогами и студентами должны стать традицией в университетах, где они обсуждают волнующие их вопросы в области литературы, политики, этики и эстетики. Это позволяет лучше понимать друг друга и в других видах деятельности.

Достижения, лучшие стороны и качества преподавателя раскрывают творческие отчеты, которые полезно проводить с участием студентов. Сами студенты могут представить в творческой форме деятельность преподавателя, его профессиональный портрет, наиболее удачные, по мнению студентов, идеи, подходы, методические находки преподавателя. В педагогическом университете творческий отчет проводится в виде конкурса педагогического мастерства преподавателя, а зрителями, болельщиками,

помощниками, членами жюри станут студенты. (Каким полезным может оказатся преподавателям побывать на месте студентов, когда не мы оцениваем студентов, а они оценивают нас).

Поменяться ролями, встать на место студента и наоборот — необходимо, чтобы лучше понять друг друга. Можно спорить об их целесообразности, но совершенно очевидно, что в данной ситуации преподаватели в своем студенте увидят себя, а студент поймет хотя бы некоторые трудности и проблемы нелегкого учительского труда и, может быть, по-другому посмотрит на своих педагогов. Нужно находить и возможность включать студентов в учебно-воспитательный процесс в качестве преподавателей не только в праздники, но и в повседневной жизни университета.

Целесообразно продумать систему мер, которые обеспечивают доброжелательные отношения между педагогами, студентами, родителями и создают ситуации «равноправия» между всеми участниками воспитательного процесса. Так, например, наряду с днем учителя сделать традиционным в университете день студентов, праздник родителей или праздник семьи. Ряд вопросов, которые касаются жизнедеятельности школьного коллектива или первичного объединения, нужно обсуждать «на равных уровнях» педагогам, студентам и родителям. Например, при планировании работы университета, академических групп, конкретного дела необходимо предоставить возможность участия в этом всех желающих, студентов первокурсников и старшекурсников.

Для организации повседневной работы коллектива, конкретных дел, решения проблемы могут создаваться органы самоуправления, в которые «на равных уровнях» войдут педагоги, студенты и их родители.

Развитию сотруднических отношений между педагогами и студентами способствует проведение различных конкурсов, соревнований, в которых они участвуют в составе одной команды или как соперники.

Педагогу всегда приятно внимание, признание своих студентов, а проявление заботы, чуткого отношения к студентам со стороны педагога особенно важно, потому что становится образцом для подражания. Эмоциональному подкреплению отношений между педагогами и студентами способствуют сюрпризы, подарки, поздравления в праздники и дни рождения. Было бы замечательно, если бы учитель начинал занятие с поздравления студента, добившегося успехов в олимпиаде, конкурсе или спортивном соревновании, или включил в урок сюрприз для студентов в связи с каким-либо студентом.

Трудно осуществить сотрудничество педагогов и студентов и добиться высокой его эффективности, если взаимодействующие стороны не владеют способами совместной деятельности и общения, не умеют вести диалог, договариваться, слушать и слышать друг друга. Практический опыт свидетельствует о том, что одной из самых слабых сторон выпускников педвуза, часто встречающейся трудностью является установление контактов с детьми, правильных взаимоотношений с отдельными школьниками и коллективами детей.

Администрации школы, педагогическому коллективу целесообразно продумать систему подготовки педагогов и учащихся к взаимодействию друг с другом. В содержании подготовки нужно предусмотреть единство следующих направлений:

- психологическая подготовка, которая заключается в формировании убеждения о необходимости сотрудничества преподавателей и студентов, стремления к совместной деятельности и общению членов коллектива;
- теоретическая подготовка, которая в основе своей осуществляется в педагогическом заведении и предполагает рассмотрение на новом уровне влияния различных условий на характер, стиль, способы взаимодействия и поведения педагога, а также вопросов психологических особенностей студентов, взаимоотношений в коллективе;

- практическая подготовка, направленная на обеспечение педагогов навыками и умениями совместного планирования, организации и подведении итогов совместной деятельности в студенческом коллективе, а также конкретными технологиями, например проведением «мозговой атаки», организации обсуждения проблемного вопроса, диалога со студентами, выхода из конфликта и т. д.

Все направления подготовки взаимосвязаны, и любая правильно организованная форма может способствовать психологической подготовке педагога. Важно, чтобы методика занятий была обучающей, давала образцы организации сотрудничества членов коллектива.

Формированию коммуникативных умений и навыков общения, совместной деятельности в коллективе способствуют деловые и продуктивные игры, тренинг общения или тренинг по принятию решения в трудной ситуации.

Целесообразно предусмотреть обсуждение проблем взаимодействия на методическом объединении кураторов группы, где есть возможность учесть возрастную специфику взаимодействия со студентами. Чтобы взаимодействие было успешным, к совместной деятельности надо готовить не только преподавателей, но студентов. Если в школе проводится планирование, важно предусмотреть обсуждение этого вопроса и с преподавателями, и со студентами. С преподавателями речь пойдет об их позиции, роли, действиях и процессе планирования, о способах привлечения студента к поиску дел, создании ситуаций для проявления творчества студента. С активными студентами будут обсуждаться вопросы организации коллективного планирования, привлечения к этому процессу преподавателей ВУЗа - процессу коллективного поиска. В ряде случаев полезно совместное обсуждение преподавателями и студентами предстоящих дел, роли в них членов коллектива, студентов и взрослых людей.

Целесообразно предусмотреть и проведение специально организованных занятий, встреч, дискуссий со студентами о взаимоотношениях между людьми, этике поведения со старшими, сверстниками, младшими, создание воспитывающих ситуаций для формирования и закрепления гуманных взаимоотношений в коллективе.

Особенность психологической и практической подготовки заключается в том, что она осуществляется не только в специально организованных формах, но всем построением, ходом, опытом университетской жизни. Ее многообразие позволяет преподавателям и студентам постоянно учиться взаимодействию, сотрудничеству в конкретных делах.

Наиболее эффективным способом вооружения навыками совместной деятельности и общения, развития коммуникативных умений является правильно организованная деятельность в педагогическом коллективе, которая, в значительной мере, определяется стилем управления в университете. Замечено, что характер взаимодействия администрации и педагогов проецируется на взаимоотношении педагогов со студентами, поэтому важнейший путь осуществления сотрудничества в университетском коллективе — это демократический стиль управления университета.

Управление ВУЗа — это также и управление взаимодействием членов коллектива университета, которое осуществляется на разных уровнях: в университете в целом и в коллективе. Также можно говорить об управлении взаимодействием преподавателей и студентов, взаимодействием в преподавательском и студенческом коллективах. Для каждого из этих уровней целесообразно определить членов администрации, преподавательского коллектива, которые целенаправленно организуют соответствующую совместную деятельность членов коллектива, преподавателей и студентов.

Литература:

1. Закон Республики Таджикистан «Об ответственности родителей в воспитании и учебе детей», 2 августа 2011 года, № 762.
2. Вулъфов Б. 3., Хозе С. Б. Педагоги и комсомольцы-школьники: творческий союз. — М.: Просвещение, 1987.

ПУТИ РАЗВИТИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ПРОГНОСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНТОВ

В данной статье рассматривается пути взаимодействия преподавателей и студентов, а также проведение специально организованных занятий, встреч, дискуссий со студентами о взаимоотношениях между участниками учебного процесса, этике поведения со старшими, сверстниками, младшими, создание воспитывающих ситуаций для формирования и закрепления гуманных взаимоотношений в коллективе.

Ключевые слова: взаимодействие, сотрудничества участников, воспитательный процесс, организация совместной деятельности, эффективность, коллективное планирование.

THE WAYS OF DEVELOPMENT OF INTERACTION OF TEACHERS AND PARENTS IN FORMATION OF INTELLECTUAL AND PROGNOSTIC POTENTIAL OF STUDENTS

The article considers the ways of teachers and students interaction, as well as conducting specially organized lessons, meetings, discussions with students on mutual relations between participants of the activity, ethics of behavior with adults, contemporaries, younger, creating educational situations to form and consolidate humane interrelations in collective.

Key words: interaction, cooperation of participants, educational process, the organization of joint activity, efficiency, collective planning.

Сведения об авторов: Байдуллоев А., декан факультета английского языка Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: azamjon-ap27@mail.ru

Авганов С., начальник управления высшей профессионального и последипломного образования Министерство образования и науки Республики Таджикистан, e-mail: samdec26@yahoo.com

Мардонов С., директор типография Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: safarali88@mail.ru

Information about the authors: Baidulloev A., dean of English faculty Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

Avgonov S., the head of department of high and post-graduate education of the Ministry of education and science of the Republic of Tajikistan

Mardonov S., the head of printing house of Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

ФОРМЫ ПРОМЕЖУТОЧНОГО КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ И УМЕНИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ УСТНОЙ РЕЧИ

Раджабова М. Р.

Российско-Таджикский (славянский) университет

Контроль - это «надсмотр с целью проверки, проверка чего-либо; обеспечение или проверка правильности тех или иных действий»; «проверка, а также наблюдение с целью проверки»; «термин контроль иногда применяется в значении управления чем-либо». Контроль в дидактике - это проверка знаний, навыков и умений обучающихся. В любом учебном заведении контроль является важнейшей составной частью учебно-воспитательного процесса. Рациональное, эффективное управление обучением и воспитанием учащихся невозможно без четкой, научно организованной системы контроля.

В методической литературе выделяются различные функции контроля в обучении иностранному языку. Следуя общепедагогическому подходу, некоторые методисты называют такие функции, как контрольно-корректирующую, контрольно-предупредительную, контрольно-стимулирующую, контрольно-обобщающую [2]; другие — классифицируют контрольные функции как обучающую, диагностическую, корректировочную, управленческую, оценочную [3].

Реализация контроля требует ясного понимания сущности данного явления, его значения в свете выполняемых им функций, четкого представления о требованиях к нему, о его объектах, формах и приемах. В самом общем виде контроль - это сложное диалектическое целое, в котором деятельность личности обучающего и воспитывающего - учителя - находится в тесной взаимосвязи с деятельностью обучаемого и воспитываемого - ученика.

Преподаватель в результате контроля:

- получает, на основе анализа и интерпретации, данных контроля, информацию о качестве своей работы, об эффективности тех или иных приемов обучения; следствием этого может явиться либо коррекция, либо полная перестройка использованной ранее методики (в случае, если желаемый результат не достигнут на определенном этапе обучения);
- располагает данными о допущенных методических ошибках и имеет возможность своевременно их исправить;
- более правильно планирует процесс обучения, более целенаправленно и рационально распределяет учебное время;
- получает сведения о результатах работы группы обучаемых в целом и каждого учащегося в отдельности, о его успехах и неудачах, а на основании этих данных может осуществлять дифференциацию и индивидуализацию обучения и воспитания.

Определение понятия контроль как компонента учебного процесса позволяет перейти к детальному рассмотрению его функций в обучении вообще и иностранному языку - в частности [1].

Владение суммой знаний на иностранном языке отнюдь не означает умения говорить на этом языке. Для развития навыка устной речи необходима соответствующая практика.

Студенту известен лишь языковой код, при помощи которого он должен совершенствовать скорость и плавность речи. Наиболее подходящие условия для этого - практика в стране изучаемого языка. Однако для большинства обучающихся это неосуществимо. Не у всех есть возможность также общаться с носителями языка и в пределах своей страны. Тем не менее, навык говорения должен быть настолько развит в процессе обучения, чтобы учащиеся могли общаться на иностранном языке, как только в этом возникнет необходимость.

Если преподаватель намерен содействовать, а не препятствовать развитию навыка устной речи, то он должен учитывать некоторые психологические закономерности, способствующие развитию этого навыка.

Коммуникативный процесс определяется целью сообщения и условиями, в которых он осуществляется. Сообщая о чем-то, мы всегда предполагаем реакцию собеседника.

Получаемая информация одновременно является базой для оценки преподавателем учебной деятельности студента и его самооценки своей речевой деятельности, которые несут мощный эмоциональный мотивационный заряд и оказывают стимулирующее воздействие. При некоторых обстоятельствах она может оказать и отрицательное воздействие на студентов, приводя к затуханию мотивов и потере стимулов к активности в работе, что также подтверждает важность мотивационно-стимулирующей функции обратной связи в учебном процессе.

Информацию по обратной связи студенты могут получить тремя путями:

1) из указаний преподавателя, который в той или иной форме сообщает студенту об успешности выполнения поставленных учебных задач, корректирует его учебно-речевые действия, дает оценку этим действиям, поощряя и стимулируя речевую деятельность студента;

2) путем внешнего самоконтроля (взаимоконтроля) с помощью ключей или приемов программированного обучения, осуществляя коррекцию и самооценку речевых действий;

3) путем внутреннего самоконтроля, осуществляемого самостоятельно в процессе выполнения речевых действий на базе сформированных внутренних психических моделей этих действий, сопоставлением этих моделей с порожденными высказываниями.

В процессе реального речевого общения функционирует обратная связь в форме внутреннего самоконтроля, которая составляет существенный и неотъемлемый компонент механизма восприятия и порождения высказываний. Обеспечение функционирования внутренней обратной связи входит в задачи обучения практическому владению иностранным языком. И в ходе обучения речевой деятельности контроль, осуществляемый преподавателем, и внешний самоконтроль (взаимоконтроль) в той или иной форме не только способствуют овладению студентами речевой деятельностью, но и формируют их внутренний самоконтроль.

Обратная связь, направленная на преподавателя, носит управленческий характер и выполняет 1) диагностическую, 2) оценочную и 3) корректировочную функции. Обратная связь, направленная на студента, носит учебный характер и выполняет 1) корректировочную, 2) оценочную и 3) мотивационно-стимулирующую функции.

Таким образом, определяются структура обратной связи, направленной на учителя и на учащихся, и их взаимодействие в ходе учебного процесса по иностранному языку, а также роль контроля как формы осуществления обратной связи и средства управления обучением.

В двух основных формах контроля - текущем и итоговом - его функции проявляются по-разному. Текущий контроль осуществляется по ходу программ освоения языкового материала и овладения различными видами речевой деятельности. В процессе выполнения студентами упражнений и заданий преподаватель извлекает информацию о ходе работы, здесь же анализирует с точки зрения решаемых задач качественные и количественные показатели речевых действий студентов и выявляет отклонения от запланированных действий, на основе проведенного анализа оценивает учебные действия студентов- и свои обучающие действия и принимает оперативные решения по коррекции высказываний и учебных действий студентов. В случае значительных отклонений от программы действий преподаватель прибегает к отсроченным решениям по внесению в программу коррективов, касающихся набора, характера и режима упражнений, выполняемых на последующих занятиях. Текущий оперативный самоконтроль (и взаимоконтроль) заложен в упражнениях, построенных с элементами программирования, например в лингафонных практикумах и некоторых раздаточных дидактических материалах. Таким образом, при текущем контроле в равной мере проявляются все функции обратной связи, управленческие и учебные, призванные обеспечить оптимальный уровень учебного процесса по иностранному языку.

При итоговом контроле на первый план выступают учебные функции, а среди них ведущей становится оценочная. С помощью специальных контрольных материалов и заданий и особых приемов, в том числе и тестовых, устанавливается уровень обученности студентов речевой деятельности на иностранном языке. Оценка контрольной работы студента сохраняет свою мотивационно-стимулирующую функцию, а вот учебная корректировочная функция итогового контроля проявляется слабо. Управленческие функции итогового контроля факультативны, они носят отсроченный характер и могут быть использованы для выработки методической тактики или внесения изменений в разработанную программу на последующий период (или цикл) учебной работы с учетом тех недоработок в языковой подготовке студентов, которые выявились при проведении итоговых контрольных работ.

Функциональный подход к контролю как к форме обратной связи в процессе управления обучающей деятельности преподавателя и учебной деятельности студентов в их взаимосвязи ставит перед методистами ряд важных проблем, еще не нашедших своего решения. К числу таких проблем относится в первую очередь вычленение

объектов контроля при практической цели обучения иностранным языкам. Выдвижение в качестве объектов контроля видов речевой деятельности требует вместе с тем учета степени усвоения студентами грамматических форм, лексики и произношения в интегрированном виде, как они функционируют в реальном общении.

Литература:

1. Беляев Б.В. Психология владения иностранным языком: дис. … д-ра пед. наук. - МГПИИЯ, 1960.
2. Гальскова Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам / Н. Д. Гальскова. - М.: Арти-Глосса, 2000. - 186 с.
3. Подласый И. П. Педагогика. Новый курс: учебник для студентов педагогических вузов / И. П. Подласый. - М.: ВААДОС, 2000. - 576 с.
4. Синявская Е. В. Вопросы методики иностранного языка за рубежом / Е. В. Синявская, М. М. Василькова, С. В. Каменшек. – М.: Просвещение, 1978. – 213 с.

ФОРМЫ ПРОМЕЖУТОЧНОГО КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ И УМЕНИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ УСТНОЙ РЕЧИ

В статье проанализирован промежуточный контроль знаний и умений студентов в устной речи, выявлены основные типы мотивации; определена функциональная направленность промежуточного контроля.

Ключевые слова: контроль, иностранный язык, говорение, коммуникация, аудирование, тестирование, устная речь.

FORMS OF INTERMEDIATE CONTROL OF KNOWLEDGE AND ABILITIES OF STUDENTS IN ORAL SPEECH

In the article intermediate control of knowledge and abilities of students in oral speech is analyzed, the main types of motivation are revealed; the functional orientation of intermediate control is defined.

Key words: control, foreign language, speaking, communication, audition, testing, oral speech.

Сведения об авторе: Раджабова Мехри Рахматовна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой английского языка Российско-Таджикского (славянского) университета, e-mail: bonu.sh@mail.ru

Information about the author: Rajabova Mekhri Rakhmatovna, PhD of pedagogical sciences, docent, head of chair of English, Russian-Tajik (Slavonic) University

ФРАЗЕМЫ В "ГИЯС-УЛ-ЛУГОТ" МУХАММАД ГИЯСИДДИНА РОМПУРИ

Кенджаева М. С.
Педагогический колледж Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова

В словаре «Гияс-ул-лугот» имеется много фразеологических выражений. Они, известные под названием фраземы, широко используются людьми в повседневной жизни, литераторами в литературе, мастерами искусства в сфере искусства для повышения экспрессивности речи, изображаемых явлений. Фраземы, как один из видов фразеологизмов, являются одним из важнейших факторов красивого слога. Они обогащают речь, делают ее ясной, выразительной, острой, позволяют точно и кратко выразить мысль. Как отмечает профессор Х. Маджидов, они «отличаются от других семантических групп только своей особо оформленной неразложимой семантикой» [8, с. 32]. В отличие от идиом во фраземах один из компонентов теряет свое прямое значение, обретает новые смысловые оттенки, новую сферу употребления. Следует добавить, что именно эти свойства являются причиной их неясного понимания. В связи с этим становится необходимым для полного их понимания давать в словарях комментарии, приводить пояснения. Поэтому и в словаре «Гияс-ул-лугот» получили толкование большое количество фразеологических выражений. Например, в обороте *масеҳи якшаба* [христианин на час] оба компонента употребляются в переносном значении, выражают «виноградное вино». В обороте *мири шабгир*ир [начальник второй половины ночи] первый элемент выражает общее понятие, а второй элемент конкретизирует его. Только благодаря второму компонент данный оборот приобретает фразеологические свойства, переходит в разряд фразеологизмов, принимает устойчивую форму и в этой форме выражает значение «комендант города, который ночью в целях охраны ходит по улицам и базарам» [11, с. 327].

Слово мир [начальник, мэр] считается общим и определительным элементом потому, что оно является вводящим понятие, знакомит читателя или слушающего с общим понятием. Слово *мир* в этом словаре отсылается к слову *умаро* [12, с. 87], которое истолковано как множественное число от слова *эмир*. В ФТЗТ дается следующее толкование: «а. [сокращенное *ами*р] ист. 1. титул сайидов; 2. правитель какой-либо области [в административно делении бухарского эмирата]. 3.административный и военный чин в бухарском ханстве, который назначался как правило начальником группы: начальник ночной стражи, начальник стражи, начальник охоты. 4. правитель города, начальник города» [12, с. 805]. Конечно же, анализируемый оборот рассматривается в третьем значении.

Со словом отмечается и другой оборот – «мири баҳр» [эмир моря]. Оборот *мири баҳр* в словаре истолкован в значении «начальник проходящей реки» [12, с. 327], и составитель словаря принимает это, однако объясняет его в словарной статье *мирбаҳр*. Задачи должности *мири баҳр* [начальник моря] состояла в охране акватории моря и взимание денег при ее прохождении. В таджикском языке имеется терминологическое слово, близкое к этому слову – *амирулбаҳр,* которое было заимствовано из арабского языка и использовалось в классической литературе. Хотя эти два оборота в лексическом отношении и являются синонимами, с течением времени они наполнились другими оттенками значений и используются сейчас для выражения значения профессии и разнообразных занятий. Один из них стал ограниченным в своем употреблении, другой же приобрел интернациональный характер. В советское время слово *амирулбаҳр* было известно в его варианте *адмирал,* который используется и поныне. В словаре «Луғати

тафсирии калимаҳои русӣ-интернатсионалӣ» слово а*дмирал* объясняется следующим образом: «адмирал [из араб. повелитель моря] воинское звание главнокомандующего военно-морским флотом во всех странах мира; в СССР установлены звания контр-адмирал, вице-адмирал, адмирал флота» [14, с. 19]. Иногда в этом значении использовались и другие слова, типа доруға. Слово *доруға* имеет следующее толкование: **доруға** 1. уст. страж города; начальник стражников города. 2. ист. лицо во времена бухарского эмирата, охранявшее ток арендатора и других до получения доли феодала, правителя.

От этого слова образовано новое слово *дорӯғагӣ*. В «Гияс-ул-лугот» нами не обнаружено толкование данного слова. Становится очевидным, что во время составления словаря это слово употреблялось в значении *сторож*.

Следует отметить, что подобные фраземы в результате частого употребления изменили форму. Оборот *амири баҳр* преобразовался в сложное слово мирбаҳр [11, с. 327]. Отмечается ряд слов, образованных подобным образом: миршабгир (ночная стража) [12, с. 327], миршаб (начальник полиции, ночной дозор) [12, с. 151], номасифед (порядочный, культурный) [12, с. 331], сангкалон (драгоценный камень, экстрат) [11, с. 439], обкамон (сильный, мощный лук) [11, с. 19], сарипай (топтаться) [11, с. 424], чашмшӯр (злой, дурной глаз) [11, с. 259] и др.

Другая группа при преобразовании из оборота в слово изменили форму. Например, моҳи маҳин//меҳин [12, с. 325].

В словаре иногда встречаются фразеологические обороты, в которых значение составляющих их компонентов совсем не соотносятся или же, напротив, полностью соотносятся с семантикой фразем. Например, во втором его томе приводится оборот *номаи сифед* и слово *номасифед* со значением «очень честный и хорошо воспитанный», но без ссылки. Слово *сифед* - другая форма слова *сафед* [белый], и автор этого словаря с опорой на «Кашф-ул-луғот» и «Рашидӣ» считает его синонимом арабского слова абёз. Слово *сафед* в словаре нами не зафиксировано. Вообще со словом сафед не обнаружено ни одной статьи. В ФТЗТ слово *сафед* истолковано как «один из основных цветов, цвет молока или снега; ант. черный», и с ним образовано около 100 других слов, что свидетельствует о его продуктивности. Напротив, в этом словаре вариант *сифед* совсем не упоминается.

В словаре «Гияс-ул-лугот» выражения таъбири сифед и сифед гардидан объяснены как «показываться и быть видимым и обнаруживаться и стать почитаемым» [«Чароги хидоят» и «Сироҷ», и «Мусталахот» и «Бурҳон» [11, с. 427].

Среди народа распространено выражение *сафед шудан*, обозначающее название кожного заболевания витилиго, однако, в словарях данного оборота нет.

В таджикском языке норма произношения данного слова *сафед*. В словаре «Гияс-ул-лугот» с вариантом сифед приводится еще 10 других слов.

Согласно комментарию Мухаммада Гиёсиддина Ромпури, термин *ҷавҳариён*, драгоценность, подобно яхонту или изумруду, есть алмаз, называют *большой камень* [11, с. 439]. В выражении санги калон [большой камень] слово санг [камень] является определяемым, оно может образовать ряд синтаксически свободных словосочетаний. Однако в данной форме слово *калон,* являясь определительной частью, служит для образования фраземы. Поэтому это значение получило распространение в форме слова [сангкалон] [большой камень]. Рамки употребления данного фразеологизма определяет уже само толкование. Так, большой камень в рамках общеупотребительности является выразителем значения огромного камня, употребляясь в среде драгоценностей как термин, обретает особенности фраземы, почему-то изменив его компоненты, может образовать желаемый синтаксически свободный оборот [маленький камень, черный камень, придорожный камень, камень весов [гиря] и др.].

В словаре со словом санг [камень] даны объяснения 12 слов и 14 оборотов: санг [камень] – в переносном значении количество и гаронӣ [тяжесть] и вакр [важность, серёзность] и цена, мера; и вещь, сделанная из камня или дерева, и методически с силой

ударяют друг о друг для получения звука; индийцы его называют чакчаки; во время ошуро перед знаменем используют; и имеет значение сильный камень, который силовики поднимают на грудь, бросающие камень и комки высохшей глины, светопроём, праща, пир, пиршество; избивать камнями [11, с. 438], сангбаст - преграда, недозрелый плод; сангиндаст – кто-либо проявляет терпение и выдержку, санглох – каменистая земля, каменистое место, крепкий камень; сангпо – камень чхангва, сангпушт – черепаха [11, с. 437], сангзан – незначительный бааланс [11, с. 439], санглоха – обилие камней; сангрӯ - бесстыжий; сангча - гиря для взвешивания товара; сангҷонӣ - жестокость и живучесть [11, с. 440], санги маҷоат – камень, привязываемый к животу для предотвращения голода, быть голодным; санги рӯи ях - иносказательно об осужденном и покорном повелению [11, с. 437]; санги Димишқ – проба, санги зар - пробный камень [11, с. 438]; санги имтиҳон - пробный камень; санг дар даҳон андохтан – молчать; сангу теғ мӯҳр кардан – вывести из употребления и сделать недействительным [11, с. 439], санги насӯ - белый мрамор; санг бар санг мондан – иносказательно о большом волнении; санг дар мӯза уфтодан – становиться беспокойным; санг бар об афгандан – стоять на месте в бездействии; санги сароча – домашний камень; санги Яман – иносказательно о сердолике; санг шудани беморӣ - тяжело заболеть [11, с. 440]. Если вышеприведенные слова имеют лексические свойство, то обороты относятся ко всем фразеологическим группам, т.к. одни из них с течением времени стали неразложимыми, другие обрели устойчивость в составе, третьи стали только составными терминами. Они увеличились за счет образования одновариантных, многовариантных и синонимичных , и все они обладают ограниченным значением и употреблением, что является одним из важных особенностей фразем [9, с. 33]. На первый взгляд они по структуре представляют свободные синтаксические обороты, однако на самом деле, или точнее в употреблении, они не свободны, каждый использующий подобные выражения может употреблять их только в этой готовой форме, в случае разрушения формы разрушается и смысл, возникает синтаксически свободное словосочетание.

Иногда известные обороты объясняются как незнакомые фразеологизмы, т.е. с другим значением. Например, выражение *сар хоридан* [чесать голову] истолковано как «остановиться и находить отговорку», когда в современном таджикском в этом значении указанный оборот не используется. Или же в таджикском языке имеется оборот «*сарбанди касе гирифтан»,* который является знаком и выражением уважения к другому человеку. В словаре же он приводится в значении «быть в курсе дела о чьей-либо работе».

В результате длительного использования фитиля в лампе или самого фитиля, его головка, сгорая, затвердевает, становится замасленной. Об этом говорят «*сари фатила чарб шудааст* или *сари фатиларо чарб гирифтааст*». Из толкования Мухаммада Гиёсиддина становится известно, что этот оборот имеет значение «совокупление». В связи с этим словарь «Гияс-ул-лугот» становится важным источником для представления слов и оборотов в других значениях. При классификации фразем исследователи подчеркивают, что подобный вид фразеологизмов могут иметь синонимы и варианты, и это мы можем видеть в толкованиях словаря, отчасти в приведенных выше примерах.

Во фразеологических выражениях значение формируется на основе одного определяемого компонента, если выражение трехкомпонентное или многокомпонентное, то оно формируется за счет одного-двух организующих компонентов. Чем больше компонентов у выражения, тем больше оно становится ограниченным и конкретным. Обороты типа *кӯчаи саломат [12, с. 181], кӯзаи қимор [12, с. 181], гарм ҷӯшидан [12, с. 191], лавҳи нохонда [12, с. 215], далолати илтизомӣ, далолати мутобиқӣ, далолати тазаммантӣ [*11, с. 341], состоящие из двух компонентов, на основе слов кӯча [улица], гарм [горячий], лавҳ [доска] получили форму и слова саломат [здоровый], қимор [азартная игра], ҷӯшидан [доить], нохонда [неграмотный], илтизомӣ [обязательство] стали их определениями, и данные обороты образовались

благодаря только этим словам. В таджикском языке оба *слова* кӯча [улица] и *саломат* [здоровый] весьма употребительные, однако в словаре они приобрели свойства военной терминологии: «кӯчаи саломат хандақе бошад бисёр качу пурпеч, ки аҳли муҳосира аз миёни мӯрчоли худ дар паноҳи качияҳошон ба қурби қаълаи ғаним мерасад»[тропа здоровья это окопы со многими зигзагами , в которых укрываются окружающие] [12, с. 181]. Слово кӯча [улица] в образовании оборотов кӯча ёфтан, кӯча додан, кӯчаи нав, кӯча хамӯшон [12, с. 183] стало основным компонентом. Если оборот кӯча ёфтан имеет значение «найти дорогу», то второй оборот – «предоставить дорогу кому-то, чтобы он прошел», третий – «махалла цыган», четвертый – «кладбище». Из них *роҳ ёфтан* и *роҳ додан* употребительны в таджикском языке, другие перешли в разряд архаизмов или неизвестных. Сегодня под оборотом кӯчаи нав [новая улица] понимается новая дорога, а вместо *кӯчаи хамӯшон* [улица молчащих, то есть кладбище] употребляется *манзили хамӯшон* [жилище молчащих, кладбище], и оба оборота являются фраземами.

Оборот *кӯзаи қимор* означает «лицо, которое дает золото в долг азартным игрокам; и при получении прибыли откладывает ее в кувшин» [12, с. 181]. Оборот «гарм ҷӯшидан» - «проявлять сильную любовь» [12, с. 191], «лавҳи нохонда» - то, что создано Богом; и судьба» [12, с. 215]. Из этих трех оборотов первый благодаря слову қимор [азартная игра] определенным образом связан с основным значением, и при чтении или слуховом восприятии человек делает вывод, что он связан с азартной игрой, но два других оборота совсем не связаны с основными своими значениями.

Само слово «ҷӯшидан» [кипеть] может быть результатом тепла, нагревании тела, жидкости, пара и воды. Слова гарм [тепло] в данной ФЕ имеет значение «очень, весьма, сильно, много» используется постоянно и без изменений. Третий оборот также значительно потерял связи с основным значением синтаксически свободного словосочетания и обрел фразеологические особенности.

Фразеологизм *далолати илтизомӣ* Данный оборот является двухкомпонентным, и слово *далолат* имеет следующие значения: 1. указывать, руководство; 2.знак, символ; свидетельство; убеждать а] руководить, указывать путь; побуждать [к работе]; б] свидетельствовать, являться доказательством [чего] [14, с. 418]. Его компонент определение *илтизом,* являясь литературным книжным словом, имеет значение «возвращать нужное для себя дело; брать на себя, взять обязательство; предотвратить; необходимое, нужное». От него путем прибавления суффикса -ӣ образуется прилагательное, выражающее вид или род этого доказательства и обретшее терминологические свойства. С этим словом *далолат* и определениями *мутобиқатӣ и тазаманнӣ* образовано два новых оборота, которые являются выразителями видов доказательства речи. Поскольку все они являются словами-терминами, то их можно назвать отраслевыми фраземами.

Необходимое доказательство указывает на язык как естественный процесс соответствия значения и предмета, ибо несоответствие значение и предмета есть несоответствия между первым и вторым. Это подобно тому, что аргументация человеческой речи в лице писателя читателю против говорящего животного.Следует отметить, что значение, то есть написать что-то и воспринять его, есть необходимый элемент человеческого ума, который отличает его от других животных существ; 12, с. 341].

Оборот *далолати мутобиқӣ* [доказательство полного соответствия; 12, с. 341], далолати тазаммани [доказательство частного соответствия; 12, с. 341].

Слов *мутобиқӣ и тазаммани* в «Ғияс-ул-лугат» и ФТЗТ нами не обнаружено. В данных выражениях первый компонент, являясь устойчивым, второй является изменяемым. В словаре «Гияс-ул-лугот» насчитывается более 950 подобных фразеологических выражений с новыми значениями и различными толкованиями. Примером к многокомпонентному выражению может быть оборот *линги барра бар линг задан* [12, с. 213], употребляющийся в значении «убегать».

В словарь включено много фразеологических единиц, которые состоят из 3-5 компонентов, где каждый последующий элемент является дополнением и

конкретизацией прежних значений. Например, в выражении *аз касе захира доштан* [11, с. 52], *аз касе кисват ва ҷома доштан* [11, с. 52] имеется вспомогательная часть доштан, которая требует, чтобы были определены слова *что* или *кто*. В результате они дополняются словами *захира доштан* и *аз касе* и обретают очень устойчивую форму. Этот оборот используется в значении «жить с чьей-либо жалобой в сердце, злобствовать, мстить».

В словаре «Гияс-ул-лугот» вариант *мӯ баровардани забон* отмечается в значении «привести к неосуществимому делу» [12, с. 317], нами рассмотрен данный оборот. Сейчас следует только добавить, что если в словаре Мухаммада Гиёсиддина Ромпури фразеологизм *мӯ баровардани забон* имеет значение «привести к неосуществимому делу», то оборот *мӯ баровардани забони қалам* объясняется как *«калам* [ручка] осталась без дела; когда на кончик пера прилипает волос или клякса, буква пишется плохо [12, с. 317]. Слово *қалам* выполняет конкретизирующую роль.

В таджикском языке оборот *гул кардан* весьма употребительное устойчивое сочетание. В ФТЗТ он приводится в значении: а] расцвести, цветение плодовых деревьев и растений; б] перен. подниматься, усиливаться, нарастать что-либо [14, с. 350]. В настоящее время среди людей употребляется в значениях «становиться благоустроенным, красивым, видимым, процветать». Объяснение словаря «Гияс-ул-лугот» следующее: *гул кардан* в значении «обнаруживаться и становиться видимым; и в значении гасить и зажигать лампу; и в «Мусталахоте» написано, что употребление гул кардан [цвести] [12, с. 196]. Оборот *гул шудан* [стать цветком] является синонимом предыдущему фразеологизму. Составители ФЗТ так объясняют значение данного оборота: «а] проявляться, показываться; случаться; б] становиться открытым и ясным» [13, с. 282]. Стало очевидным, что толкования словаря «Гияс-ул-лугот» и ФЗТ близки к друг другу. В целом в словаре «Гияс-ул-лугот» со словом гул [цветок] приводится около 30 оборотов, которые имеют фразеологические особенности и свойства фразем.

Обычно в общении понятие «говорить кому-либо ответную или бранную речь, домогаться, надеяться» выражается с помощью оборота дандон тез кардан ба касе [точить зубы на кого-либо]. В словаре «Гияс-ул-лугот» посредством этого оборота выражено понятие «домогаться и мстить». В ФТЗТ фразеологический оборот дандон тез кардан имеет ряд значений: а] приготовить зубы к укусу; мстить; б) домогаться [14, с. 422].

Со стержневым словом даст доштан (иметь руку) образованы обороты *даст дар гил доштан [нуждаться в ремон,11, с. 336], даст дар камар дошта(красоваться, выставлятьс)], даст дар пеш доштан «уважать, запрещать» [11, с. 336]*. Мухаммад Гиёсиддин Ромпури все синонимичные и вариативные обороты объясняет в одном месте. Например, в словаре читаем: Даст дар бар гузоштан ва ниҳодан ва тасаллӣ кардан [11, с. 336]. Здесь инфинитивный компонент данной фраземы используется в формах гузоштан и ниҳодан [даст дар бар гузоштан, второй вариант даст дар бар ниҳодан]. Некоторые фраземы словаря «Гияс-ул-лугот» подобно оборотам «хирмани кӯҳна ба бод додан [11, с. 301], чароғ аз чашм паридан [11, с. 259] в современном таджикском языке и среди населения Хорасана известны в другом варианте коҳи куҳнаро бод кардан; оташ аз чашм паридан и др.].

Во всех приведенных составителем фраземах обязательные фразеологические элементы являются выразителями семантики одного или двух основных компонентов. Это распространенное явление хорошо соблюдено, поскольку они играют большую роль в формировании общей и неразложимой семантики фразеологизмов. Именно они могут быть определителем круга использования фразем.

Известно, что фразеологизмы, в частности фраземы, как и слова, имеют особенности становиться архаизмами. В соответствии с этим некоторые из рассмотренных примеров и подобные им сегодня либо вовсе не употребляются, либо вышли из употребления и заполнили ряды архаистических фразеологизмов. Об этом свидетельствует живая природа развития таджикского языка.

Литература:

1. Айнӣ С. Куллиёт. Ҷ. 12 / С. Айнӣ. - Душанбе: Ирфон, 1976. – 564 с.
2. Бобоҷонова Д. Ҷанбаи луғавию сохтории вожаҳои сермаънои соматикӣ / Д. Бобоҷонова. - Хуҷанд: Хуросон, 2011. – 168 с.
3. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик, ҷ. 1. - Душанбе: Дониш, 1995. – 356с.
4. Ғиёсов Н. И. Назаре ба фарҳанг ва фарҳангнигории тоҷик / Фахри Қаввос. Фарҳанги Қаввос. - Хуҷанд: Нури маърифат, 2003. – С. 3-17.
5. Джалолова Ф.А. Языковедческие воззрения в “Гияс-ал луготе” Мухаммада Гиясиддина Ромпури / Ф.А. Джалолова. –Худжанд, 2011.- 23с.
6. Камолиддинов Б. Муродифоти синтаксисӣ ва ҳусни баён / Б. Камолиддинов. - Душанбе: Маориф, 1986.- 132 с.
7. Қосимова М. Н. Таърихи забони адабии тоҷик /М.Н. Қосимова. - Душанбе, 2003.-490с.
8. Маджидов, Х. Фразеологическая система современного таджикского литературного языка / Х. Маджидов. - Душанбе: Деваштич, 2006. -409с.
9. Маджидов Х. Фразеология современного таджикого языка / Х. Маджидов. - Душанбе, 1982. – 104с.
10. Орзу С. А. Чароғи ҳидоят / С.А. Орзу. -Душанбе: Ирфон, 1992. – 288с.
11. Ромпурӣ Муҳаммад Ғиёсиддин. Ғиёс-ул-луғот. / М.Ғ. Ромпурӣ. - Ҷ. 1. - Душанбе: Адиб, 1987.- 460с.
12. Ромпурӣ Муҳаммад Ғиёсиддин. Ғиёс-ул-луғот / М.Ғ. Ромпурӣ. -Ҷ. 2. - Душанбе: Адиб, 1988.- 416с.
13. Фарҳанги забони тоҷикӣ. - М.: Советская энциклопедия, ҷ. 1., 1969. - 951 с.
14. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ, ҷ. 1. – Душанбе, 2008. - 949 с.
15. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ, ҷ. 2. – Душанбе, 2008.- 944 с.

ФРАЗЕМЫ В "ГИЯС-УЛ-ЛУГОТ" МУХАММАД ГИЯСИДДИНА РОМПУРИ

В статье рассматриваются структурно-логические и семантические особенности фразеологических структур в толковом словаре "Гияс-ул-лугот" Гиясиддина Ромпури. Авторы, анализируя более 100 фразеологических сочетаний данного словаря, приходят к выводу, что Ромпури уделяет особое внимание интерпретации рассматриваемых сочетаний. В словаре приведены в основном также сочетания, которые употреблялись в Индо-Пакистанском регионе. Произведена лексико-семантическая и структурно-грамматическая классификация фразеологических сочетаний словаря, что дало возможность определить не только их лексикографические, но и фразеологические особенности.

Ключевые слова: фразеологические сочетания, «Гияс-ул-лугот», структурно-логические и семантические особенности, классификация фразеологических структур.

PHRASEOLOGICAL COMBINATIONS IN MUKHAMMAD GHIYASIDDIN ROMPURI`S “GHIYAS-UL-LUGOT”

The article dwells on structural-logical and semantic peculiarities of phraseological structures in the interpretation dictionary "Ghiyos-ul-Lugot" by Mukhammad Ghfyisiddin Rompuri. Having analyzed over 100 phraseological combinations included into the dictionary the author comes to the conclusion that Rompuri pays special attention to the interpretation of the combinations considered. In the dictionary those combinations are mainly adduced which were used in Indo-Pakistani region. The author worked out lexico-semantical and structural - grammatical classification of phraseological combinations registered in the dictionary that enabled him to determine not only its lexicographical specificities, but phraseological oner either.

Key words: phraseological combinations, "Ghiyas-ul-Lugot", structural-logical and semantic peculiarities, classification of phraseological structures.

Сведения об авторе: Кенджаева Манучехра Солибоевна, старший преподаватель кафедры таджикского языка и методики преподавания Педагогического колледжа Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова, e-mail: shohzod9797@mail.ru

Information about the author: Kenjaeva Manuchekhra Saliboyevna, senior teacher of the department of the Tajik Language and Methods of Teaching of the pedagogical colledge under Khujand State University named after academician B. Gafurov

СИНТАКСИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ МЕЖДУ ПРЕДИКАТИВНЫМИ ЧАСТЯМИ В СИСТЕМЕ СЛОЖНОПОДЧИНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ТАДЖИКСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Ишанкулова Н. Ш.
Педагогический колледж г. Курган-Тюбе, Таджикистан

К проблеме видов синтаксической связи в структуре сложного предложения обращались А. М. Пешковский, Ф. И. Буслаев, В. В. Виноградов, А. Н. Гвоздев, А. Б. Шапиро, В. В. Бабайцева, Л. Ю. Максимов, В. А. Белошапкова, И. А. Василенко, О. В. Долгова, Ю.И. Леденев, М. Н. Петерсон, Н.С. Поспелов, Е.Н. Ширяев, В. С. Юрченко, В.И. Жельвис, М.И. Черемисина и Т.А. Колосова и др. - в русском языкознании. Б. Ниёзмухамадов, Н. Маъсуми, Х. Хусейнов, М. Н. Касымова, Р. Гаффаров, Б. Камолиддинов, Ш. Рустамов, Ю. А. Рубинчик, Дж.Ш. Рустамов, А. Шафаи, Д. Т. Таджиев, Д. Ходжаев, В. Абдулазизов и др.

Объединение частей внутри сложноподчиненного предложения и установление между ними различных отношений осуществляется целым рядом синтаксических средств. Особое место в исследовании сложных предложений занимает вопрос о способах и средствах подчинительной связи между предикативными частями в сложноподчиненных предложениях.

Под подчинительной связью принято понимать несимметричные отношения между частями сложного предложении, когда одно предложение зависит от другого и является его неотъемлемой частью. Первое предложение обычно называют главным, второе – подчиненным.

В таджикском языкознании впервые была определена роль средств грамматической связи придаточных предложений цели с главным предложением и установлены характерные черты данного типа придаточных предложений Д.Т. Таджиевым. Исследованию СПП с придаточными определительными в современном таджикском литературном языке свою диссертационную работу посвятил Ходжаев Д. СПП с придаточными дополнительными как наиболее употребительные синтаксические конструкции в таджикском литературном языке рассматривает В. Абдулазизов и др.

Для сложноподчиненного предложения в сопоставляемых языках характерны показатели, которые раскрывают формальные средства связи, или формальные синтаксические отношения между предикативными частями в предложении.

1) Прежде всего, это ***союзные средства***. В этом отношении сопоставляемые языки проявляют существенные различия. В сопоставляемых языках выделяются собственно союзы, аналоги союзов, союзные слова. Функционируют они по-разному: среди них особо выделяются выразители отношений, т.е. слова, обозначающие те или иные отношения. Это семантические союзы и аналоги союзов. Другие союзные средства не являются выразитлями отношений, они не обозначают отношений, а только оформляют связь. Это асемантические союзы: всегда асемантичен союз *что* и его эквивалент *ки*; как асемантические в русском языке могут употребляться союзы *чтобы, будто, как будто* - и его эквиваленты в таджикском *ки, то ки* и некоторые другие (в изъяснительных предложениях) и соотносительные слова. Например, определительные отношения (*Ему нравились книги, над которыми не надо думать*) создаются не союзным словом, а отнесенностью придаточной части к имени существительному («книги»), которое, как всякое существительное, прогнозирует определение. Наиболее ярко эти отношения выражаются в сложноподчиненном предложении с придаточной определительной в таджикском языке, в котором союз *ки* полностью асемантичен: *Ба у китобҳое макбул буданд, ки мутолиаашон андешароиро талаб намекард.* В предложении *Директор потребовал, чтобы работа была закончена к вечеру* - объектно-восполняющие отношения оформляются не союзом «чтобы» (он здесь является асемантическим), а

лексическим значением глагола «потребовал», требующего объектного восполнения. Соотносительный им в таджикском языке союз *то ки* также является асемантическим, что обусловлено выражением изъяснительных семантико-синтаксических отношений сказуемым *талаб намуд: Директор талаб намуд, ки кор то шом ба итмом расонда шавад.*

Существенные различия между сопоставляемыми языками заключаются в том, что в таджикском языке семантико-синтаксические отношения между предикативными частями сложноподчиненного предложения связаны не с семантикой средства связи, а прежде всего с семантикой соотносительных слов, составляющих компонентный состав предикативных частей.

2) *Союзы и союзные слова* в некоторых типах сложноподчиненного предложения взаимодействуют с соотносительными словами. Причем, соотносительные слова играют разную роль в структуре сложного предложения: в одних случаях они обязательны, в других – факультативны. В предложениях *Тишина такая, какая бывает только перед рассветом* - *Ҳамон хомушие буд, ки он факат пеш аз субҳ буда метавонад* - соотносительные слова *такая – Ҳамон* - обязательный элемент структуры предложения, его нельзя изъять, потому что именно к нему относится придаточная часть,

В предложении *Это был тот знаменитый артист, которого она видела на сцене в прошлом году* и его соответствия в таджикском языке – *Ин ҳамон ҳунарпешаи машҳуре буд, ки уро у дар саҳна соли гузашта дида буд* - соотносительные слова *тот – ҳамон* – факультативный элемент, выполняющий выделительную функцию, он может быть изъят из предложения, потому что придаточная часть относится к имени существительному «артист»).

Союзы по их роли в предложении могут выражать смысловые отношения между отдельными словами в предложении или между частями сложного предложения. Как отмечал профессор Петерсон, союзы, употребляющиеся только для выражения смысловых отношений между частями сложного предложения «... более позднего происхождения. Вместе с ростом употребительности сложных предложений, что вызывается потребностью выражения все более сложных отношений между явлениями, количество союзов все увеличивается, значение их становится разнообразнее» [9, с. 30].

Союзы, соединяющие между собой целые предложения, могут связывать их и на началах равноправия - в таком случае это будут сочинительные союзы - и на началах подчинения одного предложения другому - в таком случае это будут подчинительные союзы. Новые союзы возникают из других источников. Например, слово *как* и его эквивалент в таджикском языке *чун* - первоначально наречия, превращаются в союз: *Как только он прибыл, он был препровожен в свою комнату* - *Чун ҳозир гашт , ба ҳучраи худ чой гирифт.* Состав союзов пополняется и за счет предложных сочетаний: *для того чтобы, с тем чтобы, из-за того что* и др. - *В случае, если он придет, чтобы ожидали и сообщили мне.*

Как отмечает А. М. Пешковский, подчинительные союзы прочно припаяны к главному предложению и составляют его органическую формальную принадлежность, какую составляют, например, морфемы в составе отдельного слова. Поэтому они не допускают разрыва с ним: отрыв придаточного от союза и постановка его на место главного с одновременным переносом главного предложения на место придаточного меняет значение сложного предложения: *Подобные милые вещи говорят, когда хотят оправдать свое равнодушие* (Чех.). - *Когда подобные милые вещи говорят, хотят оправдать свое равнодушие.–Чунин суханони гуворову хушмазза мегуянд, вакте ки мехоҳанд беэътиноши худро сафед намоянд* - *Вақте ки чунин суханони гуворову хушмазза мегуянд, мехоҳанд беэътиноши худро сафед намоянд.* Это свойство подчинительной связи Пешковский назвал необратимостью.

Одним из основных критериев классификации сложноподчиненных предложений является способ подчинения между предикативными частями, в зависимости от которого выделяются союзное или местоименное подчинения. По первому признаку

сложноподчиненные предложения подразделяются на предложения нерасчлененной структуры (нерасчлененные) и предложения расчлененной структуры (расчлененные).

Среди предложений нерасчлененной структуры выделяются несколько разновидностей, которые различаются прежде всего характером связи – присловной или корреляционной. Предложения с присловной связью различаются в зависимости от свойства опорного слова, предопределяющего его распространение придаточным: морфологического или лексического.

Морфологические свойства опорного слова - отнесенность к определенной части речи (имя существительное) или форме (компаратив). Соответственно выделяются типы присубстантивный и прикомпаративный.

Предложения, в которых распространение предопределяется лексическим значением опорного слова, относятся к изъяснительному типу. Предложения с корреляционной связью относятся к местоименно-соотносительному типу.

Присубстантивные предложения - отнесенность придаточной части к существительному. Общая семантика этих предложений – определительная: *Найдутся люди, которые поймут меня - Одамоне пайдо мешаванд, ки маро хоҳанд фаҳмид. Я приехал в город, где прошло мое детство – Ман ба шаҳре омадам, ки дар онҷо кӯдакиам гузашта буд.* Средством связи в русском языке являются только союзные слова: *который, какой, чей, что, где, когда, куда,* соотносительные с союзом *ки* в таджикском языке.

Прикомпаративные предложения со связью придаточной части с компаративом в главной части. Придаточное выражает объект сравнения. В качестве средства связи употребляются сравнительные союзы *чем, нежели - назар ба, нисбат ба*: *Работа оказалась сложнее, чем я предполагал - Кор назар ба он, ки ман мепиндоштам, душвортар будааст; Состояние больного было более тяжелым, нежели предполагали врачи – Хавзои бемор нисбат ба он, ки духтурон мепиндоштанд, хеле вазнин буд.*

Изъяснительные предложения. По семантике выделяются объектно-восполняющие (*Я слышал, как шумит ветер – Ман мешунидам, ки чи тавр шамол шуввос мезад)*, или субъектно-восполняющее (*Слышно, как шумит ветер – Ба гуш мерасид, ки чи тавр шамол шуввос мезад)*. Основной структурный признак изъяснительных предложений – наличие в главной части слова, лексическое значение которого требует восполнения. Средства связи в изъяснительных предложениях – асемантические союзы *что, как, будто, как будто, чтобы - ки, чунки, гӯё ки, мисли ин ки, барои ин ки, барои он ки, то ки,* союз-частица *ли*, а также союзные слова *что, как, где, когда, откуда, почему, какой* и др., которые на таджикский язык передаются при помощи союза и местоименных слов в составе придаточной части.

Существует определенное соответствие между семантикой опорного слова и союзным средством: *Он сказал, что придет ко мне вечером. – У гуфт, ки бегоҳ назди манн меояд. Он попросил, чтобы я пришел к нему вечером - У илтимос кард, киман бегоҳ ба назди у равам. Ей показалось, будто она умирает – Ба у чунин менамуд, ки гуё ки мемурад.*

Местоименно-соотносительные предложения. Этот тип сложноподчиненных предложений основан на корреляционной связи его компонентов. Существует две разновидности местоименно-соотносительных предложений: местоименно-относительные предложения с союзными словами и местоименно-союзные предложения с союзом: *Я делаю* ***то, что*** *считаю необходимым – Ман он кореро мекунам, ки иҷрои онро зарур медонам.* По семантике местоименно-соотносительные предложения различаются: сравнительное (*Она все старалась делать так, как делала ее старшая сестра – У ҳама вақт кушиш менамуд, корҳоро ба тарзе анҷом диҳад, ки апааш иҷро менамуд),* конкретизирующее (*Сражение тот, кто твердо решил его выиграть – Сурушро шахсе мебурад, ки қатъан қарор дод, уро бурад*), качественно-характеризующее (*Она все старалась делать так, чтобы ее хвалили - У ҳама вақт кушиш менамуд, корҳоро ба тарзе анҷом диҳад, ки уро таъриф намоянд)*, определительное значение с дополнительным

оттенком степени (*Ветер дул с такой силой, что казался одушевленным – Шамол чунон бошиддат мевазид, ки зинда менамуд).*

Как известно, по характеру связи компонентов сложноподчиненные предложения расчлененной структуры делятся на: предложения с детерминантной связью и предложения с корреляционной связью.

1. Сложноподчиненные предложения с детерминантной связью в качестве средств связи располагаются семантическими союзами и классифицируются по типу синтаксических отношений, создаваемых союзами. Семантический союз не просто определяет характер отношения, но и предопределяет структурные особенности сложноподчиненного предложения. В дальнейшем предложения с детерминантной связью подразделяются конкретные виды в зависимости от характера семантических отношений, выражаемых союзами или союзными словами между предикативными частями.

Выделяются предложения:

а) с временными отношениями, которые оформляются разнообразными временными союзами, каждый из которых выражает ту или иную частную разновидность временных отношений: *Пока ты не позвонишь, я никуда не пойду - То вақте ки ту занг назанӣ, ман ҳеҷ куҷо намеравам;*

Предложения с условными отношениями (союзы *если, если бы, ежели, коли, кабы, когда, при условии если, при условии что – агар, агар ки, гар, вақте ки, ҳангоме ки, ба шарте ки* и др.*): Если бы мы встретились раньше, наша жизнь была бы иной – Агар мо барвақттар во мəхурдем, зиндагониамон дигар мешуд.. Если вы не читаете русскую классику, вы обедняете свою жизнь. Агар шумо адабиёти классикии русро намехонед, шумо зиндагии худро маънаван қашшоқ мегардонед;*

в) предложения с причинными отношениями оформляются разнообразными союзами *потому что, так как, из-за того что, поскольку - аз сабаби он ки, бинобар он ки, бо сабаби он ки, азбаски, чун, модом ки, зеро ки: Я согласился* ***только потому, что*** *вы мне симпатичны - Ман барои он рози шудам, ки шумо ба ман дилчаспед.*

г) Предложения с целевыми отношениями оформляются союзами *чтобы, дабы, для того чтобы, затем чтобы - барои ин ки, барои он ки, то ки, ки*, а также частицами в союзной функции *лишь бы, только бы – ки танҳо, ки фақат*: *Мать разбудила сына пораньше,* ***чтобы*** *он не опоздал в школу – Модар писарашро бедор намуд, то ки у ба мактаб дер намонад. Чтобы не думать, Самгин заставил себя вслушиваться в слова Спивак* (М. Горький) - *Самгин худро маҷбур кард, ки ба суханони Спивак гӯш диҳад, то ки фикр накунад;*

д) предложения с уступительными союзами *хотя (хоть, хотя …но), несмотря на то что, невзирая на то что, пускай, пусть, даром что – гарчи, агар чи, ҳарчандə ки, ба он нигоҳ накарда ки, новобаста ба он ки*: *Хотя было еще рано,* ***но*** *ворота оказались запертыми* (В. Короленко) - *Ҳарчанде ки барвақт бошад ҳам, дарвоза пушида буд.* ***Пусть*** *меня не приглашали, я все равно приду - Агарчи маро таклиф накарда бошанд ҳам, ман меравам.* Предложения с отношениями следствия оформляются единственным специальным союзом *так что*: *Снег все становился белее и ярче, так что ломило глаза* (М. Лермонтов) - Барф боз сафедтар ва равшантар мегашт, ҳамин тариқ чашмҳоро ба дард меовард;

е) предложения со сравнительными отношениями (союзы: ***как*** и *подобно тому как, будто, как будто, словно, точно, как если бы, вроде того как - ҳамон тавре ки..,…* ***ки*** *чун*: *Мелкие листья ярко и дружно зеленеют, словно кто их вымыл и лак на них навел* (И. Тургенев) - *Баргҳои майда, ҳамон тавре ки гуё касе онҳоро шуста ва ранг молида бошад, равшантар ва якбора ҳаври кабуд мепошиданд. Каждый звук рождал какие-то искры и смутные запахи,* ***как*** *капля рождает дрожь воды*(Ю. Казаков) - *Ҳар як овоз ким-кадом шӯъла ва накҳати мубҳаме меофарид,* ***ки*** *чун қатрае ларзу раъшаи обро меовард* и др.

Сложноподчиненные предложения с корреляционной связью. В. А. Белошапкова называет предложениями относительно-распространительными, так как первая часть данного слова-термина указывает на средство связи (относительное слово), а вторая – на семантику, синтаксическое отношение, которые имеет характер распространения: *Ей нужно было успеть на поезд, отчего она очень торопилась – Ба у ба қатора расидан даркор буд, барои ҳамин у хеле шитоб мекард; Пала роса,* ***что*** *предвещало хорошую пагоду – Шабнам шиста буд, ки он нишони ҳавои хуб буд. Отец пришел поздно,* ***чего*** *с ним давно не случалось – Падарашон дер омаданд, он чизе ки бо у дер боз руй надода буд.*

Таким образом, подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что сложноподчиненное предложение в сопоставляемых языках является синтаксическими структурами, которые могут включать в себе двух или более предложений и обнаруживать различные виды подчинительной синтаксической связи между ними. В целом сопоставляемые языки проявляют существенные различия способах и конкретных средствах подчинительной связи между главной и придаточной частями сложноподчиненного предложения. Наиболее существенным в структурном аспекте между сопоставляемым языками является развитие союзных слов, охватывающих как вид подчинительной связи все типы сложноподчиненных предложений в русском языке. С другой стороны, следует указать на большей систематизации средств подчинительной связи в таджикском языке и универсализации союза *ки* для выражения подчинительных отношений в структуре сложноподчиненного предложения.

Проблема сложного предложения с различными типами и видами подчинительной связи в таджикском и русском языках требуют своего всестороннего исследования в сопоставительно-типологическом аспекте.

Литература:

1. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык: В 3 ч. – Ч. 3. Синтаксис. Пунктуация. 2-е изд. – М.: Просвещение, 1987.
2. Белошапкова В.А. Сложное предложение в современном русском языке. – М.: Просвещение, 1967.
3. Василенко И. А. Учение о сложноподчиненном предложении в отечественном языкознании // Уч.зап.МГПИ им.В.П.Потемкина, тЛХХШ, вып. 3, М., 1954. – С. 143-144.
4. Виноградов В. В. Основные вопросы синтаксиса предложения // Вопросы грамматического строя. АН СССР, М., 1955. - С. 424.
5. Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. Ч. 2: Синтаксис. - М.: Просвещение, 1958. – 301 с.
6. Грамматикаи забони адабии ҳозираи точик. Ҷ. II. – Душанбе: Ирфон, 1987.
7. Крючков С. Е., Максимов Л. Ю. Современный русский язык: Синтаксис сложного предложения. М., 1977.
8. Леденев Ю.И. О наиболее существенных свойствах русских союзов // Русский язык: Материалы и исследования. - Ставрополь, 1971. - Вып. 3. - С. 36-42.
9. Петерсон М. Н. Союзы в русском языке // Русский язык в школе. - 1952. - N5. - С.28-34.
10. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. 7 изд. – М., 1956.

СИНТАКСИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ МЕЖДУ ПРЕДИКАТИВНЫМИ ЧАСТЯМИ В СИСТЕМЕ СЛОЖНОПОДЧИНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ТАДЖИКСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В статье анализируются виды и средства синтаксической связи между между предикативными частями сложноподчиненного предложения в русском и таджикском языках, в зависимости от которых устанавливаются типы сложноподчиненного предложения в сопоставляемых языках.

Ключевые слова: сложноподчиненные предложения, синтаксическая связь, подчинительные союзы, союзные слова, расчлененность, нерасчлененность структуры.

SYNTACTIC RELATIONSHIP BETWEEN PREDICATIVE SIDES IN THE SYSTEM OF COMPLEX SENTENCES IN TAJIK AND RUSSIAN LANGUAGES

The article analyzes the types and means of communication between the syntactic predicate between parts of a complex sentence in Russian and Tajik languages, depending on which set of a complex sentence types in the comparable languages.

Key words: complex sentence, syntactic relations, subordinating conjunctions, allied words ruggedness, indivisibility structure.

Сведения об авторе: Ишанкулова Нодира Шухратовна, старший преподаватель кафедры иностранных языков Педагогического колледжа города Курган-Тюбе, Таджикистан, e-mail: nodira_71@list.ru

Information about the author: Ishankulova Nodira Shuhratovna, senior teacher of chair of Foreign Languages, Pedagogical College of the Kurgantube, Tajikistan

АЛОҚАИ КАЛИМАҲО ВА ТОБИШҲОИ МАЪНОИИ ФЕЪЛҲО БО ПАСОЯНДИ «-РО» ДАР НАСРИ АСРИ XVI

Ғаффоров А. О.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Пасоянди «-ро» яке аз пасояндҳои сермаъно, серистеъмол ва сервазифаи забони адабии тоҷик буда, вобаста ба маънои калимаҳои алоқамандкардааш муносибатҳои гуногуни наҳвӣ ва тобишҳои маъноии мухталиф зоҳир менамояд. Ин пасоянд дар ташаккули аксари навъҳои ибора воситаи фаъоли алоқа маҳсуб меёбад. Махсусан, дар насри асри XVI дар ташаккули ибораҳои феълӣ пасоянди «–ро» сервазифаю сермаъност.

Пасоянди «–ро» бештар мафъули бевоситаро ба феъл алоқаманд намудааст, ки ин яке аз вазифаҳои асосии пасоянди «–ро» маҳсуб меёбад: Дастори худро бар сари вай ниҳоданд [2, с. 1186]. Инҳоро ёбед [2, с. 30]. Сарупои хосаи худро каромат фармуданд [2, с. 342]. Он маймунро… ҳолате пайдо шуд [2, с. 872]. Ӯро оризаи дақ пайдо шуд, бадри рухсори ӯ ҳилол гардид [2, с. 867].

Дар «Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик» оид ба вазифаи грамматикии пасоянди –ро чунин нукта таъкид шудааст: «Пасоянди –ро дараҷаи баланди абстраксияи грамматикиро аз сар гузаронидааст. Вай маънои луғавӣ надорад, нисбат ба дигар пасояндҳо серистифода бошад ҳам, на ҳамеша ҳамчун воситаи грамматикии иборасоз намоён мешавад. Ин пасоянд хусусияти худро ҳамчун воситаи алоқаи грамматикии байни ҷузъҳои ибора, одатан, дар ҷумла зоҳир мекунад. Бинобар ин, дар ҷумла дар як маврид ҳамчун воситаи алоқаи грамматикии байни ҷузъҳои ибора ва дар мавриди дигар ҳамчун артикл воқеъ мегардад» [1, с. 23-24].

Пасоянди –ро кам бошад ҳам мафъули бавоситаро ба феълҳо вобаста намудааст. Дар забони муосири тоҷикӣ чунин шакл гирифтани ибораҳои феълӣ аксаран ба ибораҳои феълии пешояндӣ сурат мегирад [3, с. 385].

Ба сифати ҷузъи асосӣ дар ин навъи ибораҳо бештар феълҳои навъи гуфтан, фармудан, ҳукм кардан омада чун ҷузъи тобеъ бештар исмҳои шахс ва ҷонишинҳои предметӣ истифода шудааст ва дар ибора муносибати пуркунандагии адресат ифода меёбад:

Ҳофизро гуфтан [2, с. 1046], Миракро фармудан [2, с. 951], маро гуфтан [2, с. 1282], фузалои оламро иҳонат расонидан [2, с. 963], маро ишора кардан [2, с. 1066]:

Пиёдараве … Ҳофизро гуфт [2, с. 1046]. Миракро фармуд [2, с. 951]. Маро гуфт [2, с. 1282]. Фузалои оламро… иҳонат мерасонад [2, с. 963]. … офате маро ишора мекунад [2, с. 1066].

Пасоянди –ро бо феълҳои навъи маълум шудан, хуш омадан ва амсоли инҳо ибораҳои феълиеро сурат медиҳад, ки натиҷаи амал ба мафъул равона шудааст:

…Ҳазрати подшоҳро … чӣ гуна маълум шуд [2, с. 857].

Пасоянди –ро дар насри ин давра объекти бавоситаро ба феълҳои навъи боистан алоқаманд кардааст, ки ба ӯ чизе лозим аст:

Маро ин дору намебояд [2, с. 1071]. Маро рухи ту намебояд [2, с. 865]. Туро дар ин амр як сол сабр бояд кард [2, с. 474].

Бояд таъкид кард, ки дар насри асарҳои пештар ҷузъи асосӣ –феъл дар ин гуна ҳолатҳо дар шакли масдари пурра меомадааст [2, с. 386].

Дар насри асри XVI дар шакли масдари ноқис истифода шудан бештар мушоҳида мегардад:

Шуморо дар аввал бо ман ҳамин муомала боист кард [2, с. 89].

Пасоянди –ро дар насри ин давра бо исмҳо омада, ба фоидаи шахсе ё барои касе ё чизе равона гардидани амалро ифода кардааст:

Махтума ва мафтуҳаро суҳбате сохтанд [2, с. 1090]. Хӯрданро намешояд [2, с. 1228].

Пасоянди –ро дар насри ин давра чун муродифи пешоянди аз дар ташаккули ибораҳои феълие корбаст шудааст, ки муносибати пуркунандагии сарчашмаи амалро ифода кардааст:

Пиразанро пурсиданд [2, с. 1269]. …ин аҳмишаро баргҳо буриданд [2, с. 1228].

Пасоянди –ро дар насри ин давра дар таркиби ибораҳои феълӣ дар ифодаи муносибати объектӣ бо тобиши муайянкунандагӣ истифода шудааст. Ба сифати ҷузъи асосӣ дар ин ҳолат асосан феълҳои таркибии номӣ истифода шудаанд ва ҷузъи тобеъ ҳиссаи номии феълро аз ягон ҷиҳат муайян месозад: каминаро чашм афтодан [2, с. 192], ҳар киро қадам расидан [2, с. 387], занону фарзандони мусулмонро парда даридан [2, с. 549]:

Чун ин каминаро чашм ба ҷамоли бокамоли он ҷавон афтод [2, с. 192]. Ҳар киро қадам ба дарвоза… расидӣ [2, с. 387]. …занону фарзандони мусулмонро пардаи номус дарид [2, с. 549].

Як хусусияти ин гуна ибораҳои феълӣ дар насри ин давра он аст, ки ҷузъҳои ибора дар ҳолати дистактӣ воқеъ гашта метавонад. Чунин тарзи ифодаи ибораҳои феълӣ чун идомаи муқаррароти забони классикӣ дар насри муосири тоҷикӣ ба назар мерасад: Темурмаликро аз дидани ин ҳол дил тапид [Айнӣ С. Қаҳрамони халқи тоҷик Темурмалик, саҳ. 60].

Ғаливожро аз рӯйи ҳаво назар бар вай афтод [2, с. 873]. Ҳазор Юсуфи мисриро дар орзӯи рӯйи ӯ монанди Яъқуб дида сафед гардида буд [2, с. 867].

Истифодаи пасоянди –ро дар ифодаи муносибати сабабию мақсадӣ, замонӣ ва маконӣ дар асарҳои пешин мушоҳида шудааст , аммо ин муносибати наҳвӣ баъдҳо, аз ҷумла дар «Бадоеъ-ул-вақоеъ» , бо ёрии пешояндҳо ифода шудаанд ва пасоянди –ро дар ин вазифа маҳдуд шудааст.

Дар насри ин давра муносибати сабабию мақсадӣ бештар ифодаҳои устувор мушоҳида гардид. Дар ин гуна мавридҳо пасоянди –ро маънои қадимии худ (Radi) –ро нигоҳ доштааст: Қазоро он рухи муҷассам лоғару низор гардид [2, с. 904].

Дар насри ин давра аз пасояндҳои дигар пасоянди боз ба назар расиду бас: Ҷамъе аз ҳаромиён, ки аз Табрез боз дар камин буданд… [2, с. 488].

Б. Шарифов ҳиссаҳои ойин, сифат ва мисол-ро бо истилоҳ калима-пасоянд ном бурдаст [4, с. 205].

Мо ин морфемаҳоро чун пасванди калимасоз меҳисобем ва онҳоро дар қисмати ибораҳои феълии алоқаи ҳамроҳӣ тасвир кардан ба мақсад мувофиқ аст.

Хулоса, пасоянди –ро дар насри ин давра дар доираи ибораҳои феълӣ вазифаҳои гуногуни наҳвиро ба уҳда доштааст, вале вазифаи асосии он муносибати пуркунандагӣ, бахусус, пуркунандагии бевосита мебошад.

Адабиёт:

1. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷилди 2. Синтаксиси ибора ва ҷумлаҳои сода. - Душанбе: Дониш, 1986.
2. Зайниддин Маҳмуди Восифӣ. Бадоеъ-ул-вақоеъ. Ҷ. 1-2. (чопи интиқодӣ бо муқаддима ва тавзеҳоти А. Н. Болдирев). - М., 1961.
3. Овчинникова И. К. Именные словосочетания в персидском языке и возможные принципы их классификации // Иранская филология. - М. : ИМУ, 1971.
4. Шарифов Б. Хусусиятҳои морфологии «Бадоеъ-ул-вақоеъ»-и Восифӣ. - Душанбе,1985.

СВЯЗЬ СЛОВ И ОТТЕНКИ ЗНАЧЕНИЙ ГЛАГОЛОВ С ПОСЛЕЛОГОМ «-РО» В ПРОЗЕ XVI ВЕКА

В этой статье анализируется связь слов и разновидности глаголов с послелогом «-ро» в прозе XVI века на основе произведения «Бадоеъ-ул-вакоеъ» Зайниддина Махмуда Восифи. Автор исследует послелог «-ро», как средство грамматической связи и выражения синтаксисеческих отношений, и их использование в произведиях Зайниддина Махмуда Восифи.

Ключевые слова: связь слов, грамматические связи, словосочетания, предложения, подчинительная связь, основные связи.

COMMUNICATION WORDS AND SHADES MEANING OF VERBS WITH A POSTPOSITION "-PO" IN THE PROSE OF XVI CENTURY

This article analyzes the relationship of words and verbs with the postposition of “-po” in the prose of XVI century, based on the work of “Badoe-ul vakoe” of Zainiddin Mahmud Vosifi. The author investigates the postposition of “-po” as a grammatical relations and syntactical relations, as well as their use in the make of Zainiddin Mahmud Vosifi.

Key words: communication words, grammatical relations, phrases, sentences, subordinate connection, basic communication.

Сведения об авторе: Гаффоров Абдушукур Одинашоевич, доцент Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: gh.abdush@yandex.ru

Information about the author: Gafforov Abdushukur Odinashoevich, docent, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

РОҶЕЪ БА ФЕЪЛҲОИ ТАРКИБИИ НОМӢ ДАР ЗАБОНҲОИ ТОҶИКӢ ВА ОЛМОНӢ

Шозедов Н., Нурова З., Сафаров М.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Феъл аз замонҳои қадим диққати забондонону забоншиносонро ба худ мекашид. Маълумоти нахустинро роҷеъ ба ин ҳиссаи нутқ дар грамматикаи ҳиндувони қадим «Панини» пайдо мекунем. Пӯшида нест, ки ҳиндувони қадим таҳлили забонро дар заминаи дарёфт намудани шабоҳату тафовут дар ҳодисаҳои забонӣ пиёда менамуданд. Онҳо морфологияро ҳамчун таълимот роҷеъ ба таснифоти калимаҳо маънидод карда ба калимасозиву тағйири вожаҳо диққати махсус медоданд. Дар натиҷаи таснифи калимаҳо забошиносони Ҳинди қадим исм, феъл, пешоянд ва ҳиссачаро кашф намуданд. Фаҳмост, ки номҳои маъмули имрӯза он замонҳо арзи вуҷуд надошта, феъл номи калимаи ифодакунандаи «ҳаракат»-ро гирифта буд.

Дар таълимоти Афлотун роҷеъ ба калимаҳо ва ҳодисаҳои забонӣ низ, арзи вуҷуд намудани ду категорияи калимаҳо, исму феъл ёдрас мешавад. Вай дар таҳти исм калимаҳоеро, ки дар бораашон чизе ва дар зери мафҳуми феъл чизеро ки роҷеъ ба номҳо тасдиқ мешавад, мефаҳмад. Аз рӯи ақидаи Арасту бошад, ҳиссаҳои асосии нутқ исм ва феъл мебошанд. Ном аз нуқтаи назари вай маънои мустақил дошта тобиши замонӣ надорад, феъл бошад, маънои мустақил дошта тобиши замонӣ дорад.

Феъл дар таълимоти намояндагони мактаби Искандария чунин маънидод шудааст: «Феъл ҳиссаи нутқи беҳолат буда, дорои замон, шахс ва шумора мебошад. Он

ҳаракату ҳолат ва ё қабулкунандаи ҳаракатро ифода мекунад». Яке аз шогирдони машҳури Арастарх, Дионисий Фракийский дар асари пуразриши хеш «Санъати грамматика» ҳашт категорияи феълро ном бурдааст, ки то кунун дар забонҳо арзи вуҷуд доштани онҳоро касе зери шубҳа нагузоштааст. Ин категорияҳо сиға, тарз, намуд, образҳо (фигура), шакл, шахс, замон ва тасриф мебошанд [1, с. 17].

Аз сайри мухтасари таърихӣ дида мешавад, ки феъл дар сохтори забон ҷойгоҳи хосса дорад. Феълҳои таркибии номӣ дар системаи феълҳои забонҳои тоҷикиву олмонӣ мақоми махсусро ишғол мекунанд. Онҳо дар забони тоҷикӣ таърихи дарози рушд дошта, аз солҳои панҷоҳуми садаи гузашта, аввал диққати ховаршиносони рус ва баъдтар шӯравию баъди чанде диққати забоншиносони тоҷикро низ ба худ ҷалб кардаанд. Роҷеъ ба феълҳо мақолаҳои илмиву китобҳо [10, 11, 15, 16, 18] иншо гардида ба онҳо рисолаҳои номзадиву докторӣ [1, 12, 19] бахшида шудаанд. Феълҳои таркибии номӣ дар бобҳои алоҳидаи ахбороту очеркҳо, монографияҳо ва китобҳои дарсӣ [5, 13, 14, 16, 17] мавриди пажӯҳишу омӯзиш қарор гирифтаанд.

Бори нахуст ба шакли феълҳои таркибӣ шарқшиноси варзидаи рус В. В. Григорев дар қисми дуюми садаи нуздаҳ ишора намуда буд. Олими номбурда оид ба дар забони тоҷикӣ арзи вуҷуд доштани композитҳои феълӣ ҳарф зада чунин менависад: «Бисёр вақт феълҳои мураккаби дар каломи форсӣ тамоман мавриди истеъмол қарор надошта, ки ба услуби туркӣ аз феъли ҳоли як феълу сиғаи нотамоми феъли дигар, сохта шудаанд, мушоҳида мешаванд» [3, с. 159]. Он нуқтаи назаре, ки гӯё композитҳо дар забони адабии ҳозираи тоҷики садаи XIX хеле серистеъмоланд ва ба ин А.З. Розенфелд [15, с. 46] низ ишора мекунад, розӣ шудан мумкин, аммо назари ба тарзи туркӣ сохта шудани онҳо то андозае баҳснок аст.

Олими шинохтаи тоҷик Лутфулло Бузургзода оид ба феълҳои таркибӣ суханони пуразриш иброз намуда ба вазифаи хабарҳои сода омадани онҳо низ ишора мекунад. Ба андешаи вай феълҳои мураккаб аз ду ва ё якчанд калима таркиб меёбанд. Онҳо таркибан аз феълҳое, ки аз ҳиссаи номиву феъл иборатанд таркиб ёфта, роҳи сохтани феълҳои нав аз анвои дигари калима мебошанд. Бинобар ин феълҳо дар таркиби ин гуна феълҳои мураккаб вазифаи ёридиҳандагиро бачо меоранд. Бо баъзе ёридиҳандаҳо феълҳои гузаранда ва бо бархе дигарашон монда ҳосил мешаванд. Мисол: 1) *Ҳама истироҳат мекарданд. – Alle erholen sich*; 2) *Тайёрӣ тамом шуд. – Die Vorbereitung war getroffen.* Гурӯҳи дигари феълҳои мураккаб аз шаклҳои гуногуни худи феълҳо пайваста мешаванд. Ин гуна феълҳо барои ифодаи категорияҳои феъл хизмат мекунанд. Мисол: 3) Одинамоҳхола ба сари чарх нишаста буд.- Tante Odinamoh hatte sich an das Spinnrad gesessen; 4) Собир чизе гуфта натавонист.- Ssobir konnte nichts sagen. Сипас ин забоншиноси нуқтасанҷ хулосабарорӣ намуда ишора мекунад: «Хабарҳои феълӣ хоҳ сода ва хоҳ аз якчанд калима таркиб ёфта бошанд, азбаски ба ҳукми шаклҳои гуногуни як калимаанд, хабарҳои сода ҳисоб меёбанд» [2, с. 10-11]. Аз иқтибосҳои боло хулоса баровардан мумкин аст, ки устод Лутфулло Бузургзода ду гурӯҳи феълҳои мураккабро (феълҳое, ки аз ҳиссаи номиву феъл ва феълҳое, ки аз ду феъл иборатанд), фарқ мекунад.

Дар китоби дарсие, ки аз ҷониби забоншиносони маъруф А. Мирзоев, Ш. Ниёзӣ, ва М. Ғафуров мураттаб гардидааст, роҷеъ ба ифодаи хабар бо феълҳои таркибии феълӣ ва феълҳои таркибии номӣ чизе гуфта нашудааст, лекин тавре профессор Р. Ғаффоров қайд кардааст: «Дар китоб дар хусуси бо ду навъи феъл, бо феълҳои таркибие, ки ҳарду ҷузъашон аз феъл иборат аст ва феълҳои таркибие, ки аз ҳиссаи номиву феъл сохта шудаанд, ифода ёфтани хабар чизе гуфта намешавад. Аз мисолҳои зери сарлавҳаи «хабарҳои феълии мураккаб» бармеояд, ки муаллифон дар боби ду навъи мазкури феъл бо устод Л. Бузургзода ҳамфикр буда, ақидаи вайро оид ба ташкил ёфтани хабари сода тавассути онҳо пайравӣ накардаанд» [4, с. 54]. Онҳо феълҳои «хонда истодааст - liest ; дониста гирифт –erfuhr, wußte; дар ғазаб шуд – wurde zornig; ташкил кардаанд – haben organisiert; ҷамъ шуда буданд – haben sich versammelt; омада монда будаанд – (wie es sich herausstellte) waren gekommen»-ро ҳамчун хабари феълии мураккаб тафсир кардаанд.

Дар бораи хабарҳои феълӣ аз ҳама бештар академик Б. Ниёзмуҳаммадов андеша рондааст. Устод Б. Ниёзмуҳаммдов дар ҳар васоиту китоби дарсӣ ҳатман роҷеъ ба хабарҳои феълӣ маълумоте додааст. Новобаста аз ин ба баъзе андешаҳои устод розӣ шудан душвор аст.

Профессор Р. Ғаффоров роҷеъ ба иштибоҳҳо дар китобҳои дарсиву асарҳои тадқиқотӣ изҳори андешаашро идома дода он ақидаеро, ки гӯё феълҳои номии таркибие, ки ба вазифаи хабар омадаанд, хабари номӣ мебошанд, дастгирӣ накардааст. Устод Р. Ғаффоров дар инҷо ба устоди шодравон А. Эшонҷонов эрод мегирад ва мисолҳои фаровонро оварда хабари номӣ набудани таркибҳои «зеру забар кардан – umstürzen, vernichten: einen Niederschlag bereiten; сайру гашт кардан - spazieren; ғур-ғур кардан -brummen; ғуввос задан -summen; нигоҳ кардан -schauen; ба хотир овардан – sich erinnern; ба ҷо овардан - erfüllen»-ро собит менамояд. Устод Р. Ғаффоров таркибҳои зайлро ба хели хабари феълӣ дохил менамояд, зеро онҳо аломати тавсифии субъектро ифода накарда амалу ҳолати онро ифода мекунанд. Ин аст, ки баъзеашон ҳамчун феъли дубаҳра ба осонӣ ба феълҳои сода табдил меёбанд [4, с. 54]

Мо дар ин ҷода пурра ҷонибдори ақидаи устод Р. Ғаффоров мебошем ва бояд қайд кунем, ки он дар забони форсӣ ҳалли хешро беҳтар ёфтааст. Ақидаи дигари ниҳоят ҷолибу муфиде, ки устод Р. Ғаффоров дар заминаи таҳлили андешаҳои ховаршиноси овозадор Л.С. Пейсиков иброз намудааст, ба қалам додани феълҳои таркибӣ номии ҳамчун воҳиди феълии фразеологӣ мебошад. Дар ин бора устод Р. Ғаффоров менигорад: «Ин фикр ба назари мо дар хусуси аксарияти кулли хабарҳои мазкур дуруст аст. Воқеан ҳам, бисёр феълҳои номӣ ҳоло ҳамчун ибораҳои фразеологӣ маъноҳоеро ифода мекунанд, ки ба маънои реалии ҷузъҳои таркибии онҳо алоқаи суст доранд. Дар баробари ин феълҳои номие низ ҳастанд, ки маънои аслии калимаҳои таркиби онҳо ҳанӯз ҳис карда мешавад» [4, с. 55]. Ба ҳайси мисол устод Р. Ғаффоров таркибҳои «хунук хӯрдан –sich erkälten; сар додан –los lassen; гӯш додан -hören; тамошо кардан – sehen: sich ansehen; ба хотир овардан –sich erinnern; дар ҳайрат мондан - erstaunen; лой кардан – Schlamm legen; рақс кардан - tanzen; нигоҳ кардан - schauen»-ро оварда дуруст нишон медиҳад, ки дар ду таркиби аввал як навъи хусусияти идиоматикӣ мушоҳида мешавад. Таркибҳои аз сеюм то шашум ҳанӯз ба чунин дараҷа нарасидаанд ва се феъли охир аз маънои аслии хеш он қадар дур нарафтаанд. Се феъли охир метавонанд ба осонӣ ба феъли сода бадал шаванд. (ловидан; рақсидан; нигаристан). Мушоҳидаҳо нишон медиҳанд, ки қариб аксар муродифҳои олмонии ин таркибҳо сода мебошанд. Ба ҷуз он феълҳое, ки тобиши нафсӣ доранд ва маълум аст, ки ин феълҳо ҳамеша бо ҷонишини «sich-худ» истеъмол меёбанд, сода мебошанд.

Феълҳои нафсӣ дар забони олмонӣ гурӯҳи махсусро ташкил медиҳанд. Ҷонишини нафсӣ бо тамоюли умумии калимасозии феъл бо асоси феъл якҷо нашуда ба қисми таркибии калимаи мураккаб мубаддал намешавад ва ба аффикси калимасоз низ шомил намешавад. Профессор О. И. Москалская дар ин бора менигорад: «Монанди қисмҳои таркибии зарфию пешояндӣ вай мутаҳаррикии хешро дар ҷумла на танҳо шакли тасрифшаванда, балки номӣ низ нигоҳ медорад» [8, с. 225].

Мусаллам аст, ки ҷонишини нафсии «sich» пеш аз ҳама воситаи сохтани феълҳои нав аст. Он аз феълҳои гузаранда ҷуфти мондаи нафсӣ бо маънои наздики луғавӣ, аз феъли гузаранда феъли мондаи нафсӣ, аз асоси ҳиссаҳои дигари нутқ тавассути ҷонишини нафсӣ дар вобастагӣ бо дигар кардани парадигмаи калима ва воситаҳои дигари калимасоз, калима месозад. Мисолҳои зеринро муқоиса намоед: «rassieren – тарошидан (и мӯи сар ва риш) - sich rassieren – риш тарошидан, риш гирифтан; kämmen - шона кардан, шона задан – sich kämmen - мӯйсари худро шона кардан; sammeln - ғун кардан – sich sammeln -ҷамъ кардан - ақлу ҳуши худро ба ҷояш овардан; verabschieden - ба истеъфо баровардан - sich verabschieden - хайру маъзур гуфтан; rot - сурх- sich röten - сурх шудан; der Zank - ҷанҷол; моҷаро – sich zanken - ҳамдигарро сарзаниш кардан; ҷанҷол кардан.

Нуқтаи дигаре, ки профессор Р. Ғаффоров хело бамавриду нозукбинона қайд кардааст, тафовути феълҳои таркибӣ аз воҳидҳои фразелогӣ мебошад. Дар ин бора устод Р.Ғаффоров менависад: «На ҳамаи феълҳои таркибии номӣ тамоми хосияти воҳидҳои фразеологиро касб кардаанд.Агар ин нуқта қобили қабул бошад, пас аз баҳри ифодаи хабар бо феълҳои номӣ баромада, ба ҷои он танҳо бо воҳидҳои фразеологӣ ифода ёфтани хабарро гузоштан чандон қобили қабул нест. Дар акси ҳол бо навъи фразеологии феълҳои номӣ маҳдуд монда хели дигари онро аз доираи омӯзиш берун мегузорем [4, с. 55].

Дар забони олмонӣ низ феълҳои таркибӣ арзи вуҷуд доранд ва ба он асарҳои тадқиқотии зиёд бахшида шуда бисёр ҷиҳатҳои он пурра равшан шудаанд. Масъалаи мазкур дар китобу васоити дарсӣ низ мавриди омӯзиш қарор дода шудааст [7, с. 82-85]. Дар ин ҷо ба таълимоту ақидаҳои профессори марҳум О.И.Москалская, ки ақидааш устувору ба мо наздик ҳаст, зиёд такя менамоем.

Бояд гуфт, теъдоди феълҳои таркибӣ дар маънои аслии калима ниҳоят маҳдуд мебошад. Дар ин бора забоншиноси маъруфи Олмон В. Вилманнс чунин андеша иброз намудааст: «Шакли тасрифшавандаи феъл бо тамоми аъзоҳои ҷумла мавриди истифода қарор гирифта метавонад. Он метавонад тавассути калимаҳои дигар муайян шавад, аммо дар муносибат ба сохтани калимаҳои таркибӣ муносибати зудвайроншавандагӣ дорад» [21, с. 115].

Ҳамчун ҳиссаи номии феълҳои таркибӣ дар забони олмонӣ низ исм, сифат, зарф, пешоянд ва монанди инҳо мавриди истифода қарор мегиранд. Феълҳое, ки ҷузъи якумашон исм ва сифат аст, хело камшуморанд. Профессор О. И. Москалская чунин феълҳоро ишора кардааст: «wetteifern - мусобиқа кардан; brandmarken (кӯч.) - доғи лаънат задан; radebrechen - (бо забони) шикаста гап задан; liebkosen - дӯстдорӣ кардан, навозиш кардан; frohlocken - хурсандӣ кардан, шодмонӣ кардан; rechtfertigen - сазовор будан; сафед кардан; wahrsagen - пешгӯӣ кардан; фол дидан» ва боз чанд феъли дигар [7, с. 221]. Бархе аз феълҳои таркибии номӣ дар қисмати аввал асоси сифат «voll» доранд. Мисол: «vollbringen - иҷро кардан, ба ҷо овардан, ба амал овардан; vollziehen - ба ҷо овардан, иҷро кардан, ба амал гузарондан; vollstrecken - ба ҷо овардан, ба амал расондан; vollenden - анҷом додан, тамом кардан.»

Бояд гуфт,ки дар забони олмонӣ қолаби махсуси калимасоз, таркибҳое мисли «teilnehmen - иштирок кардан; freisprechen - бегуноҳ донистан, сафед кардан, аз ҷазо озод кардан; kennenlernen - шинос шудан, шинохта гирифтан» мавриди баҳрабардорӣ қарор доранд. Забоншиноси варзидаи рус О.И. Москалская роҷеъ ба ҳолатҳои зайл ҳарф зада нигоштааст: «Инҳо навъи гузаранда аз ибора ба калимаи мураккаби ягона-ҳодисаи «калима ҳамроҳкунии нопурра» (Halbkomposita), мебошанд» [7, с. 221]. Онҳо дар шакли масдарӣ шакли калимаи мураккабро, ки задаи ягонаи муттамарказонида ва танзими грамматикии умумӣ доранд. Мисол: «teilnehmen - иштирок кардан ’Anteil ’nehmen– ҳамдардӣ кардан; ’freisprechen - аз ҷазо озод кардан ’frei ’sprechen – озод ҳарф задан». Аммо дар шакли тасрифшаванда мутаҳаррикии қисмҳои таркибӣ, ки ба калимаҳои мураккаб хос нест, нигоҳ дошта мешавад. Якҷоя омадан ва ифодаи мақсаднок, ба шакли тасрифшаванда танҳо бо мавқеи охирони феъл дар ҷумла хос аст. Ин ҳодиса танҳо дар ҷумлаҳои пайрав истифода мешавад. Дар ҷумлаи содаву сарҷумла бошад, қисмҳои таркибӣ аз ҳам дуранд ва ҳар кадомаш задаи хешро доранд. Муқоиса шавад: «Er ’nimmt an der Versammlung teil. - Вай дар маҷлис иштирок мекунад. Wir wissen, dass er an der Versammlung ’teilnimmt. - Мо медонем, вай дар маҷлис иштирок мекунад».

Мавқеи қисмҳои таркибиро қойдаи ҷории тартиби калимаҳо дар ҷумла муайян мекунад ва дар ин ҳолат пеш аз ҳама шабоҳати ин қолаб ба қолаби ибора, ки таърихан аз он пайдо шудааст, намоён мешавад. О.И.Москалская дар ин бора ботафсил ҳарф зада ибораи устувори «einen Anteil nehmen - ҳамдардӣ кардан, ҳамдард шудан» ва калимаи мураккаби нопурра «teilnehmen - ширкат варзидан» -ро мавриди таҳлил қарор додааст. Қисми таркибии феъли мураккаби нопурраи «teil»-ро бояд дар ҷумлаи «Er

nimmt an unsere Arbeit teil. - Вай дар кори мо ширкат меварзад», на ҳамчун исми «Anteil – саҳм; мизон» фаҳмида шавад. Қисми «-teil» исм набуда дар феъли мураккаби нопурра асос мебошад. Ҳақ ба ҷониби профессор О. И. Москалская ҳаст, ки таълим медиҳад: «-teil» воситаи ифодаи мустақили грамматикӣ надошта, дар ягон алоқа бо калимаҳои дигар дар ҷумла баромад намекунад.

Феъли ҳоли I монанди масдар шакли калимаи мураккабро дорад. Муқоиса намоед: «teilnehmend - иштироккунон; schreiend - фарёдкунон; lächelnd - табассумкунон; weinend - гирякунон».

Die Kinder spielen schreiend im Garten. - Бачагон фарёдкунон дар боғ бозӣ мекунанд.

Феъли ҳоли II ҳам дорои аломати зайли калимаи мураккаб мебошад. Аммо аломати асосии васлшавии калимаҳо аз он иборат аст, ки морфемаи шаклсози «ge-» дар байни ҷузъҳои таркибии он ҷой мегирад ва ин шарти ифодаи яклухти онро вайрон ва мавқеъи калимаҳо дар ибора низ халалдор мегардад.

Профессор О.И. Москалская аз рӯи характери ҷузъҳои таркибӣ навъҳои зайли феълҳои нопурраи мураккабро ишора намудааст, ки он дар олмонишиносӣ чизи нав буда, то кунун аҳамияти хешро аз даст надодааст. Ин навъҳо инҳоянд:

а) мувофиқати феъл бо асоси исм: «achtgeben - диққат додан (ба чизе), назорат кардан; teilnehmen - ширкат варзидан»;

б) мувофиқати феъл бо асоси сифат: «loslassen – сар додан, hochachten - ба қадр расидан, тақдир кардан»;

в) мувофиқати феъл бо масдари феълии дигар: «kennenlernen - шинос шудан, stehenbleiben - бозистодан»;

г) ҳамчунин тамоюли гузариш аз ибора ба калимаи мураккаб низ мушоҳида мешавад: «intstand halten - дуруст нигоҳ доштан; außer acht halten - фаромӯш кардан, диққат надодан»;

Бояд гуфт, дар байни феълҳое, ки аз рӯи намуди васлшавии нопурра сохта шудаанд, мувофиқати феъл бо зарфҳо ва пешояндҳо мавқеи алоҳидаро ишғол менамоянд. «fortfahren - баромада рафтан; раҳсипор шудан; mitnehmen - бо худ гирифтан; vorstellen - ба пеш мондан». Ин тарзи васлшавӣ ниҳоят серистеъмол буда, бо ин қолаб феълҳои нав ба нав сохта шуда истодаанд.

Адабиёт:

1. Авалиани Ю. Ю. Иследование в области сложного глагола и глагольной фразеологии курдского языка. - Тбилиси, 1969.
2. Бузургзода Л. Синтаксиси мухтасари забони тоҷикӣ. - Сталинобод, 1941.
3. Григорев В.В. О некоторых событиях, происходивших в Бухаре, Хиве и Кокандском ханстве. Записки Мирзы Шамси Бухари. Учение записки Казанского Университета, 1861.
4. Ғаффоров Р. Шеваи ҷанубии забони тоҷикӣ. Ҷилди 3. - Душанбе, 1979
5. Зарубин И.И. Очерк разговорного языка Самаркандских евреев. Опыт характеристики. Материалы. Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1928.
6. Кондрашов И. А. История лингвистических учений. - М.: Просвешение, 1979.
7. Москальская О. И. Грамматика немецкого языка. Практический курс. Издательство Литературы на иностранных языках. – М., 1956.
8. Москалская О.И. Грамматика немецкого языка. Теоретический курс. –М., Издательство Литературы на иностранных языках, 1956.
9. Нарустранг Е. В. Практическая грамматика немецкого языка. – СПб., 2003.
10. Ниёзӣ Ш. Таркиби морфологии ҷузъҳои феълии номӣ // Мактаби советӣ. – 1954. - № 4.
11. Ниёзӣ Ш. Феълҳои таркибии номӣ дар забони тоҷикӣ // Мактаби советӣ. – 1954. - № 3. - С. 20-28.
12. Пейсиков Л. С. Вопросы синтаксиса персидского языка. – М., 1963.
13. Пейсиков Л. С. Очерки по словообразовании персидско языка. – М., Издательство Московского университета, 1973.
14. Расторгуева В. С., Керимова А. А. Система Таджикского глагола. – М., Наука, 1964.

15. Розенфелд А. З. Глагол. Очерки по грамматике современного таджикского языка, Сталинабад, 1954.
16. Розенфельд А. З. Очерки по грамматике современного таджикского языка. Глагол. Издательство Академии Наук Таджикской ССР. Выпуск 4. Сталинабад, 1954.
17. Розенфелд А. З. Очерки по грамматике таджикского языка вып. 1. Материалы к исследованию сложносоставных глаголов в современном таджикском литературном языке. - Сталинабад, 1953.
18. Рубинчик Ю. А. Персидский сложный глагол как разновидность глаголных фразеологизмов // Сб Индийская и иранская филология. 15. Вопросы лексики. – М., 1971.
19. Фролова В. А. Сложний глагол в современном персидском языке. – М., 1953.
20. Moskalskaja O. I. Grammatik der Deutschen Gegenwartssprache, Moskau Vyssaja Škola, 1983.
21. Willmanns W. Deutsche Grammatik- Abt II, Straßburg. 1896.

О СЛОЖНО-ИМЕНЫХ ГЛАГОЛАХ (СОСТАВНЫХ) В ТАДЖИКСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

В статье подробно описывается история изучения составных именных глаголов, в разных языках. Подобные глаголы состоят из именной части и какого либо вспомогательного глагола. Сложно-именные глаголы являются наиболее продуктивныи типом глагольного словообразования в современном таджикском и немецком языках. Авторы анализировали точки зрения известных таджикских и немецких языковедов таких как: Р. Гаффарова и О.И. Маскальский о компонентак глаголов в таджикском и немецком языках.

Ключевые слова: глаголы, составные, языковеды, сложно-именные глаголы.

ABOUT DIFFICULT HOSTNAME VERBS (COMPOSITE) IN THE TAJIK AND GERMAN LANGUAGES

The article describes in detail the history of the study compound names verbs in different languages. These verbs consist of a name and a part of any auxiliary verb. Difficult hostname verbs are the most productive type of verbal derivation in modern Tajik and German. The authors analyzed the point of view of the famous Tajik and German linguists such as: R. Gaffarova and O.I. Maskalskiy component of verbs in the Tajik and German languages.

Key words: verbs, compound, linguists, hard-registered verbs.

Сведения об авторах: Шозедов Нафасшо, Нурова Зведамо, Сафаров Мирзоумар, старшие преподаватели кафедры немецкого языка и методики преподования Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: zwedamo2008@mail.ru; mirzoumar.safarov@mail.ru

Information about the authors: Shozedov Nafassho, Nurova Zvedamo, Safarov Mirzoumar, senior teachers, Chair of German and its Methodologz of Teaching, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

О СРЕДСТВАХ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА И ЕГО ОСОБЕННОСТЯХ

Мирова Ш. М.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Изучение функционального аспекта общения играет немаловажную роль, так как функциональная характеристика языка является одной из важных и одновременно очень сложных проблем лингвистики. Здесь нет единства мнений не только в ее решении, но и в постановке. В частности, к числу дискутируемых относятся вопросы, связанные с количеством присущих языку функций и степенью их равноправности, правомерностью разграничения понятий языка и речи и соответствие функций языка и функций речи.

К дискутируемым относится проблема изучения значимости фатического общения, или контактоустанавливающей функции языка.

Фатическое общение является особым видом речевого общения. С точки зрения информативности оно как бы и не представляет значимости. Современная лингвистика, ориентированная на коммуникативно-прагматическое исследование, в качестве исходного позволяет при рассмотрении указанной проблемы, принять тезис о том, что проблема фатической функции должна решаться с учетом ее роли в общении - информативном и фатическом - причем, фатическое общение нередко включено в информативное.

В лингвистике существуют две трактовки фатического общения. Согласно первой, восходящей к идеям Б. Малиновского, фатическое общение представляет собой разновидность речи, при которой целью общения является регулирование отношений между общающимися с целью ухудшения, улучшения или сохранения существующих отношений, а не сообщение информации [8, с. 213].

Фатическое общение противопоставлено информативному как инварианты речевого поведения. При этом следует заметить, что нередко нельзя разделить фатическое и информативное общение, так как часто они тесно взаимосвязаны: фатическое общение включено в информативное и, наоборот, в ходе фатического общения передается информация.

В данной работе принимаем более узкую трактовку фатического общения, согласно которой под фатическим общением понимается установление речевого этикета, его протекание и размыкание. Подобная точка зрения соотносится с идеей фатической функции Р. Якобсона.

Проблема фатической функции тесно связана с понятием речевого этикета. Под речевым этикетом понимается то, что касается организации коммуникативной связи между общающимися, благодаря чему сообщение передается определенному лицу, которое является его собеседником. Понятие речевого этикета непосредственно связано с общетеоретическими вопросами лингвистики, в том числе с одной из центральных проблем проблемой функций языка. Об этом много писали представители мирового (Гумбольдт, Соссюр, Сепир и др.). Для них полифункциональность языка очевидна. Большинство исследователей выделяет мысли образующую и коммуникативную функции языка, как основные. Выделение этих двух функций языка носит самый общий характер и рассматривает по существу один тип языка - язык интеллектуальный, назначением которого является выражение и сообщение мыслей.

Роль коммуникативной функции огромна. Можно сказать, что система материальных средств языка сформировалась в процессе употребления языка как средства общения, порождая при этом особые специфические процессы, совершающиеся в его внутренней сфере и обусловленные этой функцией. Коммуникативной функции посвящены работы Г.В. Колшанского, В.А. Аврорина, Н.Д. Арутюновой, А.Е. Супрун, К. Бюлера, Р. Якобсона, О.С. Ахмановой, М.А. Драздаускене.

Ряд лингвистов подходит к вопросу о функциях языка, принимая во внимание то, как осуществляется языком сам процесс коммуникации. Указывая, что в речи участвуют два лица - говорящий и слушающий, а также имеется в наличии предмет или явление, о котором идет речь, К. Бюлер, например, выделяет три функции языка: сообщение, обращение и выражение. Сообщение, по Бюлеру, передает определенное материальное (интеллектуальное) содержание об окружающем мире. Обращение он рассматривает как сигнал. В силу своего обращения к слушающему внешнее и внутреннее поведение которого направляется им. Выражение как симптом в силу своей зависимости от говорящего, внутреннюю сущность которого он выражает [4, с. 25].

Коммуникативная функция включает в себя изобразительную функцию, когда преобладает установка на ясность высказываемого, чтобы слушающий легче воспринимал и усваивал высказанное о тех или иных реалиях. Немедленная реакция со стороны слушателя актуализируется в призывную функцию языка, то есть реакцию действенную или языковую. Все они в сущности являются проявлением экспрессивной

коммуникативной функции языка. В экспрессивной функции языка преобладает установка на внутренние переживания говорящего, причем наличие второго лица вовсе не необходимо.

В процессе коммуникации говорящий (адресант) обращается к слушающему (адресату) посредством сообщения, высказывания. Р. Якобсон представляет это в виде следующей схемы [8, с. 219]:

контекст; сообщение; адресант - этикет – адресат; код

Важным для рассмотрения нашей проблемы представляется идея Р. Якобсона о том, что функция высказывания зависит от представленных в схеме шести составляющих факторов речевого акта. Параллельным образом может быть представлена и схема шести языковых функций, каждая из которых направлена на один из факторов речевого акта Р. Якобсон определяет это следующим образом:

номинативная; поэтическая; эмотивная, фатическая, познавательная; металингвистическая.

По мнению Е.Ф. Тарасова, эта модель Р. Якобсона представляла шаг назад по сравнению с целевой моделью пражцев - в ней отсутствовал фактор цель высказывания [9, с. 75].

О. С. Ахманова выделяет 6 функций речи:

1) функция интеллективно-номинативная, или функция указания на референта;

2) экспрессивная функция;

3) конативная функция, или функция обращения к слушающему;

4) контактоустанавливающая, или фатическая функция;

5) металингвистическая функция;

6) поэтическая функция [2, с. 223].

В предлагаемой О. С. Ахмановой классификации не совсем ясно отличие 3-ей функции от 4-ой. Представляется возможным объединить выделяемые ей конативную функцию и контактоустанавливающую в одну, так как целью обеих является привлечение внимания к сообщению, установление речевого этикета. Иными словами, более правомерным кажется рассмотрение функции обращения как разновидности более общей фатической функции.

Различие между функциями языка и функциями речи определяет А. А. Леонтьев. Под функциями языка им понимаются такие характеристики речевой деятельности, которые проявляются в любой речевой ситуации. Эти функции, как правило, не имеют в языке соответствующих им и закрепленных за ними понятий. К языковым функциям А. А. Леонтьев причисляет коммуникативную функцию, которую он четко не отграничивает от функции регуляции поведения, и функцию интеллектуальной деятельности, функцию овладения общественно-историческим опытом человечества, национально-культурную и функцию познания. Функции же речи - это потенциальные характеристики языка, не обязательно присущие всякому речевому акту, иными словами, - факультативные. Их удобно приписывать не языку, а речи. К ним относятся магическая функция, функция "марки" или номинативная, диакритическая, экспрессивная и эстетическая (или поэтическая) функции [7, с. 101].

Интересной представляется точка зрения В.А. Аврорина. "Функции языка все вместе свойственны любому языку, тогда как не все функции речи свойственны всем языкам. Функции языка действуют постоянно, тогда как функции речи проявляются окказионально, факультативно... Функции языка действуют совокупно, ...тогда как функции речи, сопровождая функции языка, действуют в одиночку функции речи всегда действуют вместе с функциями языка, как бы переплетаются с ними в каждом отдельном высказывании и потому принципиальные различия между ними в известной степени стираются" [1, с. 44].

К функциям языка В.А. Аврорин относит:

1) коммуникативную функцию;

2) экспрессивную функцию;

3) конструктивную функцию;
4) аккумулятивную функцию.
А к функциям речи:
1) номинативную;
2) эмотивно-волюнтативную;
3) сигнальную;
4) поэтическую;
5) магическую;
6) этическую.

Все из перечисленных выше авторов признают существование этикетно-устанавливающуюся функцию, которая играет важную роль в процессе коммуникации. В процессе коммуникации сообщение кому-либо адресуется, следовательно, осуществляется речевой этикет.

Организация процесса общения связана с привлечением внимания собеседника к речи говорящего, а осуществление речевого этикета между собеседниками обусловлено проявлением фатической функции.

Статус фатической функции языка является далеко не выясненным в отличие от остальных, несмотря на то, что известен ряд исследований, посвященных фатике. Фатический аспект речевого общения получил разработку в трудах Б. Малиновского, Р. Якобсона, Г.Г. Почепцова, В.Г. Гака, Т.Г. Зинокур, А.М. Анощенковой, Д.Л. Докторевич, Л.А. Козловской, Е.В. Клюева, Л.А. Азнабаевой, З.З. Чанышевой, С. Донаёрова, А. Шукурова.

Термин "фатическая функция" принадлежит Б. Малиновскому. Он охарактеризовал ее как психо-социальное явление, функционирующее при помощи языка. Б. Малиновский дает лишь общее описание фатической функции, никак не отграничивая ее сферу употребления. "Употребляются ли слова при этикетоустанавливающей функции для передачи значения, того значения, которое присуще им как знакам?" - спрашивает Б. Малиновский. И отвечает: "Конечно, нет". Мы можем согласиться с этим, если будем рассматривать только психо-социальную сторону этого явления. Но лингвистическая природа контактоустанавливающей функции не вызывает сомнений. Контактоустанавливающая функция имеет своей задачей вызвать у собеседника какие-то чувства или просто привлечь его внимание к себе, она не может быть лишена значения совершенно, а это проблема лингвистической семантики.

Мнения лингвистов по поводу значимости фатической функции разделились. Некоторые, например, Д.Л. Докторевич, считает, что фатическая функция - то, с чего начинался язык - первична. Она порождена необходимостью коммуникации уже на заре развития человеческого общества, цивилизации [6, с. 73].

Другая, противоположная точка зрения, представлена у В.Г. Гака. Он не признает независимости фатической функции от референтной. Он предлагает видеть во всех аспектах структуры высказывания номинативной функции, различая внутри нее денотативную и коммуникативно-модальную функции.

По общему мнению, обе эти позиции представляют собой полярные точки зрения на вопрос о статусе фатической функции. Говоря о месте фатической функции в структуре языка, ее производность относительно коммуникативной несомненна.

Литература:

1. Аврорин В. А. Проблема изучения функциональной стороны языка. – М.: Наука, 1975.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1978. – 255 с.
3. Беляева Е.И. Коммуникативная ситуация и речевой акт просьбы в английском языке // Иностранные языки в школе. - 1987. - № 1. – С. 6-9.
4. Бюлер К. Теория языка // История языкознания XIX и XX веков очерках и извлечениях. – М.: Просвещение, 1965. ч. 2. – С. 22-28.
5. Винокур Т.Г. Информативная и фатическая речь как обнаружение разных

коммукникативных намерений говорящего и слушающего // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. – М. – 1993. – 220 с.
6. Докторевич А.И. К вопросу речевого взаимодействия. – Харьков, 1987.
7. Леонтьев А.А. Функции и формы речи. Основы теории речевой деятельности. – М., 1974.
8. Общее языкознание: внутренняя структура языка / под общ.ред. Б.А. Серебренникова. – М., 1972. – 565 с.
9. Тарасов Е.Ф. Место речевого общения в коммуникативном акте // Национально-культурная специфика речевого поведения. - М. Л., 1977. – С. 67-96.

О СРЕДСТВАХ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА И ЕГО ОСОБЕННОСТЯХ

В статье подчеркивается, что категория «этикет» или вежливость в современном языкознании является более менее дискутируемым, потому что она сущность контактоустанавливающий (между людьми) и относится к фактическому общению. Автор доказывает, что вопреки всяким дискуссиям, понятие речевого этикета связано с общетеоретическими вопросами лингвистики, в том числе «с одной из центральных проблем – проблем функций языка».

Ключевые слова: этикет, речь, общение, вежливость, характеристика, изучение, функция.

ON THE FUNCTIONAL ASPECTS OF SPEECH

The article emphasizes that the category of "etiquette" or courtesy in modern linguistics is less debated, because it is the essence of establishing contact (between people) and refers to the actual communication. The author argues that in spite of all the discussions, the notion of speech etiquette associated with theoretical questions of linguistics, including "one of the central problems - the problems of language functions.

Key words: etiquette, speech, communion, courtesy, characterization, study, function.

Сведения об авторе: Мирова Шахло Мирзоватановна, соискатель Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: mseddiq@mail.ru

Information about the author: Mirova Shahlo Mirzovatanovna, researcher, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

ТАВАССУТИ ИБОРА ИФОДА ЁФТАНИ МУНОСИБАТҲОИ ХЕШУТАБОРӢ ДАР ЗАБОНҲОИ ТОҶИКӢ ВА ФРАНСАВӢ

Шоев М. Дж., Одинаев А. А.
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Як қисми хурди таркиби луғавии ҳама гуна забонро луғатҳои ифодагари муносибатҳои хешутаборӣ ташкил медиҳанд. Албатта, дар ҳама забонҳо истилоҳоти муносибатҳои хешутаборӣ як хел буда наметавонанд. Аммо бо вуҷуди ин байни ин истилоҳот дар баробари фарқият ҷиҳатҳои умумӣ низ дида мешавад. Ин ҷиҳатҳоро дар мисоли забонҳои тоҷикӣ ва франсавӣ ба хубӣ мушоҳида мекунем.

Дар забони тоҷикӣ истилоҳоти зерини хешутаборӣ мавҷуд аст: **падар, модар, амак, тағо, амма, хола** ва ғ.

Ҳамин гуна истилоҳот дар забони франсавӣ низ дида мешавад аст: **père, mère, oncle, tante.** Вожаҳои «амак», «тағо» ва «ама», «хола» дар забони франсавӣ бо истилоҳоти ягона “**oncle**” ва **“tante”** ифода меёбанд. Яъне дар баъзе забонҳо миқдори ин истилоҳот нисбатан камтар аст. Масалан, дар забонҳои франсавӣ ва русӣ **писархола, писартағо, амакбача, писарама** ва ғ. ҳама бо як унвон **cousin/cousine,** кузен/кузина номбар мешаванд.

Ҳамин тавр, калимаҳои **амак** ва **тағо** бо **oncle ва холаву ама** бо **tante, писархола, писартағо, амакбача, писарама** бо **cousin** ва **духтархола, духтартағо, духтарамаку духтарама** бо **cousine** ифода мешаванд. Чунин ҳолат айнан дар забони русӣ низ мушоҳида мешавад, яъне **амак** ва **тағо-** *дядя* ва **амаву хола –** *тётя*.

Аз ин мебарояд, ки забони тоҷикӣ аз ҷиҳати боигарии таркиби луғавӣ дар мисоли вожаҳои ифодакунандаи муносиботи хешутаборӣ нисбат ба забонҳои дигар, аз ҷумла забони франсавӣ бартарии калон дорад. Мавҷудияти истилоҳоти хешутаборӣ боиси пайдо шудани як қатор ибораҳои ифодакунандаи муносибатҳои мазкур гардидааст: **писари тағо, писари амак, духтари хола, духтари амма** ва ғ. Дар забони франсавӣ тарзи ин ифода чунин аст: **le fils d'oncle,** яъне писари тағо-писари амак ва **la fille de tante** духтари хола - духтари ама ва ғ.

Дар чунин навъи ибораҳо на соҳибият, балки мансуб будани касе ба шахс ифода меёбад. Ибораҳои исмии изофӣ бо тобиши муносибатҳои хешутаборӣ дар забони тоҷикӣ ба гурӯҳи ибораҳои ифодакунандаи мансубият шомиланд. Абдураҳимов С. ибораҳои исмиро ба ҳаждаҳ намуд тасниф намудааст ва намуди дуюм ба муносибатҳои хешутаборӣ мансуб аст. Ибораҳоеро, ки муносибати соҳибиятро ифода мекунанд, ба се навъ ҷудо намуда, навъи аввалро муносибати хешутаборӣ номидааст [1, с. 27].

Ибора аз калимаҳои мустақилмаъно ташкил меёбад ва нақши калима аз ҷиҳати маънои луғавӣ дар ташкили ибора дар мақоми аввал меистад. Аз ин рӯ, таснифи вожаҳое, ки муносибатҳои хешутабориро ифода мекунанд, зарур аст [9, с. 150).

Дар забони тоҷикӣ воҳидҳои луғавии ифодакунандаи муносибати хешутаборӣ аз ҷиҳати сохт ва маъно гуногун мешаванд. Ин вожаҳоро ба ду гурӯҳи калон метавон тақсим намуд:

1. Калимаҳое, ки дараҷаи гуногуни таборитро ифода мекунанд: **падар -** père, **модар -** mère, **бибӣ –** grand-mère **(модаркалон**), **бобо –** grand-père, **бародар** – frère, **ака –** frère ainé, **додар –** frère cadet, **хоҳар** -sœur, **апа –** sœur ainné, **амак ва тағо** oncle, **аммаву хола -** tante, **набера –** petit-fils(petite-fille), **абера –** arrière-petit-fils (arrière-petite-fille), **ҷиян –** neveu (nièce)**.** Ин вожаҳо дар ибораҳои исмии изофӣ бо тобиши муносибатҳои хешутаборӣ ба сифати ҷузъи асосӣ омада, исмҳои гуногун, ҷонишинҳои шахсӣ ва нафсиро ба худ тобеъ месозанд:

Оиб ба вожаи **ҷиян** ҳамин нуқтаро зикр намудани ҳастем, ки ин калима аз забони туркӣ ба забони мо ворид шудааст. Дар забони тоҷикӣ вожаҳои додарзода ва хоҳарзода ҳамин маъноро ифода мекунанд. Калимаи **ҷиян** ба маънои ҳар ду новобаста ба ҷинсият меояд.

Ҳам вай ва ҳам **модари Наниманча** тарсиданд [14, с. 396].

La mère de Nanimantcha et lui aussi, ils ont eu peur (т.м.)

Мо ин сирро ба ҳеҷ кас, ҳатто ба **бародарони Солеҳ** ҳам гуфта натавонистем [14, с. 147].

Nous n'avons pas pu dire ce secret à **personne** et même aux **frères de Soleh**.(т.м.)

Дар ин ду мисоли боло ҷонишинҳои «вай-**lui[**lui**]**», «мо-**nous[**nu**]**» ва «ҳеҷ кас-**personne[**pɛrscn**]**» мутаносибан тобеи ибораҳои исмии изофии «модари Наниманча- **la mère de Nanimantcha** ва бародарони Солеҳ**- les frères de Soleh** мебошанд. Инчунин дар ҷои дигар:

Маросими тӯй дар роҳи пастхамӣ мегузашт… Навхонадорон пешопеш, баъд **хешу табор** ва ниҳоят дар охир меҳмонону камбағалони деҳа меомаданд. (т.м.)

La procession se déroulait dans le chemin creux... . Les jeunes mariés venaient d'abord, puis **les parents,** puis les invités, puis les pauvres du pays [16, с. 63].

Қариб буд, ки **наздикону пайвандонаш** ба ӯ ҳамчун исрофкор садди роҳ шаванд(т. м.).

Peu s'en fallut que **ses proches** ne le fissent interdire comme dissipateur [15, с. 289].

Дар забони тоҷикӣ таркибҳои хешутаборӣ ба монанди **падару модар (волидон), зану фарзанд, акаву уко, хешу табор, падару писар, ёру бародар, дӯсту душман, хешу бегона, ёру ағёр, худиву ғайр** ҳамун ибораҳои рехта таркибан устувор мебошанд. Ин шаклҳои грамматикӣ дар забони франсавӣ низ ба назар мерасанд. Чунончи, падару модар дар шаклҳои **le père et la mère** ва волидайн**-les parents,** зану фарзанд **– la femme et le fils, l'enfant,** хешу табор **– parents,** падару писар **– le père et le fils,** ёру бародар **– l'ami et le**

frère, дӯсту душман **– l'ami et l'ennemi/hostile,** хешу бегона **– le proche et l'inconnu,** ёру ағёр **– l'ami et l'inconnu,** худиву бегона(ғайр) **– le parent/la parente** ва **l'étranger/l'étrangère:**

-Албатта, ман аз ягон каси **бегона** ва аз ягон касе, ки фоидахӯриро ба худ касб карда бошад, қарз напурсидам, ҳамаи қарзҳоямро аз **хешовандони** соктарегӣ ва аз **ошноҳои наздикам** гирифтам [2, с. 14].

-Je ne me suis pas adressé à **des étrangers** mais à **des parents** de Soktara, à **des amis proches** [3, с. 23].

Аммо таркибҳои **акаву уко (додар)** дар забони франсавӣ бо илова кардани сифатҳои **«калонӣ»** ва **«хурдӣ»** ифода меёбад. Масалан, ака– **le frère ainé** (бародари калонӣ), уко, додар- **le frère cadet** (бародари хурдӣ):

-Азбаски **акаам** ҳанӯз нимбемор ва **додаронам** хурдсоли аз беморӣ нав халос шуда буданд, ба ҳеҷ кор ёрӣ дода наметавонистанд [2, с. 119].

-**Mon frère aîné** était encore faible. **Mes frères cadets** venaient à peine d'échaper à la mort et ne pouvaient m'être d'aucune aide [3, с. 159].

Ҳамин тавр, **апаву хоҳар** низ бо чунин тарз ифода меёбанд**: хоҳари калонӣ –** la sœur ainnée**, хоҳари хурдӣ –** la sœur cadette. Дар бораи таркибҳои тазоддии **дӯсту душман, хешу бегона, ёру ағёр** минбаъд таваққуф хоҳем кард, ин ҷо бошад ҳаминро ёдовар бояд шуд, ки ибораҳои мазкур бар иловаи маънои муқобил доштанашон тобиши хулосакунандагиро (ҷамъбастиро) низ ифода мекунанд ва муродифи ҷонишини **ҳама** мебошанд. Ин шакли ифода дар забони франсавӣ низ айнан ҳамин тавр мавриди истифода қарор гирифтааст: дӯсту душман **– l'ami et l'ennemi,** ёру бародар **– l'ami et le frère,** хешу табор **–les parents,** зану фарзанд **– la femme et le fils** ва ғ.

Исмҳои **султон/**sultan, **подшоҳ/**roi, **вазир/**ministre, **раис/**président, ки ҳам шахс ва ҳам мансабро ифода мекунанд, ба вазифаи ҷузъи тобеъи ибораҳо омада, ба вожаҳои ифодакунандаи мафҳуми хешутаборӣ тобеъ мешаванд: писари раис **– le fils du président**, падари донишҷӯ **– le père d'étudiant**, падари духтар- **le père de fille**, духтари подшоҳ **– la fille du roi**, духтари шоир- **la fille de poète** ва бародари султон **– le frère de sultan.**

Чунон ки мебинем, агар дар забони тоҷикӣ соҳибият бо ёрии бандаки изофии **– и** ифода ёфта бошад, дар забони франсавӣ он ба воситаи пешоянди **de** истифода шудааст, ки ҳамзамон муодили бандаки изофӣ мебошад.

Вожаҳои **хешованд -** parent**, авлод -** dinastie**, фарзанд -** fils**, пайванд -** proche, исми кулл буда, ба ҷуз аҳли як байт боқӣ ҳамаро **хешованд**, **авлод** меноманд. Аз ин рӯ, дар ифодаи муносибатҳои хешутаборӣ, мансуб будани ҷузъро ба кулл зимни истифодаи ин истилоҳот мушоҳида менамоем:

- Онҳо ба ҳамдигар **хешу таборанд**. Ин кас **хеши ман**, яке аз **хешовандони** наздикам. Он кас бошад, **хешованди ду**р.(тарҷумаи мо)

Ils sont **parents** entre eux. C'est **mon parent**, un de **mes proches parents**, **un parent éloigné** [17, с. 1358].

2. Ба гурӯҳи дуюми калимаҳои ифодакунандаи муносибати хешутаборӣ калимаҳои мураккаби дучузъае дохил мешаванд, ки ҳар ду ҷузъи онҳо маънои таборияторо ифода мекунанд. Дар асл, ин вожаҳои мураккаб ибораи изофӣ буда бо факки изофат ва бевосита ҳамроҳшавии решаҳо ба калимаҳои мураккаб табдил ёфтаанд: **писархола, холабача, писархонд, холадухтар, духтарамак, писарамак, амакбача, тағобача, падархонд, модархонд, бародархонд, хоҳархонд**. Ин калимаҳоро ба ибораҳои изофии исмии **писари амак, писари тағо, писари хола, духтари амак, духтари тағо, духтари хола,** иваз кардан мумкин аст. Дар забони тоҷикӣ ифодаҳои мазкур аз рӯи мантиқ се тобиши маъноӣ доранд:

1) нисбат доштани яке аз ҷузъҳо ба ҷузъи дигар. Масалан, дар калимаи **писархола** нисбат доштани **писар** ба **хола** ифода ёфтааст;

2) мансубияти худи **хола** ба гӯянда ё шахси дигар;

3) **писари хола** низ ба гӯянда ё касе нисбат дорад.

Дар забони франсавӣ низ чунин тарзи ифода яъне бо се тобиши маъноӣ дорои шакли (бо каме тағирот)факки изофат мебошад. Мисол: писархола, писарамак,

писартағо ва писарамма **–cousin,** духтархола ё холадухтар, духтарамак ва духтартағо**– cousine:**

Дар қисми охирини ин ҳавлӣ дар тарафи шарқ **писари амаки падарам** зиндагонӣ мекард [2, с. 28].

Tout au fond de notre cour commune, vivait un homme cultivé, affable, **cousin de mon père**, qui s'appelait Khidoïat-hodja et qui était âgé d'environ cinquante ans [3, с. 41].

Азбаски дар забони франсавӣ исмҳои *аммаю хола* бо вожаи **une tante** ва *тағою амак* бошад, бо калимаи **un oncle** ифода меёбанд, барои ҳамин ҳам ибораҳои исмии изофии ба монанди духтари амма ва хола, писари амма ва хола ва ғ. дорои муодили ягонаи франсавӣ мебошанд:

духтари амма, духтари хола- **la fille de tante,** писари амма, писари хола- **le fils de tante** духтари тағо, духтари амак **- la fille d'oncle,** писари тағо ва писари амак- **le fils d'oncle.**

Дар забони тоҷикӣ барои ифодаи муносибатҳои иззату эҳтиром вожаҳои **амак** ва **ака** дар нисбати дигар ашхос истифода бурда мешаванд: **Устоамак**, **эшон-амак**, **Салим-ако**, **Шарофат – апа**, **Нодира-хола**. Дар забони франсавӣ чунин тарзи ифода бо истифодаи калимаҳои **амак, ака, тағо, апа, хола** ва ғ. гарчанде вуҷуд дошта бошад ҳам, лекин маъмул нест. Барои иззату эҳтироми шахси бегона дар забони франсавӣ, зимни муроҷиат ба **духтар, зан, писар, ҷавон** ва ё **марди** бегона вожаҳои духтар-**mademoiselle**, хонум-**madame**, ҷавон(мард), марди ҷавон-**jeune-homme**, ҷаноб-**monsieur** корбаст мешаванд**.** Истилоҳоти хешутаборӣ бо назардошти ҷинс мисли ҳама гуна забон дар забонҳои тоҷикӣ ва франсавӣ ба ду гурӯҳ тақсим мешаванд. Масалан, барои ифодаи хешовандии ҷинси занона вожаҳои **модаркалон, модар, хола, амма, апа, хоҳар**, инчунин калимаҳо бо муносибатҳои дигари иҷтимоӣ монанди **янга, дугона, келин, хушдоман** истифода мешаванд.

Барои ифодаи ҷинси мардона бошад, вожаҳои **бобо, амак, тағо, ако, уко, падар, бародар, додар, дӯст** ба кор мераванд. Дар забони франсавӣ бошад, чунин фарқияти байни ҷинсҳо низ ҷой дорад: **модаркалон**-grand-mère**, модар**-mère**, хола**-tante, **амма**-tante**, апа**-sœur aînée**, хоҳар**-sœur cadette, **бобо**-grand-père**, амак**-oncle**, тағо**- oncle**, ако**-frère aîné(бародари калонӣ)**, падар**-père**, бародар**-frère**, додар**-frère cadet(бародари хурдӣ), jeune frère.

Чунин тафриқаи луғавии хешовандии мардона ва занона дар ҳар ду забон тоҷикӣ ва франсавӣ ҷолиб ифода ёфтааст:

-Меҳмонони мардонаро **падарам, амакам, бобои модариам**, **тағоҳоям** ва дигар **хешовандон** «хуш омадед», «хуш рафтед» мегуфтанд, меҳмонзанонро **модарам, модаркалонам, занони тағоҳоям** ва **зани амакам** меҳмондорӣ мекарданд [2, с. 10].

-Les invités sont accueillis par **mon père, mon frère aîné, mon grand-père et mes oncles;** les invitées, par **ma mère, ma grand-mère et mes tantes** [3, с. 19**]**.

Ибораҳои исмии изофие, ки муносибатҳои гуногуни иҷтимоиро ифода мекунанд.

Дар ин гуна ибораҳо ҳам ҷузъи асосӣ ва ҳам ҷузъи тобеъ исмҳои шахс мебошанд ва яке ба дигаре муносибати иҷтимоӣ дорад. Муносибати одамон бидуни хешутаборӣ дар ҷамъият гуногун мешавад ва ҳамаи ин муносибатҳоро дар мизон баркашидан ноҷоиз аст. Масалан, калимаҳои зан (ба маънои ҳамсар)-**femme**, шавҳар-**mari,** арӯс-**fiancée,** шаҳбача, домодшаванда-**fiancé,** шаҳу арӯс-**les futurs conjoints** ё **fiancés,** домод**/**язна-**gendre**, фарзанди ӯгай-**beau-fils,** падарарӯс, падардомод, хусур, падархонд - **beau-père**, модарарӯс, модарзан, модаршӯй, модари ӯгай-**belle-mère**, ҳамсоя-**voisin,** ҳамсоязан-**voisine,** ҳамкурс-**camarade de classe,** ҳамшаҳрӣ-**compatriote,** ҷӯра-**ami** ё **compagnon**, рафиқ-**camarade,** дӯст-**ami,** дугона-**amie,** душман-**ennemie,** рақиб-**homme, concurrent** ба вазифаи ҷузъи асосии ибора омада, муносибатҳои гуногуни иҷтимоиро ифода мекунанд:

- Ин ӯст!- баробар фарёд заданд д'Артанян ва Бонасе, ки ҳар ду **рақиби худро** шинохта буданд [5, с. 97].

- C’est lui! s’écrièrent à la fois d’Artagnan et le bourgeois, chacun d’eux, en même temps, ayant reconnu **son homme** [6, с. 141].

Ин қабил вожаҳоро вобаста ба маънои луғавиашон ба якчанд гурӯҳ тақсим намудан мумкин аст:

1. Вожаҳои зан, ҳамсар-**femme/épouse,** шавҳар-**mari/époux,** домод-**fiancé/gendre/,** арӯс-**fiancée,** модарарӯс, хушдоман-**belle-mère**, падарарӯс, хусур-**beau-père**, келин-**belle-fille**, янга-**bru**, ки дар заминаи издивоҷ пайдо шудаанд, вале хешу табор нестанд:

Ин **зани Абдулқуддусхоҷа** ном **амаки падарам** буд, ки ӯ кайҳо мурда рафта буд [2, с. 28].

Elle avait été **épouse d’un autre oncle de mon père**, Abdoul Kouddous-hodja, depuis longtemps décédé [3, с. 40].

Устохоҷа баъд аз мурдани **зани аввалинаш зани дуюм** гирифта буд, ки аз ин ду духтар дошт [2, с. 29].

Devenu veuf, Ousto-hodja prit **une autre femme**, qui lui avait donné deux filles [3, с. 41].

2 Вожаҳои **дӯст, рафиқ, дугона, ошно, ёр** исмҳои шахс ва ҷонишинҳои шахсиро ба худ тобеъ намуда, ибора месозанд, ки муносибати ҷузъҳо на дар асоси хешутаборӣ ва издивоҷ, балки дар заминаи таваҷҷуҳи байниҳамдигарӣ ба вуқӯъ мепайвандад:

Бинобар ин ба ман лозим буд, ки ба ҳаминҳо тӯй карда диҳам, **хешовандон** ва **ошноҳои соктарегиам** бошанд, ба ҳамин ҷо меоянд ва омаданд [2, с. 15].

Il fallait remercier tous ces gens-là. Quand à nos **parents de Soktara**, ils pouvaient venir jusqu’ici [3, с. 24].

Аз тарҷумаи франсавии ин ҷумла маълум мешавад, ки вожаи «**parents**» дар баробари ифода кардани маъноҳои «волидайн», «падару модар», «хешовандон», «хешутабор» ва «наздикону пайвандон» дорои маънои «**ошноҳо**» низ мебошад,

-Аз рӯзе ки **дӯстам** маро партофта бо баррачааш рафт, шаш сол гузашт [5, с. 23].

- Il y a six ans déjà que **mon ami** (дӯстам) s’est en allé avec son mouton [6, с. 24].

Хулоса, ибораҳои ифодакунандаи муносибатҳои хешутаборӣ ва дигар мафҳумҳои иҷтимоӣ дар забони тоҷикӣ нисбат ба забони франсавӣ зиёдтар ба мушоҳида мерасанд. Ба ин бартарӣ нигоҳ накарда, забони франсавӣ низ дорои воситаҳои дигари ифодае аст, ки метавонад муодили гунаҳои ифодаи тоҷикӣ бошанд. Албатта, дар муқоисаи типологӣ, воситаҳои грамматикӣ ва услубӣ мавқеи муҳимро ишғол мекунанд ва дар сурати набудани муодили луғавӣ ё як воситаи грамматикӣ ҳатман воҳиди дигари ифодаро пайдо кардан мумкин аст. Бинобар ин ҳама гуна воситаи грамматикӣ як забон, ҳатман дар забони дигар хусусан забонҳои хеш вуҷуд дорад.

Адабиёт:

1. Абдураҳимов С. Ибораҳои исмии забони адабии ҳозираи тоҷик. - Душанбе: Дониш, 1973. - 210 с.
2. Айнӣ С. Ёддоштҳо (чаҳор қисм). Иборат аз як китоб. – Душанбе: Сарредаксияи илмии Энсиклопедияи миллии тоҷик, 2009. - 680 с.
3. Aini Sadriddin. Boukhara. Traduit du tadjik par S. Borodine et P. Korotkine. Librairie Gallimard. Paris, 1956. - 300 p.
4. Акобиров Ю. Замини падарон. – Душанбе, 1987. - 275 с.
5. Александр Дюма. Се Мушкетдор / аз русӣ тарҷумаи Ҷ. Азизқулов. -Душанбе: Маориф, 1984. - 664 с.
6. Alexandre Dumas. Les Trois Mousquetaires. Cercle du Bibliophile. Suisse, 1964. - 463 p.
7. Антуан Де Сент-Экзюперӣ. Шаҳзодаи хурдакак. -Душанбе: Оли Сомон, 1997. - 102 с.
8. Antoine de Saint Exupéry. Le Petit prince. Dépôt legal: septembre 2011, Imprimé en France. - 102 p.
9. Гулзода Н. Ифодаи соҳибият дар забони тоҷикӣ. Монография.– Душанбе: Деваштич, 2009. - 212 с.
10. Дурдонаҳои наср. Намунаҳои насри форсу тоҷик. - Ҷ. 2. -Душанбе: Адиб, 1989. - 432 с.
11. Мошеев И.Б. Сопоставительная типология русского и таджикского языков (морфология, уч. пособия для студентов). – Душанбе, 1991. - 230 с.
12. Муҳаммадиев Ф. Куллиёт. - Ҷ.3. Роман ва қисса. - Душанбе: Адиб, 1991. - 384 с.

13. Турсунзода М. Асарҳои мунтахаб (мураттиб Бокӣ Раҳимзода). - Ҷ. 1. -Душанбе: Нашрдавлтоҷ, 1962. - 267 с.
14. Улуғзода С. Мунтахабот. - Ҷ. 1. -Душанбе: Ирфон, 1982. - 448 с.
15. Diderot D. Œuvres de Denis Diderot. Tome 5. II partie, Paris, 1819 16.
16. Maupassant G. Contes de la Bécasse. – Éditions Carrefour, 1998. - 188 p.
17. Robert Petit. 1 par Paul Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue Française. – Paris, 1992, 2174 p (1535).

ВЫРАЖЕНИЕ РОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ ПОСРЕДСТВОМ СЛОВОСОЧЕТАНИЙ В ТАДЖИКСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Авторы в статье исследуют способы выражения родственных отношений посредством словосочетаний в таджикском и французском языках. В статье рассматривается роль словосочетания как одного из способов выражения родственных отношений в исследуемых языках. Авторы статьи дают объяснение этому явлению и рассматривают некоторые их особенности путем сопоставления французских эквивалентов. В статье исследуются способы выражения родственных отношений с помощью словосочетаний не только в таджикском и французском, но и в русском языке. Цитаты в статье взяты из научных и художественных произведений знаменитых таджикских и французских писателей.

Ключевые слова: словосочетание, родственные отношения, родственные понятия, грамматические средства, сходные языки.

EXPRESSING THE RELATIVES RELATIONS THROUGH EXPRESSIONS IN TAJIK AND FRENCH LANGUAGES

In the article the authors analyses the ways of expressing the relative relations by means of expressions in Tajik and French languages. The role of phrases to express the relatives' relations is considered in both studied languages. The authors of the article gives explanation to this phenomenon and considers some of their peculiarities through comparing them with their French equivalents. In the article It is researched the ways of expressing relatives' relations by expressions not only in Tajik and French languages but in Russian as well. The citations are taken out from the scientific and aesthetic works of famous Tajik and French writers.

Key words: word combination, ties of relationship, related definitions, grammatical tools, cognate languages.

Сведение об авторах: Шоев Махмадшариф Джангиевич, старший преподаватель кафедры французского языка и методики его преподавания Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: shoev69@mail.ru

Одинаев Алихон Амрохонович, ассистент кафедры французского языка и методики его преподавания Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: alikhon82@mail.ru

Information about the author: Shoev Mahmadsharif Jangievich, upper teachers of French chair and teaching methods, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

Odinaev Alikhon Amrokhonovich, assistant teacher of French chair and teaching methods, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

НАҚШИ ТАРҶУМА ДАР ТАШАККУЛИ ИСТИЛОҲОТИ ИЛМИИ ТЕХНИКИИ ТОҶИКӢ

Нуров П. Г.
Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Яке аз омилҳое, ки дар замони муосир ба ғанӣ гардидани захираи луғавии забонҳои миллии давлати рушдкунанда мусоидат мекунад, таълиф ва тарҷумаи адабиёти илмиву техникӣ аз забонҳои муқтадир ва пешрафтаи илмӣ ва дар ин замина сохтани истилоҳоти илмиву техникӣ дар забони миллӣ мебошад. Вақтҳои охир дар бисёре аз забонҳои миллӣ маводи иттилоотии нав ва муҳиме пайдо шуда истодаанд, ки таҳия ва тарҷумаи онҳоро чун як соҳаи нав ва муҳими фаъолияти илмиву иттилоотӣ

арзёбӣ кардан мумкин аст. Дар давлати муосири Тоҷикистон, ки рӯ ба рушду тараққӣ дорад, фаъолияти илмиву иттилоотӣ барои амалӣ сохтани стратегияи илмиву иттилоотиии мамлакат аҳамияти муҳим пайдо карда истодааст. Низоми иттилоотии миллӣ талаб мекунад, ки асноди иттилоотии вурудиву хуруҷии мамлакат бо забонҳои давлативу хориҷӣ таҳия карда шаванд.

Табиист, ки тарҷумони маводи илмиву техникӣ бояд мутахассиси касбӣ бошад, як ё якчанд забони муқтадири илмиро хуб донад, аз донишҳои илмиву техникӣ бархӯрдор бошад ва маводро тибқи меъёрҳои забон ифода карда тавонад. Гузашта аз ин, тарҷумон бояд истилоҳоти соҳаро чи дар забони асл ва чи дар забони тарҷума хеле хуб донад ва тавонад, ки ба истилоҳоти забони бегона муодили дурусти тоҷикӣ интихоб кунад, онро созад ва ё пазирад. Мутарҷим барои интихоб ё сохтани муодили саҳеҳи тоҷикии истилоҳот аз забонҳои муқтадири илмӣ дар баробари бархӯрдорӣ аз соҳаи дахлдори илмиву техникӣ ва истилоҳоти он, ҳамчунин бояд қоидаву қонуниятҳои забони тоҷикӣ, хусусан калимасозиву иборабандии онро хеле хуб донад. Дар ин маврид ӯ ҳамчунин бояд аз манбаъҳои иловагӣ чун луғатҳои соҳавӣ, энсиклопедӣ, роҳнамо ва маслиҳати мутахассисони дигари соҳа низ истифода намояд. Ин талабот ба зиммаи тарҷумон масъулияти бузургро вогузор мекунад, зеро интихоб ё созиши муодили носаҳеҳи тоҷикии истилоҳоти хориҷӣ метавонад боиси таҳрифи мафҳуми илмӣ гардад ва низоми минбаъдаи мураттабсозиву стандартгардонии истилоҳоти илмиву техникиро халалдор созад. Ҳамин тавр, яке аз нахустин созанда ва муқарризи истилоҳоти илмиву техникӣ дар забони миллӣ тарҷумони мавод ва ё адабиёти илмиву техникӣ мебошад.

Дар забони муосири тоҷикӣ аксари истилоҳоти илмиву техникӣ маҳз тавассути тарҷумаи адабиёти илмиву техникӣ аз забони русӣ ворид гардидаанд ва ворид шудан доранд. Солҳои охир тарҷумаи маводи илмиву техникӣ аз забонҳои дигари муқтадир, чун англисӣ, олмонӣ, фаронсавӣ ва ғайра ба забони тоҷикӣ низ ривоҷу таъсир мерасонад. Бинобар ин, зимни тарҷумаи маводи илмиву техникӣ аз забонҳои муқтадири илмӣ дар забони тоҷикӣ сохтани истилоҳоти илмиву техникӣ риояи баъзе қоидаҳои интихоби муодилҳои тоҷикии истилоҳоти хориҷӣ ва меъёрҳои пазируфтани истилоҳоти байналмилалӣ аҳамияти муҳими амалӣ пайдо кардааст.

Таҳлили луғавии адабиёти илмии техникии тоҷикӣ, аз ҷумла китобҳои дарсиву таълимӣ оид ба асосҳои илмҳои дақиқ, табиатшиносӣ ва техникӣ собит месозад, ки системаҳои истилоҳоти онҳо аз ҳисоби манбаъҳои зерин ташаккул меёбанд ва пурра карда мешаванд: манбаъҳое, ки аз онҳо дар адабиёти илмии техникии тоҷикӣ истилоҳоти байналмилалӣ иқтибос карда мешаванд. Ин манбаъҳо забонҳои муқтадири илм (англисӣ, фаронсавӣ, олмонӣ ва ғ.) ба воситаи забони русӣ ва ҳамчунин забони адабии тоҷикӣ мебошанд; манбаъҳое, ки дар заминаи онҳо муодилҳои тоҷикии истилоҳоти илмии техникӣ сохта мешаванд. Дар амалияи сохтани истилоҳоти тоҷикии илмӣ ин забони русӣ мебошад, ки он низ яке аз забонҳои муқтадири илмӣ маҳсуб мешавад; манбаъҳое, ки дар заминаи онҳо дар адабиёти илмии техникии тоҷикӣ истилоҳоти илмии техникӣ, яъне истилоҳҳои ним байналмилаливу ним тоҷикӣ сохта мешавад. Ин манбаъҳо забонҳои классикии илм (юнонӣ ва лотинӣ) ва забони русиву забони тоҷикӣ мебошанд; манбаъҳое, ки дар заминаи онҳо дар адабиёти илмии техникии тоҷикӣ истилоҳоти илмии техникӣ баргузида мешаванд ва ё муодилҳои тоҷикии истилоҳоти бегонаи илмӣ-техникӣ сохта мешаванд. Инҳо забонҳои классикии форсӣ, забони муосири тоҷикӣ ва забони арабӣ, хусусан калимаҳои арабитабори тоҷикӣ мебошанд.

Дар адабиёти илмии техникии тоҷикӣ иқтибос кардани истилоҳот маънии дугуна дорад:

а) иқтибос аз забонҳои муқтадири илм ба воситаи забони русӣ маънии онро дорад, ки истилоҳи байналмилалӣ (шояд бо каме тағйироти имлоӣ ва савтиёт) якҷоя бо мафҳуми худ вориди забони тоҷикии илм мегардад: аргумент, функсия, интеграл, дифференсиал, интерференсия, дифраксия, индуксия, абератсия, ионизатсия, конвексия, энталпия, энтропия, энергия, потенсиал, физика, механика, динамика, оптика, статика,

система, масса, линза, газ, детектор, диоптрия, люкс, люмен, импулс, индуктивият, кандела, келвин, лазер, магнит, магнетон, мазер, нейтрон, электрон, атом, нуклид, параметр, плазма, диод, триод, резонатор, генератор, реостат, симметрия, фазотрон, синхрофазотрон, анод, катод, тиристор, эмиттер, молекула, вибратор ва ғайра.

б) иқтибос аз забони адабии тоҷикӣ маънии онро дорад, ки ба сифати муодили тоҷикии баъзе истилоҳоти русии илмӣ калимае аз захираи луғавии забони адабии тоҷикӣ интихоб карда мешавад. Дар ин маврид, калимаи ба сифати муодил интихобшуда аз маъниҳои луғавӣ ва тобишҳои маъноӣ маҳрум гардида, бояд аз ҷиҳати маънии луғавӣ ба калимаи бегона (русӣ) наздикӣ дошта бошад, гарчанде ки мафҳуми илмии ба дӯши ҳар ду калима (ҳам худӣ ва ҳам бегона) ба таври сунъӣ таҳмилшуда як аст. Масалан, калимаи **«мавҷ»**, ки аз ҷиҳати бори маънавӣ ба калимаи русии **«волна»** наздикӣ дорад, дар забони тоҷикӣ ва русии илм мафҳуми ягонаро ифода мекунанд: **«густариши вақтонаи ин ё он навъи ларзиш дар фазо»**. Дар китобҳои дарсӣ оид ба асосҳои илми физика аз забони адабии тоҷикӣ масалан, калимаҳои зерин иқтибос шудаанд ва вазифаи истилоҳиро бар дӯш гирифтаанд: зарра, ҳаракат, ҳарорат, **таъхир, аҷобат, хастагӣ, шороӣ, серӣ, ҳалқа, зина, оила, оина, чашм, тӯфон, талотумӣ, дараҷа, часбоӣ, чарсӣ, шабнам, самар, тасвир, шарора, тирагӣ, майдон, остона, ҷунбоӣ** ва ғайра.

Истилоҳоте, ки дар адабиёти илмии техникии тоҷикӣ дар заминаи истилоҳоти адабиёти илмии русӣ сохта мешаванд, бо роҳи тарҷума ва ба василаи қоидаҳои калимасозиву ибораороии забони адабии тоҷикӣ амалӣ карда мешаванд. Дар адабиёти илмии техникии тоҷикӣ дар мавриди бо роҳи тарҷума аз забони русӣ сохтани истилоҳоти илмӣ ду тарзи тарҷума истифода мешавад:

Тарҷумаи таҳтуллафзӣ, яъне калка яке аз роҳҳои ғанӣ гардонидани истилоҳоти илмии техникӣ дар забони тоҷикӣ мебошад. Ин тарзи истилоҳсозӣ дар корҳои илмии Бердиева Т. [1] ва Шаропов Н. А. [3] ба таври муфассал тахқиқ шудааст. Моҳияти тарҷумаи таҳтуллафзии истилоҳоти илмии техникӣ аз он иборат аст, ки истилоҳ дар забони иқтибоскунанда (масалан, забони тоҷикӣ) дар қолаби истилоҳи забони асл (масалан, забони русӣ) бо нигоҳ доштани маънӣ ифода сохта мешавад; дар ин маврид барои сохтани истилоҳ воситаҳои калимаву иборасозии забони иқтибоскунанда истифода карда мешаванд. Барои намуна чанде аз истилохоти илмии техникиеро нишон медиҳем, ки дар адабиёти илмии техникии тоҷикӣ бо ин роҳи истилоҳсозӣ сохта шудаанд:

дар математика**: бузургии тағйирёбанда** (переменная величина), **тасвири графикии функсия** (графическое изображение функции), **соҳаи мавҷудияти функсия** (область существования функции), **интеграли дучанда** (двухкратный интеграл), **қаторҳои аломаттағйирёбанда** (знакопеременные ряды), **муодилаҳои дифференсиалии тартиби якум** (дифференциальные уравнения первого порядка) ва ғайра.;

дар физика: **ҳаракати ростхатта** (прямолинейное движение), **қувваи марказгурез** (центробежная сила), **ларзишҳои хомӯшнашаванда** (незатухающие колебания), **қонуни бақои энергия** (закон сохранения энергии), **мавҷи ҳамвор** (плоская волна), **таъсири мутақобили тартиби наздик** (взаимодействие ближнего порядка), **қонуни якуми термодинамика** (первый закон термодинамики), **фишори атмосферӣ**(атмосферное давление), **наздиктаъсирӣ** (близкодействие), **дурисанҷ** (дальномер), **ҳаракати ҳароратӣ** (тепловое движение), **диполи электрикӣ** (электрический диполь), **дисперсияи мавҷҳо** (дисперсия волн), **дифраксияи шуоъҳои рентгенӣ** (дифракция рентгеновских лучей), **дарозии оптикии роҳ** (оптическая длина пути), **қонуни кинематикии ҳаракати нуқта** (кинематический закон движения точки), **қонуни асосии динамикаи ҳаракати пешравандагӣ** (основной закон динамики поступательного движения) ва ғайра;

дар ҷуғрофия**: вақти минтақавӣ** (зональное время), **вақти маҳаллӣ** (местное время), **доираи қутбӣ** (полярный круг), **минтақахои географӣ** (географические зоны), **муҳити географӣ** (географическая среда), **канданиҳои фоиданок** (полезные ископаемые) ва ғайра.

Тарзи дигари тарҷумаи истилоҳоти илмии техникӣ тарҷумаи маъноӣ мебошад. Дар адабиёти илмии техникии тоҷикӣ бо ин тарзи тарҷума истилоҳҳо танҳо аз рӯйи маъно, яъне дар асоси мазмуни мафҳуми истилоҳ сохта мешаванд; дар ин мавриди мумкин аст, ки сохтмони истилоҳ тағйир ёбад. Чанд мисол: **қобилияти шуъошикании шиша** (показатель преломления стекло), **танвири асбобҳои оптикӣ** (просветление оптики), **ҳаракати чархзанандагӣ** (вращательное движение), **назарияи ҷунбишҳои молекулӣ** (молекулярно-кинетическая теория), **энергияи ақибравӣ** (энергия отдачи), **энергияи бандиш** (энергия связи), **басомад** (частота), **қувваи электрикии ҳаракатдиҳанда** (электродвижущая сила), **камомади масса** (деффект массы), **самараи энергӣ** (энергетический выход) ва ғайра.

Ҳамчунин бо истифодаи унсурҳои забонҳои классикии илм (реша, пасванду пешвандҳои забонхои юнонӣ ва лотинӣ) низ истилоҳҳо сохта мешаванд (яъне, омезаистилоҳҳо). Аз унсурҳои байналмилалӣ бештар пешвандҳо бетағйир пазируфта мешаванд: макро, микро, ултра, инфра, милли, деси, кило, пико, нано ва ғайра. Чунончи, микрозарра (микрочастица), макросохтор (макроструктура), микрошиддат (микронапряжение), микроҳолат (микросостояние), микросахтӣ (микротвёрдость), ултрасадо (ультразвук), инфрасурх (инфракрасный), миллиампер, киловатт ва ғайра.

Забони тоҷикӣ манбаи асосии ташаккули системаи истилоҳот дар адабиёти илмии техникии тоҷикӣ мебошад. Забони тоҷикӣ ҳамчун яке аз забонҳои қадимтарин ва аз ҷиҳати таркиби луғавӣ ғановатманди дунё қодир аст, ҳар гуна маънӣ, бахусус маъниҳои илмиро ба воситаҳои худ ифода кунад. Масалан, аксарияти истилоҳоти илмии техникии тоҷикӣ аз захираи луғавии забони миллӣ сохта шудаанд:

об (вода), **ҳаво** (воздух), **модда** (вещество), **иқлим** (климат), **табиат** (природа), **арз** (широта), **уфуқ** (горизонт), **роҳ** (путь), **масофа** (расстояние), **сатҳ** (поверхность), **ҳамворӣ** (плоскость), **нуқта** (точка), **ҳаракат** (движение), **таркиб** (содержание), **сохт** (строение), **унсур** (элемент), **гурӯҳ** (группа), **хосият** (свойство), **таҳлил** (анализ), **банд** (связь), **абр** (облако), **панҷара** (решетка), **маҳлул** (раствор),**дарё** (река), **баҳр** (море), **уқёнус** (океан), **вулқон** (вулкан), **кӯҳ** (гора), **бод** (ветер), **шиддат** (напряжение), **тавоноӣ** (мощность), **кор** (работа), **қувва (**сила), **вақт** (вақт), **реша** (корень), **давра** (круг), **порча** (отрезок), **нуқта (**точка), **адад** (число), **хат** (линия), **камон** (дуга), **қимат** (значение), **қатор** (ряд), **масоҳат** (площадь), **қулла** (пик), **майдон** (поля), **ҷамъ** (сложение), **тарҳ** (вычитание), **зарб** (умножение), **тақсим** (деление)**, ҳарорат** (температура), **фишор** (давление), **шитоб** (ускорение), **ҳолат** (состояние), **минтақа** (зона), **нур** (свет), **шуоъ** (луч), **гармӣ** (теплота), **мавҷ** (волна) ва ғайра [2, с. 153].

Тавассути тарҷума истилоҳҳоро ҳамчунин тибқи қоидаҳои калимасозӣ ва ибораороии забони тоҷикӣ низ сохтан мумкин аст:

Калима-истилоҳот: **ҷунбиш** (колебание), **кӯчиш** (перемещение), **чархиш** (вращение), **пешрафт** (поступательное движение), **фурӯбурд** (поглощение), **калонкард** (увеличение), **ҳаракатмандӣ** (подвижность), **ларзиш** (вибрация), **нуфузпазирӣ** (проницаемость**), васеъшавӣ** (расширение), **ёзиш** (удлинение), **соиш** (трение), **пайвастагӣ** (соединение), **ҳосила** (производная), **фаъолнокӣ** (активность) ва ғайра;

Ибора-истилоҳот: **таркиши ядроӣ** (ядерный взрыв), **гардиши меҳварӣ** (осевое вращение), **қутбиши молекулӣ** (молекулярная поляризация), **мувозанати механикӣ** (механическое равновесие), **гази ионшуд**а (ионизированный газ), **генератори ченкунанда** (измерительный генератор), **моеъи фишурдашуда** (сжимаемый жидкость), **оинаи барҷаста** (выпуклое зеркало), **линзаи ҳамвор-барҷаста** (плоско-выпуклая линза), **шикасти дугунаи нур** (двулучопреломление), **модели сайёравии атом** (планетарная модель атома), **генератори ҷараёни тағйирёбанда** (генератор переменного тока), **қонуни тақсимоти мунтазами энергия** (закон равномерного распределения энергии) ва ғайра.

Дар адабиёти илмии техникии тоҷикӣ **калимаҳои арабиасос** низ ба сифати истилоҳ ба таври фаровон истеъмол мешаванд: **ҳаракат**, **таъсирот, табдилот, ноқил, мавҷ, суръат, интиқол** ва ғайра. Як хусусияти муҳими ба сифати истилоҳ истифода шудани ин гуна калимаҳои арабитабори тоҷикӣ дар он аст, ки онҳо ғунҷо, яъне таркибпазир

мебошанд. Гузашта аз ин, дар баъзе аз онҳо пасванди ҷамъбандии –**от,** ки пасванди истилоҳсоз аст, ҷойи пасванди чамъбандии тоҷикии –**ҳо-**ро**,** ки пасванди истилоҳсоз намебошад, иваз менамояд, ки ин яке аз меъёрҳои зарурии истилоҳ – кӯтоҳу ихчамиро таъмин мекунад.

Ҳамин тариқ, яке аз воситаҳои асосии ташаккули истилоҳоти илмии техникии тоҷикӣ тарҷумаи адабиёти илмии техникӣ, аз ҷумла китобҳои дарсӣ барои донишҷӯёни донишгоҳҳои техники ҷумҳурӣ буда, имкон медиҳад, ки дар забонамон системаи истилоҳоти ҳар як соҳаи илм ба вуҷуд оварда шавад.

Адабиёт:

1. Бердиева Т. Тенденции развития лексики таджикского языка советского периода. - Душанбе: «Дониш», 1982. -133 с.;Бердиева Т. Газетная лексика и вопросы терминологии// Масъалаҳои забоншиносӣ. – Душанбе, 1982. - С. 51-59.; Бердиева Т. Назарияи иқтибос (калимоти арабӣ дар забони тоҷикӣ). - Душанбе, 1991.- 128 с.
2. Нуров П. Г. Таджикская научно-техническая терминология. –Душанбе: «Дониш», 2009. – 168 с.
3. Шаропов Н.А. Пути развития лексики современного таджикского литературного языка: автореф. дис. … док. филол. наук. – Баку, 1974. – 68 с.; Шаропов Н.А. Пути развития лексики современного таджикского литературного языка. – Душанбе: Дониш, 1988.-133 с.

РОЛЬ ПЕРЕВОДА В ФОРМИРОВАНИИ ТАДЖИКСКИХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Рассмотрены источники формирования научно-технических терминов в таджикском языке, указаны возможности таджикского языка для выражения научных терминов, определены способы построения научно-технических терминов путём перевода с русского языка.

Ключевые слова: перевод научно-технических терминов; таджикский эквивалент русских научно-технических терминов; словообразование, словосочетание, заимствование; калька; смысловой перевод, термины-слов; термины-словосочетания; термины-гибриды.

ROLE OF TRANSLATION IN THE FORMATION OF THE TAJIK SCIENTIFIC AND TECHNICAL TERMS

Featured the formation sources of scientific and technical terms in the Tajik language, indicated the possibility of the Tajik language to express scientific terms, defined ways of constructing scientific and technical terms by translation from Russian.

Key words: translation of scientific and technical terms; Tajik equivalent of Russian scientific and technical terms; word formation, borrowing; tracing paper; interpretation of the meaning, the terms-words; terms-phrases; terms-hybrids.

Сведения об авторе: Нуров Пирмахмад Гулович, кандидат филологических наук, заведующий научно-организационного отдела Президиума Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: nurov6464@mail.ru

Information about the author: Nurov Pirmahmad Gulovich, PhD in Philology, chief scientific and organizational department of the Presidium of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

ОСОБЕННОСТИ РУССКО-ПЕРСИДСКО-ТАДЖИКСКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ

Рустамова Г., Муллоев А.

Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни

Русско-иранские литературные связи наиболее успешно начали развиваться со второй половины XIX века –«Золотого века» русской литературы, который во многом определил развитие всей мировой культуры в дальнейшем. В России интерес к многовековой культуре Ирана зародился уже с конца XVIII века, с публикации в 1796 году первых художественных переводов классической персидской поэзии. Черты ориентализма, присущие русской литературе и искусству XIX века, были обусловлены

интересом Пушкина, Майкова, Тютчева, Грибоедова, Фета к устно-поэтическому фольклору и поэзии Ирана. Большой вклад в развитие интереса к творчеству иранцев внесли русское востоковедение и иранистика XIX–XX вв. в лице Бартольда, Жуковского, Марра, Ромаскевича. Распространению внимания к Ирану в России и затем в СССР способствовали публикации востоковедов-иранистов 20-30-ых годов, увлеченных изучением иранского фольклора. Эти труды становились известными и в Иране и стимулировали исследования иранских ученых у себя на родине. Так, русский перевод «Бахтияр-наме», выполненный и опубликованный Е. Э. Бертельсом в Ленинграде в 1926 году, попал в руки Вахида Дастгерди, издателя известного литературного журнала «Армаган». После ознакомления с русским изданием Дастгерди счел возможным перепечатать текст «Бахтияр-наме» в своем журнале как очень любопытную, но совершенно неизвестную в Иране рукопись. А Садек Хедаят, иранский прозаик и собиратель фольклора, приступил к составлению своего известного труда «Нейрангестан» (1934 г.) по совету советского ираниста Ю. Н. Марра. Впоследствии, в 50-70-ых гг. XX в. в СССР очень много было сделано по изучению, переводу и популяризации памятников иранской культуры, классической поэзии и современной персидской литературы.

Более чем тысячелетний опыт развития таджикской литературы, обогащенный ее древнеиранской традицией, настолько объемен и разнообразен, что дает возможность рассматривать проблему межкультурных, особенно литературных, связей во всех ее проявлениях. Международные литературные связи и взаимодействия представляют категорию историческую и в различных исторических условиях имеют разную интенсивность, принимают разные формы. С XIX века они становятся особенно активными и широкими. История взаимоотношений русской и персидско-таджикской литератур является одним из наглядных примеров культурного взаимодействия в истории русского народа. В «Пантеоне иностранной словесности» (1798г.) наряду с переложениями восточных стихов и назиданий помещены переводы с французского: «Новейшее известие о Персии (из путешествия г-на Вошана, Вавилонского Генерал-Викария)» и «Описание Аравийской пустыни» Бюффона (кн. II, с. 70). В XVI веке эпизодические дипломатические связи России с Персией становятся уже регулярными, а в последующем – все более оживленными. Русские послы и купцы, побывавшие в Персии, интересовались не только политическим положением страны и возможностью развития торговли с ней, но привозили в Россию также сведения об этнографии, быте, нравах, обычаях, художественных ремеслах, архитектуре, народных представлениях, музыке и литературе иранцев.

Д. С. Лихачев в «Избранных работах», изучая сходство искусства и литературы России с Западом и Востока, отмечал, что «Древняя Русь знала переводы с греческого, с латинского, с древнееврейского, знала произведения, созданные в Болгарии, Македонии и Сербии, знала переводы с чешского, немецкого, польского, но не знала ни одного перевода с турецкого, татарского, с языков Средней Азии и Кавказа». Восточные темы, мотивы и сюжеты появляются в русской литературе в XVIII веке. «Об этом Х. Шодикулов пишет так: «Стремясь быть на уровне «священной монархии», Екатерина II постановила создать «Собрание, старающееся о переводе иностранных книг» (функционировало в 1768-1783 гг.), в котором участвовали многие видные русские литераторы эпохи. Переводы с иностранных языков стали высокоразвитой сферой литературного труда, играли важную роль в становлении русской словесности, формировании русского просветительства. Возникла целая плеяда профессиональных переводчиков, чьи имена сегодня незаслуженно забыты. Усиление специального интереса к литературе Востока отразило и возрастание экспансионистских устремлений России при Екатерине II и некоторые чисто литературные моменты» [6, с. 39]. Далее, рассматривая историю литературных связей России с Востоком, Х. Шодикулов отмечает, что «во второй половине XVIII века в России переводятся почти все основные памятники литературы Востока, имевшие хождение в Европе. В 1762 году Борис Волков

переводит «Калилу и Димну» («Басни Бидпая»), галлановская версия «Тысячи и одной ночи» в переводе Филатова в течение столетия выдерживает пять изданий. Кроме них в России XVIII века был осуществлен перевод отдельных частей сказок Шахерезады» [6, с. 39].

Изучая связи Востока и России, исследователи отмечают, что первыми литературными обращениями к Востоку были, в основном, дневники и сочинения русских путешественников. В частности, сочинение средневекового путешественника, купца из Твери Афанасия Никитина «Хождение за три моря», представило читателям Руси XV века земли Ирана, Турции, арабских княжеств, Индии. Никитин одним из первых европейцев описал нравы и обычаи народов Востока. Блестящие описания Багдада, мусульманских праздников, быта Персии дал другой русский купец Федот Котов в 1623 году в «Хождениях в персидское царство». Взаимопроникновение России и Персии происходило уже на самых ранних этапах развития русской литературы. Это было связано с дипломатическими и торговыми отношениями двух соседних стран. И, как каждое социальное явление, оно не могло не отразиться на творчестве как народа в целом, так и авторов конкретных произведений. Иран воспринимался создателями произведений устного народного творчества и древнерусской литературы как манящая и непознанная страна с иным типом мироустройства – не таким, к которому они принадлежали сами [4, с. 8]. Для путешественников, торговцев и жителей России того времени это было сказочно богатое государство со справедливым правлением, при его изображении использовался так называемый миф о восточном рае, сложившийся в русском национальном и литературном сознании. В то же время уже первые произведения А. Никитина, Ф. Котова об Иране служат развенчанию подобных стереотипных представлений.

Описаний Востока в трудах российских путешественников, ученых, писателей, дипломатов, начиная с XV века, можно встретить немало. Упомянем лишь некоторые из них: «Записки пешеходца Василия Монаха» (XVIII век), «Путешествие из Оренбурга в Бухару» капитана Егора Мейендорфа в 1820-1821 годах, размышления о странах Ближнего Востока Ивана Бунина. Подобные хождения в заморские земли совершали российские купцы и паломники, военнослужащие, сопровождавшие посольства. Почти все они оставили свои дневники. Многие из таких записей, наверное, пропадали бесследно, но некоторые из них становились частью литературы и вдохновляли новых искателей приключений на путешествия в сказочные восточные земли. Со временем писатели, поэты и философы России стали все чаще обращаться к восточным сюжетам, переводить произведения, заниматься изучением и осмыслением восточных религий – ислама в первую очередь. В эпоху Екатерины, присоединившей Крым, на русский язык был переведен Коран.

Говоря о восточных мотивах в русской литературе XIX века, нельзя не упомянуть знаменитые« арабески» русского писателя Н. В. Гоголя. Гоголь воздает должное великим достижениям Востока, арабам, не побоявшимся смешения различных стилей, доставшихся этой части земли от разных народов –«об архитектуре аравитян», «необыкновенное смешение архитектур», «смелое, дерзкое... с прекрасной роскошью». Е. П. Челышев в статье «Культурное наследие народов Востока и современность», изучая проблему литературных взаимосвязей, отмечает, что наряду с общими для литератур стран Востока идейно-художественной борьбой, закономерностями культурного и духовного развития им свойственны свои конфликты и противоречия, отражающие специфику развития каждой национальной литературы, которые определяются социально-экономической и внутриполитической ситуацией в той или иной стране, уровнем ее культурного развития, внешнеполитической ориентацией, традициями связей и контактов с Россией и странами Запада.

При исследовании литератур народов Востока нельзя как недооценивать, так и переоценивать их роль и место в мировом литературном развитии. Такого рода неточности могут привести лишь к искажению истинного лица литературы, к

игнорированию ее национальной специфики. Многовековой интерес России к персидско-таджикской культуре является неслучайным и объясняется историческими и политическими факторами взаимных отношений, до сих пор не до конца исследованных [5, с. 3]. Как стало очевидно, межкультурные отношения российских народов с Востоком опираются в основном на персидскую литературу. Изучая данную проблему, можно выявить основу этих взаимоотношений, которая заключается в стремлении русских мыслителей к познанию, изучению Востока. Они смогли создать свои школы, которые в будущем стали мостами взаимопонимания между народами России и Востока.

Во второй половине XVIII века накопленный фонд восточных сюжетов, имен и образов уже стал служить в русской просветительской литературе формой выражения «острых мыслей, тонкой критики и разумных наставлений» [1, с. 304].В конце XVIII века начинают появляться переводы восточных стихов и прозы. Первым в поле зрения переводчиков попал великий персидский мыслитель Саади (XIII в.). Вообще, в русских журналах последней четверти XVIII века можно найти немало переводов из персидско-таджикской литературы или навеянных ею произведений, «ускользнувших» от внимания исследователей. Например, в журнале «Покоящийся трудолюбец», издававшемся Н. Новиковым, в первой половине 1784 года появился раздел «Искусство править государством или наставление престарелого Монарха сыну его...», который явно был навеян чтением «Гулистана» и «Бустана» Саади. На последнюю четверть XVIII века приходятся и найденные учеными русские переводы Джами. Традиционно первым таким переводом считается перевод части одной из касыд классика персидско-таджикской литературы в русском журнале «Цветник» за 1810 год. Следует отметить, что жанровое определение перевода было сделано неверно. В «Цветнике» фрагмент из Джами назван одой, которая обычно и ассоциируется с восточным жанром касыды. Не проверив сам источник, востоковеды стали называть, таким образом прозаические сочинения [7, с. 42].

Переводческая деятельность в России связана с основанием Азиатского музея Академии наук (1818 г.), именем академика Френа (труды, посвященные использованию арабских источников для изучения истории Древней Руси) и преподавательскими усилиями ориенталистов А. Болдырева в Москве (1811-1836) и О. Сенковского в Петербурге (1822-1847), создавших школу филологического перевода. В 1825-1827 годах издавался журнал «Азиатский вестник» (издатель Г. Спасский), в котором были опубликованы фрагменты переводов непосредственно с «азиатских» языков. В 20-30-е годы XIX века интерес к Востоку в России заметно возрос, и переводы персидской литературы появлялись в разных журналах. В 1815 г. «Вестник Европы» публикует «Отрывки персидской поэзии» с французских переводов, а в 1825-1826 гг. в разных номерах журнала появляются переводы, как с французского, так и непосредственно с персидского языка.

Общественное сознание серьезно влияло на создание произведений, связанных с Востоком, поэтому изображение быта и нравов в текстах фольклорных и литературных произведений отличается стереотипностью, даже трафаретностью. Социально-политические отношения и постоянные контакты русских людей с Персией привносят в произведения долю реалистичности, оставляя за авторами право на художественный вымысел. Наиболее яркой иллюстрацией русско-иранских взаимосвязей являются «Письма о Персии» бывшего русского дипломата, востоковеда П. И. Пашино (1836-1891), пробывшего в Иране с большой пользой для науки полтора года (1861-1862). Свои наблюдения разных сторон жизни иранского общества того времени он записал по возвращении на родину, а в 1864 г. стал печатать эти дневниковые записи в газете «Русь», «Еженедельных прибавлениях к "Русскому инвалиду"» и «Петербургских ведомостях». [5, с. 104]. Число русских путешественников, посещавших Иран и Среднюю Азию, а также персидских купцов в России постепенно увеличивалось. Иранцы также знакомились с жизнью, бытом и культурой русского народа. В 1815 г. из

Ирана в Англию для прохождения курса наук выехали пять молодых людей. В их числе был Мирза Салех Ширази, которому предстояло обучиться европейским языкам, чтобы стать квалифицированным переводчиком. Путь их лежал через Кавказ, Москву и Петербург. В путевом дневнике, опубликованном в 1968 году, Мирза Салех Ширази записал свои впечатления об экономике, культуре, образовании и истории России, о Туле, Новгороде, Москве, Петербурге и многих провинциальных городах, в которых он останавливался» [5, с. 104].

В России важнейшим средством ознакомления с культурой Ирана, в том числе и с его литературой, стало изучение персидского языка. В обстоятельной статье на эту тему В. С. Расторгуева и Т. Н. Пахалина приводят факты, свидетельствующие о том, что более двух с половиной столетий назад было положено начало основательной подготовке специалистов по персидскому языку. «В 1716 г. Петром I были специально командированы в Персию пять учеников московских латинских школ для изучения персидского и турецкого языков, а в 1732 г. вводится преподавание персидского языка в Коллегии иностранных дел» [2, с. 16]. В начале XIX века вводится преподавание персидского языка в русских университетах, сформировалась кафедра восточных языков в Московском университете. Первым преподавателем персидского языка здесь стал профессор А. Н. Болдырев (с 1811 по1837 г.). В 1818 г. началось преподавание персидского языка в Главном педагогическом институте в Петербурге, на базе которого был создан Санкт-Петербургский университет [2, с. 17].

По поводу интереса в России к персидской литературе А. Н. Болдырев пишет: «В государственной публичной библиотеке Ленинграда им. Салтыкова-Щедрина хранятся две рукописи на русском языке, которые написаны в конце XVII века. В них содержатся несколько отрывков из «Гулистана» и «Бустана» Саади Шерази, которые считаются первыми русскими переводами персидской литературы. Имя переводчика неизвестно, и его рукопись нигде не публиковалась. Тем не менее, перевод этих произведений свидетельствует о том, что в России еще до эпохи Петра Великого были знакомы с положением в Иране и высоко ценили его изящное искусство, однако основы культурных связей России и Ирана были заложены в эпоху Петра I. Переводы отрывков из «Гулистана» Саади, которые осуществлялись позже и были опубликованы в 1796 году, относятся к этой категории переводов»[5, с. 18]. Хотя известно, что с 1810 по 1818 год были опубликованы пятнадцать переводов персидских поэтов (Саади, Джами, Хафиз, Анвари, Фирдоуси) на русском языке, выполненных главным образом с французского языка.

Проблемы взаимосвязей и взаимообогащения литератур привлекают все большее внимание исследователей. И хотя тема персидско-русских литературных взаимосвязей находится пока в начальной стадии изучения, но уже сейчас ясно, что она может внести много полезного в дальнейшее прояснение основных закономерностей мирового литературного процесса. Известно, что экономические и культурные связи между народами Ирана и России зародились еще в глубокой древности. Знакомство с русской литературой было благотворным для развития современной иранской прозы. Основные переводы трудов русской литературы на персидский язык появились в Иране в самом начале XX века. Это были «Горе от ума» А. С. Грибоедова (1900 г.), рассказы Л. Н. Толстого (1906 г.) и А. М. Горького (1908 г.), но настоящее развитие перевод произведений русских писателей в Иране получил в 1940-50-х годах. К сожалению, многие переводы были осуществлены с английского, немецкого и французского языков, и многих тонкостей художественного мастерства русских писателей переводчикам передать не удалось. Тем не менее, и эти переводы, сделанные с других языков, сыграли очень важную роль в ратификации русских произведений на иранской почве.

Резюмируя все сказанное, отметим, что существующее естественное взаимопритяжение двух культур – России и Ирана – опиралось на общность в понимании этических и эстетических принципов. Большая заслуга в развитии этого процесса принадлежит русской и персидской литературе, а также отечественной

иранистике. В 60-80-е годы XX века в СССР массовыми тиражами издавались переводы современных иранских прозаиков, поэтов, а также переводы древней и средневековой классики – Фирдоуси, Хафиза, Хайяма, Саади, Джами, Джалалиддина Руми. Все издания были высокого уровня переводческой и исследовательской работы и находили всесторонний отклик у российских читателей. Сегодня, в новых условиях XXI века, особое значение приобретает международный переговорный процесс и поиски критериев взаимопонимания. В этой связи концепция диалога цивилизаций, которая была сформулирована бывшим президентом Исламской Республики Иран С. М. Хатами в 2000 г. и принята ООН, приобрела особую актуальность. Осуществление диалога культур в мире, считает Хатами, базируется на принципе равенства, ибо «диалог возможен только лишь тогда, когда каждый из его участников уважает другого и относится к нему, как к равному». Вторым необходимым элементом диалога Хатами считает умение слышать друг друга: «Диалог между цивилизациями требует, чтобы слушали и слышали друг друга люди разных цивилизаций и культур, и выслушать других ничуть не менее важно, чем сказать им что-то свое. Пожалуй, выслушать, может быть, даже важнее».

В наше время исследование культурных традиций – этических, литературных, философских – может сыграть позитивную роль в развитии двусторонних отношений и в общемировом контексте. Проблемы межкультурного взаимодействия в последнее время необычайно актуальны, они затрагивают и литературу, поскольку изучение произведений художественной литературы разных стран ярче высвечивает специфику каждой из них, способствует пониманию целостности мирового литературно и культурного развития.

Литература:

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986.
2. Вестник иранистов стран СНГ и Кавказа. Техрон №№ 12,14, 1378.
3. Гневушева Е. И. Путешествия П. И. Пашино по Персии и Индии. // Очерки по истории русского востоковедения. М., 1953.
4. Мотамедния М. Иран в русской литературе: автореф. дис. … канд. филол. наук. - Астрахань, 2009.
5. Шифман А. И. Лев Толстой и Восток. М.: Наука, 1971. – 552 с.
6. Шодикулов Х., Давронов А. Издревле сладостный союз. Душанбе, 2006.
7. Шодикулов Х. Таджикская проза сегодня. М.: Сов. пис., 1986.

ОСОБЕННОСТИ РУССКО-ПЕРСИДСКО-ТАДЖИКСКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ

Статья посвящена литературным взаимосвязям, которые начали развиваться во второй половине XIX века. История взаимоотношений русской и персидско-таджикской литератур является одним из наглядных примеров культурного взаимодействия в истории русского народа. Автором отмечено о русских путешественниках, посещавших Иран и Среднюю Азию, а также персидских купцов и интеллигенций, побывавших в России с целью ознакомления с жизнью, бытом и культурой русского народа.

Ключевые слова: перевод, музей, литература, путешествие, журнал, наука, взаимоотношение, философ, издание.

FEATURES RUSSIAN - PERSIAN -TAJIK OF LITERARY INTERRELATIONS

Clause is devoted to literary interrelations, which have begun to develop in second half XIX of century. The history of mutual relation of the Russian and Persian -Tajik literatures is one of evident examples of cultural interaction in a history of Russian people. By the author is marked about the Russian travelers visitin (attending) Iran and Central Asia, and also Persian merchants and интеллигенций, visited in Russia with the purpose of acquaintance with life, life and culture of Russian people.

Key words: translation, museum, literature, travel, magazine, science, mutual relation, philosopher, edition.

Сведения об авторах: Рустамова Гуландом, кандидат филологических наук, доцент общеуниверситетской кафедрой русского языка Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни

Муллоев Абдусамад, доктор филологических наук, проректор по научной работе Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: sinojon_2014@mail.ru

Information about the authors: Rustamova Gulandom, PhD of philological sciences, docent of common chair of the Russian Language, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

Mulloev Abdusamad, doctor of philological sciences, vice-rector on scientific works of the Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

САРЧАШМАҲОИ МАКТАБИ ФИКРИИ МИРЗО БЕДИЛ

Нуров Н. Н.

Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б. Ғафуров

Адабиёти форсӣ тӯли асрҳои зиёди ҳастии худ ҷавҳарашро бо зевари ҳиками қуръонӣ биороста, дар партави сухани Худованд пурбор гардидааст. Ҳатто ағлаби шуаро ҳадафи аслии хешро аз шеъргуӣ анҷоми ҳамди Худованд дониста, шеърро оинаи каломи Ҳақ ва аҳодиси набавӣ шуморидаанд. Ба ин васила буд, ки тавассути ашъори хеш эшон нақбе дунболи маърифати Кирдгор кандаанд. Дар натиҷа аз партави Қуръон ва аҳодиси набавӣ мазомини касире халқ шуда, пайкари шеъри форсӣ аз фаязони каломи Офаридгор мамлу ва ғанӣ гардид.

Маҳз, ҳамин нусрату нузҳати оёти қуръонӣ ва аҳодиси набавӣ аз маърифатгари ашъор огоҳии комиле аз Қуръон ва аҳодисро талаб менамояд, то ба дарки саҳеҳи матлаби шоир бирасад. Аз ин лиҳоз, ҳамеша шореҳон зимни шарҳу басти мутуни адабӣ кӯшидаанд, ки Қуръон ва ҳадисро чун муҳимтарин меъёри фаҳми матолиби шоир қарор диҳанд. Дар аксари шуруҳи осори барҷастаи адаби форсӣ шореҳон дар табйини дақиқи фаязони Қуръон эҳтимом варзида, онро аз нахустин унсури маърифати шеър қарор додаанд.

Мирзо Бедил низ, ки ҳанӯз дар ҳафтсолагӣ “забони аҷзбаёнро бо ихтимоми Қуръони Маҷид фоиз гардонид” [2, с. 7] аз партави каломи Худованд сухани худро зиёда баҳравар гардонида, ҷони шеърашро бо анвори оёти раббонӣ мунаввар сохтааст. Аз ин рӯ, метавон оёти қуръонӣ ва аҳодиси набавиро ба унвони нахустин сарчашмаи мактаби фикрии Абулъаъонӣ муқаррар намуд. Дар ишорат ба ин нукта, Акбар Беҳдорванд ва Парвез Аббосӣ дар муқаддимаи “Куллиёт”-и Бедил навиштаанд: “Камтар шеъре аз Бедил метавонед пайдо кунед, ки дар он ишорае ба ояе аз оёти мубораки қуръонӣ ё аҳодиси пурбаракоти набавӣ вуҷуд надошта бошад.” [1, с. 31]. Ин буд, ки ӯ низ дар идомаи бузургони қаламрави сухан ҳадафи нахустини хешро аз сухансароӣ ба ҷо овардани ҳамди Худованд шуморид, чун аз забонаш ин каломи қудсӣ бидуни ихтиёр таровиш ёфт:

Бе замзамаи ҳамди ту конуни суханро,
Афсурда чу хуни раги тор аст баёнҳо.

Ба ин вачҳ, метавон огоҳии комили Бедилро аз Қуръон ва аҳодиси набавӣ ҳамчун нахустин унсури маърифатии ашъори ӯ шинохт, чунки ибтидои роҳи зиндагиву шеъри вай бо каломи Худованд пайванди қавӣ дорад. Дар тақвияти ин андеша метавон ба гуфтаи дуктур Абдулғанӣ руҷӯъ намуд: “Тасаввуф хуни уруқи Бедил гардид ва мақсуди асосии вай муҳаббати Худованд буд” [3, с. 15].

Дар тасбити ин амр моро зарурате пеш меояд, ки равзанае ба фаҳми ашъори Мирзо Бедил боз намуда, ҷанбаҳои қуръонии шеърашро тақрир намоем. Бедил мегӯяд:

Навои “Наҳну ақраб” аз фусуни нағма меҷӯшад,
Вале бо сози ӯ ин нағма бе мизроб наздик аст.

Қабл аз он ки баҳсро рӯи бардошти Бедил аз оёту аҳодис тадовум бахшем, зикри як нукта амри муҳим аст. Барқарор намудани сиҳати матн аз муҳимтарин авомили маърифати шеър аст, ки роҷеъ ба ин масъала дар рисолаи “Маърифат ва шарҳи адабиёт”-и Абдулманнони Насриддин баҳси муфассал рафтааст. Аз ин рӯ, бояд нахуст ба сиҳати байти мавриди назар таваҷҷуҳ зоҳир намуд. Дар нусхаи тоҷикистонии девони Бедил, ки байти фавқуззикр аз он истифода шудааст, ихлоли мантиқӣ ба назар мерасад. Дар ин замина қаблан лозим аст, ки шакли саҳеҳи онро, ки дар “Куллиёт”- и шоир, ки бо чопи матбааи Сафдарӣ маъруф аст ва нусхаҳои интиқодии Девони Бедил дар Эрону Афғонистон омадааст, зикр намоем:

Навои “Наҳну ақраб” аз фусуни захма меҷӯшад,
Вале бо сози ӯ ин нағма бе мизроб наздик аст [1, с. 543].

Истидлоли аввалияи сиҳати ин шакли байт он аст, ки агар аз дидгоҳи мантиқӣ биандешем, наво маҳсули захма бошад ва захма дар луғат нохунест, ки тавассути он садои рубоб ё тор ҳосил мешавад. Вале дар шакли аввала ба ҷои захма нағма омадааст, ки ба мантиқ созгор нест. Чунки аз лиҳози маънии луғавӣ нағма ва наво муродифи ҳамдигаранд ва аз нағма бархостани наво, ончунонки дар байт омадааст, лоимкон аст. Аз ин нуқтаи назар, шакли дувум саҳеҳ аст.

Мустафоди ибораи “Наҳну ақраб” дар ин байт, аз файзи ояти қуръонӣ дарак медиҳад. Барои маърифати саҳеҳи байт маънирасро огоҳӣ аз Сураи Қоф, ояти 16 лозим аст, ки дар он омада; “Мо наздиктарем ба ӯ аз раги гардан”.

Огоҳӣ аз ин оят роҳи маърифати матлаби шоирро барои маъникушо хеле осон менамояд. Нахуст, бо огоҳӣ аз ин оят, ҳадафи шоир то андозае рӯшан мегардад. Вале аз тарафи дигар лозим аст, ки ҷиҳати маърифати комили байт бархе аз румузи онро кушоем.

Агар ба таносуби зоҳирии ашёи дар байт ба кор гирифтаи Бедил биандешем, маълум мегардад, ки садо маҳсули захма задан бар торҳои соз аст. Ба ибораи дигар, захма василаи тавлиди садову соз аст ва садо асли маънии ҳастии соз. Аз ин ҷо, агар аз фусун ва ҳунари соз навои “Наҳну ақраб”бурун ояд, пас дар сози Ӯ ин наво бидуни мизроб ҳосил шавад. Чун дар батни ин байти Бедил рамзҳое нуҳуфтаанд, аз ин ҷо таваҷҷуҳи амиқе бояд ба он зоҳир намуд.

Навои “Наҳну ақраб” баёнгари қироати Қуръон ва зикре, ки чароғи ҳидояти наврӯҳон аст мебошад. Бедил бо ин байт таъкид карданист, ки навои “Наҳну ақраб” маҳсули захма задан аст. Чунки вақте дар лабони солик ин садо ҷорист ва ӯ сухан мекунад, ҳанӯз ҳоиле миёни ӯ ва маъшуқ мавҷуд мебошад. Вале аз сози ӯ бошад, ин оҳанг бидуни мизроб наҷво мезанад. Манзури Бедил ин ҷо аз наво қироати Қуръон аст, ки аз забони инсон ҷорӣ мегардад. Мизроб киноя аз василаест, ки инсонро ба Худои худ наздик месозад. Ин василаро дар ибтидои роҳ барои соликон қироати Қуръон, зикр, аврод ва дигар аъмоли шаръӣ маҳсубанд. Муршид низ барои мурид навъе василаст. Агар солики роҳ ба василаи қироати Қуръон тариқатро бипаймояд, пас вай ҳанӯз раванда аст ва миёни ӯ ва маъшуқ фосилае ҳаст. Зеро навояш аз мизроб бармехезад, на аз худи ӯ. Чун ба мақоми ваҳдат бирасад, ин ҳама аз байн бираванд ва мизроб, соз, навои “Наҳну ақраб” айни ҳам шаванд ва навои Наҳну ақраб аз андаруни худи ӯ наҷво занад. Чаро ки сози ӯро – ҳамоне, ки айни ҳақ аст ва ба мақоми инсони комил расида, ниёзе ба васила намондааст.

Мунтаҳои андешаи Бедил дар ин байт он аст, ки чун инсонро огоҳии дарунӣ муяссар гардад, ӯро василае дар маърифати Ҳақ ба кор наояд. Балки ин садо, яъне “Навои Наҳну ақраб” аз андаруни худи ӯ бархезад. Асрори фошшудаи Аналҳақ гуфтани Мансур дар робита ба ҳамин маънӣ аст..

Ҳамин тариқ, бо мустафод аз ояти 16 Сураи Қоф Мирзо Бедил тавониста, ки маънии тоза дар либоси ирфонӣ биофарад, ки баёнгари мақоми ваҳдати вуҷуд аст. Бешак, яке аз заминаҳои зуҳури таълимоти ваҳдати вуҷуд низ баста бар ҳамин оят маҳсуб мегардад. Аз ин рӯ, шахси маъниҷӯ зимни маърифати байти фавқ ва абёти амсоли он бояд аз ин оят огоҳӣ дошта бошад.

Дар талқини ваҳдати вуҷуд ироа гардидани байт аз он ҷо низ рӯшан мегардад, ки муҳтавои комили ғазал дар табйини ҳолоти урафои муваҳҳид аст. Гузашта аз ин, дар “Чаҳор унсур” қабл аз зикри ин ғазал худи Бедил дар ду ҷумла мундариҷаи умумии ғазалро чунин ба қалам оварда:

“Дар яқинободи олами таҳқиқ авлиёи ҳазрати ҳақ айни ҳаққанд, на аз силки таваҳҳум ва сӯй ва маҳрамони маҷлиси қурб оинаи румузи бечунианд, на тимсоли тафриқаи чуну чаро. Агар аз нур ба офтоб чашм кушудаӣ офтоб ҷуз нур чӣ дорад ва агар аз об ба чашма роҳ бурдаӣ, чашма ғайр аз об чӣ бар меоварад” [2, с. 28].

Аз тарафи дигар, агар ба баҳси Бедил дар “Чаҳор унсур”, ки қабл аз зикри гуфтори боло омадааст, мутаваҷҷеҳ шавем, рӯшан мегардад, ки ғазал ба пуррагӣ ба яке аз муршидони комили шоир, ё ба ибораи худи ӯ ба мадори ҳафт анҷумани шуҳуд Шоҳ Қосими Ҳуваллоҳӣ бахшида шудааст. Аз ин рӯ, вақте Бедил мегӯяд; “Вале бо сози ӯ ин нағма бе мизроб наздик аст” ба Шоҳ Қосим муроҷиат мекунад. Худ ибораи бо сози ӯ, ки тадоъӣ бар шахс мекунад, гувоҳи ин ҳақиқат аст. Пас, гиреҳи асосӣ низ дар ҳамин ҷост ва “ӯ”-и дар байт ишораташуда Шоҳ Қосим аст, ки айни зот шудаву дар мақоми шуҳуд қарор дорад ва аз сози вай навои “Наҳну акраб” бидуни мизроб бархезад. Андешаи фавқ дар байти мақтаи ғазал тақвият меёбад;

Чу дар оинаи рангаш тамошо кардаӣ, Бедил,
Гараш инсони комил хонӣ аз одоб наздик аст.

Албатта, ин баҳси тӯлонист ва чун матлаби мо рӯӣ бардошти Бедил аз Қуръон қарор дорад, ҳамин ҷо иктифо мекунем. Зикри баъзе мушаххасоте, ки дар боло бо истиноди “Чаҳор унсур” овардем, танҳо ҷиҳати маърифати саҳеҳи матлаби шоир ба шумор меояд. Чун матлаби асосии таҳқиқоти мо тақрири бардоштҳои Абулмаонӣ аз оёти раббонӣ маҳсуб мегардад, фикр мекунам, ки ташреҳи нисбатан ба тафсили байти қаблӣ дар тақарруб ба вуҷуҳоти аслии таҳқиқот аз аҳамият холӣ нахоҳад хоҳад буд.

Қабл аз он ки баҳсро рӯи бардоштҳои Бедил аз Қуръон ва ҳадис, ҳамчун заминаи маърифати ашъори ӯ тадовум бахшем, бояд арз намуд, ки мустафоди оёти қуръонӣ дар каломи Абулмаонӣ ранги мухталиф дорад. Дар ин замина, ба инобат гирифтани ин нукта зимни маърифати матолиби шеъри ӯ амри воқеист. Бо тариқи иҷмолӣ лозим мешуморем, ки мушаххасоти ин масъаларо дар се бахш мавриди баррасӣ қарор диҳем.

1. Ишороти сареҳ ба оёту аҳодис. Дар ин маврид шоир ҷузъе аз оёт ё ҳадисро ба орият гирифта, сухани хешро тавре баён менамояд, ки маънияшӯ партави рӯшани Қуръон ва ё ҳадисро эҳсос мекунад. Ин навъ мустафоди шоир аз оёти қуръонӣ кори маърифатгарро хеле осон мекунад. Огоҳии андак аз Қуръон ва ҳадис гиреҳи мушкилоти байтро мекушояд. Байте, ки қаблан тафсири мазмунаш рафт, дар заминаи чунин бардоштҳои шоир аз Қуръон ба қалам омадааст. Дар тақвияти гуфтори боло ба чанд намунаи дигар аз ашъори Бедил ручӯъ хоҳем намуд.

“Коф”- у “Нун” халқро ба шӯр овард,
Ин ду ҳарф аз куҷо ба гӯш гузашт.

Ин байт дар партави ояти 117 сураи Бақара қаламдод гардидааст, ки дар он омада: “ …ва чун ирода кунад чизеро , пас ҷуз ин нест мегӯяд, ӯро “Бишав!”, пас мешавад.” Аз ин лиҳоз, матолиби аслии шоирро мо танҳо бо огоҳӣ аз ояти мазбур саҳеҳан маърифат карда метавонем.

Аксари муҳаққиқон Мирзо Бедилро аз зумраи мӯътақидони таълимоти урафои ваҳдати вуҷудӣ маҳсуб донистаанд ва касрати ин гуна маъниҳо дар ашъори вай ин андешаро ба субут мерасонад. Аз ин рӯ, ашъори вай аз андешаҳои орифони муваҳҳид лабрез аст, ки ҷавҳари аслии таълимоти мазбур маъхуз аз ояти 115 сураи Бақара мебошад. Дар ин оят омада: “Ва мар Худорост Машриқ ва Мағриб, пас ҳар куҷо рӯй оваред, пас он ҷо ваҷҳи Худост, ба дурустӣ ки Худо фарохраҳмат аст”.

Бедил дар ишора ба ин оят мефармояд:

Чашм во кун, шаш ҷиҳат ёр асту бас,
Ҳар чӣ хоҳӣ дид, дидор асту бас.

Дар мавриди дигар бошад, нигошта:

Зарроти ҷаҳон чашмаи анвори таҷаллист,
Ҳар санг, ки ояд ба назар, Тур бубинед.

2. Қисмати дигари сурудаҳои шоир ҳамон ашъореанд, ки дар заминаи ҳикмат ва каломи Худованд иншо гардидаанд. Вале ишороти шоир дар ин маврид сареҳ ва мустақим нест. Фақат фаҳми тунд ва зеҳни аз ҳикмати қуръонӣ борвар метавонад, ки ба дарки моҳияти бардошти шоир аз Қуръон бирасад. Аз ин ҷо, огоҳӣ аз ҳикмати қуръонии мастур дар пардаи калимот низ аз василаҳои муҳими маърифати саҳеҳи матлаби шоир маҳсуб мегардад. Масалан, Мирзо Бедил мефармояд:

Майпарасти эҷодам, нашъаи азал дорам,
Ҳамчу донаи ангур шиша дар бағал дорам.

Пайдост, ки шоир ба мастии азалии инсон ишорат мекунад. Ин мастии вай мушобеҳи шиша дар бағал доштани донаи ангур аз рӯзи офариниш аст. Манзур аз ин шиша пеш аз ҳама донаи хурдест, ки андаруни донаи ангур маҳфуз аст ва шабоҳати зоҳирие ба шиша дорад. Аз тарафи дигар чун шароб аз ангур омода шавад, пас мастии вай низ азалист. Чунки расолати ангур тавлиди мастӣ ва ё василаи мастӣ аст, ки пайванди ногусастанӣ ба худи вай дорад. Вале ибораи нашъаи азал дорам, як навъ имост бар ин оят; “Ва чун гирифт парвардигори ту аз бани Одам аз пушти эшон авлоди эшонро ва гувоҳ гардонид эшонро бар зоти эшон, гуфт; Оё нестам парвардигори Шумо, гуфтанд, оре, ҳастӣ. Гувоҳ шудем, ки бигӯед рӯзи қиёмат, ҳаройина мо бехабар будем аз ин” (Сураи Аъроф, ояти 171).

Урафо дар партави ҳамин оят бар вожаи аласт ҷилваи ирфонӣ бахшида, ба хулосае расиданд, ки рӯзи аласт Худованд аз кулли зуррияти Одам аҳд гирифт, ки магар ман нестам Худои Шумо. Эшон гуфтанд. Бале. Бо ин посух дар ниҳоди эшон нашъаи ишқи ҷамоли барин биафтод ва баъд аз он ҳамагӣ шефтаи он ҷамоли якто масти аласт шуданд. Таъбири масти аласт бархоста аз ҳамин ҷост ва қабл аз Бедил шуаро аз он хеле зиёда ба кор гирифтаанд.

Ҷилваи ҳамин оят мӯҷиби он гардид, ки дар шеъри форсӣ иборoти рӯзи аласт, ҷоми аласт, бодаи аласт ва ғайраҳо ба вуҷуд омадаанд. Ибораи нашъаи азали Бедил низ аз зумраи чунин таъбирҳост. Ин гуфтор мубайини он аст, ки манзури Абулмаонӣ низ ҳамон назари шуарои моқабл аст. Вале тарзи ифода ва тафаккур Бедилона мебошад..

Аз таҳқиқи робитаи маънии байти боло бо ояти қуръонӣ муқаррар мегардад, ки ноогоҳӣ аз мазмуни ояти мазкур метавонад, ки ба заъфи маърифати матлаби гӯянда мусоидат кунад. Ҳарчанд шоир дар заминаи ин оят маънии тоза сохтааст, вале ишораи ӯ мустақим нест. Бад-ин нисбат шореҳро лозим меояд, ки ҳини маърифат чунин абёти Мирзо Бедил низ ҷиҳати кашфи саҳеҳи матлаб аз дониши хуби қуръонӣ бархурдор бошад, то сарчашмаи маънии манзури шоирро ба дурустӣ муқаррар намояд.

Дуктур Абдулғанӣ низ дар таҳқиқоти хеш “Абдулқодири Бедил” заминаҳои қуръонии чанд байти Бедилро муайян кардааст. Аз он ҷумла, маншаи аслии ин байти шоирро дар ояти 19 сураи Нисо медонанд, ки дар он омада: “Ҳар рӯз, балки ҳар лаҳза дар шукӯҳи тозае ҷилва мекунад”:

Ҳар нафас сад ранг мегирад инони ҷилвааш,
То кунад шӯхӣ арақ оина мерезад ҳаё.

Дар байти зерро бошад, партави ояти 143 сураи Аърофро метавон ба мушоҳида гирифт:

Ишқ агар дар ҷилва орад партави мақдурро,
Аз гудози дил диҳад равғани чароғи Турро.

Муҳтавои оят ин аст: “Ва чун омад Мӯсо ба вақти муқаррари мо ва сухан кард бо ӯ парвардигораш. Гуфт; Эй парвардигори ман, бинамо маро, ки бингарам ба ту. Гуфт: ҳаргиз нахоҳӣ дид маро, валекин бингар ба кӯҳ. Пас агар қарор кард дар ҷояш. Пас зуд бошад, ки бубинӣ маро. Пас, чун таҷаллӣ кард парвардигораш мар кӯҳро, гардонид онро реза-реза ва ба рӯ дарафтод Мӯсо беҳуш. Пас, чун ба ҳуш омад, гуфт: Донам пок буданатро. Бозгаштам ба сӯи ту ва ман аввали гаравандагонам”

Ҳарчанд байти боло мазмуни ирфонӣ касб карда, руҷӯъи шоир ба оят мустақим нест, вале ҷавҳари маънии он дар замири ин сухани Худованд аст. Ҳосили маънии байт он аст, ки ишқ агар партави ҳақиқӣ ва муқтадирро, ки манзур аз он таҷаллии зот дар мақоми кашфу шуҳуд дар дили инсон аст, ба ҷилва орад, он гоҳ гудози дили ошиқи асил равғани чароғи Тур хоҳад гардид. Яъне дил дар заминаи ишқи асил метавонад, ки ба мақоми ҳулул бирасад ва ҳамин гудози дил, ки дар сафо ва риёзати нафсонӣ сурат гирад, мӯҷиби ҷилваи ҷамоли Худованд дар оинахонаи он гардад.

Пас, агар Мӯсо дар кӯҳи Тур ба мазҳари таҷаллӣ расида бошад, ориф дар дили инсони огоҳ ва орифу ошиқи асил ҷавҳари фурӯғи чароғи Тур, мазҳари ҷилвагоҳи ҳақро мебинад. Манзури Бедил ҷанбаи ирфонии байт аст, вале маърифати он қабл аз ҳама огоҳӣ аз ояти мазкур мехоҳад, то фаҳми ҳақиқӣ ва ҳаматарафаи матлаб ба даст ояд. Чунки бидуни фаҳми ҳақиқии қиссаи Мӯсо ва Тур кашфи маънӣ муяссар намегардад, ҳарчанд шоир аз қисса берун омада, ба он пироҳани рамзи ирфонӣ пӯшонидааст.

Роҷеъ ба арҷи рӯҳонии инсон оёти зиёде дар Қуръон нозил шудааст. Дуктур Абдулғанӣ дар таҳқиқоти хеш аз ояти 29 Сураи Ҳаҷр ёд мекунад, ки аз зумраи чунин оёт аст. Дар он оят омада: “ Ва дамид дар он аз рӯҳи худ” [3, с. 45].

Аз муҳтавои оят бармеояд, ки инсон ҳарчанд мураккаб асту тале аз ҷисми хокӣ бастааст, вале бар ваҷҳи рӯҳи муқаддаси хеш муборак ва шариф мебошад,. Сирри асосии саҷдаи малоик низ баста бар ҳамин тақаддуси инсон буда. Аз ин ҷост, ки дар заминаи ин оят шуаро ашъори зиёде сурудаанд, то иқтидори рӯҳонӣ ва тақаддусу такаббури инсониятро муқаррар созанд. Бедил низ чун дигар шуаро дар партави ин оят ва оёти дигари қуръонӣ, ки аз иқтидори рӯҳонии инсон сухан гуфтаанд, ашъори бисёр суруда аст. Чун Дуктур Абдулғанӣ чанде аз онҳоро зикр намудааст, мо такрори андеша ва равиши таҳқиқи ӯ дар ин ҷода намекунем. Танҳо лозимаи он мешуморем, ки роҷеъ ба ибороти шоиронаи Бедил дар тақрири арҷи рӯҳонии инсон, ки реша дар ин оят доранд, чанд нуктаро баён созем.

Абулмаонӣ дар табйини моҳияти ҷисмонӣ ва рӯҳонии инсон истиороти зиёде сохта, ки ҷавҳари худро бо мазомини қуръонӣ мамлӯ сохтаанд. Масалан, вақте ӯ мегӯяд:

Нуҳфалакоғӯш шавқи интизор омода аст,
К-эй нигоҳи боғи берангӣ зи обу гил баро.

Дар ин байт ду ибораи мустаор, ки барои ифодаи арҷи аслии инсон корбаст шудаанд, мавҷуд аст. Яке «Нӯҳфалакоғӯш» ва дуввуми «ниҳоли боғи берангӣ» мебошад.

Дар андешаи урафо инсон олами сағир аст ва он чи дар олами кабир бошад, дар олами сағир низ ҳаст, ончунон ки дар ҳар ҷузъ вуҷуди кулл тазоҳур кунад. Таркиби «нӯҳфалакоғӯш» мубайини ҳамин маънист.

«Ниҳоли боғи берангӣ» бар он ҷиҳат гуфта, ки чун дарахтро ҳангоми дар мақоми ниҳол буданаш аз ҷое ба ҷои дигар кӯч диҳанд, нумӯъ ёбад, то дарахт шавад. Вале ибтидои ҳастии дарахт ҳамон ниҳол аст. Чун асли инсон низ аз олами берангӣ, яъне олами боло, олами муқаддас, аз арш омадааст, ӯ ниҳоли ҳамон боғи аршист, ки ба ин боғи таайун кӯчат шуда.

Дар байти зер бошад, ибораи “сеҳри нашъаи фитрат” истиораи инсон аст:

Сеҳри нашъаи фитратӣ, таҳи хок аз чӣ ғафлатӣ,
Нафасе сарфи ҷунун куну зи хами чарх баро.

Дар баробари ин дар ҳамин байт як навъ партави ҳадиси шарифаи Расули Акрам(с) низ ба рӯшанӣ эҳсос мешавад, ки дар он омада: “Касе, ки худро шинохт, Худояшро шинохт.

Ҷои дигар низ Бедил ба ин маънӣ мефармояд:

Эй ҳастӣ аз қасри ғано афканда дар вайронаат,
Гул карда аз ҳар мӯи ту идбори чинихонаат.

Дар ин байт ибораи “қасри ғано” ҳамрадифи маънии “боғи берангӣ” дар байти боло ва “кунгураи арш”-и Ҳофиз аст.

Дар байти зер бошад, ибораи “хилваторои адам” мубайини маънии инсон аст:

Эй хилваторои адам, то кай ба фаҳми худ ситам,
Чун арра бояд рехтан, дар кашмакаш дандонаат.

Адам дар истилоҳи фалосифа маънии нестиро дорад. Вале дар назари урафо ин истилоҳи фалсафӣ то андозае рамзи ирфонӣ касб карда, барои ифодаи мазҳари таҷаллӣ ва мақоми қурб меояд. Ба далели ин ки чун инсон дар худ нест шавад, дар ҳақ ҳаст хоҳад гашт. Аз ин ҷо ибораи хилваторои адам ба маънии шарафёби бисоти қурб меояд, ки ин сифат танҳо махсуси инсон мебошад. Ин ибора низ реша дар ҳамин гуна оёти қуръонӣ дорад.

Аз мӯҳтавии ин абёти Бедил метавон натиҷа гирифт, ки ӯ дар партави анфоси қуръонӣ бар офаридани истиороти зебои ирфониву шоирона муваффақ шудааст. Ба ин нисбат, баҳси масъалаи инсон ва арҷи рӯҳониву ҷисмонии он аз дидгоҳи Бедил тафсилот ва таҳқиқи ҷудогона мехоҳад.

3. Бахши дигари ашъори Бедил, ки нашъа дар ҳиками қуръонӣ доранд, дар заминаи истифодаи талмеҳоти қуръонӣ тавлид гардидаанд. Дар ин гуна ашъор шоир бештар ба қиссаву ривоёти марбут ба зиндагӣ ва рӯзгори паёмбарон ва ашхоси зикрашон дар Қуръон рафта ишорат мекунад. Вале ин маънои онро надорад, ки ашъори Абулмаъонӣ бештар дар инҳисори қиссаву ривоёти қуръонӣ маҳдуд шуда, аз он бурун наёмадааст. Балки дигар анвои талмеҳот низ дар шеъри шоир хеле фаровон корбаст шудаанд. Чун матлаби мо рӯи баҳси партави Қуръон дар шеъри Бедил ва гунаҳои бардошт аз он меравад, бештар мутаваҷҷеҳи талмеҳоти Қуръонӣ гаштаем.

Касрати истифодаи қиссаву ривоёти қуръонӣ низ маърифатгарро ба огоҳии комил аз Қуръон ва тафосир талаққӣ менамояд. Дар тасбити ин гуфта ба чанд байти Мирзо Бедил муроҷиат менамоем:

Пири ақл аз мо ба дарди нон муқаддам рафтааст,
Дар фишори донаҳои гандум Одам рафтааст.

Ин ҷо ишорате ба қиссаи ронда шудани Одам (а) аз биҳишт аст, ки бидуни огоҳӣ аз он матлаби аслии шоир мастур мемонад. Баробари ин зикри исми Одам ва донаи гандум ду унсури муҳими ин қисса мебошанд, ки зимни шарҳнигорӣ тафсири қиссаи мазкурро талаб менамоянд

Дар заминаи ташреҳи ҳамин қисса як мухтасоти дигари корбасти талмеҳоти қуръониро дар ашъори Бедил метавон қайд намуд, ки тафаҳҳуми он дар суҳулати кашфи маънӣ ёвари шореҳ хоҳад буд. Агар дар байти боло шоир мустақиман ба Одам ва донаи гандум ишорат кунад, дар байти зер ишорати вай пӯшида аст. Танҳо бо фаҳми дақиқ метавон ба кашфи бардошти Мирзо Бедил расад:

Гар мизоҷи карам он аст, ки ман медонам,
Оламеро ба хатои мани танҳо бахшанд.

Аз мазмуни зоҳирии байт фаҳми ишорат ба қисса лоимкон аст бо он ки дар заминаи он шоир ҳадафи барои худ рӯшанро ироа менамояд. Вале агар дар замири ибораи “оламеро ба хато бахшидан” ба тааммуқ биандешем, маълум мешавад, ки ин бахшояндагии Худованд аст, ки ба ҷурми хӯрдани гандум ба Одам дунёро бахшид. Ҳосили маънӣ он аст, ки агар мизоҷи карам чун тасаввурот ва фаҳми ман аст, он гоҳ оламеро ба хатоям мебахшанд. Яъне карами олӣ ин караму саховати Худованд аст, ки бар ҷурме дунёро бахшид. “Оламеро ба хатои мани танҳо бахшидан” дар вусъати хеш иҳомеро ғунҷоиш додааст. Агар маънии нахуст ҳамон ки зикр намудем, бошад, маънии дигар бахшидан яъне омурзиши олам бар гуноҳи ман, ки бурҳони бахшояндагии Худованд маҳсуб меёбад, мебошад.

Бояд арз намуд, ки Мирзо Бедил зимни истифодаи қисаси қуръонӣ кӯшидааст, ки мазомини тоза халқ кунад. Ба ибораи дигар, талмеҳоти ӯ аз асли устуравию таърихии хеш то андозае дур шуда, дар тафаккури шоир сурати нав мегиранд. Вале ҳароина

маърифати ашъори ӯ огоҳӣ аз қиссаи мавриди масали шоир қарор гирифтаро металабад, ки раҳнамои кашфи матлаб хоҳад гардид. Масалан, вақте мегӯяд:

Муғтанам гиред домони дили огоҳро,
Маҳрамон лабрези Юсуф дидаанд ин чоҳро.

Маънии аслии байт он аст, ки дили орифро ғанимат бояд шумурд, бар ваҷҳи он ки вай аз алтофи худовандӣ файзёб гардидааст. Ин ҷо Юсуф киноя аз лутфи Худовандист ва чоҳ дили инсони огоҳ, яъне, ориф буда, маҳрамон онҳоеанд, ки шарафи бисоти қурбро дарёфтаанд ва асрор бар эшон ҳувайдо гардидааст. Маълум мешавад, ки Юсуф дар ин байт то андозае аз асли қиссаи хеш дур рафта, маънии мармуз касб карда, маҳсули тафаккури шоир гаштааст. Вале маърифатгар ё шореҳ бидуни огоҳӣ аз қиссаи ба чоҳ афкандани Юсуф парда аз рамзи дар батни вожаи Юсуф нуҳуфта бардошта наметавонад. Чунки мазмуни умумии байт реша дар ҳамин қисса дорад.

Аз қиссаҳои қуръонӣ рӯшан мешавад, ки Худованд ҳусни оламиёнро ба ду қисмат намуд ва қисме аз онро ба Юсуф бахшид. Аз ин ҷо, рамзи вожаи Юсуф аслан баста бар ҳамин нукта аст. Пас, ҳарчанд вожаи Юсуф дар коргоҳи тафаккури шоир табодули маънӣ мекунад, вале ҷавҳари аслии зуҳури маънии он ба мазмуни қиссаи Юсуф ручӯъ хоҳад кард.

Аз ин рӯ, хулосаи мабоҳиси мо дар мавриди бардошти Мирзо Бедил аз қиссас ва ривоёти қуръонӣ он аст, ки талмеҳот дар андешаи шоир табодули маънӣ намуда, ҷузъи тафаккури ӯ мегарданд. Аз тарафи дигар зимни маърифати матлаб ручӯъ ба асли қисса ваҷҳи муҳим ва амри зарурӣ маҳсуб мебошад. Зеро маърифати саҳеҳ танҳо ба василаи огоҳии комил аз қисса ё ривоёти манзур ба даст хоҳад омад.

Мирзо Бедил дар радифи бардоштҳои қуръонӣ аз аҳодиси набавӣ низ зиёда ба кор гирифтааст. Чун таҳқиқи муҳимтарин вижагиҳои корбурди аҳодиси набавӣ дар ғазалиёти Бедил аз аҳдофи аслии ин ин нигошта маҳсуб мегардад, кӯшиш бар он хоҳем дошт, ки бо чанд намуна аз ашъори шоир андешаҳои хешро ба субут расонем.

Дар ҳадиси Расули Акрам(с) омада: «Ман ганҷе будам махфӣ, хостам шинохта шавам, бинобар ин халқро биофаридам». Мирзо Бедил дар тафсири ин ҳадиси муборак қитъае нигошта, ки матлааш ин аст:

Дар он замон, ки набуд аз замона асаре,
Буруни илму аён буд зоти ӯ танҳо…

Ниҳояти андешаи Мирзо Бедил дар ин байт хатм мешавад:

Ба шавқи арзи камолоти маънии асрор,
Зи катми ғайб хиромид ҷониби саҳро.

Аз муҳтавои қитъа бармеояд, ки он як навъ тафсири ҳадиси мазкур аст. Вале танҳо инсони ҳушманд ва шореҳи огоҳ аз ин ҳадис метавонад, ки ба умқи матлаби шоир бирасад. Ҷои дигар Мирзо Бедил мефармояд:

Нишоти зиндагӣ хоҳӣ, дилеро сайди улфат кун,
Ки мастиҳост мавқуфи ба даст овардани мино.

Аз муҳтавои байт ҳувайдост, ки дар он як навъ имо ба ин ҳадис аст: “Маҳбубтарин аъмол назди Худованди мутаъол шод кардани мӯъминон аст”.

Мусаллам аст, ки талқини хамӯшӣ ҳамчун василаи буридан аз алоиқи дунявӣ дар таълимоти сӯфиёнаи Бедил нақши бориз дорад. Вале зикри як нукта зарур аст, ки ин андеша бо он ки як сар дар таълимоти макотиби фалосифаи Ҳинд дорад, аз файзи ин ҳадиси муборак об мехурад: “Ҳар ки хомӯш нишаст, наҷот ёфт”. Бедил ба ин ҳадис ишорати сареҳ дорад:

Наҷот металабӣ, хомӯшӣ гузин, Бедил,
Ки дар тариқи саломат хамӯшӣ устод аст.

Расули Акрам фармудаанд: “Ҳаё сар то по хайр аст”. Бедил дар ишорат ба ин ва дигар аҳодиси шарифа, ки дар сифати ҳаё гуфта шудаанд, ашъори касир суруда. Аз он ҷумла, мегӯяд:

Аз ҳаё магзар, ки дар номусгоҳи эътибор,
Шарм мардонро виқор асту занонро зевар аст.

Дар баъзе маворид бошад, ба худи пайғамбар ишорат кардааст:

Бедил, касе ба арши ҳақиқат намерасад,

То хоки роҳи Аҳмади Мурсал намешавад.

Ҳамин тавр, Мирзо Бедил аз таҷаллии ҳикмати қуръонӣ ва оёти муборак, аҳодиси шарифа ва каломи бузургони моқабли хеш файзи бисёр бардоштаааст, ки таваҷҷуҳи амиқ ба масъалаи мазкур моро ба натиҷаҳои зерин мерасонад:

1. Мирзо Бедил аз оёти қуръонӣ ва аҳодиси набавӣ дар ашъори хеш ба гунаҳои мухталиф мустафод кардааст, ки зубдаи ин масъаларо мо дар се бахш баррасӣ намудем. Ӯ гоҳе мустақим ба оят ё ҳадис мурочиат мекунад ва гоҳи дигар дар заминаи онҳо сухани хешро баён медорад, бидуни огоҳӣ аз ояти дар назар ҷавҳари аслии андешаи шоирро наметавон тафаҳҳум намуд.

2. Бахши дигари ашъори Бедил, ки дар партави Қуръон ва ҳадис иншо шудаанд, аз талмеҳоти қуръонӣ борвар мебошанд. Дар ин замина шоир талмеҳотро аз аслу бунёдашон ба дунёи тафаккури хеш кӯч дода, бар онҳо маъонии хосаеро таҳмил кардааст. Вале ин ҷо низ маъниҷӯ бояд қабл аз ҳама аз асли қисса ё ривояти манзур огоҳӣ дошта бошад, то ӯро маърифати саҳеҳ ва комил ба даст ояд.

3. Мирзо Бедил дар партави оёти қуръонӣ ва аҳодиси набавӣ ба офаридани таркибҳо ва ифодаҳои шоирона низ муяссар гардидааст. Ин нукта аз маънирас баробари огоҳӣ аз тарзи баён ва услуби гуфтори Бедил тақозои дониши хуби қуръонӣ мекунад. Зеро ба василаи огоҳӣ шореҳ метавонад, ки ҷавҳари андешаи шоирро муқаррар намуда, ба асли мақсади вай қурбат пайдо намояд.

Хулосаи гуфтор он аст, ки хонандаи ашъори Бедилеро мебояд, ки барои фаҳми матолиби шоир пеш аз ҳама бо дониши қуръонӣ ва ҳадис муҷаҳҳаз гардад. Чунки ҳамин огоҳӣ ӯро ба шинохти аслии андеша ва армони шоир раҳнамун месозад. Бар ин ваҷҳ мухтасоти мазбур ҳамчун омили муҳими маърифати афкор ва ашъори Бедил муқаррар карда мешавад.

Адабиёт:

1. Мирзо Абдулқодири Бедил. Куллиёт. Бо муқаддима ва тасҳеҳи Парвизи Аббосӣ ва Акбари Беҳдорванд. – Теҳрон, 1376.
2. Мирзо Абдулқодири Бедил. Чаҳор унсур. Якҷоя бо Куллиёт. – Теҳрон: Матбааи Сафдарӣ, 1299 ҳ.
3. Мирзоев А. Мирзо Абдулқодири Бедил. – Кобул, 1351.

ИСТОЧНИКИ ШКОЛА ФИЛОСОФО-СУФИЙСКИЕ МЫСЛИ БЕДИЛЯ ДЕХЛАВИ

В статье рассматриваются особенности влияния коранических аятов и пророческих хадисов на поэзию Бедиля Дехлави. Автор попытался изучить заимствования поэта из небесной книги и пророческих хадисов непосредственным образом, установить посредством этого исследовательского метода коранические смыслы поэзии Бедиля и интерпретировать их.

Ключевые слова: Бедиль, Коран, хадис, коранические смыслы, мистическая газель, суры и аяты, священные хадисы.

INFLUENCE OF THE QUR'AN AND PROPHETIC HADITHS ON THE POETRY OF BEDIL DEHLAVI

The article deals with the reviewing of influence of the Qur'an verses and prophetic hadiths on the poetry of Bedil Dehlavi. The author of the article tried to explore the references of the poet directly from the heaven book and prophetic hadiths, by means of this research method to determine the Qur'anic meanings of Bedil's poetry and to interpret them.

Key words: Bedil, Koran, hadith, Qur'anic meanings, mystic gazel, surahs and ayahs, sacred hadiths.

Сведения об авторе: Нуров Нурали Норович, кандидат филологических наук, доцент Худжандского государственного университета имени ак. Б. Гафурова, е-майл: nurali74@mail.ru

Information about the author: Nurov Nurali Norovich, PhD of philological sciences, docent of Khujand State University named after academician B. Ghafurov

УДК 8 тоҷик 2+32+8 тоҷик +1с

МИЛЛИЯТ ВА МИҚЁСИ ОН ДАР ТАФАККУРИ БАДЕИИ МИРЗО ТУРСУНЗОДА

Эшонова М. А.
Институти забон, адабиёт, шарқшиносӣ ва мероси хаттии ба номи А. Рӯдакии Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Мирзо Турсунзода парвардаи замоне буд, ки мазмуни худшиносии миллӣ, миллият ва миқёси онро замон ва сиёсати машрӯъ таъйин мекард. Дар заминаи ҳамин сиёсат охири солҳои бистум ва ибтидои солҳои сиюми қарни гузашта доираи мавзӯоти адабиёти шӯравӣ хеле тавсиа ёфт. Омили аслии ин ҳодисаи сиёсӣ ва адабӣ инкишоф ва гуногунрангии пайвандҳои иҷтимоӣ ва фарҳангии миллӣ буд, ки ягонагии маънавию сиёсии ҷомеаи шӯравӣ онро тақозо мекард. Ҷараёни таърих намояндагони миллатҳои гуногун, аз ҷумла тоҷиконро низ ба маҷрои худ мекашид. Ба ифодаи Г. Ломидзе «происходит процеес, способетвующий взаимному сближению советеких людей разных национальностей» [4, с. 350]. Ҳаводиси сиёсию иҷтимоӣ, бунёдкориҳои дастҷамъӣ, аз ҷумла дар минтақаи Осиёи Миёна канали калони Ҳисор, канали Фарғона, роҳи Помир ва ғайра ҷаҳонбинии ягонаи ба истилоҳ интернатсионалистиро тақозо мекард ва «непосредственное общение цементирует чувства дружбы и коллектевизма» [3, с. 8-9]. Илқои «ҳисси оилаи ягонаи халқи шӯравӣ» муҳити нави зиндагӣ ва ахлоқиро барои инсон таблиғ мекард, ки адабиёт дар ин замина «дастёри пурқудрат ва боэътимоди» ҳизби коммунист ва давлати шӯравӣ қарор гирифт. Агар иқрор шавем, ки аз ҳамин давра сар карда, тадриҷан тафаккури бадеии миллии мо дигар шудан гирифт, хато нахоҳем кард. Ин дигаргунӣ бо ақиб гузоштани навҷӯйиҳои адабиёти ҷадидия дар боби худшиносии иҷтимоию миллӣ барои адабиёти садаи бисти тоҷик натиҷаҳои ғайричашмдошти ғоявӣ ва зебоишинохтӣ ба бор овард, ки тарафҳои мусбат ва манфӣ дошт. Дар ҷараёни дигаршавии тафаккури бадеӣ назарияи фосилагирӣ аз «гузаштаи маънавӣ» ва мутаваҷҷеҳи «ояндаи дурахшон» будан нақши вайронгаре бозид ва адабиёти тоҷикии садаи бистро аз арзишҳои бунёдии маънавию ҳунариаш то ҷое маҳрум сохт. Ин тамоюли вайронгар аз тафаккури содалавҳона ҳимоят ҷуста, «боиси ривоҷи беҳофизагӣ ва манқуртизм гардид. Оё мумкин буд, ки ин ҳолат барои инкишофи тафаккури бадеӣ беоқибат монад? Ҳаргиз не! Кӯшишҳои ҷиддии дуру дароз дар роҳи аз байн бурдани ёди таърихӣ пайомадҳои мудҳише дошт: шуури эстетикии миллиро аз баъзе хусусиятҳои муҳими анъанавии чандинасра маҳрум сохт, дар баъзе мавридҳо бинои онро аз беху бунёд вайрон кард» [8, с. 11]. Вале бо вуҷуди зӯроварии сиёсию маънавӣ наметавон гуфт, ки адабиёти индавраинаи тоҷик ва ҳаёти маънавии тоҷикон аз бунмояҳои маънавӣ, ки ҷанбаи инсонӣ ва миллӣ дошт, маҳрум шуда бошад.

Бо вуҷуди зери фишори чорчӯбаи расмият, «супориши иҷтимоӣ» ва амрҳои сиёсӣ қарор гирифтани адабиёти тоҷикии солҳои сии садаи гузашта, алоқаҳои маънавии бунёдии он аз адабиёти гузашта канда нашудааст. Устод Айнӣ бо осораш ин пайванди маънавӣ ва ҳунариро ҳифз кард. Хидматҳои Лоҳутӣ ва Турсунзодаро низ дар ин замина наметавон камарзиш донист. Дар ин равиш агар мо устод Айниро «поягузор, тарғибгар ва инъикоскунандаи шакли ҷадиди худогоҳии миллии тоҷикӣ», «идомадиҳандаи беҳтарин анъанаҳои адабу фарҳанги классикӣ… ва восилу ҳомили таку танҳои фарҳанги қадим ва замони ҷадид» [1, с. 83] ба шумор оварем, Мирзо Турсунзода аз ҷумлаи давомдиҳандагони ҳамин суннат аст.

Албатта дар солҳои сиюм ормонҳои Айнӣ ё Турсунзода ошкоро ранги миллӣ надошт. Замона хавферо ба миён оварда буд, ки «ин корро нишонаи миллатпарастиву миллатгароӣ» дониста, «хилофи интернатсионализми шӯравӣ талаққӣ» [9, с. 192] мекарданд. Шояд барои он ки ба гарданаш гуноҳи миллатгароӣ набанданд, Айнӣ бо режими нав созиши идеологӣ мекард ва ҳаргиз соли 1920 ба майдон омадани мақолаи «Ислом ва коммунизм» ҳодисаи тасадуфӣ набуд. Устод Айнӣ дар ин мақола моҳияти инсонии ду ҷаҳонбинии ба ҳам мухолифро қиёс карда, онҳоро ба ҳам созиш доданӣ

шудааст, ки дар заминаи қазияи сунатии «мӯъмин бародари мӯъмин» решаи таърихӣ дошта, дар таъкид ва таъйиди баробарии иҷтимоии одамон аст.

Ҳамчунон ки адабиётшинос Н. Салимов дуруст нигошта, «Айнӣ ва ҳаммаслакони ӯ бо сидқи соф ғояҳои инқилобро истиқбол намуда, дар миёни он ва зиндагиву ақоиди суннатиашон танокузе намедиданд. Зиёда аз ин, бо ҳиммате, ки шоистаи гуманизми адабиёти классикӣ буд, хостанд ки тамоми дунё аз оташи озоди бахши инқилоб мулавван бошад. Мирзо Турсунзода аз шоироне буд, ки кӯшиш дошт ин ғояро таърихият, мазмуни мушаххаси иҷтимоӣ ва вусъати ҷаҳонӣ бахшад, гузаштаву ояндаи халқи худ ва халқҳои дигарро аз ҳамин дидгоҳ арзёбӣ намуда, бо нерӯи истеъдод ба ин рӯҳу равон ато намояд» [6, с. 16]. Дар ин равиш шоири мо пеш аз ҳама такя ба суннатҳои ҳазорсолаи адабиёти инсонии тоҷик дошт ва аз он устодона истифода кард.

Ҳамчунон ки Ҳ. Шодиқулов менависад, «хусусиятҳои умумиинсонии назми тоҷик аз эҷодиёти Мирзо Турсунзода шурӯъ нашудааст. Моҳияти умумиинсонии назми тоҷик ба қаъри асрҳо меравад ва аз саромадони бузурги сухан бармеояд. Рӯдакӣ ва Фирдавсӣ, Хайём ва Саъдӣ, Ҳофиз ва Ҷомӣ, Камол ва Аҳмади Дониш дар достону ашъори безаволи худ ғояҳои пешқадами инсониро талқин намуданд, масъалаҳоеро мавриди баҳси эҷодӣ қарор доданд, ки ба ҳамаи халқҳо баробар дахл дорад, ифодаи дарди дили онҳост» [10, с. 77].

Дар марҳилаи нави таърихи адабиёти тоҷик назари нави инсонӣ ташаккул ёфт, ки миллат ва миқёси онро дар иҳотаи манфиатҳои табақотӣ инъикос ва арзёбӣ мекард. Дар асоси дастурҳои расмӣ шоиру нависандагон, аз ҷумла Мирзо Турсунзода ба ин нуқта таваҷҷуҳ дошт. Аз ин назар ғояи умумиинсонӣ дар осори Мирзо Турсунзода дар заминаи муайяни иҷтимоӣ ва миллӣ ба вуҷуд омада, хусусиятҳои хоси инсонӣ ва миқёси миллият дорад.

Марҳилаҳои эҷодиёти Мирзо Турсунзода даврaҳои гуногуни таҳкими ин қонуниятро инъикос мекунад. Дар солҳои сӣ вобаста ба миллият ва миқёси он гузоштани масъала на фақат ғайри имкон, балки хатарнок низ буд. Ҳатто устод Айнӣ дар ин замина шиори «Гар замона бо ту насозад, ту бо замона бисоз!»-ро шиори зиндагӣ ва мароми эҷодии худ шинохта буд. Аз ин назар Мирзо Турсунзода, ки дар вақташ бо айби «тарафдори ғояҳои миллатчигӣ аз сафи комсомол ронда шуда буд, наметавонист бо замона насозад» [7, с. 215].

Мирзо Турсунзода фаъолияти адабиашро бо равияи инсонгароӣ ва синфиятгароии болшевикӣ созиш дод. Бинобар ин ҳам дар тамоми даврaҳои эҷодиёти шоир диди иҷтимоии инсонгароӣ ва синфӣ ёригарӣ ҳам буданд. Нуқтаи дигари муҳим ин аст, ки андешаҳои инсонии ӯ дар заминаи маънавиёти миллӣ рушд карда, дорои миқёси муайяни миллӣ низ мебошанд. Ба ин далел, ҳарчанд маром ва маслаки коммунистӣ барои миллати мо заминаи миллӣ надошт, ба ваҷҳи дорои мабдаъҳои инсонӣ буданаш ва ҳамсозие бо меъёрҳои инсонии сунатии тоҷикон доштанаш зидди эҳсосоти миллӣ набуд. Ойин ва мароми коммунистӣ бо моҳияти инсонӣ ва ахлоқии худ ояндаи дунёи пуршукӯҳ ва зиндагии босаодатро ба мардум ваъда медод ва моҳиятан бо афсонаи қадимии тоҷикии шоҳи одил ҳамоҳангии комил дошт. Нобаробариҳои иҷтимоӣ дар ҷомеаи тоҷикон аз қадим ба сохти идорӣ ва амалкарди шоҳу вазир ва девондорон бастагӣ дошт. Бинобар ин ҳам беадолатиҳои иҷтимоӣ дар тафаккури мардум ба ҳисси шафқату меҳрубонӣ бартарӣ дода, «забардасти зердастозор»-ро маломат ва маҳкум мекард. Зиёда аз ин дар таърихи адабиёт ва фарҳанги гузаштаи мо равияҳои ахлоқие вазъ гардид, ки моҳияташ ислоҳи ахлоқи иҷтимоъ, ба хусус зӯроварӣ бар инсон буд.

Ойин ё мароми ахлоқии ҳимоят аз инсон, шафқату меҳрубонӣ ба ӯ дар таърихи адабиёти ҳазорсолаи тоҷикӣ яке аз мотивҳои асосии адабиёт гардид. Достонҳои ҳамосии миллии мо дар ҳамин равиш таҷассумгари дунёи ормонии инсони орзуманд, вале мазлум гардид. Ин равия дар осоре мисли «Искандарнома», «Ҳамзанома», «Доробнома», «Самаки айёр» ва ғайра сареҳан ба назар мерасанд. Ҳамчунин таълимоти мазҳабӣ ва қонунҳои шаръии ислом низ аз ислом ҳимоят мекарданд. Ойини ҷавонмардӣ, ирфону тасаввуф низ одамиятро асоси консепсияи ахлоқии худ қарор дода

буданд. Осори ҳакимону файласуфон ва муаллифони китобҳои ахлоқӣ низ бунмояи амиқи инсонӣ ва инсонсоз доштанд, ки «Ахлоқи мӯҳсинӣ» намунаи ҷомеъи дастури таълимӣ ва тарбиявии ин равиши адабию фарҳангӣ аст. Бунмояи асосии таълимоти ахлоқии гузаштагони моро баробарии иҷтимоии инсонҳо ташкил медиҳад, ки аз нигоҳи аҳли фаҳм бо хостаҳои ахлоқӣ ва иҷтимоии ҷомеаи нави коммунистӣ ҳамсозӣ дошт.

Мирзо Турсунзода сарнавишти миллаташро дар оинаи таълимоти инсонии коммунистӣ, ки баробарии иҷтимоиро шиор карда буд, ояндадор медид. Вале шояд ҳеҷ гоҳ дақиқан наандешида буд, ки ғояи аз байн бурдани золимон (синфи ҳоким) ба бунёди ормонҳои инсониву ахлоқӣ дакка мезанад ва боиси таҳаққуқ ёфтани гуманизми сустбунёд мегардад. Дар ҳар сурат Мирзо Турсунзода ба огоҳии комил аз осори ҳикамии гузаштагон фарогири ғояҳои замони нав ва тақозои завқи умумӣ тавонист, осореро ба миён оварад, ки бо ҷанбаҳои отифӣ ва зеҳнии миллиаш қабули ҷомеаи нав воқеъ шавад ва завқи умумӣ онро рад накунад. Дар ин замина ҳам устод Айнӣ ва ҳам шогирдони ӯ, аз ҷумла Мирзо Турсунзода бо пазируфтани ғояҳои коммунистӣ, ки бо консепсияи инсонии ҳикамии адабиёт ва фарҳанги ҳазорсолаи мо ҳамхонӣ дошт, бар хилофи миқёси милият амал накарданд, балки ойину маслак ва мароми коммунистиро миллӣ шумориданд. Тафаккури бадеии суннатӣ низ дар ҳамин замина равиши тоза касб кард. Ба ин далел, осори индавраинаи М. Турсунзода аз назари эҳсосоти миллӣ ва авотифи қавмӣ ҷанбаи миллии хос пайдо кард ва сарфи назар аз камбудиҳои ғоявию зебоишинохтӣ тарафи миллат пазируфта ва ҷузъи таърихи адабу фарҳанги мо шинохта шуд.

Равиши инкишофи эҷодии Мирзо Турсунзода зинаҳои гуногуни қонунияти ҳифзи миллият ва миқёсҳои онро таҷассум месозад. Ибтидои солҳои чилум гузориши мушкилоти ахлоқӣ барои адабиёт хеле муҳим буд. Дар осори бадеии аксари адибон паҳлуҳои нави ғояҳои умумиинсонӣ, ки пайванди таркибӣ ва ҷовидонаи инсонҳоро бо ҳамдигар таъкид ва таъйид мекард, мавқеи хос пайдо мекард. Ин ҳодисаи адабӣ ба эҷодиёти давраи ҷангӣ ва баъди они Мирзо Турсунзода низ хос аст. Шоир тафовутҳои давлатӣ, иҷтимоӣ ва миллиро як сӯ гузошта, саъй менамояд, ки роҳҳои ҳалли ягонаи мушкилоти умумибашариро ба миён гузорад.

Асоси ҷаҳонбинии шоирро чунин бовар ташкил медиҳад, ки арзишҳои олии инсонӣ ягонаанд, онҳо фақат дар сатҳи афзалияти омилҳои иҷтимоиву сиёсӣ метавонанд фарқ кунанд. Аз назари ахлоқӣ миёни онҳо ҳеҷ зиддияте нест. Ба ин дастур, ҳатто дар яке аз нахустин таълифоташ очерки «Мавҷҳои зафар» дар шароити тозаи иҷтимоӣ пешравии миллати тоҷикро барои «мазлум ва мазлумагони Шарқи ситамдида» роҳи наҷот медонад. Дар ҳикояти «Кулфатзадагон», шеърҳои «Зафари халқ», «Ба духтари Астурия» баъдтар силсилаи «Қиссаи Ҳиндустон», «Ман аз Шарқи озод», достонҳои «Садои Осиё», «Ҷони ширин» ва ғайра қаҳрамони ӯ бо қонуни ягонаи ахлоқӣ зиндагӣ ва фаъолият мекунанд, ки тааллуқоти миллияшонро аз байн набурдааст. Шоир дар заминаи контексти воҳиди иҷтимоию сиёсие меандешид, ки ормонҳои миллию умумиинсонӣ бо ҳам тавофуқи комил доранд.

Поэтикаи миқёси миллиятро дар заминаи масоили умумибашарӣ дар эҷодиёти М. Турсунзода таҳқиқ карда, мо ғайри ихтиёр ба масъалаи қаҳрамон, муҳити иҷтимоӣ, моҳияти миллию умумиинсонӣ ва хусусиятҳои хоси низоъи асар вомехӯрем. Ҷустуҷӯ дар ин замина моро бо чунин натиҷа меоварад, ки осори М. Турсунзода кӯшиши дарки фалсафии воқеияти ҳаёти миллӣ ва дунёи муосир дар алоқамандӣ бо мушкилоти умумиинсонӣ мутаносибан сурат гирифта, маънии аслии зиндагиро кирдори маънавии инсон муносибати ӯ ба муҳити табиӣ ва иҷтимоӣ муайян мекунад.

Мирзо Турсунзода дар анҷумани панҷум ва шашуми нависандагони СССР ҳадафи умумибашарии адабиётро таъкид карда, «барои тамоми халқҳо ва инсонияти тараққипарвари олам навиштанро» [5, с. 432] зарур дониста буд ва мухотаби осори ӯ аз оғоз дар баробари ҳаммиллатонаш, намояндагони қавму миллатҳои дигар низ буданд ва миқёси миллияти осори ӯро ҳамин меъёри андеша ва усули инсонгароӣ муайян мекард.

Принсипҳои умумиинсонӣ, кӯтоҳ кардани дасти «забардасти зердастозор», одамият, бовар ба инсонҳо пеши роҳи ҳама гуна беадолатӣ ва зӯриро гирифтан дарунмояи осори дар мавзӯи дохилӣ ва хориҷӣ навиштаи шоирро ташкил медиҳад. Вале Мирзо Турсунзода вақте дар бораи хориҷиён менависад, низ аз заминаи сарнавишти таърихии миллати хеш ба масъала наздик мешавад. Шоир дар ин гуна осораш «дар бораи халқи бузурги рус, халқи бародари украин, мазлумони Ҳинду Покистон, манзараҳои зебои ин кишварҳо, шаршараи бузурги Ниагара, дар бораи халқҳои дуру наздик, қитъаҳои олам баҳси бадеӣ меорояд. Шоир месӯзад, месозад, шод асту ғам мехӯрад, ба ваҷд меояд ва нафрат мехонад… ба азобу кулфати халқҳои ҷаҳон ҳамдардӣ дорад, ғами халқҳои дигарро мехӯрад ва шарик буданро дар муборизаи онҳо яке аз вазифаҳои масъулиятноки худ мешуморад» [10, с. 79].

Қаҳрамони лирикии ӯ дар осори дар ин равиш эҷодкардааш беҳтарин фазилатҳои инсонӣ, маънавиёти олӣ, инсондӯстӣ ва муқовимати фаъолона ба беадолатиро, ки меросбарӣ аз маънавиёт ва ахлоқи неки гузаштагон аст, таҷассум мекунад. Духтари Ҳинду қаҳрамонони лирикии «Қиссаи Ҳиндустон», достони «Ҷони ширин» ва дигар осори дар мавзӯи хориҷа навиштаи шоир ормонҳои ахлоқӣ ва ҳамчунин эътироз бар зидди зӯриву беадолатиро дар хислату хӯ ва амалу кирдорашон ба таври хос фаро гирифтаанд, ки моҳияти миллӣ ва умумиинсонӣ доранд ва бо тағйири сиёсатҳову низомҳо арзиши он кам намешавад.

Муҳимтарин масъалаҳои бақои миллат ва инсоният дар эҷодиёти Мирзо Турсунзода дар таҳқиқи бадеии хислату характерҳоест, ки бори масъулияти имрӯзу фардоро бар дӯш доранд. Талошҳои шоир ва ҳамсафони ӯ ба мо умед мебахшад, ки ҷаҳони сулҳу оштӣ побарҷост ва одамият бар ноодамӣ ғолиб хоҳад омад. Мирзо Турсунзода ҳамеша ба шахсиятҳои осораш муҳаббат ва эътиқод дорад, ки роҳи душвор ва худфидоиро интихоб кардаанд ва дар ин роҳ буду нобудашонро сарф намудаанд. Дар ин радиф дар раддаи аввал худи шоир меистад, сипас қаҳрамонони осори ӯ аз Ҳасан сар карда то шахсиятҳои достонҳои «Ҷони ширин» ва «Аз Ганг то Кремл».

Дар симои шахсиятҳои лирикии ашъори Мирзо Турсунзода мо характерҳоеро мебинем, ки ифодакунандаи ормонҳои башарианд, вале обу ранги хоси миллӣ доранд. Онҳо сурат ва сирати тоҷикона дошта, бо ҳастии устувори маънавиашон худро дар баробари офатҳои дунёи пурмоҷаро ва гумроҳиҳои иҷтимоию фардӣ ҳифз кардаанд.

Мирзо Турсунзода дар матни арзишҳои миллатсоз ба воситаи тасвирҳояш, андешаҳои бадеию публитсистиаш ба тарҳи орзуҳои бузург ва башардӯстонаи ҳаммилатонаш мепардозад, хосту ниёзҳо ва мушкилоти онҳоро матраҳ мекунад, ки бо ниёзҳои мардуми дунё ҳамхонӣ дорад.

Шоири рус Ярослав Смеляков достони «Ҷони ширин»-ро тавсиф карда, аз ҷумла менависад, ки «дар эҷоди шоири дигар монологи мубориза барои сулҳ ва бародарии халқҳо, ки бевосита ба завҷаи шоир нигаронида шудааст, хеле сохта ва бофта ба назар менамуд. Онро ҳамчун услуби адабӣ, ҳамчун як гардиши ӯҳдабароёна қабул карда метавонистанд. Аммо аз зери қалами Турсунзода достони хубе баромадааст, ки як садои ниҳонӣ ва ҷамъиятӣ дорад. Ба ин достон оҳанги носоз ва бардурӯғ бегона аст. Ба назари хонанда чунин мерасад, ки ӯ паҳлӯи Файз Аҳмад Файзи Покистонӣ, Николай Тихонов, меҳмони ҳиндӣ, фарзанди Ангола ва ҷавонмарди кафқозӣ дар гирди мизи шоир нишастааст ва дар кори наҷиби онҳо иштирок дорад» [2, с. 112].

Ҳамин тариқ, дар маркази тасвирҳои худ шахсиятҳоеро қарор додааст, ки инсондӯст буда, тавони муқовимат бар зулму золимиро доранд ва аз масири имон, инсоф ва адолат берун намераванд. Моҳияти миллӣ ва инсонии амалу кирдори қаҳрамони лирикии шоир мундариҷаи умумиинсонии ашъор ва достонҳои ӯро ташкил медиҳанд.

«Асарҳои худи Мирзо Турсунзода, - навиштааст: А. Сайфуллоев ба дастурҳои эҷодии ӯ пурра мувофиқ мебошанд. Шоир, ки ҳамеша бо ҳаёти халқ ҳамқадам будан ва нисбат ба воқеаҳои байналхалқӣ бетараф набуданро мехост, бо осори пурмазмун ва рангинаш анъанаҳои интернатсионалии адабиёти классикии форсу тоҷик, адабиёти рус

ва ҷаҳониро равнақу ривоҷ дода, ғанитар гардонд ва дар роҳи иттифоқу иттиҳод ҳамбастагӣ ва ҳамраъйии инсонияти тараққипарвар ва озодихоҳии дунё ҳиссаи арзанда гузошт» [5, с. 432].

Чунон ки ишора шуд миқёси миллияти эҷодиёти Мирзо Турсунзода маҳдудияте надорад. Шоир дар кадом мавзӯе, ки асар эҷод карда бошад, ба сарнавишти шахсиятҳо ва воқеияти ҷаҳон ё ҳаёти кишвараш ба чашми ҳамабин ва нигоҳи одамият менигарад. Дар ҳифз ва интишори асолати фарҳанги миллӣ таассуб надорад, зиёда аз ин дар фаъолиятҳои фарҳангиаш ҳамеша мутаваҷҷеҳи ду нуқта будааст: яке ин ки фарҳанги миллӣ бо дарназардошти манфиатҳои дарозумри миллӣ омӯхта ва интишор дода шавад; дигар ин ки ин фарҳанг ҳамчун омили ваҳдат ва пайванди бештари тоҷикон ва мардуми дунё истифода ва ба кор гирифта шавад. Аз ин назар сарнавишт ва осори гузаштагон ва устоди муосираш Айнӣ барои ӯ хати меҳварии имон, адолат ва хирад менамуд. Дар ин замина шоир ба ҳофизаи таърихии миллат такя намуда, достони «Чароғи абадӣ»-ро навишт. Дар ин достон ҳофиза даври меҳвари арзишҳои асили миллӣ ва башарӣ мегардад, ҳамчун маҳаки вичдони инсон таъбир мешавад. Сарнавишти устод Айнӣ ҳамон меъёри ахлоқиест, ки бе он бинои саодати миллат побарҷо намемонад. Сарнавишти устод Айнӣ ҳофизаи зиндаест, ки ақлҳоро роҳбарӣ ва шавқу шӯри замонро ифода мекунад, ба пайванди ҷовидонаи гузаштаю ҳол гувоҳ аст.

Дар силсилаи «Қиссаи Ҳиндустон», достонҳои «Ҷони ширин», «Аз Ганг то Кремл» ва ғайра ҳофиза хусусияти фаъолиятмандии ахлоқи ҳаракати ҷомеа ва шахсиятҳои алоҳидаро мегирад. Дар ин замина таърих меҳвари арзёбиҳои ахлоқиву ғоявӣ, ҳикамию инсонпарварӣ шинохта мешавад. Таърих дар тафсири бадеии шоир ҳамчун анъанаи маънавӣ ба шумор меояд. Беэътиборӣ ба таърих ё рӯ тофтан аз он бемасъулиятӣ дар назди гузаштаву ояндагон аст. Симои қаҳрамонони осори ӯ дар ҳамин контекст назарнамоянд.

Таҳқиқи масъалаи миқёси миллияти эҷодиёти Мирзо Турсунзода дар контексти адабиёти замон имкон медиҳад ба чунин натиҷа расем, ки бунёди умумиинсонии осори шоир такя бар суннатҳои миллӣ дошта, консепсияи миллӣ ва ҷаҳоншиносии ӯро муайян мекунад. Бинобар ин ҳам таҳқиқи ҷомеъи масъалаҳои миллиро дар эҷодиёти шоир дар бахши поён бахши поён ҳадаф қарор додем.

Адабиёт:

1. Абдуллоҳ М. Устод Айнӣ ва худогоҳии миллӣ //Садои Шарқ. – 1996. - № 5-8. – С. 82-85.
2. Армуғон (аз дӯстон ба Мирзо Турсунзода – Шоири халқии Тоҷикистон). – Душанбе: Ирфон, 1971.
3. Ишмуҳаммедова З. А. Категория содержания и национальной формы духовной культуры. Учёные записки, т. 221, книга I. - Казанский государственный университет, 1961.
4. Ломидзе Г. И. В поисках нового. – Москва: Советский писател, 1963.
5. Сайфуллоев А. Мирзо Турсунзода. - Хуҷанд, 2004.
6. Салимов Н. Осори Мирзо Турсунзода ва таҷдиди назар ба адабиёти навини тоҷик / Суханвари мумтоз. Маҷмӯаи мақолаҳо. – Хуҷанд: Нури маърифат, 2011.
7. Табаров С. Як саҳифаи ҳаёти Мирзо Турсунзода / Ошёни меҳр. – Душанбе: Адиб, 2011.
8. Шакурии Бухороӣ М. Нигоҳе ба адабиёти тоҷикии садаи бист. – Душанбе, 2006.
9. Шакурии Бухороӣ М. Падари миллат / Муҳаммадҷони Шакурии Бухороӣ. Нигоҳе ба адабиёти тоҷики садаи бист. – Душанбе, 2006.
10. Шодиқулов Ҳ. Хусусиятҳои миллӣ ва умумиинсонии назми Турсунзода / Ҷашнномаи Мирзо Турсунзода. – Душанбе: Ирфон, 1970.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ И ЕЕ МАСШТАБЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ МИРЗО ТУРСУНЗАДЕ

Автору статьи удалось вникнуть в суть вопроса и рассмотреть его путем использования конкретных примеров из стихов разных периодов творчества поэта. Творчество Мирзо Турсунзаде в контексте современной литературы позволяет нам при рассмотрении вопроса о национальных особенностях прийти к такому выводу, что общечеловеческие аспекты трудов

поэта зиждутся на национальных традициях и определяют его мировоззрение и его взгляд на национальную концепцию.

Автор в своей статье подчеркивает, что масштаб национального аспекта в творчестве Мирзо Турсунзаде не ограничен какими-либо рамками. Поэт при описании любых вопросов смотрит на судьбы персонажей и событий в мире всевидящим оком и гуманистическим взором.

Ключевые слова: Мирзо Турсунзаде, национальное самосознание, нация, национальные традиции, национальная концепция, миропонимание.

NATIONAL DIMENSIONS AND ITS SCALE IN THE ARTISTIC THOUGHT MIRZO TURSUNZODA

The author was able to grasp the essence of the issue and examine it by using concrete examples from different periods of poems of the poet. Creativity Mirzo Tursunzade in the context of contemporary literature allows us when considering the national characteristics come to the conclusion that the universal aspects of the poet's works are based on national traditions and determine his outlook and his view of the national vision.

The author in his article emphasizes that the scope of the national aspect in the works Mirzo Tursnzade is not limited by any boundaries. Therefore, in describing any issues looking at the fate of the characters and events in the world all-seeing eye and humanistic vision.

Key words: Mirzo Tursunzade, national identity, nation, national traditions, national concept, world view.

Сведения об авторе: Эшонова Мутрибахон Асадхоновна, аспирант Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия имени А. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: eshonovam@mail.ru

Information about the author: Eshonova Mutribakhon Asadkhonovna, post-graduate student of Institute of Language, Literature, Oriental studies and Written heritage named after A. Rudaki of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

СУХАНЕ ЧАНД РОҶЕЪ БА ВУРУДИ РОМАН БА АДАБИЁТИ УРДУ

Холов Дж. Ш.

Донишкадаи омӯзгории Тоҷикистон дар шаҳри Панҷакент

Насри урду бо пайдоиши жанри тозаву мақбул, яъне роман рӯ ба инкишоф ва такомул ниҳод. Маълум аст, ки дар олами адаб жанри роман хеле дер арзи вуҷуд кардааст ва он ҳам пас аз жанрҳои маъмули ҳамосавӣ, драмавӣ ва лирикавӣ. Қатъӣ назар аз ин роман хонандагону ҳаводорони зиёдеро дорад. Роман дар шакли имрӯзааш таърихи пайдоиши беш аз дусадсоларо дорад.

Бинобар ин пажӯҳиш ва таҳқиқи раванди инкишофи насри урду махсусан, роман барои шинохти марҳилаҳои таҳаввули наср ва ҳамчунин барои бозгӯи бисёр ҷабҳаҳои ҳанӯз торики адабиёт маводи арзишманде медиҳад. Дар мавриди баррасии поэтикаи роман ва пажӯҳиши ҷанбаҳои ҳунарии образҳо, сужет ё маводи тасвир, созмони бадеӣ, устухонбандии нақл, нақши ровӣ ва муаллиф ва мақому ҷойгоҳи тафаккур возеҳ дида мешавад.

Пажӯҳиши заминаҳои пайдоиши романи урду моро ба садсолаҳои пешини адабиёти урду, ба пайдоиш ва таҳаввули жанрҳои қисса, достон, ҳикоят барин шаклҳои насрӣ мебарад. Ва дар навбати худ ин шаклҳои адабӣ алоқамандии хешро бевосита бо адабиёти тоҷикӣ-форсӣ таҳвил медиҳанд. Зеро қисса, достон, ҳикоят аз жанрҳои маъмули адабиёти тоҷикӣ - форсӣ буда, дар масири таърих садсолаҳо воситаи ифодаи афкори адибони форсизабон будаанд. Дар забони тоҷикӣ - форсӣ “қисса” ва ё “достон” маънои ҳикоят ва ё ҳикояро дорад. Аммо дар мавриди истифодаи он ҳамчун истилоҳи адабӣ маънои силсилаи қиссаҳоеро дорад, ки дар он қаҳрамонҳо ва корнамоиҳои шоистаи онҳо, мардонагӣ, ҷасорат, қувваи фавқуттабиӣ, тилисму ҷодуият ва дигар аносири бадеӣ ҷой дорад. Ин гуна корномаҳо дар байни мардум хеле шуҳрат доранду

анъанаи давомдори асримиёнагии адабиёти урдуро дифоъ менамояд. Дар ҳар сурат баҳсҳо сари ин масъала зиёданд.

Калимаи роман реша ба забонҳои романӣ дорад. Дар қадим забонҳои аврупоиро, ба ғайр аз забони италиянӣ, забонҳои романӣ меномиданд. Бо мурури замон ҳамаи забонҳо номҳои худро ёфтанд. Аммо илова ба маънои забонӣ, калимаи роман дар мавриди навиштани осори хаттӣ низ истифода бурда мешуд. Тарҷумаҳо аз забони лотинӣ низ роман номида мешуданд. Ҳамин тавр, «калимаи «роман» маънои умумиро дорад: «китобе, ки ба забони романӣ таълиф шудааст»» [1, с. 45].

Иртибот бо адабиёти англис решаҳои чуқур ва таъсири амиқу возеҳеро ба адабиёти урду расонидааст. Дар натиҷаи таъсирпазирии фарҳанги аврупоӣ ғояҳо ва нигоҳҳои тозае ба зиндагӣ ворид гашта, консепсияи наву пурғановати афкори гаронмояе ба вуҷуд омад. Фикрронии асоснок ва нигоҳи чуқур ба зиндагӣ, қонунияти ахлоқи ҳамида тағиротҳои назаррасеро ворид кард. Бархе аз муҳаққиқин ин даврароо давраи ренесанси урду меноманд ва чунин ақида пояи воқеӣ дорад. Зеро мухтасаран гӯем, иртибот бо Аврупо ва адабиёти он чи гуна ки ренессанс дар он ҷо таъсир бахшид, ҳамон гуна таъсирпазирӣ дар адабиёти урду баръало дида мешавад.

Вале робитаи ҳамаҷониба бо Ғарб маҷмӯи ғояҳо ва афкори навро овард. Ҷои ҷаҳони афсонавиро зиндагии пур аз моҷарои Ҳинд, ишқи ҷононаро ишқу муҳаббат ба сарзамин, ситоиши осмониро тасвири табиати пурфайзу зебои Ҳинд иваз намуд. Ин таъсир адибонро водор кард, ки ба зиндагӣ ва моҷарои он воқеъбинона баҳо диҳанд. Махсусан, барои чунин тасвир ва ибрози ақида майдони насри адабӣ хеле қулай буд. Тавлиди наср ва шуҳрати он дар як муддат кӯтоҳ дар саросари Ҳинд нишондиҳандаи самароти заҳмати адибон аст. Ба ин равия ҷараёни Сайид Аҳмадхон такони иловагие бахшид.

Дар адабиёти урду мафҳуми «навал», яъне роман дар баъзе мавридҳо дар асарҳои адибони давраи аввал ба маънои ҳикоя низ истифода бурда мешуд. Вале оҳиста- оҳиста новелла дигар ба маънои пурра ҳамчун ҳикоя истифода бурда нашуд. Ҳанӯз аз ибтидои пайдоиши новелла дар адабиёти урду онро адабиётшиносони урду роман меномиданд. Барои дарки амиқи маънои новелла рӯ меорем ба иқтибос аз Юсуф Тақӣ: «Нахустин романи урду ҳанӯз дар даҳсолаҳои охири асри XIX дар таълифоти адибони маъруф Назир Аҳмад, Шарор ва Русво ба чашм мехӯранд, ки дар ғанӣ гардонидани хазинаи насри урду саҳми арзандаеро доранд» [10, с. 6]. Адабиётшиносони урду дар ин бора ба таври мушаххас ва фаҳмо фикру андешаи худро баён намудаанд. Масалан, Шаҳоб Зафар Азимӣ дар асари таҳқиқотии хеш «Услуби романнависии урду» таъкид кардааст, ки «романи муосир аз он лиҳоз низ ҷолиби таваҷҷуҳ мебошад, ки тамоман аз ҳикоя ҳамчун жанр ҷудо гаштааст» [5, с. 11]. Агар то ибтидои асри XIX дар адабиёти урду назм ҳукмрон бошад, пас минбаъд доираи истифодаи наср низ васеъ мегардад. Дар ин давра бахусус, романнигорӣ ба сурати анъана даромад. Бисёр эҷодкорон ғояҳои асосии хешро мехостанд тавассути роман инъикос намоянд. Албатта, романнигорӣ дар заминаи холӣ пайдо нашудааст. Пеш аз ҳама, насри маорифпарваронаи англис барои ташаккули романи маорифпарварӣ дар адабиёти урду яке аз сарчашмаҳои асосӣ ба шумор меравад. Сарчашмаи дигари романнигории урду мавҷудияти анъанаҳои достоннависӣ маҳсуб мешавад. Ҳамин тариқ, лаҳзаҳои асосии якҷояшавии адабиёти асримиёнагиву адабиёти нави урду бо алоқаи зич бо адабиёти аврупоӣ ва маҳаллӣ пайдоиши қаҳрамонҳои нав, муносибати наву бошууронаи адибон ба вазифаи адабиёт, ба забон ва услуби асарофаринӣ, истифодаи навъҳои нави адабӣ, ташаккули усули эҷодии тоза ва ғайра марбут аст.

Акнун, ки мо масъалаи пайдоиши романро ба миён гузоштаем, гуфта метавонем, ки роман ҳамчун жанр дар адабиёти урду то нимаи дуюми асри XIX арзи вуҷуд надошт. Ва дар навбати худ, албатта, заминаҳои адабӣ хеле пештар барои пайдоиши ин жанр гузашта шуда буд. Дар навбати аввал роман бо инкишофи эпосҳои қаҳрамонии Ҳинд ва мардуми эронзамин алоқаманд мебошад. Ҳамин осори эпикии ҳалқӣ, насри мардумӣ, ҳикоятҳо, қиссаҳо ва достонҳо, ки қисман зикраш дар боло рафт, асоси такомули зина

ба зинаи насри урду гаштаанд, ки пойдевори романро дар ин адабиёт мустаҳкам намудааст.

Минакшӣ Мукерҷӣ дар китоби худ «Реализм ва ҳақиқат» таъкид менамояд, ки «дар раванди пайдоиши жанри роман дар бисёр адабиётҳои Ҳиндустон монандии назаррасе ба чашм мерасад. Тақрибан ҳамаи онҳо аз сарчашмаҳои якхела ғизо гирифтаанд» [7, с. 58].

Таърихи пайдоиши роман дар Ҳиндустон давраи тӯлониеро фаро мегирад. Ба маънои дигар эҷодиёти бадеӣ бо давраҳои гуногуни таърихӣ зич алоқаманд мебошад. Адабиёт бо вуҷуди инъикоси бадеии воқеоту ҳодисоти таърихӣ далелҳои раднопазири таърихро дар худ таҷассум менамояд. Дар маҷмуъ метавон гуфт, ки романнигории адибони сарзамини Ҳинд ба забонҳои гуногуни маҳаллӣ ва баъдан забони англисӣ рушд ёфтааст. Дар таълифи роман адибон бештар моҳияти вақту замон ва ҷараёни умумии воқеоти таърихиро дар мади назар доштанд. Ин анъана, махсусан, миёни адибони аглисзабони Ҳинд ба ҳукми қонунияти адабӣ даромада буд.

Романнигорӣ дар байни забонҳои маҳаллӣ бештар дар забони бенгалӣ ривоҷ ёфта буд. Адибон Равиндранатҳ Тҳакур, Ишвар Чандра Видясагар, Бокимчандра Чотопадҳай, Саратчандра Чоттопадҳай, Тарашанкар Бандопадҳай, Бибҳутбҳушан Бандопадҳай, Маник Бандопадҳай, Бимал Митра ва дигарон романи адабиёти бенгалиро ба зинаҳои баланд баровардаанд.

Роман дар адабиёти Ҳинд жанри нав маҳсуб мешавад. Чи хеле ки қайд кардем, ин жанри адабӣ ҳамчун жанри такомулёфта дар нимаи дуюми асри XIX дар зери таъсири бевоситаи адабиёти англис рӯ ба инкишоф ниҳодааст. Албатта, асарҳои ба жанри роман монандӣ дошта дар адабиёти санскритӣ ва ё худ дар адабиёти тоҷикӣ - форсӣ низ ба чашм мерасанд, вале дар онҳо риояи ҳамаи қонуниятҳои таълифи роман дида намешавад.

Дар адабиёти бенгалӣ ва умуман, дар сарзамини Ҳинд асари Пяречанд Митра «Алалер Гҳарер Дулал» аз нахустроманҳо шуморида мешавад. Дар асл бошад, ин асар аз намунаҳои ҳачв дар бораи заминдори ҷавонест, ки соли 1858 нашр шудааст. Пас аз ин романҳои майлони таърихӣ дошта яке паси дигар таълиф шудан гирифт. Масалан, романҳои машҳури таърихии Чаттерҷӣ «Маҳараштра ҷиван прабҳат» ва «Сандҳя ҷиван раҷпут» дар ҳамин давра навишта шудаанд.

Пас аз ин таълифи романи таърихӣ дар бисёр адабиётҳои Ҳиндустон ба расмият даромад. Барои ин вазъи сиёсӣ – иҷтимоӣ, мушкилоти рӯзгор ва нотавонии ҷомеа сабаб гашт. Бинобар ин адибон барои тасвири ишқу муҳаббат ва лаззати зиндагӣ рӯ ба қаҳрамониҳо ва дилкашиҳои зиндагии садсолаҳо пеш оварданд.

Дар адабиёти маратҳӣ бошад, аввалин романи таърихӣ – романтикӣ аз тарафи Амчандра Бикаҷӣ Гунҷикар бо номи «Мочангед» таълиф гашт, ки хати асосии сужети он дар атрофи қалъаи Шиваҷӣ сурат мегирад. Дар бисёр романҳои таърихии ин давра доир ба қаҳрамониҳои раҷпутиҳо, маратҳиҳо ва мусулмонҳо сухан меравад.

Бокимчандра дар романҳои худ «Бишабрикша» ва «Кришнакантер» душвориҳои ҳаёти иҷтимоии мардумро тасвир намудааст. Ин ду роман солҳои зиёд ҳамчун меъёри таълифи асари бадеӣ мавриди пайгирӣ қарор гирифтааст. Нависандаи малаялам Чанду Менон дар романи маъруфаш «Индулекҳа» кӯшиш намудааст, ки ишқи романтикиро бо ҳақиқати иҷтимоӣ ба ҳам оварад. Говардҳан Рамс нависандаи машҳури гуҷаратӣ қаҳрамони романаш Сарасватӣ Чандраро ба ишқи ноком дубора рӯ ба рӯ менамояд. Дӯстдоштаи Сарасватӣ бо ӯ хонадор шуда наметавонад, зеро Сарасватӣ бевазан буду хурофоти мазҳабии ҳиндуҳо ба ин ихтилоф мекард. Романи беҳтарини нависандаи маратҳӣ Ҳари Нараян Апте «Пан Лакшант Кон Гҳето» нисбати дигар асарҳои ин давра бештар майлони реалистӣ дошт. Нависанда дар ин роман ҷомеаи ҳиндуиро барои зиллат ва зӯроварӣ кардан ба бевазанҳо сахт танқид кардааст.

Чи хеле ки дар боло зикр шуд, романнигорӣ дар Ҳинд дар намудҳои мухталифи наср бармаҳал замина пайдо кардааст. Ва роҷеъ ба ин заминаҳо дар таҳқиқи мазкур тарафҳои гуногуни насри урду то пайдоиши жанри роман мавриди пажӯҳиш қарор

хоҳад гирифт. Соли 1992 Қурратулъайн Ҳайдар, яке аз адибоне, ки дар такомули романи урду саҳми босазое гузоштааст, «Наштар»* ном асари Ҳасан Шоҳро аз забони форсӣ ба англисӣ тарҷума мекунад. Воқеан ин асар дар сарзамини Ҳинд таълиф шудааст. Қ. Ҳайдар «хеле хурсандона «Наштар»-ро аз аввалин падидаи романи ҳиндустонӣ медонад» [4, с. 117]. Доир ба ин масъала, махсусан миёни урдушиносон баҳсҳои зиёде ба вуқуъ пайваст.

Вале масъалаи кадомин асар аз нахустроманҳои урду ва ё умуман Ҳиндустон ба шумор меравад, то имрӯз кушода мемонад, зеро гиру дорҳо ва далелу субутҳо унсурҳои радкунандаи комиле роҷеъ ба ин ақида вуҷуд надорад.

Инкишофи роман бошад, бевосита бо такомул ва таъсири насри адабии ғарбиён иртиботи пайваста дорад. Дар ин давра тазодҳои синфӣ миёни сарватмандону нодорону бечорагон, фурӯравии муносибатҳои феодалӣ, болоравии буржуазия, тараққиёти матбуоти даврӣ аз омилҳои асосии ангезандаи ҳаракати ҷомеа ба шумор мерафт. Чунин ангезандаҳо бештар ба пешрафти зершуури фард ҳамчун муҳаррики ҷомеа таъсири мусбӣ мерасонид. Дар баробари ҳамаи ин унсурҳо пайдоиши роман дар адабиёти урду ба афзуншавии доираи хонандагону болоравии ҷаҳонбинии онҳо такони тозае бахшид.

Дар масъалаи пайдоиши жанри роман чунин иддаое ҳаст, ки ин жанри адабӣ маҳсули вурудшудае аз адабиёти аврупоӣ мебошад. Миёни адабиётшиносони урду, ки роҷеъ ба таҳавули жанри романи урду таҳқиқ ба анҷом додаанд, то он ҷое, ки мо иттилоъ дорем, танҳо ду муҳаққиқ – Алӣ Аббос Ҳусайнӣ дар «Таърих ва танқиди романи урду» ва Эҳсон Форуқӣ дар «Таърихи таҳаввули романи урду» ин ақидаро дастгирӣ кардаанд. Маълум аст, ки романи аврупоӣ ба адабиёти урду танҳо дар садаи нуздаҳум таъсирпазир будааст, вале анъанаҳои насрнигорӣ, ҳикоятофаринӣ бо тариқаҳои мухталиф на танҳо дар адабиёти урду, балки дар аксар адабиёти Ҳинд хеле ғанӣ ва рангин ба чашм мехӯрад. Яъне пояҳои жанри адабии роман дар шаклҳои дигар вуҷуд дошта, таҳкурсии бузурги роман садсолаҳо пеш дар адабиёти урду ҷой доштааст. Ва ин фарзияро аксар адабиётшиносони урдузабон ва дигар муҳаққиқини илму адаби Ҳинд тасдиқ ва ҳимоят мекунанд.

Бояд ёдовар шуд, ки консепсияи фардият дар таносуб аз инкишофи жанри роман дар адабиёти англис дар мисоли адабиёти Ҳинд ба назар намерасад ва махсусан дар адабиёти урду. Ҳамчунин табақаи миёнаҳол ба мисли ҳаммаслакони худ дар Ғарб ва ё ба маънии буржуозии марксистӣ дар ин давра чун синфи ягона ва муттаҳид дар шимоли Ҳинд вуҷуд надошт.

Ҳамин омилҳо буданд, ки насри бадеии урдуи нимаи дувуми асри XIX хеле босуръат инкишоф ёфт. Ин ҷо саҳми коллеҷи Деҳлӣ (1825), яке аз ходимони фаъоли он Рам Чандар, Коллеҷи Форт Уилям ва адибони он, Саид Аҳмадхон, Алтоф Ҳолӣ, Муҳаммад Озод, Шиблии Нӯъмонӣ ва дигаронро бояд махсус хотирнишон кард. ***Ҳато***, ба ақидаи Суҳравардӣ «Боғу баҳор», «Ороиши маҳфил», «Қиссаи Лайлӣ ва Маҷнун», «Гули Бакаолӣ» - ро аз аввалин нишонаҳои жанри роман дар адабиёти урду номидан мумкин аст» [8, с. 25].

Минбаъд дар инкишофи роман Сурур, Назир Аҳмад, Саршор, Шарор мақоми хосаро ишғол намуданд. Онҳо чун мусаннифони маорифпарвар ба адабиёт бори нахуст аз табақаи миёна қаҳрамони навро ворид намуда, ба масъалаи ривоҷи забони адабии урду мароқ зоҳир карданд. Маорифпарварон адабиётро аз ҷиҳати ғоявӣ низ ғанӣ гардониданд. Ҳар яке аз адибони номбурда дар адабиёт нақши худро боқӣ гузоштаанд. Аз ҷумла, Саршор ба романи урду муколамаро дохил намуда, теъдоди қаҳрамонҳоро афзуд - «Фасонаи Озод». Шарор ба он низоми ҳусн ва салиқаи ҳодисаву воқеаро бахшид - «Мансур ва Моҳан». Русво бошад, ба роман санъаткорӣ, равонӣ ва ҷиҳати илмӣ ато намуд – «Умраоҷон Адо», «Шарифзода».

* Тарҷумаи ин асар, ки дар Амрико нашр шудааст, «Dancing girl» ном дорад. Номи асар дар забони форсӣ, яъне асл «Қиссаи рангин» ва ё «Афсонаи рангин» мебошад. «Наштар» номи тарҷумаи он ба забони урду мебошад, ки соли 1894 аз тарафи Саҷҷод Ҳусейн Касмандӣ ба сомон расидааст.

Романнигории урдуро С. Бухорӣ [6] ба се давра тақсим мекунад: давраи аввал аз соли 1857 то соли 1936; давраи дувум аз соли 1936 то соли 1947-50; давраи савум пас аз солҳои 1950 то солҳо баъдӣ. Вале мо бо ин ақидаи С. Бухорӣ розӣ шуда наметавонем. Зеро ба назари мо, беҳтар мебуд давраи аввали романнигории урдуро аз соли 1857 то оғози садаи XX ҳисобид ва давараи дувумро аз оғози садаи XX то соли 1930 ва давраи сеюмро аз соли 1936 то соли 1947 таъйид кард. Пас аз ин аз соли 1947 то солҳои 80 –уми асри XX давраи карахтии романи урду ва давраи шашум аз соли 1980 то имрӯзро дар бар мегирад, ки ин баҳс аз ҳадафи мақолаи мо берун аст.

Адабиёт:

1. Кожинов В. Происхождение романа. -М.: Сов.писатель, 1963.-440с.
2. Сухочев А.С. От дастана к роману: из истории художественной прозы урду XIX века.-М: Наука,1971.-245с.
3. Шкловский В.Б. Энергия заблуждения. Книга о сюжете. -М.: Советский писатель,1981. -352с.
4. Asaduddin M. First Urdu Novel: Contesting Claims and Disclaimers. –In Early Novels in India. Edited by Meenakshi Mukherjee. Delhi, 2005.
5. Azimi Shahob Zafar. Urdu naval ke asalib.-Patna, 2005.-201c.
6. Bukhari Suheil. Urdu navalnigari. Lahor: Maktabai jamia. 1960.
7. Mukherjee Meenakshi. Realism and Reality: The Novel and society in India. -Delhi, 1985.
8. Suhrawardy Shaista Akhtar Banu (Begum Ikramullah). A Critical Survey of the Development of the Urdu Novel and Short Story. -London: Longmans, Green and Co., 1945.
9. Tabassum F. Urdu dastan ke markazi kirdar. M.A. -Islamabad, 2007.-500c.
10. Taqi Yousaf. Bengal meiurdu naval.-Kalkatta, 2007.-257c.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ПРОНИКНОВЕНИИ ЖАНРА РОМАНА В ЛИТЕРАТУРЕ УРДУ

Данная статья посвящена изучению и исследованию возникновения романа урду в начале XX века. Автор впервые в отечественном литературоведении приступил к изучению и исследованию данной темы и определил неизученные стороны жанра романа в литературе урду.

Ключевые слова: роман урду, развитие прозы, исторический период, влияние западного романа, идеализм и реализм, ценный вклад.

SOME WORDS ABOUT PENETRATION OF NOVEL IN URDU LITERATURE

This article is devoted to studying and research of establishment of Urdu novel in XX century. The author for the first time in the Tajik literary criticism began to study and research on the topic and found the novel's genre unexplored in Urdu literature.

Key words: Urdu novel, prose development, historical periods, influence of western novel, idealism and realism**,** valuable contribution**.**

Сведения об авторе: Холов Джовид Шодиевич, доцент кафедры таджикской филологии, Таджикский педагогический институт в городе Пенджикент, e-mail: javeed@bk.ru

Information about the author: Kholov Jovid Shodievich, docent of the department of the Tajik philology, Tajik Pedagogical Institute in Penjikent

ҶУСТУҶӮҲОИ ЭҶОДӢ ДАР САНЪАТИ СИНАМОИ ПАС АЗ ИСТИҚЛОЛИ ТОҶИК

Бобоев Д.

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Ҷустуҷӯйҳои эҷодӣ дар санъати синамои ҷавони тоҷик бо роҳҳои гуногуне пешрав буд. Хати (линия) санъати тарғибу ташвиқотӣ, ки бо намоишҳои тарғиботии аввалин вобастагӣ дорад, дар чунин коллективҳое ҳамчун телевизони тоҷик арзи ҳастӣ дошт. Дар як қисмат вай муайянкунандаи тарзи гузориш дар синомогарии тоҷик, манзур киностудияи “Тоҷикфилм” низ буд.

«Устод Осимӣ» филми мустанади Саъдулло Раҳимов, наворбардорон М. Нӯъмонов, О. Макаров, А. Пиримқулов ва васлгар Р. Атоева буда, яке беҳтарин филмҳое аст, ки дар бораи як нафар донишманд, як нафар сиёсатмадор, як нафар сари олимон нақл менамояд. Амо муҳтавои филм ин назар нест. Дар филм аслан инсонияти устод Осимӣ, ҳамроҳ бо мардуми илм ва берун аз илм, яъне мардуми одӣ будани вай дар ҷои аввал аст. Фалсафаи инсон бадан ва он инсон пайвастагиаш ба зиндагие, ки аз сар гузаронидаст, дар филми Саъдулло Раҳимов дар ҷои намоён ва ҳатто аввал меистад. Дар филми мустанад курсантҳои мактаби пулис аз ҷониби коргардон, донишҷӯёни шуъбаи актёрии Донишгоҳи ҳунарҳои зебои ба номи М. Турсунзода хеле хуб истифода барда шудаст. Дар баробари ин, филми мустанад дар асоси ҳаёт, фаъолият, фаъолияти илмӣ ва сиёсии ин донишманди тоҷик нақл мекунад. Камбудии асосии филм дар он ба назар мерасад, ки дар он асар гуфта мешавад, ки Осимӣ аз ҷониби кӯрдилон кушта шуд , аммо кӯшише аз ҷониби каргардон нашудааст, ки бигӯяд, ки ақалан сабаи марги ин марди илм ва сиёсат дар чӣ буд ва бо касе аз барандагони парвандаи куштори Осимӣ, манзур пракратураи кишвар во нахӯрдааст ва ин бинандаро маҷбур менамояд, ки сари марги фарзанди барӯманди халқи тоҷик Муҳаммад Осимӣ андеша намояд ва фол занад, ки мақсади асосии филми мустанад фол задан ё фол андохтан нест ва он бояд реалӣ наворбардорӣ мегашт ва масъалаи болои рӯи навор меомад, дар ин ҳолат филм пурра ва боз ҳам диққатҷалбкунанда мегашт.

Аз ин рӯ дар филми болоӣ, гуногунии ҷустуҷӯи бадеиро, айнан дигаршавиҳои рӯзмарра дар ҳаёти мардумони тоҷик, ки бо бунёдкории ҷараёни сохтори навини пас аз сотсиализм вобастагӣ дорад, худи ҳақиқит муайян мекард, ки ин назарро филм фарогир аст. Нақши бузургеро дар ташаккули сабкҳои публитсистикии саҳнавӣ пайдарпаии якҷоягии бадеият ва ҳуҷҷатият дар худи сохтори асарҳои саҳнавӣ иҷро мекард. Маҳз нерӯи ҳақиқати ҳуҷҷатӣ, ки худ аз худ баъзан хеле муҳим ва сохта ба мисли он, ки бо камоне дар даст барои афкори озод будан, мубориза бурдан буд, ёрдами сохтани филмҳои аз рӯи характер публистикӣ ва таъсири фаъолеро барои бинанда пешкаш мекард. Илова бар ин дар солҳои ҷанги дохилӣ ҳуҷҷат, ки фақат собиткунандаи ҳолат буда шаҳодати шоҳидӣ дошт, мавриди баррасии комил буд, лекин баъдтар вай хусусиятҳои алоқаҳои чудонашавандаи худро бо сохтори асарҳои бадеӣ доро гашт. Ин хусусиятҳо дар он шарҳи маҳдуди ҳуҷҷат дар саҳна айён гашт, ки имкони аз нав дида баромадани ҳақиқат, нишон додани одият, воқеиятӣ ва ғайриқатъигии онро медоданд.

Дар баробари қаҳрамони нав, асоси ихтилофи нави ҳуҷҷатият низ ҳамчун яке аз хусусиятҳои марказии баёнгари намоишҳои аввалии публистикии мазмун ва хусусияти қаҳрамонона-достонӣ дошта, дар кинои пас аз истиқлолияти пас аз солҳои 1992 то ба имрӯз гашт, ки ин мероси аз театрҳо ва филмҳои мустанаду бадеии шӯравӣ монда мебошад ва он дар филми мустанади “Устод Осимӣ” аз ҷониби коргардон хеле ҷолиб ба навор бардошта шудааст.

Дар ҳамин ҳол, агар ба мероси гузаштаи театри шуравӣ бингарем, вақте, ки ҳайати театри МГСПС бори аввал бо песаи В. Билль-Белоцерковский “Тиф”(номи аввалааш “Шторм”) шинос шуданд, бисёре аз актиёрон бо назари шубҳаомезе ба он назар карданд. “Хато намекунам агар гӯям, ки аз тамоми ҳайат фақат як ё ду нафар песаро қабул кард, гуем хато намекунем” [4, с. 85], – навиіта буд режиссёри театр, басаҳнагузорандаи намоиш Е. Любимов-Ланской, ки ин назарро метавонем ба филмҳои мустанади пас аз истиқлоли тоҷик низ ташбеҳ бидиҳам.

Дар ҳақиқат филми мустанади “Сомониён”, ки сенарияи онро Д. Раҳматов навишта, коргардони он М Арабов, ва наворбардор Г. Ортиқов аст, дар кинои телевизонии мустанади пас аз истиқлолияти тоҷик эҷодиёти ғайримуқаррарӣ буд, гарчанде дар он расмҳои тарғиботии маъмулӣ мавҷуд буд. Вай бо воқеиятии худ ҳуҷҷатиятӣ муқаррарӣ, рӯзмарраро тасхир ва маҳв мекард. Дар он гузоришҳои ҳуҷҷатиятҳои ҷудогона вуҷуд надоштанд. Тамоми мазмуни филм воқеаномаи фаолияти давлатсозии тоҷикони асри пас аз истилои араб, он одамон буд, ки барои онҳо меҳнати рӯзмарраи бисёр душвори барои мубориза барои истиқлолият сарф кардашон, ҳамчун

корҳои муқаррарӣ ба ҳисоб мерафт. Онҳо худро берун аз муборизаи истиқлолиятхоҳона тасаввур карда наметавонистанд. Онҳо худро комилан дар қабои романтикии қаҳрамонҳо оро намедоданд, балки ба мисли ӯ зиндагӣ мекарданд. Гӯё аз пойҳои қаҳрамони театри тарғиботӣ, ки дер боз котурнаҳои (навъи пойафзоли пошнабаланд, ки артистони театрҳои қадимии Юнон ва Рим барои ҳашамат мепӯшиданд) қолибӣ доштанд, кашида шуданд. Филмҳои мустанади тарғиботии “Бист соли истиқлол” низ монанд ба ҳамин филми мустанади “Сомонён” аст, ки он ҳануз 1999 ба навор гирифта шуда буда ба ҷашни 1100 солагии давлати нахустини тоҷикон Сомониён бахшида шуда буд.

Ин гуна намоишро аз рӯи ғояҳои синамоӣ ба саҳна гузошта, ҳаяҷони дарҷкунии рӯзҳои муқаррарӣ ва кӯшиши расонидан ба аудитория ғайриоддигии одиятро иҷро мекарданд. Аз фикри бофта ба хотири мақсади асосӣ гузашт карда-ифшои мазмуни қаҳрамонии қаторӣ дар мадди аввали назари ҳақиқати корҳои рӯзмарраи ҳизбии кумитаи ҳизб буд. Ҳанӯз С. Раҳимов дар ин бора навишта буд: “тасодуфият, хроникавӣ, набудани дасисаи умумӣ, инкор аз қонунҳои умумии сохтори намоиш “дар маънои муқаррарии худ” дар ҳақиқат дар филмҳои мустанади пас аз соли 1992 мавҷуд мебошад. Аммо агар ҳуқуқи доштани сабки воқеанигории қаҳрамониро ба ӯ диҳем, ин маломатҳо дур мешаванд” [5, с. 65].

Чун ки худ аз худ сабки намоишӣ дараҷаи бадеие аст, ки новобаста бо идроки санъат вобастагӣ дорад, ё ташаккули сохтҳои сабкӣ дар бисёр мавридҳо аз талаботи тамошобин яъне аз “супоришҳои” шартии ҷамъиятӣ, таърихии синамо вобастагӣ дорад.

Чунин низ толеи сабки саҳнавии киноҳои мустанади тоҷик сабки бадеиву-публистикии қаҳрамонии санавӣ, ки пур аз эҳтирос ва қаҳрамонӣ, ки барои барпосозии ҷамъияти нав, мубориза барои мақсадҳои олии он мутобиқат мекард, гузошта шуда буд.

Танзимдарории бадеии филмҳои мустанад сохтори сабкии синаморо пурратар мекард, ки мо инро дар аксари филмҳои пас аз истиқлолияд дида метавонем. Масалан дар саҳна нақши ориёнӣ, ва нишони дини Зардушт уқоби болпаҳни нуқрафом- сапедии ба тарафи тамошобин рӯ ба кунҷҳояш истода буд. Чунин тарзи тартибдиҳӣ диққати тамошобинро ҷалбтар мекард, гӯё ӯро муттамарказ мекард ва ҳамчун шуоъ ба сӯи худи ҳаракат, ба амали иҷрошудаистода, равона мекард. Дар экране, ки дар толор ҷойгир буд, номҳои ба тарзи зуд зуд ивазшавандаи расмҳои синамо пайдо мешуданд. Ҳамаи ин лаҳни публистикии синаморо, бисёрии нақлро дар бораи муборизаи мардум барои созандагӣ ифода мекард.

Фарқияти филм аз гузоришҳои тарғиботиву-ташвиқотии солҳои аввал боз дар ҳаҷми он, мукаммалии характерҳо, ки он қадар ба намуди тез ба новобастагии фаҳмидани бинанда, ҳамчун элементи ташаккули саҳнавӣ дониста мешавад низ буд. Ин гӯё ҳамчун бурриши намоён ва дақиқи дарёфти тавсиф, мукаммалӣ, таъсирбахшӣ, вале бе тобишдиҳии муфассали талаботҳои рӯҳӣ ва маишӣ буд.

Актиёри хурдсол ва баъдтар М. Шодиев нақши Исмоилро офаридаанд, ки амал аз рӯи ҳуҷҷатҳои таърихӣ ба навор бардошта шудааст ва бори аввал дар кинои мустанади пас аз истиқлоли тоҷик актёр истифода гаштааст. Дар иҷроиши якумӣ вай шабоҳат ба машъал, алобе, ки хомӯш кардан номумкин аст... вай қодир буд аз баҳари ҳама барои сохтани давлати иронӣ, даст кашад. Ин на он қадар муфассалии тинати фоҷиаовар буд, балки худраъйии тинати як нафар ватандор буд. Дар намуди дигар Исмоилро М. Шодиев бозида буд, лекин ӯ низ ҳам каме мулоим, каме ботамкинона дар филм ҳамаи он хусусиятҳои типологии пешинаро пешниҳод карда буд.

Дар мавриди худ Исмоили Сомонӣ дар тамоми таҳлили саҳнавии худ қисман бо шакли плакатии синамои тарғиботӣ вобастагӣ дошт. Ин алоқа бо мизоҷи кушоди сиёсии ба тарзи хушобуранги ҳал ва мӯҷазбаёнии воситаҳои баён ифода меёфт. Хусусан ин дар намоиши вақте, ки тамошобин дар саҳна воқеаи ба худ хеле шиносро, монанди аз ҳаёти ҳақиқӣ гирфташудаи андомҳои инсонии ях карда истодаи пӯишҳои нобоб дар

тан доштаи одамони мусаллаҳ бо афкори миллатсозӣ ва сурудҳои форсӣ- тоҷикӣ, ки ба мубориза, яъне ба ҷанг рафта истодаанд, намудор мешавад. Тарзи гузориши актёрон дар ин саҳна бо ҷобаҷогузории дақиқи хатҳо ва рафторҳо фарқ мекарданд, ки коргардонҳо аз ин намуди кори бадеӣ хеле хуб истифода намуда, онро аз ҷиҳате дакументалӣ намудаанд, ки дар таъриххо ҷой дорад.

Филм барои тамошибинони толор каломҳои гарму ҷӯшони даъватҳои созандагиро пешкаш карда, онҳоро дар зери таъсири филм ягона месохт, ки ҳамаи қисматҳои синамо: танзимот, шуоъ, мусиқӣ, режиссура, иҷроиши нақшҳо, ки ҳама тобеи як мақсад- якбора, куллан эҳсосот ва ҳуши бинандаро бо бомаънигӣ, рӯзмаррагии ҳодисаи баамал омада тасхир намояд, ба ӯ чунин нерӯи эҳсосотӣ диҳад, ки баъди тамошои филм, тамошобин ифодаи онро дар меҳнатҳои бунёдкорона, дар амалҳои қаҳрамонона, дар туфони нави кушоишот пайдо хоҳад кард.

Одатан синамои публисистӣ бо ҳуҷҷатият ва маълумотҳои худ на фақат дар асоси тасвири дақиқи муосирият ва баҳодиҳии он аз тарафи коргардон-наққош сохта мешавад. Ҳуҷҷат метавонад ифодаи публисистии эҳтимолӣ низ дошта бошад. Дар чунин мавридҳо наққоши кино фақат ин имкониятро истифода барад, мазмуни онро ифшо карда бо воситаи шаклҳои саҳнавӣ онро дигаргун менамояд. Лекин ин тариқи ягонаи ба даст овардани тарзи публисистӣ нест. Нақши асосиро дар ин мавридҳо мақоми ҳисси граждании режисёр-наққош, ки на фақат интихоби масолеҳи ҳуҷҷатӣ аст, балки боз худи тарзи гузориши масъалаҳои публистӣ бозӣ мекунад.

Ҳамин тавр публисистикаи он як қисмати моҳияти ҷаҳонбинӣ, ки аз тарафи наққоши кино дар асари санъатӣ гузошта шудааст, ташкил медиҳад. Ҳуҷҷатият ва публистикӣ бо ҳамдигар ҳамшабеҳ нестанд. Онҳо метавонанд нуқтаҳои ба ҳам расандае дошта бошанд, лекин муҳим нест, ки мавҷудияти масолеҳи ҳуҷҷатӣ дар филм алоқамандие бо хониши публистикии он дошта бошад.

Адабиёт:

1. Ильин Р. И. Телевизионное изображение. - М., 1964.
2. Куёзнецов Г. В. Журналист на экране. - М., 1964.
3. Муратов С. А. Документальный телефильм. Незаконченная биография. – М.: ВК, 2009.
4. Образцова А. «Шторм». Спектакли и годы. Сборник. - М., 1969.
5. Раҳимов С. Режиссер Мейерхольд. - М., 1969.
6. Сагалаева Ю. Возвращение в Кучугуры. - М., 1999.
7. Юровский А. Я. Телевидение – поиски и решения. 2-е издания. - М., 1983.

ТВОРЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТАДЖИКСКОГО КИНОМОТОГРАФИЧЕСКОГО ИССКУСТВА ПОСЛЕ ПРИОБРЕТЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Автор статьи анализирует сохраненные художественно-публицистические традиции в таджикской кинопублицистике и поиск новых героев и образов, появление новых тем в современной документалистике таджикского кино после приобретения независимости Республики Таджикистан.

Ключевые слова: документальный фильм, личность, художественный образ, мировоззрение, публицистика.

CREATIVE SEARCHES IN A MODERN TAJIK DOCUMENTARY FILM

The author of article analyzes the kept traditions of art and political journalism in the Tajik film and search of new heroes and images, occurrence of new themes in documentary films of the modern Tajik cinema after the independence of republic of Tajikistan.

Key words: a documentary film, the person, an artistic image, outlook, political journalism.

Сведения об авторе: Бобоев Дустмурод, кандидат филологических наук, доцент кафедры телевидения и радиовещания Таджикского национального университета, dust-murod@bk.ru

Information about the author: Boboev Dustmurod, PhD of philological sciences, docent of chair of television and broadcasting, Tajik National University

ОРОИШ ВА ДИЗАЙН ДАР МАТБУОТИ КӮДАКОНА (ДАР МИСОЛИ «АНБОЗ» ВА «ПИОНЕРИ ТОҶИКИСТОН»)

Қадамова Н.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Матбуоти кӯдакона ҷузъи ҷудонашавандаи ВАО пазируфта шудааст. Дар баробари дигар нашрияҳо матбуоти кӯдакона дорои хусусиятҳои хос мебошад ва масъалаи ороиши ин гуна матбуот низ таваҷҷуҳи хоса мехоҳад. Талабот дар бозори матбуоти кӯдакона комилан аз анвои бозори матбуоти дигар фарқ мекунад, агар ҷалб намудани таваҷҷуҳи кӯдакон як паҳлуи масъала бошад, паҳлуи дигар назардошти психологияи аудиторияи кӯдакона, хусусиятҳои синнусолии онҳо ва меъёрҳои ахлоқӣ барои онҳост. Бо мақсади равшантар нишон додани вазъи кунунии ороиш дар матбуоти кӯдаконаи Тоҷикистон ороиши нашрияи «Пионери Тоҷикистон» (ҳамчун аввалин намунаи матбуоти кӯдакона дар кишвар) ва «Анбоз», ки имрӯз идомаи ҳамон рӯзномаи «Пионерии Тоҷикистон» аст, ба баррасӣ гирифта шуд.

Марио Гарсиа яке аз муҳаққиқ ва дизайнерони машҳури рӯзнома дар нашри сеюми китоби худ «Contemporary Newspaper Design» («Ороиши муосири газета») менависад, ки «…сифати баланд дар ороиши газета - ин бонизом ва дуруст пайваст намудани матн бо дигар ҷузъҳои аёнӣ: ҳуруф, сурат, расмҳои ранга, гарификаи иттилоотӣ ва «доғҳои сафед» мебошад. Агар ин пайвастнамоӣ ба таври дуруст сурат бигирад, диққати хонандаро ба худ ҷалб ва иттилоъро ҳадафрастар мекунад” [3].

5-уми апрели соли 1932 дар Тоҷикистон шумораи аввалини рӯзнома барои бачаҳо ва дар бораи бачаҳо «Пионери Тоҷикистон» бо ҳуруфи лотинӣ аз чоп баромад. “Бесаводиро нест мекунем!”, “Маҳви бесаводӣ дар оилаи худамон” - таҳти ин рубрикаҳо хабарҳои мактабиён чоп мешуданд. Рӯзнома дар саводнокунии бачаҳо ва аҳли оилаи онҳо тӯли солҳои 1934-1938 иштирок намуд [7].

Шумораи 21 (99) 5 июни соли 1934-ро мавриди таҳқиқ қарор медиҳем. «Қисмати сарлавҳа, ё бахши унвонии газета, ҳафтавор ё маҷалла, (ки дар замони мо логотип номида мешавад), дар ВАО мавқеи калон дорад. Вай чун воситаи ташхиси мавқеи нашрия дар олами ВАО ва муйянкунандаи «симо»-и он дар байни дигар газетаҳо, чун рамз ва тамғаи тиҷоратии газета шинохта шудааст» [6, с. 8].

Дар қисми болии саҳифаи аввали нашрия дар тарафи чап навиштаҷоти “Дар мубориза барои кори синфӣ тайёр бош” ва дар тарафи рост “Пролетарҳои ҳамаи ҷаҳон як шавед” омадааст, ки ҷузъи муҳими логотипи газетаро ташкил медиҳанд. Ҳамчунин, дар тарафи рости саҳифа доир ба соли нашр, нархи обуна, адреси идораи нашрия, рақам, сол, моҳ ва рӯзи нашри рӯзнома маълумот дода шудааст. Аз солҳои 34-уми шуруъ карда то солҳои 40 рӯзнома бо ранги сафеду сиёҳ дар формати А3, дар ҳаҷми 4 саҳифа нашр мешуд. Дар навишти матн аз як, ду навъи ҳуруф истифода карда шудааст. Сарлавҳа ва зерсалавҳо бо ҳуруфи равғанӣ навишта мешуданд. Сутунҳоро аз якдигар, бар акси зуҳуроти имрӯза, ки танҳо бо «доғҳои сафед» ҷудо мекунанд, хати сиёҳ ҷудо мекард. Аз тасвир ва суратҳо хеле кам истифода мекарданд. Дар шумораҳои муқаррарӣ дуто сурат, танҳо дар шумораҳои вобаста ба ҷашну идоҳо то 5-то сурат ҳамагӣ дар як шумора истифода мешуд, ки ин мутаносибан 1-2%-и тамоми масоҳати шумораро дар бар мегирифтанд. Сифати суратҳо хеле паст буд, албатта, ин хоси технологияи он замон аст, аммо ба замми ин бо гузашти солҳо дар бастаи китобхона коғазҳо, ки равғанӣ буданд, ранги онҳо зардтар шуда, суратҳо тамоман хира гаштаанд. Як хусусияти хоси истифодаи сурат дар нашрия бамаврид аст. Ҳар сурате, ки дар нашрия мавриди истифода қарор мегирифт, дар зераш навиштаҷот мавҷуд буд.

Соли 1940 бошад, «Пионери Тоҷикситон» дар ҳаҷми 2 саҳифа нашр мешуд. Истифодаи расму тасвирҳо зиёд ва сифаташон беҳтар ба назар мерасид. Дар бархе саҳифаҳо ба ғайр аз ранги сиёҳ рангҳои кабуд, сурх ва сабзро низ ба кор мебурданд. Дар шумораи 40-уми 02.06.1940 логотипи «Пионери Тоҷикистон» ба ҳуруфи кириллӣ

нашр шудааст. Ба мо маълум аст, ки он сол мо аз хати лотинӣ ба хати кириллӣ гузаштем. Аз 6-уми июн бошад, дар баъзе сарлавҳа ва зерсарлавҳаҳо ҳуруфи крилӣ мавриди истифода қарор мегирифт. Зери рубрикаҳои «Дар республикаҳои бародарӣ», «Дар хориҷа» мавод нашр мешуданд. Баъзан дар саҳифаҳои рӯзнома зери унвони «Телеграф хабар медиҳад» хабарҳои мамлакатҳои хориҷ ва Шӯравӣ ва хабару аксҳои «ТАСС» истифода мешуданд. Аз шумораи 76 (776) 22.10.1940 баъзе хабару мақолаҳо пурра бо ҳуруфи кириллӣ нашр мешуданд. Дар саҳифаҳои охири рӯзнома баъзан чайнворд ва чистонҳо дар шумораҳои № 9 (701) 3.02.1940, № 41 (743) 6. 06. 1940 барои тафреҳи бачаҳо интишор меёфт.

Дар солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ рӯзнома муваққатан аз чоп боз монд ва баъди як соли хотимаи ҷанг, 9 майи соли 1946 чопи он барқарор шуд. Аз солҳои 1950 рӯзномаи «Пионери Тоҷикистон» пурра бо ҳуруфи кириллӣ нашр мешуд. Дар шумораи якуми соли 1950 сутуни матнҳо на бо хат, балки ба бо «доғҳои сафед» ҷудо мешуданд. Дар ин сол муҳаррири масъул В. Асрорӣ буд. Рӯзнома дар ҳаҷми 4 саҳифа нашр мешуд.

Солҳои 1960 бошад, рӯзнома ба логотипи худ тағйирот ворид намуд. Логотип дар тарафи рости нашрия ҷойгир шуда дар қисмати болои он шиори «Пролетарҳои ҳамаи мамлакатҳо, як шавед», «Ба муборизаи барои кори партияи коммунистӣ тайёр бош» ҷой дода шудааст. Калимаи «Пионер» дар фони сиёҳ бо ҳарфҳои сафед «Тоҷикистон» бошад, бо ҳарфҳои ғафси сиёҳ нигошта шудааст. Аз тарафи чапи он нишони сарисинагии пионерон ва аз тарфи рост расми се мактаббача ҷойгир шудааст. Дар қисмати поёнии логотип бошад, қатори унвондор ҷойгир шудааст. Дар шумораи №29 аз 9. 04. 1960 бошад, логотипи рӯзнома ба таври амуди ҷойгир шудааст.

Соли 1980 логотипи рӯзнома ва бархе аз сарлавҳаҳо бо ранги сурх нашр мешуд. Дар ин солҳо муҳарририи рӯзномаро Г. Сафиева бар уҳда дошт. Лозим ба қайд аст, ки логотип ва маводи рӯзнома гоҳо ба тариқи амудӣ – аз поён ба болои саҳифа, саҳифаҳои 3-4 шумораи №17 27.03.1980 ҷой дода мешуд . Дар ин давра расму тасвирҳои зиёде мавриди истифода қарор мегирифтанд. Истифодаи сурат дар матн бамаврид аст ва таваҷҷуҳи хонандаро ба худ ҷалб меунад, чунон ки профессор А. Саъдуллоев қайд мекунад: «Тасвир дар газета ахборест, ки хонанда аввалтар аз ҳама ба он аҳамият медиҳад» [6, с. 12].

Инчунин, дар солҳои 80-ум дар паспорти рӯзнома тағйирот ба вуҷуд омад. Дар баробари маълумот дар бораи ҳайати таҳририя ва нишонии рӯзнома инчунин дар бораи адад ва рӯзҳои нашр низ маълумот ҷойгир шуда карда мешуд. Дар ин солҳо рӯзнома дар як ҳафта ду маротиба чоп мешуд - рӯзи чаҳоршанбе ва шанбе.

Солҳои 1990 дар ороиши рӯзнома дигаргунӣ ба амал омад. Ҳангоми омода намудани саҳифаҳои газета аз ҳама унсурҳои хоси дизайн истифода мебурданд. Мишел А. Картер яке аз дизайнерони машҳури газета бар он назар аст, ки «ороиш (дизайн) - ин ҷараён аст, на ин ки маҳсулот ва он бояд ноаён бошад. Ин ҷараён аз муоинаи дақиқи хурдтарини ҷузҳои одӣ, аз қабили сафедии муайян миёни сутунҳо, сарлавҳа ва матн, сурат ва навиштаҷоти зери онҳо шуруъ мешавад» [3].

Дар солҳои 1990 сармуҳаририи «Пионери Тоҷикистон»-ро Талъат Нигорӣ бар ӯҳда дошт. Дар саҳифаҳои рӯзнома акс ва тасвирҳои истифода шуда маҳсули кормандони рӯзнома буданд.

Соли 1990 «Пионери Тоҷикситон» ба «Анбоз» тағйири ном кард. Баъд пошхӯрии Иттиҳодӣ Шӯравӣ ва аз байн рафтани камсамолу ташкилоти пионерии ҷумҳурӣ, ки рӯзнома органи онҳо буд «Анбоз» муддате байни «замину осмон» монд. Баъд, азбаски мақоми давлатӣ дошт, Вазорти фарҳанг (он замон Вазорати фарҳанг ва иттилоот) чун сохтори иттилоотӣ давлатӣ сарпарастии нашрияро ба уҳда гирифт [7].

Аз соли 1991 ин ҷониб «Анбоз» зери шиори «Дониш талабу бузурги омӯз», логотипаш бо ду ҳуруф кириллӣ ва форсӣ ва дар зери логотип навиштаҷоти «ҳафтаномаи бачаҳову наврасон» бо ранги сабз дар формати А3, дар ҳаҷми 4 саҳифа нашр мешуд. Паспорти ҳафтанома дар сахифаи 4 нашр шудааст. Саҳифаи аввалу охири рӯзнома бо ранги сабз нашр мешуданд. Гарчанде «Анбоз» рӯзнома барои бачаҳо

бошад, дар саҳифаҳои он мақолаҳо оид ба воқеаҳои солҳои 90-ум нашр мешуданд. Дар саҳифаи аввали рӯзнома рӯйдодҳои муҳими кишвар дар шакли хабар нашр мешуданд. Мавод дар саҳифаҳо дар панҷ сутун ҷойгир карда мешуд ва сутунҳоро доғҳои сафед аз ҳам ҷудо менамуданд.

Дар соли 1992 рӯзномаи «Анбоз» бо ҳамон логотип ва ҳамон андозаи А3 дар ҳаҷми 8 саҳифа нашр мешуд. Дар саҳифаи 8-уми рӯзнома барои фароғати хонандагон кроссворд, ҳикояҳои ҳаҷвӣ ва шеърҳои шогирдони мактабҳои ҷумҳурӣ нашр мешуд.

Ҳамон сол дар дохили рӯзномаи «Анбоз» саҳифае барои хурдсолон бо номи «Булбулакон» нашр мешуд, ки аз ҳаёти хонандагони хурдсол ва матлабҳои онҳоро рӯйи чоп меовард. Дар ҳафта як маротиба, рӯзи шанбе нашр мешуд. Дар сарлавҳаҳо аз гарнитураҳои гуногун истифода мешуд, вале ҳуруфи матн якаранг буд. Суратҳое, ки мавриди истифода қарор мегирифтанд, мувофиқи матн ва пуркунандаи он буданд. Аз 11 апрели соли 1992 №15 «Анбоз» боз дар ҳаҷми 4 саҳифа нашр мешуд. Саҳифаи аввалу охир бо ранги сурху сафед чоп мегардиданд.

Солҳои 2000-2001 «Анбоз» бо дастгирии молявии Хазинаи кӯдакони СММ - ЮНИСЕФ, дар формати А4 дар ҳаҷми 16 саҳифа, моҳе як маротиба бо теъдоди 5100 нусха нашр мешуд. Паспорти рӯзнома дар саҳифаи 16 аз боло ба поён дар тарафи рост ҷойгир буд. Дар саҳифаи 8-9 бошад, чун ҳамешагӣ саҳифа барои хурдсолон «Булбулакон» ҷойгир мешуд.

Анонси мавод дар саҳифаи аввали нашрияҳо хоси замони муосир буда, барои диққати хонандаро ба худ ҷалб кардан дар саҳифаи аввали рӯзнома мавриди истифода қарор мегиранд. Дар шумораи апрелии соли 2001 дар саҳифаи аввал анонси мавод оварда шудааст. Дар ҳамин шумора логотипи нашрия аз боло ба поён дар тарафи чапи саҳифаи аввал нашр шудааст. Ҳамчунин дар саҳифаи аввал хабарҳои муҳим зери рубрикаи «Чидаахбор» чоп шудаанд. Аз соли 2000 то 2005 сармуҳарири ҳафтаномаро Т. Султонӣ бар зимма дошт. Солҳои 2000-2001 муассисии «Анбоз»-ро Вазорати фарҳанги ҶТ, аҳли эҷодии нашрия ва Хазинаи кӯдакони СМ ЮНИСЕФ бар ӯҳда доштанд. Аз моҳи июли соли 2001 формати нашрияи «Анбоз» ба А3 мубаддал шуд ва дар ҳаҷми 8 саҳифа интишор мегардид. Дар охири саҳифаҳо кроссворд, филворд, муаммо ва латифаҳо зери рубрикаи «Лабханд» ҷойгир мешуданд. Дар сарлавҳа ва зерсарлавҳаҳо бо ҳуруфҳои гуногун ва диққатҷалбкунанда, ки мавриди ниёзи хонандагони хурд аст, истифода мешуд.

Дар солҳои 2004-2005 чун анъана саҳифаи «Булбулакон» дар саҳифаи 4, зери рубрикаҳои «Аз карда пушаймонем» нигоштаи шогирдони мактабҳо, «Дар чорсӯ» назари хонандагон доир ба ин ё он мушкилоти ҳаёт, «Посух ба савол» саволҳои хонандагон дар дигар саҳифаҳо нашр мешуданд. Қариб, ки дар ҳамаи саҳифаҳо барои фароғати кӯдакон кроссворд, аннаворд, филворд, ва муаммоҳо (дар ягон шумораи рӯзнома гуфтаанд, ки инҳо чӣ маънӣ доранд) мавриди истифода қарор мегирифтан. Дар баробари кор бурдани холигиҳои муайян дар миёни сутунҳо, инчунин аз қолибҳо ва чорчӯбаҳои гуногун барои ҷудо кардани матнҳо истифода мешуд. Расму тасвирҳои гуногун мувофиқи завқи хонандагон дар матнҳо истифода мешуд. Паспорти нашрия дар саҳифа 8 аз чап ба рост нашр мешуд. Дар ин солҳо ду моҳ дар як шумора чоп мешуд.

Соли 2007 дар қисми болои ҳама саҳифаҳои нашрия ду мисра шеър аз эъҷодиёти шоирони гузаштаву муосир, ки ҷанбаи тарбиявӣ ахлоқӣ доштанд, нашр мешуд. Барои мисол ороиши як шумораи рӯзномаи «Анбоз»-ро аз моҳи апрели соли 2007 дида мебароем. Дар саҳифаи аввал хабарҳои муҳим ва анонси маталбҳо, дар саҳифаи 2 боз як навиштаи хонанда дар як сутун дар зери он навишта ановорд ҷойгир шудааст. Дар тарафи рости саҳифа бошад, зери рубрикаи «Кошонаи хирад» зери сарлавҳаи «Бо модари хеш меҳрубон бош» мавод нашр шудааст. Дар қисмати болоии саҳифаи 3 аз тарафи рост бо ҳуруфи калони сиёҳ чистонҳо оварда шудаанд. Дар тарафи чапи саҳифа бошад, маводи шогирди мактаби Душанбе зери сарлавҳаи «Себи ҳафтсин» дар ду сутун то поёни саҳифа оварда шудааст. Дар тарфи рости саҳифа бошад зери рубрикаи «Дар

чорсу» андешаи сокинони шаҳр ҷойгир шудааст. Дар зери ин рубрика тезгӯяк ва филворди гулҳо мавриди истифода қарор гирифтаанд. Гуфтан ба маврид аст, ки ин маводҳо аз якдигар таввассути раҳҳои гуногун (кубик, гулчаҳо, баргчаҳо ва ғ) ҷудо шудаанд. Саҳифаи 4 боз саҳифаи хурдсолон «Булбулакон» ҷойгир шудааст. Дар ин саҳифа маводҳоеро ҷойгир мекунанд, ки худи хурдсолон навиштаанд ё маводи дар барои хурдсолон навишташударо ҷой медиҳанд. Саҳифа 7 бошад, зери рубрикаи «Аз ҳаёти нависандагони бачагона» мавод нашр меунанд. Матни ин саҳифа аслан дар 5 сутун ҷойгир мешавад. Дар саҳифаи 8 бошад, зери рубрикаи «РАНГОРАНГ» аз ҳаёти кӯдакон хабарҳои муҳимро нашр мекунанд. Аз соли 2006 ин ҷониб сармуҳарири онро Халифабобо Ҷумъазод бар зимма дорад.

Соли 2008 «Анбоз» бо ранги кабуд дар ҳаҷм 4 саҳифа нашр мешавад. Дар саҳифаи аввалу охири нашрия сарлавҳа ва бархе аз зерсарлавҳаҳо бо ранги кабуд нашр мешаванд.

Соли 2010 ду саҳифаи он аввалу охир ранга, дар формати А3, дар ҳаҷми 4 саҳифа нашр мешуд. Аз соли 20013 то ҳозир ҳама саҳифаҳои он ранга дар формати А1, дар ҳаҷми 8 саҳифа нашр мешавад.

Агар аз соли аввали нашри «Пионери Тоҷикистон» то «Анбоз» бингарем, маводи ҳамаи саҳифаҳо ҷанбаи тарбиявӣ ахлоқӣ доранд. Дар мавриди ороиши ин матбуот ҳаминро гуфтанием, ки бо мурури замон чизи куҳна аз байн меравад ва ҷойи онро чизи нав мегирад. Дар он замон «Пионери Тоҷикистон» тавонист усули хосеро ҳам дар матлабҳои худ ва ҳам дар дизайни худ истифода барад. Гарчанде дар ороишаш аз имкониятҳои кам истифода мебурд, тавонист ба яке аз рӯзномаҳои маҳбубу машҳур барои кӯдакони тамоми ҷумҳурӣ мубаддал гардад. Дар ҳоли ҳозир «Анбоз» он рисолате, ки дар он замон «Пионери Тоҷикситон» дошт, анҷом дода наметавонад. Дар солҳои пеш рӯзномаи «Пионери Тоҷикситон» дар як ҳафта ду маротиба нашр мешуд, аммо «Анбоз» дар як моҳ як маротиба нашр мешавад. Бо вуҷуди ин кормандони ҳафтаномаи «Анбоз» кӯшиш мекунанд, ки маводҳои ҷолиб ва мариди таваҷҷуҳӣ хонандагони хурдсолро рӯйи чоп биоваранд. Дар мавриди дизайн ва ороиши «Анбоз» ҳаминро гуфтанием, ки то андозае ба меъёрҳои замони муосир омода мегардад.

Адабиёт:

1. Анбоз. – 1990 - 2014.
2. Головко Е.Б. Дизайн российских газет: генезис, современное состояние и тенденсии развития: автореф: дис. … канд. филол. наук. - М., 2011. - 22 с.
3. Марио Гарсиа. Современный дизайн газет [Электронный ресурс]. – URL: http://evartist.narod.ru
4. Пионери Тоҷикистон. – 1934 - 1990.
5. Розенсон И. Основы теории дизайна.- СПб.: Питер, 2006. – 224 с.
6. Саъдуллоев А. Саҳифабандӣ ва чопи газета. - Душанбе: Ирфон, 2007. - 128 с.
7. Таълат Нигорӣ. Нашрияи «Анбоз» ба дастгирии ҷиддии давлатӣ ниёз дорад // Ҷумҳурият. – 2012. – 7 апрел.
8. Тулупов В. В. Дизайн периодических изданий.- СПб.: Питер, 2008. - 224 с.

ОФОРМЛЕНИЕ И ДИЗАЙН ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОЙ ПЕЧАТИ В ТАДЖИКИСТАНЕ (НА ПРИМЕРАХ ГАЗЕТ «ПИОНЕРИ ТОҶИКИСТОН» (ПИОНЕР ТАДЖИКИСТАНА) И «АНБОЗ» (ПОПУТЧИК))

В статье впервые анализируется дизайн детско-юношеской газеты на таджикском языке. Автор на примерах первой детско-юношеской газеты «Пионери Точикистон», которая была основана в 1932 году и в 1990 году была переименована на «Анбоз». В статье особое внимание уделяется оформлению логотипа и ее составляющих - страниц, рубрик.

Ключевые слова: оформление, дизайн, размер, верстка, колонки, рубрики.

LAYOUT AND DESIGN JUNIOR PRINT IN TAJIKISTAN (THE EXAMPLES OF THE NEWSPAPERS "PIONEER TOJIKISTON" (PIONEER TAJIKISTAN) AND "ANBOZ" (THE HITCHER))

The paper first analyzes the design of children's and youth newspapers in the Tajik language. By using examples of the first junior newspaper "Pioneer Tochikiston ", which was founded in 1932 and in 1990 was renamed to "Anboz". The article focuses on the design of the logo and its components, pages, categories.

Key words: decoration, design, size, layout, column headings.

Сведения об авторе: Кадамова Нихони, аспирант Таджикского национального университета, e-mail: stela-555@mail.ru

Information about the author: Qadamova Nihoni, post-gradute student of the Tajik National University

СОХТ ВА МУНДАРИҶАИ ДЕВОНИ ИМЛОИ БУХОРОӢ

Маҳмудзода О. Б.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Мулло Муҳаммад ибни Алоуддин ибни Азиз ибни Шайх Юсуфиддин ибни Ҷорунхоҷаи Араб мутахаллис ба Имло ва мансуб ба Бухороӣ аз ҷумлаи он шоиронест, ки нусхаҳои зиёди девонҳояш то замони мо расидааст. Танҳо дар Тоҷкистон 29 девони Имло вуҷуд дорад, ки дар фонди дастнависҳои Институти забон, адабиёт, шарқшиносӣ ва осори хаттии Академияи илмҳои Тоҷикистон, захираи дастнависҳои Китобхонаи миллии Тоҷикистон, осорхонаи А.А. Семенов ва Китобхонаи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон нигаҳдорӣ мешавад. Ба замми ин 5 нусхаи дастнависи девони Имло дар феҳристи дастхатҳои форсӣ-тоҷикии захираи дастхатҳои А.И. Ӯзбекистон ва 5 дастхат дар феҳристи дастхатҳои Институти халқҳои осиёии АИ СССР маҳфуз мебошанд. Тамоми дастнависҳои мазкур аз лиҳози ҳаҷм ва фарогирии анвои гуногуни шеър яксонна буда, аз 1600 то 10106 байт шеърро дар бар мегирад. Аз лиҳози қолабҳои шеъри дар нусхаҳои гуногуни Имло се навъи роиҷи шеърӣ форсӣ- тоҷикӣ: ғазал, рубоӣ ва маснавӣ мушоҳида мешавад.

Аз ҷиҳати фарогирии теъдод абёти ғазал дар ҷойи аввал (то 9550 байт), рубоӣ дар ҷойи дуюм (то 532 байт) ва маснавӣ дар ҷойи сеюм (то 24 байт) қарор дорад.

Ба хотири он ки мо ҳаҷм ва муҳтавои мероси адабии Имлои Бухороиро дар ин мақола муайян карда бошем, тасмим гирифтем, ки яке аз комилтарин девонҳои ӯро, ки таҳти № 668 дар захираи дасхатҳои Институти забон, адабиёт шарқшиносӣ ва осори хатии Академияи илмҳои Тоҷикистон маҳфузаст, мавриди таҳқиқу баррасӣ қарор дода, ҳаҷм ва анвои шеърии меросӣ адабии шоирро муайян намоем. Зеро аввалин, баррасии тамоми нусхаҳои хаттии девони Имло дар як мақола имкони гунҷоиш надорад. Сониян, нусхаи асосии кори мо қарор гирифта, ки аз ҷиҳати ҳаҷм ва муҳтаво мукаммалтарин аст, барои хулоса баровардан дар бораи ҳаҷм ва анвои шеъри мероси адабии Имло маводи кифоя дода метавонад.

Дастнависи № 668, чунонки қаблан гуфта шуд, комилтарин нусхаи девонҳои Имло буда, аз 410 варақ (820 саҳифа) иборат аст. Ҳаҷми дастнавис 19 х 11 см буда, ғафсии он ҳамроҳи муқова 4, 8 см аст. Дастнавис аз картони ғафс муқовабандӣ шуда, ранги муқова сурх аст.

Шиносоӣ бо сохт ва муҳтавои ин дастнавис ба хулосае меорад, ки он ду девони шоирро дар бар гирифтааст. Зеро он аз 5 қисмат иборат буда, 3 қисмати аввал маснавӣ, ғазалиёт ва рубоиёти шоирро фаро гирифтааст. Дар қисматҳои чаҳорум ва панҷум боз ғазалиётварубоиёт сабт гардидааст.

Дар қисмати аввал, дар саҳифаҳои 1-2, маснавии зерин омадааст, ки аз 24 байт иборат буда, дар мавзӯи тавҳид ва маънӣ аст ва бобайти зерин оғоз мегардад:

Ту дар каф оварӣ лаъл аз кафи санг,
Ту пайдо созӣ гул аз, хоки беранг [1, с. 1].

Дар қисмати дуюм аз саҳифаи 2 то саҳифаи 340-юм 782 ғазал ворид шудааст ва ғазали аввал бо абёти зерин оғоз меёбад:

Ба ёдат ақли кул тифли навомӯзе ба мактабҳо,
Ба афсофаш забони гунге абасгӯеба машрабҳо [1, с. 2].

Дар қисматҳои сеюм, ки саҳифаҳои 340-404-ро дар бар мегирад, 147 рубоӣ оварда шудааст. Рубоии нахустин бо байти зерин оғоз меёбад:

Эй чашми ту карда масту девона маро,
Рухсори ту карда ҳамчу парвона маро [1, с. 340].

Рубоии охирини ин қисмат бо байти зайл анҷом меёбад:

Имло наравад дар талаби ҷои дигар,
Зеро, ки зиёву нури ҳар хона тӯй [1, с. 404].

Қисматҳои чорум ва панҷуми девони мазкур зоҳиран муҳтавои девони дигар буда, 622 ғазал ва 119 рубоии шоирро дар бар гирифтааст. Ғазали нахустини ин қисмат матлаи зеринро дорад:

Ба ҳаҷри ишқ ғаввосӣ макун маншин ба соҳилҳо,
Зи дил бар ишқ шояд во шавад ин қуфл дар дилҳо [1, с. 406].

Рубоии охирине, ки бо он девон ба анҷом мерасад, ба тариқи зайл аст:

Вақт аст муқими дари хонаи хаммор туй,
Фориғ зи ғами ҷабҳаву дастор туй.
Зоҳид наниҳад рӯ ба дари майхона,
Аз нашъаи бода кай хабардор туй [1, с. 820].

Аз мутолиаи дастнависи девони мазкури Имлои Бухороӣ маълум мегардад, ки он шомили ду девони ин шоир буда, аввалӣ дорои қолибҳои шеърии маснавӣ, ғазалиётва рубоиёт ва дуюмӣ иборат аз ғазалиёт ва рубоиёт мебошад. Ин девон соли 1162 (1748-49) аз тарафи Мир Аваз ном шахсе китобат шуда, худи котиб ишора мекунад, ки нусха бо фармоиши яке аз муридони Имло Мулло Абдураҳими Афғон китобат шудааст: «Ал вақт ин нусхаи муътабарро бинобар ихлоси ҳақиқати мустақим Мулло Абдураҳим, ки аз одамзодагони хуби ҷамоаи афғония буд ва ғояти тарс корӣ ҳазрати парвардигорӣ дар дили ӯ раҳёфта буд, ки ҳеҷ яке аз авқот бе ёди илоҳӣ намегузашт ва ҳамеша аз ҷиҳати сафои қалбе, ки дошт ин нусхаи мӯътабар аз каломи воридотӣ орифи раббонӣ ва кошифи асрори ирфонӣ, ки мулаққаб ба Имло бувад, дар рӯзи ҷумъа шуҳурии сафар, дар килки шикастаи Мир Аваз ба фармуди муриди комил иродат намуд, Мулло Абдураҳими Афғон дар санаи 1162 ҳичрӣ» [1, с. 406].

Натиҷаи баррасии девони мазкури Имлои Бухороӣ моро ба натиҷае мерасонад, ки дар маҷмӯъ ашъори ин девон шомили 10106 байтро ташкил медиҳад. Аз ин миқдор ғазал 1404 адад ва иборат аз 9950 байт, рубоӣ 266 адад ва фарогири 532 байт ва як маснавӣ дорои 24 байт мебошад. Аз қиёси ин рақамҳо маълум мегардад, ки мероси адабии Имлоро асосан ғазал ташкил медиҳад ва ӯ қабл аз ҳама шоири сӯфимашраби ғазалсарост. Рубоӣ дар байни анвоъи шеъри Имло мақоми дуюмро пас аз ғазал дорад, ҳарчанд, ки дар ҳудуди 5 фоизи девони ӯро ташкил медиҳад. Маснавӣ дар байни осори Имло мақоми назаррас надорад ва танҳо дар ҳамин нусхаи девони ӯ як маснавӣ ва дар ҳаҷми 24 байт омадааст.

Адабиёт:

1. Имло. Девон. Дастнависи № 668, маҳфуз дар Иниститути забон, адабиёт, шарқшиносӣ ва осори хатти АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон.
2. Муҳтарам. Тазкират-уш-шуаро. – Душанбе, 1975.
3. Энсеклопедияи адабиёт ва санъати тоҷик. Ҷ.1. – Душанбе, 1988.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ДИВАНА ИМЛО БУХАРАЙИ

Статья посвящена анализу и исследованиям объема и жанрового разнообразия поэтического творчества поэта софийского направления Имло Бухарайи. На основе анализа рукописи № 668, хранящейся в отделе рукописей Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия АН Таджикистана автор статьи доказывает, что творческое наследие Имло составляют газель, рубаи и маснави.

Ключевые слова: литература, рукопись, жанр, поэт, газель, рубаи, маснави.

STRUCTURE AND CONTENTS OF THE DIVAN OF IMLO BUKHARAYI

The article is devoted to the analysis and research of the volume and genre of various poetic creation of poet of sofii direction Imlo Bukharayi. On the basis handwritten of No. 668 kept in the handwritten department of Institute of language, literature, orientalist, and written heritage of the Academy of Science of Tajikistan, the author of the article proves that the creation heritage of Imlo consists of ghazel, ruboi, and masnavi.

Key words: literature, handwritten, genre, poet, ghazel, ruboi, masnavi.

Сведения об авторе: Махмуд-заде Обиджони Бекназар, аспирант кафедры таджикской литературы Таджикского государственного педогогического университета имени С. Айни, e-mail: obid-26@mail.ru

Information about the author: Makhmud-zade Obidjoni Beknazar, post-gradute student of the chair of Tajik literature, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

АРЗИШИ НАСРИ ИМОДУДДИНИ ИСФАҲОНӢ АЗ ДИДГОҲИ ДОНИШМАНДОНИ МУТАҚАДДИМ ВА МУОСИР

Раҷабова М.

Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б. Ғафуров

Абӯ Абдуллоҳ Имодуддин ибни Сафиуддин Абулфараҷ Муҳаммад ибни Нафисуддин Абуррачо Ҳомид ибни Муҳаммад ибни Абдуллоҳ ибни Алӣ ибни Маҳмуд ибни Ҳибатуллоҳ ибни Алуҳ маъруф ба Имоди Исфаҳонии Котиб (519/1125 - 597/1201), ки дар кутуби таъриху адаб бо алқобу унвонҳои фахрии фақеҳу донишманд, муншии суханвар, вазири аллома, рукнуддавла, имодуддавла, қозӣ, имом, аллома муфтӣ хонда шудааст, яке аз чеҳраҳои барҷастаи ҷаҳони ислом дар қарни дувоздаҳум ба шумор меравад.

Яке аз вижагиҳои шахсияти Имод дар он буд, ки ӯ аз ду тамаддуни бостонӣ – форсиву арабӣ баҳрамандии комил дошта, онро тавассути суханони баландмазмун ва маъниофаринӣ дар назму наср ба кор мебурд. Дар канори ҳифзи “Қуръон”-и маҷид ва аҳодис, ҳифзи девонҳои шеъри араб ва хитобаҳо ҷиҳати тарассуми намунаҳои олии балоғӣ барояш мусоидат мекард. Фузун бар ин, ӯ захираи калони улуми исломӣ, маърифати таворих ва айёми халқиятҳоро соҳиб буд, ки чунин имтиёз дар фанни китобат ҷиҳати иртифоъ ёфтанаш миёни бузургони давр аз мулуку вузаро то ба улумову удабо барояш кӯмак мекард. Аз ин хотир, ағлаби мутарҷимону муаррихон зимни баҳогузорӣ ба ин донишманду адиби забардаст ба маҳсули азими фарҳангии ӯ ишора кардаанд. Дар пайгирӣ аз ин, ӯро дар шумори олимони барҷастаи фиқҳу ақида ва ривояти аҳодис, фусаҳои Арабу Аҷам, арбоби фазлу балоғат ва маърифат қарор додаанд. Афзун бар ин, Имодро дар назму наср ба касрат васф кардаанду дар забону наҳв ва девонҳои араб, маърифати тавориху айёми халқиятҳо тарҷеҳ додаанд, то ҷое ки ҳатто бархе ӯро “аз маҳосини дунё ва мислашро чашмон надида” [8, с. 180] баҳогузорӣ кардаанд. Бешубҳа, Имод соҳиби осори барҷастаест, ки шаҳодати тақаддуми ӯ дар назму наср буда, онро муосирон ва муаррихони баъдӣ низ таъйид сохтаанд.

Ҷиҳати таъйин намудани ҷойгоҳу манзалати воқеӣ ба ин мутафаккири барҷаста қарор додем, ки афкори бузургону таърихнигоронро дар ин маврид бозгӯ намоем.

Ибн ас-Соъӣ ал-Бағдодӣ (593/1197 - 674/1275) дар асари худ “ал-Ҷомиъ ал-мухтасар” маҳорати баланди Имодро дар китобат чунин бозгӯ намудааст: “Ӯ соҳиби қареҳаи баланд, назми баландмазмун ва гуфтори фаровон мебошад. Ӯ тарассули малеҳ ва китобати балеғ дорад” [9, с. 61].

Бино ба ахбори ас-Субкӣ(727/1328 - 771/1370) яке аз муҳаддисону адибони машҳур Абӯ Абдуллоҳ Муҳаммад ибни Маҳмуд ибн ал-Ҳасан маъруф ба Ибн ан-Наҷҷор ал-Бағдодӣ аш-Шофеъӣ (578/1183 – 643/1246) дар китоби худ “ан-Нузҳат (ё ад-Дуррат) ас-

самина фи ахбор ал-Мадина” гуфтааст: “Имод аз зумраи олимони дар улуми фиқҳ, ақида, усул, наҳву луғат, таърих собитқадам буда, монанди ӯро чашмон надидаанд” [8, с. 180].

Муҳаддису муаррих ва олими забардасти улуми арабии қарнҳои дувоздаҳум ва сенздаҳум Закиуддин ал-Мунзирӣ (581/1185 - 656/1258) дар тавсифи Имод чунин овардааст: “Имод тамоми фазилатҳои волоро дар фиқҳу адаб, шеъри баландмазмун дар худ тачассум намудаву дар назму наср дасти тавоно дошт ва дар ин замина осори арзишманде таълиф кардааст” [29, с. 393].

Муҳаммад ибни Саид ибн ад-Дубайсӣ (558/1163 - 637/1239) дар “ал-Мухтасар ал-мӯҳтоҷ илайҳ мин Таърих ал-Ҳофиз Абӣ Абдуллоҳ Муҳаммад ибни Саид ибни Муҳаммад ибн ад-Дубайсӣ” ба осори устоди хеш чунин баҳогузорӣ кардааст: “Ӯ соҳиби ашъори бағоят баландмазмун, гуфтори фаровон ва тарассули балеғ мебошад” [7, с. 122]. Муаррихи мавсуф дар китоби дигари худ “Зайл Таърих Бағдод” низ фикри худро тақвият бахшида, чунин гуфтааст: “ Имод олими фозил, соҳиби маърифати баланд дар адабу фиқҳ буд. Ӯ дорои қареҳаи асил,ашъори бағоят баландмазмун, расоили малеҳу латиф ва китобати балеғ мебошад” [6, с. 51].

Бар мабнои ахбори Ибни Халликон (608/1211 - 681/1282) таърихнигору донишманди маъруфи аҳди қадим Ибн ал-Бузурӣ дар китоби “Таърих”-и худ дар таҳсини Имод ба муболиға роҳ додаву чунин гуфтааст: ”Имод пешвои суханварон, офтоби шоирон ва барҷастатарин намояндаи донишмандону фозилон маҳсуб меёбад. Нури фазоили ӯ дурахшиду боз хомӯш гардид. Вай дар суханварӣ пештози замони худ ва дар балоғат фасеҳтарини асраш ба шумор мерафт. Ӯ дар назму наср куллан бартарият дошт” [5, с. 348].

Муаррихи забардаст Ибн ал-Асир (555/1160 - 630/1233) дар таърифи Имод гуфтааст: “Имод нависандаи барҷаста ва дар гуфтор қудратманд аст” [4, с. 276].

Шамсуддин аз-Заҳабӣ (673/1275 - 748/1348) гуфтори забоншиносу луғатнигор ва мутакаллиму файласуфи барҷаста Абдуллатиф ибни Юсуф ибни Муҳаммад ибни Алӣ ибни Саъд Муваффақуддин ал-Бағдодӣ аш-Шофеъӣ ан-Наҳвӣ мулаққаб ба Тоҷуддин ал-Киндӣ маъруф ба Ибни Лабод (555/1161 - 629/1232)-ро дар тавсифи Имод чунин сабт намудааст: “Ӯ дар китобат доимоамал, дар луғат соҳиби дониши фарох ва дар назму наср фариди давронаш буд” [16, с. 1124].

Абдурраҳим ал-Аснавӣ (704/1304 - 772/1370) дар “Табақот аш-шофеъият” Имодро чунин ситоиш намудааст: “Манзалату эътибори ӯ дар маҳофили фазоил дурахшону мадҳу санояш саҳаргоҳон ва дар тирагии шабҳо тобон аст. Ӯ дар адаб пештоз буда, дар он устуворона гом ниҳодааст” [3, с. 185].

Тоҷуддин ас-Субкӣ (727/1328 - 771/1370) дар “Табақот аш-шофеъият ал-кубро”донишу фазилати Имодро дар улуми адабӣ чунин баён доштааст: “Имод аз зумраи он нафаронест, ки ҳам дар назм ва ҳам дар наср ҳунари воло нишон дода, исми ӯ шуҳрати баланд пайдо кардааст” [8, с. 179].

Ибн ал-Фуватӣ (642/1244 - 723/1323) ба Имод чунин баҳогузорӣ кардааст: “Ӯ аз фусаҳои Арабу Аҷам ва нависандае ҳадафрас ва баландмартаба мебошад” [10, с. 160].

Дар пайгирӣ аз ин, Ибн ал-Имод ал-Ҳанбалӣ (1032/1623 - 1089/1679) дар мавриди Имод чунин изҳори андеша кардааст: “Ӯ китобату тарассул ва назмро ба ҳам пайванд дода, аз ҳамасронаш бартарият пайдо кард ва мақоми аввалро соҳиб гардид.Ӯ дар девони иншо адои хидмат намуда, бо бадеиёти назму насри хеш кишварро баҳраманд сохт” [15, с. 332].

Шиҳобуддин ал-Умарӣ ад-Димашқӣ (700/1301 - 749/1349) дар “Масолик ал-абсор фи мамолик ал-амсор”Имодро чунин тавсиф намудааст: “Ӯ фақеҳи барҷаста , олими фозил, адиби соҳибистеъдод, нависанда, шоир, нозим ва носири суханвар, дар калом сеҳрофарин, дар сухан муъҷизаофар мебошад” [24, с. 254].

Аҳмад ибни Алӣ ал-Мақризӣ (766/1365 - 845/1441) дар “ал-Муқаффо ал-кабир” тавсифи Имодро чунин овардааст: “Дар шахсияти Имод фазоили улуми фиқҳу адаб ва

шеъри ноб ба ҳам тавъам афтода буд. Ӯ дар назму наср дасти тавоно дошту дар расоилу қасоид қудратманд буд” [28, с. 115].

Дарвоқеъ ҳам чунин суханони саршори самимият инъикосгари эътирофу эҳтироми аҳли илму адаб нисбати Имод ва осори ӯ мебошад. Бо таваҷҷуҳ ба насри Имод пажӯҳишгарони муосир онро ба се қисмат тақсим намудаанд:

1. Насри девонӣ
2. Насри адабӣ
3. Насри таърихии мусаҷҷаъ

Насри девонӣ. Имод дар таснифоти мухталифи хеш, ба вижа таълифоти таърихӣ аз расоили девониаш ба касрат истифода намудааст. Мисоли равшани онро дар бархе аз расоилаш, ки дар девони Азиз ҷиҳати ирсол ба Бағдод нигошта буд, метавон пайдо намуд [22].

Насри адабӣ. Донишмандони қуруни вусто ва муҳаққиқони муосир дар пажӯҳишоти хеш аз мутуни баргузидаи тазкираи “Харидат ал-қаср ва ҷаридат ал-аср” зимни шарҳи ҳоли адибону шуаро истифодаи фаровон намудаанд. Имод онро бо услуби воҳиди мушобеҳ иншо намуда, дар баъзе аз онҳо таъбирҳои худро ба кор бурдааст.

Насри таърихии мусаҷҷаъ. Дар осори олимони мутақаддим ва пажӯҳишгарони муосир ҳамзамон истифодаи фаровон аз баргузидаи осори таърихии Имод дар тасвири ҳаводиси мухталиф ба мушоҳида мерасад. Дар робита ба сабки нигоришӣ ва забони қаламии Имод метавон таъйид сохт, ки он пур аз саҷъ, мувозана, ташбеҳ, талмеҳот ва дигар саноеи бадеӣ, истидлолҳои қуръониву аҳодисӣ, амсол ва ашъори арабӣ аст. Муаллиф дар мусаннафоти таърихии хеш бо услуби мусаҷҷаъи адабӣ баёни андеша намудааст. Саҷънависӣ ҳатто дар ановини китобҳо низ ба назар мерасанд. Аз ин ҷо метавон гуфт, ки таснифоти ӯ тамоми хусусиятҳои насри фанниро доро аст. Ҳамин хасоис дар ду китоби ӯ–“ал-Фатҳ ал-қуссӣ фи-л-фатҳ ал-Қудсӣ”ва “ал-Барқ аш-шомӣ” равшан ба мушоҳида мерасад. Бадеҳист, ки Имод дар радифи таърихнигорӣ ба адабиёт низ дилбастагии зиёд дорад. Аслан таърихнигорӣ яке аз арсаҳоест, ки ӯ ҳунари адабиву шеърии хешро арза кардааст. Ба қавли донишманди соҳибназари эронӣ Исмоил Ҳасанзода воқеият он аст, ки Имод адиби муаррих буд, на муаррихи адиб [14, с. 51].

Нуктаи мазкур дар пешгуфтори Имод бар“ал-Фатҳ ал-қуссӣ фи-л-фатҳ ал-Қудсӣ”низ тасбити худро пайдо намудааст: “Дар ин китоб эҳтимом варзидам, то миёни адибоне, ки аз беҳтарин нукоти ҷолиби диққат иттилоъ медиҳанд ва байни хабарнигороне, ки ба қиссаи ҳаводиси арзишманд таваҷҷуҳ доранд, қарор гирифта бошам. Ҳар кадоме аз ин ду тоифа ба андозаи қареҳаву тафаккури хеш маънибардорӣ мекунад. Тавфиқи хабарнигор дар истимоъ фармудан ва тавфиқи адиб дар гуфтор аст. Пас дар воқеъ ҳам он алфози ба вуҷудомада чашмае аз чашмаҳои ҷавоҳир аст, ки мо онро ба зуҳур овардем ва аз ғароиби воқеот гуфторест аз гуфторҳои аҷоиб, ки мо онро ворид сохтем ” [22, с. 3].

Шоёни таваҷҷуҳ аст, ки ало рағми гуфтаҳои Имод бархе аз муаррихон санъатгароии ӯро мӯҷиби дилгирӣ ва малоли хотири хонандагон мутазаккир шудаанд. Ин нукта дар нигоштаҳои Абӯ Шома(599/1203 - 665/1267) мисдоқи худро пайдо намудааст: “Воқеан ҳам Имод дар ин ду китоби худ васфу мусаҷҷаъро ба дараҷаи олӣ расондаву мӯҷиби тангдиливу гирифтагии хотири хонанда гардидааст. Пас он саҷъҳоро ба истиснои каме аз онҳо ҳазф намудам ва дар маворидаш ба кор бурдам. Аммо аз доираи ҳадафи таъриф ба ҳаводису воқеот хориҷ нагаштам ва мақсудро аз он расоили тивол ва саҷъҳои дилгиркунанда барчидам, то ки гуфтори он ба хосу омм фаҳмо бошад” [11, с. 5].

Миёни адибони мутақаддим Салоҳуддин ас-Сафадӣ (696/1296 - 764/1363) низ ба насри Имод бо назари интиқодӣ баҳогузорӣ кардаву аз зуҳури такаллуф дар услуби ӯ изҳори нигаронӣ намудааст. Ба андешаи ӯ Имод дар насри худ истифодаи таҷнису ташбеҳро ба дараҷаи иғроқ расонидаву аз ҳадди худ гузар кардааст, мисли он ки дуову азоим мегуфта бошад. Сипас бо овардани бархе аз намунаҳо таъкид медорад, ки дар сурати холӣ будан аз таҷнис онҳо гӯшнавозу дилчасптар садо медоданд [19, с. 120].

Дар канори ин,Тоҷуддин ас-Субкӣ низ аз корбурди фаровони таҷнису мушобаҳа изҳори дилгирӣ намудаву чунин баён доштааст: “Қисми ифтитоҳии абвоби “Харидат”-ро мавриди мутолиа қарор додам, ки дар он таҷнис ба касрат мушоҳида мешуд. Пас нотавонӣ вуҷуди маро фаро гирифт. Валекин бо ин ҳама дар он таҷниси матбӯъ низ мавҷуд мебошад” [8, с. 180].

Фузун бар ин, миёни муаррихон дар таъйин сохтани ҳунари нависандагии Имод ихтилофи назар низ ҷой дорад. Мисоли равшани онро дар мисоли яке аз расоили ӯ метавон ба мушоҳида гирифт. Рисолаи мазкурро муаллиф ҳангоми дар сафари ҳаҷ қарор доштани ал-Қозӣ ал-Фозил (529/1136 - 596/1200) соли 564/1164 барояш ирсол карда буд. Дар номаи мазкур Имод бо истифода аз саноеи бадеъӣ сафари ҳаҷи Қозӣ ал-Фозилро таҳсин намудааст, ки он дар “ар-Равзатайн” низ ба қайд омадааст [11]. Ибни Халликон ҳунари нависандагӣ ва эҷодкории Имодро дар ин рисола таҳсин намудааст [5, с. 151]. Аммо Абӯ Муҳаммад Абдуллоҳ ал-Ёфеъӣ (698/1298 - 768/1366) дар “Миръот ал-ҷинон” рисолаи мазкурро аз назари интиқодӣ баҳогузорӣ намудаву чунин овардааст: “Аммо рисолаи ирсол доштаи ӯ ба ал-Қозӣ ал-Фозил ҳини бозгашташ аз сафари ҳаҷ, ки Ибни Халликон онро таҳсин намудааст, на аз нигоҳи динӣ ва на услуби баён арзишманд намебошад. Дар асл муаллиф дар он муболиғакориро пеша намуда, тасвири маросимҳои муназзами Оллоҳ таъолоро ба ҳадди беэҳтиромӣ расонидааст” [30, с. 373].

Андешаҳои фавқуззикри донишмандони аҳди бостон дар андешоти бархе аз муҳаққиқони муосир низ ба чашм мерасад. Дар миёни мусташриқони Ғарбӣ Карл Броккелман (1868-1956) дар китоби “Таърих аш-шууб ал-исломия” ба сабку услуби Имод назари интиқодӣ дӯхтаву дар мисоли “ал-Фатҳ ал-қуссӣ фи-л-фатҳал-Қудсӣ” истифодаи муҳассаноти лафзиро бори гарони китоб хондааст: “Мутаассифона Имод ин китоби худро бо муҳассаноти лафзӣ гаронвазн кардааст, ки барои хонанда ҷониби забониро пеш мегузорад, дар ҳоле ки барои муаллиф аз назари мавзӯъ дорои аҳамият аст” [12, с. 216].

Афкори интиқодии донишманди фарҳехтаи мисрӣ Аҳмад Амин (1886 - 1954) низ дар боби сабку услуби Имод дар “Харидат ал-қаср” идомабахшу тақвиятбахши гуфтаҳои фавқуззикри Броккелман мебошад: “Аммо аз ҳайси таъриф бар шуаро ва таҳлили осори эшон услуби муаллиф дар китоб маро муассир насохт. Зеро ӯ ғолибан ба корбурди саҷъ иноят зоҳир кардаву дар шакли барои ҳар як шоир мувофиқ онро арзёбӣ кардааст. Ӯ поягузори мактаби саҷънигорист, ки шогирдонаш кори ӯро пайгирӣ кардаанд. Дар сурати аз саҷъу қофия озод намудан ва тааммуқ варзидан дар таҳлили рӯзгори шоир ва арзиши осори ӯ аҳамияти он бештар мегардид. Бар андешаи ман, муаллиф назар ба маъонӣ бештар дар ороишу зинати зоҳирӣ саъй намудааст. Ман аз пайравони ин ҷараён нестам ва маънигароиро бар зинати зоҳирӣ тафзил мениҳам. Аз ин хотир, равияи Ибни Халдун ва мактаби ӯро бар Имод ва мактаби ӯ, монанди Фазлуллоҳ ал-Умарӣ ва аш-Шиҳоб ал-Хафоҷӣ ва дигарон тарҷеҳ медиҳам” [21].

Мунаққиду олими забардасти мисрӣ Шавқӣ Зайф (1910-2005) зимни таҳқиқу бозгӯи қисми шуарои мисрии тазкира санъатгароии Имодро дар он чунин арзёбӣ кардааст: “Шояд таҷнис муҳимтарин васоити ороиши насри Имод бошад, ки ӯ дар насри худ ба тарвиҷи он таваҷҷуҳ зоҳир кардааст. Нафароне, ки ҷузъи мазкур ва ба вижа, аҳволу осори ал-Қозӣ ал-Фозилро ба мутолиа мегиранд, метавонанд дарк намоянд, ки ба кадом андоза Имод дар саҷъи худ ба корбурди таҷнис саъй намудаву онро ба душворбаёниву печидагӣ суқ додааст. Хосатан ҳини тардиди охири абёт бар садри он ин хасоис равшан ба зуҳур омадааст, то ҷое ки ҳатто чунон ки мегӯянд, баъзе ибороташ ба дуову азоим табдил ёфтааст” [21].

Муҳаққиқи мумтози ироқӣ Муҳаммад Беҳҷат ал-Асарӣ (1902-1996) ақидаи хешро чунин ироа доштааст: “Имод дар китобати хеш ҷодаи душворбаёнӣ ва гуфтори ба ҳам печидаро пеша сохта, тавассути он таърихи фарҳангиву сиёсӣ-ҳарбии аср ва расоили девонии хешро нигоштааст. Ӯ насри мусаҷҷаъ ва қофиядор, санъатҳои бадеиро ба таври густурда ба кор бурдааст. Ҳамин алвони бадеияти таърихнигории ӯ сабаб

шудааст, ки зимни қироати осораш хонанда дарк карда наметавонад, ки вай таърих хонда истодааст, ё худ адабиёт. Бо такя ба ин,боризтарин хусусияти сабки ӯро донишмандони мутақаддим дар тасаннӯъ ва истифодаи анвои бадеиёт дар осори насрӣ таъйин кардаанд" [20, с. 61].

Бино ба тасреҳи донишманди араб Умар Мӯсо Пошо (тав.1925) дар китоби "Адаб ад-дувал ал-мутатобаъа" ин услуб дар асри Имод ривоҷи тамом дошту хонандагон онро хуш истиқбол мекарданд ва нависандагон ба он таваҷҷуҳи афзун доштанд. Дар робита ба ин, ҳар асаре, ки холӣ аз алвони бадеиёт, ба вижа, сачъ таълиф мегардид, аз ҷониби ноқидони он аср мавриди эътироф қарор намегирифт [25, с. 85].

Пажӯҳишгари соири араб Наҳла Абдулкарим ал-Ҳартонӣ дар китоби худ "ал-Имод ал-Исфаҳонӣ: ҳаётуҳ ва осоруҳ" зимни баррасии хасоиси фаннии насри Имод изҳор менамояд, ки осори Имод инъикосгари завқу салиқаи асраш буда, истихдоми алвони бадеъиёт, сачъ , таҷнис ва монанди он аз ҳамин ҷо сарчашма мегирад [13, с. 84].

Олиму мунаққиди мисрӣ Муҳаммад Зағлул Салом (ваф. 2013) сабку услуби Имодро чунин баррасӣ сохтааст: "Ӯ бо услуби хоси аҳди хеш осорашро тасниф менамуд, ки бар мабнои афзунии сачъ ва муҳассаноти бадеъӣ бунёд гаштааст" [18, с. 190].

Муҳаққиқи китоби "ал-Бустон ал-ҷомиъ" Муҳаммад Алӣ ат-Таъонӣ дар мавриди мазҳаби тасаннӯъ ва корбурди он аз ҷониби Имод чунин андешаронӣ намудааст: "Мазҳаби тасаннӯъ бар асоси сачъ ва муҳассаноти бадеъӣ дар китобат, расоили девонӣ, мукотиботи расмӣ, ки муҳимтарин рукнҳои ин услуб маҳсуб мешавад, ташаккул ёфтааст. Пас Имод дар таърихнигории худ зимни баёни ҳаводис як, ду ва ё зиёда аз он расоилро ҳамчун моддаҳои таърихӣ ба кор гирифтаву худ низ бо услуби онҳо нигоштааст" [23, с. 18].

Ба ақидаи муҳаққиқи эронӣ Аҳмади Фурӯғбахш Имод дар таърихнависӣ сабки хосе дошт. Истифода аз алфозу таркибҳои адабии ғомиз сабаб шуда буд, то хонандагони осораш ба заҳмат афтанд ва матолиби таърихӣ гоҳ дар зери ибороту алфози мушкил пӯшида бимонад [26, с. 58].

Мусташриқи маъруф Ҳ.А.Р.Гибб (1895-1971) арзиши таърихномаҳои Имодро баланд арзёбӣ кардаву чунин мутазаккир шудааст: "Имодуддин аз Исфаҳон таърихнигори забардасти аҳди худ ба шумор мерафт. Ҳанӯз аз овони ҷавонӣ ӯ бо хидмати ҳукамои салҷуқии Ироқ фаро гирифта шуда, баъдан ба Димишқ интиқол гардид. Дертар дар он ҷо ба ҳайси котиби асосии Салоҳуддин роҷеъ ба аъмоли Шом фаъолият намудаву дар дар тамоми юришҳояш бо ӯ ҳамроҳӣ мекард. Дар радифи корномаҳо ва ҳасби ҳоли Салоҳуддин ӯ таърихномаи соҳибони аввалии хеш-Салҷуқиён ва таърихи умумии аҳдашро (ки қисмати аъзами он аз байн рафтааст) нигоштааст. Кулли таърихномаҳои мазкур бо услуби ниҳоят печ дар печ ва сарбаста, ки хоси китобати расмии он аҳд буд, тасниф гардидаанд" [2, с. 89].

Соири ховаршиноси номвари аврупоӣ Р.А.Николсон (1868-1945) низ Имодуддини Исфаҳониро дар шумори таърихнигорон ва адибони забардасти барҷастаи қарни дувоздаҳум ба қайд овардааст [31, с. 348,355].

Донишманди олмонӣ Йорг Кремер таърихномаҳои Имоди Котибро дар қиёс бо таснифоти таърихнигорони Ғарбӣ мавриди таҳқиқ қарор дода, онҳоро маъхази аввалиндараҷа дар шинохти воқеоти ҳуруби салибкашон ба қалам додааст [32, с. 60].

Пажӯҳишгари машҳури рус В. В. Бартолд (1869-1930) дар мисоли "Нусрат ал-фатра" арзиши баланди таърихнигории Имодро ба ҳайси манобеи дастиаввали воқеоти замонаш чунин қоил гардидааст: "Мухтасари "Нусрат ал-фатра" ба қалами Бундорӣ тааллуқ дошта, муаллиф кӯшиш намудааст, ки кулли аснод, ҷанбаҳои таърихӣ ва ҳатто тарзи баён, фасоҳату суханпардозии Имодуддинро риоят намояд. Аз ин рӯ, ҳатто дар таҳрири Бундорӣ низ китоб бар асари қаринасозиву сачъ ва истифодаи луғоти нодир хеле душворфаҳм гаштааст. Аммо ба ҳайси мадорики комилтарин ва қадимтарини таърихи Салҷуқиён он арзиши баландеро доро мебошад. Мо дар он асноди зиёдеро дармеёбем, ки дар соири маохиз ба мушоҳида намерасад. Ҳатто перомуни таърихи

қисми шарқии салтанати Салоҷиқа ва вилоятҳои ба он ҳамҷавори Мовароуннаҳр низ ахбори судманде дарҷ гардидааст, ҳарчанд ки таваҷҷуҳи муаллиф ба он манотиқе, ки худаш сукунат дошт, ба Эрони Ғарбӣ, Ироқ ва Сурия равона гардида буд" [1, с. 74].

Дар пайгирӣ аз ин, бархе аз пажӯҳишгарони муосир низ ба насри Имод бо назари тангбинона баҳогузориву аз он интиқод кардаанд. Нақди эшон саҷъу таҷнис ва соири анвои бадеъиро ба ҷуз мазмуну маъонӣ ва афкори ӯ фаро мегиранд. Муаллифи "Кунуз ал-аҷдод" дар нақди хеш чунин овардааст: "Иншои ӯ саҷъ аст ва "ал-Фатҳ ал-қуссӣ" аксар иборат аз таҷнису бадеиёт мебошад. ал-Қозӣ ал-Фозил ӯро ба тундаре шабоҳат додааст, ки зоҳираш хунук асту ботинаш оташи сӯзон ва мо мегӯем, ки шуҳрати вай аз воқеияташ бештар аст. Бешубҳа ӯ чун дар забон тавоно буд, ба он гунае, ки хостааст, дар истифодааш саъй намудааст" [27, с. 317].

Муҳаққиқи фарҳехта Беҳҷатал-Асарӣ андешаҳои фавқуззикри Муҳаммад Курд Алиро мавриди интиқод қарор дода, аз ҷумла чунин изҳор доштааст: " Адабиёти қадим ва услуби онро бо адабиёти муосир ба риштаи муқоиса кашидан мутлақан саҳеҳ нест . Фузун бар ин, мисоли ягона дар тасҳеҳи даъво санади мунсифона шуда наметавонад ва бар мабнои он наметавон ҳукм кард, чуноне ки муҳаққиқи маъруф Муҳаммад Курд Алӣ аз рӯи "ал-Фатҳ ал-Қудсӣ" ин корро анҷом додааст. Бар он ки ин ҳукм танҳо бар шакли зоҳирӣ ё услуби насри Имод иртибот дорад, аҳдофи маъониву афкори ӯро фарогир шуда наметавонад. Он ҷанбаест, ки нақди воқеиро талаб менамояд. Бароямон равшан аст, ки насри Имод хеле зиёд буда, танҳо девони расоилаш дар чанд муҷаллад омода шудаву пайгири аҳдофу мақосиди мухталифи ба ҳаёти сиёсиву иҷтимоии замонаш зич алоқаманд мебошад. Пас ҷиҳати ҳукм ва натиҷагирӣ бо риояи адолат нисбати он осор бояд ҳамаи онҳо мавриди қиёс қарор гиранд. Мурод аз гуфтаҳои болоӣ дар он аст, ки бар асоси назароти осемасарона ва андешаҳои нафарони ҷудогона наметавон бар арзиши ин ва ё он асар дуруст ҳукм кард ва баҳои воқеӣ гузошт [20, с. 65-66].

Таваҷҷуҳ ба аҳамият ва ҷойгоҳи осори таърихии Имод ҳамин нуктаро бозгӯ менамояд, ки сабки нигориши ӯ ба гунае аст, ки хонанда бо ҳар бори хондан матолиби тозае аз он ёд мегирад. Аз ин лиҳоз, бо "Таърих"-и ал- Байҳақӣ ва "Таҷоруб ал-умам"-и Мискавайҳ, ки аз таърихномаҳои бузурги он аҳд маҳсуб мешаванд, қобили муқоиса аст. Яке аз вижагиҳои таърихнигории Имод дар он аст, ки ӯ саъй намудааст, то ба рӯйдодҳо аз манзарҳову дидгоҳҳои мухталиф бингарад. Он чӣ аҳамияти осори таърихии Имодро нисбат ба манобеи мушобеҳ дучандон мекунад, иртиботи қавии муаллиф бо дастгоҳи идорӣ ва ҳукуматии замони мавриди баҳс мебошад. Ӯ ағлаб бевосита шоҳиди зиндаи воқеоти муҳими давраш ба шумор мерафт, ё худ аз ашхоси воқеӣ истимоъ намудаву онҳоро дуруст қазоват намудааст. Аз ин хотир, маълумоти ӯ то кунун ба унвони қазовати дуруст мавриди таваҷҷуҳ қарор гирифтааст. Тавре ки камтар китобе дар бораи ҳукумати Зангия ва Салоҳия метавон ёфт, ки таҳти таъсири мустақими таърихнигории ӯ набошад. Мисоли равшани он "ар - Равзатайн"-и Абӯ Шома маҳсуб мешавад.

Бо натиҷагирӣ аз назароти донишмандони аҳди қадим ва пажӯҳишгарони муосир дар мавриди арзиши насри Имоди Котиб ҳамин нуктаро бояд изофа намуд, ки он дар беҳтарин ваҷҳ вижагиҳои адабиёти аҳди мазкурро таҷассум сохтааст. Истифодаи ҳунармандонаисанъатҳои бадеъӣ, маънибардорӣ аз оёти Қуръони маҷид ва аҳодис зимни баёни аҳдофу мақосиди матраҳшаванда худ шаҳодати возеҳи камолоти адабии ин нависандаи забардаст ба шумор меравад. Имоди Котиб на танҳо худро ба муҳити адабии давраш созгор сохт, балки дар он ончунон устуворона гом ниҳод, ки муосирону пасояндагон ва соҳибони забонро то кунун дар ҳайрат гузоштааст.

Адабиёт:

1. Бартольд В. В. Сочинения. Том 1. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Издательство Восточной литературы. – М., 1963. - 763 с.
2. Гибб А. Р. Арабская литература. Классический период / перевод с англ. А. Б. Халидова. – М.: Издательство восточной литературы, 1960. - 113 с.

3. الأسنوى، جمال الدين عبد الرحيم. طبقات الشافعية.دار الكتب العلمية. بيروت- لبنان. الطبعة الاولى 1407/ 1987 عدد الاجزاء-2 الجزء الثانى-406 ص.
4. إبن الاثير، عز الدين. الكامل فى التأريخ. راجعه و صحَّحهمحمد يوسف الدقاق. دار الكتب العلمية بيروت-لبنان الطبعة الرابعة 2003/1424 عدد الاجزاء-11، الجزء 10-519 ص.
5. إبن خلكان، أبو العباس شمس الدين أحمد بن محمد. وفيات الاعيان فى انباء ابناء الزمان.حققه الدكتور إحسان عباس. دار صادر، بيروت-لبنان. عدد المجلدات 8، المجلد الخامس -439 ص.
6. إبن الدبيسى، محمد بن سعيد. ذيل تأريخ مدينة السلام. تحقيق بشار عوادمعروف. دار الغرب الإسلامى،بيروت- لبنان.الطبعة الاولى 2006/1427 عدد الاجزاء-5،الجزء 2 -598 ص.
7. إبن الدبيسى، محمد بن سعيد. المختصر المحتاج إليه من تأريخ الحافظ أبى عبدألله محمد بن سعيد بن محمد الدبيسى. حققه مصطفى جواد. المجمع العلمي العراقي – مطبعة المعارف، 1951 عدد الاجزاء 2، الجزء 2- 290 ص.
8. السبكى، تاج الدين ابي نصر عبد الوهاب بن على بن عبد الكافى. طبقات الشافعية الكبرى. تحقيق عبد الفتاح محمد الحلو و محمود محمد الطناحى.دار إحياء الكتب العربية، 1964/1383.عدد الاجزاء 6، الجزء 6 -560 ص.
9. ابن الساعي الخازن،أبي طالب علي بن أنجب تاج الدين.الجامع المختصر في عنوان التواريخ وعيون السير. عني بنسخه ونشره وإصلاح تصحيفه وتعليق حواشيه وعمل فهارسه مصطفى جواد. دار المعارف بمصر،الطبعة الاولى- 1934/1353.الجزء9 -390 ص.
10. ابن الفوطى، كمال الدين. مجمع الآداب فى معجم الالقاب، تحقيق محمد الكاظم، تهران، انتشارات وزارت فرهنگ و ارشاد اسلامى، 1374عدد الاجزاء 6، الجزء 2-591 ص.
11. أبو شامة، شهاب الدين عبد الرحمن المقدسى الدمشقى. كتاب الروضتين فى أخبار الدولتين النورية و الصلاحية. دار الكتب العلمية. بيروت- لبنان. عدد المجلدات- 5، المجلد 1 -384 ص.
12. بروكلمان، كارل.تأريخ الشعوب الإسلامية. نقله إلي العربية أمين فارس و منير البعلبكي. الطبعةالخامسة، دار العلم للملايين بيروت،1973 -911 ص.
13. الحرتانى، نهلة عبد الكريم. العماد الاصفهانى "حياته و آثاره"دار عمار-عمان 1992
14. حسن زاده، إسماعيل. تأريخ نگرى و تآريخ نگارى عماد الدين كاتب اصفهانى. نشريه علمى-پژوهشى ميان رشته اى علوم انسانى دانشگاه الزهرا- تابستان 1386 ش.، شماره 65 ص. 21-56
15. الحنبلي، ابو الفلاح عبد الحي بن العماد. شذرات الذهب فى اخبار من ذهب. حققه عبد القادر الأرناؤوط. دار إبن كثير، 1986 ج. 1-10 / ج. 6 -600 ص.
16. الذهبى،شمس الدين محمد بن أحمد بن عثمان. تأريخ الاسلام و وفيات المشاهير و الاعلام. تحقيق بشار عواد معروف. دار الغرب الاسلامى ، 2003/1424 الطبعة الاولى عدد المجلدات 13، ج. 12-1328 ص.
17. الذهبى،شمس الدين. العبر فى خبر من غبر. الجزء 3.حققه و ضبطه على مخطوطين ابو هاجرمحمد السعيد بن بسيونى زغلول. دار الكتب العلمية بيروت- لبنان1985/1405عدد الاجزاء 4، الجزء 3-410 ص
18. عدد الاجزاء 1- 595 ص.زغلول سلام، محمد. الادب فى العصر الايوبى. الاسكندرية، 1990
19. الصفدى، صلاح الدين خليل بن ايبك بن عبد الله. الوافى بالوفيات. تحقيق وإعتناء احمد الأرناؤوط، تركى مصطفى. دار إحياء التراث العربى، بيروت- لبنان. الطبعة الاولى 2000/1425. عدد الاجزاء- 29 الجزء الاول-284 ص.
20. عماد الدين الاصفهانى الكاتب . خريدة القصر و جريدة العصر. القسم العراقى. تحقيق و مقدمه محمد بهجة الأثرى. بغداد، مطبعة المجمع العلمي العراقى، 1955/1375 عدد الاجزاء-4 الجزء الاول-559 ص.
21. عماد الدين الاصفهانى الكاتب . خريدة القصر و جريدة العصر. قسم شعراء مصر. نشره احمد امين، شوقى ضيف و احسان عباس.دار الكتب و الوثائق القومية بالقاهرة،2005/1426عدد الاجزاء-2 الجزء الاول-322 ص.
22. عماد الدين الاصفهانى الكاتب. الفتح القسى فى الفتح القدسى. دار المنار، 2004 -352 ص.
23. عماد الدين الاصفهانى الكاتب. البستان الجامع لجميع تواريخ اهل الزمان. تحقيق محمد على التعانى.مؤسسة حمادة للدراسات الجامعية و النشر و التوزيع،الاردن-2003 -498 ص.
24. العمرى، شهاب الدين احمد بن يحيى بن فضل الله. مسالك الأبصار فى ممالك الأمصار. كتاب الإنشاء شرقا.تحقيق إبراهيم صالح.أبو ظبى: المجمع الثقافى، 2002السفر الثاني عشر - 535 ص.
25. عمر موسى پاشا. ادب الدول المتتابعة. دار الفكر الحديث، دمشق، 1967
26. فروغ بخش، احمد. عماد كاتب اصفهانى و آثار او."كتاب ماه تأريخ و جغرافيا" مرداد و شهريور 1381–شماره58 و 59
27. كرد على محمد. كنوز الاجداد. مطبعة دمشق، 1950 -440 ص.
28. المقريزى، أحمد بن على. المقفى الكبير. تحقيق محمد اليعلاوى. تونس- دار المغرب الإسلامى، الطبعة الاولى1411/1991عدد الاجزاء-6. الجزء 6-576 ص.
29. المنذرى، زكى الدين ابو محمد بن عبد القوى. التكملة لوفيات النقلة. تحقيق بشار عواد معروف. الطبعة الثالثة- مؤسسة الرسالة،1984/1405 عدد الاجزاء 4 الجزء1-472 ص.
30. اليافعى، ابو محمد عبد الله بن اسعد بن سليمان. مرآة الجنان و عبرة اليقظان فى معرفة ما يعتبر من حوادث الزمان. دار الكتب العلمية ، بيروت- لبنانالطبعة الاولى1997/1417عدد الاجزاء -4، الجزء الثالث -382 ص.
31. Reynold A. Nicholson, M.A. A Literary History of the Arabs. London T.FisherUnwin Adelphi Terrace, 1907-536 pages.

32. J. Kraemer. Der Sturz des Konigreiches Jerusalem (583/1187) in der Darstellung des Imad ad-Din Al-Katib Al-Isfahani (“Падение Иерусалимского королевства в работах Имодуддина ал-Исфахани”). Wiesbaden, 1952.

ЗНАЧИМОСТЬ ПРОЗЫ ИМОДУДДИНА ИСФАХАНИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ДРЕВНИХ И СОВРЕМЕННЫХ УЧЕНЫХ

В данной статье автором рассмотрены значимость прозы знаменитого ученого, историка и писателя ИмодуддинаИсфахани с точки зрения древних и современных ученых. Исследуя данный вопрос автор приводит оценку различных средневековых историков и литераторов о значении прозы ИмодуддинаИсфахани и также результатов исследований современных ученых. Исследователем выявлены, что поистине проза Имодуддина Исфахани имела большой успех и играла важный роль в развитии истории и литературы двенадцатого века.

Ключевые слова: литература, успех, современный, исследования, рассматривает, авторы, развитие, важное.

THE IMPORTANCE OF PROSE IMOMUDDIN ISFAHONI FROM THE POINT OF VIEW OF ANCIENT AND MODERN SCIENTISTS

In given article the author considers the importance of prose of the well-known scientist, the historian and writer ImoduddinaIsfahani from the point of view of ancient and modern scientists. Investigating the given question the author results an estimation of various medieval historians and writers about value of prose Imomuddin Isfahoni and also results of researches of modern scientists. By the researcher are revealed, that really prose Imomuddin Isfahoni made the big success and played important a role in development of history and the twelfth century literature.

Key words: literature, success, modern, researches, considers, writers, development, important.

Сведения об авторе: Раджабова Мархабо Тухтасуновна, кандидат филологических наук, докторант кафедры арабской филологии Худжандского государственного университета имени ак. Б. Гафурова, e-mail: rajabova.marhabo@mail.ru

Information about the author: Rajabova Marhabo Tukhtasunovna, PhD of philological sciences, doctoral student in chair of Arabian philology Khujand State University named after academician B. Ghafurov

БАРОБАРИИ ИҶТИМОӢ АЗ НУҚТАИ НАЗАРИ АБДУРРАҲМОНИ ҶОМӢ

Салимов А. И.

Донишкадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи С. Улугзода

Абдурраҳмони Ҷомӣ аз зумраи мутафаккирони инсоншиносу ҷомеашиносоне маҳсуб меёбад, ки чеҳраи онҳо дар таърихи бани башар ангуштшумор аст. Тасвири ҷомеаи идеалиро пеш аз ӯ Афлотуну Арасту дар марзи Юнонзамин муҳокимаронӣ менамуданд, ки орзуяшон шоҳони фалсафидон буд. Зимнан «аз ҷиҳати сотсилогию психологӣ утопияро метавон василае донист, ки тавассути он ашхоси мутафаккир як олами маънавӣ офарида, худро аз дунёи ҳастӣ дур меандозанд ва дар сарои фарохи он озодона нафас мегиранд, зеро дунёи ҳастӣ, ки аз азал дунҳимату сифлапарвар будааст, усулан аҳли ҳиссу ҳолро намеписандад» [4, с. 117].

Андешаҳои баробарии иҷтимоиро мо кӯшиш менамоем аз достони машҳури мутафаккир Мавлоно Ҷомӣ «Хирадномаи Искандарӣ» дида бароем. Адолат барои Ҷомӣ дар асосӣ идеалҳои ахлоқӣ ва принсипҳои маънавие бунёд мешавад. Воқеан, муносибатҳои кулли ҷомеа зимни бархӯрди андешаи озодихоҳӣ суръат мегиранд. Як ҳақиқати зиндагиро Ҷомӣ собит месозад, яъне изҳор дорад, ки бо суханпардозиҳои фалсафӣ шароитҳои моддиро таъмин намудан берун аз имкон аст. Файласуфон аз азал тарҳи ҷомеаро сохтан мехоҳанд, ки одамон фарҳанги бо ҳам зистанро омӯхта, дар ин сарои дурушт ризо аз қисмату рӯзгор бошанд. Одамон дар хусуси тақдиру толеъ, пешомади ҳаёти минбадаашон мудом андеша меронанд. Дар қалби ҳар як инсон орзуву

ормонҳои фалсафиву сиёсие ниҳон аст, ки барои донистани он фарди олим гоҳо оҷиз ва гоҳо ёфтам «эврика» гӯён фарёди бунёдӣ мезананд.

Адолат барои Ҷомӣ меъёри асосие мебошад, ки дар моҳияти он нерӯи ҳақиқатдӯстии инсон меистад. Инсон ҷавобгари ҳаёти худ мебошад. Нахуст ҳисси баробарӣ бо одамонро доштан бояд адолат дониста шавад. Ақл, шуури мунтазамҳаракакунанда, санъати фикрӣ, қобилияти эҷод метавонад нури ҳаётбахшро дар андешаи фард пайванд намояд, ки инро Ҷомӣ зимнан аз иродаи қавӣ иборат медонад.Иродаи қавӣ тавонмандии худсозиро дорад. Ирода ҳамон вақт майли баробариӣ менамояд, ки инсон дорои идеяи баробарӣ бошад. Ҷомӣ умдатарин масъалаҳои адолати иҷтимоиро дар асари маъруфаш «Хирадномаи искандарӣ» ҷой додаст. Аз нигоҳи Ҷомӣ ҳаракати инсоният ба Шоҳи боадолат вобаста мебошад. Ҳар гуна ҳаракати таърих маҳсули идеяи сиёсӣ мебошад ва инро Ҷомӣ дар воқеияти объективӣ дарк менамояд. Ҷомӣ дар асараш арзишҳои ҷудонашавандае, ки дар ҷавҳари мардум ниҳон аст, бедор кардан мехоҳад, ва барои ӯ ҷомеаи боадолат дар ҳамон асос сохта мешавад. Инсони идеалии Ҷомӣ маҳсули тарбия, воқеияти иҷтимоӣ, ҳисси виҷдони худӣ, эҳсоси муҳаббати самимӣ ва ғайра мебошад. Фарзандон – насли акнун ба воя расида истода мебошанд ва бояд волидайн дар осиёби мафкураи эшон оби илмро бирезад, ки инро чунин баён мекунад:

Биё, эй ҷигаргӯша фарзанди ман
Бинеҳ гӯш бар гавҳари панди ман,
Шунав панду дониш ба он ёр кун,
Чу донистӣ, он гаҳ ба он кор кун [5, с. 249].

Ҳамин таъкиди Ҷомиро дар рисолати тарбияти инсонӣ Толстойи борикбин бо камоли эҳсосот дарк карда буд, ва ҳамеша иброз мекард, ки фарзанд доштан кори бузург нест, балки фарзанде доштан зарур аст, то аз мавҷудияти он шумораи одамон зиёд нагардад.

Ба дарвеши муҳтоҷ бахшиш намой,
Фурӯбаста кораш ба бахшиш кушой [5, с. 249].

Барои Ҷомӣ беадолатонатарин кор бепарво будан ба рӯзи вазнини дигарон аст. Талаботи инсон ҳудуд надорад, дар ин замина ба худдорӣ майл накардани нафсро Ҷомӣ фоҷиаи ақли фард мефаҳмад. Харобиовартарин ва бузургтарин арзиши одамиро Т. Гобсс дар талаботи беохир муайян кард. Ҷомӣ мехоҳад симоҳоеро тасвир намояд, ки усулан нуқтаи ҳимояи манфиатҳои фарди ва ҷамъиятиро дошта бошанд. Беҳуда Хемингуэй ба ҷаҳониён чӣ қадар кам будани талаботи аслии моро нишон доданӣ намешуд. М. Блауг бошад чунин навиштааст: «Табиати хоси неъматҳои чамъиятӣ дар он аст, ки истеъмоли онҳо метавонад фақат якҷоя (совместно) ва баробар бошад» [2, с. 549].

Ҷомӣ дар «Хирадномаи искандарӣ» чунин тақсими баробарии неъматҳоро нишон додан мехоҳад. Достоевский зимни офариниши фантазияи бадеӣ иброз менамуд, ки нависанда образи идеалиро дар пояе бояд тасвир намояд, то ба ҳаёт наздикӣ доштани онро хонанда бовар кунад. Аслан, «ормоният (ормонгарои – А. С.) ҳамчун ормоният мемонад, вале ин маънои онро надорад, ки мутафаккир дар воқеият ҳам ба мавҷудияти чунин муносибатҳои ҷамъиятӣ комилан муътақид бошад…» [3, с. 149].

Андеша дар хусуси ҷомеаи мукаммал, давлати мукаммал, одамони мукаммал образи хирадмандонаест, ки ҳама чизи воқеӣ оқилона офарида шудааст. Агар назарияҳои иҷтимоӣ сабабгори ҳодисаҳое (масалан, аз назарияи марксизм ба вуҷуд омадани инқилоби октябр соли 1917) сиёсӣ шаванд, он гоҳ идеалҳои тасвирии тахайюлӣ низ имкони дар ҳаёт татбиқ шуданро доранд. Чуноне, ки Носири Хисрав фармудааст: *«Адл вориси ҳама осори ақли пок аст, Ақл офтоби дил асту адл аз он зиёд аст».* Андешаи хаёлӣ дар замири худ такони маънавиро соҳиб аст. Тахайюл хусусияти фарогирии олами бадеиётро дорад. Фалсафаи иҷтимоӣ дар ниҳоди тадқиқотӣ фарогир ба вуҷуд меояд. Дар ҷомеа ҳиссиёти баробар будан бо дигарон ҳамеша одамони камбизоатро фаро мегирифт. Хирадномаи Ҷомӣ бар тахайюлоти идеяҳои инсонсозӣ бунёд ёфтаанд.

Оре, Ҷомӣ маҳз ба хотири нигоҳ доштани баробарӣ идеяи ҳунармандиву худтакмилдиҳиро пешниҳод мекунад. Ҳикмати зиндагии инсон нишон медиҳад, ки баробарписандӣ дар ҳамаи даврaҳои минбаъдаи таърихӣ низ ҳамчун ғоя аз байн нарафтааст.

Мавлоно Ҷомӣ дар рафтору тамоилҳои ҷомеаи замонааш муносибатҳои эгоистӣ (худпарастӣ), колективӣ (дастаҷамъӣ)-и мардумро мушоҳида менамояд. Манфиати ҷомеа барои одамони бештар ба чашм мерасад. Одамони камбизиоат соҳибирода буда, ба сахтиҳои ҳаёт тоб меоранд ва ба ояндаи нек бовар доранд. Сохтори анъанавии бозор фақат манфиати ғаразноки фардҳоро аз худ карда буд, ки он манфиати бегонагонро табиатан инкор мекард. Бинобарон, аз назари Ҷомӣ дар мавриди пайдоиши неъматҳои ҷамъиятӣ, меҳнати дастаҷамъона нақши калон мебозид. Яъне, ҳангоми истеъмоли молҳои чамъиятӣ даромади иқтисодии одамон баробар ба назар гирифта шуда буд. Барои ба чунин зинаи ҷомеа идеали расидан одамонро мебояд соҳиби «хирадиноосферӣ» бошанд. Ҳаёти одамон ҳамчун маҳсули андешаҳояшон тасвир меёбад. Аз ин рӯ Ҷомӣ «Хирадномаи Искандарӣ»-ро бо тасаввури ҷомеаи интелектуалӣ ва ҷомеаи кушод нишон медиҳад. Бо тасвири ин ҷомеа мехоҳад одамонро ба дарки андешаҳои созанда ва корҳои бузург ҳидоят намояд:

Сикандар чу мегашт гирди ҷаҳон,
Хабарпурси ҳар ошкору ниҳон,
Дар аснои рафтан ба шаҳре расид,
Дар он шаҳр қавме писандида дид.
Зи гуфтори беҳуда лабҳо хамӯш,
Фурӯбаста аз носазо чашму гӯш.
Наҷуста ба бад ҳаргиз озори ҳам,
Ба ҳар кори некӯ мададгори ҳам [5, с. 346].

Тасвири шоҳи одил дар симои Искандар хеле барҷаста инъикос шудааст. Инсонияти ӯ иродаи матин ва рӯҳи шикаснопазирро мемонад. Искандар ба шаҳре меравад, ки дар он ҷо зиндагии идеалии инсонӣ сохта шудааст. Одамони ин шаҳр бо поккориву шуҷоат ва хислатҳои олии одамӣ мусаллаҳ шудаанд. Тафаккуру тасаввури қавии онон Искандарро ба вачд меорад ва ӯ бори аввал ингуна инсонҳои нексиришро вомехӯрад. Ҳаёти зебоманзари онҳо маҳсули заҳмати бепоёнашон буд. Мардуми идеалии Мавлоно Ҷомӣ бо нишондоди виҷдон ҳар кори дар назди худ гузоштаро адо мекард. Аз ин хотир дар дунёи онҳо шоҳу гадо баробар буд, ки одамон ҳамаи сифатҳои одамиро соҳиб буданд. Аз бахиливу нотавонбинии ҳамдигарӣ, аз сӯиқасд ба ҷони якдигар, аз ҳамаи хислатҳои аҳриманӣ ин одамон наҷот ёфта буданд. Воқеан, дар ин ҷомеа мардум саодати ҳақиқии ҳаётро эҳсос карда, мақсадҳои зиндагиро ба дараҷаи баланди тафаккур дарк намуда буданд. Шароитҳои модии мардум, ки дар имконият ва натиҷа баробар буданд, аз як ҷониб ҳайратангез бошад, аз тарафи дигар ормони волои инсониятро таҷассум мекард:

На з-эшон тавонгар касе не фақир,
Бар эшон на султон касе, не амир.
Баробар ба ҳам қисмати молашон,
Мувофиқ ба ҳам сурати ҳолашон [5, с. 346].

Ин тасвири ҷомеа фақат идеали ормониро наемонад, балки дар ҷомеа ғояҳои инсондӯстӣ, меҳру муҳаббат ба башарро тарғиб менамояд. Ғояҳои асили гуманистӣ дар заминаи чунин тасвири ҷомеаҳои тахайюли нерӯъ мегиранд ва ҳамаи он андешаҳо танҳо барои расидан ба қадру қимати азалии ҳаёт ва инсон мебошанд. Дар ҳаёт мардум агар ба шинохти худ гузашта, ба хеш аз кунҷи назари васеи фалсафӣ нигоҳ кунанд, он гоҳ ба саодати ҳақиқӣ мерасанд. Дар тасвири ин ҷомеа ҳамаи одамон ҳуқуқҳои фитриро соҳиб буда, озодии онон ба камолоти баланди маънавӣ ва фарҳангӣ расидааст.

Идеалҳои баробарпарастӣ дар таърихи фалсафаи тоҷикон гарчанде ба шаклҳои ормонӣ зуҳур намуда бошанд ҳам, метавонанд барои сохтмони ҷомеаи боадолат мусоидат намоянд. Андешаҳои Абдураҳмони Ҷомӣ саршор аз панду андарз буда,

одамонро ҳамеша ба хирадгароиву инсондӯстӣ ҳидоят мекунанд. Адолат, ҳақиқат, баробарӣ, бародарӣ, дӯстӣ, сулҳ аз бузургтарин масъалаҳои дар пешгузоштаи ин марди хирадманиш мебошад. Ӯ умдатарин муаммоҳои маргу зисти инсониро зери таҳлили ҳамаҷониба мегирад ва ба фарзандони хокӣ роҳи расидан ба ҳақиқатро нишон медиҳад. Нобаробарии иҷтимоӣ боиси норозогии омма мегардад ва ҷангу куштор аз ҳамин ҷо сарчашма мегирад. Дар «Хирадномаи Искандарӣ» паҳлӯҳои зиёди зиндагӣ нишон дода шудаанд. Аммо мо чизе, ки зери назари методологӣ қарор додем, фақат дида баромадани масъалаи баробарӣ буд.

Бузуртарин масъалаи ҳамаи даврaҳои таърихӣ идеяҳои адолат, баробарӣ ва озодӣ маҳсуб меёбанд. Ҳамин идеяҳо дар фалсафаи Ҷомӣ дар мақоми аввалини метологӣ қарор мегиранд. Ормонгароии мутафаккир ҷомеаеро тасвир месозад, ки ҳамаи одамон рӯзу рӯзгори саодаманд доранд. Ҷомеаи ормонии ӯ натиҷаи талошҳои давомдор, рӯ овардан ба гузаштаи пурифтихор мебошад. Ҷомӣ дар асари бунёдии худ эҳсоси озодиталабии азалии одамиро тасвир менамояд. Шоир на танҳо ҳимояи манфиатҳои худ, балки ба мадди назар гирифтани ҳаёти мардуми қашшокро таълим медиҳад.

Абдураҳмони Ҷомӣ дар муносибатҳои иқтисодӣ сотсиал, дар илм консерватор, дар фалсафа идеалист мебошад. Бинобар он идеалҳои баробарии Мавлоно Ҷомиро аз лиҳози фалсафаи ахлоқӣ-иҷтимоӣ дар ҳамаи давру замон боиси омӯзиш ва тадқиқоти давомдор медонем.

Адабиёт:

1. Бекзода К. Паёмбарони фарҳанги мо. - Душанбе, 2000.
2. Блауг М. Экономическая мысль в перспективе. М.: Дело, 1994.
3. Комилов Р. Назарияи ҷомеаи ормонӣ дар таърихи фарҳанги форсу тоҷик. – Душанбе, 1997.
4. Турсунов А. Эҳёи Аҷам. Душанбе, 1984.
5. Ҷомӣ А. Осор. Ҷ. 5. - Душанбе, 1988.
6. Шамолов А. А. Машҳади Ризо. - Хуҷанд, 1998.

СОЦИАЛЬНОЕ РАВЕНСТВО С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ АБДУРРАХМАНА ДЖАМИ

В статье рассматриваются утопические взгляды социального равенства Абдуррахмана Джами. Автором показаны утопические идеи Абдуррахмана Джами, изложенные мыслителем в его работе «Книга мудрости Искандара». Посредством взглядов Абдуррахмана Джами автор попытался экстраполировать идеи социального равенства людей на современную действительность.

Ключевые слова: идея, равенство, неравенство, справедливость, утопическое общество, социальная философия.

SOCIAL EQUALITY FROM ABDURRAHMAN JAMI'S POINT OF VIEW

The article considers the thought of equality of utopian society from the point of view of Mawlana Abdurrahman Jami. The thinker's ideas of equality are taken under consideration only in "Khiradnomai Iskandari" (Alexander's wisdom-book). The author tries to extrapolate Abdurrahman Jomi's ideas of equality of humankind to the modern conditions.

Key words: idea, equality, inequality, justice, utopian society, social philosophy.

Сведения об авторе: Салимов Аслиддин Иномджонович, аспирант кафедры философии и политологии Таджикского государственного института языков имени С. Улугзаде, e-mail: asliddin.salimov.1989@mail.ru

Information about the author: Salimov Asliddin Inomjonovich, the post-graduate student of the chair of philosophy and politics of Tajik State Institute of Languages named after S. Ulughzoda

МУНДАРИҶА (СОДЕРЖАНИЕ)

ФАЛСАФА, СИЁСАТШИНОСӢ (ФИЛОСОФИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ)			
1.	Норбоев Ю. М.	О некоторых вопросах исторических и социальных условий реализации аристотолевских идей в мусульманской философии	3
2.	Карамхудоев Ш. Х.	Ҳикмати Розӣ аз нуқтаи назари Носири Хусрав	8
3.	Идиев Х. У., Турсунова Т. С.	Идеалҳои муосири рушди иҷтимоии Тоҷикистон дар заминаи тағйиротҳои иҷтимоӣ	11
4.	Хамидов Б. А.	Некоторые вопросы по изучению истоков мусульманского правового учения и его философии в социально-культурном контексте	22
5.	Абдуллоев М. М.	Основополагающие принципы учения Ибн Каррама и его влияние на мусульманскую традицию	27
6.	Шейхан А. А.	Формирование идентичности современной молодежи Ирана	35
7.	Раджабов Х. Р.	Знание и науки в философии «Ихван ас-сафа»	41
8.	Раджабов Дж. Х.	Таджикистан-Афганистан: пограничные проблемы	49
9.	Каримова М.	Инъикоси вазъи соҳаи маорифи Тоҷикистон ва дурнамои рушди он	53
10.	Муродова Н. С.	Политическое развитие как объект теории политики	56
11.	Рахматов У. Н.	Значение социальной памяти в структуре национального самосознания населения Таджикистана в период независимости	59
12.	Чилаев Р. С., Шарипов К. И.	Энергоэкономическая оценка энергетической политики Республики Таджикистан	66
13.	Маҳмадов П. А., Маҳмадов С. А.	Таъмини амнияти миллӣ - вазифаи муҳими ҳаёти сиёсӣ	70
ТАЪРИХ ВА ҲУҚУҚ (ИСТОРИЯ И ПРАВО)			
14.	Холикназар Х.	Значение года председательства Республики Таджикистан в ШОС для дальнейшего развития этой организации	73
15.	Пирумшоев Ҳ.	Шӯриши Восеъ – эътирози бузурги мардумии зидди низоми аморати Бухоро	79
16.	Келдиёров Б. С.	Доир ба идораи маъмурии аморати Бухоро (то миёнаи асри XIX)	86
17.	Кушматов А.	«Таърихи Наршахи» - исторический источник по истории таджикского народа VII вв.	91
18.	Камолов Ҳ. Ш.	«Таърихи императории Усмонӣ» ва аҳамияти он дар омӯзиши таърихи муносиботи Мовароуннаҳр ва Туркияи Усмонӣ дар садаи XVI	98
19.	Гадоев Ғ.	Инъикоси корхонаи шайхи рехтагарӣ дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ	102
20.	Зарифов Н.	Саҳми Аббос Алиев дар рушди низоми маорифи халқи Тоҷикистон	105
21.	Муминова Х. А.	Первый женский ансамбль – символ начинаний эпохи	110
22.	Салимова М.	Саҳми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон дар тарбияи мутахассисони хориҷӣ	116
23.	Саидов А.	Сведения Мухаммада Юсуфа Мунши и Мирмухаммада Амина Бухари о народном волнении Гиссара XVIII в.	120
24.	Абдуллаев К. Н.	Западная историография истории среднеазиатской эмиграции послереволюционного периода	124
25.	Фозилова М. З.	Формы и методы подготовки женщин-педагогов в 80-е годы XX века	129

26.	Исмоилов Ё. Х.	Геологические исследования в Таджикистане (1924-1941)	136
27.	Холинова М. М.	Периодизация развития института опеки и попечительства в истории права Таджикистана	141
28.	Азизов У. А.	Цели наказания, особенности назначения и исполнения наказания в зороастрийском уголовном праве	144
29.	Буриев И. Б.	Проблемы изучения истории государства и права в условиях глобализации	150
30.	Исроилова Н. Д.	Некоторые вопросы гражданско-правовой ответственности по договору оказания юридических услуг	156
31.	Сулаймонов Ф. С.	Проблемы цивилистической науки в Республике Таджикистан	161
32.	Назаров Д. К.	Деятельность субъектов трудовых отношений в системе взаимодействия международного и национального права	165
33.	Холиков Ш. Л.	Сравнительно-правовой анализ уголовных кодексов Республики Таджикистан и зарубежных стран об ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	167
34.	Наджмуддинов Ш.	Понятие и сущность источников земельного права Республики Таджикистан	176
35.	Раджабов М. Н., Саидов Х. Х.	Таможенный кодекс Республики Таджикистан: структура и её содержание	180
ИҚТИСОДИЁТ (ЭКОНОМИКА)			
36.	Рузиев У. Ш., Самадов Р. И., Азизов Ш. С.	Теоретические аспекты инновационного подхода к решению проблем института интеллектуальной собственности в условиях вступления в ВТО	184
37.	Саидова М. Х.	Некоторые подходы к определению экономической эффективности физической культуры и спорта в Республике Таджикистан	190
38.	Хайрхох Н.	Специфика освоения природно-ресурсного потенциала приграничных территорий на северо-востоке Афганистана	193
39.	Кенджаева М.	К вопросу о социальном положении населения Таджикистана в годы независимости	198
40.	Рузбахони М. Х.	Природные факторы Зеравшанского региона и их влияние на развития и размещения отраслей растениеводство	201
41.	Махмадиев Ф. Б., Азимов И. И.	Продовольственная безопасность и бедности населения основная проблема региона	205
42.	Ходжаева Д. А.	Показатели и факторы оценки конкурентоспособности продукции	212
43.	Мамадалиев Ф. С., Тилабов Ё. Э.	Инвестиционная обеспеченность отраслей экономики в условиях низкого уровня внутренних сбережений в Республике Таджикистан	217
ПЕДАГОГИКА ВА МЕТОДИКАИ ТАЪЛИМ (ПЕДАГОГИКА И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ)			
44.	Карабаев Б. Б.	Инкишофи муошират ба касбият мутамоили донишҷӯён дар таълими забони хориҷӣ	225
45.	Ташбаева Р. Г.	Преподавание дисциплины «Теория статистики» на русском языке в иноязычной группе	229
46.	Абенова А. К. Танирбергенов М. Ж., Сапарбаева У. А., Исаева К., Аханов Б. Ф.	Инновационных технологий обучения на уроках изобразительного искусства	232

47.	Атоева Л.	Самтҳои асосии корҳои ислоҳӣ дар фаъолияти мутахассис-логопед	236
48.	Бобохонова С.	Роль международных организаций в методическом обеспечении детских дошкольных учреждений Республики Таджикистан (на примере кластерного бюро Юнеско Алматы (2006-2012)	240
49.	Афгонов М.	Интегрированное изучение и использование литературно-краеведческого материала в развитии фантазии и речи учащихся	245
50.	Додобоев Х. О.	О состоянии и проблемах организации военно-патриотического воспитания старшеклассников городских школ Таджикистана	248
51.	Намозов Т. Б., Содиков К. И.	Физкультура и спорт лечат наркоманов	252
52.	Иззатова М. И.	Специфика развития дошкольных учреждений Республики Таджикистан	255
53.	Дадобоева М.	Кӯдакони дорои нуқсони узви шунавоӣ ва мушкилоти онҳо	260
54.	Боймуродова М. Н.	Содержание, структура и характер инновационного процесса в образовательном учреждении	269
55.	Нуров А., Нурзода М.	Баъзе ақидаҳои педагогии Мавлоно Абдураҳмони Ҷомӣ	274
56.	Товбаева М. М.	Изучение слов-реалий на уроках русского языка в условиях таджикской школы	277
57.	Мирзоева С. Д.	Тарбияи экологӣ: мушкилоти иҷтимоию педагогии муосир	281
58.	Рахманова М. Дж.	Реализация дифференцированного подхода при обучении английскому языку	285
59.	Фарачзода З. Б.	Худкоромадӣ ба унвони аввалин гом ба сӯи такомули худшукуфоӣ	287
60.	Бурҳонов Қ. Т., Азимова М. Ҳ.	Истифодаи назари мутафаккирон дар дарсҳои математикаи синфҳои ибтидоӣ дар мавзӯи «Омӯзиши нумератсия дар доираи 100»	290
61.	Сайфулоева З., Сайфуллаев Х. Г. , Каршиева Г. Г.	Этнокультурные стереотипы в обучении немецкому языку	294
62.	Байдуллоев А., Авганов С., Мардонов С.	Пути развития взаимодействия преподавателей и родителей в формировании интеллектуально-прогностического потенциала студентов	298
63.	Раджабова М. Р.	Формы промежуточного контроля знаний и умений обучающихся устной речи	302
ЗАБОН ВА АДАБИЁТИ ТОҶИКӢ, РУСӢ ВА АНГЛИСӢ (ТАДЖИКСКИЙ, РУССКИЙ, АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ И ЛИТЕРАТУРА)			
64.	Кенджаева М. С.	Фраземы в "Гияс-ул-лугот" Мухаммад Гиясиддина Ромпури	306
65.	Ишанкулова Н. Ш.	Синтаксическая связь между предикативными частями в системе сложноподчиненного предложения в таджикском и русском языках	312
66.	Ғаффоров А. О.	Алоқаи калимаҳо ва тобишҳои маъноии феълҳо бо пасоянди «-ро» дар насри асри XVI	317
67.	Шоздов Н., Нурова З., Сафаров М.	Роҷеъ ба феълҳои таркибии номӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва олмонӣ	319
68.	Мирова Ш. М.	О средствах речевого этикета и его особенностях	324
69.	Шоев М. Дж., Одинаев А. А.	Тавассути ибора ифода ёфтани муносибатҳои хешутаборӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва франсавӣ	328

70.	Нуров П. Г.	Нақши тарҷума дар ташаккули истилоҳоти илмии техникии тоҷикӣ	333
71.	Рустамова Г., Муллоев А.	Особенности русско-персидско-таджикских литературных взаимосвязей	337
72.	Нуров Н. Н.	Сарчашмаҳои мактаби фикрии Мирзо Бедил	343
73.	Эшонова М. А.	Миллият ва миқёси он дар тафаккури бадеии Мирзо Турсунзода	351
74.	Холов Дж. Ш.	Сухане чанд роҷеъ ба вуруди роман ба адабиёти урду	356
75.	Бобоев Д.	Ҷустуҷӯҳои эҷодӣ дар санъати синамои пас аз истиқлоли тоҷик	360
76.	Қадамова Н.	Ороиш ва дизайн дар матбуоти кӯдакона (дар мисоли «Анбоз» ва «Пионери Тоҷикистон»)	364
77.	Маҳмудзода О. Б.	Сохт ва мундариҷаи девони Имлои Бухороӣ	368
78.	Раҷабова М.	Арзиши насри Имодуддини Исфаҳонӣ аз дидгоҳи донишмандони мутақаддим ва муосир	370
79.	Салимов А. И.	Баробарии иҷтимоӣ аз нуқтаи назари Абдурраҳмони Ҷомӣ	377

ТАРТИБИ ҚАБУЛ ВА НАШРИ МАҚОЛА

Маҷаллаи «Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ» тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи матбуот ва дигар воситаҳои ахбори омма» интишор мешавад.

Дар маҷалла натиҷаи корҳои илмӣ тадқиқотии профессорону омӯзгорони Донишгоҳ ва олимони ватанаиву хориҷӣ нашр карда мешавад.

Ҳайати таҳририя, ки ба мутахассисони соҳаҳои мухталифи илм шомил мегарданд, бо фармони ректори Донишгоҳ тасдиқ карда мешавад.

Маҷалла мақолаҳои илмиро тибқи қарори кафедра ва шӯрои олимони факултет қабул менамояд. Мақолаҳое, ки ба суроғаи маҷаллаи «Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ» ирсол мешаванд бояд ба талаботҳои зерин ҷавобгӯ бошанд:

1. Дар мақолаҳои илмӣ ҳалли масъалаҳои аниқ ва равшан ифода гарданд.
2. Ҳаҷми мақола якҷоя бо расм, ҷадвал, диаграмма, графика ва матни аннотатсия (0,5 сах) аз 10 саҳифаи чопӣ зиёд набошад.
3. Дар ҳар як мақолаи илмӣ тибқи тартиб зикри мафҳумҳои калидӣ ва аннотатсия бо ду забон: русӣ ва англисӣ риоя шавад.
4. Мақолаҳо бояд дар компютер тибқи барномаи Winword дар дискета ё флешкарт бо шрифти Times New Roman Tj., ҳурифи 14 пешниҳод карда мешавад. Фосилаи байни сатрҳо 1 см., ҳошия аз тарафи чап 3 см., аз тарафи рост 2 см., аз боло 3 см., ва аз поён 2, 5 см. - ро ташкил менамояд, матни мақола аз тарафи рост саҳифабандӣ карда мешавад.
5. Дар саҳифаи аввали мақола ному насаби муаллиф, ном ва муассисаи корӣ дарҷ гардад.
6. Дар мақолаҳои илмӣ истифодаи адабиёт, тарзи гузоштани иқтибос тибқи тартиби муайянкардаи стандарти давлатӣ риоя шавад.
7. Дар охири мақола маълумот оид ба ҷойи кор, вазифаю унвони илмӣ, суроға ва имзои муаллиф ҷой дода шавад. Ба муаллифоне, ки масъули асосии ҳифзи сирри давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошанд, нишон додани маълумотҳои мушаххас зарур намебошад.
8. Ҳайати таҳририя ҳуқуқ дорад, ки мақолаи илмиро ихтисор ва ислоҳ намояд.
9. Дастхати мақолаҳо баргардонида намешавад.

ПОРЯДОК ПРИЁМА И ИЗДАНИЯ СТАТЬИ

«Вестник педагогического университета» издается в соответствии Законом Республики Таджикистан «О печати и других средств массовой информации».

В журнале публикуется основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата и доктора наук отечественных и зарубежных исследователей.

Редакционная коллегия утверждена по приказу Ректора университета.

Статьи принимаются с протоколом кафедр, научного совета факультетов и с отзывами научных руководителей.

Статьи, которые отправляются в адрес университета, должны соответствовать следующим требованиям:

1. Основное содержание издания должно представлять собой оригинальные научные статьи.
2. Представленные статьи совместно с рисунками, диаграммами, графиками, аннотациями должны быть не менее десяти страниц.
3. Каждая научная статья в обязательном порядке принимается с ключевыми словами и с аннотациям на русском и английском языках.
4. Статьи принимаются в формате Microsoft Word, шрифтом Times New Roman (Times New Roman Tj.), размер шрифта 14. Все поля обязательны для заполнения независимо от формы (бумажной или электронной) научного издания. Интервал между строками с левой стороны 2 см., с правой стороны 2см, сверху 2 см, снизу 2 см., текст статьи номеруется с правой стороны.
5. На первой странице статьи указывается фамилия имя отчество и место работы автора.
6. У всех публикуемых научных статьях должны быть пристатейные библиографические списки, оформленные в соответствии с правилами издания, на основании требований, предусмотренных действующими ГОСТами.
7. В публикуемых материалах указывается информация об авторах, их месте работы и необходимые контактные данные. Авторы, имеющие допуск к государственной тайне Республики Таджикистан имеют право не указывать место работы и контактные данные.
8. Редакционная коллегия имеет право сократить и исправит научную статью.
9. Представленные научные статьи автору не возвращаются.